

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ



ТОМ ДВЕСТИ ПЕРВЫЙ

МОСКВА
2016

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ



ИЗДАЕТСЯ
с 1765 г.

Вольное экономическое общество России

Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

2016

УДК 33
ББК 65

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Since 2003, by decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of the Russian Federation, «Proceedings of the Free Economic Society of Russia» are included in the «List of leading scientific journals and publications» produced in the Russian Federation in which basic scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences should be published.

© Вольное экономическое общество России, 2016
© The Free economic society of Russia, 2016

ISBN 978-5-94160-188-2
ISSN 2072-2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ** Главный редактор, председатель Сената (Совета старейшин) ВЭО России, почетный президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- А.Н. АСАУЛ** Член Президиума ВЭО России, директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- С.Б. БАЙЗАКОВ** Научный руководитель АО «Институт экономических исследований» Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан, д.э.н., профессор (г. Астана, Республика Казахстан)
- С.Д. БОДРУНОВ** Президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- Л. ВАСА** Директор Центра исследований инновационных технологий факультета экономики и социальных наук Университета имени Святого Иштвана, д.э.н., доцент (г. Гёдёллё, Венгрия)
- Р.М. ГЕОРГИЕВ** Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)

- С.Ю. ГЛАЗЬЕВ** Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Р.С. ГРИНБЕРГ** Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.М. ДАВЫДОВ** Член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей ибероамериканского мира, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.В. ИВАНТЕР** Действительный член Сената ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** Руководитель издания, первый вице-президент ВЭО России, генеральный директор Международного Союза экономистов, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.В. ОСКОЛЬСКИЙ** Президент Союза экономистов Украины, президент Ассоциации товарной нумерации Украины, академик АЭН Украины, заслуженный экономист Украины, д.э.н., профессор (г. Киев, Украина)
- В.А. РАЕВСКИЙ** Действительный член Сената ВЭО России, главный ученый секретарь Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- М.А. РАТНИКОВА** Координатор-составитель, вице-президент ВЭО России, директор Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия)

-
- З.А. САМЕДЗАДЕ** Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, главный редактор газеты «Экономика», академик Национальной Академии наук Азербайджана, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)
- Д. СОЛЬДА** Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Ассоциации экспортеров и импортеров Аргентины, д.э.н., профессор (г. Буэнос-Айрес, Аргентинская Республика)
- Д.Е. СОРОКИН** Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Г.А. ТОСУНЯН** Вице-президент ВЭО России, президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор (г. Москва, Россия)
- М.А. ЭСКИНДАРОВ** Вице-президент ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент Российской Академии Образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Ю.В. ЯКУТИН** Вице-президент ВЭО России, председатель Совета директоров, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

- G.Kh. POPOV** Editor-in-chief, president of the Senate (Council of elders) of the VEO of Russia, honorary president of the VEO of Russia, president of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- A.N. ASAUL** Member of Presidium of the VEO of Russia, director of the Institute of economy renovation problems, honored Science Worker of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ, Professor (Saint Petersburg, Russia)
- S.B. BAIZAKOV** Research advisor of the JSC Economic Research Institute at the Ministry of Economic development and trade of the Republic of Kazakhstan, Dr. Sc. Econ., Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)
- S.D. BODRUNOV** President of the VEO of Russia, president of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization of the VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development named after S.Y. Vitte, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor (Saint Petersburg, Russia)
- Laszlo VASA** Director of the Center for Research of Innovative technologies of the faculty of Economics and Social Sciences of Szent Istvan University, Dr. Sc. Econ., associate Professor (Gödöllő, Hungary)
- R.M. GEORGIEV** Vice-president of the International Union of Economists, deputy dean of the faculty of the Economics and business administration of the Sv. Kliment Ohridski University of Sofia, Dr. Sc. Econ., Professor (Sofia, Bulgaria)

-
- S.Yu. GLAZ'EV** Vice-president of the VEO of Russia, advisor to President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- R.S. GRINBERG** Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.M. DAVYDOV** Member of the Board of the VEO of Russia, director of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences; president of the Association of researchers of Ibero-American World, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.V. IVANTER** Member of the Senate of the VEO of Russia, director of the Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.N. KRASILNIKOV** Head of edition, first vice-president of the VEO of Russia, general director of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics and Management, Cand. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.V. OSKOLSKY** President of the Ukraine Union of Economists, president of the Ukraine Association of commodity numeration, Academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, honorary economist of Ukraine, Dr. Sc. Econ., Professor (Kiev, Ukraine)
- V.A. RAEVSKIY** Member of the Senate of the VEO of Russia, chief scientific secretary of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

- M.A. RATNIKOVA** Coordinating compiler, vice-president of the VEO of Russia, director of the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia)
- Z.A. SAMEDZADE** Vice-president of the International Union of Economists, Committee chairman on Economic policy of the Milli Mejlis (the Parliament of Azerbaijan), chief editor of the newspaper «Economics», Academician of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Dr. Sc. Econ., Professor (Baku, Republic of Azerbaijan)
- Daniel SOLDA** Vice-president of the International Union of Economists, president of the Association of exporters and importers of Argentina, Dr. Sc. Econ., Professor (Buenos Aires, Republic of Argentina)
- D.E. SOROKIN** Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- G.A. TOSUNYAN** Vice-president of the VEO of Russia, president of the Association of Russian Banks, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Law, Professor (Moscow, Russia)
- M.A. ESKINDAROV** Vice-president of the VEO of Russia, rector of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- Yu.V. YAKUTIN** Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of «Publishing house «Economic Newspaper», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

Научные работы победителей и лауреатов XIX Всероссийского конкурса среди учащихся 9–11 классов образовательных организаций среднего общего и профессионального образования России

Список победителей и лауреатов XIX Всероссийского конкурса научных работ учащихся 9–11 классов образовательных организаций среднего общего и профессионального образования России 35

Н.А. Залазина

Возрождение российской промышленности как фактор конкурентоспособности экономики России 38

И.Я. Ковальчук

Государственное регулирование экономического роста путем использования инструментов налогообложения 45

А.С. Синякова

Формирование стратегии многосубъектного инвестирования в человеческий капитал старшекласников как условие экономического роста мегаполисов 55

Н.Н. Можяева

Роль мегасобытий в экономическом росте России 63

Н.В. Ветошкин

Инновации как драйвер экономического роста России 71

М.А. Саенко

Развитие производственного сектора как основа экономического роста России на современном этапе 77

А.В. Шишкин

От экстенсивного типа экономического роста
к «зеленой» экономике..... 87

Е.Г. Вардьян

Достижение национальной конкурентоспособности
как условие экономического роста России 93

Д.А. Лобес

Роль космоса в обеспечении
экономического роста России 102

Н.П. Николаева

Проблемы привлечения иностранных
инвестиций в экономику России 112

**Научные работы победителей и лауреатов
XIX Всероссийского конкурса среди студентов
высших учебных заведений России**

Список победителей и лауреатов XIX Всероссийского
конкурса научных работ студентов высших
учебных заведений России 117

А.Э. Николаев

Влияние иностранных инвестиций
на деятельность отечественных предприятий 121

А.О. Дорохова

Развитие национальной платежной системы
Российской Федерации с учетом мирового опыта 140

Е.В. Шибнева

Разработка методики оценки прав (требования)
по кредитным соглашениям банков..... 154

А.В. Гамалия

Повышение эффективности взаимодействия профессиональных участников рынка ценных бумаг и частных инвесторов, как условие активизации инвестиционного процесса в России 173

И.В. Молоканов

Прогнозирование возрастных коэффициентов смертности методом Ли-Картера 192

Л.М. Фомина (Вакурова)

Оценка уровня социального развития организации и инструменты его повышения (на примере ФГУП «Почта России»)..... 214

В.С. Эмексузян

Аутсорсинговый скоринг в развитии инфраструктуры кредитной системы России 230

Е.Ю. Пономарева

Модель реализации потенциала энергосбережения как фактор повышения экономического роста России 241

М.О. Елфимова

Модели оценки и прогнозирования риска финансовой несостоятельности организации..... 253

Н.В. Самотой

МФЦ как механизм совершенствования государственного управления. Подходы к оценке 264

С.И. Мутаф

Оценка результативности научной деятельности российских университетов: институциональный подход 274

К.И. Овчарова

Курская коренская ярмарка как фактор
экономического роста России 289

Д.М. Мрикаев

Этноэкономика региона и ее роль
в развитии экономики России 302

Л.В. Бададян

Развитие экологического маркетинга в России 311

Е.В. Кочкина

Развитие сельскохозяйственной потребительской
кооперации как фактор экономического роста России..... 325

М.А. Нагаева

PR территорий: формирование туристического
бренда Владимирской области 336

**Научные работы победителей и лауреатов
XIX Всероссийского конкурса среди аспирантов,
научных сотрудников, соискателей научно-исследовательских
институтов и высших учебных заведений России**

Список победителей и лауреатов XIX Всероссийского
конкурса научных работ аспирантов, научных сотрудников,
соискателей научно-исследовательских институтов
и высших учебных заведений России..... 343

К.И. Лавренюк

Экономико-математическое моделирование процесса
инвестирования в человеческий капитал бизнес-единицы..... 347

Д.В. Валько

Институционализация общественного участия
в государственном регулировании экономики
в условиях информатизации 365

О.В. Нифаева

Институциональные аспекты «провалов рынка» 385

Д.О. АфанасьевВалютный союз ЕАЭС и Россия: интеграционный
аспект и влияние внешних шоков 402**Т.С. Малахова**Стратегии экономического роста России
и ее позиции в условиях глобальной нестабильности 422**К.А. Петриков**История Вольного экономического общества:
новые подходы к изучению 440**А.О. Ольховик**Проблема оценки социально-экономического эффекта
от трудоустройства выпускников вузов
(на примере Вологодской области)..... 454**С.А. Глушенко**Инновационные методы и модели поддержки принятия
решений по управлению рисками инвестиционно-
строительных проектов на базе нечеткой логики..... 468**А.В. Лисевич**Интегрированная информационная система ремесленного
кластера Калининградской области как элемент
дорожной карты ремесленничества 480**С.В. Разумников**Интегральная модель оценки результативности
внедрения облачных ИТ-сервисов 492**А.В. Тихонова**Государственное стимулирование роста уровня
доходов работников в сельском хозяйстве 505

О.О. Комаревцева

Управление изменениями в экономических
системах муниципального образования 518

М.Ф. Афанасьева

Перспективы применения принципов
социально-этичного маркетинга
в управлении имиджем высших учебных заведений 532

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ**«НОВАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ»****С.Д. Бодрунов**

Вступительное слово 549

Г.Н. Цаголов

Что делать
(презентация книги: «Новое интегральное общество:
общетеоретические аспекты и мировая практика») 553

Ю.Ю. Болдырев

Возрождение экономики начнется с восстановления
системы государственного управления 563

А.П. Бунич

Идея интегрального общества –
ключ к новой экономической теории 569

Г.Г. Водолазов

Теория конвергенции и идеология Нового гуманизма.
Что делать? Кому делать? Как делать? 575

Г.Б. Клейнер

На пути к системно-интегрированному обществу 596

С.П. Глинкина

Трансформация в странах Центрально-Восточной Европы:
ожидания и реалии 605

М.В. Ершов

О волатильности курса рубля
и механизмах его стабилизации 625

А.И. Милюков

Управление экономикой: неотложные задачи 629

**С.А. Липина, Т.Ф. Крейденко,
А.В. Красильников, Ю.П. Куликова**

Роль региональных инновационных систем
в экономическом росте субъектов Российской Федерации..... 636

С.Ю. Глазьев

Новая модель развития (комментарии по теме) 657

Д.Е. Сорокин

Заключительное слово 663

ПОРТРЕТЫ УЧЕНЫХ

К 65-летию Сергея Вячеславовича Калашникова..... 668

К 60-летию Владислава Михайловича Юрьева 671

Требования к научным статьям для публикации..... 675

CONTENTS

Scientific works of winners and laureates of the XIX All-Russia Contest among for students of the 9–11 grades of educational institutions of secondary and vocational education of Russia

The list of winners and laureates of the XIX All-Russia Contest of scientific works for students of the 9–11 grades of educational institutions of secondary and vocational education of Russia.....	35
N.A. Zalazina Rebirth of the Russian industry as a factor which provide country's economy competitiveness	38
I.Y. Kovalchuk State regulation of economic growth through the use of instruments taxation	45
A.S. Sinyakova Formation of strategy of many-investment in human capital graduate school as a condition for economic growth megapolises	55
N.N. Mozhayeva The role of mega-events in Russia's economic development.....	63
N.V. Vetoshkin Innovation as a driver of economic growth in Russia	71
M.A. Saenko The development of the manufacturing sector as a basis for economic growth in Russia at the present stage.....	77
A.V. Shishikin From the extensive type of economic growth towards a green economy	87

E.G. Vardanyan

Achievement of national competitiveness as condition
of the economic growth of Russia 93

D.A. Lobes

Space role in ensuring economic growth of Russia 102

H.P. Nikolaeva

The problem of foreign investments attraction
in Russia economy 112

**Scientific works of winners and laureates of the
XIX All-Russia Contest among the student
of institutions of higher education of Russia**

The list of winners and laureates of the
XIX All-Russia Contest of scientific work among
the student of institutions of higher education of Russia 117

A.E. Nikolaev

The impact of foreign investment on the activities
of domestic enterprises 121

A.O. Dorokhova

The development of the Russian national payment
system in the world experience context 140

E.V. Shibneva

Methodology of valuation of the receivables
on credit agreements 154

A.V. Gamaliya

Improving the efficiency of interaction of the professional
participants of the securities market and private investors,
as a condition of investment process in Russia 173

I.V. Molokanov

Age-specific mortality rates forecasting
by Lee-Carter method 192

L.M. Fomina (Vakurova)

Assessment of the level of social development
of the organization and the tools to improve it
(for example FSUE «Russian post») 214

V.S. Emeksuzyan

Outsourcing scoring in the development of the
Russian credit system's infrastructure 230

E.J. Ponomareva

The model of realization of energy saving potential
as factor of increase of economic growth in Russia 241

M.O. Elfimova

Models of the assessment and forecasting
of risk of financial insolvency of the organization 253

N.V. Samotoy

MFC as a mechanism to improve governance.
Approaches to the assessment 264

S.I. Mutaf

Evaluation of scientific activity of Russian universities:
an institutional approach 274

K.I. Ovcharova

Kurskaya korenskaya fair – as a factor of
economic growth in Russia 289

D.M. Mrikaev

Regional ethnoeconomy and its influence
on the Russian economy's system development 302

L.V. Badadyan

Development environment marketing in Russia..... 311

E.V. KochkinaDevelopment of agricultural consumer cooperatives
as a factor of economic growth in Russia..... 325**M.A. Nagaeva**PR territories: formation of tourism brand
of the Vladimir region 336

**Scientific works of winners and laureates of the
XIX All-Russia Contest among the postgraduate students,
research associates, degree-seeking students of scientific and
research institutes and institutions of higher education of Russia**

The list of winners and laureates of the XIX All-Russia
Contest the postgraduate students, research associates,
degree-seeking students of scientific and research institutes
and institutions of higher education of Russia..... 343**K.I. Lavrenyuk**Economic and mathematical modeling of investment
process in the human capital business-unit..... 347**D.V. Valko**The institutionalization of public participation in state
regulation of the economy in conditions of informatization..... 365**O.V. Nifaeva**

Institutional aspects of «market failures» 385

D.O. AfanasyevThe currency union of EAEU and Russia: the integration
aspect and the impact of external shocks..... 402

T.S. Malakhova

Growth strategies of Russia and it's position
in the context of global instability 422

K.A. Petrikov

History of the Free Economic Society: new approaches 440

A.O. Olkhovik

The problem of assessing the socio-economic impact
from the employment of university graduates
(in case of Vologda region) 454

S.A. Glushenko

Innovative methods and models of decision
support for risk management projects
in the construction based on fuzzy logic..... 468

A.V. Lisevich

Integrated information system cluster handicraft
Kaliningrad region, as an element of road map handicrafts 480

S.V. Razumnikov

A model of decision support on migration
of enterprise IT-applications in the cloud environment..... 492

A.V. Tikhonova

State stimulation of growth of the income
of employees in agriculture 505

O.O. Komarevtseva

Management changes in economic systems
of the municipality..... 518

M.F. Afanaseva

Prospects of application principles of social-ethical marketing
in image management of higher education institutions 532

ALL-RUSSIAN ECONOMIC FORUM
**«THE NEW MODEL OF DEVELOPMENT:
ACTUAL PROBLEMS OF ECONOMIC EDUCATION»**
S.D. Bodrunov

Opening speech..... 549

G.N. Tsagolov

What to do

(Presentation of the book «The new integral society») 553

Yu.Yu. Boldyrev

The revival of the economy begins

with rebuilding the public administration system..... 563

A.P. Bunich

The idea of an integrated society

is the key to a new economic theory..... 569

G.G. Vodolazov

The theory of convergence and the ideology

of the new humanism. What to do? Who does? How to do?..... 575

G.B. Kleiner

On the way to an integral society 596

S.P. Glinkina

Transformation in the Central and East European Countries:

expectations and Realities 605

M.V. Ershov

About ruble exchange rate and mechanisms

of its stabilization..... 625

A.I. Milyukov

The management of the economy: urgent tasks..... 629

**S.A. Lipina, T.F. Kreidenko,
A.V. Krasilnikov, Yu.P. Kulikova**The role of regional innovation systems in the
economic growth of regions of the Russian Federation 636**S.Yu. Glaz'ev**

The new model of development (comments on subject) 657

D.E. Sorokin

Concluding speech..... 663

PORTRAITS OF SCIENTISTS**For the 65th jubilee of S.V.Kalashnikov 668****For the 60th jubilee of V.M.Yuriev 671****Requirements for scientific articles****submitted for publication..... 675**

**НАУЧНЫЕ РАБОТЫ
ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ЛАУРЕАТОВ
XIX ВСЕРОССИЙСКОГО
КОНКУРСА НАУЧНЫХ РАБОТ
МОЛОДЕЖИ**

**«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
РОСТ РОССИИ»**

ХІХ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС НАУЧНЫХ РАБОТ МОЛОДЕЖИ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»

Вольное экономическое общество России, исходя из приоритетных задач сохранения и развития интеллектуального потенциала страны, понимая всю важность и необходимость экономического образования и его роль в развитии инновационной экономики, с 1996 года проводит Всероссийский конкурс научных работ школьников, студентов, аспирантов и молодых ученых под девизом «Экономический рост России».

Основными целями Конкурса являются повышение образовательного и интеллектуального уровня молодежи, выявление и поощрение талантливых молодых людей, развитие их творческих способностей, пропаганда научной деятельности, содействие самореализации молодежи в научных исследованиях и в обществе.

ХІХ Всероссийский конкурс научных работ молодежи «Экономический рост России» организован Вольным экономическим обществом России при участии ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», при поддержке Союза Женских Сил, Международного Союза экономистов, Института экономики Российской академии наук, Издательского дома «Экономическая газета», ЗАО «Экспоцентр».

Ежегодно в конкурсе (в региональном и всероссийском этапах) принимают участие более 3000 человек практически из всех регионов Российской Федерации. В этом году во II всероссийском этапе конкурса участвовали 487 работ из 98 городов, 23 сельских поселения, 64 субъектов Российской Федерации.

По решению жюри победителями и лауреатами Всероссийского конкурса научных работ молодежи «Экономический рост России» среди учащихся стали 12 человек, среди студентов 17 человек, среди аспирантов 13 человек.

20 апреля 2016 года состоялась торжественная церемония награждения победителей и лауреатов Конкурса в Круглом зале «Президент-отеля».



Всероссийский конкурс Экономический рост России

В настоящем сборнике опубликованы лучшие научные работы победителей и лауреатов XIX Всероссийского конкурса научных работ молодежи «Экономический рост России» в сокращенной версии.

Со всеми научными работами в полной авторской версии можно ознакомиться в архиве Вольного экономического общества России (Москва, ул. Тверская 22 а).















УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Представляем вашему вниманию выпуск «Научных трудов Вольного экономического общества России», который содержит лучшие научные работы победителей и лауреатов XIX Всероссийского молодежного конкурса «Экономический рост России».

На протяжении многих лет этот конкурсный проект ВЭО России объединяет талантливую молодежь из разных регионов нашей страны. Год от года количество участников конкурса возрастает, география участия в проекте расширяется.

Вольное экономическое общество России с момента своего основания особое внимание уделяло вопросам развития творческого потенциала молодежи. Богатейшее научное, культурное, практическое наследие ВЭО России, программы и проекты Вольного экономического общества России призваны помочь одаренным инициативным молодым людям в решении задач саморазвития, самореализации в науке и обществе, содействовать молодежи в стремлении работать на благо своей страны.

От молодежи зависит, какой станет Россия в будущем. В сложном поиске достойных ответов на новые вызовы времени основная роль принадлежит молодежи.

Инновационное обновление экономики – стратегическая приоритетная задача современного этапа. Научные работы наших

молодых коллег, опубликованные в этом издании, свидетельствуют о глубоком понимании этой задачи. Все статьи заслуживают серьезного внимания, авторами представлена интересная аналитика. Наши молодые коллеги продемонстрировали новаторский подход в разработке проблем социально-экономического развития России, смелость идей и замыслов.

На мой взгляд, особенно важно, что все работы объединяет одна составляющая – желание внести свой вклад в дело укрепления могущества России, процветание нашей страны.

Убежден, что широкие возможности, которые предоставляет ВЭО России для молодых ученых, послужат хорошей основой для раскрытия научного потенциала, практической реализации идей и предложений.

На дискуссионной площадке ВЭО России молодые экономисты, авторитетные ученые, эксперты и практики обсуждают актуальные вопросы национальной повестки. Сегодня важно аккумулировать разноплановые идеи и консолидировать усилия в решении задач, стоящих перед государством и обществом.

Я полностью согласен со словами Андрея Нартова – одного из учредителей и Президентов Императорского Вольного экономического общества: «Отечество наше сокровяет в недрах своих неисчерпанные богатства и ожидает только рук трудолюбивых для извлечения оных. Да обнажим оные – и потекут реки всякого рода богатых избытков. Да потрудимся о пользе общей, да потешимся по мере сил и способностей – к тому зовет долг наш, польза ближних, слава Отечества...»

Дорогие друзья, победители и лауреаты конкурса!

Мы ждем вас в Вольном экономическом обществе России, будем вместе работать на благо Российской Федерации, развитие институтов гражданского общества страны.

Желаю вам творческих успехов, новых побед и всего самого доброго!

С.Д. БОДРУНОВ

*Президент Вольного экономического общества России,
доктор экономических наук, профессор*

**СПИСОК ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ЛАУРЕАТОВ
XIX ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА НАУЧНЫХ РАБОТ
УЧАЩИХСЯ 9–11 КЛАССОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ
«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»**

I место

Залазина Наталия Александровна

Серпуховской колледж

г. Серпухов, Московская область

Тема работы – «Возрождение российской промышленности как фактор конкурентоспособности экономики России»

II место

Ковальчук Иван Ярославович

Гимназия № 1554

г. Москва

Тема работы – «Государственное регулирование экономического роста путем использования инструментов налогообложения»

Козин Михаил Сергеевич

Школа № 10

г. Тольятти

Тема работы – «Безработица и ее последствия в экономике России»

Синякова Александра Сергеевна

Лицей № 1575

г. Москва

Тема работы – «Формирование стратегии многосубъектного инвестирования в человеческий капитал старшеклассников как условие экономического роста мегаполиса»

III место

Можаева Наталья Николаевна

Университетский экономико-технологический колледж

Сочинского государственного университета

г. Сочи

Тема работы – «Роль мегасобытий в экономическом росте России»

Ветошкин Никита Владимирович

Гимназия № 35

г. Екатеринбург

Тема работы – «Инновации как драйвер экономического роста России»

Саенко Мария Александровна

Воронежский государственный промышленно-экономический колледж

г. Воронеж

Тема работы – «Развитие производственного сектора как основа экономического роста России на современном этапе»

Поощрительная премия за оригинальность авторского подхода

Шишкин Александр Валерьевич

Лицей № 9 им. К.Э. Циолковского

г. Калуга

Тема работы – «От экстенсивного типа экономического роста к «зеленой» экономике»

Варданян Ева Григоревна

Финансово-экономический колледж Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону

Тема работы – «Достижение национальной конкурентоспособности как условие экономического роста России»

Чащина Вера Андреевна

Вологодский аграрно-экономический колледж

г. Вологда

Тема работы – «Особенности формирования заработной платы в условиях рыночной экономики»

Лобес Дмитрий Андреевич

Марковский агротехнический лицей

г. Маркс, Саратовская область

Тема работы – «Роль космоса в обеспечении экономического роста России»

Николаева Нарыйа Петровна

Сунтарский политехнический лицей-интернат

с. Сунтар, Республика Саха (Якутия)

Тема работы – «Проблемы привлечения иностранных инвестиций в экономику России»

**ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ФАКТОР,
ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ
ЭКОНОМИКИ РОССИИ**

**REBIRTH OF THE RUSSIAN INDUSTRY
AS A FACTOR WHICH PROVIDE COUNTRY'S
ECONOMY COMPETITIVENESS**



Н.А. ЗАЛАЗИНА

студент 2-го курса

*Государственного бюджетного
профессионального образовательного
учреждения Московской области
«Серпуховский колледж»*

N.A. ZALAZINA

student of the 2nd course

*of the Public budget professional
institution of education
of the Moscow region
«Serpukhov college»*

Научный руководитель: И.А. Залубовская, преподаватель экономических дисциплин ГБПОУ МО «Серпуховский колледж»

Research supervisor: I.A. Zalubovskaya, teacher of economic disciplines in «Serpukhov college»

Аннотация

В ходе исследования был проведен анализ состояния промышленности в РФ, определены факторы, влияющие на развитие промышленного производства и, как следствие, рост экономики страны. Были выявлены проблемы и возможные пути развития промышленности.

Abstract

In this article the condition of the Russian industry was analyzed, factors which influence the development of industrial production was identified. Problems and possible ways of development of the industry were identified.

Ключевые слова: промышленность, промышленная политика, деиндустриализация, реиндустриализация, импортозамещение.

Keywords: industry, industrial policy, deindustrialization, reindustrialization, import substitution.

Введение

Долговременной целью развития России служит достижение статуса ведущей мировой державы XXI века посредством достижения определенных уровней экономического и социального развития. Для достижения такого результата необходимы коренные изменения в функционировании экономики и, в первую очередь, в ее промышленности. Именно промышленный сектор является основой для развития экономики любой страны. За последние два года рост экономики России значительно замедлился, что объясняется, прежде всего, промышленным спадом. Поэтому определение проблем и перспектив развития российской промышленности является очень актуальным.

Целью работы является проведение анализа состояния промышленности в РФ, выявление проблем и путей ее развития.

Объектом исследования выступает состояние экономики РФ, предметом исследования – развитие промышленности.

Данную проблему в разное время рассматривали следующие ученые: Глазьев С.Ю., Бодрунов С.Д., Коробейников М.А., Клейнер Г.Б., Абалкин Л.И. и другие.

1. Понятие промышленности и ее роль в экономическом развитии государства

Промышленность является основой материального производства и вносит существенный вклад в создание валового внутрен-

него продукта экономически развитой страны. Доля промышленного сектора в ВВП разных стран колеблется от 25% до 40%.

Инновационное развитие промышленности невозможно без грамотно разработанной промышленной политики. Целью промышленной политики является обеспечение конкурентоспособности страны, роста благосостояния граждан.

В то время, когда в большинстве стран активно осуществлялась индустриализация промышленного производства, в России отмечался промышленный спад. Таким образом, построение сбалансированной промышленной политики является важнейшей задачей государства для дальнейшего развития экономики России.

2. Анализ состояния промышленности в Российской Федерации

По мнению С.Д. Бодрунова, нынешнее состояние экономики России является следствием состоявшейся ее глубокой деиндустриализации. Деиндустриализация подразумевает снижение объемов промышленного производства, снижение технологического уровня промышленности, разрушение производственной инфраструктуры, сокращение фондов, сокращение интеллектуальной основы производства, одним словом, становление производства более примитивным.

Рассмотрим состояние основных индикаторов деиндустриализации в России. По прогнозным данным, индекс физического объема ВВП 2015 года по сравнению с 2014 г. снизится на 2,8%.

Важным показателем, отражающим состояние национальной экономики, является индекс промышленного производства. За десять месяцев 2015 года индекс промышленного производства, по данным Росстата, снизился на 4,5%. Самые низкие показатели демонстрирует обрабатывающая промышленность – падение на 5,3%.

Еще одним фактором, сдерживающим развитие промышленности, является недостаточность внедрения передовых технологий. Разработка новых технологий ведется каждый год, однако предприятия не стремятся активно внедрять данные технологии в производство.

Вместе с тем, отмечается недостаточность финансирования научных исследований. В развитых странах на науку тратится до 4% ВВП. В России же эта сумма составляет 1–2% от доли валового внутреннего продукта.

Отсутствие льгот для отечественных производителей в современных условиях способствует увеличению цен и снижению объемов производства. В России, кроме как в области оборонно-промышленного комплекса, национальные импортозамещающие производства развиты недостаточно, что создает угрозу национальной безопасности страны.

Для реализации политики импортозамещения России необходимо увеличить финансирование производства внутри страны. В случае реализации продуманной политики к 2020 году можно рассчитывать на снижение импортозависимости по разным отраслям промышленности с уровня 70–90% до уровня 50–60%¹.

3. Основные направления развития российской промышленности как основы конкурентоспособности страны

По мнению члена-корреспондент РАН, профессора Г.Б. Клейнера, необходимо реформировать не только реальное производство, но и теоретические взгляды на источники современного промышленного развития. Требуется совершенствовать конкурентную среду, менеджмент, привлекать зарубежные инвестиции и технологии. «Национальная промышленная политика должна быть направлена на развитие станкостроения и машиностроения», – считает М.А. Коробейников.

Хорошую перспективу представляет создание многопрофильных структур, организационно объединяющих науку, образование, а также высокотехнологичное производство.

Необходима системно разработанная промышленная политика. По мнению ведущих ученых, промышленная политика должна быть экспортно ориентированной, внутренне ориентированной

¹ Сулакшин С.С.; Кравченко Л.И. Социально-экономические итоги развития России в 2015 г. // Труды Центра научной политической мысли и идеологии. № 12, август 2015 г. М.: Наука и политика, 2015. 104 с.

и стратегической. Это означает, что государственная поддержка должна оказываться приоритетным конкурентоспособным обрабатывающим отраслям промышленности, которые имеют выход своей продукции на мировой рынок. Такой подход создаст все необходимые условия для возрождения российской промышленности и превращения России в экономически развитую страну.²

Заключение

В ходе исследования был проведен анализ состояния промышленности, определены факторы, влияющие на развитие промышленного производства и, как следствие, рост экономики страны, а также выявлены проблемы и возможные пути развития промышленности.

В результате проведенного анализа было выявлено, что российская промышленность находится в состоянии деиндустриализации.

Для изменения экономической ситуации необходимо разработать новую промышленную политику, которая будет экспортно-ориентированной, внутренне ориентированной и стратегической. Содержание основных ее направлений должно включать в себя:

1) создание многопрофильных структур, организационно объединяющих науку, образование, а также высокотехнологичное производство;

2) привлечение научных организаций к стратегическому планированию технологического развития страны;

3) обновление производственных мощностей и основных фондов, внедрение новых технологий;

4) разработку прогноза создания высококвалифицированных рабочих мест в увязке с научно-технологическим прогнозом;

5) формирование стабильного госзаказа на высокотехнологичную продукцию;

6) стимулирование внедрения новых технологий в промышленные предприятия путем льготного кредитования и налогообложения;

² Сухарев О.С., Стрижакова Е.Н. Индустриальная политика и развитие промышленных систем // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 15–2014.

7) увеличение затрат на научные исследования до 2,5% от ВВП;

8) развитие машиностроения и станкостроения как приоритетных отраслей экономики.

Таким образом, в настоящее время, несмотря на серьезные экономические и политические проблемы, Россия может стать экономически развитым конкурентоспособным государством и занять достойное место в мире. Для этого всего лишь необходимо возродить собственную промышленность путем разработки системной, научно обоснованной промышленной политики.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 88 ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями): <http://base.garant.ru/70833138/>.

2. Бодрунов С.Д. Промышленная политика России: уроки прошлого, черты настоящего, дизайн будущего // Научные труды ВЭО России.– 2015.–Т. 195. – С.157–178.

3. Коробейников М.А. Научно-техническая политика на базе инновационного развития промышленности – основа технологического лидерства и национальной безопасности России // Научные труды ВЭО России. – 2015. – Т. 192. – С. 131–149.

4. Клейнер Г.Б. Системная экономическая теория и проблемы стабилизации российской экономики // Научные труды ВЭО России. – 2015. – Т. 195. – С. 552–579.

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: www.gks.ru

Bibliographical list

1. Federal'nyj zakon ot 31 dekabrja 2014 g. № 88 FZ «O promyshlennoj politike v Rossijskoj Federacii» (s izmenenijami i dopolnenijami): <http://base.garant.ru/70833138/>.

2. Bodrunov S.D. Promyshlennaja politika Rossii: uroki proshlogo, cherty nastojashhego, dizajn budushhego // Nauchnye trudy VEO Rossii. – 2015. – Т. 195. – С.157–178.

3. Korobejnikov M.A. Nauchno-tehnicheskaja politika na baze innovacionnogo razvitija promyshlennosti – osnova tehnologicheskogo

liderstva i nacional'noj bezopasnosti Rossii // Nauchnye Trudy VEO. – 2015. – T. 192. – S. 131–149.

4. Klejner G.B. Sistemnaja ekonomicheskaja teorija i problemy stabilizacii rossijskoj ekonomiki // Nauchnye Trudy VEO. – 2015. – T. 195. – S. 552–579.

5. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki: www.gks.ru

Контактная информация

Серпуховский колледж, 142211, Московская область,
г. Серпухов, ул. Пушкина, д. 7
Тел./факс 8 (4967) 72-17-65
E-mail: n.zalazina@yandex.ru

Contact links

Serpukhov college, 142211, Moscow region,
Serpukhov, Pushkina street 7
Tel./fax 8 (4967) 72-17-65
E-mail: n.zalazina@yandex.ru

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ПУТЕМ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ
НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ**

**STATE REGULATION OF ECONOMIC GROWTH
THROUGH THE USE OF INSTRUMENTS TAXATION**



И.Я. КОВАЛЬЧУК

*учащийся 10-го класса Гимназии
№ 1554, г. Москва*

I.Y. KOVALCHUK

*student in grade of the 10th class
of gymnasium № 1554, Moscow*

Научный руководитель: Т.А. Тушминцева – учитель экономики Гимназии № 1554 города Москвы

Research supervisor: T.A. Tushmintseva – teacher of Economics Gymnasium № 1554 Moscow City

Аннотация

Необходимость регулирования рыночной экономики для достижения экономического роста страны – актуальная и обсуждаемая экономистами всех стран тема. Поиск эффективных инструментов регулирования рыночной экономики является острым и важным вопросом для государства. В работе рассмотрены налоговые инструменты, позволяющие государству регулировать экономический рост, а также достигать регулирующего воздействия.

Abstract

The need to regulate a market economy is an actual thing in modern times. Effective tools for regulating market economy are important for many States. Fiscal instruments are effective tools that allow the state to regulate economic growth.

Ключевые слова: государственное регулирование рыночной экономики, налогообложение, инструменты налогообложения.

Keywords: government regulation of the market economy, taxation, taxation instruments.

В условиях экономической нестабильности, экономических кризисов, как постоянной составляющей экономического развития мировой экономики, не прекращаются попытки найти реальный механизм воздействия на процессы, происходящие в экономике, а также дать научную основу для использования рычагов, способных «подчинить» экономические процессы и направить их течение по руслу, необходимому для экономического роста. Актуален этот вопрос и для современной российской экономики, где экономическая нестабильность обуславливается не только закономерной цикличностью рыночной системы, но и рядом внешних факторов, среди которых можно выделить – падение цен на углеводороды, снижение курса национальной валюты по отношению к мировым резервным валютам, необходимость пересмотра экономических взаимоотношений с некоторыми странами, что говорит о необходимости проведения изменений в экономических сферах жизни общества.

Регулирование экономики осуществляется государством путем применения разных методов, в том числе с помощью налоговой политики, подразумевающей такое применение инструментов налогообложения, при котором достигается желаемое регулирующее воздействие.

Существующие современные теории экономического роста исходят из положений двух основных направлений экономической мысли: нового кейнсианства и неоклассической теории. Остальные теории в основном являются элементами этих направле-

ний (например, австрийская школа и теория монетаризма включены в неоклассическую теорию). Некоторые другие теории являются малоприменимыми, устаревшими или не применяются странами с рыночной экономикой (например, меркантилизм).

В кейнсианской теории экономического роста значительная роль отведена налогам. Широко известен труд Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег». Для кейнсианской макроэкономической модели равновесного состояния экономики, при котором будет достигаться экономический рост, характерным является движение потребления и накопления, с которыми основатель современной макроэкономической теории Кейнс связывал динамику экономического роста. Налоги, по мнению Кейнса, являются именно тем инструментом, с помощью которого государство изымает сбережения и в дальнейшем использует их как инвестиции. После Второй мировой войны положения, используемые Кейнсом, стали основой для неокейнсианской теории (неокейнсианства), попытавшейся дать научную, логическую почву для послевоенного состояния мировой экономики. Однако в 1970-х годах экономическое состояние ведущих мировых экономик привело к переработке неокейнсианских теорий и созданию новой теории – нового кейнсианства. В новом кейнсианстве роли налогов придается центральное внимание в условиях экономического цикла и наиболее важное в условиях экономической нестабильности. Налоги стимулируют население сразу же после получения денег производить капиталовложения или создавать сбережения, которые будут использованы для капиталовложений, следовательно, имеют стимулирующее воздействие на экономику. Кейнсианство, неокейнсианство и новое кейнсианство объединяет понимание налогов как важного инструмента государственного регулирования, особенно востребованного в условиях экономической нестабильности.

Для неоклассической теории экономического роста характерна идея самосовершенствующейся и саморегулируемой рыночной системы, позволяющей оптимальным образом использовать все производственные факторы. Важной считается лишь кредитно-денежная политика государства, налоговая политика государства, по мнению неоклассиков, лишь нежелательное вмешательство в дела независимого рынка.

Таким образом, экономические теории по-разному смотрят на необходимость применения государством налоговых рычагов для достижения регулирующего воздействия.

На практике проведение налоговой политики осуществляется государством с помощью инструментов, основными из которых являются: налоговая ставка, налоговые льготы и налоговые санкции. При этом объект налогообложения, налоговый период, порядок исчисления налога относятся не к инструментам налоговой политики, а к характерным признакам налога.

В России возможности и особенности инструментов налоговой политики определяет Налоговый кодекс РФ. Кроме того, налоговые санкции, применяемые при нарушении налогового законодательства, определяются также Кодексом об административных правонарушениях РФ и Уголовным кодексом РФ.

Согласно статьям 13, 14, 15 Налогового кодекса РФ на данный момент в России применяется 14 налогов, сборов и пошлин. Причем 6 налогов имеют пропорциональные (фиксированные) процентные налоговые ставки, 4 налога имеют твердые налоговые ставки, 1 налог имеет как пропорциональные (фиксированные), так и твердые налоговые ставки (3 сбора и пошлины имеют ставки, которые обычно не называют налоговыми). Так, например, согласно статье 224 Налогового кодекса РФ ставка налога на доходы физических лиц устанавливается в фиксированном размере в 13%. А согласно статье 361 Налогового кодекса РФ ставки транспортного налога устанавливаются в рублях. Согласно статье 342 Налогового кодекса РФ ставки налога на добычу полезных ископаемых устанавливаются как в процентах, так и в рублях. Вместе с тем, в России ни один налог не имеет прогрессивной или регрессивной налоговой ставки.

Широко применяется в России такой инструмент налоговой политики, как налоговая льгота. Наиболее распространенным видом налоговой льготы является льготная налоговая ставка. Причем 9 налогов имеют льготные налоговые ставки, 2 налога не имеют льготных налоговых ставок. Так, например, согласно статье 284 Налогового кодекса РФ льготная ставка налога на прибыль организаций устанавливается в размере 0% при соблюдении условий и требований, указанных в названной статье Налогового

кодекса РФ. А согласно статье 369 Налогового кодекса РФ льготные ставки налога на игорный бизнес не предусматриваются.

Еще один инструмент налоговой политики, используемый в российской налоговой практике, – отсрочка или рассрочка уплаты налога. В отечественной налоговой практике предоставление отсрочки или рассрочки уплаты налога определяется положениями статьи 61 Налогового кодекса РФ. Кроме того, в российском налоговом законодательстве предусмотрена еще одна форма отсрочки налогового платежа – инвестиционный налоговый кредит. Эти льготы носят общий универсальный характер и применяются ко всем налогам.

Вместе с тем, существуют и характерные для определенных налогов льготы. Например, для налога на прибыль организаций широкое применение получила льгота, позволяющая зачесть суммы уплаченного налогоплательщиком налога в соответствии с законодательством других государств, при уплате налога в Российской Федерации, что позволяет избежать двойного налогообложения (статья 232 Налогового кодекса РФ).

В России используются налоговые санкции, позволяющие контролировать налогоплательщика. В Налоговом кодексе РФ (статья 114) предусмотрены: налоговая санкция, которая является мерой ответственности налогоплательщика за совершение налогового правонарушения, и штрафы, применяемые при совершении правонарушений, связанных с любым налогом. При этом в налоговом законодательстве рассматриваются в основном правонарушения, связанные с нарушением сроков налоговых платежей и с неуплатой. Однако налоговые правонарушения являются предметом рассмотрения также Кодекса об административных правонарушениях РФ (статьи 15.3, 15.5, 15.6, 15.7, 15.8, 15.9) и Уголовного кодекса РФ (статьи 198 и 199).

Проведя сопоставительный анализ с инструментами налоговой политики, применяемыми в других странах, возможно сказать, что при проведении налоговой политики Россия применяет инструменты (налоговая ставка, налоговая льгота, налоговая санкция), которые признаны в мировой практике в качестве эффективных. Однако в России данные инструменты имеют особенности, среди которых, нельзя не отметить существование налогов только с

пропорциональной (фиксированной) процентной ставкой или твердой ставкой. Также существуют налоги, для которых налоговые льготы не применяются, существующие налоговые санкции за налоговые правонарушения регулируются в разных нормативно-правовых актах.

Также при проведении исследования инструментов налогообложения, таких как налоговая ставка, налоговая льгота и налоговая санкция, применяемых в современной России и ведущих странах мира, автор пришел к выводу, что в России налоговая нагрузка одна из самых больших в мире. Необходимость использования фиксированной ставки без учета особенности хозяйственной деятельности налогоплательщиков, применение некоторых налогов без налоговых льгот, использование жестких налоговых санкций без учета дифференциации, все это усиливает налоговую нагрузку на налогоплательщиков в России.

В «Основных направлениях налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов» указывается, что «в течение очередного трехлетнего периода приоритетом Правительства Российской Федерации останется недопущение какого-либо увеличения налоговой нагрузки на экономику. Фактический мораторий на увеличение налоговой нагрузки в ближайшие три года должен обеспечить стабильность налоговой системы и повысить ее привлекательность для инвесторов.

Согласно указанному документу на основе анализа видно, что уровень налоговой нагрузки в экономике России (по данным МВФ) выше, чем в странах БРИКС и Евразийского экономического союза (исключение – Бразилия и Беларусь, в которых показатель налоговой нагрузки выше, чем в России). Сам по себе этот факт может свидетельствовать о том, что российская налоговая система менее конкурентоспособна, чем в указанных странах, даже с учетом того, что, как было отмечено ранее, существенная часть налоговой нагрузки в России приходится на нефтегазовый сектор (в Казахстане и многих других странах доходы от добывающего сектора также в значительной степени формируют налоговые доходы бюджетов). Поэтому, исходя из необходимости улучшения инвестиционного климата и создания условий для экономического роста, было принято решение не допускать уве-

личения налоговой нагрузки в стране в ближайшие годы, а по возможности – использовать все имеющиеся возможности для ее снижения».

Вместе с тем, по мнению автора, при принятии государством решения о возможном изменении применяемых в настоящее время инструментов налогообложения (ставка), можно рассмотреть вопрос о применении прогрессивной ставки налогообложения на доходы, в частности, физических лиц, что послужит дополнительным стимулом для лиц с низким доходом. Автор полагает, что при взимании указанного налога справедливо и необходимо учитывать социальный статус плательщика налога, количество иждивенцев, средний доход на члена семьи, имущественный статус, поскольку при относительно невысоких доходах изъятие даже небольшой его части дохода будет ощутимо и способно оказать влияние на качество жизни.

Кроме того, при взимании налогов с коммерческих организаций необходимо учитывать особенности осуществления ими хозяйственной деятельности, а также среднегодовой доход, что также делает обоснованным применение прогрессивной ставки налогообложения в отношении коммерческих организаций. В настоящее время инструменты налоговой политики в России позволяют организациям использовать заложенные в налоговом законодательстве механизмы снижения налоговой ставки (например, по налогу на прибыль организаций), вместе с тем указанные механизмы «работают» в направлении, как правило, крупных организаций.

По мнению автора, поскольку твердые налоговые ставки в условиях инфляции и экономического спада могут создать серьезные проблемы, необходимо контролировать их размер, приводя в соответствие с экономическими реалиями.

Условия предоставления налоговых льгот в условиях кризиса должны быть хорошо экономически обоснованы, поскольку нельзя допустить снижения поступлений в бюджет, но, вместе с тем, необходимо создавать перспективы развития экономики на будущее.

При применении налоговых санкций, по мнению автора, следует усилить контроль за уклонением от уплаты налога, в осо-

бенности в отношении юридических лиц. Для этого налоговому органу необходимо понимание экономики хозяйствующих субъектов, строгий контроль со стороны контролирующих органов и адекватные меры ответственности за совершение налоговых правонарушений.

Таким образом, очевидно, что сочетание инструментов налоговой политики для достижения экономического роста должно отвечать текущей ситуации в экономике страны и сложившимся отношениям в международной экономике. Государство должно регулировать внутренний рынок путем сочетания налоговых инструментов, исходя из экономической ситуации, используя внутренний опыт и потенциал.

Библиографический список

1. Дж. М. Кейнс «Общая теория занятости, процента и денег», издательство «ЭКСМО» 2007 год.
2. «Основные направления налоговой политики на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов».
3. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая и вторая.
4. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации.
6. Пушкарева В.М. История финансовой мысли и политики налогов, Инфра-М 1996.
7. Налоги в цифрах и фактах. Кипр – 2014.
8. Пол Хейне «Экономический образ мышления» ISBN 5-8459-0777-6, 0-13-060810-6, 978-5-8459-2022-5; 2015 г.
9. Журнал «Налоговая политика и практика», официальное издание ФНС России, 2014–2015 гг.

Bibliographical list

1. Dzh. M. Keynes «Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg», izdatel'stvo «EKSMO» 2007 god.
2. «Osnovnye napravleniya nalogovoy politiki na 2016 god i planovyy period 2017 i 2018 godov».
3. Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federatsii, chast' pervaya i vtoraya.

4. Kodeks ob administrativnykh pravonarusheniyakh Rossiyskoy Federatsii.
5. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii.
6. Pushkareva V.M. Istoriya finansovoy mysli i politiki nalogov, Infra-M 1996.
7. Nalogi v tsifrakh i faktakh. Kipr – 2014.
8. Pol Kheyne «Ekonomicheskiy obraz myshleniya» ISBN 5-8459-0777-6, 0-13-060810-6, 978-5-8459-2022-5; 2015 g.
9. Zhurnal «Nalogovaya politika i praktika», ofitsial'noe izdanie FNS Rossii, 2014–2015 gg.

Контактная информация

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Гимназия 1554»,
127490, Москва, ул. Пестеля, д. 5,
Тел.: 8(499)2031790, 1554@edu.mos.ru

Contact links

State budget educational «Gymnasium 1554» institutions of Moscow,
127490, Moscow, ul. Pestel, d. 5,
Tel.: 8 (499) 2031790, 1554@edu.mos.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ
МНОГОСУБЪЕКТНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ
В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ КАК УСЛОВИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА МЕГАПОЛИСОВ**

**FORMATION OF STRATEGY OF MANY-INVESTMENT
IN HUMAN CAPITAL GRADUATE SCHOOL
AS A CONDITION FOR ECONOMIC GROWTH
MEGAPOLISES**



А.С. СИНЯКОВА

*учащаяся 11-го класса Лицея № 1575,
г. Москва*

A.S. SINYAKOVA

*student in grade of the 11th class of Lyceum
№ 1575, Moscow*

Научный руководитель: О.В. Симонова – учитель экономики Лицея № 1575 г. Москвы, учитель высшей категории.

Scientific adviser: O.V. Simonova – teacher of economics lyceum № 1575 Moscow, teacher of the highest category.

Аннотация

Предложено рассматривать многосубъектные инвестиции в человеческий капитал выпускников школ как условие экономического роста мегаполисов. Разработаны принципы стратегии такого инвестирования. Изучены группы факторов, характеризующих значи-

мость финансовых результатов корпоративных образовательных инвестиций. Даны рекомендации по мобилизации части негосударственных средств на инвестиционную образовательную деятельность и формирование государственно-частного партнерства в этой сфере.

Abstract

Many-investment proposed to consider investing in the human capital of high school graduates as a condition for economic growth of megacities. Made the principles of the investment strategy. We studied a group of factors that characterize the significance of the financial results of the corporate educational investment. Recommendations are given for the mobilization of the non-public funds for investment educational activities and the formation of public-private partnership in this area.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, образовательные инвестиции, экономика мегаполисов, факторы экономической эффективности.

Keywords: public-private partnerships, educational investment, the economy of cities, factors of economic efficiency.

Несмотря на беспрецедентный рост популярности теории человеческого капитала (1), на пути к помещению человека в центр инвестиционных процессов в России неизбежны структурные и бюджетные ограничения. Первые обусловлены количественными потерями в человеческом капитале, возникшими за годы рыночных преобразований и их влиянием на будущее: по среднему варианту демографического прогноза Росстата к 2030 году в России произойдет сокращение численности трудоспособного населения еще на 11 млн человек. Мировой опыт также показывает, что ориентация в финансировании отраслей, капитализирующих врожденные и приобретенные качества человека, преимущественно на бюджетные ресурсы, угрожает финансовой устойчивости даже высокоразвитых стран.

В многочисленных работах (7–9) определяются численные оценки показателей многосубъектного финансирования в человеческий капитал в рамках согласованной системы сбалансированных показателей (ССП) конкретного экономического субъекта.

Этот подход дает возможность формулировать обоснованные предложения для потенциальных инвесторов. Структуры, работающие в мегаполисах (транспортные, ЖКХ и пр.), могут оценить с помощью предлагаемых параметров дополнительные выгоды от инвестиций в человеческий капитал старшеклассников, которые в большинстве случаев остаются жить в этих мегаполисах и могут пополнить человеческий капитал этих экономических субъектов как непосредственно (поступая на работу после окончания школы), так и опосредованно (поступая в образовательные организации высшего образования по профилю работы этих структур в мегаполисах). Корпоративная добавленная стоимость человеческого капитала оправдывает инвестиционные затраты в старшеклассников, которые могут быть реализованы как повышением материальной обеспеченности школ, так и другими мероприятиями, связанными с профориентационной деятельностью среди старшеклассников мегаполисов (стипендии, лекции, экскурсии, конкурсы и пр.).

Постепенно мегаполисы становятся неизвестным до настоящего времени источником потери государственной управляемости и контроля над отдельными территориями, так как многие процессы, протекающие на их территориях, становятся нерегулируемыми, протекающими неформально или частично легально (10, р. 3). Непрерывное усиление значимости мегаполисов и возрастание их самостоятельности в качестве субъектов хозяйственной деятельности и политических агентов актуализируют изучение воздействия городских агломераций на развитие глобальных процессов. Мегаполисы как узлы глобального экономического пространства, объединенные друг с другом и остальными субъектами хозяйственной деятельности системой связей, оказывают значительное влияние на развитие внешней среды, определяя векторы ее экономического развития и формируя тенденции глобального характера и ход процессов общемировой динамики. Пространственная форма и функциональная специфика крупной городской агломерации зависят от экономической, социальной, культурной и политической структуры общества, ее населяющего, прежде всего молодежи. Таким образом, современные мегаполисы должны рассматриваться как новая пространственная форма национальной инновационной системы (НИС), механизмы

развития которой требуют специального изучения с целью формирования современной инновационной политики. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта формирования инновационных систем показано, что при переходе к постиндустриальной экономике при формировании НИС происходит смещение приоритетов от технологического развития к приоритетному развитию человеческого потенциала. В ряде работ выявлены особенности жизнедеятельности мегаполисов, заключающиеся в том, что в условиях ограниченного пространства и отсутствия собственных природных ресурсов они обладают мощным административным ресурсом и интеллектуальным потенциалом, что определяет их постиндустриальный вектор инновационного развития.

Многое в мегаполисах зависит от крупных промышленных комплексов, в которых необходим приток человеческого капитала для инвестиционного развития: транспорт, строительство, связь, ЖКХ и пр. В крупных городах выпускники школ могут получить образование в целом комплексе образовательных учреждений высшего образования, как ориентированных, так и не ориентированных на решение проблем мегаполисов (технических, инженерных, административных и пр.). Ориентация на выбор вуза, а следовательно, и последующей карьеры, складывается в последних выпускных классах средней школы. Как учителя средней школы, так и родители школьников оказывают определяющее влияние на дальнейшую карьеру выпускников. При вкладе в образовательную деятельность в школе дополнительных средств промышленных предприятий и комплексов, выбор дальнейшей карьеры школьников может оправдать дополнительные затраты притоком человеческого капитала в ближайшем будущем. Особую роль могут сыграть финансовые учреждения мегаполиса (банки, фонды, страховые компании и пр.), получающие от развития человеческого капитала в форме городской грамотной молодежи также заметные выгоды.

Общая конфигурация моделируемой экономической стратегии предопределена типом ожидаемых изменений. В соответствии с классификацией Л. Акермана (3) их следует отнести к категории трансформационных: длительных, запланированных, то есть не стихийных, приводящих к формированию новых структур, процессов и элементов культуры, способных адаптироваться к но-

вым условиям и совершенствоваться. Кроме того, поскольку ожидаемые изменения экономически затрагивают важнейшие операции основных субъектов стратегии, то их (по классификации Г. Пеннингтона (4)) следует отнести к ключевым, сопровождающимся высоким уровнем нарушения начального равновесия. Исходя из классического представления о типах стратегий для осуществления изменений, для корпоративного софинансирования образовательной деятельности должна быть выбрана стратегия участия, суть которой состоит в максимальном вовлечении в процесс изменений всех заинтересованных сторон. Все субъекты такой стратегии не только участвуют в предварительных переговорах о ее дизайне и структуре, но и могут вносить свои уточнения в ходе ее реализации, а также потенциально готовы к взаимным уступкам на любом этапе стратегического управления экономическими изменениями.

Для корректной оценки отдачи корпоративных образовательных инвестиций многими авторами была разработана система взаимосвязанных показателей, сочетающих объективные, поддающиеся финансовому измерению и учету результаты корпоративных вложений («жесткие» показатели), и субъективные («мягкие», косвенные и качественные) нефинансовые показатели, отражающие перспективы будущего роста инновационного развития предприятия, корпорации, экономического комплекса. Такой подход направлен на достижение согласованности между долгосрочными и краткосрочными корпоративными целями по накоплению человеческого капитала, сбалансированности факторов, влияющих на инвестиционные решения в образовательной сфере с ожидаемыми результатами инвестирования. В основу оценки эффективности корпоративных образовательных инвестиций были положены принципы, свойственные сбалансированной системе показателей (ССП). Предлагаемая в ряде работ ССП (6–8) предназначена для оценки эффективности участия корпоративных инвесторов в софинансировании образовательной деятельности. В ней (по аналогии с традиционным дизайном ССП (5)) выделены четыре основные секции (рис. 1). Следуя рекомендациям Р.С. Каплана и Д.П. Нортон, первая группа факторов характеризует значимость финансовых результатов корпоративных образовательных инвестиций. Три остальные секции формирования

стратегии являются в значительной мере оригинальными и отражают инновационный подход к структурированию основных предпосылок достижения долгосрочных целей предприятия или экономического комплекса по его финансовому благополучию, в основании которых находятся корпоративные инвестиции в рассматриваемую сферу. К таким секциям здесь отнесены инновационная активность, ключевые компетенции и государственно-частное партнерство по накоплению человеческого капитала.



Рис. 1. Схема формирования экономической стратегии многосубъектного инвестирования в человеческий капитал школьников

На Гайдаровском форуме в Москве 13–15 января 2016 г. (9) был представлен «Национальный доклад об инновациях в России – 2015», в котором подчеркнуто, что необходимо создавать «культ знаний» и популяризировать предпринимательст-

во, прежде всего, среди молодежи. Значение культурного кода в инновационном развитии мегаполисов может быть оценено и использовано путем многосубъектного финансирования деятельности старшеклассников, что можно расценить как первоначальные инвестиции в человеческий капитал инновационного развития мегаполисов в целом и столичного мегаполиса прежде всего.

Библиографический список

1. The Well-being of Nations: The Role of Human and Social Capital / OECD. P. 2001. P. 18.

2. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов (пер. с англ.). М.: Альпина Паблишер. 2011. – 453 с.

3. Ackerman, L. Development, Transition or Transformation: the Question of Change in Organization. In van Eynde D.F., Hoy J.C. and Eynde D.C. // Organization Development Classics, San Francisco, CA, Jossey-Bass. 1997. P. 45–58.

4. Pennington, G. (2003). Guidelines for Promoting & Facilitating Change. Learning and Teaching Support Network Generic Centre URL: http://www.heacademy.c.uk/assets/documents/resources/resourcedatabase/id296_Promoting_and_facilitating_change.pdf (дата обращения: 11.11.2015).

5. Каплан, Р. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию / Р.С. Каплан, Д.П. Нортон. М.: Олимп-Бизнес, 2005. 305 с.

6. Путилов А.В., Воробьев А.Г., Стриханов М.Н. Инновационная деятельность в атомной отрасли. Книга 1. Основные принципы инновационной политики. М.: Издательский дом «Руда и Металлы», 2010. 184 с.

7. Путилов А.В. Инженерная экономика – путь к развитию технологического предпринимательства в инженерном деле // Цветные металлы, № 10, 2012. С. 8–10.

8. Недоспасова О.П., Путилов А.В.. Моделирование и оптимизация стратегии корпоративного софинансирования образовательной деятельности // «Экономика в промышленности», 2013, № 4, с. 40–48.

9. Программа Гайдаровского форума – 2016 «Россия и мир: взгляд в будущее», www.gaidarforum.ru

10. *Unruly Cities? Order / Disorder* / Ed. by S. Pile, C. Brook, G. Mooney. – L.: Routledge, 1999. – 356 p.

Bibliographical list

1. *The Well-being of Nations: The Role of Human and Social Capital* / OECD. P. 2001. P. 18.

2. Porter M. *Konkurentnaya strategiya. Metodika analiza otrasley i konkurentov*. M. Alpina Publisher. 2011. 453 s.

3. Ackerman, L. *Development, Transition or Transformation: the Question of Change in Organization*. In van Eynde D.F., Hoy J.C. and Eynde D.C. // *Organization Development Classics*, San Francisco, CA, Jossey-Bass. 1997. P. 45–58.

4. Pennington, G. (2003). *Guidelines for Promoting & Facilitating Change*. Learning and Teaching Support Network Generic Centre URL: http://www.heacademy.c.uk/assets/documents/resources/resource-database/id296_Promoting_and_facilitating_change.pdf (data obrasheniya: 11.11.2015).

5. Kaplan P. *Sbalansirovannaya Sistema pokazateley: ot strategii k deystviyu*. M. Olimp-Business, 2005, 305 s.

6. Putilov A.V., Vorobyev A.G., Strikhanov M.N. *Innovazionnaya deyatel'nost' v atomnoy otrasly*, Book 1, *Osnovniye prinzipy innovazionnoy politiki*. M.ruda I Metally, 2010, 184 s.

7. Putilov A.V. *Inzhenernaya ekonomika – puty k rasvitiyu predprinimatelstva v inzhenernom dele* // «Tsvetniye metally», 10, 2012. S. 8–10.

8. Nedospasova O.P., Putilov A.V. *Modelirovaniye I optimizatsiya strategii korporativnogo sofinansirovaniya obrazovatel'noy deyatel'nosti* // «*Ekonomika v promyshlennosti*», 2013, 4, s. 40–48.

9. Gaidar Forum – 2016 «Russia and the World – Looking to the Future», www.gaidarforum.ru

10. *Unruly Cities? Order / Disorder* / Ed. by S. Pile, C. Brook, G. Mooney. – L.: Routledge, 1999. – 356 p.

Контактная информация

Лицей № 1575, г. Москва, ул. Усиевича 6.
sasha.putilova@yandex.ru

Contact links

Lyceum № 1575, Moscow, Usiyevicha st. 6
sasha.putilova@yandex.ru

РОЛЬ МЕГАСОБЫТИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

THE ROLE OF MEGA-EVENTS IN RUSSIA'S ECONOMIC DEVELOPMENT



Н.Н. МОЖАЕВА

*студент 1-го курса Университетского
экономико-технологического колледжа
Сочинского государственного
университета, г. Сочи*

N.N. MOZHAYEVA

*student of the 1st years of the University
economic and technological College of the
Sochi state University, Sochi*

Научный руководитель: Д.Ю. Кулишкин – преподаватель Университетского экономико-технологического колледжа Сочинского государственного университета.

Research supervisor: D.Yu. Kulishkin – teacher of the University economic and technological College of the Sochi state University.

Аннотация

В статье рассматриваются экономические аспекты влияния мегасобытий на общественную жизнь, а также обозначены возможные пути экономического роста в результате проведения данных мероприятий. Акцент сделан на рассмотрении Олимпийских игр и их экономического оценивания. Указаны предварительные результаты влияния Олимпийских игр 2014 года в г. Сочи.

Abstract

The article deals with the economic aspects of the impact of mega-events in the public life, as well as identifying possible ways of economic growth as a result of these activities. Emphasis is placed on a consideration of the Olympic Games and economic evaluation. Said preliminary results of the impact of the Olympic Games 2014 in Sochi.

Ключевые слова: мегасобытия, Олимпиада, экономическое оценивание.

Keywords: mega-event, the Olympic Games, economic growth.

Проведение мероприятий мирового масштаба или мегасобытий признается одной из отличительных черт современного общества. Сближение и рост взаимосвязей различных государств мира, культур наций, сопровождающееся выработкой общих политических, экономических, культурных и ценностных стандартов, способствуют значимости мегасобытий как социально-экономического феномена современности. Мегасобытия становятся объектами притяжения финансовых и туристских потоков.

Цель исследования: показать, как проведение мегасобытий влияет на экономику г. Сочи. В качестве объекта исследования выбраны Олимпийские игры в г. Сочи.

Мегасобытия можно определить как события мирового значения, которые охватывают большой масштаб действия за короткое время, но имеют долговременные последствия для города и страны-организатора события. Мегасобытия являются циклическими, образуют сети глобального партнерства и широко освещаются в СМИ (прежде всего на ТВ).

Можно выделить основные виды мегасобытий: по масштабу события: межрегиональные, национальные, международные; по функциональной направленности: спортивные, культурно-художественные (фестивали, выставки, ярмарки, конкурсы и т.д.), мероприятия научного, делового мира (конгрессы, симпозиумы, форумы).

Наиболее показательными с экономической точки зрения являются, на наш взгляд, спортивные мегасобытия, такие как

Олимпийские игры, чемпионаты. Их организация требует привлечения большого количества разнообразных ресурсов, а влияние сказывается на всех наиболее значимых сферах жизни общества. При подготовке Игр привлекается большое количество рабочей силы, профессиональных работников, что создает дополнительные рабочие места. Появление новых рабочих мест сопровождается так называемым «эффектом мультипликатора». Суть этого эффекта в том, что инвестиции, вкладываемые в одну из сфер экономики, вызывают рост доходов и занятости не только в одной, но и в других сферах хозяйства. Так необходимость в большом количестве спортивной одежды, обуви, сложной спортивной техники, сувенирной продукции активизирует производственную сферу. Строительство и оснащение спортивных объектов, отелей, инфраструктуры бесспорно принесет свои дивиденды, как во время игр, так и в долгосрочных планах работы постолимпийского наследия.

Анализ издержек и выгод, связанных с различными этапами подготовки и проведения мегасобытий, позволяет выявить эффекты влияния на экономический рост города, региона и страны в целом [1]. Рассмотрим механизм влияния Игр на экономику г. Сочи.

Для измерения воздействия мегасобытий на экономику мы используем три основных аналитических метода:

1. «Экс-анте анализ» – прогноз, предсказывающий экономический рост (рецессию) страны. Основан на прямой разнице между отдачей и вложениями;

2. «Экс-пост анализ» – измеряет изменения различных факторов после завершения мегасобытия, относя эти изменения к последствиям событий [2];

3. Метод анализа «издержки-выгоды» – анализ количественных показателей.

При экономическом оценивании издержек и выгод применяются различные подходы [3]. Некоторые исследователи разделяют издержки и выгоды по их причастности к этапам олимпийского делового цикла: к преолимпийскому, олимпийскому и постолимпийскому этапам.

Преолимпийский этап включает в себя мероприятия по выбору столицы Олимпийских игр и подготовки к их проведению и

рассматривает следующие виды издержек: совокупность организационных расходов; проведение мероприятий по популяризации идеи проведения Олимпиады; подготовку инфраструктуры города-кандидата к визиту оценочной комиссии; расходы на проведение эстафеты олимпийского огня, подготовку к церемонии открытия и закрытия игр, церемонии награждения; административно-представительские расходы; ущерб, наносимый окружающей среде, и расходы на ее защиту; совершенствование транспортного сообщения.

Выгоды на данном этапе можно разделить на прямые и косвенные. К прямым выгодам следует отнести: доходы от продажи билетов; спонсорские вложения; доходы от продажи прав на телевизионные трансляции и лицензирование; доходы от продажи сувениров с официальной символикой Олимпиады, реализации нумизматических и филателистской программ и т.д.

Косвенные выгоды включают в себя: повышение деловой активности, развитие бизнеса и создание благоприятного инвестиционного климата; широкой рекламы и продажи продукции спонсоров.

Олимпийский этап – этап проведения непосредственно игр. Самый кратковременный этап, который, однако, является кульминацией всего олимпийского цикла.

Выгоды на этом этапе: увеличение туристского потока, расходы туристов, спортсменов и гостей игр; доходы от продажи билетов; эффект рекламы; повышение деловой активности бизнеса и туризма (например, увеличение оборота гостиничного бизнеса и тур. компаний); продажа и реклама продукции частного сектора, в том числе сувенирной; большое количество операций обмена валют и транзакций.

Постолимпийский этап или, как его называют, «этап наследия Олимпийских игр» считается самым неисследованным, но в то же время перспективным, т.к. этот этап может длиться от одного года до 10 и более.

К основным издержкам этапа относят: затраты на эксплуатацию спортивных объектов; дополнительное налоговое бремя.

В качестве выгод на рассматриваемом этапе выделяют: реализацию активов; возможность использования олимпийских объек-

тов для проведения крупных мероприятий и доходы, полученные от их эксплуатации; увеличение количества туристов и прибыль от продажи тур. продуктов.

По многим статьям издержек и выгод Олимпийские игры 2014 года в России превзошли все предыдущие.

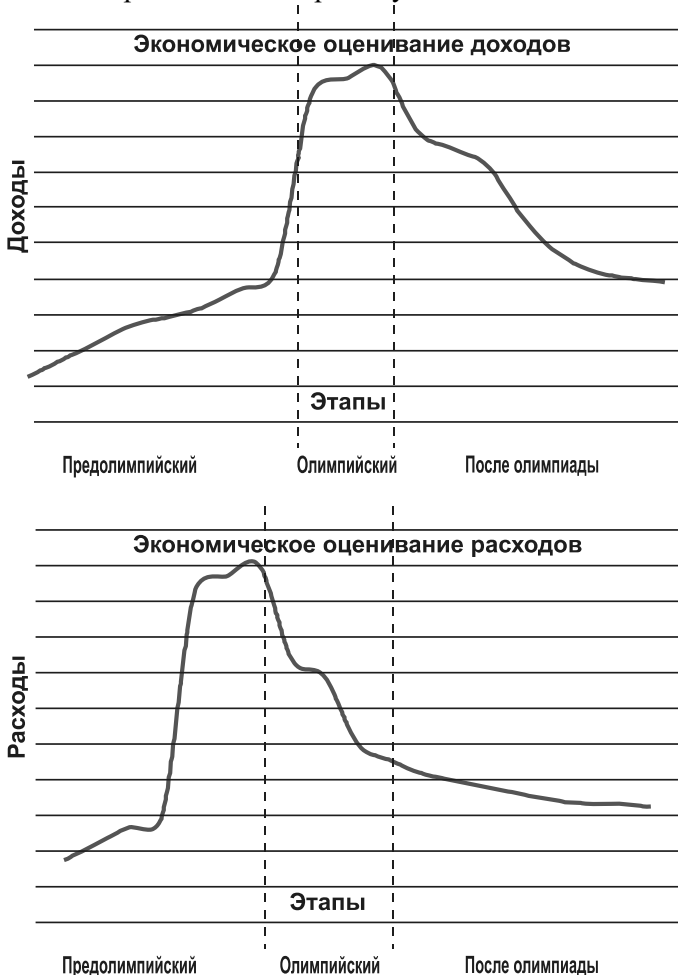


Рис. 1. Экономическое оценивание доходов и расходов в результате подготовки и проведения Олимпийских игр
Источник: составлено автором по материалам исследования

Итак, по данным 2015 года, общий объем инвестиций, направленных на подготовку и проведение Олимпийских Игр составил около 1,5 трлн рублей или 50 млрд долларов. При этом из федерального бюджета было выделено 100 млрд рублей на строительство спортивных объектов и около 400 млрд рублей на развитие инфраструктуры, из внебюджетных источников 900 млрд рублей – на инфраструктуру, а 114 млрд рублей – на спортивные сооружения. Следует отметить, что проектная стоимость Олимпиады оценивалась в 314 млрд рублей. Было создано около 700 тыс. дополнительных рабочих мест (предложение рабочих мест превысило спрос в 45 раз). Рекордными были доходы Олимпийского комитета Сочи-2014 от реализации маркетинговой программы, включающей продажу прав на теле-, радио-, интернет-трансляции, лицензирование, олимпийское спонсорство, филателистскую и монетную программы. Итоговая сумма доходов составила более чем 1,3 млрд долларов, что почти в 3 раза превышает обязательство заявочной книги. Общий объем продаж продукции в отпускных ценах лицензиатов составил более 500 млн долларов, а лицензионные платежи Организационному комитету Сочи-2014 – более 30 млн долларов. В рамках монетной программы было реализовано около 700 тыс. монет из драгоценных металлов на сумму 6,5 млрд рублей. Всего было продано билетов на спортивные соревнования 1,1 млрд руб. [4].

По данным Департамента олимпийского наследия администрации Краснодарского края, на олимпийских объектах в Сочи в 2015 году прошло порядка 150 мероприятий.

Таким образом, Олимпийские зимние игры, проходившие в г. Сочи в 2014 году, стали не только важным международным, но и масштабным экономическим событием.

В результате проведения международного мероприятия повысился статус РФ и г. Сочи, а также был приобретен и использован опыт организации Игр, который может пригодиться для проведения предстоящих чемпионатов, олимпиад, форумов.

Олимпиада была выгодна и с экономической точки зрения, хотя полный экономический эффект может быть получен только в перспективе, при активной деятельности сочинских олимпийских объектов. На сегодняшний день активно действует олимпийское

наследие на Красной Поляне, проведен ряд крупных спортивных мероприятий (например, «Формула 1» и др.). Мы считаем, что кризисные явление в мире – есть временный барьер, после чего последует взрыв спроса на сочинский отдых, проведение спортивных соревнований, и не исключено, что это будут мегасобытия, как спортивного, так и культурно-делового характера. Эффективная, экономически прибыльная деятельность во многом будет зависеть от правильно разработанной программы по круглогодичному использованию объектов олимпийского наследия, наличие которых снижает будущие издержки и увеличивает доход.

Библиографический список

1. Менеджмент и экономика физической культуры и спорта: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / М.И. Золотов [и др.]. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 432 с.

2. Генусов Б.Л. Экономический эффект от организации и проведения крупных международных спортивных соревнований // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2010. – № 1. – С. 74–76.

3. Пилипенко И.В. Использование анализа затраты-выгоды для оценки эффективности государственных инвестиционных проектов (на примере зимних Олимпийских игр-2014 в Сочи) // Вопросы экономики. – 2011. – № 11. – С. 57–78.

4. Игры имели невероятный коммерческий успех // Газета.ru. – Электрон. дан. – М., 2014. – URL.: http://www.gazeta.ru/sochi2014/2014/04/07/a_5984077.shtml.

Bibliographical list

1. Menedzhment i ekonomika fizicheskoj kultury i sporta: uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij / M.I. Zolotov [i dr.]. – M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2004. – 432 s.

2. Genusov B.L. Ekonomicheskiy effekt ot organizacii i provedenija krupnyh mezhdunarodnyh sportivnyh sorevnovanij // Izvestija Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov. – 2010. – № 1. – S. 74–76.

3. Pilipenko I.V. Ispol'zovanie analiza zatraty-vygody dlja ocenki effektivnosti gosudarstvennyh investicionnyh proektov (na primere zimnih Olimpijskih igr-2014 v Sochi) // Voprosy ekonomiki. – 2011. – № 11. – S. 57–78.

4. Iгры imeli neverojatnyj kommercheskij uspeh // Gazeta.ru. – Elektron. dan. – M., 2014. – URL.: http://www.gazeta.ru/sochi2014/2014/04/07/a_5984077.shtml.

Контактная информация

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»,
Университетский экономико-технологический колледж,
г. Сочи, Россия.

E-mail: mozhaeva-natasha@rambler.ru

Contact links

ФГБОУ IN «Sochi state University», «University economic
and technological College», Sochi, Russia.

E-mail: mozhaeva-natasha@rambler.ru

ИННОВАЦИИ КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ

INNOVATION AS A DRIVER OF ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA



Н.В. ВЕТОШКИН

*учащийся 11-го класса МАОУ
гимназия № 3, г. Екатеринбург*

N.V. VETOSHKIN

*student in grade of the 11th class MAOU
gymnasium № 35, Ekaterinburg*

Научный руководитель: А.В. Дьячкова – доцент кафедры экономической теории и экономической политики Высшей школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина», к.э.н.

Research supervisor: A.V. Dyachkova – associate professor of the Chair of Economic theory and Economic policy of the Graduate School of Economics and Management FSAEI HPE «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin», Cand. Sc. Econ.

Аннотация

Работа посвящена изучению роли инноваций в обеспечении экономического роста России. Изучая влияние инновационной деятельности на экономические показатели, сделан вывод о том, что на уровне крупных предприятий, осуществляющих НИОКР и внедряющих инновации, в результате можно получить рост про-

изводительности труда, снижение себестоимости продукции, увеличение занятости высококвалифицированного труда, рост доходов населения, увеличение налоговых поступлений в бюджет государства. На уровне мелких предприятий можно дополнительно получить эффекты импортозамещения продукции, увеличение занятости населения, рост товарооборота. Многие из этих экономических показателей формируют компоненты ВВП, а значит, стимулируют экономический рост. Для наглядности в работе схематично показан механизм запуска экономического роста за счет инноваций.

Abstract

The present work is devoted to studying the role of innovation in economic growth in Russia. Studying the impact of innovation on economic indicators, concluded that the level of large enterprises engaged in R & D and innovate as a result you can get a growth of labor productivity, reduced production costs, increased employment of skilled labor, rising incomes, increased tax revenues the state budget. At the level of small businesses can obtain additional effects of import substitution products, increased employment, increased turnover. Many of these economic indicators form the components of GDP, and thus stimulate economic growth. For clarity, the schematic shows the mechanism of launching economic growth through innovation.

Ключевые слова: Инновации, НИОКР, производительность труда, импортозамещение, экономический рост.

Keywords: Innovation, research and development, labor productivity, import substitution, economic growth.

Дальнейшее развитие и процветание России напрямую связано с научно-техническим прогрессом, неотъемлемой частью которого являются инновации. Инновационный процесс считается важным видом экономической деятельности, в результате которого в экономике расширяются производственные способности за счет улучшения технологий, формируются лучшие комбинации ресурсов, возникают новые продукты и рынки, и, в окончательном счете, в значимой мере случается экономический подъем.

С каждым годом необходимость в инновационном развитии России становится все более и более очевидна. Сокращение трудовых ресурсов, низкая производительность труда, сырьевая зависимость экономики – все это означает, что стимулирование инноваций действительно является сегодня одной из ключевых задач для экономики и общества. Также в условиях быстро развивающейся современной экономики видна явно выраженная необходимость повышения доли инновационного фактора в общем объеме ВВП. Это приведет не только к повышению конкурентоспособности российских товаров, не только защитит экспортную выручку от резких колебаний мировых цен, но и способно повысить общую производительность труда.

Актуальность данной темы обуславливается тем, что в сложной экономической ситуации в России для преодоления рецессии инновации могут служить основным драйвером экономического роста в стране, и поэтому повышение конкурентоспособности и производительности предприятий связано с возрастанием роли инновационной деятельности как важнейшего фактора повышения эффективности деятельности промышленных предприятий как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективах.

Учитывая эти особенности, особенно велика становится роль именно крупных компаний в обеспечении инновационной динамики из-за недостаточной инновационной активности национального малого бизнеса. Кроме того, инновации в России осуществляются в основном за счет государственных ресурсов, что также повышает зависимость крупного и крупнейшего бизнеса от государства. В условиях российской экономики овладение инновациями и исполнение квалифицированной научно-технической и инновационной политики рассматривается как один из важных путей преодоления упадка и нормализации функционирования реального сектора экономики.

В настоящее время в России открываются перспективы для интенсивного развития инновационной деятельности. В нашей стране также существуют все предпосылки для развития технологий, технического перевооружения, проведения исследований и разработок. Успех инновационной деятельности в значительной степени определяется также формами ее организации и способа-

ми финансовой поддержки. В России ситуация усугубляется тем, что в отличие от развитых стран, большая часть расходов на исследования и разработки финансируется за счет государственных структур, что говорит о небольшой заинтересованности самого бизнеса заниматься инновационной деятельностью. Говоря о механизме финансирования НИОКР в России, можно разделить источники финансовых ресурсов на 3 крупных группы: 1) государственное финансирование; 2) собственные средства предприятий; 3) привлеченные средства.

Самые важные меры, которые могло бы предпринять государство для стимулирования инновационных процессов, это налоговые стимулы для инноваций, усовершенствование законодательства, повышение качества высшего образования и увеличение государственного финансирования НИОКР.

В условиях угрозы экономического спада государство поощряет развитие малого бизнеса, импортозамещение. И здесь возможно использование инноваций как регионального значения, так и отраслевого. Это обеспечит рост занятости в регионе, рост производства, увеличение налоговых поступлений в бюджет. Что входит в компонент регионального продукта, а значит, в итоге, обеспечит экономический рост в стране.

Резюмируя все вышесказанное можно представить схематично механизм запуска экономического роста за счет инноваций (Рис. 1).

Настоящее и будущее России неотделимы от развития науки, от мощи ее инновационного потенциала, интенсивного его развития и использования в интересах всего общества. Правило сегодняшнего дня – «Инновации или гибель!».

Изучая влияние инновационной деятельности на экономические показатели, можно заключить, что на уровне крупных предприятий, осуществляющих НИОКР и внедряющих инновации, в результате можно получить рост производительности труда, снижение себестоимости продукции, увеличение занятости высококвалифицированного труда, рост доходов населения, увеличение налоговых поступлений в бюджет государства. На уровне мелких предприятий можно дополнительно получить эффекты импортозамещения продукции, увеличение занятости населения, рост товарооборота. Многие из этих экономических показателей

формируют компоненты ВВП, а значит, стимулируют экономический рост России.

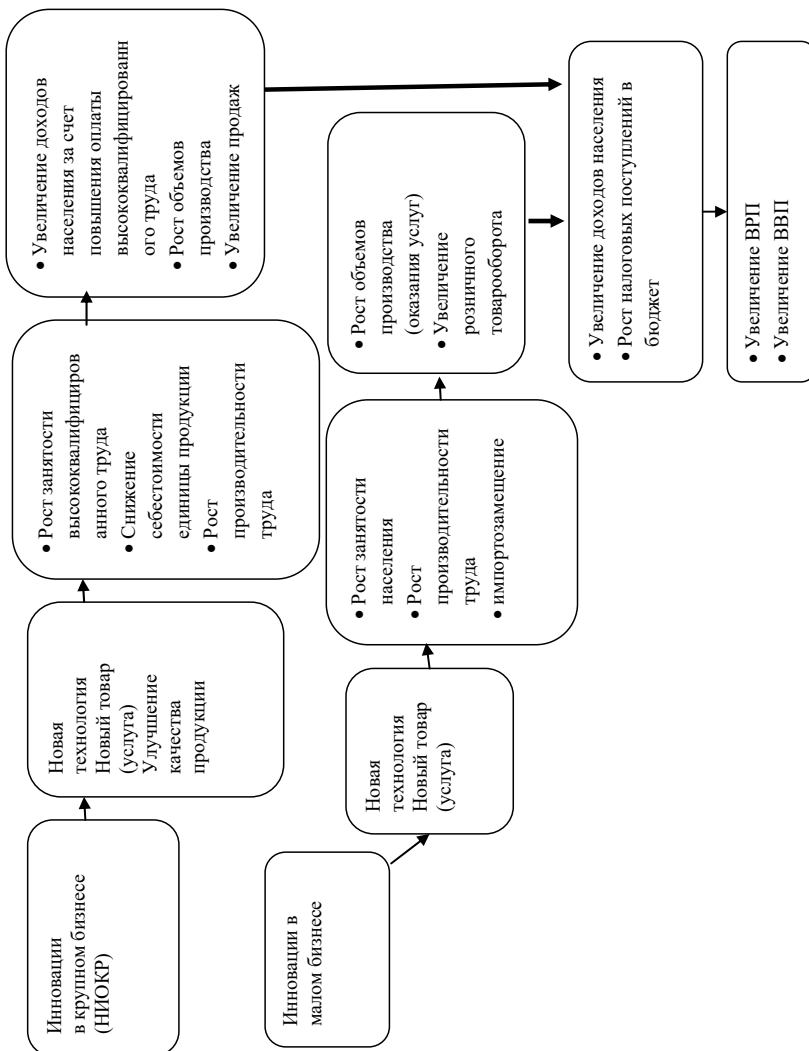


Рис. 1. Механизм запуска экономического роста за счет инноваций

Библиографический список

1. Корсаков М.Н. Экономика, организация и управление на предприятии. – Таганрог, 2008. – С. 256.
2. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов// Экономика. – 2000. – № 5. – С. 4–8.
3. Сергеев, В.А. Основы инновационного проектирования. – Ульяновск, 2003. – С. 102–105.
4. Савицкая Г.В. Экономический анализ. – М., 2005. – С. 404–406.
5. Анна Горбатова. Крупный бизнес не воспринимает инновации // Наука и технологии РФ. – 2010. – № 6. – С. 3.

Bibliographical list

1. Korsakov M.N. Ekonomika, organizatsiya i upravlenie na predpriyatii. – Taganrog, 2008. – S. 256.
2. Metodicheskie rekomendatsii po otsenke effektivnosti investitsionnykh proektov // Ekonomika. – 2000. – № 5. – S. 4–8.
3. Sergeev, V.A. Osnovy innovatsionnogo proektirovaniya. – Ulyanovsk, 2003. – S. 102–105.
4. Savitskaya G.V. Ekonomicheskii analiz. – M., 2005. – S. 404–406.
5. Anna Gorbatova. Krupnyi biznes ne vosprinimaet innovatsii // Nauka i tekhnologii RF. -2010. – № 6. – S. 3.

Контактная информация

620137, г. Екатеринбург, ул. Июльская, 32
МАОУ гимназия № 35
E-mail: getz1165@gmail.com

Contact links

620137, s. Ekaterinburg, st. Iul'skaya,32, Gymnasium № 35
E-mail: getz1165@gmail.com

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СЕКТОРА КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

THE DEVELOPMENT OF THE MANUFACTURING SECTOR AS A BASIS FOR ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE



М.А. САЕНКО

*студент 3-го курса экономического
отделения Воронежского
государственного промышленно-
экономического колледжа,
г. Воронеж*

M.A. SAENKO

*student of the 3rd year of economic division
of the Voronezh State Industrial and
Economic College, Voronezh*

Научный руководитель: Е.Е. Склjarова – преподаватель специальных дисциплин Воронежского государственного промышленно-экономического колледжа.

Research supervisor: E.E. Skljjarova – teacher of special subjects of the Voronezh State Industrial and Economic College.

Аннотация

В статье обосновывается необходимость развития производственного сектора экономики как основы достижения стабильного экономического роста России. Автором раскрывается понятие и сущность экономического роста, анализируется динамика ВВП в России, начиная с 1992 года, проводится анализ темпов экономического роста по федеральным округам, сравниваются показатели ВРП и ВВП. В работе рассматривается размещение отдельных

отраслей промышленности по экономическим районам. Автор предлагает способы улучшения состояния производственного сектора экономики в целях увеличения темпов экономического роста. В работе предлагается авторская модель оценки влияния производственного сектора на темпы экономического роста.

Abstract

The necessity of development of the productive sector of the economy as the basis for achieving sustainable economic growth in Russia. The author reveals the concept and nature of economic growth, analyzes the dynamics of the GDP in Russia since 1992, the analysis of economic growth in federal districts, compared GRP and GDP. This paper considers the placement of individual industries for economic regions. The author suggests ways to improve the state of the manufacturing sector in order to increase economic growth. We propose a model of the author's assessment of the impact of the manufacturing sector to economic growth.

Ключевые слова: экономический рост, производственный сектор экономики, производственный кластер, экономика региона, валовой внутренний продукт, валовой региональный продукт.

Keywords: economic growth, the manufacturing sector, production cluster, the region's

Данная тема является весьма актуальной в наше время, т.к. основой экономического роста является реальный сектор экономики, т.е. производственный (промышленный) сектор. Эффективное распределение промышленных кластеров на территории государства позволит обеспечить равномерность экономического развития субъектов РФ. Наша страна большая и территориальное зонирование экономики – это одно из ключевых направлений, которые позволят синхронизировать достижение экономического роста по регионам, что в итоге позволит получить синергетический эффект в достижении экономического роста для страны в целом.

Понятие экономического роста зародилось около трехсот лет назад. Связано это с переходом человечества к индустриальной

фазе развития. Проблемы экономического роста рассматривались в трудах зарубежных и отечественных ученых. Основоположником теории экономического роста и развития является Й. Шумпетер в начале XX века. Вклад в развитие данной теории также внесли С. Кузнец, Ф. Бродель, Т. Шульц, Г. Беккер, М. Портер и другие ученые. Так, различные детерминанты темпов экономического развития и проблема достижения стабильных темпов экономического роста рассматривались в трудах таких экономистов, как Дж. Кейнс, К. Маркс, Р. Харрод, Е. Домар, А. Льюис, Э. Хансен, Р. Солоу, Х. Ченери, С. Кузнец, В. Леонтьев, Н. Кондратьев, С.Ю. Глазьев, Л.И. Абалкин, А.Н. Илларионов, В.А. Мау, А.В. Мартынова и многих других.

В экономической литературе можно встретить следующие определения экономического роста: как развитие экономической системы посредством увеличения реального дохода в экономике¹; как долговременные изменения реального объема национального производства, связанные с развитием производительных сил в долгосрочном временном интервале и обеспечивающие достижение увеличения личного и общественного благосостояния посредством повышения качества жизни населения, выражающегося в росте платежеспособности потребительского спроса, уровня образования и квалификации рабочей силы, улучшении жилищных условий, социальной обстановки в стране и сокращении дифференциации уровня доходов населения.² С позиции проводимого исследования, на наш взгляд, под экономическим ростом следует понимать приращение личного и общественного благосостояния посредством повышения уровня и качества производственных процессов, протекающих в экономике страны.

В настоящий момент в мире для всех стран показателем экономического роста является изменение ВВП (валового внутреннего продукта) в определенный период времени. Валовой внут-

¹ Влияние государственного вмешательства в экономику и социального неравенства на экономический рост [Текст]. / Цирель С. // Вопросы экономики. 2007. № 5. – с. 102.

² Рикунова А.В. Условия и факторы экономического роста в России на современном этапе развития [Текст]. // Научные труды ВЭО России. – М., 2015. – Том 194. – С. 81-88.

ренный продукт – это результат производственного процесса в экономике, поэтому при раскрытии понятия экономического роста следует дать важное определение такого термина, как производственная функция. На наш взгляд, в масштабах всей экономики достижению сбалансированного и стабильного экономического роста будут способствовать эффективность организации, концентрация и территориальное зонирование объектов производственного назначения. Для наглядного представления о темпах и динамике экономического роста в России используем такой показатель, как темп роста валового внутреннего продукта (ВВП) в период с 1992 по 2015 года. Изменение данного показателя представлено на рисунке 1.

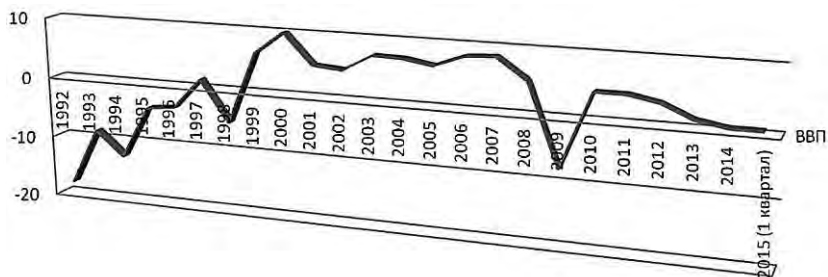


Рис. 1. Темп роста ВВП в России в период с 1992 по 1 квартал 2015 года³

По последним данным за 1 квартал 2015 года темп роста ВВП составляет 0,5%. По данным рейтингового агентства Standard & Poors⁴ в 2015 году прогнозировался отрицательный рост ВВП на уровне 2,6% и среднегодовой экономический рост на уровне всего 0,5% в 2015–2018 годах. По итогам 2015 года можно отметить, что отрицательный прогноз сбывлся, но темпы роста ВВП соста-

³ Темпы роста ВВП России [Электронный ресурс]. // EREPORT.ru – Мировая экономика. – URL: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=russia&table=ggcica&time=2> – Дата обращения: 25.12.2015.

⁴ В 2015–2018 годах средний темп роста ВВП РФ составит 0,5% – Standard & Poors [Электронный ресурс]. // ФИНМАРКЕТ. – 16 сентября 2015. – URL: <http://www.finmarket.ru/themes/augurs/?sec=&id=4110274>. – Дата обращения: 27.12.2015.

вили -3,8%.⁵ В 2015 году падению темпа роста ВВП способствовали следующие факторы: падение курса рубля, произошедшее из-за многократного снижения цены на нефть; снижение потребительского спроса, что также является следствием первого фактора. Что касается прогноза темпа роста ВВП на следующий 2016 год, то ожидается продолжение рецессии (-0,6%). Однако Банк России ожидает некоторое восстановление экономической активности в 2017 году.

Существуют различные позиции к определению производственного сектора экономики. Так, в системе национальных счетов под производственным сектором понимается совокупность реальных хозяйственных единиц (агентов) с преимущественным выпуском какого-либо одного вида продукции, который и определяет его место в классификации секторов. С другой стороны, в более широком смысле производственный сектор – один из секторов экономики. Таким образом, производственный сектор – это совокупность добывающей и обрабатывающей отрасли промышленности, являющихся основой экономического роста.

Рассмотрим размещение объектов производственного сектора по экономическим районам России. Существенным промышленным потенциалом обладают 4 из 12 (33%) экономических района – это «локомотивы» производственного сектора страны. Рассмотрев территориальное размещение и структуру производственного сектора экономики России, можно сделать следующие выводы. Во-первых, топливно-энергетический комплекс остается основой промышленности в России и преобладающим источником экономического роста. Во-вторых, отсутствует равномерное размещение производственных сил на территории страны: либо районы производят товары объемом 300–500 млрд рублей, либо на 100–200 млрд рублей, при этом вторых больше. На территории ЦФО (Центральном федеральном округе) расположено 20% промышленности всей страны, которую можно было бы распределить по остальным экономическим районам, у которых также имеются ресурсы, позволяющие повысить объемы производства промыш-

⁵ ВВП России по годам: 1990–2015 [Электронный ресурс]. // Школа инвестора. – URL: <http://investorschool.ru/vvp-rossii-po-godam>. – Дата обращения: 14.02.2016.

ленных товаров и товаров конечного потребления. В-третьих, слабо развита легкая промышленность, деревообрабатывающая промышленность, промышленность строительных материалов, т.е. преобладает сырьевая направленность экономической деятельности. Следует отметить, что именно перерабатывающая промышленность может стать источником стабильного экономического роста России.

ВВП – показатель экономики страны в целом. Поэтому, чтобы определить равномерность размещения производственных сил, следует рассмотреть экономический рост округов России путем соотношения темпов роста ВВП и ВРП (валовой региональный продукт). Сначала отдельно рассмотрим ВРП и показатели объема выпущенной продукции собственными силами округов России по имеющимся данным за 2012–2013 года, потом соотнесем показатели регионов с общероссийским. Анализ значений ВРП и показателей объемов выпущенной продукции округов позволил сделать следующие выводы: лучше всего промышленность развита в ЦФО и ПФО (обрабатывающая промышленность), а также в УФО (добывающая промышленность). Самыми наименее развитыми регионами с позиции промышленного производства являются ЮФО и СКФО (как по добывающей, так и по обрабатывающей промышленности). По представленным данным рассмотрим отклонение ВРП федеральных округов от ВВП за 2013 год на рисунке 2. Отметим, что индекс физического объема ВВП в 2013 г. составил 101,3%.

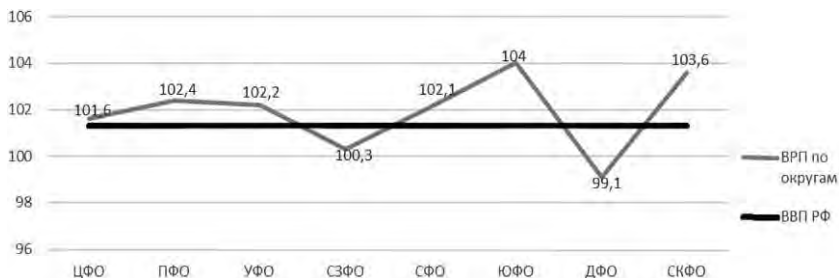


Рис. 2. Отклонение ВРП федеральных округов от ВВП за 2013 год

Как видно из рисунка 2, индекс ВРП многих округов колеблется на уровне индекса ВВП по стране, кроме Дальневосточного округа, где наблюдается снижение физического объема ВРП на 0,9%. Значительно вырос индекс физического объема ВРП Южного федерального округа, который составил 104%, что на 2,7% больше общероссийского показателя, и Северо-Кавказского ФО, показатель которого составил 103,6%, что на 2,3% больше общероссийского показателя.

Таким образом, проведенный анализ темпов экономического роста по федеральным округам на основе сравнения структуры показателей ВРП и ВВП и их динамики подтверждает выводы о неравномерном развитии регионов страны вследствие неравномерного размещения производственных объектов на ее территории. На наш взгляд, решению этого вопроса необходимо уделить первостепенное внимание при разработке промышленной политики России.

Для более детального анализа необходимо разделить все эти товары и услуги по четырем секторам: первичный сектор экономики (продукция добывающей промышленности, сырья, сельского хозяйства, рыбной и лесной промышленности); вторичный сектор экономики (продукция промышленного производства и строительства); третичный сектор экономики (сфера услуг: образование, туризм и др.); четвертичный сектор экономики (продукций научно-технического назначения: приращение знаний, инновации). На наш взгляд, интегральный показатель уровня прироста ВВП в представленной системе определяется произведением индексов изменения частных объемов продукции (услуг) в том или ином секторе экономики:

$$K_{ВВП} = \sqrt[4]{I_{ВВП1} * I_{ВВП2} * I_{ВВП3} * I_{ВВП4}}$$

где: $K_{ВВП}$ – интегральный показатель динамики ВВП; $I_{ВВП1}$ – индекс темпов роста объемов продукции, созданной в первичном секторе экономики; $I_{ВВП2}$ – индекс темпов роста объемов продукции, созданной во вторичном секторе экономики; $I_{ВВП3}$ – индекс темпов роста объемов продукции, созданной в третичном секторе экономики; $I_{ВВП4}$ – индекс темпов роста объемов продукции, созданной в четвертичном секторе экономики.

На основе полученных результатов подведем итоги анализа по размещению производственных сил в России. По объему выпуска продукции, росту ВРП, расположению отраслей промышленности в округах можно сделать вывод о неравномерном расположении производственных объектов. На данном этапе наша экономика находится в стадии рецессии и по экономическим соображениям целесообразно использовать низкий темп экономического роста для структурной перестройки экономики страны посредством внедрения инновационных результатов технологического прогресса и переобучения работников. Одним из вариантов решения сложившейся проблемы может стать создание в регионах производственных кластеров.

Таким образом, детальное исследование производственной структуры экономики каждого федерального округа с целью выявления объема и качества располагаемых ими ресурсов (производственных возможностей, человеческого капитала и др.) позволит выявить направления создания региональнообразующих производственных кластеров, которые станут источником развития регионов и будут способствовать достижению заданных темпов экономического роста. *Использование предлагаемой модели оценки влияния производственного сектора экономики на экономический рост позволит оценить уровень прироста ВВП, степень достижения соответствующего уровня социально-экономического развития региона и определить факторы перехода экономики региона к устойчивому развитию и построению инновационной экономики в России.*

Библиографический список

1. Влияние государственного вмешательства в экономику и социального неравенства на экономический рост [Текст]. / Цирель С. // Вопросы экономики. 2007. № 5. – с. 102.
2. Рикунова А.В. Условия и факторы экономического роста в России на современном этапе развития [Текст]. // Научные труды ВЭО России. – М., 2015. – Том 194. – С. 81–88.
3. Темпы роста ВВП России [Электронный ресурс]. // EREPORT.ru – Мировая экономика. – URL: <http://www.ereport.ru/>

stat.php?razdel=country&count=russia&table=ggecia&time=2 – Дата обращения: 25.12.2015.

4. В 2015–2018 годах средний темп роста ВВП РФ составит 0,5% – Standard & Poors [Электронный ресурс]. // ФИНМАРКЕТ. – 16 сентября 2015. – URL: <http://www.finmarket.ru/themes/augurs/?sec=&id=4110274>. – Дата обращения: 27.12.2015.

5. ВВП России по годам: 1990–2015 [Электронный ресурс]. // Школа инвестора. – URL: <http://investorschool.ru/vvp-rossii-po-godam>. – Дата обращения: 14.02.2016.

6. Алексеев А.И., Гаврилов О.В. Экономическая и социальная география России (9 класс) [Текст]. – М.: ИД «АСТ-ПРЕСС», 2015. – 40 с.

7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru).

Bibliographical list

1. Vlijanie gosudarstvennogo vmeshatel'stva v ekonomiku i social'nogo neravenstva na ekonomicheskij rost [Tekst]. / Cirel' S. // Voprosy ekonomiki. 2007. № 5. – s. 102.

2. Rikunova A.V. Usloviya i faktory ekonomicheskogo rosta v Rossii na sovremennom jetape razvitija [Tekst]. // Nauchnye trudy VEO Rossii. – М., 2015. – Tom 194. – S. 81–88.

3. Tempy rosta VVP Rossii [Elektronnyj resurs]. // EREPORT.ru – Mirovaja ekonomika. – URL: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=russia&table=ggecia&time=2> – Data obrashheniya: 25.12.2015.

4. V 2015–2018 godah srednij temp rosta VVP RF sostavit 0,5% – Standard & Poors [Elektronnyj resurs]. // FINMARKET. – 16 sentjabrja 2015. – URL: <http://www.finmarket.ru/themes/augurs/?sec=&id=4110274>. – Data obrashheniya: 27.12.2015.

5. VVP Rossii po godam: 1990–2015 [Elektronnyj resurs]. // Shkola investora. – URL: <http://investorschool.ru/vvp-rossii-po-godam>. – Data obrashheniya: 14.02.2016.

6. Alekseev A.I., Gavrilov O.V. Ekonomicheskaja i social'naja geografija Rossii (9 klass) [Tekst]. – М.: ID «AST-PRESS», 2015. – 40 s.

7. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki (www.gks.ru).

Контактная информация

394026, г. Воронеж, Воронежский государственный
промышленно-экономический колледж,
Московский проспект, д. 22
Тел: 246-23-95

Contact links

394026, Voronezh, Voronezh State Industrial
and Economic College, Moskovsky prospect, 22
Phone: 246-23-95

ОТ ЭКСТЕНСИВНОГО ТИПА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА К «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКЕ

FROM THE EXTENSIVE TYPE OF ECONOMIC GROWTH TOWARDS A GREEN ECONOMY



А.В. ШИШИКИН

*учащийся 11-го класса МБОУ
«Лицей № 9 им. К.Э. Циолковского»,
г. Калуга*

A.V. SHISHIKIN

*student in grade of the 11th class
MBOU «School № 9
named after K.E. Tsiolkovsky»,
Kaluga*

Научный руководитель: О.П. Косихина – заведующая кафедрой «Финансы и кредит» Калужского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, к.э.н., доцент.

Research supervisor: O.P. Kosikhina – head of the department «Finance and credit» of the Kaluga branch, Financial University under the Government of the Russian Federation, Cand. Sc. Econ., associate Professor.

Аннотация

В работе анализируется теория циклического развития экономики, даны понятия экономического роста и развития. Раскрываются особенности стратегии социально-экономического развития Калужской области, для которой кластерный подход принят в качестве основной модели развития региона. Предлагаются в качестве способов повышения экономического роста в регионе рециклинг, «зеленая экономика».

Abstract

The paper examines the theory of cyclical development of the economy, given the concept of economic growth and development. Describes the characteristics of the strategy of socio-economic development of the Kaluga region for which the cluster approach was adopted as the main development model of the region. Recycling and «green economics» are offered as ways to increase economic growth in the region.

Ключевые слова: экономический рост, циклы Кондратьева, кластерная политика, рециклинг, «зеленая экономика».

Keywords: economic growth, Kondratieff cycles, cluster policy, recycling, «green economics».

В условиях современного экономического кризиса в России проблема обеспечения экономического роста является центральной среди многочисленных макроэкономических проблем [1]. Экономистом Н.Д. Кондратьевым было установлено, что экономика функционирует циклично, что было определено им как теория волн (больших циклов) [2]. Данная теория лежит в основе понимания качественных сдвигов в сфере экономики и социальных процессов и дает методологический ключ к пониманию общих закономерностей развития отдельных стран и общемировых процессов. С.Ю. Глазьев творчески развил и дополнил теорию Н.Д. Кондратьева, связал глубокие изменения в технике, отмеченные Н.Д. Кондратьевым, со сменой технологических укладов [3].

Из теорий Кондратьева и Глазьева можно сделать вывод, что любому обществу с развивающимися условиями общественного производства должны быть присущи длительные циклические фазы (спад – подъем). В целях решения задачи перехода к устойчивому экономическому росту и развитию, необходимо активизировать и поощрять процессы технологического обновления и модернизации российской экономики на основе привлечения инвестиций и создания условий для развития бизнеса [4].

На сегодняшний день в России есть несколько регионов, в которых существуют особые экономические зоны, индустриальные

парки и производственные кластеры, благодаря которым появляется возможность более успешного и динамичного развития экономики, обеспечивающая ее интенсивный рост. Одним из таких регионов является Калужская область. Правительство Калужской области в 2009 году определило стратегию социально-экономического развития до 2030 года, в которой кластерный подход принят в качестве основной модели развития региона.

По темпам роста промышленности и реальных доходов населения, объемам инвестиций, темпам роста и уровню ежегодно внедряемых в производство передовых технологий регион занимает лидирующие позиции в России. В основе роста – своевременная и грамотная инвестиционная политика, высокое качество управления и профессионально выстроенная программа поддержки традиционных производств.

Инвесторам предложены благоприятные условия размещения в восьми индустриальных парках, обеспечивающих всю необходимую инфраструктуру, максимально упрощены процедуры согласования, гарантированы юридические права, при этом инвесторы практически полностью освобождаются от инфраструктурных рисков.¹

Уникален опыт Калужской области в создании фармацевтического кластера, вошедшего по итогам конкурса, проведенного Министерством экономического развития РФ в 2012 году, в число 14 пилотных территориальных инновационных кластеров. По оценке экспертов, достоинством региона является то, что проект Калужского фармацевтического кластера включает хорошо сбалансированные основные составляющие: промышленное производство готовых лекарственных форм, исследования и разработки оригинальных фармобъектов, обучение и подготовку специалистов для фармацевтической промышленности. Кластер эффективно использует большой научный потенциал региона, прежде всего города Обнинска – первого наукограда России. Реализация на территории региона новых инвестиционных проектов по строительству фармацевтических производств позволит Калужскому фармацевтическому кластеру войти в тройку лидеров по

¹ <http://www.investkaluga.com>

производству фармацевтической продукции в РФ и способствовать импортозамещению лекарственных средств.

Фактором, снижающим себестоимость продукции, является сокращение логистических и транспортных издержек [5]. Для обеспечения достаточного уровня логистики в Калужской области функционируют несколько логистических центров: «Freight Village Kaluga» (FVK), крупномасштабный мультимодальный логистический центр, позволяющий разместить в едином кластере транспортные, складские, распределительные компании, промышленные и торговые предприятия; «Росва», созданный с целью оптимизации логистических операций резидентов индустриальных парков Калужской области; международный аэропорт «Калуга», 16 июня 2015 года приступивший к регулярным рейсам. Таким образом, создание особых экономических зон, а также развитие логистической составляющей способствуют экономическому развитию региона.

Сегодня перед Калужской областью стоят новые задачи – реинжиниринг традиционных производств, углубление процессов интеграции, привлечение новых и расширение интересов присутствующих инвесторов, поддержка малого и среднего бизнеса.

В целях оптимизации решения поставленных задач возможно использовать такие «инструменты», как рециклинг, продвижение «зеленой экономики».

Рециклинг можно определить как систему организационно-экономических и технологических мероприятий по возвращению отходов производства и потребления в повторный хозяйственный оборот. В указанной области существуют перспективные проекты, когда в рамках одной системы разделяют и очищают все отходы, поступающие в нее, до первоначального сырья, при этом система экологически нейтральна.

В докладах Программы ООН по окружающей среде «зеленая» экономика определяется как экономика, повышающая благосостояние людей и обеспечивающая социальную справедливость, и при этом существенно снижающая риски для окружающей среды и перспективы ее деградации. Переход от традиционной модели экономического роста к «зеленой экономике» – это общемировой тренд, определяющий устойчивость развития не только отдельных национальных экономик, но и всей планеты в целом [6].

Успех модернизации на основе зеленой экономики определяет информированность и заинтересованность всех секторов, включая власть, бизнес и население. Обеспечение реализации зеленой экономики предполагает оценку и распространение богатого регионального опыта, запуск процесса в модельных регионах и адаптацию модели зеленого роста применительно к конкретному региону.

Библиографический список

1. Ашванян С.К., Сапожникова Т.А., Масленников П.В. Некоторые аспекты экономического роста в России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2014. № 3 (27), с. 12–20.
2. Фадеев В.О. Теория циклов Кондратьева и восстановительный рост в экономических системах. Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 1 (40), с. 50–54.
3. Глазьев С.Ю. «Современная теория длинных волн в развитии экономики» // Экономическая наука современной России. 2012. № 2 (57) С. 8–27.
4. Спасение утопающих-2 // Аргументы и факты. 2015. № 52, с. 27.
5. Дубровская Ю.В., Копнинцева Н.М., Поздеева А.Н. Транспортная инфраструктура как фактор экономического роста региона // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1, с. 293–296.
6. Липина С.А., Родионова И.А. Зеленая экономика в России: модель и прогнозы развития. // Фундаментальные исследования. 2015. № 2, с. 5462–5466.

Bibliographical list

1. Ashvanyan S.K., Sapozhnikova T.A., Maslennikov P.V. Nekotorye aspekty ekonomicheskogo rosta v Rossii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2014. № 3 (27), s. 12–20.
2. Fadeev V.O. Teoriya tsiklov Kondrat'eva i vosstanovitel'nyi rost v ekonomicheskikh sistemakh. Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. 2012. № 1 (40), s. 50–54.

3. Glaz'ev S.Yu. «Sovremennaya teoriya dlinnykh voln v razvitiі ekonomiki» // Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii. 2012. № 2 (57) S.8–27.

4. Spasenie utopayushchikh-2 // Argumenty i fakty. 2015. № 52, s. 27.

5. Dubrovskaya Yu. V., Kopnintseva N.M., Pozdeeva A.N. Transportnaya infrastruktura kak faktor ekonomicheskogo rosta regiona // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki. 2015. № 1, s. 293–296.

6. Lipina S.A., Rodionova I.A. Zelenaya ekonomika v Rossii: model' i prognozy razvitiya // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 2, s. 5462–5466.

Контактная информация

248002, г. Калуга, ул. Кутузова, д. 22

Тел.: 8 (4842) 56-20-36, 8 (4842) 53-22-52,

E-mail: shishikin.sasha@yandex.ru

Contact links

248002, Kaluga, Kutuzova str., 22

Phone: 8 (4842) 56-20-36, 8 (4842) 53-22-52

E-mail: shishikin.sasha@yandex.ru

ДОСТИЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ

ACHIEVEMENT OF NATIONAL COMPETITIVENESS AS CONDITION OF THE ECONOMIC GROWTH OF RUSSIA



Е.Г. ВАРДАНЯН

*студент 1-го курса факультета
«Право и организация социального
обеспечения» Финансово-
экономического колледжа
ФГБОУ ВПО «Ростовский
государственный экономический
университет (РИНХ)»*

E.G. VARDANYAN

*student of the 1st year of the faculty
«Law and Social Security» of the Financial
and Economic College of «Rostov State
University of Economics»*

Научный руководитель: О.Н. Гладышева – преподаватель права Финансово-экономического колледжа ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Research supervisor: O.N. Gladysheva – lecturer in Law of the Financial and Economic College of «Rostov State University of Economics»

Аннотация

Данная научно-исследовательская работа посвящена изучению приоритетных направлений, способствующих экономическому росту России. С этой целью рассмотрены индивидуальные осо-

бенности и потребности современной России, ее международное экономическое и политическое положение, а также обоснована проблема выбора пути экономического роста. В ходе проведения работы проанализирован экономический опыт России прошлых лет и сформулирована необходимость достижения национальной конкурентоспособности для качественного воплощения актуальных экономических целей. В связи с этим рассмотрены государственные меры в сфере экономики и проверена их эффективность на примере развития Ростовской области и перспектив предприятий города Ростова-на-Дону.

Abstract

This scientific work is about priority trends leading to economic growth in Russia. Therefore it was explored the individual features and requirement of contemporary Russia, its international economic and political situation and problem of choosing the way for economic growth. It was analyzed the economic experience of Russia in the past, and we have said about need of national competitiveness achievement for qualitative implementation of economic goals. So it was investigated the government measures in the economics and their effectiveness on example of the Rostov region development and possibilities of companies in Rostov-on-Don.

Ключевые слова: экономический рост, национальная конкурентоспособность, импортозамещение, инновации в производстве, повышение квалификации персонала.

Keywords: economic growth, national competitiveness, import substitution, innovation in production, staff development.

Для характеристики эффективности экономических процессов производства, распределения и обмена в стране используют понятие экономического роста. Но нуждаются ли страны с высокими показателями производимой продукции в экономическом росте, учитывая, что рост уровня потребления и ограниченность ресурсов относятся к глобальным проблемам человечества? Этот вопрос довольно противоречив. С одной стороны, рост численно-

сти и возрастающие потребности населения обуславливают постоянную необходимость в экономическом росте. Но, с другой стороны, ограниченность ресурсов не позволяет бесконечно удовлетворять потребности, а тем более увеличивать объемы производимой продукции, что наиболее наглядно отражено с помощью графика кривой производственных возможностей (см. Приложение 1. График 1), т.е. возможностей общества по эффективному производству экономических благ, которое достигается при полном минимальном использовании ресурсов для максимального удовлетворения потребностей в условиях неизменности технологий и качества ресурсов. Следовательно, исходя из вышеперечисленных противоречий, экономический рост необходим, но в условиях ограниченности ресурсов важно эффективно организовать производство, чтобы увеличивать объемы производимой продукции при минимальном истощении факторов производства благодаря привлечению новых ресурсов и улучшению технологий.

Основным показателем экономического роста является ВВП в абсолютном выражении или в расчете на душу населения. Рассмотрение списка стран-лидеров по различным показателям ВВП, в котором очевидны столь разнящиеся результаты (см. Приложение 1. Таблица 1), позволило прийти к выводу, что к экономическому росту стремятся все страны, но каждая из них избирает индивидуальный путь в соответствии с особенностями экономического развития, числом потребителей и т.д., чтобы достичь экономического баланса. Существуют два типа экономического роста: экстенсивный (за счет количественных преобразований) и интенсивный (за счет качественных преобразований). Исключительно один или второй тип экономического роста не характерен для экономики стран, но такая классификация необходима для нахождения лучшего способа его достижения с учетом достоинств и недостатков обоих видов экономического роста.

Необходимость в экономическом росте в России существовала всегда, но события последних лет стали мотивацией для принятия мер в сфере экономики, способствующих ее выведению на качественно новый уровень. Большинство стран желают видеть Россию в качестве слабого государства с низким уровнем экономи-

ческого развития, основанным на экспорте дешевых ресурсов и импорте продовольствия из-за границы. Это позволяет легко в случае надобности воспользоваться отсутствием в РФ достаточного количества предприятий важнейших отраслей и пытаться манипулировать государством именно в экономической сфере, в том числе посредством введения санкций, заключавшихся в прекращении сотрудничества с Россией, с рядом ее организаций и предприятий, в отказе от части международных договоров, в запрете на въезд в некоторые страны российских политиков и даже в давлении на культурную и научную сферу для достижения политических целей. Россия приняла ответные меры по отношению к странам, присоединившимся к введению санкций, объявив торговое эмбарго, что нанесло ущерб этим государствам, но теперь стала актуальной задача сформировать независимую экономику, а значит, лишить другие страны возможности воздействовать на слабые стороны российской экономики. Для этого нужно эффективно организовать производство с целью экономического роста, составив индивидуальную программу развития с учетом всех особенностей. Выбор сделан в пользу преимущественно интенсивного типа экономического роста, а в качестве особенности важно достижение национальной конкурентоспособности (способность страны производить экономические блага, соответствующие мировым стандартам и составляющие конкуренцию на мировом рынке). Анализ экономического развития России 1928–2000-х годов, когда господствовал преимущественно экстенсивный рост, позволил убедиться в правильности современного экономического выбора. Эффективный лишь на короткое время, экстенсивный рост способствовал быстрому увеличению объемов производимой продукции (довоенная подготовка и послевоенное восстановление в кратчайшие сроки) и такому же стремительному падению экономики при отсутствии изменений в экономической политике. Итак, приходим к выводу, что для формирования качественного экономического развития нужен преимущественно интенсивный тип роста.

Импортозамещение в России стало одной из самых актуальных задач для формирования независимой конкурентоспособной экономики. Проанализируем, каких результатов удалось добиться

в результате отказа от импортной продукции (Приложение 1. Таблица 2). В таблице отражена динамика изменения объемов импортной продукции в России с 2013 по 2015 год, свидетельствующая о значительном сокращении закупок зарубежных товаров. Импортозамещение, безусловно, предполагает организацию собственного производства в России, особенно в отраслях, продукция которых в значительных объемах привозилась из-за границы. При этом экспорт российских товаров также снизился, однако это можно объяснить прекращением действия ряда международных торговых договоров. Поэтому Россия в настоящее время находит новые рынки сбыта продукции и международных торговых партнеров. Безусловно, высокая конкуренция - залог формирования идеального рынка. А с учетом нынешних задач развития экономики конкуренция становится важным условием их воплощения. С этой целью государство принимает меры для стимулирования предпринимательской деятельности в России, как со стороны отечественных, так и со стороны иностранных предпринимателей. Необходимо и привлечение инициативных граждан и инвесторов. Объявлены налоговые каникулы для предпринимателей, проводятся экономические форумы для согласования действий власти и российских предпринимателей, малый бизнес освобождается от проверок на 3 года. Конечно, налоги составляют основу бюджета страны, но в связи со сложившейся ситуацией и задачами открытие ряда перспективных предприятий избрано в качестве приоритетного направления. Кроме того, создан национальный рейтинг инвестиционного климата между регионами России для мотивации экономического развития. Еще одним важным шагом на пути к экономическому росту является взаимовыгодное сотрудничество промышленных предприятий и научных центров для улучшения качества производимых товаров и услуг, совершенствования производственных технологий. Претворение вышеперечисленных мер возможно только при высокой квалификации и профессионализме сотрудников предприятий. Этому способствуют следующие меры: чемпионаты между представителями рабочих профессий, дуальное профессиональное техническое образование (теоретический материал сопровождается его изучением на предприятиях) и повышение качества об-

разования. Исследуя государственную политику в области экономики, важно рассматривать ее эффективность на уровне какой-то административно-территориальной единицы. Результаты политики импортозамещения, улучшения качества продукции, привлечения предпринимателей, повышения квалификации работников в Ростовской области позволили сделать вывод, что отечественные производители имеют возможности для дальнейшего развития и укрепления на международных рынках. Но для этого как со стороны государственных структур, так и со стороны предпринимателей и граждан необходимо, избрав систему приоритетных направлений экономического развития, твердо и добросовестно следовать поставленным целям и стремиться к достижению наилучших результатов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

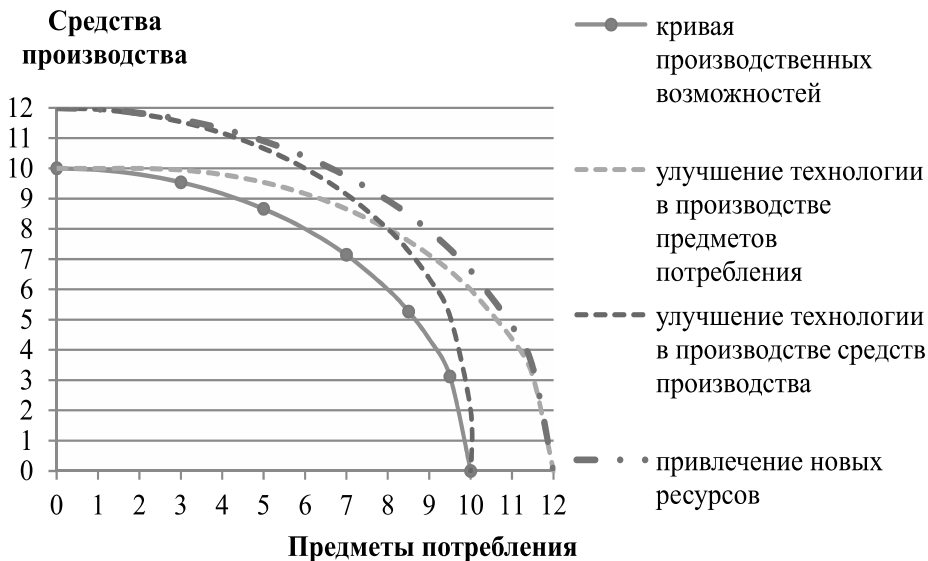


График 1. График кривой производственных возможностей и его изменение

Таблица 1

Список стран-лидеров по показателям ВВП

№	Страна	ВВП, млн \$	Страна	Прирост, %	Страна	ВВП на д. н., \$/д. н.
1	США	16 768 100	Макао	11,9	Люксембург	103 187
2	Китай	9 240 270	О. Теркс и Кайкос	11,2	Швейцария	82 178
3	Япония	4 919 563	Туркме- нистан	10,1	Катар	78 829
4	Германия	3 730 261	Чад	9,6	Норвегия	76 266
5	Франция	2 806 428	Монако	9,3	США	55 904
	9 Россия	2 096 777	196 Россия	0,5	72 Россия	8 447

Таблица 2

Динамика экспорта-импорта в России

Год	2013	2014	2015
Общая доля импортных товаров на российском рынке	44%	42%	37%
Общая стоимость импортной продукции в России, млрд \$	315	286	103,6
Общая стоимость экспортной продукции в России, млрд \$	597	496,9	210,5

Библиографический список

1. А.И. Гомола. Экономика для профессий и специальностей социально-экономического профиля: учебник – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 336 с.
2. В.Я. Иохин. Экономическая теория: учебник – М.: Юристъ, 2000. – 861 с.
3. А.А. Данилов. История России, XX – начало XXI века. 9 класс: учебник для общеобразовательных учреждений – М.: Просвещение, 2010. – 384 с.
4. Экономика фирмы. Понятие и виды конкурентоспособности. (Электронный ресурс): <http://www.grandars.ru>
5. Заседание Государственного совета 18.09.2014, Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума 19.06.2015. (Электронный ресурс): <http://kremlin.ru>
6. Внешняя торговля России. (Электронный ресурс): <http://customs.ru>
7. I Всероссийский форум продовольственной безопасности. (Электронный ресурс): <http://форумпродбезопасность.рф>
8. Международный инвестиционный форум «Сочи». (Электронный ресурс): <http://forumkuban.ru>
9. Малый и средний бизнес Дона. (Электронный ресурс): <http://mbdon.ru>

Bibliographical list

1. I. Gomola. Ekonomika dlya professii i spetsial'nostei sotsial'no-ekonomicheskogo profilya: uchebnik – М.: Akademiya, 2013. – 336 p.
2. V. Ya. Iokhin. Ekonomicheskaya teoriya: – М.: Yurist», 2000. – 861 p.
3. A.A. Danilov. Istoriya Rossii, XX – nachalo XXI veka. 9 class: – М.: Prosveshchenie, 2010. – 384 p.
4. Ekonomika firmy. Ponyatie i vidy konkurentosposobnosti. Available at: <http://www.grandars.ru>
5. Zasedanie Gosudarstvennogo soveta 18.09.2014, Plenarnoe zasedanie Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma 19.06.2015. Available at: <http://kremlin.ru>
6. Vneshnyaya torgovlya Rossii. Available at: <http://customs.ru>

7. I Vserossiiskii forum prodovol'stvennoi bezopasnosti. Available at: <http://форумпродбезопасность.рф>

8. Mezhdunarodnyi investitsionnyi forum «Sochi». Available at: <http://forumkuban.ru>

9. Malyi i srednii biznes Dona. Available at: <http://mbdon.ru>

Контактная информация

Образовательная организация: 344011 Россия,

Ростовская область, г. Ростов-на-Дону,

Финансово-экономический колледж ФБГОУ ВПО

«Ростовский государственный экономический университет

(РИНХ)», пер. Долomanовский, 53

e-mail: evavardanyan12@mail.ru

Contact links:

Educational organization: 344011 Russian Federation,

Rostov region, Rostov-on-Don, Financial and Economic College of

Rostov State University of Economics, pereulok Dolomanovsky, 53

e-mail: evavardanyan12@mail.ru

РОЛЬ КОСМОСА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ

SPACE ROLE IN ENSURING ECONOMIC GROWTH OF RUSSIA



Д.А. ЛОБЕС

*учащийся 3-го курса Марковского
агротехнического лицея*

D.A. LOBES

*student in grade of the 3rd course
of the Agrotechnical Lyceum
of the town Marx*

Научный руководитель: Н.А. Курилова – доцент Марковского агротехнического лицея, к.э.н.

Research supervisor: N.A. Kurilova – assistant professor of the Agrotechnical Lyceum of the town Marx, Cand. Sc. Econ.

Аннотация

В данной работе рассматривается проблема необходимости освоения космического пространства в целях обеспечения экономического роста России. Обосновывается идея использования космических ресурсов. Краткий анализ научных изысканий в данном вопросе доказывает экономическую эффективность использования космических технологий. Конкурентные преимущества, которые получит экономика России в результате активизации космических исследований, будут способствовать повышению не только национального престижа, но и стабилизации экономического роста на долгосрочную перспективу.

Abstract

In this work the problem of need of development of a space for ensuring economic growth of Russia is considered. The idea of use space resources locates. The short analysis of scientific researches in this direction proves economic efficiency of use of space technologies.competitive advantages which will be got by economy of Russia as a result of activization of economic growth in the long term.

Ключевые слова: экономический рост, конкурентоспособность, космические технологии, перспективы.

Keywords: economic growth, competitiveness, space, technologies.

Космические исследования играют немаловажную роль для суверенного экономического развития страны и вносят свой вклад в благополучие современного человечества. Проблема освоения космического пространства становится неотъемлемым условием стратегического развития. Это подтверждается не только научными, но и экономическими доводами. И, несмотря на сегодняшние экономические трудности: спад производства, экономические санкции, необходимость активизации деятельности в этом направлении – очевидна. Космические исследования и их результаты позволят внести свой вклад в обеспечение благополучия всего населения Земли, способствовать его экономическому росту. Однако по определенным причинам наша страна недостаточно эффективно использует возможности космических технологий. А ведь с помощью космоса можно решить множества проблем. В космосе можно найти ресурсы, которые позволят обеспечить инновационное развитие экономики страны и независимость от нестабильности миропорядка. Современное развитие экономики требует от человечества расширения своих границ и освоения ранее невозможных и недоступных для использования областей, каковой является космос.

Проблема освоения космического пространства возникла не сегодня. Размышляя о возможности распространения человечества «по лицу Вселенной», К.Э. Циолковский подразумевал под

этим его активное внедрение во внеземной космос как в новую среду обитания и деятельности, прежде всего научно-исследовательской и производственной [1]. Оно должно было неизбежно сопровождаться вовлечением в процесс производства материальных благ условий, процессов, факторов, веществ и энергии космоса, иначе выход за пределы планеты теряет свой смысл. Другими словами, понятия «освоение космоса» и «промышленное освоение космоса» были для К.Э. Циолковского равнозначны.

По мнению русского ученого, овладение окружающим миром, причем в полном масштабе, складывается из нескольких стадий: 1) промышленное освоение Земли, 2) промышленное освоение Солнечной системы, 3) промышленное освоение других звездных систем. При этом К.Э. Циолковский уверял в том, что переход к каждой из последующих стадий может и должен начинаться еще на стадии предыдущей. Так, начало освоения пространства и энергии Солнечной системы, естественно, предполагало достижение определенного уровня производства и потребления энергии в пределах Земли.

Не удивительно, что первые идеи, имеющие прямое отношение к внеземному производству, он высказал еще до того, как им было найдено транспортное средство, способное преодолеть силу земного тяготения и осуществить полет за атмосферу. Еще не зная, каким образом можно достичь космической скорости, но веря в возможность распространения человечества.

В своей научной работе «Свободное пространство», датированной еще 1883 г., ученый последовательно изложил основы физики невесомости, выявив технический потенциал невесомости в сочетании с вакуумом, тем самым научно обосновал возможность производственной деятельности вне планет [2]. Он исследовал ее физические условия в среде, где отсутствует сила тяготения и сопротивления, объяснив, что такое состояние невесомости и как оно возникает. Им была дана характеристика сил, действующих в условиях невесомости, особенности взаимодействия жидкости с поверхностью твердых тел. Главной идеей его научного труда была идея о том, что невесомость и вакуум не только не помеха для жизни и работы, но и обладают немалыми преимуществами. Умелое использование их возможностей откроет человечеству

инновационные, технические возможности производства, несравненные конкурентные преимущества для экономического роста.

Характеризуя ресурсы космоса, отмечаем, что:

1) по мнению астрономов, существуют более 500 млрд планет, на которых есть условия, подобные условиям Земли. Так как Вселенная развивалась за счет активного взаимодействия атомов и молекул одностипных веществ, то можно предположить, что на тех обнаруженных планетах такое же количество ресурсов, что и на Земле;

2) обнаружены космические тела, которые по своей сути являются ресурсами. Речь идет о планете, которая является четырехкилометровым алмазом. Такая планета располагается от нас в нескольких сотнях тысяч световых лет. Или астероиды, кольцом взявшие планету Сатурн и всю нашу Солнечную систему, которые представляют собой «комки» железа с различными примесями и т.д.;

3) полезные ископаемые присутствуют на Луне и Марсе, но их эксплуатация возможно только с помощью специальных технологий;

4) безграничность использования солнечной энергии открывает новые возможности для экономического развития;

5) поскольку космос является средой, отличной от человеческой, то можно предположить, что в нем взаимодействуют силы, еще неподвластные нашему разуму и при наличии специальных технологий, их использование становится возможным.

Таким образом, по сути, космос – это гигантский ресурс.

Перспективы, которые откроются при полном выходе человечества в космос:

1) неограниченное количество ресурсов. Это обуславливается тем, что уже сейчас обнаружено более 500 млрд планет, потенциально пригодных для жизни. Между тем есть планеты, которые непригодны для жизни в своем естестве (в связи с отсутствием атмосферы), но богаты необходимыми человеку ресурсами. К таким можно отнести: Луну, где имеются изрядные запасы гелия-3. Запасы этого изотопа, в изобилии содержащегося в аморфном лунном грунте – реголите, могут полностью обеспечить мировую энергетику на срок более 1000 лет. Годовые же потребности зем-

лян покрывают всего 2–3 полета космических кораблей грузоподъемностью в 10 тонн. Даже с учетом межпланетной транспортировки драгоценного вещества полученная электроэнергия окажется в десятки раз дешевле той, что вырабатывается сейчас на АЭС. При этом впервые процесс получения энергии окажется экологически безвредным. Помимо гелия-3 Луна богата также торием и ураном, а также металлами, которые будут использованы при строительстве лунных станций и заводов – железом, хромом, цирконием, платиноидами. Есть на естественном спутнике и нужные для производства воды углерод, кислород и водород. Таким образом, Луна предстает как важнейший источник стратегического сырья.

Марс – обладает значительным количеством полезных ископаемых, также на нем присутствует вода. Имеется реальная возможность терраформирования (приспособления к благоприятным условиям для жизни) Марса.

2) при открытии способности полета со скоростью, значительно превышающей скорость света, станет возможно любому человеку посетить любую точку вселенной, любую планету, любую галактику. В свою очередь, каждая планета, возможно, будет обладать некими особенностями для жизни на ней, а это значит, что могут быть выведены принципиально новые виды растений, животных, организмов, которые будут обладать невероятными свойствами;

3) имеется реальная возможность запуска космического производства. Это отражается в следующих аспектах:

а. Металлы – кадмий, цинк и сплавы магния в условиях космического вакуума испаряются. Наиболее устойчивы сталь, титан, вольфрам и платина. Опыты показали, что металлы, плотно прижатые друг к другу, в безвоздушной среде за несколько дней прочно спаиваются. Поглощенные поверхностным слоем металла газы и примеси, в обычных условиях мешающие взаимодействию между атомами металла, в вакууме испаряются. Срок службы различных металлов до разрушения под действием энергетических напряжений, в условиях космического пространства значительно возрастает. Например, для алюминия он вырос в 5–8 раз. Ученые считают, что причиной этого эффекта является отсутст-

вие окислов на поверхности металлов. В земных условиях оксиды препятствуют «затягиванию» микротрещин. Полагают, что результаты опытов помогут выявить методы повышения энергетической прочности металлов в земных условиях. Исходя из этого можно сказать, что, благодаря этим свойствам, прогресс строительства космического завода будет протекать проще, быстрее и надежнее, нежели на Земле [3]. Некоторые ученые предлагают свои схемы запуска космического производства. Э.И. Иодко предлагает следующую схему получения стали в условиях Луны [4]. В закрытый испаритель загружается шихта – смесь окислов железа с оксидами других металлов – кремния, алюминия. При нагреве смеси до 700–1000°C получается газ и пропускается через шахту, наполненную кусками углеродистого материала. Смесь поступает в конденсатор, где тугоплавкие компоненты газа – железо и углерод, соприкасаясь с холодной поверхностью бесконечной ленты, переходят в твердое состояние, осаждаются на этой поверхности. Постепенно формирующаяся на поверхности ленты заготовка попадает затем в валки, где принимает окончательную форму готового изделия. Вакуум на Луне обеспечит лучшее качество металла. Автор многих проектов и идей, крупнейший специалист в области физики взрывных процессов, доктор технических наук профессор Г.И. Покровский полагает, что вполне возможно организовать в космосе относительно недорогое «доменное хозяйство»[5]. Он дает такое объяснение своему проекту. Сырьем для производства станет служить вся солнечная система с ее бесчисленными метеорами и мелкими астероидами. Энергию для небесных агрегатов станут накапливать солнечные батареи, а безупречный космический вакуум позволит принять самую современную технологию. Сырье – пойманный метеор удерживается захватом. Импульсный источник света, подключенный к солнечной батарее, возбуждает квантовый генератор. Луч этого лазера испаряет вещество метеорного тела. Высокотемпературная плазма увлекается электрическим полем и концентрируется в виде струи магнитной линзой. В магнитном спектрографе плазменный поток разлагается на струи ионов различных веществ. Затем нужный металл – железо, кобальт, никель – конденсируется, образуя постепенно растущий стержень. Полученные шлаки выбрасываются для перемещения и ориентации

агрегата в пространстве. Металлические стержни шлифуются, разрезаются и выбрасываются в космос с заданной скоростью. Их назначение служить строительным материалом при создании орбитальных станций в околоземном пространстве нашей солнечной системы. Приварку стержня к свободно парящей ферме может осуществить опять-таки солнечная энергия [6].

б. Ученые сегодня проводят эксперименты со сверхпроводниками. Внимания заслуживает эксперимент с магнитом, опущенным в жидкий азот. Целесообразнее описать этот эксперимент более подробно. Берется обычный магнит (размер не важен), опускается в жидкий азот. Затем берется либо какой-нибудь металл, который успешно притягивается к магниту, либо другой магнит. В случае с металлом: он повисает на определенном расстоянии от сверхохлажденного магнита (температура жидкого азота – 196°C). Причем между повисшим металлом и магнитом нет ничего. Если провести между ними чем-нибудь, то не будет никакого сопротивления, в то же время металл может свободно вращаться вокруг своей оси и менять свое расположение относительно магнита без удаления от магнита. Если же поднять металл, то магнит поднимется вместе с ним; если опустить, то вернется на прежнее расстояние. В случае с магнитом аналогично. И в том, и в другом случае, чтобы данные материалы расцепить, нужно приложить усилие, превышающее степень их взаимосвязи. Другими словами, магнит, опущенный в жидкий азот, становится сверхпроводником. Все эти исследования также непосредственно связаны с космосом, поскольку при достаточно тщательном исследовании и определенном уровне затрат возможно строительство универсального космического корабля, который, благодаря выше описанным свойствам, сможет сам раскладываться, складываться, менять свою форму и т.д. Это достигается за счет мощной взаимосвязи между данными элементами при возможности замены местоположения объектов.

4) Космическое пространство так же можно использовать для утилизации АХОВ (активных химически-опасных веществ) и РХОВ (радиоактивных химически опасных веществ).

Так как космос – это неисчерпаемый ресурс и необходимость его освоения и промышленного использования очевидна, тем не менее возникают серьезные проблемы. В частности:

- 1) необходимо решить проблему земного притяжения;
- 2) все те скорости, которые на Земле являются очень большими, в космосе приобретают ничтожно малое значение. Это объясняется тем, что свету для прохождения от Солнца до Земли нужно 8 минут. Следует напомнить, что скорость света составляет 300000 км/сек. Скорость гигантская по земным меркам, однако с этой скоростью расстояние от Солнца до Земли свет проходит за 8 минут. Заметим, что расстояние от Земли до Солнца является очень маленьким по космическим меркам. Говоря другими словами, для пригодного и нормального путешествия в космосе нужна скорость, намного превышающая скорость света. Но саму скорость света еще никому не удавалось достичь;

3) требуется огромное количество затрат только для создания космического корабля.

Проведение космических исследований с целью его промышленного использования позволит расширить производственные возможности, снизить издержки и повысить эффективность, создаст дополнительные конкурентные преимущества. Можно смело заявить, что участие в космической деятельности в значительной мере определяет политический престиж современного государства, его экономическую, научно-техническую и оборонную мощь. Одновременно необходимо понимать, что космос – это не только национальный престиж, это передовые технологии, это основа конкурентоспособности нашей экономики и безопасности, слагаемые национального успеха, его путь в клуб высокоразвитых государств мира.

Библиографический список

1. Новые данные о работах К.Э. Циолковского в области космонавтики (Реконструкция идей ученого о промышленном освоении космоса) Т.Н. Желнина
2. Циолковский К.Э. Свободное пространство. Промышленное освоение космоса
3. http://termist.com/bibliot/popular/mezenin/mezenin_045.htm
4. <http://bigschool.blog.ru/148122307.html?attempt=1>
5. Г.И. Покровский Трение и сцепление в грунтах, М. – Л., 1941.

6. <http://pole-news.ru/specific-news/news/mail-news/66-funny-news/206-na-zemle-katastroficheski-ne-khvataet-pitevoj-vod>
7. Циолковский К.Э. «Исследование мировых пространств реактивными приборами
8. Энциклопедия «Википедия»
9. Электронное агентство политических новостей.
10. termist.com/bibliot
11. ecouniver.com
12. <http://www.progressinamerica.ru/osvoenie-kosmosa/>
13. <http://www.meteorite.narod.ru/>
14. http://kuasar.narod.ru/library/book-moon_base/book5.htm
15. <http://anomaly.ru/discovery/274>

Bibliographical list

1. Novye dannye o rabotah K.E. Ciolkovskogo v oblasti kosmonavtiki (Rekonstrukcija idej učenogo o promyshlennom osvoenii kosmosa) T.N. Zhelnina
2. Ciolkovskij K.E. Svobodnoe prostranstvo. Promyshlennoe osvoenie kosmosa.
3. http://termist.com/bibliot/popular/mezenin/mezenin_045.htm
4. <http://bigschool.blog.ru/148122307.html?attempt=1>
5. G.I. Pokrovskij Trenie i sčepenie v gruntah, M. – L., 1941.
6. <http://pole-news.ru/specific-news/news/mail-news/66-funny-news/206-na-zemle-katastroficheski-ne-khvataet-pitevoj-vod>
7. Ciolkovskij K.E/ «Issledovanie mirovyh prostranstv reaktivnymi priborami.
8. Enciklopedija «Vikipedija»
9. Elektronnoe agentstvo političeskikh novostej
10. termist.com/bibliot
11. ecouniver.com
12. <http://www.progressinamerica.ru/osvoenie-kosmosa/>
13. <http://www.meteorite.narod.ru/>
14. http://kuasar.narod.ru/library/book-moon_base/book5.htm
15. <http://anomaly.ru/discovery/274>

Контактная информация

413090 Саратовская обл., г. Маркс, ул. 10 линия, д.14.

Государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение Саратовской области

«Марковский агротехнический лицей»

Тел.: 88456751103

E-mail: kurilova_71@rambler

Contact links

413090, Saratov region, Marx, street 10 line, d. 14.

State budgetary vocational educational institution
of the Saratov region «Marxian agrotechnical Lyceum»

Phone: 88456751103

E-mail: kurilova_71@rambler

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РОССИИ

THE PROBLEM OF FOREIGN INVESTMENTS ATTRACTION IN RUSSIA ECONOMY



Н.П. НИКОЛАЕВА

*учащаяся 11-го класса Сунтарского
политехнического лицея-интерната,
Республика Саха (Якутия)*

H.P. NIKOLAEVA

*student in grade of the 11th class of the
Suntar polytechnical lyceum, Republic
of Sakha (Yakutia)*

Научный руководитель: А.И. Михайлова – учитель истории и обществознании Сунтарского политехнического лицея-интерната.

Research supervisor: A.I. Mikhailova – teacher of history and social science of the Suntar polytechnical lyceum.

Аннотация

Изучение проблем иностранного инвестиционного сектора мировой экономики и государственного регулирования является очень важным и интересным направлением научного поиска. Учитывая серьезное отставание российской экономики по большинству позиций, России необходим иностранный капитал, который мог бы принести новые технологии и современные методы управления. В статье приведены перспективы привлечения иностранных инвестиций в экономику России, подходов к сущности промыслов, экономической ситуации в отрасли и основных ее проблем.

Abstract

Learning of foreign investment sector in the World economics and the State control is having very important and interesting direction of the science researching. To take into account, the serious lag of Russian economy from the majority positions, Russia needs foreign capital, which will bring a new technologies and modern methods of management. In this article we lead the prospect of foreign investments attraction in Russia economy their approach in essence trade, economic situation in branch and their main problems.

Ключевые слова: Мировая экономика, экономика России, инвестиции, иностранные инвестиции, привлечения иностранных инвестиций.

Keywords: the World economy, Russian economy, investment, foreign investment, attraction of foreign investment.

Одним из факторов развития экономики России и включения ее в мирохозяйственные связи являются иностранные капиталовложения. На современном этапе российская экономика представляет интерес как объект для приложения капитала, несмотря на противоречивость и сложность социально-экономического положения России. Учитывая серьезное отставание российской экономики по большинству позиций, России необходим иностранный капитал, который мог бы принести новые технологии и современные методы управления.

Инвестиции как экономическая категория выполняют ряд важнейших функций:

- осуществление политики расширенного воспроизводства;
- ускорение научно-технического прогресса;
- структурная перестройка общественного производства;
- сбалансированное развитие всех отраслей народного хозяйства.

Одним из направлений привлечения иностранных инвестиций в экономику России является страхование инвестиций от некоммерческих рисков. Важным шагом в этой области стало присоединение России к Многостороннему агентству по страхованию инвестиций (МИГА), осуществляющих их страхование от политических и других некоммерческих рисков.

Другое направление – это улучшение правового обеспечения, позволяющего иностранным инвесторам сохранить их вклады в российскую экономику и обеспечить приемлемые формы получения прибыли на вложенные средства. В ближайшей перспективе законодательная база функционирования иностранных инвестиций будет по-прежнему совершенствоваться.

Среди крупных стран – инвесторов в 2012 г. выделяются Кипр (21,3%), Нидерланды (16,6%). В 2013 г. те же страны Кипр (17,8%), Нидерланды (17,7%) и одним из крупных инвесторов становится Люксембург (12,4%).

2014–2015 годы стали для России одними из самых трудных – позиция нашего государства в украинском конфликте вызвала отрицательную реакцию политиков многих стран мира, особенно поддерживаемых США. Это привело к введению политических и экономических санкций против России, что также отрицательно сказалось на инвестиционной привлекательности страны. В сфере географической структуры приток в Россию иностранных инвестиций постепенно меняется за счет перегруппировки стран – инвесторов.

Добиться существенного количественного увеличения прямых иностранных вложений в российскую экономику можно путем выработки комплексной государственной программы по привлечению иностранных инвестиций. Учитывая опыт многих зарубежных стран, в число необходимых для России мер в этом направлении (помимо общего улучшения политической и макроэкономической ситуации) должны войти:

- создание реально действующей системы льгот для иностранных инвесторов в отдельных отраслях и регионах (в частности, создание реально действующих свободных экономических зон);
- четкое разграничение собственности между хозяйствующими субъектами, а также между федеральными и местными властными структурами;
- создание стабильного экономического и внешнеторгового законодательства;
- снижение налогового бремени и упрощение структуры налогов;
- введение частной собственности на землю;
- создание механизмов страхования иностранных инвестиций.

Необходимо сделать значительный шаг на пути формирования эффективной системы контактов с иностранными инвесторами. Речь идет не столько о наращивании количественного потока информации из России, сколько о кардинальном повышении его качества. Тем самым требуется разработка и реализация новой информационно-политики в отношении иностранных инвесторов.

В настоящее время мировых инвесторов особенно привлекают российские корпорации, которые показывают подъем на почве внутренней политики по импортозамещению. Девальвация российской валюты по отношению к доллару, евро и другим валютам сделала многие российские промышленные сектора (сельское хозяйство, перерабатывающая, текстильная промышленность, нефтехимия) более конкурентноспособными и, следовательно, более привлекательными для иностранных инвесторов. Также считается, что многие активы на российском рынке в настоящее время недооценены. В то же время, по мнению аналитиков Центрального Банка России, спекулятивный капитал пока еще доминирует на российском фондовом рынке, а доля долгосрочных средств остается небольшой. Это означает, что инвесторы пока не спешат вкладывать средства в реализацию долгосрочных проектов в России.

Библиографический список

1. Девятловский Д.Н. Проблема привлечения иностранных инвестиций в экономику России // Экономические науки http://www.bbc.co.uk/russian/mobile/business/2012/02/120202_troika_investment_forum_elections.shtml
2. Лебедев В.М. Привлечение иностранных инвестиций: фактология, проблемы, подходы к решению//Российский экономический журнал – 2004 год – № 5–6.
3. Магомедов С.Ф. Проблемы привлечения иностранных инвестиций в Россию на этапе завершения глобального экономического кризиса // Мировое и национальное хозяйство Международное движение капитала. Издание МГИМО (У) МИД России № 4 (15), 2010.
4. Статистическое обозрение. Ежеквартальный журнал Федеральной службы статистики.

Bibliographical list

1. Devyatlovskii D.N. The problem of foreign investment attraction in Russian economy // The science of economy http://www.bbc.co.uk/russian/mobile/business/2012/02/120202_troika_investment_for_um_elections.shtml
2. Lebedev V.M. Foreign investment attraction: the factology, problems, approach in decision // magazine on Russian economics–2004 year – № 5–6.
3. Magometov S.F. The problems of foreign investment attraction in Russia on the end of the stage of global economic crisis // The World and national economy International movement capital. The publication of MGIMO (U) MID of Russia #4 (15), 2010.
4. Statistical viewing. Quarterly magazine of the Federal statistics department.

Контактная информация

E-mail: niknaryiapetrovna@mail.ru

<http://vk.com/id16451643>

Contact links

E-mail: niknaryiapetrovna@mail.ru

<http://vk.com/id164516430>

**СПИСОК ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ЛАУРЕАТОВ
XIX ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА
НАУЧНЫХ РАБОТ СТУДЕНТОВ
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»**

I место

Николаев Алексей Эдуардович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
г. Москва

Тема работы – «Влияние иностранных инвестиций на деятельность отечественных предприятий»

II место

Дорохова Анастасия Олеговна

Тюменский государственный университет
г. Тюмень

Тема работы – «Развитие национальной платежной системы Российской Федерации с учетом мирового опыта»

Шибнева Екатерина Вячеславовна

Ивановский государственный химико-технологический университет
г. Иваново

Тема работы – «Разработка методики оценки прав (требования) по кредитным соглашениям банков»

Останин Вячеслав Викторович

Юргинский технологический институт (филиал) Национальный исследовательский Томский политехнический университет
г. Юрга, Кемеровская область

Тема работы – «Разработка информационной системы трехстороннего взаимодействия основных участников рынка образовательных услуг»

Гамалия Андрей Вячеславович

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону

Тема работы – «Повышение эффективности взаимодействия профессиональных участников рынка ценных бумаг и частных инвесторов, как условие активизации инвестиционного процесса в России»

III место**Молоканов Игорь Вячеславович**

Уфимский государственный авиационный технический университет

г. Уфа

Тема работы – «Прогнозирование возрастных коэффициентов смертности методом Ли-Картера»

Фомина (Вакурова) Лариса Михайловна

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

г. Пенза

Тема работы – «Оценка уровня социального развития организации и инструменты его повышения (на примере ФГУП «Почта России»)»

**Поощрительная премия за оригинальность
авторского подхода****Эмексюзян Вартан Сейранович**

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

г. Москва

Тема работы – «Аутсорсинговый скоринг в развитии инфраструктуры кредитной системы России»

Пономарева Екатерина Юрьевна

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет

г. Волгоград

Тема работы – «Модель реализации потенциала энергосбережения как фактор повышения экономического роста России»

Елфимова Мария Олеговна

Пензенский государственный университет

г. Пенза

Тема работы – «Модели оценки и прогнозирования риска финансовой несостоятельности организации»

Самотой Наталия Вадимовна

Новосибирский государственный университет экономики и управления

г. Новосибирск

Тема работы – «МФЦ как механизм совершенствования государственного управления. Подходы к оценке»

Мутаф Светлана Ивановна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

г. Екатеринбург

Тема работы – «Оценка результативности научной деятельности российских университетов: институциональный подход»

Овчарова Кристина Игорьевна

Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

г. Курск

Тема работы – «Курская коренская ярмарка как фактор экономического роста России»

Мрикаев Дзантемир Маратович

Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова

г. Владикавказ

Тема работы – «Этноэкономика региона и ее роль в развитии экономики России»

Бададян Лусине Вагановна

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону

Тема работы – «Развитие экологического маркетинга в России»

Кочкина Екатерина Викторовна

Казанский кооперативный институт (филиал) Центросоюза Российской Федерации Российского университета кооперации

г. Казань

Тема работы – «Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации как фактор экономического роста России»

Нагаева Мария Андреевна

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

г. Владимир

Тема работы – «PR территорий: формирование туристического бренда Владимирской области»

ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ¹

THE IMPACT OF FOREIGN INVESTMENT ON THE ACTIVITIES OF DOMESTIC ENTERPRISES



А.Э. НИКОЛАЕВ

*студент 3-го курса кафедры
финансового менеджмента
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации,
г. Москва*

A.E. NIKOLAEV

*student of the 3rd year of the Financial
Management department of the Financial
University under the Government of the
Russian Federation, Moscow*

Научный руководитель: Е.А. Федорова – профессор кафедры финансового менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д.э.н.

Research supervisor: E.A. Fedorova – professor of the Financial Management department of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ.

Аннотация

В статье рассмотрены аспекты влияния санкций в отношении ограничений на осуществление прямых инвестиций на российскую экономику. На основе методологии регрессионного анализа дана оценка влияния санкций на операционную и техническую

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект «Оценка влияния санкций на экономику РФ» (№ 15-02-00622).

эффективность российских предприятий, выявлены краткосрочные и долгосрочные последствия их введения.

Abstract

The article considers some aspects of the impact of sanctions against restrictions on direct investment in the Russian economy. Based on the regression analysis methodology assesses the impact of sanctions on the operational and technical efficiency of Russian enterprises, also identified short-term and long-term implications of their introduction.

Ключевые слова: санкции, спилловер-эффекты, прямые иностранные инвестиции, операционная эффективность, техническая эффективность, панельная регрессия, экономический анализ, импортозамещение.

Keywords: sanctions, the spill-over effects, foreign direct investment, operational efficiency, technical efficiency, panel regression, economic analysis, substitution of the import.

Санкции – это явление не новое в экономической истории, в нашей работе мы будем рассматривать экономические меры, введенные в отношении России и ряда российских и украинских лиц и организаций, которые, по мнению международных организаций и отдельных государств, причастны к дестабилизации ситуации на Украине. Рассмотрим данный вопрос более подробно.

В ответ на действия на Украине, в июле 2014 года произошло прекращение финансирования Европейским инвестиционным банком (ЕИБ) новых проектов в России по рекомендации Совета ЕС; приостановление Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) инвестирования в России; запрет компаниям из стран ЕС инвестировать в проекты инфраструктуры (транспортные, телекоммуникационные и энергетические), в добычу нефти, газа, минерального сырья; поставлять оборудование, оказывать финансовые и страховые услуги предприятиям этих отраслей.² Объем европейского финансирования

² http://europa.eu/newsroom/highlights/special-coverage/eu_sanctions/index_en.html

программ сотрудничества с Россией до 2020 г., по данным ЕК,³ составляет около 450 млн евро. Теперь Евросоюз может сократить его до 275 млн или даже до 98 млн евро в зависимости от жесткости решения. Формально санкции касаются будущих вложений и не затрагивают реализуемые инвестиционные проекты, но поставки товаров для них затруднены. Ниже приведены примеры приостановки инвестиционного сотрудничества после введения экономических санкций: Германия (19 марта 2014 года приостановила выполнение военного контракта с Россией стоимостью 120 млн евро). Итальянская нефтеперерабатывающая компания Saras отложила⁴ планы по созданию совместного предприятия с ОАО «Роснефть» по продажам нефти и нефтепродуктов. Французская компания Total остановила реализацию совместного с «ЛУКОЙЛОМ» проекта по освоению трудноизвлекаемых углеводородов в Западной Сибири; заморозила покупку акций «НОВАТЭКа», второго крупнейшего производителя природного газа в России. В отношении России впервые применены внешнеторговые ограничения на поставку инновационных и инвестиционных товаров, на действие международных соглашений о совместной деятельности, необходимых нефтегазовым компаниям.

Цель данной работы – оценить эффект от внедренных санкций в части ограничения иностранных инвестиций и оценить их влияние на выручку российских предприятий.

1. Гипотезы исследования

Гипотеза 1. Введенные санкции могут оказывать влияние на эффективность деятельности российских компаний, т.к. предприятия, где в качестве инвесторов выступают страны, которые ввели санкции, работают более эффективно.

Оценим эффективность предприятий с ПИИ от стран, которые не ввели санкции, и от стран, которые ввели санкции. Различия между эффективностью иностранных инвестиций в зависимости от разных источников финансирования одними из первых обна-

³ Ткачев И. (2014). Европа готовит санкции: чем грозит России заморозка проектов ЕБРР // РБК. 16 июля.

⁴ <http://ria.ru/economy/20140811/1019541591.html>

ружили ученые из Китая [Lin P. Aa al.]⁵, анализировавшие влияние зарубежного капитала на экспорто- и импорто-ориентированные отрасли, получающие средства от двух различных групп инвесторов – западных (представителей ОЭСР) и восточных (Гонконг, Тайвань, Макао). Результаты исследования показали, что группа развитых стран влияет на национальную экономику положительно, в то время как их оппоненты способствуют усилению отрицательных горизонтальных эффектов.

Целью исследователей иностранных инвестиций в Германии зачастую является изучение прямых иностранных инвестиций, поступающих не из внешних источников, а направляемых из страны. Автор публикации о спилловер-эффектах между регионами Германии [Mitze T., 2012]⁶ в результате анализа ряда факторов пришел к выводу, что внешнеэкономическая активность и экспорт способствуют общему росту показателей продуктивности регионов и позволяют вытеснить с внутренних рынков компании, ориентированные только на внутренние рынки. Однако в исследовании⁷ не доказывается разница потоков инвесторов. В рамках данной работы были исследованы эффекты двусторонних потоков ПИИ на выбранных промежутках развития между странами. Эмпирические результаты, основанные на двусторонних потоках между 134 странами в период 1990–2009, показали, что установленные эффекты развития потоков ПИИ в любом направлении не значительны.

Судя по обзору литературы аналогично Lin P. Aa al.⁸, M. Aleksynska, O. Navtylchuk⁹) эффективность иностранных инвестиций

⁵ Lin P., Liu Z., Zhang Y. Do Chinese domestic firms benefit from FDI inflow? Evidence of horizontal and vertical spillovers. – *China Economic Review* 20 (2009). P. 677–691.

⁶ Mitze T. Measuring Regional Spillovers in Long- and Short-Run Models of Total Factor Productivity, Trade, and FDI. *International Regional Science Review* July 2014 37: 365–388, first published on June 13, 2012.

⁷ FIRAT DEMIR. Effects of FDI Flows on Institutional Development: Does It Matter Where the Investors are from?/ *World Development* Vol. 78, pp. 341–359, 2016.

⁸ Lin P., Liu Z., Zhang Y. Do Chinese domestic firms benefit from FDI inflow? Evidence of horizontal and vertical spillovers. – *China Economic Review* 20 (2009). P. 677–691.

может значительно отличаться от стран-инвесторов, наша гипотеза основывается на предположении, что страны, которые ввели санкции, в основном являются развитыми странами. Развитые страны используют более современные технологии, поэтому их предприятия работают более эффективно.

Гипотеза 2. Иностранные инвестиции от стран-инвесторов оказывают влияние не только на финансовое состояние самих предприятий, но и на то, каким образом эффект от ПИИ распространяется на уровень конкурентоспособности в отрасли, технологическую цепочку, экспортно-импортную деятельность. Уровень этого влияния зависит от страны-инвестора, страны, которые ввели санкции в общем и отдельно, оказывают значительное влияние на всю экономику РФ, поэтому эффект от санкций будет продолжительным.

Чаще всего в исследованиях оцениваются горизонтальные и вертикальные спилловер-эффекты. Но в отдельных работах, кроме этих спилловеров, выделяются и другие факторы, влияющие на эффективность иностранных инвестиций. Так, например, в работе Z. Mao, Y. Yang¹⁰ изучались ПИИ спилловер-эффекты и другие факторы (местоположение, кредитный рейтинг, вид собственности и происхождения иностранного капитала) в Китае.

В некоторых исследованиях есть описание инновационных спилловеров. Один из самых популярных показателей – интеллектуальный спилловер (см. Например, ¹¹). В работе¹² обнаружена интересная асимметрия между спилловер-эффектами от общей производительности (ОП) и спилловерами от патентных заявок, при этом значительные внутриотраслевые спилловер-эффекты

⁹ M. Aleksynska, O. Havrylchyk. FDI from the south: The role of institutional distance and natural resources / European Journal of Political Economy 29 (2013) 38–53 39.

¹⁰ Z. Mao, Y. Yang. FDI spillovers in the Chinese hotel industry: The role of geographic regions, star-rating classifications, ownership types, and foreign capital origins / Tourism Management 54 (2016) 1e12.

¹¹ Griliches, Z. (1990). Patent statistic as economic indicator: A survey. Journal of Economic Literature, 28(4), 1661–1707.

¹² B. Ito et al. How do Chinese industries benefit from FDI spillovers? / China Economic Review 23 (2012) 342–356.

для компаний с ПИИ не были обнаружены. Спилловер-эффект от компаний с ПИИ для «домашних» китайских компаний, связанный с ОП, основан на их производственной активности. В то же время, спилловер-эффекты, связанные с патентами на изобретение, основаны на НИОКР компаний.

Мы в своей работе добавляем разработанные страновые эффекты, которые позволяют определить влияние прямых иностранных инвестиций какой-либо определенной страны на предприятия РФ.

Особенностью данных эффектов является тот факт, что мы можем оценить введенные санкции не только на технологическую цепочку, но и на экспортно-импортную деятельность.

Гипотеза 3. Негативный новостной фон о странах, которые ввели санкции, влияет на результаты деятельности предприятий.

Новостной фон оценивался на основе новостей с сайта bezformata.ru – мультирегиональный агрегатор федеральных и региональных СМИ на временном промежутке 2009–2014 год. На этом сайте представлена классификация новостей по различным направлениям, которые включают в себя: культуру, событие, политика, город, конкурс, финансы, здоровье, связь, репортаж, гороскоп, общество, религия, опрос, государство, регион, выставки, энергетика, спорт, безопасность, наука и образование, экономика, транспорт и т.д. В данной работе мы брали новости по отрасли экономики.

Задача определения тональности текста предъявляет требования к подготовке исходных данных – нормализации текста.

Процесс нахождения основы слова для заданного исходного слова – стемминг (англ. Stemming). Существует два основных подхода к решению задачи стемминга: алгоритмический и поиск по словарю, дающий лучший результат на языках со сложной морфологией, к которым и относится русский язык. К сожалению, методы интеллектуального анализа русскоязычного текста не достаточно широко освещены в открытых научных публикациях. В этой связи использование известных алгоритмов стемминга слов (стеммер Портера, stemka, snowball и др.) не дало результатов, пригодных для определения тональности русскоязычного текста. Чтобы использовать широкодоступные алгоритмы

стемминга и определения тональности для сравнительно менее морфологически насыщенного английского языка, текст был разбит на N-граммы, каждая из которых переведена на английский язык. Таким образом, без потери общего смысла и ключевых слов, подлежащих определению тональности, появилось возможность использовать развитые методы анализа английского языка.

Впоследствии слово, например, «Германия», сравнивалось по расстоянию с блоком слов, который носит положительную смысловую окраску, и оценивалась средняя корреляция между этими словами. Аналогично проводились те же операции для блока с отрицательной окраской. Таким образом, мы получаем среднюю корреляцию от 0 и 1 с блоком положительных и блоком отрицательных новостей.

2. Методология

Рассмотрим подробнее понятие и сущность спилловер-эффектов.¹³ Спилловер-эффект (spillover effect) – это проявление какой-либо экономической активности, которая влияет на деятельность третьих лиц, прямо не вовлеченных в процесс взаимодействия. Данные спилловер-эффекты делятся на горизонтальные и вертикальные.

Горизонтальные спилловер-эффекты (horizontal spillovers) – это эффекты, которые возникают внутри определенной совокупности предприятий, непосредственно внутри отрасли и региона, в которых расположена компания с иностранным участием, рассчитывается по следующей формуле (1).

$$\text{HORIZ}_{jt} = \frac{\sum_{i,t \in j, FS_{i,j,t} \geq 0,1} FS_{i,j,t} FA_{i,j,t}}{\sum_{i,t \in j} FA_{i,j,t}}, \text{ где} \quad (1)$$

HORIZ_{jt} – горизонтальный спилловер-эффект для отрасли j ;

$FS_{i,j,t} \geq 0,1$ – доля иностранного капитала в фирме i за время t в секторе j ;

$FA_{i,j,t}$ – стоимость внеоборотных активов фирмы i за время t в секторе j .

¹³ Федорова Е., Барихина Ю. «Оценка горизонтальных и вертикальных спилловер-эффектов от прямых иностранных инвестиций в России» – «Вопросы экономики». (2015), № 3, с. 5–21.

Вертикальные внешние эффекты (vertical spillovers) – это межотраслевые эффекты в цепочке «поставщик – покупатель». Они возникают в одной из отраслей в ответ на изменения в другой, находящейся с первой на разных уровнях одной технологической цепи. В литературе встречаются два вида вертикальных спилловеров: прямой (Forward) и обратный (Back).

Прямой спилловер-эффект (forward spillover effects) – эффект, передающийся от поставщика к потребителю, который определяется по формуле (2):

$$\text{FORW}_{jt} = \beta_{kj,t} \text{HORIZ}_{jt}, \text{ где} \quad (2)$$

FORW_{jt} – прямой вертикальный спилловер-эффект для отрасли j ;

$\beta_{kj,t}$ – доля потребления сектором k продукции, произведенной сектором j за время t

Для расчета коэффициента β используется модель межотраслевого баланса Леонтьева «затраты–выпуск». Межотраслевой баланс Леонтьева рассчитывался отечественной статистикой в 2006 г.¹⁴ В данной работе мы использовали межотраслевой баланс Леонтьева, рассчитанный Всемирной базой данных по затратам и выпуску¹⁵ и ОЭСР¹⁶. Классификация отраслей в этих базах данных совпадает с классификацией ОКВЭД – общероссийским классификатором видов экономической деятельности.

Обратный спилловер-эффект – эффект, передающийся от потребителя к поставщику, который определяется по формуле (3)

$$\text{BACK}_{jt} = \beta_{jk,t} \text{HORIZ}_{jt}, \quad (3)$$

BACK_{jt} – обратный вертикальный спилловер-эффект для отрасли j

$\beta_{jk,t}$ – доля выпуска сектора j продукции, потребленного сектором k за время t ;

В данной работе мы вводим понятия импортного и экспортного спилловера. Импортный спилловер-эффект – эффект, передающийся от поставщиков из зарубежных стран к потребителю – резиденту РФ. Данный эффект определяется по формуле:

¹⁴ Федеральная служба государственной статистики. Таблицы «затраты–выпуск». http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab-zatr-vip.htm

¹⁵ Всемирная база данных по затратам и выпуску (WIOD). Национальные таблицы межотраслевых балансов. http://www.wiod.org/new_site/database/niots.htm

¹⁶ ОЭСР. Межотраслевые балансы. http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=STAN_IO_TOT_DOM_IMP

$$\text{IMPORT}_{jt} = \alpha_{jk,t} \text{HORIZ}_{jt} \quad (4)$$

IMPORT_{jt} – «импортный» спилловер для отрасли j

$\alpha_{jk,t}$ – доля потребления российским сектором экономики j за время t продукции, пришедшей из зарубежного сектора экономики k .

α -коэффициент рассчитывается аналогично β . Использован международный межотраслевой баланс Леонтьева, рассчитанный Всемирной базой данных по затратам и выпуску¹⁷ и ОЭСР¹⁸. Классификация отраслей в этих базах данных совпадает с классификацией ОКВЭД – общероссийским классификатором видов экономической деятельности.

Экспортный спилловер-эффект – эффект, передающийся от покупателей из зарубежных стран к российским компаниям. Данный эффект определяется по формуле:

$$\text{EXPORT}_{jt} = \alpha_{kj,t} \text{HORIZ}_{jt} \quad (5)$$

EXPORT_{jt} – «экспортный» спилловер для отрасли j ;

$\alpha_{kj,t}$ – доля потребления зарубежным сектором экономики k продукции за время t , выпущенной российской отраслью j ;

В данном исследовании мы уточняем вышеописанные спилловер-эффекты с учетом оценки санкций и вводим понятие страновых спилловер-эффектов:

$$\text{HORIZ_str}_{zjt} = \frac{\sum_{i,i \in jz, FS_{i,j,t} \geq 0,1} FS_{i,j,t} FA_{i,j,t}}{\sum_{i,i \in jz} FA_{i,j,t}}, \text{ где} \quad (6)$$

HORIZ_str_{zjt} – горизонтальный эффект для отрасли j от ПИИ из страны z ;

Имея горизонтальный страновой спилловер, мы можем конкретизировать импортный и экспортный спилловер-эффекты для каждой страны:

$$\text{IMPORT_str}_{zjt} = \alpha_{zjk,t} \text{HORIZ_str}_{zjt}, \text{ где} \quad (7)$$

IMPORT_str_{zjt} – «импортный» спилловер для отрасли j от ПИИ из страны z ;

$$\text{EXPORT_str}_{zjt} = \alpha_{zjk,t} \text{HORIZ_str}_{zjt}, \text{ где} \quad (8)$$

EXPORT_str_{zjt} – «экспортный» спилловер для отрасли j от ПИИ из страны z ;

¹⁷ Всемирная база данных по затратам и выпуску (WIOD). Национальные таблицы межотраслевых балансов. http://www.wiod.org/new_site/database/niots.htm

¹⁸ОЭСР. Межотраслевые балансы. http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=STAN_IO_TOT_DOM_IMP.

Введем также понятие новостного спилловер-эффекта:

$$NEWS_{rt} = \frac{\sum_{i,i \in r} MV_{i,r,t} Q_{i,r,t}}{\sum_{i,i \in r} Q_{i,r,t}}, \text{ где} \quad (9)$$

$MV_{i,r,t}$ коэффициент окраса «заданного» слова для региона r ;

$Q_{i,r,t}$ – количество новостей с «заданным» словом в регионе r .

Новостной спилловер для «заданного» слова – эффект, который возникает внутри определенной совокупности новостей региона r , в которых расположена данная новость с «заданным» словом, и рассчитывается по формуле (9).

Новостной спилловер характеризует эффект перетока новостей (положительный или отрицательный в зависимости от окраса «заданного» слова) из новости в новость.

3. Результаты исследования и дискуссия

Для анализа отраслевых эффектов была использована база российских компаний за 2004–2014 год (источник – база данных «Руслана», 2014), содержащая информацию о балансовых показателях, прибыли и убытках предприятий, структуре капитала, количестве занятых сотрудников и отраслевой принадлежности. Компании разделены на фирмы с ПИИ и без. Предприятия отбирались по следующим критериям: организационно-правовая форма предприятия: ОАО (АООТ), ЗАО (АОЗТ), ООО, ТОО, количество работников на предприятии – от 50 человек, доля иностранного капитала – от 10% за период времени 2005–2014 гг, количество анализируемых компаний 24 219.

Все вышеперечисленные гипотезы будем проверять с помощью следующей модели. Подход, используемый в данном исследовании, опирается на работу Ц. Грилихеса, который добавил в производственную функцию Кобба–Дугласа учет внешних и внутренних факторов производства (Griliches)¹⁹. Однако мы ее расширим и вместе с горизонтальным, прямым вертикальным и обратным вертикальным спилловер-эффектами добавим описанные ранее импортный и экспортный спилловер-эффекты.

¹⁹ Griliches Z. (1992). The Search for R&D Spillovers. The Scandinavian Journal of Economics, Vol. 94, Supplement, pp. 29–47.

$$\begin{aligned} \ln(Q_{jt}) = & \eta_0 + \eta_1 \ln(\text{OSDirect}_{jt}) + \eta_2 \ln(\text{TA}_{jt}) + \eta_3 \ln(\text{NumEmployees}_{jt}) \\ & + \nu_1 \ln(\text{HORIZ}_{\text{country}jt}) + \nu_2 \ln(\text{BACK}_{\text{country}jt}) \\ & + \nu_3 \ln(\text{FORW}_{\text{country}jt}) + \mu_1 \ln(\text{IMPORT}_{\text{country}jt}) \\ & + \mu_2 \ln(\text{EXPORT}_{\text{country}jt}) + \lambda_1 \text{NEWS}_{\text{country}rt_neg} \\ & + \lambda_2 \text{NEWS}_{\text{country}rt_poz} \end{aligned}$$

Таблица 1

**Оценка стандартных спилловер-эффектов
и новостных спилловер-эффектов (по слову «Инвестиции»)
на основе панельной регрессии**

	Общий массив (All)	
Анализируемый период времени	2009–2014	
r^2	0,87953	
(Intercept)	0,88422	***
OSDirect	-0,01718	***
TA	0,97429	***
NumEmployees	-0,06071	***
HORIZ _{all}	-0,38782	***
BACK _{all}	0,70706	***
FORWARD _{all}	-0,61649	***
IMPORT _{all}	-0,05475	***
EXPORT _{all}	0,08144	***
News _{investment neg}	-4,82162	*
News _{investment poz}	7,88317	**

Численность занятых в компании отрицательно влияет на результаты ее деятельности, что говорит о неэффективном использовании рабочей силы. Большое значение также имеет размер компании, так как с ростом ее внеоборотных активов увеличивается объем выручки, зависимость высокая.

Прямой вертикальный спилловер-эффект в отраслях выражен слабо. По силе он уступает и горизонтальному, и вертикальному. Данный результат отмечен и в работе Дж. Станчика (Stančík)²⁰.

²⁰ Stančík J. (2007). Horizontal and Vertical FDI Spillovers: Recent Evidence from the Czech Republic. CERGE-EI Working Paper. No. 340.

Низкую магнитуду прямого вертикального эффекта наблюдали в своем исследовании Д. Дэмьян и др.²¹ (Damijan et al). В целом прямой вертикальный эффект отрицательный, это означает, что прямые иностранные инвестиции, поступая в отрасль, ухудшают конкурентоспособность в отрасли. Отечественные предприятия не могут выдерживать конкуренции с иностранными предприятиями.

Обратный вертикальный спилловер-эффект по силе воздействия самый значимый и обладает наибольшей магнитудой. В России в докризисный период он был сильно отрицательным, что может быть связано с низкой конкурентоспособностью компаний и слабыми взаимосвязями между компаниями с иностранным капиталом и их отечественными поставщиками, неразвитостью цепочек поставок. Он является положительным, это говорит о том, что со временем компании научились взаимодействовать друг с другом, создали прочные связи и сумели минимизировать издержки за счет развития своих партнеров и системы логистики. Схожие результаты получены применительно к различным странам. Так, в ряде исследований выявлен значительный вертикальный эффект (Wang, Zhao; Harris, Robinson²²; Damijan et al). При анализе предприятий Литвы Б. Яворчик характеризовала данный эффект как однозначно положительный (Javorcik²³).

Прямой вертикальный эффект является отрицательным, компании с иностранными инвестициями вытесняют отечественные компании.

Результаты по импорту, экспорту закономерны, импорт – отрицательно влияет, экспорт – положительно.

Интересные результаты можно отметить для новостных спилловеров, они являются значимыми, т.е. негативные новости о ин-

²¹ Damijan J.P., Knell M., Majcen B., Rojec M. (2003). Technology Transfer through FDI in Top-10 Transition Countries: How Important Are Direct Effects, Horizontal and Vertical Spillovers? WDI Working Paper. No. 549.

²² Harris R.I. D., Robinson C. (2004). Industrial Policy and Its Effect on Total Factor Productivity in UK Manufacturing Plants, 1990–1998». Scottish Journal of Political Economy, Vol. 51, pp. 528–543.

²³ Javorcik B.S. (2004). Does Foreign Direct Investment Increase the Productivity of Domestic Firms? In Search of Spillovers through Backward Linkages. American Economic Review, Vol. 94, No. 3, pp. 605–627.

вестициях распространяются на остальные новости и влияют отрицательно на выручку предприятий.

Положительный новостной фон по слову «Инвестиция» благоприятно влияет на выручку компаний, отрицательный фон имеет негативный эффект. В то же время количественно, положительный фон больше, чем отрицательный. Данный результат демонстрирует нам степень влияния информации, публикуемой в СМИ, не только на общественное мнение, но и напрямую на деятельность российских компаний в частности и экономику страны в целом.

Для более подробного анализа рассмотрим те же самые спилlover-эффекты, но для стран, которые ввели санкции, и остальных стран.

Таблица 2

**Оценка стандартных спилlover-эффектов от стран,
которые ввели санкции и не ввели санкции,
на основе панельной регрессии**

	Санкции		Несанкции		Общий массив (All)	
Анализируемый период времени	2005–2014		2005–2014		2005–2014	
r^2	0,86564		0,86600		0,88328	
(Intercept)	1,49653	***	1,48934	***	0,97292	***
OSDirect	-0,02048	***	-	***	-	***
TA	0,96774	***	0,96709	***	0,97693	***
NumEmployees	-0,09492	***	-0,09393	***	-0,07547	***
HORIZ _{country/all}	-0,24773	***	0,21608	***	-0,25172	***
BACK _{country/all}	0,53343	***	0,50170	***	0,72745	***
FORWARD _{country/all}	-0,56995	***	-0,39539	***	-0,68285	***
IMPORT _{country/all}	-0,00943	*	-0,07091	***	-0,05288	***
EXPORT _{country/all}	0,04780	***	0,10283	***	0,07995	***

Можно отметить, что горизонтальный спилlover-эффект является отрицательным для групп стран, которые ввели санкции. Это говорит о том, что наши предприятия не могут конкурировать

вать с компаниями, где в качестве инвесторов выступают страны, которые ввели санкции. Это является для нас положительным и отрицательным результатом. С одной стороны, не будет конкуренции для отечественных предприятий и выручка должна увеличиться, с другой стороны – при положительном обратном вертикальном спилловер-эффекте навыки, знания и технологии не будут передаваться поставщикам для компаний и, в целом, уровень конкурентоспособности отрасли уменьшится, т.к. обратный вертикальный спилловер-эффект более выражен для компаний, которые ввели санкции. Также более выражен и прямой спилловер-эффект.

Для фактора импорта характерны слабые отрицательные значения на протяжении всего анализируемого периода. Закупка любой зарубежной продукции отрицательно сказывается на деятельности анализируемых компаний. Однако страны – санкционеры по уровню развития экономики относятся к числу развитых стран, а дружественные страны – развивающиеся. С этим связано количественно меньшее отрицательное влияние импортного спилловера на экономические показатели компаний.

Обращает на себя внимание и большее значение экспортного спилловера для дружественных стран (несанкции), который благоприятно влияет на деятельность отечественных компаний. Данный факт представляется логичным, т.к. страны – санкционеры запретили экспорт из РФ продукции по ряду значимых отраслей.

В таблице 3 представлен анализ новостного фона с упоминанием стран: Франция, США, Германия, Китай.

Обратим особое внимание на новостные спилловеры: эффект негативного перетока новостей со словами «США» и «Германия» отрицательно сказывается на выручке отечественных компаний. В то же время положительный новостной фон по новостям с упоминанием «Китая», «Франции», наоборот, имеет благоприятное воздействие на результаты деятельности компаний.

Также неожиданным является и влияние положительного фона по «США». Возможно, это последствия относительно «теплых» взаимоотношений между нашими странами до 2013 г. Скорее всего, данное значение будет только уменьшаться с течением времени.

Таблица 3

Оценка спилловер-эффектов и новостных спилловер-эффектов (в качестве заданного слова использовано соответствующее название стран «Германия», «США», «Франция», «Китай») на основе панельной регрессии

	Германия		США		Франция		Китай	
Анализируемый период времени	2009–2014		2009–2014		2009–2014		2009–2014	
r^2	0,87122		0,88002		0,87119		0,87121	
(Intercept)	1,65159	***	0,88825	***	1,63720	***	1,61950	***
News _{country neg}	-	*	-	**	13,8850		2,64428	
News _{country poz}	-2,52282		6,62356	***	1,84280	*	7,18643	*

Заключение

В ходе проведенного анализа нашли подтверждение Гипотеза № 1 и Гипотеза № 2, введенные санкции оказывают влияние на эффективность деятельности российских компаний. Данное влияние неоднозначно: выручка отечественных компаний должна увеличиться ввиду отсутствия конкуренции, с другой стороны – при положительном обратном вертикальном спилловер-эффекте навыки, знания и технологии не будут передаваться поставщикам для компаний и, в целом, уровень конкурентоспособности отраслей уменьшится.

Гипотеза 3 также подтвердилась. Отрицательный новостной фон негативно сказывается на выручке компаний. В то же время положительный новостной фон в большей степени влияет на выручку компаний. Данный результат, как говорилось выше, демонстрирует нам степень влияния информации, публикуемой в

СМИ, не только на общественное мнение, но и напрямую на деятельность российских компаний в частности и экономику страны в целом.

Вместе с тем, хотя санкции носят кратковременный характер, они однозначно имеют долговременные последствия.

Библиографический список

1. Aleksynska M., O. Havrylchuk O. FDI from the south: The role of institutional distance and natural resources / *European Journal of Political Economy* 29 (2013) 38–53 39.

2. B. Ito et al. How do Chinese industries benefit from FDI spillovers? / *China Economic Review* 23 (2012) 342–356.

3. Damijan J.P., Knell M., Majcen B., Rojec M. (2003). Technology Transfer through FDI in Top-10 Transition Countries: How Important Are Direct Effects, Horizontal and Vertical Spillovers? WDI Working Paper. № 549.

4. Ethier W. (1986). The Multinational Firm. *Quarterly Journal of Economics*, Vol. 101, № 4, pp. 805–834.

5. FIRAT DEMIR. Effects of FDI Flows on Institutional Development: Does It Matter Where the Investors are from? / *World Development* Vol. 78, pp. 341–359, 2016.

6. Fujimori A., Sato T. ScienceDirectProductivity and technology diffusion in India: The spillover effects from foreign direct investment / *Journal of Policy Modeling* 37 (2015) 630–651.

7. Griliches Z. (1992). The Search for R&D Spillovers. *The Scandinavian Journal of Economics*, Vol. 94, Supplement, pp. 29–47.

8. Griliches, Z. (1990). Patent statistic as economic indicator: A survey. *Journal of Economic Literature*, 28(4), 1661–1707.

9. Hamida L.B. Are there regional spillovers from FDI in the Swiss manufacturing industry? / *International Business Review* 22 (2013) 754–769

10. Harris R.I. D., Robinson C. (2004). Industrial Policy and Its Effect on Total Factor Productivity in UK Manufacturing Plants, 1990–1998». *Scottish Journal of Political Economy*, Vol. 51, pp. 528–543.

11. http://europa.eu/newsroom/highlights/special-coverage/eu_sanctions/index_en.html

12. <http://ria.ru/economy/20140811/1019541591.html>
13. Javorcik B.S. (2004). Does Foreign Direct Investment Increase the Productivity of Domestic Firms? In Search of Spillovers through Backward Linkages. *American Economic Review*, Vol. 94, № 3, pp. 605–627.
14. Kugler M. (2006). Spillovers from Foreign Direct Investment: Within or between Industries? *Journal of Development Economics*, Vol. 88, № 2, pp. 444–477.
15. Lin P., Liu Z., Zhang Y. Do Chinese domestic firms benefit from FDI inflow? Evidence of horizontal and vertical spillovers. – *China Economic Review* 20 (2009). P. 677–691.
16. Mao Z., Yang Y. FDI spillovers in the Chinese hotel industry: The role of geographic regions, star-rating classifications, ownership types, and foreign capital origins / *Tourism Management* 54 (2016) 1e12.
17. Mitze T. Measuring Regional Spillovers in Long- and Short-Run Models of Total Factor Productivity, Trade, and FDI. *International Regional Science Review* July 2014 37: 365–388, first published on June 13, 2012.
18. Stančík J. (2007). Horizontal and Vertical FDI Spillovers: Recent Evidence from the Czech Republic. *CERGE-EI Working Paper*. № 340.
19. Wang C., Yu L., Zhong C. (2005). Heterogeneity of Firms and Spillovers: The Case of Foreign Direct Investment in Chinese Industry. *Journal of Asian Business*, Vol. 21, № 2, pp. 29–44.
20. Wang C., Zhao Z. (2008). Horizontal and Vertical Spillover Effects of Foreign Direct Investment in Chinese Manufacturing. *Journal of Chinese Economic and Foreign Trade Studies*, Vol. 1, pp. 8–20.
21. Wang C.C., Wu A. Geographical FDI knowledge spillover and innovation of indigenous firms in China / *International Business Review* (2015) 2.
22. Ткачев И. (2014). Европа готовит санкции: чем грозит России заморозка проектов ЕБРР // РБК. 16 июля.
23. Федорова Е., Барихина Ю. «Оценка горизонтальных и вертикальных спилловер-эффектов от прямых иностранных инвестиций в России» – «Вопросы экономики». (2015), № 3, с. 5–21.

Bibliographical list

1. Aleksynska M., O. Havrylchuk O. FDI from the south: The role of institutional distance and natural resources / *European Journal of Political Economy* 29 (2013) 38–53 39.
2. B. Ito et al. How do Chinese industries benefit from FDI spillovers? / *China Economic Review* 23 (2012) 342–356.
3. Damijan J.P., Knell M., Majcen B., Rojec M. (2003). Technology Transfer through FDI in Top-10 Transition Countries: How Important Are Direct Effects, Horizontal and Vertical Spillovers? WDI Working Paper. № 549.
4. Ethier W. (1986). The Multinational Firm. *Quarterly Journal of Economics*, Vol. 101, № 4, pp. 805–834.
5. FIRAT DEMIR. Effects of FDI Flows on Institutional Development: Does It Matter Where the Investors are from? / *World Development* Vol. 78, pp. 341–359, 2016.
6. Fujimori A., Sato T. ScienceDirectProductivity and technology diffusion in India: The spillover effects from foreign direct investment / *Journal of Policy Modeling* 37 (2015) 630–651.
7. Griliches Z. (1992). The Search for R&D Spillovers. *The Scandinavian Journal of Economics*, Vol. 94, Supplement, pp. 29–47.
8. Griliches, Z. (1990). Patent statistic as economic indicator: A survey. *Journal of Economic Literature*, 28(4), 1661–1707.
9. Hamida L.B. Are there regional spillovers from FDI in the Swiss manufacturing industry? / *International Business Review* 22 (2013) 754–769
10. Harris R.I. D., Robinson C. (2004). Industrial Policy and Its Effect on Total Factor Productivity in UK Manufacturing Plants, 1990–1998». *Scottish Journal of Political Economy*, Vol. 51, pp. 528–543.
11. http://europa.eu/newsroom/highlights/special-coverage/eu_sanctions/index_en.html
12. <http://ria.ru/economy/20140811/1019541591.html>
13. Javorcik B.S. (2004). Does Foreign Direct Investment Increase the Productivity of Domestic Firms? In Search of Spillovers through Backward Linkages. *American Economic Review*, Vol. 94, № 3, pp. 605–627.

14. Kugler M. (2006). Spillovers from Foreign Direct Investment: Within or between Industries? *Journal of Development Economics*, Vol. 88, № 2, pp. 444–477.

15. Lin P., Liu Z., Zhang Y. Do Chinese domestic firms benefit from FDI inflow? Evidence of horizontal and vertical spillovers. – *China Economic Review* 20 (2009). P. 677–691.

16. Mao Z., Yang Y. FDI spillovers in the Chinese hotel industry: The role of geographic regions, star-rating classifications, ownership types, and foreign capital origins / *Tourism Management* 54 (2016) 1e12.

17. Mitze T. Measuring Regional Spillovers in Long- and Short-Run Models of Total Factor Productivity, Trade, and FDI. *International Regional Science Review* July 2014 37: 365–388, first published on June 13, 2012.

18. Stančík J. (2007). Horizontal and Vertical FDI Spillovers: Recent Evidence from the Czech Republic. CERGE-EI Working Paper. № 340.

19. Wang C., Yu L., Zhong C. (2005). Heterogeneity of Firms and Spillovers: The Case of Foreign Direct Investment in Chinese Industry. *Journal of Asian Business*, Vol. 21, № 2, pp. 29–44.

20. Wang C., Zhao Z. (2008). Horizontal and Vertical Spillover Effects of Foreign Direct Investment in Chinese Manufacturing. *Journal of Chinese Economic and Foreign Trade Studies*, Vol. 1, pp. 8–20.

21. Wang C.C., Wu A. Geographical FDI knowledge spillover and innovation of indigenous firms in China / *International Business Review* (2015) 2.

22. Tkachev I. (2014). Evropa gotovit sankcii: chem grozit Rossii zamorozka proektov EBRR // RBK. 16 ijulja.

23. Fedorova E., Barihina Yu. «Ocenka gorizontal'nyh i vertikal'nyh spillover-effektov ot prjamyh inostrannyh investicij v Rossii» – «Voprosy ekonomiki». (2015), №3, s. 5–21.

Контактная информация

alexed.nik@gmail.com

Contact links

alexed.nik@gmail.com

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С УЧЕТОМ МИРОВОГО ОПЫТА

THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN NATIONAL PAYMENT SYSTEM IN THE WORLD EXPERIENCE CONTEXT



А.О. ДОРОХОВА

магистрант кафедры «Мировой экономики и международного бизнеса» Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, г. Тюмень

A.O. DOROKHOVA

master student of the department of World Economics and International Business of the Institute of Finance and Economics of the Tyumen State University, Tyumen

Научный руководитель: М.А. Радион – доцент кафедры «Мировой экономики и международного бизнеса» Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, к.э.н.

Research supervisor: M.A. Radion – associate professor of the department of World Economics and International Business of the Institute of Finance and Economics of the Tyumen State University, Cand. Sc. Econ.

Аннотация

В условиях санкционного давления и напряженной геополитической обстановки появляется необходимость создания в РФ надежного национального механизма перевода денежных

средств, целостной и взаимосвязанной системы институтов, правовых норм, процедур и технологических инструментов. Целью статьи является разработка рекомендаций по повышению эффективности функционирования национальной платежной системы РФ с учетом мирового опыта, задачей – выявление макроэкономических факторов, влияющих на формирование платежных систем в странах мира при помощи эконометрических методов.

Abstract

The Russian Federation is under the pressure of sanctions and the tense political situation, that is why it has a need to establish a reliable mechanism for the transfer of national funds, a complete and interconnected system of institutions, regulations, procedures and technological means. The purpose of the research to develop recommendations to improve the efficiency of the national payment system of Russia and to calculate by using econometric methods the macroeconomic factors that affect on development of payment systems from all over the world.

Ключевые слова: этапы развития платежных систем, международные платежные системы, национальная платежная система Российской Федерации, рекомендации по повышению эффективности функционирования национальной платежной системы Российской Федерации.

Keywords: stages in the development of payment systems, international payment systems, the national payment system of the Russian Federation, the effective development of the national payment system of the Russian Federation

Надежные платежные системы – ключевой фактор поддержания и содействия финансовой стабильности как в рамках отдельно взятой страны, так и на международных финансовых рынках. Фундамент для формирования в Российской Федерации собственных платежных систем был заложен в 1990 году с принятием закона «О банках и банковской деятельности», благодаря кото-

рому с 1992 года в России были созданы такие платежные системы, как STB Card, Union Card и т.д. Актуальность развития в Российской Федерации национальной платежной системы также подтверждается современной геополитической и экономической ситуацией в мире. В рамках введенных санкций и ограничений появляется необходимость создания надежного национального механизма перевода денежных средств, целостной и взаимосвязанной системы институтов, правовых норм, процедур и технологических инструментов.

Важно отметить, что на современном этапе объем операций, осуществляемых посредством платежных систем, можно соизмерить с объемом валового внутреннего продукта, что только подтверждает необходимость дальнейшего изучения и совершенствования платежных систем.

На сегодняшний день, мировой рынок обслуживает огромное количество платежных систем. Первая платежная система American Express появилась еще в 1850 году. Данный факт позволяет выделить главные проблемы на пути развития национальной платежной системы (далее НПС) Российской Федерации, такие как: отсутствие опыта деятельности и высокая конкуренция со стороны уже устоявшихся платежных систем международного уровня [1].

Платежные системы Diners Club, SWIFT, Visa, MasterCard, American Express, UnionPay, Discover Card являются международными и варьируются по территориальному охвату, опыту деятельности, праву эмиссии пластиковых карт и их количеству, создавая неприступную конкуренцию новым системам различных стран.

Анализ факторов, влияющих на эффективность деятельности вышеуказанных платежных систем, поможет выявить необходимые элементы развития в различных странах мира собственных национальных систем, а также разработать рекомендации для НПС Российской Федерации, которая с конца 2015 года функционирует в полной мере.

Для определения факторов, оказывающих влияние на эффективность развития Visa, MasterCard и American Express, автор:

1. Произвел сравнительный анализ Visa, MasterCard, American Express по опыту функционирования, числу выпущенных карт,

территориальному охвату, чистому доходу, операционной выручке, рентабельности деятельности и составил рейтинг по данным показателям.

2. Выявил степень тесноты взаимосвязи между результирующими показателями Y_{it} и факторами X_{jt} на основе парной корреляции для каждой платежной системы индивидуально.

3. Определил степень тесноты взаимосвязи между влияющими факторами X_{jt} с целью отбора наиболее влияющих показателей.

4. Произвел обоснование и выбор функции из некоторого множества функций наиболее пригодных для моделирования процесса зависимости Y_{it} в период t от влияющих параметров X_{jt} в период времени t с обоснованием выбора.

5. Составил уравнения, описывающие зависимость, нашел коэффициенты уравнений и выбрал наиболее пригодные уравнения для моделирования процесса зависимости Y_{it} от влияющих параметров X_{jt} по статистическим критериям для каждой платежной системы индивидуально.

Для разработки рекомендаций по повышению эффективности функционирования НПС Российской Федерации, автором:

1. Были выявлены индивидуальные макроэкономические факторы, оказывающие влияние на количество операторов платежных систем на территории Российской Федерации, при помощи корреляционного анализа и построения уравнения множественной регрессии.

2. Выполнен краткосрочный прогноз по моделям на заданный период прогнозирования.

3. Определены преимущества и недостатки от внедрения НПС на территории России.

Проанализируем финансовые и нефинансовые показатели деятельности крупнейших международных платежных систем Visa, MasterCard и American Express (см. таблицу 1).

Основываясь на табличных данных, можно сделать вывод, что по опыту деятельности лидирует платежная система American Express, опережающая своих конкурентов по году создания на 116 (MasterCard) и 120 (Visa) лет соответственно, а страной базирования у рассмотренных крупнейших международных платежных систем является США.

Таблица 1

**Сравнительная характеристика платежных систем
Visa MasterCard и American Express**

Показатель	Visa	MasterCard	American Express
Год создания	1970	1966	1850
Штаб-квартира	Сан-Франциско	Нью-Йорк	Нью-Йорк
Территориальный охват	200 стран	210 стран	130 стран
Численность сотрудников	10000 человек	6700 человек	53500 человек
Число карт	2,4 млрд	80 млн	112,2 млн
Общий объем сделок	100,8 млрд	123,6 млрд	159,1 млрд

Источник: Составлено автором на основе данных официальной отчетности Visa, MasterCard и American Express

По территориальному охвату платежная система MasterCard опережает своих конкурентов на 10 (Visa) и 80 (American Express) стран соответственно, а наибольшими трудовыми ресурсами располагает платежная система American Express, опережающая своих ближайших конкурентов на 42500 (Visa) и 46800 (MasterCard) человек.

Таблица 2

**Рейтинг международных платежных систем по показателю
чистый доход на 2014 год, в млн долларах США**

Место	Платежная система	Чистый доход
1	American Express	5,885
2	Visa	5,721
3	MasterCard	3,62
Рентабельность	Visa	56%
	MasterCard	66%
	American Express	17%

Источник: Расчеты автора

Таблица 3

**Факторы повышения эффективности функционирования
международных платежных систем
Visa, MasterCard и American Express**

Фактор повышения эффективности функционирования	Результаты корреляционно- регрессионного анализа	Уравнение регрессии
Foreign trade turn-over in total (FTT)	Множественный $R = 0,99$ $R^2 = 0,99$	$Y = 0,682 + 8,432X_1 + 3,952X_2$
Private remittances	$F_{\text{факт}} > F_{\text{табл}}$ $t_{\text{факт}} > t_{\text{табл}}$	
Foreign trade turn-over in total (FTT)	Множественный $R = 0,74$ $R^2 = 0,75$	$Y = -488,076 +$ $3,069X_1 + 36,333X_2 + 0,367X_3$
Private remittances	$F_{\text{факт}} > F_{\text{табл}}$ $t_{\text{факт}} > t_{\text{табл}}$	
Oil price		
Foreign trade turn-over in total (FTT)	Множественный $R = 0,76$ $R^2 = 0,78$	$Y = 109,807 + 0,829X_1 +$ $72,583X_2$
Foreign direct investment (FDI)	$F_{\text{факт}} > F_{\text{табл}}$ $t_{\text{факт}} > t_{\text{табл}}$	

Источник: Расчеты автора

По числу карт лидирующую позицию занимает платежная система Visa, опережающая своих конкурентов на 2,3 (American Express) и 2,2 (MasterCard) млн карт соответственно. Важно отметить, что высокая позиция American Express обусловлена тем фактом, что она единственная платежная система из анализируемых, занимающаяся самостоятельной эмиссией карт.

Наиболее устойчивые позиции из трех крупнейших международных платежных систем по показателю чистый доход в 2014 году занимает American Express (см. таблицу 2).

Операционная выручка American Express в 2014 году выросла на 9,126 млн долларов США по сравнению с аналогичным периодом 2006 года. Значительный рост наблюдается и по таким показателям, как совокупные активы, чистый доход. Совокупные активы в 2014 году увеличились на 30,77 млн долларов США, а чистый доход – на 2,178 млн долларов США по сравнению с аналогичным периодом 2006 года, что, безусловно, связано с ростом и развитием кредитных, дебетовых и коммерческих продуктов, а также за счет увеличения числа платежных операций.

Анализ факторов, оказывающих влияние на эффективность функционирования международных платежных систем Visa, MasterCard и American Express, установил, что наиболее значимыми факторами увеличения чистого дохода указанных международных платежных систем выступают следующие (см. таблицу 3).

Согласно полученным данным, основополагающими факторами повышения эффективности функционирования наиболее стабильных международных платежных систем Visa, MasterCard и American Express являются денежные переводы физических лиц (private remittances, US\$), мировой товарооборот (FTT, US\$), цена на нефть (oil price, barrel, US\$) и потоки прямых иностранных инвестиций (FDI, US\$). Наиболее сильное совокупное влияние на все рассмотренные международные платежные системы оказывает мировой внешнеторговый оборот (US\$), что, безусловно, связано с использованием Visa, MasterCard и American Express при осуществлении платежей по экспортным и импортным операциям между 250 странами мира.

Что касается НПС Российской Федерации, 27.06.2014 г. президент Российской Федерации озвучил решение об ее внедрении. Изучив этапы развития НПС России посредством исследований С.В. Ануреева [2], В.И. Рыбиной [3], Б.Д. Саммерса [4], В.М. Усопкина, В.Ю. Белоусовой [5], М.Р. Каджаевой [6], а также особенности функционирования НПС России на современном этапе, автор выявил ее преимущества и недостатки, которые были сгруппированы и представлены в таблице 4.

Таблица 4

Характеристика национальной платежной системы**Национальная платежная система Российской Федерации**

Преимущества	Недостатки
Обработка персональных данных на территории РФ посредством национального процессингового центра	Технологические сбои при переводе операций на НПС: за-двоение и затроение проводок в процессинговом центре, что неизбежно приводит к излишнему списанию денежных средств держателей карт в статус «Hold»
Объединение операций наиболее крупных МПС (Visa, MasterCard) в НПС РФ	Репутация на международном рынке: отсутствие опыта деятельности, высокая конкуренция
Недопущение персональных блокировок граждан РФ, имеющих счета за рубежом	Большое количество операций для переработки их национальным процессинговым центром, посредством объединения операций МПС Visa, MasterCard, UnionPay в НПС РФ
Более надежное обеспечение экономической безопасности, посредством моментальной, самостоятельной блокировки карт (например при угрозе считывания пин-кодов картодержателей по причине установки скимминга в банкоматах)	Региональное распространение НПС на первоначальном этапе. Заключение, прежде всего, двусторонних договоров о совместной деятельности с АТР (КНР, Япония), странами БРИКС, Евразийским таможенным союзом и попытки налаживания долгосрочных отношений с западными странами

Источник: Составлено автором

При помощи построения системы корреляционно-регрессионных уравнений автором были выявлены индивидуальные макроэкономические факторы, оказывающие влияние на количество операторов платежных систем на территории Российской

Федерации, а именно: численность экономически активного населения (тыс. человек) и широкая денежная масса банковского сектора (М2Х, млн рублей). Полученное уравнение регрессии представим ниже (см. формулу 1):

$$Y = -692,296 + 60,233X_1 + 1,103X_2, \quad (\text{формула 1})$$

где: Y – количество операторов платежных систем (штук);

X_1 – численность экономически активного населения (тыс. человек);

X_2 – широкая денежная масса банковского сектора (млн рублей).

Следует отметить, что наблюдается более сильная взаимосвязь исследуемого Y именно с $X_2 = 0,99$, вот почему для дальнейшего анализа НПС Российской Федерации был выбран именно X_2 (см. таблицу 5).

Таблица 5

**Динамика широкой денежной массы банковского сектора
(млн рублей) 2001–2014 гг.**

Динамика														Средне- годовой темп прирос- та 2001/ 2014, %
Год	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
∑	1 779 774	2 332 553	3 337 256	4 389 014	5 871 108	8 029 013	11 578 582	14 937 299	16 484 242	20 283 584	24 431 763	29 009 429	34 030 392	37 767 165
Темп при- роста, %		31	43	32	34	37	44	29	10	23	20	19	17	11

27

Источник: Расчеты автора

Из динамики широкой денежной массы банковского сектора можно проследить, что она умеренно развивалась от года в год. Отправной точкой для ее развития послужило принятие в 1990 году 395-ФЗ «О банках и банковской деятельности», благодаря которому постепенно начали появляться операторы платежных систем: STB Card, Union Card и т.д.

Единственной проблемой на исследуемый временной период оставался пробел в законодательстве, касающийся НПС. Директор департамента по финансовой политике МИНФИНа РФ Барсуков С.В. [7] отмечал, что в 2011 году не существовало даже определения НПС и ее ключевых субъектов, что являлось основной проблемой на пути ее развития в Российской Федерации.

Возможно, принятие 161-ФЗ «О национальной платежной системе» в 2011 году позволило обеспечить устойчивый рост широкой денежной массы банковского сектора на последующие года.

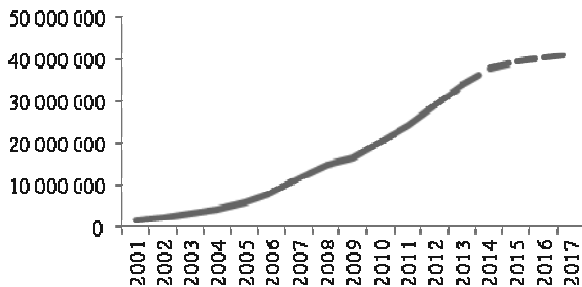
Выполнение краткосрочного прогноза широкой денежной массы банковского сектора позволило получить следующие результаты (см. рис 1).

Основываясь на полученных в ходе анализа эффективности функционирования международных платежных систем данных, разработаем для НПС Российской Федерации рекомендации.

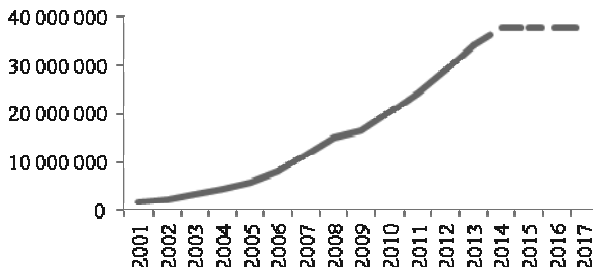
Во-первых, ввиду тесной функциональной связи чистого дохода международных платежных систем Visa, MasterCard и American Express с мировым внешнеторговым оборотом, необходимо осуществление в России расчетов по экспортным и импортным операциям с использованием НПС, а именно, с использованием системы национальных платежных карт, а также перевод на зарплатные проекты предприятий Российской Федерации и ТНК, действующих на территории Российской Федерации.

Во-вторых, вследствие высокой зависимости эффективности функционирования международных платежных систем Visa, MasterCard и American Express от объема денежных переводов физических лиц, необходимо предложить пользователям НПС минимальные размеры комиссии при осуществлении переводов с открытием счета, при межбанковских денежных переводах в безналичной форме, при переводе денежных средств между различными регионами страны и мира, а также пониженный тариф го-

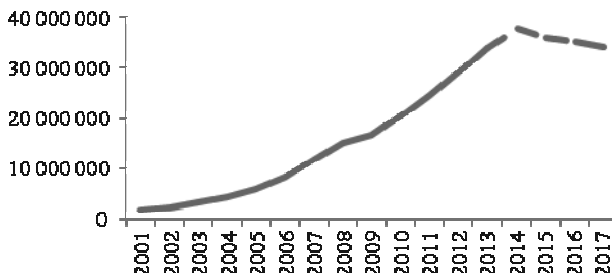
дового обслуживания дебетовых и кредитных пластиковых карт НПС и увеличение для держателей карт НПС Российской Федерации банкоматов объединенной расчетной системы Российской Федерации.



(a)



(б)



(в)

Рис. 1. Результаты оптимистического (а), инерционного (б) и pessimistic (в) прогнозов

В-третьих, для предотвращения экономических рисков, связанных с возможным банкротством НПС, необходимо использовать отечественные аналоги программного обеспечения, которые уже есть на рынке, и, по мнению Центра защиты информации ФСБ, учитывая текущую политическую ситуацию, несут меньший риск, чем работа с зарубежными партнерами. Также актуальным вопросом по защите от рисков НПС Российской Федерации, в условиях санкций, является создание отечественного аналога электронного документооборота SWIFT.

Также, по мнению автора, необходимым условием развития в Российской Федерации НПС является расширение процессингового центра, что позволит обрабатывать операции международных платежных систем в НПС Российской Федерации.

Что касается результата, полученного в ходе прогнозирования, необходимо разработать рекомендации и по увеличению широкой денежной массы банковского сектора, так как именно указанный показатель в большей степени оказывает влияние на количество зарегистрированных на территории Российской Федерации платежных систем.

Во-первых, необходимо проконтролировать сохранение процентных ставок по вкладам, а также обеспечение гарантирования прав застрахованных лиц через Агентство по страхованию вкладов. Серьезным шагом для привлечения средств граждан Российской Федерации в срочные депозиты послужило обязательство Агентства по страхованию вкладов повысить уровень застрахованных средств до 1 400 000 рублей (ранее данная сумма составляла лишь 700 000 рублей). На замедление темпов роста данного банковского продукта прямое влияние оказывает понижение реальной заработной платы граждан Российской Федерации и повышение уровня безработицы. Для предотвращения снижения спроса на срочные депозиты, под воздействием указанных факторов, необходимо предоставить вкладчикам более лояльные условия размещения: уменьшить минимальную сумму вкладов и исключить запрет на пролонгацию, частичное снятие и пополнение вкладов.

В-вторых, необходимо стимулировать личные денежные переводы, обеспечивая держателям карт отсутствие комиссии при

межбанковских и межрегиональных переводах, а также увеличив количество банков-участников Объединенной расчетной системы.

Реализация предложенных мероприятий позволит обеспечить рост широкой денежной массы банковского сектора на 2% в 2017 году, что создаст благоприятные условия для эффективного и устойчивого внедрения и развития национальной платежной системы Российской Федерации. Если не придерживаться разработанных рекомендаций, произойдет замедление темпов экономического роста широкой денежной массы банковского сектора на 2,4%.

Библиографический список

1. Криворучко С.В., Якупова Л.П. Конкуренция и сотрудничество в розничных платежных системах / С.В. Криворучко, Л.П. Якупова // Деньги и кредит. – 2013. – № 6. – С. 49–54.
2. Ануреев С.В. Платежные системы и их развитие в России / С.В. Ануреев. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 2008 с.
3. Рыбина В.И. Национальные банковские системы: учебник / В.И. Рыбин. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 528 с.
4. Саммерс Б.Д. Платежная система: структура, управление и контроль / Б.Д. Саммерса. МВФ, 1995. – 214 с.
5. Усошкин В.М., Белоусова В.Ю. Платежные системы и организация расчетов в коммерческом банке: учебное пособие / В.М. Усошкин, В.Ю. Белоусова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 191 с.
6. Каджаева М.Р. Ведение расчетных операций: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / М.Р. Каджаева. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 272с.
7. Общее руководство по развитию национальной платежной системы Центрального Банка Российской Федерации / ЗАО «АЭИ Прайм-ТАСС. – 2008. – № 3. 75 с.

Bibliographical list

1. Krivoruchko S.V., Yakupova L.P. Konkurentsiya i sotrudnichestvo v roznichnykh platezhnykh sistemakh [Competition and cooperation in retail payment systems] / S.V. Krivoruchko, L.P. Yakupova // *Den'gi i kredit = Money and credit*. – 2013. – no. 6. – s. 49–54.

2. Anureev S.V. Platezhnye sistemy i ikh razvitie v Rossii [Payment systems and their development in Russia] / S.V. Anureev. – М.: Finansy i statistika, 2011. – 2008 s.

3. Rybina V.I. Natsional'nye bankovskie sistemy [National banking systems]: uchebnik / V.I. Rybin. – М.: INFRA-M, 2011. – 528 s.

4. Bruce J. Summers The Payment System: Design, Management, and Supervision / Bruce J. Summers. IMF, 1995. – 214 s.

5. Usoskin V.M., Belousova V.Yu. Platezhnye sistemy i organizatsiya raschetov v kommercheskom banke [Payment system and organization of settlements in commercial bank]: uchebnoe posobie / V.M. Usoskin, V.Yu. Belousova. – М.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2012. – 191 s.

6. Kadzhaeva M.R. Vedenie raschetnykh operatsii [Maintain settlement operations]: uchebnik dlya stud. uchrezhdenii sred. prof. obrazovaniya / M.R. Kadzhaeva. – М.: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2014. – 272 s.

7. Obshchee rukovodstvo po razvitiyu natsional'noi platezhnoi sistemy Tsentral'nogo Banka Rossiiskoi Federatsii [A general guide to develop national payment system of the Central Bank of the Russian Federation] / ZAO «AEI Praim-TASS. – 2008. – № 3. 75 s.

Контактная информация

astna198@mail.ru

Почтовый адрес вуза: 625003 г. Тюмень, ул. Володарского, 6

Факс: 8 (3452) 597-429; 46-25-81;

Тел.: 8 (3452) 597-482; 597-465, rector@utmn.ru

Contact links

astna198@mail.ru

Address: 6 Volodarskogo Street, 625003 Tyumen

Tel.: 007 (3452) 455-369; 455-665;

Fax: 007 (3452) 455-369; 462-581, rector@utmn.ru

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ПРАВ (ТРЕБОВАНИЯ) ПО КРЕДИТНЫМ СОГЛАШЕНИЯМ БАНКОВ

METHODOLOGY OF VALUATION OF THE RECEIVABLES ON CREDIT AGREEMENTS



Е.В. ШИБНЕВА

*магистрант 1-го года обучения
кафедры «Финансы и кредит»
Ивановского государственного
химико-технологического
университета, г. Иваново*

E.V. SHIBNEVA

*master student of the 1st year
of the department of Finance and loans
of the Ivanovo State University of
Chemistry and Technology, Ivanovo*

Научный руководитель: И.А. Астраханцева – заведующая кафедрой «Финансы и кредит» Ивановского государственного химико-технологического университета, д.э.н.

Research supervisor: I.A. Astrakhantseva – head of the department of Finance and loans of the Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Dr. Sc. Econ.

Аннотация

Данная работа посвящена проблемам и специфике оценки прав (требования). В ней затронуты вопросы оценки для целей залога, подходы к оценке и условия их применения. По итогам проведенного анализа предложена методика оценки прав (требования), прошедшая апробацию в ряде банков. Предложенная методика учитывает стоимость поручительства юридических и фи-

зических лиц, особенности всех элементов объекта оценки, уровень их ликвидности, наиболее вероятный срок экспозиции, дополнительные затраты.

Abstract

This article contains basic problems of valuation of the receivables. There are also issues of valuation for pawning, approach of valuation and specific conditions of their application. As a result of the performed researches the methodology of valuation of the receivables on credit agreements is proposed. The proposed methodology considers the guarantee of individuals and legal person, features of the evaluated object, the liquidity level, exposure period and additional expenses. This methodology was tested in several banks.

Ключевые слова: методика оценки прав (требования), оценка залога, поручительство физических и юридических лиц, подходы к оценке, дисконтирование денежных потоков.

Keywords: The methodology of valuation of the receivables on credit agreements, valuation for pawning, the guarantee of individuals and legal person, approach of valuation, discounted cash flow method.

В настоящее время существенное влияние на состояние внутренней экономики страны оказывает введение политических и экономических санкций извне. Одним из следствий данного явления стало увеличение ключевой ставки Центрального Банка РФ с 8% до 17% в течение 5 месяцев второй половины 2014 года, в результате чего были повышены процентные ставки по кредитам. Тем не менее предприятия для пополнения оборотного капитала, проведения модернизации оборудования, а также проведения других мероприятий с целью дальнейшего эффективного осуществления производственной деятельности продолжают нуждаться в заемных денежных средствах, вследствие чего берут кредиты в банках под проценты, которые в действительности вряд ли смогут погасить в будущем.

Согласно данным сайта «Банки.ру», в период с 2008 по 2015 годы в России постоянно рос объем кредитных портфелей, несмотря на сокращение числа коммерческих банков. Это обеспе-

чивалось преимущественно ростом объемов кредитов, выданных юридическим лицам. Также можно отметить, что в течение всего 2015 года сохранялась тенденция роста просроченной задолженности, что повлекло возросшую потребность в оценке прав (требования). В зависимости от корректности произведенной оценки зависит, сколько получит банк от реализации заложенного имущества. Согласно мнению специалистов Всемирного банка при оценке прав (требования) следует придерживаться одной из основных целей института банкротства – максимизации возмещения, выплачиваемого кредиторам предприятия. Однако это не должно вступать в противоречие с основным принципом определения рыночной – наиболее вероятной цены объекта оценки, по которой он может быть отчужден в условиях открытого конкурентного рынка. Неадекватная оценка может привести к ряду негативных последствий: при заниженной стоимости кредиторы получают меньшее количество средств, чем могли бы, и несут убытки. Оценке стоимости прав (требования) также присущ риск, что имущество будет не продано или продано частично.

Согласно ФСО № 1 для проведения оценки могут быть использованы затратный, сравнительный и доходный подходы. В рамках каждого из них существует ряд методов определения стоимости объекта оценки. При оценке прав (требования) затратный подход основан на анализе реально существующих активов и затрат предприятия, что является его главным преимуществом. Однако он достаточно статичен и не учитывает будущее развитие компании. Согласно п. 23 ФСО № 1 для применения затратного подхода должна существовать возможность заменить объект оценки другим объектом, являющимся либо его точной копией, либо обладающим аналогичными полезными свойствами. Для создания точной копии прав (требований) необходимо наличие тех же лиц, того же основания возникновения объекта и прочих условий их возникновения. Однако учитывая тот факт, что права (требования) не производятся на продажу, соблюдение вышеперечисленных условий не является возможным, в связи с чем затратный подход практически не применим в силу отсутствия возможности получения необходимой информации о затратах на создание объекта оценки или объекта, сопоставимого ему по своим полезным свойствам.

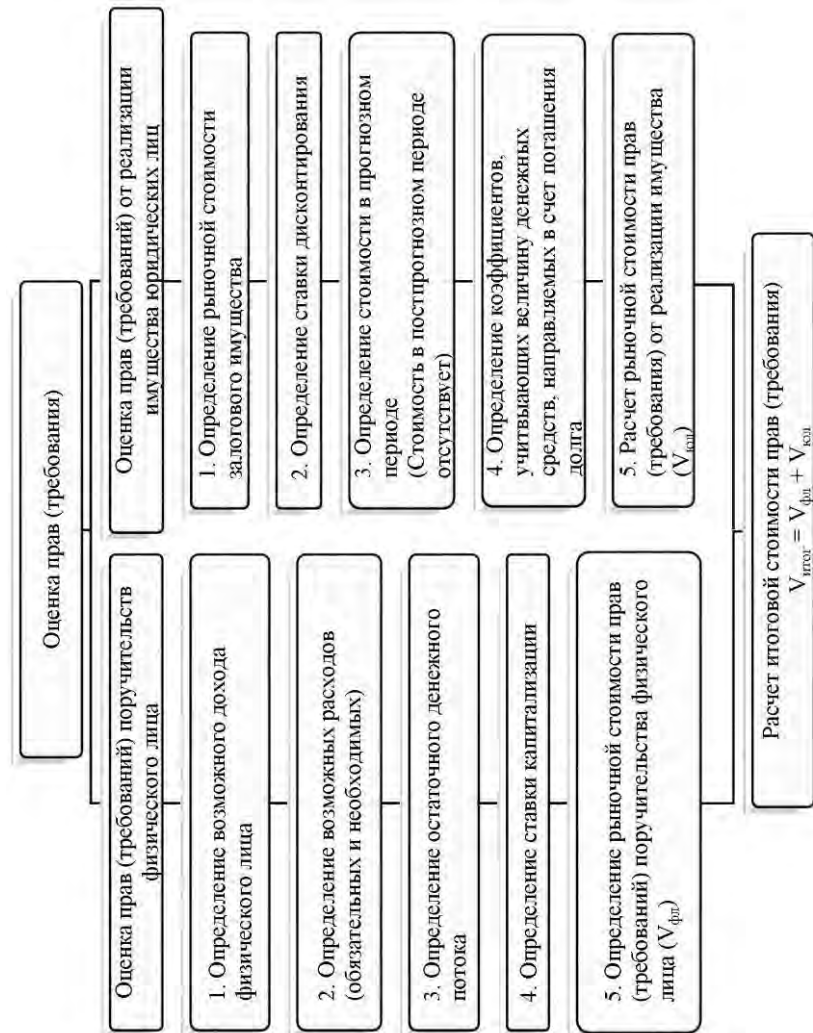


Рис. 1. Методика оценки прав (требования)

Сравнительный подход в случае оценки прав (требования) основан на сопоставлении стоимости оцениваемого предприятия с аналогичными предприятиями. Однако в настоящее время для оценки прав (требования) сравнительный подход слабо применим

ввиду того, что в России пока отсутствует активный рынок прав (требования). Такой рынок является весьма специфическим, так как имеет ограниченный круг потенциальных покупателей. Рынок коллекторских агентств является достаточно закрытым и непрозрачным, в силу чего в настоящее время нет доступной и достоверной информации для анализа объектов-аналогов. При применении сравнительного подхода возможно использование значений готовых оценочных мультипликаторов, содержащихся в базах данных, что, в свою очередь, связано с рядом сложностей. Среди них можно выделить сложность получения осмысленной оценки предприятия, ввиду невозможности определения причины расхождений в значениях мультипликаторов для разных предприятий одной отрасли.

Доходный подход, согласно ФСО № 1, представляет собой совокупность методов оценки стоимости объекта, основой которых является определение предполагаемых доходов от использования данного объекта. Доходный подход связан со сложностью расчета ставки дисконта, при определении которой должно быть учтено множество факторов: безрисковая ставка, норма дохода предприятия-кредитора, история взаимоотношений дебитора и кредитора, стоимость заемного капитала для кредитора, результаты финансового анализа дебитора и другие. На сегодняшний день в качестве приоритетного подхода к оценке называют именно доходный подход [1], в рамках которого оценка стоимости имущества предприятия-должника может осуществляться методом капитализации дохода или методом дисконтирования денежных потоков. Однако метод капитализации скорее применим для инвестиционных проектов со стабильным предполагаемым доходом. Основой метода дисконтированных денежных потоков является определение стоимости прав (требования) непосредственно из стоимости всех различных доходов, которые могут получить инвесторы при покупке этой задолженности. Данный метод оценки считается предпочтительным с позиции потенциального инвестора. Однако при его использовании стоит учитывать ряд факторов, характерных для сложившейся на сегодняшний день экономической ситуации, в частности, это значительное увеличение ставок дисконтирования, снижение арендных ставок, увеличение поправок на недозагрузку оборудования и арендопригодных площадей.

На основе доходного подхода к оценке авторами предлагается следующая методика оценки прав (требований) в отношении поручительства физических и юридических лиц.

При определении величины предполагаемых поступлений денежных средств от поручителей физических лиц используется следующий алгоритм проведения расчетов:

1. Определяется возможный уровень дохода от каждого поручителя в месяц. В данном случае учитываются все возможные пути получения дохода поручителем, в том числе заработная плата, пенсия и др. К доходам поручителей-физических лиц также могут быть отнесены суммы, полученные от реализации их имущества, которые будут учтены как единовременные денежные потоки в том прогнозируемом периоде, в котором они были получены.

2. На втором этапе определяется величина возможных расходов каждого поручителя за месяц, которая может быть найдена по формуле:

$$P_{\Sigma} = \sum_{i=1}^n P_i, \quad (1)$$

где P_{Σ} – суммарные расходы поручителя за месяц, руб./мес.;

P_i – величина возможных расходов каждого поручителя за месяц, руб.;

Суммарные расходы могут включать в себя величину прожиточного минимума для региона, в котором проживает поручитель, налоги, коммунальные и иные обязательные платежи, подлежащие уплате соответствующем месяце.

3. На следующем этапе определяется остаточный ежемесячный денежный поток, как разница между величиной возможного уровня дохода в месяц и величиной расходов за тот же период, и далее рассчитывается величина годового остаточного денежного потока.

4. Далее следует произвести расчет ставки капитализации. Она может быть рассчитана различными методами, в частности методом кумулятивного построения. При выборе данного метода ставка капитализации рассчитывается по следующей формуле:

$$d = d_{Б.Р.} + d_{ВЛ.} + d_{Н.Л.} + d_{И.М.} + d_{СТР.} + Н_{В.К.}, \quad (2)$$

где d – ставка капитализации, %;

$d_{Б.Р.}$ – безрисковая ставка, %;

$d_{ВЛ.}$ – премия за риск покупки прав (требования), %;

$d_{н.л.}$ – премия за низкую ликвидность, %;

$d_{и.м.}$ – премия за инвестиционный менеджмент, %;

$d_{стр.}$ – страновой риск, %;

$N_{в.к.}$ – норма возврата на капитал, %.

В качестве безрисковой ставки можно использовать различные финансовые инструменты, такие как величина доходности по банковским вкладам, среднесрочная или долгосрочная ставки рынка ГКО-ОФЗ, ставка рефинансирования и другие инструменты. Поправка за риск – это дополнительный доход, на который рассчитывает инвестор при вложении своих средств в рискованный проект. Величина систематического риска, являющаяся составной частью общей поправки на риск, определяется экспертным путем. В качестве величины несистематического риска может выступать страховая премия по страхованию прав (требования), ее размер определяется также экспертным путем и составляет, как правило, от 0% до 5%.

После определения поправки на риск следует рассчитать премию за низкую ликвидность. В период нестабильной экономической ситуации срок продажи объектов прав (требования) возрастает, что влечет за собой снижение величины чистого денежного потока от их реализации. Продолжительность периода продажи долгов в случае, если права (требования) обеспечены поручительством физических лиц, может достигать до одного года. Премия за низкую ликвидность может быть рассчитана по формуле:

$$d_{н.л.} = (d_{б.р.} * L) / Q, \quad (3)$$

где $d_{н.л.}$ – премия за низкую ликвидность, %;

$d_{б.р.}$ – безрисковая ставка, %;

L – период продажи, месяцы;

Q – количество месяцев в году.

При определении ставки капитализации также могут быть учтены премия за инвестиционный менеджмент, страновой риск и норма возврата капитала. Премия за инвестиционный менеджмент для физических лиц может составлять от 0 до 5% и определяется экспертным путем, учитывая риск управления денежными поступлениями. Страновой риск будет равен нулевому значению, если в качестве безрисковой ставки принимается внутригосударственный финансовый инструмент.

Норма возврата капитала рассчитывается по следующей формуле:

$$N_{В.К} = 1 / n, \quad (4)$$

где $N_{В.К}$ – норма возврата на капитал, %;

n – возраст дожития, лет.

В качестве показателя n для физических лиц может выступать предполагаемое число лет получения дохода из расчета предполагаемого возраста дожития или из количества лет до выхода на пенсию.

5. Пятый этап включает определение прогнозного периода, в течение которого можно с достаточной долей вероятности рассчитать поступление денежных средств от поручителя. Он может составлять до трех лет, поскольку именно этот период является сроком исковой давности. На этом этапе также рассчитывается стоимость прав (требования), обеспеченных поручительством физических лиц, путем капитализации денежных потоков с использованием следующей формулы:

$$V_{фл} = \frac{ДП}{d}, \quad (5)$$

где $V_{фл}$ – стоимость прав (требования), обеспеченных поручительством физических лиц, руб.;

ДП – денежный поток от поручителей в течение одного года, руб.;

d – ставка капитализации, %.

Для расчета стоимости прав (требования) от реализации заложенного имущества и имущества поручителей – юридических лиц предлагается использовать следующую формулу:

$$V_{пт} = \sum_{i=1}^n \left(\frac{ДП_i}{(1+R_i)^{n_i}} \times K_1 \times K_2 \times K_3 \right) - Z \quad (6)$$

Где $V_{пт}$ – стоимость прав (требования), руб.;

$ДП_i$ – денежный поток от реализации объектов залога и имущества поручителей – юридических лиц, руб.;

Z – затраты, связанные с осуществлением мер по реализации прав (требования), руб.;

R_i – ставка дисконтирования для каждого вида имущества;

K_1 – коэффициент, учитывающий величину денежных средств, направляемых в счет погашения долга, согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)»;

K_2 – коэффициент, учитывающий величину денежных средств, направляемых в счет погашения долга, согласно Федеральному закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)»;

K_3 – коэффициент, учитывающий факт повторных торгов;
 n – общее количество периодов поступления денежных потоков, лет.

1. На первом этапе рассчитывается рыночная стоимость заложенного имущества, при условии, если бы оно не являясь объектом прав (требования), то есть при отсутствии принуждения к продаже, нормальных сроках экспозиции.

2. Далее определяем ставку дисконтирования. В случае, если расчет ставки осуществляется по методу кумулятивного построения, ставка дисконтирования рассчитывается подобно ставке капитализации для поручительства физических лиц с использованием аналогичных составляющих за исключением нормы возврата на капитал, которая не участвует в расчете ставки дисконтирования. Однако величина систематического риска, как правило, составляет 4–5%, что объясняется депрессивным состоянием экономики, упадком промышленности, а также слабой развитостью и закрытостью рынка коллекторских услуг. Премия за низкую ликвидность рассчитывается по формуле (3), где в качестве показателя « n » принимается наиболее вероятный срок экспозиции заложенного имущества в случае его реализации на торгах. В период нестабильной экономической ситуации срок продажи объектов прав (требования) возрастает, что влечет за собой снижение величины чистого денежного потока от их реализации. Стоит отметить, что при расчете ставки дисконтирования для заложенного имущества премия за инвестиционный менеджмент принимается равной нулю, т.к. объект оценки ликвидируется и дальнейшее управление не требуется [2]. Для каждого вида заложенного имущества и имущества поручителей рассчитываются различные ставки дисконтирования.

3. Для проведения дальнейших расчетов определяется период, в течении которого предполагается поступление денежных средств. При кредитовании юридических лиц в качестве залога чаще выступают объекты недвижимости, оборудование, транспортные средства, товары, находящиеся в обороте [3]. Для каждого из приведенных видов имущества характерен свой уровень ликвидности, т.е. скорость, с которой объект может быть продан по цене, соответствующей адекватной рыночной стоимости в ус-

ловиях открытого конкурентного рынка, при условии, что стороны обладают необходимой информацией и действуют разумно. Одной из характеристик ликвидности выступает время рыночной экспозиции объекта. Данное понятие характеризует время, необходимое для продажи объекта по рыночной стоимости в условиях открытого конкурентного рынка. Наиболее вероятный срок экспозиции залогового имущества зависит и от сроков конкурсного производства, времени его наступления. В условиях современной экономической обстановки существует вероятность неоднократного продления конкурсного производства, вследствие чего период продажи объектов недвижимости и оборудования может достигать до трех лет.

На этом же этапе осуществляется дисконтирование денежных потоков. При расчете рыночной стоимости прав (требования) не учитывается постпрогнозный период, ввиду того, что имущество реализуется в конце прогнозного периода и дальнейшее поступление денежных средств не предусмотрено [4]. Юридическое лицо, в свою очередь, как правило, ликвидируется, что также не предполагает поступления денежных средств в постпрогнозном периоде.

4. Следующим шагом следует рассчитать коэффициенты $K_1 - K_3$, учитывающие величину денежных средств, направляемых в счет погашения долга. Согласно ст. 138 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» на удовлетворение (требований) залогового кредитора должно быть направлено 70%, а для кредиторов по кредитным договорам 80% от рыночной стоимости имущества, находящегося в залоге. Кроме того, на основании подпункта 4 пункта 2 статьи 54 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», а также п. 11 ст. 28.2. Закона «О залоге» (в редакции Федерального закона от 06.12.2011 № 05-ФЗ) начальная продажная цена имущества на публичных торгах определяется на основе соглашения между залогодателем и залогодержателем, а в случае спора – судом. Начальная продажная цена имущества, являющегося обеспечением по кредитному соглашению, может быть определена в размере 80% от суммы, указанной в отчете оценщика. В случае, если имущество выдвигается на торги повторно, принимается снижение стоимости при переходе от первичных к повторным торгам на уровне 10%.

Далее осуществляется расчет стоимости прав (требования) за счет реализации объектов залога и имущества поручителей-юридических лиц по формуле (8), после чего рассчитывается итоговая стоимость прав (требования).

В качестве примера для расчета стоимости прав (требования) были выбраны права (требования) по кредитному соглашению банка, обеспечением по которому являются ипотека (залог объекта капитального строительства и земельного участка), а также поручительство двух физических лиц. Рыночная стоимость объекта капитального строительства составляет 2 335 085 рублей, земельного участка – 380 000 рублей. При этом недвижимое имущество уже выставлялось на торги. Известно, что от Поручителя 1 ежемесячно в банк в счет погашения долга поступает 4174,14 рублей.

В начале произведем расчет стоимости поручительства физических лиц по предложенной методике. Ликвидного имущества в их собственности не имеется. Как было сказано выше, поток от Поручителя 1 в счет погашения долга составляет 4 174,14 рублей в месяц, или 50 090 рублей в год. Поручитель 2 денежных средств в банк не перечислял. По состоянию рынка труда на дату оценки за короткий срок вне зависимости от образования поручитель может найти и начать осуществлять деятельность по следующим профессиям: разнорабочий, курьер, охранник, кассир. Зарплата по указанным вакансиям в среднем составляет 17 000 рублей. Далее рассчитаем расходы Поручителя 2. Указом Губернатора Ивановской области от 14 июля 2015 г. № 167-уг от 13.10.2015 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Ивановской области за III квартал 2015 года» величина прожиточного минимума в расчете на месяц составляет для трудоспособного населения 10101 руб. Налог на доходы физических лиц согласно 23 НК РФ составляет 13% с суммы заработной платы работника, то есть 2210 рублей с дохода 17000 рублей. Согласно данным соответствующих компаний, общая сумма коммунальных платежей составляет 3491 руб./мес.

Таблица 1

Расчет годового остаточного денежного потока от Поручителя 2

Показатели	Поручитель 2
1. Возможный уровень дохода в месяц, руб.	17 000
2. Минимальный прожиточный минимум в месяц, руб.	10 101
3. Налоги и обязательные платежи в месяц, руб.	2210
4. Коммунальные и иные аналогичные платежи в месяц, руб.	3491
5. Остаточный ежемесячный денежный поток (п.1-п.2-п.3-п.4), руб.	1 198,00
6. Годовой остаточный денежный поток (п.5 x 12), руб.	14 376

Для расчета ставки капитализации был выбран метод кумулятивного построения, поскольку он учитывает все риски, связанные с объектом оценки. В качестве безрисковой ставки выбрана среднесрочная ставка рынка ГКО-ОФЗ, которая по состоянию на дату оценки составляет 9,78%, поскольку данный финансовый инструмент является доступным для потенциальных инвесторов и отражает доходность на конкретную дату оценки. Премию за риск принимаем в размере 3%, поскольку поступление денежных средств имеет высокую вероятность, ввиду того, что все поручители являются трудоспособными гражданами, способными осуществлять трудовую деятельность и получать заработную плату.

При расчете премии за низкую ликвидность следует учитывать, что нормальный срок продажи долгов должен составлять до 9 месяцев, поэтому указанная премия будет рассчитана следующим образом:

$$П = 9,78\% * 9 \text{ месяцев} / 12 \text{ месяцев} = 7,34\%$$

Премию за инвестиционный менеджмент принимаем на уровне 3%, поскольку поступление денежных средств от физических лиц в течение всего прогнозируемого периода имеет высокую вероятность. Далее рассчитаем годовую норму возврата капитала. Период, в течение которого поручители могут получать доход,

рассчитаем на основе средней продолжительности жизни в России, которая, согласно данным «Российской Газеты», по итогам 2014 года составляет 71 год.

Таблица 2

Расчет годовой нормы возврата капитала

Показатели	Поручитель 1	Поручитель 2
Год рождения	1962	1960
Средняя продолжительность жизни	71	71
n (количество лет получения дохода)	18	16
Годовая норма возврата капитала	5,56%	6,25%

Таблица 3

Расчет ставки капитализации

Наименование риска	Поручитель 1	Поручитель 2
Безрисковая ставка доходности	9,78%	9,78%
Премия за риск вложения в данный объект оценки	3,00%	3,00%
Премия за низкую ликвидность	7,34%	7,34%
Премия за инвестиционный менеджмент	3,00%	3,00%
Годовая норма возврата капитала	5,56%	6,25%
Ставка капитализации	28,68%	29,37%

Далее произведем расчет стоимости прав (требования) в отношении поручителей-физических лиц по приведенным выше формулам. Прогнозный период составляет 3 года, поскольку в условиях современной экономики прогнозирование на больший срок может носить весьма вероятностный характер с достаточно большой долей погрешности.

Таблица 4

**Расчет стоимости прав (требования)
в отношении поручительства физических лиц**

Показатели	Поручитель 1	Поручитель 2
Годовой остаточный денежный поток, руб./год	50 090	14 376
Ставка капитализации, %	28,68%	29,37%
Стоимости прав (требования) в отношении поручительства физических лиц, руб.	174 651	48 948
Стоимости прав (требования) в отношении поручительства физических лиц, руб.	223 599	

Далее произведем расчет стоимости прав (требования), обеспеченных ипотекой. Рыночная стоимость объектов недвижимости известна. Расчет ставки дисконтирования аналогичен расчету ставки для поручителей – физических лиц. Величина систематического риска также принимается в размере 3 %. Величина несистематического риска достаточно высокая и принимается в размере 5 %, поскольку право (требования) относится к просроченным долгам. При расчете премии за низкую ликвидность срок продажи недвижимости может достигать года, в связи с чем размер премии составляет 9,78%. Таким образом, ставка дисконтирования рассчитывается следующим образом:

Таблица 5

Расчет ставки дисконтирования

Наименование риска	Величина, %
Безрисковая ставка доходности	9,78%
Премия за систематический риск	3,00%
Премия за несистематический риск	5,00%
Премия за низкую ликвидность	9,78%
Премия за инвестиционный менеджмент	0,00%
Ставка дисконтирования	27,56%
Ставка дисконтирования (округлено)	28%

Таблица 6

**Расчет рыночной стоимости прав (требований),
обеспеченных ипотекой**

1	Наименование должника	
	2	3
Объект капитального строительства	всего	Стоимость имущества, обеспечивающего залоговые обязательства должника, руб.
2 335 085	в том числе недвижимого имущества	Корректировка стоимости залогового недвижимого имущества согласно положений ФЗ «Об ипотеке»
2 335 085	ва	Стоимость залогового имущества, руб.
0,8		Ставка дисконта, %
1 868 068		Срок погашения, лет.
28		Фактор дисконта, ед.
1		Скидка на повторные торги
0,7813		Стоимость, приведенная к текущей стоимости, округленно, руб.
0,9		Коэффициент поступлений от реализации имущества согласно закону о банкротстве
1 313 569		Ожидаемые поступления от реализации «залогового» имущества должников и залогодателей, руб.
1		
1 313 569		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Земельный участок	380 000	380 000	0,8	304 000	28	1	0,7813	0,9	213 764	1	213 764
Итого	2 715 085	2 715 085		2 172 068					1 527 333		1 527 333

Поступления денежных средств от продажи залогового имущества предполагается в зависимости от срока конкурсного производства и времени его наступления. Срок экспозиции для объектов оценки принимаем равным 1 году. Как уже говорилось ранее, следует учесть, что лишь 80% от рыночной стоимости заложенного направляется на удовлетворение требований кредиторов. Известно, что имущество выдвигается на торги повторно, поэтому принято минимальное снижение стоимости при переходе от первичных к повторным торгам на уровне 10%

Итоговая рыночная стоимость прав (требования) рассчитана следующим образом:

Таблица 7

Расчет рыночной стоимости прав (требования)

Объекты оценки	Рыночная стоимость, руб. без НДС	Права (требования), руб. НДС не облагается
Объекты недвижимости	2 715 085	1 527 333
Имущество поручителей	223 599	223 599
Итого стоимость:	2 938 644	1 750 932

Стоимость прав требования составляет 60% рыночной стоимости объектов залога и поручительства физических лиц, что говорит о достаточно высокой степени покрытия существующего долга, но, в то же время, о недостаточности средств для полного удовлетворения требований кредиторов. В данном случае целесообразной может являться реструктуризация существующего долга.

Предложенная методика может быть успешно применена в следующих условиях:

1. Существует возможность определить источники предполагаемых денежных поступлений от использования или реализации объектов оценки.

2. Возможно рассчитать с достаточной долей вероятности размер предполагаемых денежных поступлений и предполагаемых расходов от использования или реализации объекта оценки.

3. Возможно определить период поступления денежных средств, а также срок экспозиции для недвижимости, оборудования, транспортных средств.

4. Относительно объекта оценки не зафиксировано обременений, не позволяющих его эксплуатировать либо выставлять на продажу.

5. На рынке существует спрос на залоговое имущество и имущество поручителей, то есть возможно поступление средств от его реализации в относительно приемлемые сроки.

К основным преимуществам доходного подхода в целом и данной методики в частности можно отнести то, что он является единственно применимым для оценки прав (требования) относительно поручительства физических и юридических лиц и наиболее уместным в случае ликвидации, продажи объекта. Это объясняется тем фактом, что инициатором оценки является банк, которого, в свою очередь, не столько интересует стоимость приобретения или создания аналогичного объекта, сколько сумма денежных средств, которую он может получить при его реализации. Это непосредственно касается прав (требования), поскольку банку важно, за какую цену заложенное имущество будет реализовано в процессе торгов, а не насколько эффективно оно может эксплуатироваться.

Предложенная методика расчета прав (требования) позволяет рассчитать ликвидационную стоимость объекта оценки, тем самым соблюдая условия принудительной продажи прав (требования), а также несоответствия типичного срока экспозиции ряда активов сроку экспозиции в случае проведения торгов. Кроме того, она позволяет рассчитать величину денежных средств от поручителей-физических лиц, которая может быть направлена на погашение долга по кредитному соглашению. Учет этих особенностей позволяет избежать завышения стоимости объекта оценки.

Таким образом, предложенная методика расчета рыночной стоимости прав (требования) учитывает основные факторы, оказывающие влияние на рыночную стоимость прав (требования). Сферой применения методики является оценка стоимости прав (требования) кредитных организаций, в том числе оценка имущества юридических лиц и поручительство физических лиц. На сегодняшний день данная методика уже прошла апробацию в Ивановских региональных отделениях Россельхозбанка и Сбербанка России.

Библиографический список

1. Методические рекомендации «Оценка имущественных активов для целей залога. Оценка недвижимого, движимого имущества, акций, долей уставного/собственного капитала для целей залога» (рекомендовано к применению решением Комитета АРБ по оценочной деятельности (Протокол от «25» ноября 2011 г.).
2. Астраханцева И.А. Учет и анализ: Учеб. Пособие / ФГБОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». – Иваново, 2014. – 344 с.
3. Методические рекомендации «Оценка прав требования по кредитным соглашениям банков». Утв. Комитетом ассоциации российских банков по оценочной деятельности 26 мая 2010 г.
4. Астраханцева И.А., Шибнева Е.В. Методика оценки прав (требования) по кредитным договорам, обеспеченных залогом и поручительством физических лиц [Текст]/ И.А. Астраханцева, Е.В. Шибнева // Известия ВУЗов. Серия: Экономика, финансы и управление производством. –2015. – № 02(24) / 2015. – С. 3–10.

Bibliographical list

1. Metodicheskie rekomendacii «Ocenka imushhestvennyh aktivov dlja celej zaloga. Ocenka nedvizhimogo, dvizhimogo imushhestva, akcij, dolej ustavnogo/sobstvennogo kapitala dlja celej zaloga» (rekomendovano k primeneniju resheniem Komiteta ARB po ocenочноj dejatel'nosti (Protokol ot «25» nojabrja 2011 g.).

2. Astrahanceva I.A. Uchet i analiz: Ucheb. Posobie / FGBOUVPO «Ivanovskij gosudarstvennyj energetičeskij universitet imeni V.I. Lenina». – Ivanovo, 2014. – 344 s.

3. Metodicheskie rekomendacii «Ocenka prav trebovanija po kreditnym soglashenijam bankov». Utv. Komitetom asociacii rossijskih bankov po ocenочноj dejatel'nosti 26 maja 2010 g.

4. Astrahanceva I.A., Shibneva E.V. Metodika ocenki prav (trebovanija) po kreditnym dogovoram, obespečennyh zalogom i poruchitel'stvom fizičeskich lic [Tekst]/ I.A. Astrahanceva, E.V. Shibneva // Izvestija VUZov. Serija: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom. –2015. – № 02(24) / 2015. – S. 3–10.

Контактная информация

Почтовый адрес образовательной/научной организации:

153000, Ивановская область, г. Иваново,

пр. Шереметевский, 7

Тел.: 8 (4932) 308-238

E-mail: shibnevaev@yandex.ru

Contact links:

Address: 7, Sheremetevsky Prospect, Ivanovo, 153000

Phone: 8 (4932) 308-238

E-mail: shibnevaev@yandex.ru

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
УЧАСТНИКОВ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ И
ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ, КАК УСЛОВИЕ
АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА
В РОССИИ**

**IMPROVING THE EFFICIENCY OF INTERACTION
OF THE PROFESSIONAL PARTICIPANTS OF THE
SECURITIES MARKET AND PRIVATE INVESTORS, AS
A CONDITION OF INVESTMENT PROCESS IN RUSSIA**



A.V. ГАМАЛИЯ

*студент кафедры Финансового
мониторинга и финансовых рынков
Ростовского государственного
экономического университета*

A.V. GAMALIYA

*student of the department of Financial
monitoring and financial markets of the
Rostov State Economic University*

Научный руководитель: Ю.В. Лахно – доцент кафедры Финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), к.э.н.

Research supervisor: Y.V. Lahno – associate professor of the department of Financial monitoring and financial markets of the Rostov State Economic University, Cand. Sc. Econ.

Аннотация

В данной работе рассмотрены проблемы взаимодействия профессиональных участников рынка ценных бумаг (брокеров) с ин-

дивидуальными инвесторами. Проанализирована практика в России, и сделаны определенные выводы. Выявлена и обоснована необходимость повышения инвестиционной культуры и финансовой грамотности населения. На основе проведенного исследования автором предложена методика решения проблемы.

Abstract

In this paper the problem of interaction between the professional participants of the securities market (brokers) to individual investors. It analyzes the practice in Russia and made certain conclusions. And revealed the necessity to increase the investment culture and financial literacy of the population. On the basis of research by the author proposed a method to solve the problem.

Ключевые слова: экономический рост, инвестиционная культура, финансовая грамотность, брокер, инвестор.

Keywords: economic growth, investment culture and financial literacy, the broker, the investor

2 декабря 2015 года Центральный банк Российской Федерации опубликовал проект – «Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов», в котором основными целями является повышение инвестиционной культуры населения, а также повышение ясности и доступности современных инвестиционных услуг, предлагаемых профессиональными участниками рынка ценных бумаг для населения, выступающего в роли инвестора. В связи с этим данная работа является как никогда актуальной и направлена на достижение поставленных целей.

Целью данной работы является разработка нового направления услуг, которые позволят индивидуально снизить риски частного инвестора, и одновременно, увеличат доходы брокера.

Для этого необходимо выполнить ряд задач, таких как:

1. Упростить процедуру хеджирования до уровня человека, ранее не интересовавшегося фондовым рынком и не имеющего никакого представления о математическом анализе

2. Изучить и применить на практике методику хеджирования фьючерсами портфеля акций

3. Изучить и применить на практике методику расчета доходности и риска портфеля согласно портфельной теории Г. Марковица

4. Оценить перспективы новой услуги

Инструментарий для решения поставленных задач:

1. Эконометрическое моделирование в MS Excel

2. Социально-ориентированный опрос

Эмпирической базой исследования является архив котировок на ценные бумаги ММВБ, взятые с архива АО «ФИНАМ».

Результатом данной работы является разработка новой брокерской услуги, позволяющей снизить риски инвестора с низким уровнем финансовой грамотности и увеличить доходы брокера. Данный продукт несет коммерческую выгоду брокеру и поможет повысить качество операций, совершаемых частным инвестором на рынке ценных бумаг.

Разработанная услуга является ничем иным, как нововведением и новым направлением развития брокерской деятельности.

В последние годы динамика российского рынка ценных бумаг, судя по индексу ММВБ, описывается как «флет». Начинающему инвестору сохранить и преумножить капитал в таких условиях особенно проблематично; что отражается на активности частного инвестора.

Для того, чтобы иметь представление о современной тенденции доходности фондового рынка Российской Федерации, а также для оценки дальнейших его перспектив, нам необходимо провести анализ его доходности. Эмпирической базой, для анализа, оптимально выбрать индекс ММВБ (MICEX), так как он является пульсом нашей экономики и отражает в себе динамику самых ликвидных и передовых корпораций, являющихся стронообразующими.

На (Табл. 1; Рис. 1–2) ниже представлены результаты нашего исследования¹. Доходность приведена без учетов дивидендов.

¹ Данные об инфляции взяты с ресурса: уровень-инфляции.рф; для расчета доходности с учетом инфляции использовалась формула Фишера.

Таблица 1

Доходность фондового рынка РФ за 2010–2015 г.

Дата	Цена закрытия	Доходность индекса ММВБ за 2010–2015 г.	Инфляция	Доходность индекса ММВБ за 2010–2015 г. с учетом инфляции
01.01.2010	1419,42	0,00%	8,78%	0,00%
01.01.2011	1723,42	21,42%	6,10%	14,44%
01.01.2012	1510,91	-12,33%	6,58%	-17,74%
01.01.2013	1547,18	2,40%	6,45%	-3,80%
01.01.2014	1454,05	-6,02%	11,36%	-15,61%
01.01.2015	1647,69	13,32%	10,39%	2,65%
	Средняя доходность	3,76%	Средняя доходность	-4,01%
	Общая доходность за весь период	18,78%	Общая доходность за весь период	-20,07%

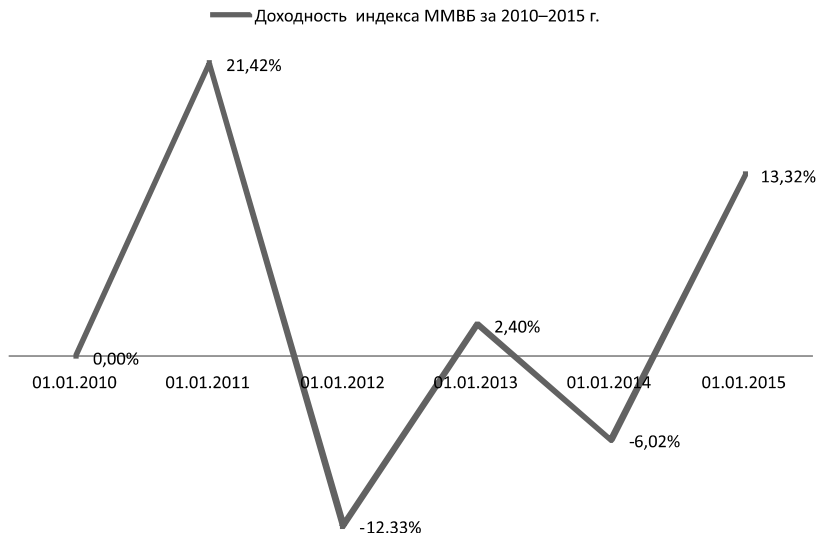


Рис. 1. График доходности индекса ММВБ за 2010–2015 г.

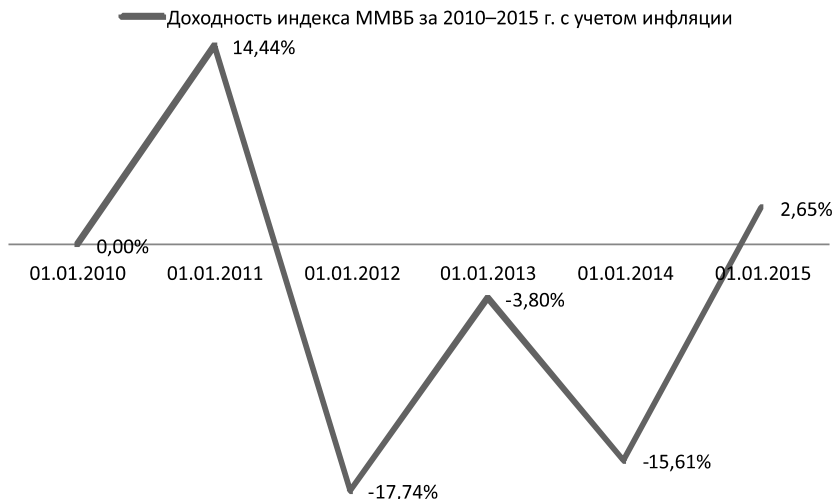


Рис. 2. График доходности индекса ММВБ за 2010–2015 г. с учетом инфляции

Таким образом, без учета инфляции, при вложенном капитале в индекс ММВБ, который символизирует фондовый рынок в целом, за последние пять лет ежегодно, мы имели бы среднюю доходность в размере 3,46% годовых, что значительно ниже среднего банковского процента по вкладам. Общая доходность на вложенный капитал за пять лет составила 18,78% годовых, с учетом инфляции мы и вовсе имеем отрицательную суммарную доходность – 20,07% за пять лет.

Также стоит отметить, что отток капитала из России, согласно оценке ЦБ, за 2014 год превысил все прогнозы и составил больше \$150 млрд. При этом самый большой отток произошел осенью прошлого года, когда для России фактически закрылись рынки внешнего капитала и были введены новые санкции². Это негативно сказывается на фондовом рынке и экономике в целом, учитывая сложившуюся геополитическую ситуацию в мире, невозможно предугадать, что нас ждет в ближайшем будущем.

² <http://www.rbc.ru/finances/16/01/2015/54b96c5e9a7947490508d8d2>

Если взглянуть на эту ситуацию с точки зрения частного инвестора, для которого фондовый рынок является, прежде всего, источником извлечения дохода, можно сделать вывод о том, что заработать на падающем рынке без должной подготовки практически невозможно. Не удивительно, что львиную долю своих сбережений по данным Росстата население хранит не в ценных бумагах (3201,1 млрд руб.), а в банковских вкладах (14760,4 млрд руб.) и в наличной форме (3900,2 млрд руб.)³ (Рис. 3).

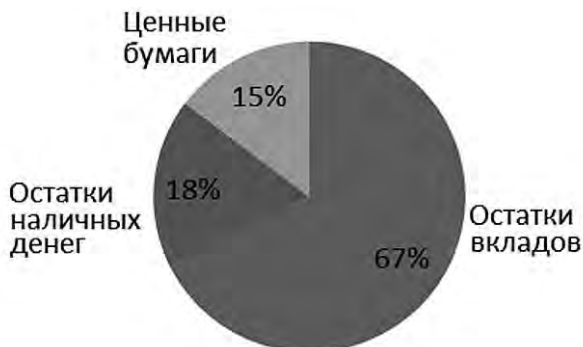


Рис. 3. Объем и состав денежных накоплений населения на 09.2015 г.

Современные брокерские услуги далеко не всегда оправдывают ожидания клиента, и учитывая все выше изложенные факторы, частный инвестор попадает в непростую ситуацию.

Согласно интернет-ресурсам крупнейших брокеров России, таких как «АО Финам», «ФГ БКС», «БД Открытие», на сегодняшний день частному инвестору доступны следующие виды услуг:

- Брокерские услуги. Брокеры предлагают доступ инвесторам как на российский рынок, так и на мировые рынки, рынки США, международный валютный рынок
- Защита капитала. Данный вид услуг включает в себя следующее: страхование от снижения курса рубля, страховка от снижения цен на акции.

³ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/doc3-1-2.htm

- Обучение торговли на финансовых рынках
- Управление активами. Брокер предлагает клиенту различные структурные продукты: автоследование за совершением операций профессиональными управляющими, доверительное управление, ПИФы, индивидуальные инвестиционные счета (ИИС).

С 2015 года брокеры стали предлагать новый вид брокерских услуг – Индивидуальные инвестиционные счета. Согласно статье Федерального закона № 9-ФЗ от 22.04.1996 «О рынке ценных бумаг» – 10.3 «Особенности осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, связанные с ведением индивидуальных инвестиционных счетов», которая вступила в силу с 1 января 2015 г., индивидуальный инвестиционный счет (ИИС) – счет внутреннего учета, который предназначен для обособленного учета денежных средств, ценных бумаг клиента – физлица, обязательств по договорам, заключенным за счет указанного клиента. Данный счет открывает и ведет брокер или управляющий на основании договора на брокерское обслуживание или договора доверительного управления ценными бумагами, в котором предусматривается открытие и ведение индивидуального инвестиционного счета⁴.

Фактически, это аналог банковскому депозиту под 13% годовых, но с возможностью игры на бирже. Здесь важно упомянуть, что совершение сделок на фондовом рынке требует должного образования, а также высокого уровня финансовой грамотности, а значит, полезность подобных счетов высока для профессионалов, поскольку подразумеваются еще и инвестиции, а не только возврат уплаченного налога. Более того, игра на бирже подразумевает повышенные риски. К сожалению, уровень финансовой грамотности населения в России по-прежнему остается на весьма низком уровне по сравнению со странами с развитой экономикой.

ИИС рассчитаны на привлечение новых, консервативных инвесторов на фондовый рынок с целью повышения ликвидности национальной экономики и стимулирования притока новых инве-

⁴ Федеральный закон от 22.04.1996 № 9-ФЗ (ред. от 21.07.2014, с изм. от 29.12.2014) «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=165248>

стиций в национальную экономику. Этой возможностью сразу же воспользовались брокеры и стали переводить своих клиентов на ИИС, дальше дело не двинулось, возможно, это обусловлено исторической памятью, которая лежит в основе недоверия к инструментам рынка ценных бумаг и связанной с приватизацией дефолтом 1998 г., народными IPO, любое упоминание о вложениях под проценты, превышающие банковский депозит в РФ, чаще всего, расценивается как мошенничество.

В Великобритании, где на накопительных счетах находится более 400 млрд фунтов стерлингов, открыто 15 млн счетов. За год с момента запуска этой программы в Японии было открыто 6,5 млн счетов. В США около 80% населения инвестирует в фондовый рынок, в России же таких людей не более 1%⁵.

Более того, проведенный нами социальный опрос среди тридцати практикующих инвесторов позволяет установить, что среди них 65,5% теряли свой первый депозит на бирже, и 44,8% из них теряли сумму свыше ста тысяч рублей⁶, что в 3 раза превышает среднемесячную номинальную заработную плату работников различных организаций по стране на первое полугодие 2015 г.⁷ При этом, в связи с девальвацией национальной валюты к американскому доллару в конце декабря 2014 года интерес населения к спекулятивным операциям вырос, это можно проследить по статистике запросов поискового ресурса «Яндекс», согласно которому количество запросов «спекуляции на бирже» в январе 2014 года увеличилось в 2 раза, и на сегодняшний день это максимальное значение за 2 года⁸. Новичок, пришедший на биржу, очень часто не владеет достаточными знаниями, необходимыми для успешного инвестирования, он думает о том, сколь-

⁵ Алетдинов А. Индивидуальные инвестсчета позволяют безболезненно попробовать силы на фондовом рынке
<http://www.vedomosti.ru/finance/blogs/2015/03/05/individualnie-investscheta-pozvolayuyut-bezboleznno-poprovovat-sili-na-fondovom-rinke>

⁶ <http://smart-lab.ru/blog/281057.php>

⁷ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/#

⁸ <https://wordstat.yandex.ru/#!/history?words=%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%BD%D0%B0%20%D0%B1%D0%B8%D1%80%D0%B6%D0%B5>

ко сможет заработать денег, и на первых этапах очень высок риск потери всего капитала, неудачный опыт распространяется на его круг общения и далее по цепочке, что является одной из причин недоверия к инвестициям.

Все перечисленные выше услуги, предлагаемые брокерами, являются платными. За брокерское обслуживание взимается комиссия с каждого поручения клиента, за все остальные же услуги брокер взимает как фиксированную плату, так и процентную. К тому же, если обратить внимание на отзывы клиентов о доверительном управлении, можно усомниться в их качестве и надежности, поскольку многие клиенты, пользующиеся этой услугой, на форумах тех же брокеров высказывают свои недовольства по поводу отрицательного финансового результата на их счетах.

На всех интернет-ресурсах размещены призывы к инвестициям, графики с доходностью, превышающей доходность банковских депозитов в несколько раз. Важно заметить, что на всех сайтах брокеров нет ни одного наглядного предупреждения о рисках, упоминание о возможных потерях можно найти лишь в разделе «Документация», и, далее, «Декларация о рисках». Ничего не сказано о должном уровне профессиональных знаний, которыми необходимо обладать для успешной работы на финансовых рынках. С учетом всего вышесказанного у начинающего инвестора может возникнуть ложное убеждение о том, что получать высокий и, главное, стабильный доход на финансовых рынках - очень легко. Для того, чтобы предостеречь инвестора от поспешных выводов и необдуманных действий, следует размещать предупреждение о рисках более наглядно и подробно, как это сделал «Saxo Bank»⁹.

На основе всего вышесказанного можно выявить проблему, которая заключается в следующем: большинство (65,5%) инвесторов, приходящих на рынок, теряют инвестиционный капитал в силу своей финансовой неграмотности, что является причиной недоверия к финансовым инструментам и к рынку ценных бумаг в целом, и как следствие, влечет за собой формирование низкой инвестиционной культуры населения.

⁹ «Saxo Bank» – международный инвестиционный банк. Режим доступа: <http://ru.saxobank.com/legal-documentation/analysis-disclaimer>

Необходимы нововведения, а именно, целое отдельное направление, в целях повышения уровня осведомленности инвестора о последствиях совершаемых им операций, о доходности выбранных им инструментов инвестирования. Брокеру следует улучшать качество обслуживания своих клиентов в информационном плане, что приведет к притоку новых клиентов. Создание ИИС – это, безусловно, верный и важный шаг в направлении развития инвестиционной культуры, в дальнейшем, на наш взгляд, *ИИС необходимо адаптировать к уровню финансовой грамотности начинающего инвестора*. Необходимо уделить больше внимания контролю рисков, как со стороны брокера, так и со стороны инвестора.

Представляется, что повысить уровень доверия населения к инструментам фондового рынка необходимо через минимизацию рисков инвестора, по отношению к ожидаемой доходности, тем самым увеличить срок его работы на фондовом рынке, и в этом брокер должен быть заинтересован не меньше самого клиента, поскольку удачные операции на бирже будут способствовать увеличению инвестиционного капитала и притоку новых клиентов, а значит и увеличится комиссия брокера, взимаемая за совершение сделок. Прививание брокером инвестиционной культуры клиентам будет способствовать повышению уровня финансовой грамотности, а также повышению уровня доверия между фондовым рынком в лице брокера и инвестора.

Количество активных клиентских счетов на срочном рынке Московской биржи по итогам сентября 2015 года достигло 42976, что является максимальным значением за весь период с начала торгов (2001 год).¹⁰

Активная пропаганда в СМИ быстрого и значительного заработка на валютном и других рынках вызывает интерес к спекуляциям у населения. Начинающий инвестор, в лучшем случае, рассматривает рынок ценных бумаг как источник дополнительного дохода, а иногда как источник основного дохода. Принимая инвестиционное решение, он не задумывается о возможных рисках, не говоря уже о таких понятиях, как корреляция инструментов,

¹⁰ <http://quote.rbc.ru/topnews/2015/10/02/34443674.html>

дисперсия портфеля ценных бумаг, ожидаемая волатильность и др. Основанием для принятия решений служат рекомендации из различных интернет-ресурсов и других СМИ, а также собственная оценка экономической ситуации, которая в большинстве случаев оказывается неверной в силу финансовой некомпетентности, что приводит к возникновению убытков. Даже изучение тематической литературы не дает никаких гарантий успеха без практики, в связи с этим потеря капитала начинающего инвестора практически неизбежна.

Брокер, являясь посредником между клиентом и биржей, большую часть заработка генерирует за счет комиссии, взимаемой за исполнение поручений клиента, а это значит, что *брокеру безразличен финансовый результат инвестора*.

Прибыль, полученная брокером от операций клиента на рынке ценных бумаг, зависит от таких факторов, как объем и количество совершаемых операций на рынке ценных бумаг. Таким образом мы имеем следующее уравнение:

$$Y = \sum K * V_n, \text{ где } Y - \text{комиссионные брокера}$$

K – комиссия за 1ед. актива

V – объем операции

Из уравнения видно, чем больше инвестор совершает операций на рынке, тем большую комиссию он генерирует брокеру, таким образом, брокер должен быть не только заинтересован в увеличении срока жизни инвестора, но и всячески способствовать этому. Увеличить срок жизни депозита клиента возможно через прививание ему культуры риск-менеджмента и хеджирования. Грамотный риск-менеджмент не позволит принимать на себя повышенные риски, что уменьшит рисковый капитал и увеличит как количество операций, так и срок жизни депозита. Хеджирование также поможет минимизировать риск, но и увеличит количество поручений клиента, что принесет дополнительную прибыль брокеру. Как мы видим, в этом случае *брокеру выгодны «застрахованные позиции клиента», а клиенту выгодно минимизировать риски*. Как мы писали ранее, без должного опыта и профессиональных знаний инвестору самому будет весьма не просто определить хеджевый инструмент, рассчитать все необходимые показатели для страховки своих позиций и управления портфе-

лем, таким образом, можно сделать вывод о том, что частично решить проблему можно через предоставление инвестору информации о риске и доходности актива, а также через процедуру хеджирования своих позиций- в чем должен прийти на помощь брокер.

Как мы писали выше, в течение нескольких последних лет российский рынок в целом имеет отрицательную доходность, соответственно для того, чтобы выбрать перспективный актив, необходимо обладать необходимыми профессиональными знаниями. Но как быть в случае начинающего инвестора?

Мы предлагаем новую услугу «Грамотный инвестор», которая заключается в предоставлении инвестору необходимой информации о риске и доходности актива и возможность хеджирования в своем личном кабинете.¹¹

Услуга задумана как отдельный раздел в личном кабинете, который будет выглядеть следующим образом (Рис. 4):

Инструмент	Покупка	Рекомендуемый % от депо	Риск	Доходность	Количество фьючерсов к продаже	Доходность портфеля	Риск портфеля
1 Газпром	Покупка						
2 Сбербанк	Покупка						
3 ГМКНорник	Покупка						
4 Магнит	Покупка						
5 Северсталь	Покупка						
Памятка инвестору							
Срок инвестиций							

Рис. 4. Интерфейс «Грамотный инвестор»

Функционал услуги:

Инструмент – в данной графе необходимо выбрать инструмент для инвестиций.

Рекомендуемый % от депо – необходимый процент денежных средств для инвестирования в данный актив с целью получения желаемой доходности (заполняется автоматически).

Риск – риск выбранного актива (заполняется автоматически).

¹¹ Личный кабинет – специальный раздел сайта, в котором клиенты брокерских компаний могут просмотреть всю интересующую их документацию, совершать операции по движению их капитала, заказать любые виды услуг, предоставляемых брокеру.

Доходность – доходность данного актива, без учета дивидендов (заполняется автоматически).

Доходность портфеля- желаемая доходность инвестора за выбранный срок инвестиций.

Риск портфеля – совокупный риск портфеля (заполняется автоматически).

Количество фьючерсов к продаже – необходимое количество фьючерсов, которое необходимо продать инвестору для хеджирования позиции. Если срок хеджирования превышает срок обращения фьючерса на базовый актив, то необходимо ежеквартально закрывать позиции по фьючерсам и открывать новый хедж уже в новом контракте. Закрытие хеджирующей позиции происходит путем купли количества фьючерсов эквивалентного проданного на момент хеджирования. Сроки обращения фьючерсных контрактов можно посмотреть на сайте Московской биржи. При хеджировании позиции в размере 100% финансовый результат будет равняться 0, за вычетом операционных издержек и статистической погрешности.

Срок инвестиций – срок вложения денежных средств в выбранный инструмент, указывается в годах. Если период инвестиций меньше чем год, необходимо указать часть от 1 года, рассчитываемой следующим образом:

$P = D/365$, где P – период инвестиций

D - срок инвестиций в днях

Все расчеты проводятся на базе портфельной теории Г. Марковица.

Кликнув по ссылке «памятка инвестору», пользователь услугой получит информацию следующего характера:

Начинающему инвестору прежде всего следует разделять такие понятия, как «инвестиции» и «спекуляции». Первое подразумевает владение ценными бумагами в течение длительного промежутка времени, минимум от 1 года, и следовательно является менее рискованным способом получения прибыли. Второе – это владение ценными бумагами в течение короткого промежутка времени, короткие продажи активов, а также использование заемных средств для получения быстрого заработка. Спекуляции сопряжены с очень высокими рисками, начинающему ин-

вестору настоятельно не рекомендуется совершать подобного рода операции в силу отсутствия необходимого опыта.

Прейдя на рынок ценных бумаг, будьте готовы нести убытки. Не стоит спекулировать или инвестировать деньги, которые вам необходимы для ежедневных расходов. Выделите сумму для инвестиций, от которой не пострадает ваше материальное положение и ваш уровень жизни. Не рассчитывайте на быстрый результат. Инвестиции и спекуляции – это очень тяжелый и стрессовый способ заработка. Не доверяйте рекламе, пропагандирующей быстрый и легкий способ заработка на рынке ценных бумаг. Прежде чем совершить какую-либо операцию на рынке ценных бумаг, спросите себя: Каков мой риск? Ради какой прибыли я рискую? Помните о том, что семинары, мастер-классы и тематическая литература не гарантируют вам получение прибыли.

Об услуге: Данная программа рассчитана на начинающего инвестора, с целью уберечь его от возможных убытков. Инвестору необходимо понимать, что все рекомендуемые параметры, рассчитанные программой, а также «риск» и « доходность» портфеля получены путем математических расчетов и являются ничем иным, как прогнозным значением, а это значит, что результат не гарантирован. Несмотря на это, представленная информация поможет минимизировать возможные убытки вследствие инвестиционных или спекулятивных операций путем хеджирования позиций.

Программа не рассчитана на короткие продажи и операции с производными ценными бумагами в силу спекулятивного характера подобных операций.

Графы «инструмент», «желаемая доходность» и «доля хеджа» заполняются инвестором, так как не подразумевают под собой сложные математические расчеты, остальное вычисляется автоматически.

Таким образом, инвестору не составит труда указать желаемую доходность и посмотреть, соответствуют ли его желания реальной ситуации? Более того, теперь он может снизить риск своего портфеля с помощью хеджирования. Таким образом, эта услуга поможет уберечь инвестора от принятия «не разумных» решений.

Далее, подробно будет рассмотрена функциональная часть услуги «Грамотный инвестор» на примере инвестиционного портфеля, состоящего из акций пяти эмитентов: Газпром, Сбербанк, ГМК НорНикель, Магнит, Северсталь.

Пусть инвестор имеет инвестиционный капитал в размере 100000 руб. и желает получить в течение месяца 5% от вложенных денег. Перед инвестором сразу возникает две проблемы:

1. Как распределить капитал среди выбранных инструментов?
2. Каков будет риск его портфеля? И вообще, возможен ли такой сценарий? Без должного образования решить эти проблемы будет очень сложно, но имея вспомогательную консоль, введя необходимые инструменты, срок инвестиций и желаемую доходность, инвестор сразу видит рекомендуемые веса распределения и его портфельный риск (Рис. 5):

Инструмент	Покупка	Рекомендуемый % от депозита	Риск	Доходность	Количество фьючерсов к продаже
1 Газпром	Покупка	0,00%	0,07%	0,07%	
2 Сбербанк	Покупка	9,35%	0,13%	0,86%	1
3 ГМКНорНик	Покупка	0,00%	0,14%	3,08%	
4 Магнит	Покупка	0,00%	0,09%	1,73%	
5 Северсталь	Покупка	90,65%	0,10%	5,43%	1

Доходность портфеля	Риск портфеля
5,00%	9,56%

Памятка инвестору	
Срок инвестиций	0,08

Рис. 5. Характеристики портфеля

Теперь инвестор видит соотношение риск/доходность своего портфеля, и если его не устраивает данное соотношение, то он может с легкостью его изменить, а программа подберет все оптимальные параметры его желаемого портфеля.

Услуга будет содержать функцию хеджирования на тот случай, если инвестор захочет кардинально снизить свои риски исходя из реалий рынка.

Далее, инвестор составил свой инвестиционный портфель, и, предположим, ПАО «Северсталь» объявила о снижении дивидендов в текущем году, инвестор понимает, что, скорее всего, цена на акции упадет, и он потеряет в стоимости своего портфеля. Что делать в этом случае? Графа «количество фьючерсов к продаже для полного хеджирования» дает ответ на этот вопрос, он может

с легкостью обезопасить себя от падения курса стоимости акций продаж фьючерса.

Теперь инвестор застрахован от возможного падения стоимости своего портфеля, и спустя время он может восстановить свои позиции без серьезных потерь в стоимости акций, а брокер в свою очередь получит дополнительную комиссию благодаря предоставленной информации о хеджировании. В противном случае стоимость портфеля снизилась, и брокер не получил бы комиссии от хеджевой операции (Все расчеты приведены в приложении).

Просим обратить внимание на то, что потенциал этой услуги очень велик. В инструментарий можно добавить такие услуги, как:

- Лидеры по выплате дивидендов
- Лидеры роста в течение N промежутка времени
- Корреляция портфеля ценных бумаг
- Хеджирование опционами, фьючерсами на индекс РТС или пару «рубли/доллар»
 - Новости эмитентов и анализ их отчетности
 - Новостной календарь
 - Количественные характеристики ценных бумаг, например

Таблица 1:

Таблица 1

Количественные характеристики ценных бумаг

Сравнительный анализ акций компаний				
Капитализация				
Цена акции				
Количество обыкновенных акций				
Рыночная стоимость акций				
Облигации и привилегированные акции				
Общая капитализация				
Статьи отчета о прибылях и убытках				
Объем продаж				

Сравнительный анализ акций компаний				
Чистая прибыль				
Прибыль на акцию				
Средняя прибыль на акцию				
Средняя прибыль на акцию				
Средняя прибыль на акцию				
Текущие дивиденды на акцию				
Статьи баланса				
Текущие активы				
Текущие обязательства				
Чистые активы (для обыкновенных акций)				

И это не предел списка. Благодаря такому количеству информации мы качественно улучшим модель поведения инвестора, поможем ему сделать правильный выбор. Иными словами, фондовый рынок станет витриной для инвестора, где он увидит потенциальные возможности даже при общей негативной тенденции, рынок для инвестора станет намного *прозрачнее*.

Необходимо отметить, что брокеру придется взять на себя все расходы, связанные с внедрением нашей услуги. Расходы будут включать следующее:

- Затраты на программирование (расширение функционала личного кабинета)
- Затраты на рекламу

Но, неся издержки, брокер, разумеется, должен окупить их, это будет происходить за счет:

- Взимание платы за предоставленную услугу
- Комиссия за операцию (хеджирование), которой потенциально не должно было быть

Рассчитать затраты и доходы не представляется возможным в силу отсутствия необходимой информации и субъективного характера цен.

Ниже нами представлена инфографика полезности данного продукта (Рис. 6):



Рис. 6. Инфографика услуги «Умный Инвестор»

В условиях сложившейся геополитической ситуации в мире очень сильно страдает фондовый рынок РФ. За последние пять лет он демонстрирует отрицательную доходность. Инвестор уходит с рынка, вследствие чего падает ликвидность российской экономики, а притока новых капиталов нет. Из-за экономических санкций наступил период неопределенности относительно будущего нашей экономики. Одним из драйверов роста российского рынка мог бы стать частный инвестор, но по разным причинам, таким как низкий уровень финансовой грамотности, отсутствие инвестиционной культуры населения, этого не происходит.

Все это говорит о недоверии к фондовому рынку Российской Федерации. В связи с этим необходимо кардинально пересмотреть политику предоставления брокерских услуг частному инвестору, выйти на совершенно новый уровень в отношениях брокер-инвестор для притока новых капиталов и повышения ликвидности национальной экономики. Услуга «Грамотный инвестор» поможет осуществить задуманное.

Библиографический список

1. Центральный Банк Российской Федерации. Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов –М.: 2015. – 75 с.
2. Буренин А.Н. Рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов. М.: 1 Федеративная Книготорговая Компания, 2014.

3. Буренин А.Н. Фьючерсные, форвардные и опционные рынки. М.: Тривола, 2013.

4. Ибрагимова Л.Ф. Рынки срочных сделок. Начальный курс. М.: Русская деловая литература, 2014.

5. «Федеральная служба государственной статистики»: [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.gks.ru/](http://www.gks.ru/) (Дата обращения: 18.10.2015).

6. «Центральный банк Российской Федерации»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/> (Дата обращения: 20.10.2015).

Bibliographical list

1. Tsentral'nyi Bank Rossiiskoi Federatsii. Osnovnye napravleniya razvitiya i obespecheniya stabil'nosti funktsionirovaniya finansovogo rynka Rossiiskoi Federatsii na period 2016–2018 godov –М.: 2015. – 75 s.

2. Burenin A.N. Rynok tsennykh bumag i proizvodnykh finansovykh instrumentov. М.: 1 Federativnaya Knigotorgovaya Kompaniya, 2014.

3. Burenin A.N. F'yuchersnye, forvardnye i optsiionnye rynki. М.: Trivola, 2013.

4. Ibragimova L.F. Rynki srochnykh sdelok. Nachal'nyi kurs. М.: Russkaya delovaya literatura, 2014.

5. «Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki»: [Elektronnyi resurs]. URL: [http:// www.gks.ru/](http://www.gks.ru/) (Data obrashcheniya: 18.10.2015).

6. «Tsentral'nyi bank Rossiiskoi Federatsii»: [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.cbr.ru/> (Data obrashcheniya: 20.10.2015).

Контактная информация

344000 г. Ростов-на-Дону, РГЭУ (РИНХ)

E-mail: andrey.gamalija@yandex.ru

Contact links

344000 Rostov-on-Don, RSUE,

E-mail: andrey.gamalija@yandex.ru

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВОЗРАСТНЫХ КОЭФФИЦИЕНТОВ СМЕРТНОСТИ МЕТОДОМ ЛИ-КАРТЕРА

AGE-SPECIFIC MORTALITY RATES FORECASTING BY LEE-CARTER METHOD



И.В. МОЛОКАНОВ

*магистрант 2-го года обучения
факультета информатики
и робототехники Уфимского
Государственного Авиационного
Технического университета, г. Уфа*

I.V. MOLOKANOV

*master student of the 2nd year of the
department of Informatics and Robotics
of the Ufa State Aviation Technical
University, Ufa*

Научные руководители: И.А. Лакман – доцент кафедры Вычислительной математики и кибернетики Уфимского Государственного Авиационного Технического университета, к.т.н.

Шамсутдинова Н.К. – старший научный сотрудник Лаборатории семьи и демографии Академии наук Республики Башкортостан.

Researchs supervisors: I.A. Lackman – associate professor of the department of Computational mathematics and cybernetics of the Ufa State Aviation Technical University, Cand. Sc. Eng.

Shamsutdinova N.K. – senior researcher of the Laboratory of family and demography of the Academy of Science of the Republic of Bashkortostan.

Аннотация

Данная статья раскрывает применение метода Ли-Картера на половозрастные коэффициенты смертности в Республике Баш-

кортостан. В основе модели Ли-Картера лежит метод экстраполяции. Для нахождения коэффициента k , являющегося основой построения прогнозов в модели, используется сингулярное разложение. Для построения прогнозов временного ряда k использовались ARIMA-модели. Конечным результатом стало получение прогнозных значений половозрастных коэффициентов смертности с 2015 по 2030 год.

Abstract

This article reveals Lee-Carter method on age-specific mortality rates in The Republic of Bashkortostan. Extrapolation method is lying on Lee-Carter model. Singular value decomposition is used to find coefficient k , which is a basis for arranging forecasts in model. ARIMA-models were used for creating forecasts of time series k . The final results were forecasting values of age-specific mortality rates from 2015 to 2030 year.

Ключевые слова: метод Ли-Картера, повозрастные коэффициенты смертности, метод экстраполяции, сингулярное разложение, ARIMA-модели

Keywords: Lee-Carter method, age-specific mortality rates, extrapolation method, singular value decomposition, ARIMA-models.

Согласно трудам Ан и Жеон, одним из основных факторов экономического роста страны является такой ресурс, как население, не сколько с точки зрения его численности, сколько с точки зрения половозрастной структуры [1,2]. Проблема высокой смертности – это одна из актуальных проблем современной действительности России, поэтому очень важно иметь информацию о прогнозах по показателям смертности на ближайшие годы, с учетом их половозрастного распределения. Прогнозы необходимы для ориентирования на них при разработке государственных программ, направленных на снижение смертности, особенно для мужского трудоспособного населения.

Существенный вклад в изучение проблемы смертности в РФ внесли видные российские демографы, такие как Вишневский А.Г., Школьников В.М. [3], Денисенко М. Б [4]. В их работах отражен

анализ характера и причин смертности в РФ, а также указаны приоритеты, которое перед собой должно поставить государство для снижения смертности. Существует много работ, оценивающих влияние изменения половозрастной структуры населения на экономический рост [5, 6, 7]. Такие авторы, как Лисенкова, Меретте и Райт, считают, что постепенное снижение рабочей силы и уменьшение государственных расходов на капитальные вложения повлияют на производительность труда, что, безусловно, сказывается на экономическом развитии территории [8]. Согласно трудам Блума [9], Кэннина [10], Финлэя [11], Берш-Зупана [12] сокращение численности населения в трудоспособных возрастах оказывает негативное воздействие на экономический рост. Таким образом, на основе анализа работ, оценивающих влияние половозрастной структуры населения на экономику страны, можно сделать вывод, что увеличение ожидаемой продолжительности жизни является одним из факторов экономического роста региона.

В наши дни большинство демографических прогнозов смертности рассчитаны с помощью метода экстраполяции [13]. В настоящей работе к прогнозу повозрастных коэффициентов смертности был применен метод Ли-Картера, в основе которого лежит метод экстраполяции. Метод был разработан и представлен Рональдом Ли и Лоуренсом Картером в 1992 году в их статье «Моделирование и прогнозирование временных рядов коэффициентов смертности в США» [14]. Поздние исследования показали, что их метод оказался эффективным для прогнозирования. Однако для данных по смертности в Российской Федерации и в ее регионах модель Ли-Картера не рассчитывалась (по крайней мере, нами не были найдены источники, указывающие о том, что это было сделано). «Слепое» применение модели для данных по России нецелесообразно и требует существенной доработки в части моделирования процесса, описывающего индекс смертности. В настоящей работе ее новизной является применение модифицированной модели Ли-Картера для нахождения прогнозов повозрастных коэффициентов смертности.

Прогноз повозрастных коэффициентов смертности был построен с помощью метода Ли-Картера за период с 2015 по 2030 годы на примере Республики Башкортостан. Ретроспективные

данные с 1980 по 2014 гг. были предоставлены Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан отделом статистики населения и здравоохранения.

В качестве ретроспективных данных в модели были использованы данные по возрастным коэффициентам смертности в период с 1980 по 2014 гг. Часть данных (с 1980 года по 2002 год) была оцифрована из архивных данных Башкортостанстата. Возрастные коэффициенты смертности были представлены в виде 5-летних когорт от 0 до 85+ лет и рассчитывались следующим образом [15]:

$$m_x = \frac{M_x}{\bar{S}_x} * 1000 \quad (1)$$

где \bar{S}_x – среднегодовая численность мужчин/женщин в определенной возрастной когорте;

M_x – абсолютное количество умерших мужчин/женщин в определенной возрастной когорте.

К полученным данным и был применен метод Ли-Картера.

Уравнение метода Ли-Картера выглядит следующим образом:

$$\log m_{x,t} = a_x + b_x k_t + \varepsilon_{x,t}, \quad (2)$$

Левая часть уравнения представляет собой логарифм от возрастного коэффициента смертности людей, находящихся в когорте x в период времени t (год). Вектор a можно интерпретировать как усредненный по времени эффект возраста. Вектор k обозначает усредненный по возрасту эффект времени, а вектор b – эффект взаимодействия, выражающий специфическую чувствительность коэффициента смертности в возрасте x к изменениям во времени k [16]. Случайные ошибки уравнения обозначаются как ε .

Алгоритм расчета половозрастных коэффициентов смертности осуществлялся в пакете Stata. С помощью данного пакета были прологарифмированы повозрастные коэффициенты мужчин и женщин и найдены средние значения каждой возрастной когорты за период 1980–2014 гг., то есть коэффициент a (значения коэффициента представлены в Приложении 1). Коэффициенты b и k находятся с помощью сингулярного разложения (SVD – singular value decomposition) – одно из разновидностей ортогонального разложения, которое представляется в виде $A = USV^T$, где U – ор-

тогональная матрица, V^T – транспонированная матрица, S – диагональная матрица, состоящая из нулей и расположенных на диагонали сингулярных чисел матрицы A [17]. Расчет сингулярного разложения в пакете Stata осуществлялся при помощи команды *svd* [18]. После применения математических операндов над матрицей были получены коэффициенты b и k соответственно (значения коэффициентов представлены в Приложениях 2 и 3).

Полученные графики индексов смертности (рисунок 1 и рисунок 2) вполне соответствуют текущей демографической ситуацией в России, и в частности в Республики Башкортостан: смертность среди всех возрастных когорт женщин снижается с начала 1980-х годов, тогда как смертность среди мужчин с конца 1980-х неуклонно растет. Данный результат подтверждается фактическими данными Росстата.

В качестве сравнения значений половозрастных коэффициентов смертности в Республике Башкортостан среди мужчин и женщин в 1980 и в 2014 году были построены соответствующие графики (рисунок 3 и 4).

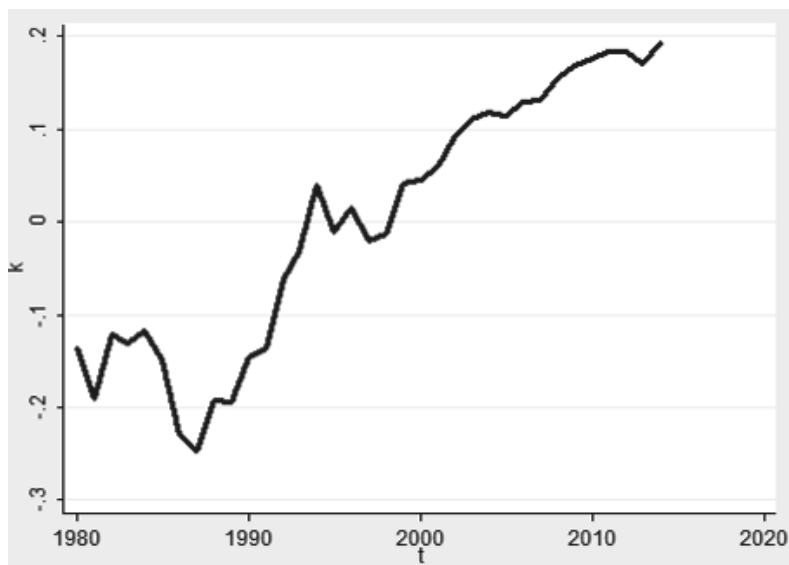


Рис. 1. Индекс смертности (коэффициент k) для мужчин

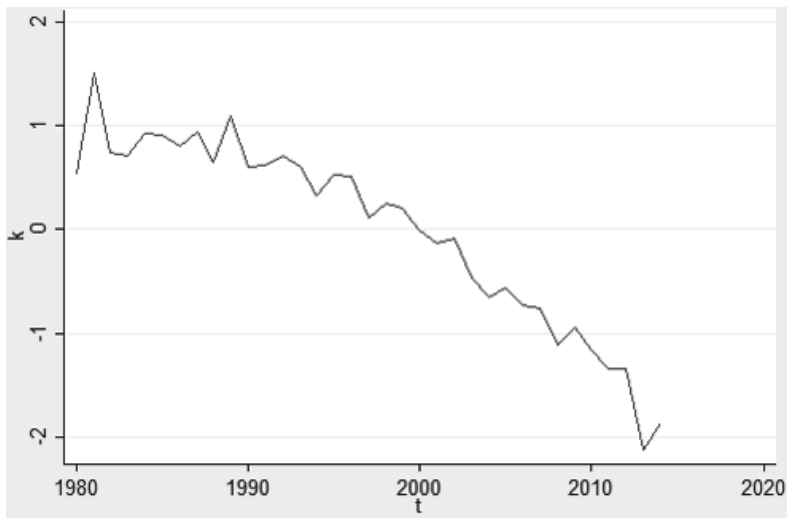


Рис. 2. Индекс смертности (коэффициент k) для женщин

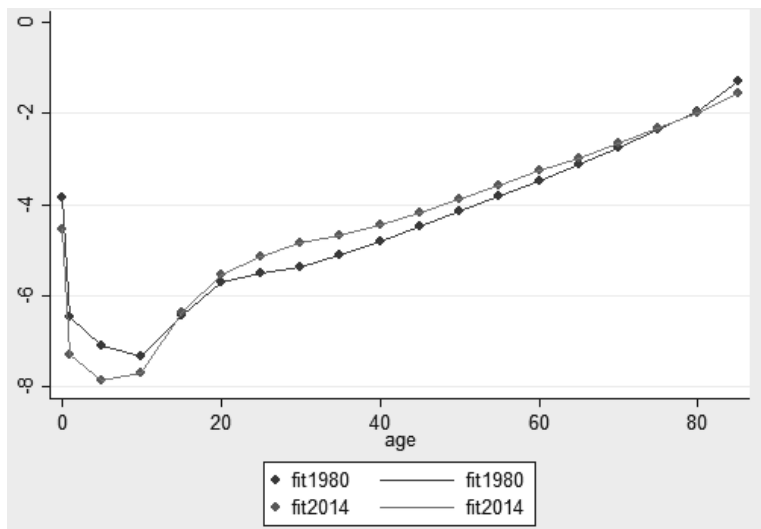


Рис. 3. Повозрастные коэффициенты смертности в РБ среди мужчин в 1980 и 2014 гг.

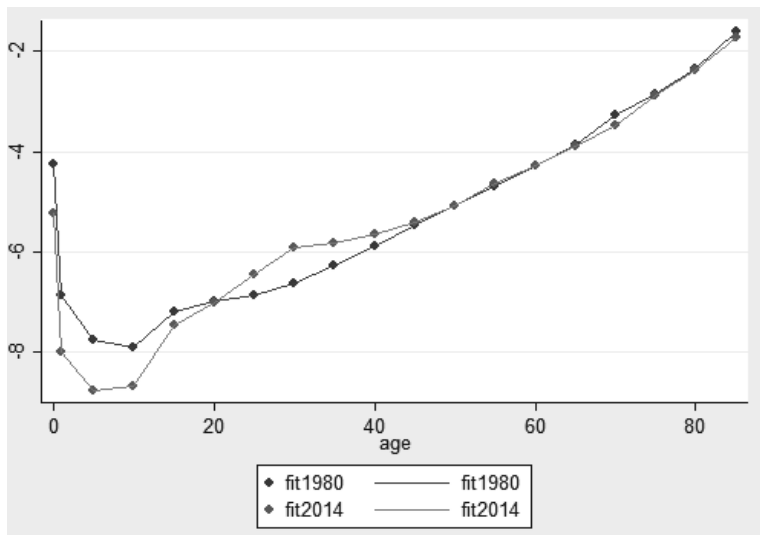


Рис. 4. Повозрастные коэффициенты смертности в РБ среди женщин в 1980 и 2014 гг.

На основании графиков, изображенных на рисунке 3 и 4, были сделаны следующие выводы: в 2014 году возрастные коэффициенты у мужчин в самых молодых возрастных когортах до 20 лет стали ниже в сравнении с показателями смертности в 1980 году. Однако коэффициенты смертности в 2014 году среди остальных возрастов (выше 20 лет) выросли в сравнении с 1980. Среди женщин аналогичная ситуация, что и у мужчин в возрастах до 20 лет. Коэффициенты смертности в возрастных когортах 20–24, 25–29, 30–34 и 35–39 лет у женщин Республики Башкортостан в 2014 выше, чем в 1980 году. Коэффициенты смертности с 40 лет у женщин в 2014 аналогичны, что и в 1980, правда коэффициенты смертности среди женщин, находящихся в когорте 75–79 лет, в 2014 ниже, чем 35 лет ранее.

Получив значения индекса смертности (коэффициента k) нужно найти его прогнозные значения. Имея ретроспективу данных с 1980 по 2014 год, рассматривали прогнозные значения k с 2015 по 2030 гг. Так как k является временным рядом, то применим к не-

му ARIMA-модели – эконометрический инструмент, позволяющий строить прогнозные значения временных рядов. Моделирование и прогнозирование ARIMA осуществлялось в пакете Eviews.

Первым этапом построения ARIMA-моделей является определение типа процесса, к которому относится временной ряд, на ретроспективе которого строится прогноз. Тип процесса (DS – процесс единичного корня ($x_t = x_{t-1} + \mu + \varepsilon_t$) или TS – процесс, содержащий детерминированный линейный тренд ($x_t = a + bt + \varepsilon_t$)) [19] определяется на основе применения пяти-этапной процедуры расширенного теста Дикки-Фуллера [20]. Также определялся порядок интегрированности случайного процесса, описывающего временной ряд.

Выяснилось, что процессы, описывающие ряды ретроспективных данных по повозрастным коэффициентам смертности среди мужчин и женщин, в РБ относятся к DS процессам первого порядка (I (1)) и второго порядка интеграции (I (2)) соответственно.

Модели ARIMA (модели авторегрессии проинтегрированного скользящего среднего) имеют три порядка: p, d, q , где порядок p – порядок авторегрессии, порядок q – порядок процесса скользящей средней, порядок d отвечает за степень интеграции процесса [21]. И соответственно вторым этапом ARIMA-моделирования является проведение процедуры идентификации или определения порядков моделей.

Третьим этапом построения модели является параметризация или непосредственная оценка методом наименьших квадратов коэффициентов модели. К четвертому этапу можно отнести проведение процедуры селекции, основу которой составляли расчеты информационных критериев Акайке, Шварца, Ханена-Квина: выбиралась модель с минимальными значениями информационных критериев [22].

Лучшей моделью для мужчин оказалась ARIMA (2,1,2):

$$\Delta K_t = \beta_1 \Delta K_{t-1} + \beta_2 \Delta K_{t-2} + c + \varepsilon_t + \theta_1 \varepsilon_{t-1} + \theta_2 \varepsilon_{t-2} \quad (3)$$

Для женщин лучшей моделью является ARIMA (1,2,2):

$$\Delta^2 K_t = \beta_1 \Delta^2 K_{t-1} + c + \varepsilon_t + \theta_1 \varepsilon_{t-1} + \theta_2 \varepsilon_{t-2} \quad (4)$$

Оцененные параметры для обоих полов и их стандартные ошибки приведены ниже в таблицах:

Таблица 1

ARIMA (2,1,2)

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	Вероятность ошибки 1 рода
β_1	0.023	0.122	-8.3524	0.0000
β_2	-0.724	0.121	-5.9770	0.0000
const	0.010	0.006	1.7359	0.0940
θ_1	1.214	0.114	10.5955	0.0000
θ_2	0.960	0.058	16.3532	0.0000

Таблица 2

ARIMA (1,2,2)

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	Вероятность ошибки 1 рода
β_1	-0.381	0.168	-2.2647	0.0315
const	-0.005	0.0005	-10.7960	0.0000
θ_1	-1.862	0.027	-68.5086	0.0000
θ_2	0.871	0.025	34.4696	0.0000

Обе полученных модели (таблица 1 и таблица 2) была проверены на автокорреляцию с помощью Q-теста Льюнга-Бокса и на нормальность распределения остатков с помощью теста Жарке-Бера [23]. Результаты тестов показали, что остатки подчиняются нормальному закону распределения и отсутствует автокорреляция остатков, что подтверждает качество моделей.

Следует отметить, что почти все рассмотренные при выполнении работы, рассчитанные для зарубежных стран прогнозные модели Ли-Картера, (Италия [24], США [25], Филиппины [26]) имеют в качестве процесса k_t процесс случайного блуждания типа

DS (I (1)) с константой. Для Республики Башкортостан процесс k_t , являющийся основой построения прогнозной модели Ли-Картера, является процессом DS (I (2)) с константой и AR-составляющей (AR (1)) для женщин и DS (I (1)) с константой и AR-составляющей (AR (2)) для мужчин. Это говорит о различиях демографических ситуаций в России и в зарубежных странах.

На основе моделей ARIMA (2,1,2) и ARIMA (1,2,2) были построены прогнозы для k_t на период с 2015 по 2030 годы. Результаты k_t прогнозирования представлены в Приложении 4.

После того, как были найдены прогнозные значения k_t и значения коэффициентов, a и b , были проведены расчеты на основе общего уравнения метода Ли-Картера, и найдена левая часть уравнения. На последнем этапе полученные данные были пропентцированы. В результате были получены прогнозы половозрастных коэффициентов смертности с 2015 по 2030 год (Приложение 5 и Приложение 6).

Анализ полученных прогнозов позволяет сделать следующие выводы: среди мужчин от 20 лет следует ожидать дальнейшего повышения коэффициента смертности. Напротив, в возрастных когортах до 20 лет следует ожидать дальнейшего снижения. Не следует ожидать благоприятной ситуации – снижение смертности для мужчин в трудоспособных возрастах, до тех пор, пока не будут приняты меры на государственном уровне. Причем принятые на государственном уровне любые меры по сдерживанию роста смертности относительно данных когорт населения не смогут иметь быстрого краткосрочного эффекта. Только программы, рассчитанные на реализацию в долгосрочной перспективе, способны переломить тенденцию по смертности среди мужчин.

Следует отметить, что значительно более благоприятная ситуация по смертности среди женщин в Республики Башкортостан и соответствует тенденциям общеевропейского уровня. Полученные прогнозы в настоящей работе позволяют разработать государственные программы по демографической политике адресного характера на конкретные категории населения (мужчины от 20 до 65 лет и женщины от 30 до 40 и 55–59 лет).

Подводя итоги, можно констатировать следующее: полученные прогнозные значения половозрастных коэффициентов

смертности показывают, что если демографическая политика нашего государства не изменится, то смертность среди людей трудоспособного возраста будет только расти, а это может быть дополнительным показателем сдерживания развития российской экономики. Несмотря на то что были рассмотрены только коэффициенты смертности среди населения Республики Башкортостан, стоит отметить, что половозрастная динамика смертности в Республике Башкортостан близко похожа на общероссийский уровень. Полученные прогнозы будут учтены при разработке демографической политики Республики Башкортостан, которая является частью стратегии экономического развития региона.

Библиографический список

1. Demographic change and economic growth: An inverted U-shape relationship / Chong-Bum An, Seung-Hon Jeon.

2. Шулепова О.А. Выпускная квалификационная работа «Влияние старения населения на экономический рост». «Высшая школа экономики» Факультет Экономики (Санкт-Петербург), 2014. // Shulepova O.A. Vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota «Vliyaniye stareniya naseleniya na ekonomicheskii rost». «Vysshaya shkola ekonomiki», Fakul'tet Ekonomiki (sankt-Peterburg), 2014.

3. В.М. Вишнеvский А.Г., Школьников В.М. Смертность в России. Главные группы риска и приоритеты действий. Московский Центр Карнеги. Научные доклады. Выпуск 19. Москва 1997 // Vishnevskii A.G., Shkol'nikov V.M. Smertnost' v Rosiii. Glavnye gruppy riska i priorityety deistvii. Moskovskii Tsentri Karnegi. Nauchnye doklady. Vypusk 19. Moskva 1997.

4. Денисенко М.Б. Вопросы изучения смертности населения малых территорий // Смертность населения: тенденции, методы изучения, прогнозы. Под ред. Денисенко М.Б., Бахметовой Г.Ш. М.: Макс Пресс, 2007 / Denisenko M.B. Voprosy izuchenija smertnosti naselenija malyh territorij // Smertnost' naselenija: tendencii, metody izuchenija, prognozy. Pod red. Denisko M.B., Bahmetovoj G.Sh. M.: Maks Press, 2007.

5. Demographic Change in Models of Endogenous Economic Growth. A Survey. / Klaus Prettnner, Alexia Prskawetz, 2010.

6. An aging society: Opportunity or Challenge? David M. Cutler, James M. Poterba, Loise. M. Sheiner, Lawrence H. Summers. 1990.

7. Ageing, Government Budgets, Retirement and Growth. Martin Gonzales-Eiras, Dirk Niepelt. 2011.

8. The Impact of Population Ageing on the Labour Market: Evidence from an Overlapping Generations Computable general Equilibrium (OLG-CGE) Model of Scotland. Marcel Mérette & Katerina Lisenkova & Robert E. Wright, 2012.

9. The economics of demography. David E. Bloom.

10. Economic growth and the demographic transition. David Canning, David E. Bloom, Jaypee Sevilla. 2001.

11. Demographic Change and Economic Growth in Asia. Jocelyn E. Finlay, David E. Bloom, 2008.

12. Labor Market Effects of Population Ageing. Axel Borsch-Supan Working Paper MEA, 2002.

13. Можно ли полагаться на экстраполяцию? Е. Андреев. Демскоп Weekly. № 321–322. 18 февраля – 2 марта 2008. // *Mozhno li pologat'sya na ekstrapolyatsiyu?* Е. Andreev. Demoskop Weekly. № 321–322. 18 fevralya – 2 marta 2008.

14. Forecasting, a Special Issue of the International Journal of Forecasting. Lee, Carter. 1992, v.8, n.3 (November) pp. 393–412.

15. Рыбаковский Л.Л. Демография. Учебник для высших учебных заведений. Москва – 2003. // *Rybakovskii L.L. Demografiya. Uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedenii. Moskva – 2003.*

16. В.М. Школьников, Д.А. Жданов, Е.М. Андреев, Дж.В. Вопель. Быстрый рост рекордной продолжительности жизни. / V.M. Shkol'nikov, D.A. Zhdanov, E.M. Andreev, Dzh. V. Vopel'. *Vystryi rost rekordnoi prodolzhitel'nosti zhizni*

17. <http://physics.herzen.spb.ru/library/03/02/mcad12/Index14-6.htm>

18. <http://data.princeton.edu/eco572/LeeCarter2006.html>

19. Канторович Г.Г. Анализ временных рядов. Экономический журнал ВШЭ. № 1. 2002 / *Kantorovich G.G. Analiz vremennykh ryadov. Ekonomicheskii zhurnal VShE. № 1. 2002*

20. Dickey D., W. Fuller. «Distribution of the Estimators for Autoregressive Time Series with a Unit Root.» *Journal of the American Statistical Association*, 74, 427-431. 1979.

21. ARMA Models and The Box Jenkins Methodology. S. Makridakis, M. Hibon. 1995.
22. Information Criteria and Model Selection. Herman J. Bierens. Pennsylvania State University. 2006.
23. Properties of the Jarque-Bera test. Czeslaw Domanski. 2010.
24. Lee Carter Mortality Forecasting: Application to the Italian Population. Steven Haberman, Maria Russolillo / Actuarial Research Paper № 167. November 2005.
25. Understanding the Lee-Carter Mortality Forecasting Method. Federico Girosi, Gari King. Harvard University, September 14, 2007.
26. http://www.academia.edu/11982901/Forecasting_Mortality_Rates_using_the_Lee-Carter_model

Bibliographical list

1. Demographic change and economic growth: An inverted U-shape relationship / Chong-Bum An, Seung-Hon Jeon.
2. Shulepova O.A. Vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota «Vliyaniye stareniya naseleniya na ekonomicheskii rost». «Vysshaya shkola ekonomiki», Fakul'tet Ekonomiki (sankt-Peterburg), 2014.
3. Vishnevskii A.G., Shkol'nikov V.M. Smertnost' v Rosiii. Glavnye gruppy riska i priority deistvii. Moskovskii Tsentr Karnegi. Nauchnye doklady. Vypusk 19. Moskva 1997.
4. Denisenko M.B. Voprosy izuchenija smertnosti naselenija malyh territorij // Smertnost' naselenija: tendencii, metody izuchenija, prognozy. Pod red. Denisenko M.B., Bahmetovoj G. Sh. M.: Maks Press, 2007.
5. Demographic Change in Models of Endogenous Economic Growth. A Survey. / Klaus Prettnner, Alexia Prskawetz, 2010.
6. An aging society: Opportunity or Challenge? David M. Cutler, James M. Poterba, Loise. M. Sheiner, Lawrence H. Summers. 1990
7. Ageing, Government Budgets, Retirement and Growth. Martin Gonzales-Eiras, Dirk Niepelt. 2011.
8. The Impact of Population Ageing on the Labour Market: Evidence from an Overlapping Generations Computable general Equilibrium (OLG-CGE) Model of Scotland. Marcel Mérette & Katerina Lisenkova & Robert E. Wright, 2012.
9. The economics of demography. David E. Bloom.

10. Economic growth and the demographic transition. David Canning, David E. Bloom, Jaypee Sevilla. 2001.
11. Demographic Change and Economic Growth in Asia. Jocelyn E. Finlay, David E. Bloom, 2008.
12. Labor Market Effects of Population Ageing. Axel Borsch-Supan Working Paper MEA, 2002.
13. Mozhno li polagat'sya na ekstrapolyatsiyu? E. Andreev. Demoskop Weekly. № 321–322. 18 fevralya – 2 marta 2008.
14. Forecasting, a Special Issue of the International Journal of Forecasting. Lee, Carter. 1992, v.8, n.3 (November) pp. 393–412.
15. Rybakovskii L.L. Demografiya. Uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedenii. Moskva – 2003.
16. V.M. Shkol'nikov, D.A. Zhdanov, E.M. Andreev, Dzh.V. Vopel'. Bystryi rost rekordnoi prodolzhitel'nosti zhizni
17. <http://physics.herzen.spb.ru/library/03/02/mcad12/Index14-6.htm>
18. <http://data.princeton.edu/eco572/LeeCarter2006.html>
19. Kantorovich G.G. Analiz vremennykh ryadov. Ekonomicheskii zhurnal VShE. № 1. 2002.
20. Dickey D., W. Fuller. «Distribution of the Estimators for Autoregressive Time Series with a Unit Root.» Journal of the American Statistical Association, 74, 427–431. 1979.
21. ARMA Models and The Box Jenkins Methodology. S. Makridakis, M. Hibon. 1995.
22. Information Criteria and Model Selection. Herman J. Bierens. Pennsylvania State University. 2006.
23. Properties of the Jarque-Bera test. Czeslaw Domanski. 2010.
24. Lee Carter Mortality Forecasting: Application to the Italian Population. Steven Haberman, Maria Russolillo / Actuarial Research Paper № 167. November 2005.
25. Understanding the Lee-Carter Mortality Forecasting Method. Federico Girosi, Gari King. Harvard University, September 14, 2007.
26. http://www.academia.edu/11982901/Forecasting_Mortality_Rates_using_the_Lee-Carter_model

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Значения коэффициента *a*

Возрастные когорты	Мужчины	Женщины
0	-4.151534	-4.446299
1–4	-6.839200	-7.097803
5–9	-7.430138	-7.973001
10–14	-7.489179	-8.064377
15–19	-6.411649	-7.255561
20–24	-5.630735	-6.998924
25–29	-5.346834	-6.788811
30–34	-5.121482	-6.492531
35–39	-4.912987	-6.191025
40–44	-4.637284	-5.851171
45–49	-4.353746	-5.467698
50–54	-4.027948	-5.082572
55–59	-3.71122	-4.676124
60–64	-3.368891	-4.285795
65–69	-3.049653	-3.866937
70–74	-2.70119	-3.313987
75–79	-2.331292	-2.866607
80–84	-1.96364	-2.346947
85+	-1.406108	-1.630162

Приложение 2

Значения коэффициента *b*

Возрастные когорты	Мужчины	Женщины
0	-2.263882	0.372073
1–4	-2.618194	0.426155
5–9	-2.527746	0.379745
10–14	-1.239974	0.292884
15–19	0.243007	0.102496

Возрастные когорты	Мужчины	Женщины
20–24	0.5367034	0.008027
25–29	1.17315	-0.160852
30–34	1.719988	-0.268620
35–39	1.437201	-0.171111
40–44	1.163696	-0.090843
45–49	0.9519672	-0.025604
50–54	0.857444	0.004284
55–59	0.7625895	-0.013388
60–64	0.7607964	0.000557
65–69	0.4864529	0.013018
70–74	0.2976452	0.073670
75–79	0.1514149	0.004803
80–84	-0.0884361	0.012804
85+	-0.8038232	0.039898

Приложение 3

Значения коэффициента k

Год	Мужчины	Женщины
1980	-0.1367557303	.5400412019
1981	-0.1911367717	1.500584727
1982	-.1207129551	.7349433942
1983	-.1311486028	.7153309302
1984	-.1184141314	.9197654775
1985	-.1486512361	.9124174395
1986	-.2307506106	.8077437367
1987	-.2465005285	.9437246651
1988	-.193279848	.6486177158
1989	-.1945435968	1.087751927
1990	-.1458239131	.6107936107
1991	-.1367851496	.6113823023
1992	-.0609220377	.7062618624
1993	-.0323089922	.6035068588
1994	.0394362659	.3344938067

Год	Мужчины	Женщины
1995	-.0109655544	.5198349063
1996	.0156468133	.5117231983
1997	-.0198308328	.106026758
1998	-.0119896251	.254891337
1999	.0415475217	.2035271596
2000	.0460218931	-.0151323453
2001	.0599411601	-.1383032847
2002	.0902081635	-.0810241987
2003	.1114131198	-.462292915
2004	.1184963412	-.6445030485
2005	.114175485	-.554823805
2006	.1293246794	-.7302812765
2007	.1313167626	-.7535078607
2008	.1555257751	-1.116926342
2009	.1683829614	-.9452472485
2010	.1761348308	-1.154896605
2011	.1842294322	-1.345748907
2012	.1842294322	-1.345748907
2013	.1716789386	-2.126397932
2014	.1928104305	-1.858519453

*Приложение 4***Прогнозные значения коэффициента k**

Год	Мужчины	Женщины
2015	0.212253	-2.1403
2016	0.223261	-2.32956
2017	0.233951	-2.52461
2018	0.244719	-2.72546
2019	0.255638	-2.93211
2020	0.266346	-3.14455
2021	0.277161	-3.36279
2022	0.288019	-3.58682
2023	0.298755	-3.81665

Год	Мужчины	Женщины
2024	0.309585	-4.05227
2025	0.320408	-4.29369
2026	0.33117	-4.5409
2027	0.341999	-4.7939
2028	0.352803	-5.05271
2029	0.363584	-5.3173
2030	0.374407	-5.58769

Приложение 5

**Полученные прогнозные значения возрастных
коэффициентов смертности среди мужчин**

	0	1-4	5-9	10-14	15-19	20-24
2015	9,736	0,332	0,347	0,430	1,729	4,018
2016	9,496	0,306	0,337	0,424	1,734	4,042
2017	9,269	0,282	0,328	0,418	1,738	4,066
2018	9,045	0,259	0,320	0,413	1,743	4,089
2019	8,825	0,237	0,311	0,407	1,748	4,113
2020	8,614	0,217	0,303	0,402	1,752	4,137
2021	8,406	0,197	0,294	0,397	1,757	4,161
2022	8,201	0,179	0,286	0,391	1,761	4,185
2023	8,004	0,163	0,279	0,386	1,766	4,209
2024	7,811	0,147	0,271	0,381	1,771	4,234
2025	7,621	0,133	0,264	0,376	1,775	4,259
2026	7,438	0,119	0,257	0,371	1,780	4,283
2027	7,259	0,107	0,250	0,366	1,785	4,308
2028	7,082	0,096	0,243	0,361	1,789	4,333
2029	6,912	0,086	0,237	0,356	1,794	4,358
2030	6,744	0,076	0,230	0,351	1,799	4,384

65–69	60–64	55–59	50–54	45–49	40–44	35–39	30–34	25–29	
52,527	40,460	28,742	21,365	15,737	12,396	9,972	8,596	6,110	2015
52,809	40,800	28,984	21,568	15,903	12,556	10,131	8,760	6,189	2016
53,084	41,133	29,222	21,766	16,066	12,713	10,288	8,923	6,267	2017
53,364	41,473	29,463	21,969	16,232	12,874	10,448	9,090	6,347	2018
53,648	41,818	29,709	22,175	16,401	13,039	10,613	9,262	6,429	2019
53,928	42,160	29,952	22,379	16,569	13,202	10,778	9,434	6,510	2020
54,212	42,508	30,200	22,588	16,740	13,369	10,946	9,611	6,593	2021
54,500	42,861	30,452	22,800	16,915	13,540	11,119	9,793	6,678	2022
54,784	43,212	30,702	23,010	17,088	13,709	11,292	9,975	6,762	2023
55,073	43,568	30,956	23,224	17,264	13,883	11,460	10,162	6,848	2024
55,366	43,931	31,214	23,442	17,444	14,060	11,649	10,354	6,937	2025
55,655	44,290	31,470	23,658	17,623	14,236	11,830	10,546	7,024	2026
55,948	44,656	31,730	23,878	17,805	14,416	12,015	10,744	7,114	2027
56,245	45,027	31,995	24,102	17,991	14,600	12,205	10,947	7,205	2028
56,539	45,396	32,257	24,325	18,175	14,783	12,394	11,151	7,296	2029
56,839	45,774	32,526	24,553	18,365	14,972	12,589	11,362	7,390	2030

85+	80–84	75–79	70–74	
206,660	137,737	100,343	71,502	2015
204,841	137,603	100,510	71,736	2016
203,087	137,473	100,673	71,965	2017
201,331	137,342	100,838	72,197	2018
199,575	137,210	101,004	72,432	2019
197,866	137,080	101,168	72,663	2020
196,156	136,949	101,334	72,897	2021
194,444	136,817	101,501	73,134	2022
192,779	136,688	101,666	73,367	2023
191,113	136,557	101,832	73,603	2024
189,446	136,426	102,000	73,842	2025
187,823	136,297	102,166	74,078	2026
186,200	136,167	102,333	74,316	2027
184,575	136,035	102,502	74,558	2028
182,995	135,907	102,668	74,796	2029
181,398	135,776	102,838	75,039	2030

Приложение 6

**Полученные прогнозные значения возрастных
коэффициентов смертности среди женщин**

5–9	1–4	0	
0,153	0,614	5,286	2015
0,142	0,597	4,927	2016
0,132	0,581	4,582	2017
0,122	0,564	4,252	2018
0,113	0,548	3,937	2019
0,104	0,533	3,638	2020
0,096	0,518	3,354	2021
0,088	0,504	3,086	2022
0,081	0,049	2,833	2023
0,074	0,476	2,595	2024
0,067	0,463	2,372	2025
0,061	0,450	2,164	2026
0,056	0,438	1,969	2027
0,051	0,425	1,789	2028
0,046	0,413	1,621	2029
0,041	0,402	1,466	2030

55-59	50-54	45-49	40-44	35-39	30-34	25-29	20-24	15-19	10-14	
9,586	6,147	4,459	3,494	2,953	2,692	1,589	0,897	0,567	0,168	2015
9,610	6,142	4,480	3,554	3,051	2,832	1,638	0,896	0,556	0,159	2016
9,635	6,137	4,503	3,618	3,154	2,984	1,691	0,895	0,545	0,150	2017
9,661	6,132	4,526	3,685	3,264	3,150	1,746	0,893	0,534	0,142	2018
9,688	6,126	4,550	3,754	3,382	3,330	1,805	0,892	0,523	0,133	2019
9,716	6,121	4,575	3,828	3,507	3,525	1,868	0,890	0,512	0,125	2020
9,744	6,115	4,600	3,904	3,641	3,738	1,935	0,889	0,500	0,117	2021
9,773	6,109	4,627	3,985	3,783	3,970	2,005	0,887	0,489	0,110	2022
9,803	6,103	4,654	4,069	3,935	4,223	2,081	0,885	0,478	0,103	2023
9,834	6,097	4,682	4,157	4,096	4,499	2,161	0,884	0,466	0,096	2024
9,866	6,091	4,711	4,249	4,269	4,800	2,247	0,882	0,455	0,089	2025
9,899	6,084	4,741	4,345	4,454	5,129	2,338	0,880	0,443	0,083	2026
9,932	6,078	4,772	4,446	4,651	5,490	2,435	0,878	0,432	0,077	2027
9,967	6,071	4,804	4,552	4,861	5,885	2,539	0,877	0,421	0,072	2028
10,002	6,064	4,837	4,663	5,086	6,319	2,649	0,875	0,410	0,066	2029
10,039	6,057	4,870	4,779	5,327	6,795	2,767	0,873	0,398	0,061	2030

85+	80-84	75-79	70-74	65-69	60-64	
179,86	93,075	56,310	31,065	20,347	13,746	2015
178,51	92,850	56,259	30,635	20,297	13,745	2016
177,127	92,618	56,206	30,198	20,246	13,743	2017
175,713	92,380	56,152	29,755	20,193	13,742	2018
174,270	92,136	56,096	29,305	20,139	13,740	2019
172,799	91,886	56,039	28,850	20,083	13,739	2020
171,301	91,629	55,980	28,390	20,026	13,737	2021
169,777	91,367	55,920	27,925	19,968	13,735	2022
168,227	91,098	55,858	27,456	19,908	13,733	2023
166,653	90,824	55,795	26,984	19,847	13,732	2024
165,056	90,544	55,730	26,508	19,785	13,730	2025
163,436	90,257	55,664	26,030	19,721	13,728	2026
161,794	89,966	55,597	25,549	19,657	13,726	2027
160,132	89,668	55,528	25,067	19,590	13,724	2028
158,451	89,365	55,457	24,583	19,523	13,722	2029
156,751	89,056	55,385	24,098	19,454	13,720	2030

Контактная информация:

450077, г. Уфа, ул. К. Маркса, 12,

Уфимский государственный технический авиационный университет

E-mail: igor_molokanov91@mail.ru

Contact links:

450077, Ufa, Karl Marx street, 12, Ufa state aviation technical university

E-mail: igor_molokanov91@mail.ru

**ОЦЕНКА УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ИНСТРУМЕНТЫ
ЕГО ПОВЫШЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»)**

**ASSESSMENT OF THE LEVEL OF SOCIAL
DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION
AND THE TOOLS TO IMPROVE IT
(FOR EXAMPLE FSUE «RUSSIAN POST»)**



Л.М. ФОМИНА (ВАКУРОВА)

*студент 4-го курса Пензенского
государственного университета
архитектуры и строительства*

L.M. FOMINA (VAKUROVA)

*student of the 4th year of the Penza State
University of Architecture and
Construction*

Научный руководитель: И.С. Чемезов – доцент кафедры «Менеджмент» Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, к.э.н.

Research supervisor: I.S. Chemezov – associate Professor of department «Management» of the Penza State University of Architecture and Construction, Cand. Sc. Econ.

Аннотация

В работе рассмотрены теоретические и методические подходы к управлению социальным развитием организации. Разработана и применена методика определения уровня социального развития

организации. Представлены результаты анализа факторов социального развития на примере подразделения ФГУП «Почта России».

Abstract

In work theoretical and methodical approaches to management of social development of the organization are considered. The technique of determination of level of social development of the organization is developed and applied. Results of the analysis of factors of social development on the example of division of FSUE «RUSSIAN POST» are presented.

Ключевые слова: управление, организация, социальное развитие, уровень.

Keywords: management, organization, social development, level.

Мы, современные люди, проводим большую часть своей жизни на работе, и от того, как будет проходить это время, будет зависеть качество жизни и удовлетворенность человека результатами своей деятельности. Эти вопросы напрямую связаны с такой категорией, как социальное развитие организации.

Многие работодатели говорят, что предпочли бы, чтобы у них вместо людей работали роботы, и считают, что в этом случае у них было бы значительно меньше проблем. Однако **организация – это, прежде всего, люди**, и, как говорил Генри Форд, «когда мне требуется пара рабочих рук, я получаю к ним всего рабочего в придачу». Действительно, люди не роботы, с ними нужно общаться и готовить для них благоприятные условия работы, потому что от них зависит не только прибыльность, но и жизнеспособность компании. Все задумки, как бы хороши они не были, зависят от того, как их выполнит человек.

Актуальность темы подтверждается тем, что:

- в условиях кризиса именно нематериальный фактор становится решающим условием выживания компаний;
- современным сотрудникам нужно постоянное развитие, как личное, так и коллективное (развитие взаимоотношений), иначе они меняют работу;

– *производительность труда зависит от отношения руководства к персоналу* (в нашей стране очень распространена поговорка: «Вы делаете вид, что вы нам платите, а мы делаем вид, что работаем» – она говорит о том, к чему приводит пренебрежение вопросами социального развития в организации);

– *большинство управленческих методов и теорий (прежде всего западных) ориентировано на личность, но многие проблемы возникают в группе*. В своей работе мы во многом зависим от окружения, от социального развития организации.

Объектом исследования в данной работе было выбрано ФГУП «Почта России», а точнее – одно из его обособленных структурных подразделений (ОСП) – Шемышейский Почтамт (Пензенская область). Почтамт является достаточно автономным подразделением и в то же время отражает общие проблемы всей организации. Это малая частица масштабной организации, но «скорость движения колонны равна скорости движения самого медленного ее звена». Шемышейский почтамт состоит из 33 отделений с численностью персонала 156 человек. В целом «Почта России» – один из крупнейших работодателей страны (количество сотрудников составляет 391 944 человека). Такой масштаб деятельности обязывает организацию осознавать свою социальную ответственность и считать повышение социальной защищенности своих работников одним из важных направлений деятельности. Кроме того, работа почты всегда, а в последнее время – в особенности, вызвала много нареканий и жалоб. Работа на почте – напряженная эмоционально и при этом мало оплачиваемая. Все это доказывает необходимость повышения внимания данной организации к вопросам социального развития.

Целью нашей работы стала оценка уровня социального развития организации и разработка системы рекомендаций по управлению ее социальным развитием (на примере подразделения ФГУП «Почта России» – ОСП Шемышейский Почтамт).

В качестве **предмета** исследования в работе выступили факторы и уровни социального развития организации.

Социальное развитие организации мы понимаем как переход взаимоотношений в коллективе на более высокий уровень. «Подем», на котором происходит социальное развитие, является социальная

среда. Социальная среда организации – это совокупность факторов, определяющих качество трудовой жизни работников [1].

Исследуя проблемы управления социальным развитием, ученые говорят о трех уровнях: организационном, групповом и индивидуальном. Это позволяет сделать вывод, что организацию нельзя развивать без учета состояния ее групп и индивидов [2].

Социальное развитие – неотъемлемая часть управления организацией. Оно направлено на создание для работников надлежащих условий как труда, так и быта, и постоянное улучшение этих условий. Однако этапом, предшествующим управлению, должна являться диагностика состояния организации – определение уровня ее социального развития.

Методика

Основным эмпирическим методом исследования в сборе первичной информации в нашей методике стал один из социологических методов – анкетирование. Вообще, метод интервью для исследований в области социального развития более предпочтителен, но он и более затратен. Поэтому мы выбрали менее затратный метод анкетирования.

В нашем исследовании было использовано групповое заочное анкетирование, в котором приняли участие 50 из 158 сотрудников исследуемой организации, что составляет 32% от общего числа организации. Анкеты были переданы и возвращены через одного из сотрудников.

Разработанная нами анкета состояла из 3 блоков. Первый блок был посвящен анализу факторов социального развития, второй блок – оценке приоритетности этих факторов, третий блок – выявлению личных данных сотрудников.

В качестве факторов социального развития в анкете мы выделили: заработную плату; рабочее место; отпуск; отношения с руководством; отношения в коллективе; ответственность за работу; социальный пакет; моральное одобрение, благодарность, признание; возможности самосовершенствования, повышения квалификации; творческую составляющую работы; оснащение рабочего места; трудовой регламент; корпоративную культуру.

Перед нами возникла проблема: какие уровни социального развития выделить? За основу мы решили взять модель социальной ответственности А. Керолла. Согласно этой модели, социальная ответственность организации подразумевает «соответствие экономическим, правовым, этическим ожиданиям, предъявляемым обществом организации в данный момент».

С помощью данной модели нами были определены **4 уровня социального развития** (рис. 1):

1. **«0 уровень»** – крайне низкий уровень социального развития, который характеризуется почти полным отсутствием необходимых условий;
2. **Экономический** – когда по определенному фактору работодатель делает лишь то, что должно принести прибыль;
3. **Правовой** – выполнение обязательств перед работником в строгом соответствии с законодательством;
4. **Этический или Филантропический** – когда состояние определенного фактора полностью соответствует ожиданиям сотрудников (или даже превосходит их). Организация при этом делает для работников больше, чем должна по закону.

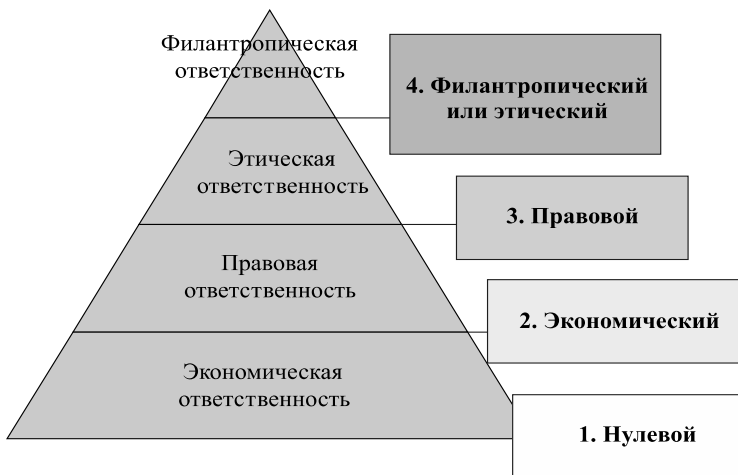


Рис. 1. Пирамида корпоративной социальной ответственности А. Керолла и уровни социального развития организации [3]

Таким образом, на каждый вопрос было предложено 4 варианта, каждый из которых соответствовал одному из уровней социального развития. Пример одного из вопросов приведен в табл. 1.

Необходимо сказать несколько слов об анализе результатов. По каждому фактору выбранный ответ получает числовую оценку от «1» («0 уровень») до «4» (этический или филантропический уровень). Далее числовой эквивалент ответа умножается на долю выбравших его работников. Средняя оценка получается путем суммирования показателя по каждой строке (варианту). Пример такого вычисления показан в табл. 2.

Полученная по данному вопросу средняя оценка сравнивается со шкалой для оценки итоговых ответов, на основе которой можно сделать вывод об уровне социального развития по данному показателю (рис. 2) [4].

Таблица 1

**Пример интерпретации вопроса анкеты:
«Как Вы охарактеризуете свое рабочее место?»**

№ п/п	Варианты ответа	Уровень социального развития	Числовая оценка ответа
1.	Очень удобное, комфортное, есть даже больше, чем необходимо для нормальной работы	этический или филантропический	4
2.	Соответствует всем требованиям охраны труда, безопасности производства (трудового законодательства)	правовой	3
3.	Предоставляет нормальные условия для эффективного выполнения работы (норм выработки)	экономический	2
4.	Совершенно не соответствует требованиям, затрудняет нормальное выполнение работы (и даже вредит здоровью)	«0 уровень»	1

Таблица 2

Пример анализа результатов ответа на вопрос

Варианты	Числовая оценка ответа	Доля ответивших	Средняя оценка	Вывод об уровне социального развития по данному показателю
Очень удобное, комфортное, есть даже больше, чем необходимо для нормальной работы	4	16%	$(4*0,16) + (3*0,58) + (2*0,24) + (1*0,02) = 2,88$	Правовой уровень (3)
Соответствует всем требованиям охраны труда безопасности производства (трудового законодательства)	3	58%		
Предоставляет нормальные условия для эффективного выполнения работы (норм выработки)	2	24%		
Совершенно не соответствует требованиям, затрудняет нормальное выполнение работы (и даже вредит здоровью)	1	2%		

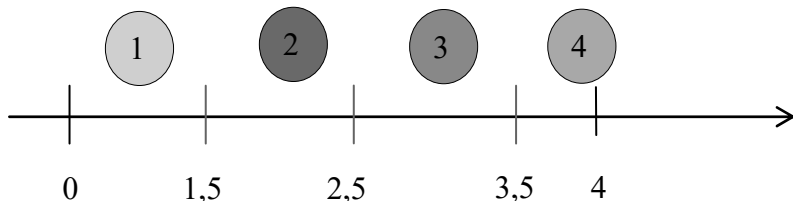


Рис. 2. Шкала для оценки итоговых ответов, на основе которой можно сделать вывод об уровне социального развития по данному показателю

В результате этих вычислений мы получаем уровень социального развития по данному фактору. Аналогичную процедуру проводим с оценками по каждому из факторов. В итоге, получаем средний уровень социального развития организации. При этом, конечно, нужно обратить внимание на развитие каждого из факторов.

Результаты исследования

На основе данной методики был проведен анализ, который позволил сделать следующие выводы (рис. 3):

По фактору **«заработная плата»** видно, что нет единства во мнениях: 40% считают, что заработная плата соответствует прожиточному минимуму действующего законодательства, 38% считают, что з/п способствует производительности труда, но есть 20% сотрудников, которые считают, что з/п ниже прожиточного минимума (это сотрудники, занимающие низшие должности).

По фактору **«моральное одобрение»** видно, что большинство (60%) считают, что не получают его в должной мере.

Относительно **повышения квалификации** многие (20%) утверждают, что ни разу не проходили повышение квалификации, и организация не способствует их развитию. По фактору «отпуск» большинство отметили, что организация ежегодно предоставляет отпуск в соответствии с графиком отпусков и требованиями Трудового кодекса.

По фактору **«корпоративная культура»** сотрудники считают (62%), что в организации есть система норм поведения и ценно-

стей, которые обеспечивают эффективное достижение целей организации (корпоративные мероприятия, походы в кино, выезд за город, праздничные и знаменательные даты, спортивные мероприятия).

По фактору «**социальный пакет**» сотрудники отметили (84%), что работодатель предоставляет им весь пакет гарантий, предусмотренный Трудовым кодексом (см. рис. 3). Оценка уровня социального развития была просчитана с помощью описанной выше методики. Данные представлены в табл. 3.

Самые популярные ответы выделены в таблице жирным шрифтом и подчеркиванием.

Как видим из таблицы, в оценках факторов преобладают оценки, соответствующие правовому уровню (6 из 12 факторов). В целом, это неплохой результат, но явно не достаточный для максимально эффективного социального развития.

Для оценки среднего уровня социального развития организации была рассчитана относительная значимость каждого фактора для сотрудников и средний уровень его развития. По каждому отдельному фактору эти оценки были перемножены, а затем суммированы оценки по всем факторам. Так был определен уровень социального развития организации.

Оценки значимости каждого фактора социального развития представлены в табл. 3.

1. Фактор социального развития *заработная плата* по мнению респондентов – самый значимый (значимость по 3-балльной шкале равна 2,96), но средний уровень развития по данному показателю в ОСП Шемышейский почтамт составляет 2,24, из всех значений это 11 место из 13. Этот фактор стоит на экономическом уровне. Следовательно, нужно дать рекомендации по изменению системы начисления заработной платы. Можно предложить такие мероприятия, как: учет опыта работы и квалификации, компенсация за работу в выходные, праздничные дни, поощрение коллективной ответственности за работу.

2. Фактор социального развития *рабочее место* – второй по значимости (значимость 2,84), средний уровень развития этого фактора в данной организации составляет 2,88 (3 место). Можно сказать, что он довольно развит, находится на правовом уровне.

Можно только дать рекомендации по его усовершенствованию и стабилизации.

3. Третьим по значимости является фактор социального развития *отпуск* (значимость 2,76), среднее значение составляет 2,88. По развитию этот фактор стоит на 4 месте и занимает правовой уровень. Можно сказать, что отдел Шемьшейский почтамт уделяет должное внимание данному фактору. Рекомендации по данному фактору: чтобы сотрудники смогли взять отпуск в любое время и любой продолжительности, не вредя производству.

4. Фактор *социальный пакет* (значимость 2,72, среднее значение составляет 2,78), занимает 5 место из 13, стоит на правовом уровне. Для усовершенствования и стабилизации данного фактора следует дать рекомендации предоставления не только обязательного социального пакета, но и дополнительных бонусов (улучшение жилищных условий, выплата материальной помощи, путевок).

5. *Уровень ответственности* (значимость 2,7, среднее значение составляет 2,36) стоит на 9 месте среди всех представленных факторов – это экономический уровень. Данный фактор довольно слабый в ОСП Шемьшейский почтамт, рекомендации по нему нужны в первую очередь, чтобы уровень ответственности соответствовал трудовому договору и должностным инструкциям и чтобы организация сама предоставляла возможность выбирать уровень полномочий и ответственности в разумных пределах.

6. По фактору *отношения с руководством* (значимость 2,62, среднее значение составляет 2,72), организация находится на правовом уровне. Фактор довольно слабо развит, нужны различные мероприятия (спортивные, развлекательные) для сближения коллектива с руководством.

7. Следующий по значимости социального развития фактор – *моральное одобрение, благодарность за работу*, признание заслуг (значимость 2,52, среднее значение самое низкое из всех факторов (1,74)), стоит на экономическом уровне. Здесь необходимо сформировать пакет нематериальной мотивации для сотрудников. Для работников просто услышать «спасибо» от руководства очень важно, но, как видно, это не часто практикуется.

8. По фактору *трудовой регламент* (значимость 2,42), уровень развития довольно высок (2,78), т.е. можно сказать, что условия и

правила в ОСП Шемышейский почтамп приемлемы для сотрудников, данный фактор стоит на правовом уровне, рекомендации для него, чтобы сам сотрудник определял регламент своей работы (в разумных пределах) при условии достижения необходимых результатов.

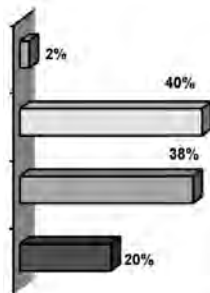
9. Девятый по значимости является фактор социального развития *отношения в коллективе* (значимость 2,34), получил довольно высокую оценку развития (3,14 – второе место из 13), т. е. отношения в коллективе благоприятны.

10. По фактору *квалификация* (значимость 2,32), и значимость, и развитость невысока – среднее значение составляет (2,18), это 12 место из 13. Этот фактор стоит на экономическом уровне. Наш совет работодателю состоит в том, чтобы организация предоставляла возможность сотрудникам самим выбирать программы обучения, при этом оплачивая ее.

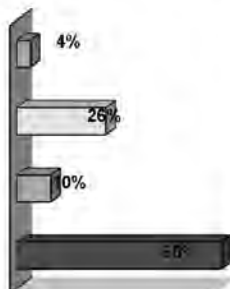
11. По фактору социального развития *оснащение рабочего места* (значимость 2,22) среднее значение уровня развития составило 2,42 – это 8 место из 13, он стоит на низком экономическом уровне. Рабочее место, по мнению сотрудников, оснащено только тем, что может обеспечить эффективную работу, но рабочее место должно соответствовать требованиям Трудового кодекса и должно быть оснащено многими материалами и оборудованием для комфортной работы сотрудников.

12. Относительно незначим в работе сотрудников почты фактор социального развития *творческая работа* (значимость 1,86), и уровень развития по этому фактору тоже невысок (2,3), он соответствует экономическому уровню. В этом смысле нужно, чтобы сотрудники участвовали в управлении организацией во всех формах, предусмотренных Трудовым кодексом, и нужно учитывать мнение рабочих в решении вопросов, касающихся работы организации.

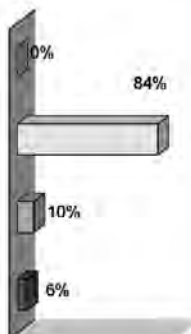
13. Последним по значимости является фактор социального развития *корпоративная культура* (значимость 1,72), но среднее значение данного фактора самое высокое (3,26) и он один из всех факторов наиболее близок к этическому уровню, хотя и не достигает его. Данный фактор нужно только стабилизировать и усовершенствовать.

Фактор «заработная плата»

Уровни	Варианты ответа
«Филантропический или этический»	Оплата труда полностью удовлетворяет потребности сотрудников, выше, чем во многих организациях города и отрасли
«Правовой»	Оплата труда соответствует прожиточному минимуму, действующему законодательству
«Экономический»	Оплата труда способствует производительности труда
«Нулевой»	Зарплата не позволяет удовлетворить потребности, ниже прожиточного минимума

Фактор «моральное одобрение»

Уровни	Варианты ответа
«Филантропический или этический»	Я постоянно получаю всякого рода одобрения и благодарности, как в материальном, так и в нематериальном отношении.
«Правовой»	Получаю поощрения, если добросовестно выполняю все свои должностные обязанности
«Экономический»	За высокую производительность получаю поощрения;
«Нулевой»	Практически никогда не получаю поощрений

Фактор «социальный пакет»

Уровни	Варианты ответа
«Филантропический или этический»	Работодатель представляет не только обязательный социальный пакет, но и дополнительные бонусы (улучшение жилищных условий, путевки в санаторий и др.)
«Правовой»	Работодатель предоставляет весь социальный пакет, предусмотренный трудовым кодексом;
«Экономический»	Работодатель предоставляет только те блага, которые увеличивают производительность (забота о здоровье, развитие корпоративной культуры)
«Нулевой»	Работодатель совершенно не предоставляет какие-либо социальные льготы и выплаты

Рис. 3. Анализ уровня социального развития (по некоторым факторам)

Таблица 3

Оценка уровня факторов социального развития

Корпоративная культура	Низкая 1,72	«Право-вой» 3,26	34%	62%	0%	4%
Творческая работа	Низкая 1,86	«Экономический» 2,3	22%	16%	32%	30%
Оснащение рабочего места	Средняя 2,22	«Экономический» 2,42	4%	44%	42%	10%
Квалификация	Средняя 2,32	«Экономический» 2,18	2%	34%	44%	20%
Отношение в коллективе	Средняя 2,34	«Право-вой» 3,14	42%	30%	28%	0%
Трудовой регламент	Средняя 2,42	«Право-вой» 2,78	10%	58%	32%	0%
Моральное одобрение	Высокая 2,52	«Экономический» 1,74	4%	26%	10%	60%
Отношение с руководством	Высокая 2,62	«Право-вой» 2,72	10%	52%	38%	0%
Уровень ответственности	Высокая 2,7	«Экономический» 2,36	0%	46%	44%	10%
Социальный пакет	Высокая 2,72	«Право-вой» 2,78	0%	84%	10%	6%
Отпуск	Высокая 2,76	«Право-вой» 2,88	12%	58%	32%	2%
Рабочее место	Высокая 2,84	«Право-вой» 2,88	16%	58%	24%	2%
Зарплатная плата	Высокая 2,96	«Экономический» 2,24	2%	40%	38%	20%
Факторы	Значимость	Средний уровень	«Филантропический»	Уровень		
			«Право-вой»	«Экономический»	«Нулевой»	

В заключение анализа можно сделать вывод, что ОСП Шемьшейский почтамт находится на **правовом уровне социального развития**. Это означает, что работодатель по большей части выполняет законодательные обязательства перед своими работниками в строгом соответствии с законодательством. Можно сказать, это хорошее начало для подъема по лестнице социального развития. Немногие организации стоят на данном этапе. Однако необходимо двигаться дальше вверх.

Выводы

Итак, в данной работе была предпринята попытка оценить уровень социального развития организации ОСП Шемьшейский почтамт.

Все рассмотренные методики оценки социального развития организации, существующие на данный момент, не отвечали цели настоящего исследования. Поэтому была разработана собственная методика исследования уровня социального развития организации. В ее основу была положена модель социальной ответственности А. Керолла. Согласно этой модели, социальная ответственность организации подразумевает соответствие экономическим, правовым, этическим ожиданиям, предъявляемым обществом организации в данный момент. С помощью данной модели нами были определены 4 уровня социального развития: «0 уровень», «Экономический»; «Правовой», «Этический или Филантропический». Разработанная методика позволяет дать количественную оценку социальному развитию организации (общую и по каждому фактору).

3. Проведен анализ уровня социального развития ОСП Шемьшейский почтамт. Анализ результатов исследования позволил сделать выводы об уровне социального развития организации по каждому из социально-значимых факторов. Больше всего, по мнению респондентов, в организации развиты отношения в коллективе. Люди любят свой коллектив, полностью довольны им. Некоторые сотрудники дружат и общаются и за пределами работы. Сотрудники также довольны трудовым регламентом и социальным пакетом, которые предоставляет им организация (в него входят оплата больничных листов, предоставление очередного оплачиваемого отпуска, обязательное социальное страхование, воз-

мещение расходов, связанных с работой и прочие компенсации и выплаты). Также респонденты довольны и тем, что в почтамте можно ежегодно получить отпуск в соответствии с графиком отпусков, но практикуется и то, что работник может попросить и внеочередной отдых. Также высокие оценки получил фактор «корпоративная культура» – это свидетельствует о том, что в организации есть корпоративные и спортивные мероприятия, походы в кино, отдых на природе, отмечаются различные праздничные и знаменательные даты.

В результате применения методики была дана оценка уровня социального развития организации. И она показала, что ОСП Шемьшейский почтамт находится на правовом уровне социального развития.

Проблемы, поднимаемые в данной работе, представляются перспективными для дальнейшего их изучения. Особенно это касается разработки плана социального развития, использования социального паспорта как метода для оценки уровня социального развития организации, а также вопросов управления социальным развитием на уровне отдельных групп.

Библиографический список

1. Чемезов И.С., Прокофьев К.В. Управление социальным развитием организации: содержание деятельности и реализация на практике // Актуальные проблемы управления в социальных и экономических системах: принятие решений, управление персоналом и социально-культурное развитие в социальных и экономических системах: материалы Всероссийской студенческой экономической научно-практической конференции / под ред. С.Д. Резника. – Пенза: ПГУАС, 2013. – 344 с. – С. 159–163.

2. Чемезов И.С. Вакурова Л.М., Управление социальным развитием организации: содержание, задачи, понятия Современные проблемы экономики [Текст] // Наука интеллектуальной потенциал XXI века: сб. докладов Междунар. науч.-практич. конф. 8 апреля 2015 г. Пенза: ПГУАС, 2015. – 404 с.

3. Морозова И.С. Корпоративная социальная ответственность в информационном обществе. URL: zpu-journal.ru/e-zpu/2011/6/Morozova_Corporate-Social-Responsibility/.

4. Чемезов И.С. Вакурова Л.М., Методика определения уровня социального развития организации Социальные и гуманитарные

знания в образовании [Текст] // Наука молодых – интеллектуальный потенциал XXI века: сб. докладов Междунар. науч.-практич. конф. 7 апреля 2015 г. Пенза: ПГУАС, 2015. – 164 с.

Bibliographical list

1. Chemezov I.S., Prokofev K.V. Upravlenie social'nym razvitiem organizacii: sodержanie dejatel'nosti i realizacija na praktike // Aktual'nye problemy upravlenija v social'nyh i jekonomicheskikh sistemah: prinjatие reshenij, upravlenie personalom i social'no-kul'turnoe razvitie v social'nyh i jekonomicheskikh sistemah: materialy Vserossijskoj studencheskoj jekonomicheskoi nauchno-prakticheskoi konferencii / pod red. S.D. Reznika. – Пенза: PGUAS, 2013. – 344 с. – S. 159–163.

2. Chemezov I.S. Vakurova L.M., Upravlenie social'nym razvitiem organizacii: sodержanie, zadachi, ponjatija Sovremennye problemy jekonomiki [Текст] // Nauka intellektual'nyj potencial XXI veka: sb. dokladov Mezhdunar. nauch. – praktich. конф. 8 aprilja 2015g. Пенза:PGUAS, 2015. – 404 с.

3. Morozova I.S. Korporativnaja social'naja otvetstvennost' v informacionnom obshhestve. URL: zpu-journal.ru/e-zpu/2011/6/Morozova_Corporate-Social-Responsibility/.

4. Chemezov I.S. Vakurova L.M., Metodika opredelenija urovnja social'nogo razvitija organizacii Social'nye i gumanitarnye znanija v obrazovanii [Текст] // Nauka molodyh – intellektual'nyj potencial XXI veka: sb. dokladov Mezhdunar. nauch.-praktich. конф. 7 aprilja 2015 g. Пенза: PGUAS, 2015. – 164 с.

Контактная информация

Адрес организации: 440028, Пензенская обл., г. Пенза, ул. Титова, 28.
E-mail: L89656310012@yandex.ru

Contact links

Address of the organization: 440028, Penza Region, Penza, Titov St., 28.
E-mail: L89656310012@yandex.ru

АУТСОРСИНГОВЫЙ СКОРИНГ В РАЗВИТИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

OUTSOURCING SCORING IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN CREDIT SYSTEM'S INFRASTRUCTURE



В.С. ЭМЕКСУЗЯН

*студент 2-го курса факультета
прикладной математики и
информационных технологий
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации,
г. Москва*

V.S. EMEKSUZYAN

*student of the 2nd year of the faculty
Applied Mathematics and Computer
Science of the Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow*

Научный руководитель: Л.Н. Демидов – доцент кафедры «Бизнес-информатика» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, к.т.н.

Research supervisor: L.N. Demidov – docent of the department of Business Informatics of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Engineering Sciences.

Аннотация

В работе рассмотрены проблемы кредитного рынка России. Проанализировано применение внутрибанковского скоринга и скоринга бюро кредитных историй (аутсорсинговый). Анализ оп-

ределил перспективы аутсорсинговой скоринг-системы и выявил ее проблемы, устранение которых позволит улучшить ситуацию банковского сектора. Разработаны предложения по совершенствованию системы аутсорсингового скоринга.

Abstract

The article covers the problems of the Russian credit market. The application of banking scoring and credit bureau scoring was analyzed. The analysis determined the prospects of outsourcing scoring system and revealed the scoring problems. The elimination of these problems will improve the situation of the banking sector. The method of improving outsourcing scoring system was developed.

Ключевые слова: аутсорсинговый скоринг, скоринг-бюро, скоринг бюро кредитных историй.

Keywords: outsourcing scoring, bureau scoring, credit bureau scoring.

Современный рынок кредитования претерпевает ряд трудностей, связанных с кредитными рисками: на конец 2015 г. доля просрочек составляла 17% (около 1 трлн руб.) [1], а число заявок от мошенников увеличилось на 50% (более 362 тыс.) [2]. Для борьбы с ними банки долгое время применяют скоринг-методику анализа платежеспособности заемщиков. Крупные банки преимущественно используют собственную систему скоринга, но сталкиваются с некоторыми трудностями: содержание оборудования обходится крайне дорого, также проблемы создают неприемлемое качество накопленной информации, «зоопарк ПО» и малое количество высококвалифицированных специалистов. У банка возникают огромные издержки, и, чтобы компенсировать их, выдает кредиты с завышенными процентами.

В свою очередь, повышенные крупными банками ставки являются минимальными на рынке, так как среди банков слабая конкуренция, и даже фигурирует олигополия из таких банков, контролируемых государством, как Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк, ВТБ24. Происходит это потому, что уровень ин-

фраструктуры банковского фондирования крайне неразвит. Из-за этого небольшие банки привлекают финансирование за счет кредитов от более крупных организаций или повышая ставки по вкладам для привлечения депозитов вкладчиков. Но в этом случае эти банки вынуждены выдавать кредиты с более завышенными процентами, чтобы компенсировать невозвраты, так как могут разориться [3].

В связи с этим актуальность набирает скоринг-бюро кредитных историй (БКИ), которое благодаря дешевизне пользуется спросом среди малых и средних банков (МСБ), а крупные банки интегрируют его с собственной системой, повышая точность анализа (Например, Сбербанк совместно с Объединенным кредитным бюро повысил точно на 10%) [4]. Однако основной причиной многочисленных отзывов лицензий у МСБ (например, в 2015 г. было ликвидировано 106 кредитных организаций [5]) все еще остается высокорискованная кредитная политика, а у крупных банков две перспективы: вывести ИТ на аутсорсинг или превратиться в ИТ-компанию [6]. В последнее время бюджет у больших банков на ИТ-проекты снижается, но полностью перенести скоринг в аутсорсинг они не рискуют. Поэтому встает вопрос о модернизации скоринга БКИ, которая повлияет на развитие как МСБ, так и крупных «игроков» рынка. Благодаря снижению кредитных рисков небольшие банки будут увереннее чувствовать себя на кредитном рынке, не опасаясь серьезных потерь прибыли от невозвратов, а крупные смогут значительно сократить ИТ-издержки, перейдя на аутсорсинг.

Чтобы усовершенствовать систему, необходимо выявить ее недостатки. Рассмотрим принципы работы скоринга БКИ. Категория кредитоспособности скоринга БКИ рассчитывается на основе информации, содержащейся в кредитных историях заемщика. У банков такая возможность отсутствует, так как банковская база заемщиков в десятки и даже в сотни раз меньше базы данных БКИ, а у новых банков клиентская база может отсутствовать вообще. В качестве примера можно привести скоринг-систему Национального бюро кредитных историй, модель которой разработала компания FICO. Категория платежеспособности присваивается в зависимости от баллов, набранных по кредитной исто-

рии: «добросовестным» плательщикам присваивается наивысший балл, а «недобросовестным» – низший, тем самым заемщики ранжируются в соответствии с их относительным риском. Скоринговый балл предоставляется с четырьмя причинами, оказавшими наибольшее влияние на его снижение, например, слишком много недавних запросов кредитной истории по субъекту, просрочки по счетам, отношение суммы недавних платежей по револьверным кредитам к текущей задолженности слишком мало, большое количество счетов [7]. Методики других БКИ могут различаться, но критерии присвоения баллов схожи. Также бюро предоставляют услуги скоринга социальных данных, как у внутрибанковского скоринга (анализируются доход, возраст, семейное положение и т.д.)

На рисунке 1 представлена схема использования услуг скоринг-бюро. В начале клиент-заемщик обращается в банк с заявкой на предоставление кредита. Банк отправляет запрос в Центральный банк Российской Федерации на получение сведений из Центрального каталога кредитных историй (ЦККИ) о том, в каких бюро имеется кредитная история клиента. Сведения о БКИ передаются банку, затем банк запрашивает скоринг-отчет у одного или нескольких БКИ, имеющих в базе данных кредитную историю заемщика. БКИ проводит анализ и передает банку результаты, и банк ознакамливается со скоринг-отчетом и принимает решение о выдаче кредита. Стоит учесть, что в базе БКИ хранятся кредитные истории, поступившие только от банков-партнеров [8].

Однако на некоторых стадиях процесса могут возникнуть затруднения. Так как ЦККИ предоставляет лишь сведения о местонахождении информации о заемщиках, банк затрачивает определенное время на поиск клиента в каталоге, а затем на получение необходимой истории из БКИ. Но получение скоринг-отчета может усложнить ситуацию, когда БКИ отказывает банку, не являющемуся партнером. В таком случае банк либо заключает с бюро договор, либо затрачивает дополнительные денежные средства. Также информацией о заемщике может располагать бюро, не предоставляющее услуги скоринга, и банку приходится искать способы анализа кредитной истории, чтобы установить платежеспособность клиента.

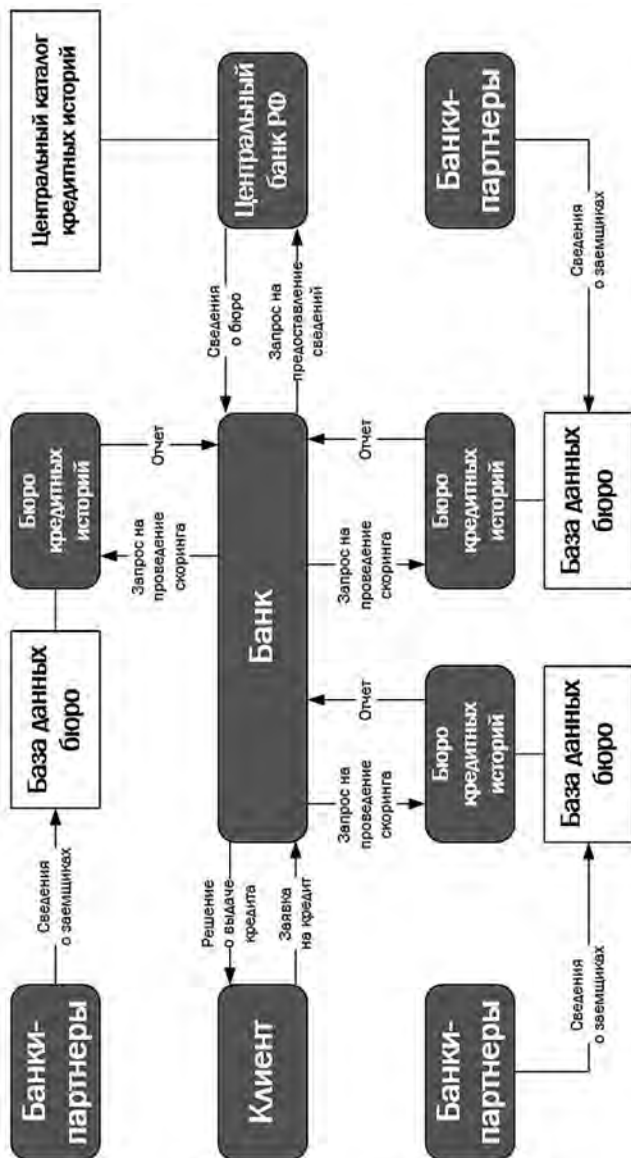


Рис. 1. Стандартная схема использования скоринга

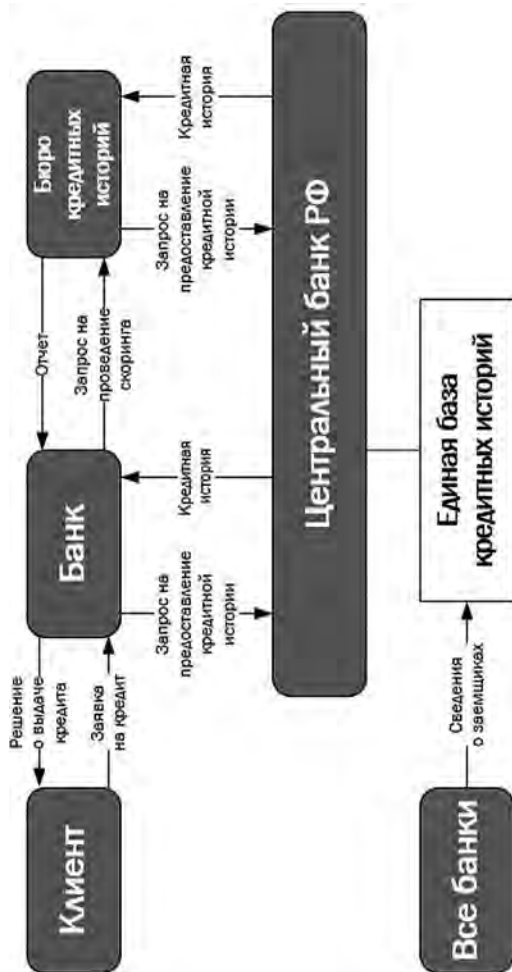


Рис. 2. Доработанная схема использования скоринга

Другая проблема возникает, когда банки получают от кредитных бюро отчеты с большим разбросом баллов, или же вообще одно бюро может отнести клиента к мошенникам, а другое к добросовестным клиентам, что затрудняет принятие решения о выдаче кредита. Объяснение этого заключается в том, что одно бю-

ро располагает положительной кредитной историей, а другое – отрицательной, как следствие, в первом бюро балл у заемщика высок, а во втором – низок. Также мошенники могут находить лазейки в несогласованной системе обеспечения кредитными историями и обойти скоринг-методику БКИ, или же из-за них могут получать отказ потенциальные добросовестные заемщики. Перечисленные проблемы возникают в связи с тем, что сведения в БКИ передают только банки-партнеры, поэтому БКИ не имеют в базе 100% количество кредитных историй.

Доработаем данную схему, добавив в нее Единую базу кредитных историй (ЕБКИ), в которой хранятся кредитные истории со всех банков, предоставленные в обязательном порядке (рисунок 2). Клиент-заемщик обращается в банк за кредитом. Банк отправляет запрос на проведение скоринга кредитной истории клиента одному или нескольким БКИ. БКИ обращается к Единой базе кредитных историй Банка России и получает оттуда информацию о заемщике, которую затем анализирует. Полученные результаты скоринга передаются банку, а затем банк принимает решение о выдаче кредита. Также банки могут непосредственно обращаться в Единую базу за кредитной историей

Рассмотрим отличия данной схемы от предыдущей. Центральный каталог кредитных историй заменен на Единую базу кредитных историй. ЕБКИ позволит банкам и БКИ иметь доступ к неограниченному числу кредитных историй, и им не придется собирать информацию с различных источников. Отсюда следует, что банки будут сотрудничать только с БКИ, предоставляющими услуги скоринга, так как одна из бюро функций отпадает – предоставление кредитных отчетов. Так как существует всего несколько БКИ из двадцати, предоставляющих скоринг-услуги (Национальное бюро кредитных историй, Кредитное бюро Русский стандарт, Объединенное кредитное бюро и Эквифакс), на рынке может возникнуть монополия, и другие бюро закроются вообще. Но ситуация может возникнуть в любом случае, так как общий объем кредитных историй у лидеров составляет около 90% от общего числа, и небольшие постепенно закрываются. Отличие же данных вариантов развития рынка заключается в том, что в первом варианте у других БКИ будет возможность внедрить скоринг и срав-

няться с крупными бюро, тем самым простимулировав конкуренцию, а во втором такая возможность практически отсутствует. У вендоров существуют множество вариативных алгоритмов скоринга, и БКИ смогут внедрить наиболее подходящую и конкурентоспособную методику.

Конкуренция предполагает постоянное улучшение продукта и вынудит бюро акцентировать больше внимание на скоринг-методику и их постоянную модернизацию, в связи с этим увеличится точность определения уровня кредитоспособности заемщиков, и кредитные риски будут снижены. Также скоринг-анализ платежеспособности будет основан не на части кредитной истории заемщика, а на полной, что исключает большой разброс баллов между скоринг-отчетами разных БКИ, а потенциальных мошенников будет еще проще вычислять, так как они будут внесены в единый черный список. Данные факторы если и не оздоровят конкуренцию в банковском секторе, то хотя бы обезопасят малые банки от серьезной потери прибыли, которую они не имеют право допускать из-за угрозы ликвидации.

Помимо этого, крупные банки могут интегрировать в собственную скоринг-методику анализ кредитных историй, увеличив коэффициент точности. Между экспертами возникают споры по поводу окончательного перехода лидеров банковского сектора на аутсорсинговый скоринг, и многие сходятся на том, что лучшим вариантом является синтез двух методик [9]. Но в таком случае в очередной раз увеличатся затраты на содержание системы, и придется удерживать ставку высокой. Стоит обратить внимание на то, что бюро предоставляют услуги расширенного скоринга, который не уступает банковскому. Большие банки затрачивают на ИТ-составляющую миллиарды рублей ежегодно, в то время как аутсорсинговый скоринг стоит 2–15 руб. за один запрос. При этом только единицы банков могут похвастаться успешными ИТ-проектами, поэтому стоит задуматься о целесообразности подобных затрат и акцентировать больше внимания непосредственно на банковском деле, а деятельность с информационными технологиями предоставить компаниям, специализирующимся на этом.

Таким образом, создание Единой базы значительно усовершенствует скоринг-бюро, уменьшив риски. Благодаря этому бан-

ки могут отсекают большую часть ненадежных клиентов и снизить ставки, так как не придется компенсировать невозвраты МСБ или издержки у крупных банков в случае их окончательного перехода на аутсорсинг. Тогда уменьшится количество невозвратов, а также населению будет проще выплачивать займы, особенно в период кризиса, и на рынок будут привлечены новые платежеспособные клиенты.

Библиографический список

1. В 2015 г. россияне не обслуживали вовремя более 12,5 млн кредитов, а сумма просроченных долгов превысила 1 трлн рублей [Электронный ресурс] // Объединенное кредитное бюро. URL: <http://www.bki-okb.ru/press/news/v-2015-g-rossiyane-ne-obsluzhiv-ali-vovremya-bolee-125-mln-kreditov-summa-prosrochennyh-dolgov> (дата обращения: 10.05.2016).

2. Количество подозрительных заявок на кредиты в 2015 г. выросло на 50% [Электронный ресурс] // Объединенное кредитное бюро. URL: <http://www.bki-okb.ru/press/news/kolichestvo-podozritelnyh-zayavok-na-kredity-v-2015-g-vyroslo-na-50> (дата обращения: 09.05.2016).

3. Почему в России высокие ставки по кредитам? [Электронный ресурс] // United Traders. URL: <http://utmagazine.ru/posts/5500-pochemu-v-rossii-vysokie-stavki-po-kreditam> (дата обращения: 22.05.2016).

4. Как банк вычисляет неплатежеспособных клиентов? [Электронный ресурс] // Cnews. URL: http://www.cnews.ru/reviews/banks2014/articles/kak_bank_vychislyayet_neplatezhesposobnyh_klientov (дата обращения: 15.05.2016).

5. Информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций [Электронный ресурс] // Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtlId=lic> (дата обращения: 11.05.2016).

6. У банков две перспективы: вывести ИТ на аутсорсинг или превратиться в ИТ-компанию [Электронный ресурс] // Cnews. URL: http://www.cnews.ru/articles/2015-11-25_u_bankov_dve_perspektivy_vyvesti_it_na_autsorsing_ili_prevratitsya (дата обращения: 08.05.2016).

7. Скоринг бюро [Электронный ресурс] // Национальное Бюро Кредитных Историй. URL: http://www.nbki.ru/servicescredit/scoring_office/index.php (дата обращения: 14.05.2016).

8. Стандартная схема работы банка с Бюро Кредитных Историй [Электронный ресурс] // Объединенное Бюро Кредитных Историй. URL: <http://www.obki.ru/standard.html> дата обращения: 12.05.2016).

9. Доверяй, но проверяй [Электронный ресурс] // Банковское обозрение. URL: <http://bosfera.ru/bo/2013/08/doveryaj-no-proveryaj> (дата обращения: 24.05.2016).

Bibliographical list

1. V 2015 g. rossiiane ne obsluzhivali vovremya bolee 12,5 mln kreditov, a summa prosrochennykh dolgov prevysila 1 trln rublei. URL: <http://www.bki-okb.ru/press/news/v-2015-g-rossiyane-ne-obsluzhivali-vovremya-bolee-125-mln-kreditov-summa-prosrochennykh-dolgov> (accessed: 10.05.2016).

2. Kolichestvo podozritel'nykh zayavok na kredity v 2015 g. vyroslo na 50%. URL: <http://www.bki-okb.ru/press/news/kolichestvo-podozritelnyh-zayavok-na-kredity-v-2015-g-vyroslo-na-50> (accessed: 09.05.2016).

3. Pochemu v Rossii vysokie stavki po kreditam? URL: <http://utmagazine.ru/posts/5500-pochemu-v-rossii-vysokie-stavki-po-kreditam> (accessed: 22.05.2016).

4. Kak bank vychislyaet neplatezhesposobnykh klientov? URL: http://www.cnews.ru/reviews/banks2014/articles/kak_bank_vychislyaet_neplatezhesposobnyh_klientov (accessed: 15.05.2016).

5. Informatsiya o registratsii i litsenzirovanii kreditnykh organizatsii URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=lic> (accessed: 11.05.2016).

6. U bankov dve perspektivy: vyvesti IT na outsorsing ili prevratit'sya v IT-kompaniyu URL: http://www.cnews.ru/articles/2015-11-25_u_bankov_dve_perspektivy_vyvesti_it_na_outsorsing_ili_prevratitsya (accessed: 08.05.2016).

7. Skoring byuro URL: http://www.nbki.ru/servicescredit/scoring_office/index.php (accessed: 14.05.2016).

8. Standartnaya skhema raboty banka s Byuro Kreditnykh Istorii
URL: <http://www.obki.ru/standard.html> (accessed: 12.05.2016).

9. Doveryai, no proveryai URL: <http://bosfera.ru/bo/2013/08/doveryaj-no-proveryaj> (accessed: 24.05.2016).

Контактная информация

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации» (Финансовый университет)

125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49

E-mail: vartanklassnii@hotmail.com

Contact links

Financial University under the Government
of the Russian Federation

49 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125993

E-mail: vartanklassnii@hotmail.com

**МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА
ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ**

**THE MODEL OF REALIZATION OF ENERGY SAVING
POTENTIAL AS FACTOR OF INCREASE
OF ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA**



Е.Ю. ПОНОМАРЕВА

*магистрант 1 года обучения кафедры
управления и развития городского
хозяйства и строительства
Волгоградского государственного
архитектурно-строительного
университета*

E.J. PONOMAREVA

*master student of the 1-st year of the
department of Management and the urban
development and construction of the
Volgograd state University of architecture
and Civil Engineering*

Научный руководитель: Т.А. Першина – доцент кафедры управления и развития городского хозяйства и строительства Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета, к.э.н.

Research supervisor: T.A. Pershina – associate professor of the department of Management and the urban development and construction of the Volgograd state University of architecture and Civil Engineering, Cand. Sc. Econ.

Аннотация

Тема энергоэффективности актуальна сегодня как никогда. Это инструмент, который содействует достижению четырех ос-

новых целей энергетической политики России: повышению энергетической безопасности, снижению вредного экологического воздействия, повышению конкурентоспособности и экономического роста России. В статье представлен инструмент повышения энергоэффективности строительного предприятия как фактор повышения экономического роста России. Подробно рассмотрено внедрение Модели реализации потенциала энергосбережения на строительном предприятии через программу энергосберегающих мероприятий, благодаря которой произойдет снижение себестоимости и улучшение финансово-экономических показателей.

Abstract

The energy efficiency topic as relevant today as ever. This is a tool which helps to achieve the four major goals of Russia's energy policy: increasing energy security, reducing harmful environmental impacts, enhance competitiveness and economic growth in Russia. The article presents a tool for improving the efficiency of construction enterprises, as factor of increase of economic growth in Russia. Discussed in detail the implementation of a new Model of implementing energy saving potential in the construction company through the program of energy saving measures, thanks to which there will be a reduction of cost and improvement of financial and economic indicators.

Ключевые слова: экономический рост, энергосбережение, строительство, энергоэффективность.

Keywords: economic growth, energy conservation, construction, energy efficiency.

1. Проблемы повышения энергоэффективности строительной отрасли России

Энергосбережение – это комплекс мер по реализации правовых, научных, организационных, производственных, технических и экономических мер, которые направлены на эффективное использование топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), при существующем полезном эффекте от их использования и на во-

влечение в хозяйственный оборот возобновляемых источников энергии.

На сегодняшний момент, в условиях экономического кризиса, энергосбережение является приоритетной задачей, которая стоит перед государством Российской Федерации, так как позволяет простыми и доступными мерами государственного регулирования повысить конкурентоспособность экономики страны, значительно снизить нагрузку на бюджеты всех уровней, а также увеличить предложение на рынке труда [1].

Одним из самых активных потребителей энергии в России является строительная отрасль. Возможностей экономии энергии в данной сфере очень много. Одной из таких являются энергосберегающие технологии [2]. Однако мероприятия по энергосбережению в строительстве являются достаточно сложным и трудоемким процессом, и возникают некоторые проблемы.

В настоящий момент существует огромное количество различных методов повышения рационального использования имеющихся энергетических ресурсов и мощностей. Автор предлагает наиболее эффективный инструмент повышения энергоэффективности экономики России – Модель реализации потенциала энергосбережения, которая состоит из многих, дополняющих друг друга, компонентов. И, чем раньше предприятия станут внедрять данную Модель и применять энергосберегающие технологии, тем быстрее они получают положительный эффект от этого использования, который будет выражен в конкретных финансовых показателях.

2. Направления реализации потенциала энергосбережения как фактор повышения энергоэффективности экономического роста России

В настоящее время возможность оптимизации энергозатрат, а также управление ими затрудняется значительным количеством разного рода системных компонентов, оказывающих каждый в отдельности значительное влияние на конечный результат [3]. Проведя анализ показателей развития этих отношений, автор предлагает классифицировать их в рамках Модели реализации

потенциала энергосбережения, по основным направлениям (рис.1). Данная Модель впоследствии была названа – Модель «5Э», так как ее развитие происходит по линии «энергоаудит – энергопланирование–энерготрейдинг–энергоконсалтинг–энергоменеджмент».



Рис. 1. Модель «5Э»

Данная модель предлагает предприятию революционную схему работы в сфере потребления электроэнергии, позволяющую не только сэкономить на затратах, но и оптимизировать процессы поставки, учета, потребления и управления энергоресурсами. Автор делает основной акцент на системе энергоменеджмента, которую предлагает внедрять на предприятии за счет программы энергосберегающих мероприятий.

Но, следует четко понимать, что в отдельности составляющие Модели не являются для энергоотрасли принципиально новыми – только в совокупности и при отлаженной взаимной работе они представляют собой действительно единый, эффективный и целостный организм.

Рассмотрим более подробно каждую составляющую Модели.

1. *Энергоаудит* представляет собой максимально полный анализ собранной информации, который позволит с большой степенью уверенности выявить слабые энерготехнологические места на предприятии и, соответственно, разработать комплекс организационно-технических мероприятий по повышению эффективности потребления энергоресурсов.

2. *Энергопланирование* можно понимать как совокупность методов обработки информации коммерческого и технического учета электроэнергии, а также конкретных способов ее применения в соответствии с установленными правилами работы рынка.

3. *Энерготрейдинг* – это способность компании, обеспечивающей потребление электроэнергии, применять в своей деятельности все возможные экономические и финансовые инструменты в целях гарантированного обеспечения эффективного энергопотребления на предприятии.

4. *Энергоконсалтинг* осуществляется по трем направлениям и является: техническим (по отношению к энергоаудиту и энергопланированию); экономическим (энергопланирование, энерготрейдинг, энергоменеджмент); юридическим (энергопланирование, энерготрейдинг, энергоменеджмент).

5. *Энергоменеджмент* – это комплекс взаимосвязанных организационно-структурных, организационно-технических, финансово-экономических, нормативно-правовых и информационных мероприятий, позволяющий наиболее эффективно управлять энергетическими ресурсами предприятия.

В энергетическом менеджменте реализуется функция мотивации, цель которой – активизировать людей, работающих на предприятии, и помочь им понять, как использовать энергию наиболее эффективно [4].

Автор акцентирует внимание на эффективности работы строительных предприятий, а для этого считает необходимым применение системы энергетического менеджмента (СЭМ). Для понимания всей важности и необходимости применения энергетического менеджмента рассмотрим более подробно его составные элементы.

I этап. Проведение диагностического аудита энергопотребления

На данном этапе осуществляется ознакомление с объектами, рабочими процессами, спецификой и повседневной деятельностью организации:

- определение степени соответствия существующей системы управления энергопотреблением требованиям Ведомственного стандарта;
- проведение энергетических обследований объектов и процессов, составление их энергетических паспортов и энергетического баланса организации в целом;
- классификация пользователей энергоресурсами внутри организации по объему потребления ресурсов;
- проведение информационного семинара для членов группы по внедрению СЭМ в организации.

II этап. Разработка системы энергетического менеджмента в организации

Энергетическими целями являются определенные результаты, которым должна соответствовать политика организации в области электроэнергетики, чтобы повысить энергоэффективность. К энергетическим задачам относится детальное количественное описание путей достижения организации или ее части требуемой энергоэффективности, исходя из энергетических целей.

Процесс энергетического анализа выглядит следующим образом:

- Анализ потребления энергоресурсов: определить текущие источники энергии; оценить расход и потребление энергии в прошлом, и текущие показатели; оценить расход и потребление энергии в будущем.

➤ Определение областей существенного расхода энергии: определить объекты, оборудование, системы, процессы и персонал.

➤ Определить другие важные переменные («энергетические факторы»).

➤ Определить текущую эффективность выявленных объектов и т.д.

➤ Определить и расставить приоритеты, описать возможности повышения энергоэффективности.

III этап. Внедрение и эксплуатация СЭМ на предприятии

Внедрение:

1. Подготовка кадров: компетентность; осведомленность; обучение для формирования команды СЭМ.

2. Обеспечение коммуникаций: компетентность; осведомленность.

3. Требования к документации: наличие и контроль высшим руководством энергетической политики, целей, задач и планов действий СЭМ.

Эксплуатация:

1. Оперативное управление: установление критериев эффективной эксплуатации для потребителей ЭР.

2. Разработка проектов: повышение энергетической эффективности для сооружений, оборудования и технологических процессов.

3. Закупки ЭР и оборудования: закупочные спецификации должны учитывать класс энергоэффективности.

Предприятие должно убедиться, что все сотрудники знают о: энергетической политике, целях и задачах; важности соответствия стандартам энергоменеджмента; своих ролях и обязанностях; выгодах от улучшения энергоэффективности; текущем использовании энергии в рамках организации и тенденциях его изменения.

Таким образом, разработка и внедрение системы энергоменеджмента – это лишь начало пути, а периодическая оценка соответствия – это то, что позволит сделать процесс улучшений стабильным и непрерывным [5].

3. Оценка эффективности внедрения Модели реализации потенциала энергосбережения на строительном предприятии

Проведя анализ на предприятии «Завод железобетонных изделий и конструкций» за три года, было установлено, что себестоимость значительно возрастает. На период 2013 г. она составляла 129 555 тыс. руб., 2014 г. – 132 130 тыс. руб., в 2015 г. себестоимость достаточно сильно увеличилась и составила 196 401 тыс. руб. Было выявлено, что почти 50% в структуре себестоимости занимают затраты на энергоресурсы.

Одним из определяющих условий снижения издержек на предприятии и повышения экономической эффективности производства в целом является рациональное использование энергетических ресурсов. Именно поэтому необходимым условием является внедрение программы энергосберегающих мероприятий.

Первое, что было предложено предприятию ОАО «ЗЖБИК» – создание системы энергоменеджмента. Данное мероприятие относится к организационным и беззатратным мероприятиям. Для его реализации необходимо издать приказ о создании системы энергоменеджмента на предприятии с конкретным определением ее целей и ближайших задач, назначить руководителя службы энергоменеджмента. Также необходимо создать рабочую группу по энергосбережению, в состав которой должны входить руководители всех подразделений и технических работников, обеспечивающих реализацию процессов управления энергопользованием.

Проведя анализ и необходимые расчеты, было выявлено, что после внедрения данного мероприятия на предприятии «ЗЖБИК» затраты на энергоресурсы снизятся на 5% и составят в 2016 г. – 62522,87 тыс. руб., в 2017 г. затраты на энергоресурсы составят 59396,73 тыс. руб., а в 2018 г. – 56426,89 тыс. руб.

В статье автором представлены лишь некоторые мероприятия, которые были предложены ОАО «Завод железобетонных изделий и конструкций». Все энергосберегающие мероприятия в конечном итоге автор свел в общую таблицу 1.

Таблица 1

Программа энергосберегающих мероприятий ОАО «ЗЖБИК»

№ п/п	Наименование мероприятия	Экономия в натуральном выражении тыс. кВт*ч (Гкал*), (м³)	Экономия в денежном выражении тыс. руб.	Затраты тыс. руб.	Срок окупаемости год	Согласованный срок внедрения квартал, год
Организационные мероприятия						
1	Внедрение системы энергоменеджмента	-	100	100	1	Не согласовано
Энергосберегающие мероприятия, направленные на экономно электроэнергию						
2	Замена физически изношенных компрессорных установок в ЦКС 7ВКМ – 50/8 на современные более экономичные установки.	6390,135	20512	14197,66	1,2	III кв. 2016 г.
3	Замена устаревших силовых трансформаторов ТМ-800/10 и ТМ-750/10 на современные (ТЛС-1000/10)	5607,38	1800	4800	4,8	III кв. 2017 г.
4	Замена ламп накаливания в светильниках на энергосберегающие лампы	3,027	9,717	9,67	1	IV кв. 2016 г.
5	Замена люминесцентных ламп в светильниках на энергосберегающие светодиодные лампы.	423,945	935,324	6671,7	5,5	Не согласовано

№ п/п	Наименование мероприятия	Экономия в натуральном выражении тыс. кВт*ч (Гкал*), (м ³)	Экономия в денежном выражении тыс. руб.	Затраты тыс. руб.	Срок окупаемости год	Согласованный срок внедрения квартал, год
Энергосберегающие мероприятия, направленные на экономию тепловой энергии						
6	Утепление ограждающих конструкций (железных ворот и дверей)	$\frac{92,22*}{13,473}$	57,961	153,912	3,84	III кв. 2016 г.
7	Утепление ограждающих конструкций (окон)	$\frac{381,92*}{55,8}$	239,6	1112,66 4	4,92	Не согласовано
8	Замена изношенной или отсутствующей изоляции на участках трубопроводов тепловой сети надземной прокладки	$\frac{334,71*}{48,898}$	209,963	946,841	4,6	III кв. 2016 г.
Энергосберегающие мероприятия, направленные на экономию воды						
9	Установка водосберегающих насадок на душевые смесители.	40330 м ³	127,210	121,550	0,4	Не согласовано

В целом, развитие модели реализации потенциала энергосбережения является основой эффективности жизнедеятельности и комфортности проживания населения [6].

Таким образом, внедрение Модели реализации потенциала энергосбережения поможет предприятию ОАО «Завод железобетонных изделий и конструкций» снизить затраты на энергоресурсы, с помощью программы энергосберегающих мероприятий, которые окажут положительный результат на деятельность. Произойдет улучшение финансово-экономических показателей, а также снизится себестоимость.

Выводы

1. От результатов решения проблем энергосбережения зависит экономический рост нашей страны и уровень жизни граждан.
2. Модель реализации потенциала энергосбережения является эффективным инструментом оптимизации процессов энергопотребления на предприятии.
3. Благодаря внедрению Модели 5 «Э» на предприятии, а именно, внедрение программы энергосберегающих мероприятий, удастся добиться главного результата – снижение затрат на энергоресурсы. В результате чего достигается важный результат для развития экономического роста России, произойдет снижение процента выбросов вредных веществ в атмосферу. А построение энергоэффективного общества, в свою очередь, является самым главным и необходимым этапом в достижении целей его развития.

Библиографический список

1. Башмаков И.А. Потенциал энергосбережения в России// Энергосбережение № 1/2014. – с. 28–36.
2. Троицкий А.А. Энергоэффективность как фактор влияния на экономику, бизнес, организацию энергоснабжения / А.А. Троицкий // Электрические станции. 2015. № 1.
3. Жихарев В.А. Управление энергозатратами строительного предприятия в условиях реформирования электроэнергетической отрасли // Российское предпринимательство – 2014.
4. Данилов Н.И., Пирогов А.Н. Энергоэффективность новый вызов строительной отрасли. «Руководитель строительной организации», 2014.
5. Першина Т.А., Пономарева Е.Ю. Взгляд на повышение конкурентоспособности региона через призму энергоэффективности // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 1 (17). С. 51–57.
6. Максимчук О.В., Першина Т.А. Реализация потенциала энергосбережения региона с позиции системного подхода // Фундаментальные исследования. 2015. № 10–3. С. 596–601.

Bibliographical list

1. Bashmakov I.A. Potencial energosberezhenija v Rossii // Energosberezhenie № 1/2013. – s. 28–36.
2. Troickij A.A. Energoeffektivnost' kak factor vlijanija na ekonomiku, biznes, organizaciju energosnabzhenija / A.A. Troickij // Jelektricheskiestancii. 2015. № 1.
3. Zhiharev V.A. Upravlenie energozatratami stroitel'nogo predpriyatija v uslovijah reformirovanijaj elektroenergeticheskoy otrasli // Rossijskoe predprinimatel'stvo – 2014.
4. Danilov N.I., Pirogov A.N. Energoeffektivnost' novyj vyzov stroitel'noj otrasli. «Rukovoditel' stroitel'noj organizacii», 2014.
5. Pershina T.A., Ponomareva E.И. Vzgljad na povyshenie konkurentosposobnosti regiona cherez prizmu energoeffektivnosti // Vestnik Sibirskogo institute biznesa i informacionnyh tehnologij. 2016. № 1 (17). S. 51–57.
6. Maksimchuk O.V., Pershina T.A. Realizacija potenciala energosberezhenija regiona s pozicii sistemnogo podhoda // Fundamental'nye issledovanija. 2015. № 10–3. S. 596–601.

Контактная информация

Волгоградский государственный
архитектурно-строительный университет
400074, г. Волгоград, ул. Академическая, 1
E-mail: k_ponom@mail.ru

Contact links

Volgograd state University of architecture and Civil Engineering
400074, Volgograd, 1, Akademicheskaya str.
E-mail: k_ponom@mail.ru

МОДЕЛИ ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РИСКА ФИНАНСОВОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

MODELS OF THE ASSESSMENT AND FORECASTING OF RISK OF FINANCIAL INSOLVENCY OF THE ORGANIZATION



М.О. ЕЛФИМОВА

*студент 5-го курса кафедры
«Менеджмент и экономическая
безопасность» ФГБОУ ВПО
«Пензенский государственный
университет»*

M.O. ELFIMOVA

*student of the 5th course of the department
«Management and Economic Security» of
FGBOU VPO «The Penza state university»*

Научный руководитель: И.А. Сергеева – профессор кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность» ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет», д.э.н.

Research supervisor: I.A. Sergeyeva – professor of the department «Management and Economic Security» of FGBOU VPO «The Penza state university», Dr. Sc. Econ.

Аннотация

Многие компании на сегодняшний день оказались просто не в состоянии эффективно функционировать на рынке в условиях кризиса и постоянной нестабильности без возможности прогнозирования потенциальных финансовых угроз. Тем не менее не многие модели дают достоверные результаты в условиях нашей

страны. Поэтому данная работа посвящена вопросу совершенствования методических основ моделей оценки и прогнозирования риска финансовой несостоятельности организации с целью повышения их достоверности и адаптации к условиям российской экономики.

Abstract

Many companies have appeared simply today isn't able to function effectively in the market in the conditions of crisis and constant instability without a possibility of forecasting of potential financial threats. Nevertheless, not many models yield reliable results in the conditions of our country. Therefore this work is devoted to a question of improvement of methodical bases of models of an assessment and forecasting of risk of financial insolvency of the organization for the purpose of increase of their reliability and adaptation to conditions of the Russian economy.

Ключевые слова: финансовая несостоятельность, финансовая безопасность, экономическая безопасность, модели прогнозирования несостоятельности организации.

Keywords: financial insolvency, models predicting the risk of financial insolvency of the organization.

Финансовая несостоятельность предприятия – это одна из наиболее катастрофичных угроз для организаций, которая способна довести ее до полной ликвидации. В настоящее время данная угроза все быстрее нарастает из-за существующих проблем экономической безопасности страны. Проблема увеличивающегося банкротства фирм из-за нарастающего кризиса вызвала повышенное внимание отечественных предприятий и организаций к своему финансовому состоянию. В 2014 году 14,5 тысяч организаций признаны банкротами, что на 10% больше, чем в 2013 г. (13,2 тыс. компаний) [4].

В связи с этим многие собственники стали контролировать свою состоятельность посредством относительных показателей или с помощью моделей прогнозирования потенциальных угроз

финансовой безопасности организации. Тем не менее стоит отметить, что многие модели и относительные показатели не отражают достоверную информацию о финансовом и экономическом положении предприятия, так как просто являются устаревшими либо неприспособленными к нашей экономике. На практике можно проследить данную тенденцию по анализу финансовой состоятельности ООО «Горводоканала» г. Пензы, представленную в таблице 1 (расчетные данные для анализа вынесены в Приложение 1).

Таблица 1

Сводная оценка вероятности банкротства предприятия

Модель	Оценка вероятности банкротства предприятия		
	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Двухфакторная модель Альтмана	высокая	высокая	высокая
Модель Таффлера-Тишоу	низкая	низкая	низкая
Модель Спрингейта	низкая	низкая	низкая
Четырехфакторная модель ИГЭА	90–100%	90–100%	90–100%
Модель О.П. Зайцевой		высокая	высокая
Модель Р.С. Сайфуллина, Г.Г. Кадыкова оценки финансового состояния	высокая	высокая	высокая

Как видно из анализа, в основном зарубежные модели показывают положительные результаты, тем не менее они оказываются ошибочными, так как зарубежные методики не учитывают различия в структуре российской экономики, налоговом законодательстве, развитии отраслевой структуры и прочее. Применяя отечественные методики, можно опустить влияние перечисленных факторов, но принять во внимание, что весовые коэффициенты были рассчитаны в условиях отсутствия аналитических баз данных по предприятиям и предпринимательскому сектору, из-за чего страдает достоверность российских моделей.

Из всех существующих на сегодняшний день моделей наиболее достоверными можно считать модель – Сайфуллина Р.С., Кадыкова Г.Г. и Зайцевой О.П. Данные модели отражают наиболее достоверную информацию о нынешнем состоянии объекта, причем учитывают особенности ведения бизнеса в экономике нашей страны. Но модель О.П. Зайцевой менее точна из-за необоснованности весовых коэффициентов.

Именно поэтому новую модель прогнозирования риска несостоятельности организации целесообразнее всего разрабатывать на базе модели Сайфуллина Р.С., Кадыкова Г.Г. Для еще большей эффективности и точности результатов необходимо данную методику преобразовать, учитывая существующие минусы и особенности ведения бизнеса в нашей стране.

Изначально модель Сайфуллина Р.С., Кадыкова Г.Г. имела вид (в скобках отмечены наилучшие показатели вошедших в модель критериев) [1]:

$$R = 2 \times K_o + 0,1 \times K_{тл} + 0,08 \times K_{oa} + 0,45 \times K_m + K_p$$

где K_o – коэффициент обеспеченности собственными средствами (0,1);

$K_{тл}$ – коэффициент текущей ликвидности (2);

K_{oa} – коэффициент оборачиваемости активов (2,5);

K_m – коммерческая маржа (0,44);

K_p – рентабельность собственного капитала (0,2).

Стоит отметить, что практически все существующие методики оценивают только нынешнее состояние предприятий, не рассматривая динамику показателей во времени. Именно поэтому процесс построения адекватной и своевременной политики повышения платежеспособности затрудняется. Именно поэтому текущая модель Сайфуллина Р.С., Кадыкова Г.Г. будет модернизирована и адаптирована к оценке на долгосрочную перспективу.

Такой коэффициент, как текущая ликвидность, в модели Сайфуллина Р.С., Кадыкова Г.Г. оспаривался многими экономистами, так как по нему не прослеживается динамика, а также небольшие изменения (на десятые доли) существенно искажают результаты исследования. Поэтому в разрабатываемой модели прогнозирования риска финансовой несостоятельности был заменен коэффициент текущей ликвидности на показатель динамики лик-

видности – коэффициент восстановления платежеспособности (Квп) за период, равный шести месяцам. Его расчет представлен формулой [2]:

$$K_{\text{вп}} = \frac{K_{\text{тл факт}} + \frac{6}{T} * (K_{\text{тл факт}} - K_{\text{тл нач}})}{K_{\text{тл норм}}}$$

где T – отчетный период в месяцах;

$K_{\text{тл факт}}$ – фактическое значение коэффициента текущей ликвидности в конце отчетного периода;

$K_{\text{тл нач}}$ – значение коэффициента текущей ликвидности в начале отчетного периода;

$K_{\text{тл норм}}$ – нормативное значение коэффициента текущей ликвидности.

Если $K_{\text{вп}} < 1$, то организация за 6 месяцев не восстановит платежеспособность, а если $K_{\text{вп}} > 1$, то организация в течение 6 месяцев восстановит платежеспособность. Таким образом, в приведенных коэффициентах нормативное значение составляет 1.

Такой коэффициент позволяет не только проследить изменение ликвидности баланса в динамике, но и учесть возможность восстановления платежеспособности в будущем периоде.

Также стоит обратить внимание при определении риска финансовой несостоятельности на возможность организации за счет собственных свободных средств погашать краткосрочные обязательства. Для этого рекомендуется включить в методику такой показатель, как коэффициент погашения обязательств за счет денежного потока от операционной деятельности (отношение денежного потока с краткосрочным долгом). Такой коэффициент, по мнению зарубежных специалистов, а именно W.H. Beaver, наиболее полно предсказывает финансовую несостоятельность компаний. Он рассчитывается как [3]:

$$K_{\text{д/к}} = \frac{\text{Денежный поток от операционной деятельности}}{\text{Краткосрочные обязательства}}$$

Денежный поток от операционной деятельности находится как сумма чистой прибыли и амортизации за минусом увеличения собственных оборотных (кроме денежных) средств за отчетный период. Данный коэффициент позволяет учесть в методике налоговую составляющую, затраты на уменьшение стоимости основ-

ных фондов, а также изменения оборотных активов (в частности – дебиторской задолженности, которая очень высока у предприятий данной отрасли), требующихся для производства. Нормативного коэффициента как такого нет, но специалисты считают, что если на 30–40% денежный поток от операционной деятельности превысит краткосрочные обязательства, то платежеспособность находится на предельно-нормальном уровне.

В модели Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова веса рассчитаны по формуле [1]:

$$K_i = \frac{0,2}{I}$$

где I – нормативное значение коэффициента

Данную формулу нельзя считать совершенной, но, тем не менее, в условиях недостаточности информационной и аналитическо-статистической базы в Российской Федерации, при помощи нее можно усреднить коэффициенты и создать достаточную точность модели. Так как в разрабатываемую модель прогнозирования риска финансовой несостоятельности предприятия будет введено 6 коэффициентов, то формула расчет весовых коэффициентов преобразуется к виду:

$$K_i = \frac{0,1667}{I}$$

Исходя из этого пересчет весовых показателей и формула в целом будет выглядеть следующим образом:

$$R = 1,667 * K_o + 0,167 * K_{вп} + 0,067 * K_{оа} + 0,379 * K_m + 0,833 * K_p + 0,556 * K_{д/к}$$

где K_o – коэффициент обеспеченности собственными средствами (0,1);

$K_{вп}$ – коэффициент восстановления платежеспособности (1);

$K_{оа}$ – коэффициент оборачиваемости активов (2,5);

K_m – коммерческая маржа (рентабельность реализации продукции) (0,44);

K_p – рентабельность собственного капитала (0,2).

$K_{д/к}$ – коэффициент погашения обязательств за счет денежного потока от операционной деятельности (0,3).

Данная методика также ориентирована на оценку платежеспособности с помощью рейтингового коэффициента, равного 1. Ес-

ли значение $R > 1$, то предприятие находится в состоянии финансовой устойчивости и высокой платежеспособности. Если же $R < 1$, то у предприятия есть определенные проблемы с платежеспособностью.

Для оценки уровня повышенной эффективности разработанной модели в таблице 2 представлено сравнение изначальной и усовершенствованной моделей.

Как видно из анализа, представленного в таблице 2, интегрированный показатель в 2013 году по новой разработанной модели был зафиксирован отрицательный. Также анализ показывает, что по итогам модели Сайфуллина Р.С., Кадыкова Г.Г. в 2013 году организация была более платежеспособной, нежели в 2014 году. Показания по новой разработанной модели для ООО «Горводоканал» ситуация кардинально обратная.

Таблица 2

Сводная таблица по коэффициентам моделей

Базовая модель Сайфуллина Р.С., Кадыкова Г.Г.			Усовершенствованная модель		
Коэффициенты	2013	2014	Коэффициенты	2013	2014
X1 – Коэффициент обеспеченности собственными средствами	-0,39	-0,39	X1 – Коэффициент обеспеченности собственными средствами	-0,39	-0,39
X2 – Коэффициент текущей ликвидности	0,80	0,79	X2 – Коэффициент восстановления платежеспособности	0,39	0,40
X3 – Интенсивность оборота авансированного капитала	1,95	1,86	X3 – Интенсивность оборота авансированного капитала	1,95	1,86
X4 – Коэффициент менеджмента	0,06	0,10	X4 – Коэффициент менеджмента	0,06	0,10
X5 – Рентабельность собственного капитала	0,38	0,55	X5 – Рентабельность собственного капитала	0,38	0,55

Базовая модель Сайфуллина Р.С., Кадыкова Г.Г.			Усовершенствованная модель		
Коэффициенты	2013	2014	Коэффициенты	2013	2014
			Х6 – Коэффициент погашения обязательств за счет денежного потока от операционной деятельности	-0,03	0,23
R (интегральный показатель)	0,16	0,15		-0,13	0,17

Разработанная модель прогнозирования риска финансовой несостоятельности предприятия позволит отечественным организациям более достоверно оценивать риск и причины финансовой нестабильности. Также модель обладает рядом преимуществ: она разработана на базе отечественной модели и учитывает особенности российской экономики, в своей структуре содержит динамические показатели, позволяющие проводить анализ в динамике, формируя прогноз на будущее, и учитывает особенности ведения производства в организации, принимая во внимание влияние денежного потока от операционной деятельности.

В практическом применении данная модель достаточно проста и может использоваться как для производственных, так и непроизводственных предприятий. Широкий круг применения и увеличенная точность обуславливают актуальность и целесообразность внедрения данной модели в практику российских фирм.

Библиографический список

1. Гагарина С.А. Применение моделей количественных оценок состояния финансов коммерческих предприятий // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2012. – № 1. – С. 181–184.
2. Загидуллина Л.В., Курманова Л.В. Диагностика вероятности банкротства как основа управления финансовой устойчивостью организации // «Инновационная наука». – 2015. – № 6–1. – С. 103–108.

3. Микитухо А.А. Аналитические показатели ликвидности и платежеспособности в системе финансового анализа банкротства фирмы // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 6. – С. 309–313.

4. Портал ООО «Коммерсантъ КАРТОТЕКА» Статистика сообщений о несостоятельности (банкротстве) // (URL: http://www.kartoteka.ru/b_graphica/)

Bibliographical list

1. Gagarina S.A. Primenenie modelej kolichestvennyh ocenok sostojanija finansov kommercheskih predpriyatij // *Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Ekonomika»*. – 2012. – № 1. – С. 181–184.

2. Zagidullina L.V., Kurmanova L.V. Diagnostika verojatnosti bankrotstva kak osnova upravlenija finansovoj ustojchivost'ju organizacii // *«Innovacionnaja nauka»*. – 2015. – № 6–1. – С. 103–108.

3. Mikituho A.A. Analiticheskie pokazateli likvidnosti i platezhe-sposobnosti v sisteme finansovogo analiza bankrotstva firmy// *Fundamental'nye issledovanija*. – 2014. – № 6. – С. 309–313.

4. Portal ООО «Коммерсантъ КАРТОТЕКА» Статистика сообщений о несостоятельности (банкротстве)// (URL: http://www.kartoteka.ru/b_graphica/)

Приложение 1

Сводная таблица показателей, используемых для моделей прогнозирования риска финансовой несостоятельности ООО «Горводоканал» г. Пензы

Модели	Показатель	2013 г.	2014 г.
Двухфакторная модель Альтмана	Коэффициент текущей ликвидности	0,79	0,78
	Коэффициент финансовой независимости	0,67	0,65
Модель Таффлера-Тишоу	Отношение прибыли до уплаты налога к сумме текущих обязательств	0,2	0,32
	Отношение суммы текущих активов к общей сумме обязательств	0,72	0,72

Модели	Показатель	2013 г.	2014 г.
Модель Таффлера-Тишоу	Отношение суммы текущих обязательств к общей сумме активов	0,62	0,6
	Отношение выручки к общей сумме активов	1,95	1,86
Модель Спрингейта	Отношение оборотного капитала к валюте баланса	-0,13	-0,13
	Отношение операционной прибыли к валюте баланса	0,1	0,08
	Отношение операционной прибыли к краткосрочным обязательствам	0,16	0,13
	Отношение выручки к валюте баланса	1,95	1,86
Четырехфакторная модель ИГЭА	Отношение оборотного капитала к валюте баланса	-0,13	-0,13
	Отношение чистой прибыли к собственному капиталу	0,18	0,14
	Отношение выручки к валюте баланса	1,95	1,86
	Отношение чистой прибыли к суммарным затратам	0,03	0,03
Модель Зайцевой О.П.	Коэффициент убыточности предприятия (отношение чистого убытка к собственному капиталу)	-	-
	Коэффициент соотношения кредиторской и дебиторской задолженности	1,46	1,4
	Показатель соотношения краткосрочных обязательств и наиболее ликвидных активов	68,61	65,67
	Отношение чистого убытка к объему реализации продукции	-	-
	Отношение заемного капитала к собственным источникам финансирования	2,24	2

Модели	Показатель	2013 г.	2014 г.
	Отношение общей величины активов предприятия (валюты баланса) к выручке	0,51	0,54
	Нормативный коэффициент	1,61	1,62
Модель Сай-фуллина Р.С., Кадыкова Г.Г.	Коэффициент обеспеченности собственными средствами	-0,39	-0,39
	Коэффициент текущей ликвидности	0,79	0,78
	Интенсивность оборота авансируемого капитала	1,95	1,86
	Коэффициент менеджмента	0,06	0,1
	Рентабельность собственного капитала	18,46	13,55

Контактная информация

Адрес: 440026, ул. Красная, 40, Пенза, Россия

E-mail: va.mika@mail.ru

Contact links

Adres: 440026, ul. Krasnaja 40, Penza, Rossija

E-mail: va.mika@mail.ru

МФЦ КАК МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ. ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ

MFC AS A MECHANISM TO IMPROVE GOVERNANCE. APPROACHES TO THE ASSESSMENT



Н.В. САМОТОЙ

*магистрант 1-го года обучения
кафедры «Статистика»
Новосибирского государственного
университета экономики и управления
«НИИХ»*

N.V. SAMOTOY

*master student of the 1st year
of the department «Statistics»
of the Novosibirsk State University
of Economics and Management*

Научный руководитель: Л.К. Серга – доцент кафедры «Статистика» Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИИХ», к.э.н.

Research supervisor: L.K. Serga – Associate Professor of the department of «Statistics» of the Novosibirsk State University of Economics and Management, Cand. Sc. Econ.

Аннотация

Потребность в необходимости создания модели интеграционного взаимодействия органов государственной и муниципальной власти для повышения эффективности их функционирования сегодня очень актуальна. Одним из механизмов, направленных на решение этой задачи, является создание многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ).

В статье рассмотрена сущность МФЦ, осуществлено изучение нормативно-правовой базы. Проведен сравнительный анализ существующих методических подходов к проведению мониторинга деятельности многофункциональных центров. Разработана методика внешнего мониторинга удовлетворенности физических лиц качеством государственных (муниципальных) услуг, предоставляемых на базе МФЦ, на основе которой проведен опрос физических лиц в г. Новосибирске. На базе полученных результатов дана оценка удовлетворенности заявителей качеством и доступностью услуг, оказываемых на базе МФЦ в Новосибирске.

Abstract

Nowadays there is huge relevance for the development of the integration interaction model for state and municipal authorities to improve the efficiency of their operations. One of the mechanisms to address this problem is to create multifunctional centers providing public and municipal services (MFC).

The article describes the essence of the MFC, the study analyses the regulatory framework. The author carried out comparative analysis of the existing methodological approaches to monitoring activities of the multifunctional centers. The article describes new method for external monitoring of individuals' satisfaction with the quality of state (municipal) services provided by MFC. A survey of individuals was conducted in Novosibirsk using this method. The author made an assessment based on the survey's results of applicants' satisfaction with quality and accessibility of services provided by MFC in Novosibirsk.

Ключевые слова: многофункциональный центр, мониторинг деятельности МФЦ, удовлетворенность качеством и доступностью услуг.

Keywords: multifunctional center, monitoring the activities of the MFC, satisfaction with the quality and accessibility of services.

Изменения, происходящие в обществе, с течением времени требуют построения эффективной системы взаимоотношений между его участниками. Особенно ярко эта потребность выраже-

на в необходимости создания модели интеграционного взаимодействия органов государственной и муниципальной власти для повышения качества их функционирования. Одним из механизмов, направленных на осуществление этой цели, является создание многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ).

Специфика деятельности организаций, входящих в состав сектора государственных учреждений, обуславливает разработку системы индикаторов для оценки эффективности их деятельности, которая значительно отличается от системы показателей для оценки организаций, входящих в состав рыночных секторов экономики. В соответствии с этим, одним из показателей интегральной оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных учреждений является удовлетворенность пользователей качеством и доступностью оказываемых услуг.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью получения объективной информации о результатах проводимых преобразований, направленных на совершенствование взаимодействия между государственным аппаратом и населением.

Особую актуальность представляет оценка эффективности деятельности многофункциональных центров по предоставлению государственных и муниципальных услуг. На протяжении последних лет создание учреждений на базе МФЦ, которые осуществляют оказание государственных и муниципальных услуг в соответствии с технологией «одного окна», является приоритетным мероприятием в рамках административной реформы Российской Федерации. В перспективе основная часть государственных и муниципальных услуг будет предоставляться на базе многофункциональных центров. С учетом этого, необходимость проведения мероприятий по оценке эффективности деятельности МФЦ несомненна.

Основным механизмом для осуществления оценки эффективности деятельности МФЦ является мониторинг. Мониторинг деятельности МФЦ (мониторинг качества предоставления услуг в МФЦ) представляет собой специально организованное, систематическое комплексное изучение процессов организации предоставления государственных (муниципальных) услуг в МФЦ, включая организацию управления данными процессами, а также

основных характеристик МФЦ с целью их оценки, контроля и прогноза.

Министерством экономического развития Новосибирской области разработаны методические рекомендации для проведения мониторинга деятельности филиалов ГАУ НСО «МФЦ», проводимого в рамках ежегодного мониторинга качества предоставления государственных и муниципальных услуг в области.

На наш взгляд, данная методика имеет некоторые недостатки:

1. Внутренний мониторинг проводится на предмет соответствия деятельности филиалов МФЦ требованиям действующих нормативных правовых актов. Осуществляется посредством заполнения разработанных форм детального представления сведений о результатах работ по созданию и организации деятельности МФЦ. Данный мониторинг затрачивает временные и финансовые ресурсы. Чтобы снизить такие издержки, целесообразно проработать механизм обязательных форм статистической отчетности. Содержание форм статистической отчетности должно отвечать критериям соответствия деятельности МФЦ, установленным требованиям действующих нормативных правовых актов. При организации наблюдения через органы государственной статистики и дальнейшей их публикации в базах данных, решается проблема открытости данных. В свою очередь, доступность информации о деятельности МФЦ широкому кругу пользователей дает новые возможности для анализа.

При условии единого подхода к разработке механизма обязательных форм статистической отчетности всех субъектов РФ, становится возможным сравнение ключевых показателей деятельности МФЦ в разрезе регионов, федеральных округов. Это, в свою очередь, делает возможным выявление лучших практик организации деятельности МФЦ в Российской Федерации, обеспечивает возможности преемственности.

2. Внешний мониторинг для оценки удовлетворенности заявителей качеством и доступностью предоставления государственных и муниципальных услуг в МФЦ осуществляется посредством опроса респондентов на предмет удовлетворенности качеством и доступностью предоставляемых услуг на базе МФЦ. Методическими рекомендациями, разработанными Министерством эконо-

мического развития НСО, не предусмотрено инструментария для социологического опроса заявителей удовлетворенностью услугами, оказываемыми непосредственно на базе МФЦ. Эту задачу призван решать инструментарий, разработанный для оценки качества и доступности государственных (муниципальных) услуг, оказываемых всеми органами исполнительной власти региона.

В ходе исследования была поставлена и выполнена задача разработки методики мониторинга удовлетворенности качеством и доступностью предоставляемых услуг на базе МФЦ, как инструмент оценки их деятельности в целом, с учетом специфики функционирования МФЦ.

В целях оценки удовлетворенности заявителей качеством и доступностью услуг, предоставляемых на базе МФЦ в Новосибирске, был осуществлен социологический опрос в виде проведения анкетирования.

Критерии обследования:

По содержанию анкеты:

– Анкеты на выявление мнений респондентов;

По способу организации анкетирования:

– Индивидуальное анкетирование (анкетер обращается индивидуально к каждому респонденту);

По способу возврата анкет:

– Анкетирование на месте (интервьюер сам собирает заполненные анкеты).

Разработанная анкета содержит перечень шкальных ответов, которые характеризуют критерии качества и доступности услуг, предоставляемых на базе МФЦ (Приложение 1).

Вопросы сгруппированы по смысловым блокам, которые направлены на оценку удовлетворенности пользователей различными аспектами деятельности МФЦ. Первый блок предназначен для оценки доступности предоставляемых услуг (доступность и ясность информации, территориальная и транспортная доступность и пр.). Во второй блок вошли вопросы для выяснения уровня удовлетворенности заявителей качеством предоставляемых услуг. В третий блок вошли вопросы, отражающие уровень административных барьеров, что, по сути, является аспектом доступности услуг.

Выборочная совокупность:

За основу выборки взято число обращений заявителей в филиалы ГАУ НСО «МФЦ» в г. Новосибирске по данным за предыдущий год.

Фактически, в ходе проведения наблюдения, было опрошено 400 респондентов. Превышение числа фактически опрошенных респондентов по сравнению с расчетным значением выборки было предусмотрено с целью наличия резерва (например, при получении «неответов»). При определении времени наблюдения был задан период с 10.06.2015 по 17.06.2015 гг. Место наблюдения – филиалы ГАУ НСО «МФЦ» в г. Новосибирск.

По результатам проведения социологического опроса можно сделать вывод о том, что уровень удовлетворенности качеством и доступностью услуг, предоставляемых на базе МФЦ, является высоким. Общий коэффициент удовлетворенности качеством услуг среди опрошенных, составил 95%. Коэффициенты удовлетворенности определялись как доля заявителей, оценивших критерии работы МФЦ на «отлично» (оценка 5), «хорошо» (оценка 4) и «удовлетворительно» (оценка 3) в общем количестве опрошенных заявителей. Из этого следует, что потребителями государственных (муниципальных) услуг деятельность МФЦ признана эффективной. Интегральные показатели удовлетворенности представлены в таблице 1.

Таблица 1

Интегральные показатели удовлетворенности заявителей качеством и доступностью услуг

Наименование показателя	Критерии, характеризующие показатель	Средняя оценка критерия, баллов	Значение интегрального показателя, баллов
Уровень удовлетворенности качеством	Доступность и ясность информации о порядке предоставления услуги	4,37	4,21
	Размещение и территориальная доступность	4,21	

Наименование показателя	Критерии, характеризующие показатель	Средняя оценка критерия, баллов	Значение интегрального показателя, баллов
	Транспортная доступность	4,05	
Уровень удовлетворенности доступностью	Качество консультаций	4,32	4,46
	Качество оказания услуг	4,41	
	Компетентность сотрудников	4,48	
	Вежливость персонала	4,65	
	Комфортность оказания услуг	4,45	
Уровень удовлетворенности административными барьерами	Время ожидания в очереди	3,2	3,61
	Срок получения услуги	4,03	

Выводы о степени удовлетворенности получателей государственных и муниципальных услуг качеством их предоставления в МФЦ, для расчета интегрального показателя, представляют собой оценку по пятибалльной шкале: 5 – полностью удовлетворен, 1 – полностью не удовлетворен.

Наибольшим значением характеризуется уровень удовлетворенности качеством, уровень удовлетворенности доступностью меньше данного показателя всего на четверть балла. Уровень удовлетворенности качеством и доступность в целом можно назвать высоким. Уровень удовлетворенностью административными барьерами значительно отличается от остальных индикаторов, его уровень характеризуется средней удовлетворенностью. Критерий «время ожидания в очереди», который является параметром для расчета уровня удовлетворенности административными барьерами, 23% респондентов оценили в один или два балла, что

свидетельствует о полной неудовлетворенности. Однако 12% респондентов оценили данный параметр на максимальный балл. Полученные результаты могут быть объяснены тем, что в различных офисах в рамках одного МФЦ отличается время ожидания в очереди, в свою очередь, это связано со спецификой процедуры оказания услуги. Второй параметр, характеризующий уровень удовлетворенности административными барьерами, – «срок получение услуги», респонденты оценили в среднем на 4,03 балла. Удельный вес, респондентов, оценивших параметр менее трех баллов, составляет 3,5%, что существенно ниже, чем в предыдущем случае. Анализируя полученные оценки данного параметра, также следует учитывать наличие специфики процедуры оказания услуги.

Разработанная в рамках данного исследования методика позволяет получить оценки пользователей, отражающие конкретно деятельность МФЦ. Поэтому она может быть рекомендована для применения в комплексе с методикой рейтингования.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 23.06.2003 № 824 «О мерах проведения административной реформы 2003–2004 г.».
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 632-р «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 г.».
3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»
4. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.12.2012 № 1376 «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг».
6. Айвазян С.А. и др. Прикладная статистика. Основы моделирования и первичная обработка данных. Справочное издание. – М.: Финансы и статистика, 1993. – 200 с.

7. Анализ и прогнозирование экономики региона. – М.: Наука, 1984. – 269с.

8. Анчишкин А.И. Методы прогноза народнохозяйственной динамики // Научные основы экономического прогноза. – М.: Мысль, 1981. – 286 с.

9. Глинский В.В., Ионин В.Г., Статистический анализ: Учебное пособие. -3-е изд., перераб. И доп. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2002. – 241 с.

Bibliographical list

1. Ukaz Prezidenta RF ot 23.06.2003 № 824 «O merakh provedeniya administrativnoy reformy 2003–2004 g.»

2. Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 6 maya 2008 g. № 632-r «O Kontseptsii formirovaniya v Rossiyskoy Federatsii elektronnoy pravitel'stva do 2010 g.».

3. Federal'nyy zakon ot 27.07.2010 № 210-FZ «Ob organizatsii predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug»

4. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 07.05.2012 № 601 «Ob osnovnykh napravleniyakh sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennogo upravleniya»;

5. Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 22.12.2012 № 1376 «Ob utverzhdenii Pravil organizatsii deyatelnosti mnogofunktsional'nykh tsentrov predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug»;

6. Ayvazyan S.A. i dr. Prikladnaya statistika. Osnovy modelirovaniya i pervichnaya obrabotka dannykh. Spravochnoye izdaniye. – М.: Finansy i statistika, 1993. – 200s.

7. Analiz i prognozirovaniye ekonomiki regiona. – М.: Nauka, 1984. – 269s.

8. Anchishkin A, I. Metody prognoza narodnokhozyaystvennoy dinamiki // Nauchnyye osnovy ekonomicheskogo prognoza. – М.: Mysl', 1981. – 286 s.

9. Glinskiy V.V., Ionin V.G., Statisticheskiy analiz: Uchebnoye posobiye. -3-ye izd., pererab. I dop. – М.: INFRA-M; Novosibirsk: Sibirskoye soglasheniye, 2002. – 241 s.

Контактная информация

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56
E-mail: Samotoy540042@yandex.ru

Contact links

Novosibirsk State University of Economics and Management
630099, Novosibirsk, st. Kamensky, d. 56
E-mail: Samotoy540042@yandex.ru

**ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ НАУЧНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД**

**EVALUATION OF SCIENTIFIC ACTIVITY
OF RUSSIAN UNIVERSITIES: AN INSTITUTIONAL
APPROACH**



С.И. МУТАФ

*студент 2-го курса института
государственного управления и
предпринимательства Уральского
федерального университета
имени первого президента России
Б.Н. Ельцина*

S.I. MUTAF

*student of the 2nd year of the Institute
of Public Administration and
Entrepreneurship Ural Federal University
named after the first President of Russia
B.N. Yeltsin*

Научный руководитель: С.В. Паникарова – доцент Уральского отделения Российской академии наук, д.э.н.

Research supervisor: S.V. Panikarova – Associate Professor of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ.

Аннотация

Цель работы – анализ научной результативности университетов на основе методологий институциональной экономической теории. Новизна работы заключается в том, что разработана авторская методика количественной оценки эффективности научной результативности университетов, в отличие от известных,

позволяющая выявить проблемы институционального обеспечения научной деятельности. В ходе исследования применялись методы системного, логического и экономического анализа, при обработке эмпирической информации использовались методы статистического анализа, корреляционного анализа. В результате исследования были идентифицированы институты научной результативности университета, предложены критерии эффективности этих институтов. Университеты Уральского федерального округа были сгруппированы по параметрам качества институтов научной результативности (в т.ч. наличие эффективных институтов, институциональных ловушек, институциональных дисфункций). Выявлены некоторые зависимости между эффективностью институтов научной результативности и источниками финансирования (в т.ч. РФФИ, РГНФ, Министерством образования и науки РФ и др.).

Abstract

The work purpose – the analysis of scientific productivity of universities on the basis of methodologies of the institutional economic theory. Novelty of work is that the author's technique of a quantitative efficiency assessment of scientific productivity for universities is developed, in difference from known, allowing to reveal problems of institutional ensuring scientific activity. During research methods of the system, logical and economic analysis were applied, when processing empirical information methods of the statistical analysis, correlation analysis were used. As a result of research institutions for scientific productivity of university were identified, criteria of efficiency of these institutions are offered. Universities of Ural federal district were grouped in parameters of quality of institutions of scientific productivity (including to existence of effective institutions, institutional traps, institutional dysfunctions). Some dependences between efficiency of institutions of scientific productivity and sources of financing are revealed (including the Russian Federal Property Fund, RGNF, the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, etc.).

Ключевые слова: научные результаты, финансирование научной деятельности, институты.

Keywords: scientific results, financing of scientific activity, institutes.

Университет сегодня – это кладезь возможностей: научных, общественных, социальных и многих других. Но самым перво-степенным для любого высшего учебного заведения является его научное развитие, которое заключается в высококвалифицированных кадрах, технологическом оснащении, в возможности создавать и внедрять свои разработки и технологии. На сегодняшней день ведущие кузницы профессионалов нашей страны стремятся к повышению конкурентоспособности за счет улучшения образовательных стандартов и многих других факторов, которые в совокупности и образуют университет мирового уровня. Начиная с распоряжения Правительства России от 29 октября 2012 г. № 2006-р об утверждении плана мероприятий по развитию ведущих университетов, предусматривающих повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, российские университеты активизировали деятельность по увеличению научных результатов. В дальнейшем на основании Приказа Минобрнауки России от 22 апреля 2013 г. № 296 «О перечне требований к отбору вузов для получения ими государственной поддержки в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров» и Приказа Минобрнауки России от 29 апреля 2013 г. № 325 «О проведении в 2013 году конкурса на предоставление государственной поддержки ведущим университетам Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров» была сформирован проект Повышение конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации среди ведущих мировых научно-образовательных центров (5–100). Цель проекта 5–100 – обеспечение вхождения к 2020 году не менее пяти российских вузов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов¹. Реализация данного проекта обу-

¹Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»

славливает актуальность оценки научной результативности университетов на всех уровнях управления, начиная с федерального, в т.ч. с учетом влияния объема финансирования научной деятельности университетов на научную результативность.

Объектом исследования являются процессы финансирования научной деятельности университетов Уральского федерального округа.

Предмет исследования – это экономические отношения, возникающие при оценке эффективности финансирования научной деятельности.

Цель настоящего исследования – анализ научной результативности образовательных учреждений и выработка предложений по повышению эффективности научной результативности на основе методологий институциональной экономической теории.

Для реализации данной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Проанализировать основные показатели, характеризующие научную деятельность университетов Российской Федерации
2. Провести сравнительный анализ существующих методов анализа научной результативности университетов
3. Оценить эффективность институтов научной результативности вузов Уральского федерального округа
4. Определить основные направления повышения эффективности научной деятельности в университетах

Новизна работы заключается в том, что разработана авторская методика количественной оценки эффективности научной результативности университетов, в отличие от известных, позволяющая выявить проблемы институционального обеспечения научной деятельности.

В ходе исследования применялись методы системного, логического и экономического анализа, при обработке эмпирической информации использовались методы статистического и корреляционного анализа..

Информационной базой исследования выступит серия ежегодных информационно-аналитических сборников «Научный потенциал вузов и научных организаций Минобрнауки России». Информационно-аналитические сборники представляют собой

базу данных о научной, научно-технической и инновационной деятельности российских вузов с 2009 г. по 2015 г. Показатели состояния и развития научного и образовательного потенциала высшей школы представлены на основе ежегодных отчетов о научно-исследовательской деятельности вузов.

Для оценки эффективности институтов научной результативности в университетах мы использовали корреляционный анализ. Автор методики выдвигает следующие предположения:

– если значение коэффициента корреляции меньше 0, то есть отрицательное, то имеет место институциональная ловушка. В институциональной теории под институциональной ловушкой понимается неэффективная устойчивая норма (неэффективный институт), имеющая самоподдерживающийся характер.²

– если значение коэффициента корреляции от 0 до 0,6, то это институциональная дисфункция – нарушение функций какого-либо экономического института, преимущественно качественно характера.³

– если значение коэффициента корреляции от 0,6 до 0,75 – институт научной результативности не эффективен или наблюдается становление (развитие) института,

– если значение коэффициента корреляции больше 0,75 – институт эффективен.

Были выявлены связи между показателями, характеризующими научные результаты, и общим объемом финансирования научной деятельности исследуемых университетов, которые были занесены сведены в таблицу с результатами корреляционного анализа. Полученные результаты позволили сгруппировать вузы Уральского федерального округа в следующие группы (Приложение 1):

1. Университеты с наибольшим количеством эффективных или развивающихся институтов научной результативности. Безусловным лидером среди университетов по эффективности ин-

²Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы. – М.: Российская экономическая школа, 1998.

³ Сухарев О.С. Дисфункциональный анализ в институциональной теории экономического роста // Журн. экон. теории. 2004.

ституты является Челябинский государственный университет. Кроме него в названную группу входят: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Тюменский государственный архитектурно-строительный университет, Уральский государственный лесотехнический университет.

2. Университеты, в которых наряду с эффективными институтами научной результативности функционируют неэффективные (институциональные дисфункции и ловушки). Таких университетов большинство – 9 из 21, в том числе Уральский федеральный университет, Курганский государственный университет, Магнитогорский государственный университет имени Г.И. Носова, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Челябинский государственный педагогический университет, Югорский государственный университет, Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, Уральская государственная архитектурно-художественная академия, Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова. Существенные различия в эффективности институтов этих вузов объясняются, по мнению автора, либо внутренней политикой вуза (например, в Уральском федеральном университете наибольшее внимание уделяется показателю «зарубежные публикации», зачастую в ущерб другим показателям, характеризующим научную результативность), либо начальным этапом формирования институциональной структуры.

3. Университеты с некачественными институтами научной результативности. По результатам исследования в этих университетах наибольшее число институциональных ловушек и дисфункций, кроме того отсутствуют эффективные институты. К университетам этой группы можно отнести: Магнитогорский государственный университет, Тюменский государственный нефтегазовый университет, Тюменский государственный университет, Уральский государственный горный университет, Уральский государственный педагогический университет, Уральский государственный экономический университет, Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева, Уральская государственная юридическая академия.

Развитие университетов сегодня – отличное будущее студентов завтра. Поэтому очень важным становится реализация тех стратегических задач государства в отношении образования и науки, которые стоят сегодня, в и первую очередь это программа 5–100. Насколько эффективно исполняются задачи государства? Это мы и решили выяснить на примере университетов домашнего федерального округа.

В ходе проведенного анализа было выявлено, что научную результативность можно выявить только используя комплекс показателей: институты публикаций в российских журналах, в зарубежных журналах, монографий, учебных пособий и сборников трудов. Ввиду комплекса показателей был использован институциональный подход для определения эффективности научной результативности университетов Уральского федерального округа. В процессе исследования было выявлено 3 группы университетов: с наибольшим количеством эффективных институтов научной результативности (20%), университеты, в которых наряду с эффективными институтами научной результативности функционируют неэффективные (институциональные дисфункции и ловушки) (37%) и университеты с некачественными институтами научной результативности (43%).

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».

2. Кулагин А.С. Оценка и самооценка научной организации // Инновации. – 2011. – № 10.

3. Люсов С.Н. Оценка эффективности научно-технической деятельности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05, Нижний Новгород, 2007.

4. Попов Е.В., Власов М.В. Душечкина А.К. Трансакционные скорости генерации знаний университетом // Университетское управление: практика и анализ. – 2013. – № 2.

5. Кузьминов Я.И., Бендукидзе К.А., Юдкевич М.М. Курс институциональной экономики. – М.: Изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2006.

6. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы. – М.: Российская экономическая школа, 1998.

7. Сухарев О.С. Дисфункциональный анализ в институциональной теории экономического роста // Журн. экон. теории. 2004.

8. Статистический сборник «Индикаторы науки: 2015» Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015.

9. Ежегодный информационно-аналитический сборник «Научный потенциал вузов и научных организаций Минобрнауки России 2009–2015 гг.».

Bibliographical list

1. Ukaz Prezidenta Rossijsko jFederaciiot 7 maja 2012 g. № 599 «O merah po realizaci igosudarstvennoj politiki v oblasti obrazovanija I nauki».

2. Kulagin A.S. Ocenka i samoocenka nauchnoj organizacii // Innovacii. – 2011. – № 10.

3. Lyusov S.N. Ocenka ehffektivnosti nauchno-tekhnicheskoy deyatel'nosti. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk po special'nosti 08.00.05, Nizhnij Novgorod, 2007.

4. Popov E.V., Vlasov M.V. Dushechkina A.K. Transakcionnye skorosti generacii znaniy universitetom // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2013. – № 2.

5. Kuz'minov Ja. I., Bendukidze K.A., Judkevich M.M. Kurs institucional'noj ekonomiki. – М.: Izd. Dom GU-VShJe, 2006.

6. Polterovich V.M. Institucional'nye lovushki I ekonomicheskie reformy. – М.: Rossijskaja ekonomicheskaja shkola, 1998.

7. Suharev O.S. Disfunkcional'nyj analiz v institucional'noj teori I ekonomicheskogo rosta // Zhurn. jekon. teorii. 2004

8. Statisticheskij sbornik «Indakatory nauki: 2015» N.V. Gorodnikova, L.M. Gohberg, K.A. Ditkovskij dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola ekonomiki». – М.: NIU VShJe, 2015.

9. Ezhegodnyj informacionno-analiticheskij sbornik «Nauchnyj potencial vuzov i nauchnyh organizacij Minobrnauki Rossii 2009–2015 gg.».

Контактная информация

svetlana_mutaf@mail.ru

Contact links

svetlana_mutaf@mail.ru

*Приложение 1***Характеристика институтов научной результативности университетов Уральского федерального округа**

Университет	Институциональные ловушки	Институциональные дисфункции	Развивающиеся институты	Эффективные институты
<i>Университеты с развитой институциональной структурой научной результативности</i>				
Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)		Публикация учебных пособий	Публикации в российских журналах	Публикации в зарубежных журналах Публикации монографий Публикация сборников трудов
Тюменский государственный архитектурно-строительный университет		Публикация сборников трудов	Публикации в российских журналах	Публикации в зарубежных журналах Публикации монографий Публикация учебных пособий

Университет	Институциональные ловушки	Институциональные дисфункции	Развивающиеся институты	Эффективные институты
Уральский государственный лесотехнический университет			<p>Публикации в российских журналах</p> <p>Публикации монографий</p> <p>Публикация учебных пособий</p>	<p>Публикации в зарубежных журналах</p> <p>Публикация сборников трудов</p>
Челябинский государственный университет			<p>Публикация сборников трудов</p>	<p>Публикации в российских журналах</p> <p>Публикации в зарубежных журналах</p> <p>Публикации монографий</p> <p>Публикация учебных пособий</p>
<i>Университеты с формирующимися институтами научной результативности</i>				
Уральский федеральный университет	Публикация учебных пособий	<p>Публикации в российских журналах</p> <p>Публикации монографий</p>		<p>Публикации в зарубежных журналах</p>

Университет	Институциональные ловушки	Институциональные дисфункции	Развивающиеся институты	Эффективные институты
		Публикация сборников трудов		
Курганский государственный университет	Публикация учебных пособий Публикация сборников трудов	Публикации в российских журналах		Публикации в зарубежных журналах Публикации монографий
Магнитогорский государственный университет имени Г.И. Носова	Публикации в российских журналах Публикации в зарубежных журналах	Публикация учебных пособий Публикация сборников трудов		Публикации монографий
Российский государственный профессионально-педагогический университет	Публикации в российских журналах Публикации монографий Публикация учебных пособий	Публикации в зарубежных журналах		Публикация сборников трудов

Университет	Институциональные ловушки	Институциональные дисфункции	Развивающиеся институты	Эффективные институты
Челябинский государственный педагогический университет	Публикации в российских журналах Публикация сборников трудов	Публикации монографий	Публикация учебных пособий	Публикации в зарубежных журналах
Югорский государственный университет	Публикации в российских журналах Публикация сборников трудов	Публикации в зарубежных журналах Публикации монографий		Публикация учебных пособий
Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия	Публикации в российских журналах Публикация сборников трудов	Публикация учебных пособий	Публикации монографий	Публикации в зарубежных журналах
Уральская государственная архитектурно-художественная академия	Публикации в российских журналах Публикации монографий	Публикация сборников трудов		Публикация учебных пособий

Университет	Институциональные ловушки	Институциональные дисфункции	Развивающиеся институты	Эффективные институты
Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова	Публикации монографий Публикация сборников трудов			Публикации в российских журналах Публикации в зарубежных журналах Публикация учебных пособий
<i>Университеты с неразвитой (отсутствием) институциональной структурой научной результативности</i>				
Магнитогорский государственный университет	Публикации монографий Публикация сборников трудов Публикация учебных пособий	Публикации в российских журналах		
Тюменский государственный нефтегазовый университет	Публикации монографий Публикация сборников трудов Публикации в зарубежных журналах	Публикация учебных пособий Публикации в российских журналах		

Университет	Институциональные ловушки	Институциональные дисфункции	Развивающиеся институты	Эффективные институты
Тюменский государственный университет	Публикация сборников трудов Публикации в зарубежных журналах Публикация учебных пособий	Публикации монографий	Публикации в российских журналах	
Уральский государственный горный университет	Публикация сборников трудов Публикации в российских журналах Публикация учебных пособий	Публикации монографий	Публикации в зарубежных журналах	
Уральский государственный педагогический университет	Публикации в российских журналах Публикация учебных пособий	Публикации монографий Публикации в зарубежных журналах Публикация сборников трудов		

Университет	Институциональные ловушки	Институциональные дисфункции	Развивающиеся институты	Эффективные институты
Уральский государственный экономический университет	<p>Публикация учебных пособий</p> <p>Публикации монографий</p>	<p>Публикация сборников трудов</p> <p>Публикации в российских журналах</p>	Публикации в зарубежных журналах	
Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева	<p>Публикации в российских журналах</p> <p>Публикации в зарубежных журналах</p>	<p>Публикация сборников трудов</p> <p>Публикация учебных пособий</p> <p>Публикации монографий</p>		
Уральская государственная юридическая академия	<p>Публикации в российских журналах</p> <p>Публикации в зарубежных журналах</p>	<p>Публикация сборников трудов</p> <p>Публикация учебных пособий</p> <p>Публикации монографий</p>		

КУРСКАЯ КОРЕНСКАЯ ЯРМАРКА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ

KURSKAYA KORENSKAYA FAIR AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA



К.И. ОВЧАРОВА

*студент 1-го курса Курского филиала
Финансового университета при
Правительстве РФ*

K.I. OVCHAROVA

*student of the 1st year of the Kursk filial of
the Financial University under the
Government of the Russian Federation*

Научный руководитель: Г.А. Салтык – доктор исторических наук, профессор.

Research supervisor: G.A. Saltyk – doctor of historical Sciences, professor.

Аннотация

Статья посвящена изучению Курской Коренской ярмарки как элемента рыночной инфраструктуры современной экономики и исследованию становления и факторов развития торговли на ярмарках в России. Результаты работы показали, что Курская Коренская ярмарка, возрожденная под стенами мужского монастыря Коренной Пустыни в 2001 году, – это, в первую очередь, дань уважения богатейшей истории нашей страны. На сегодняшний день Курская Коренская ярмарка – это визитная карточка и главный индикатор инвестиционного климата Курской области. Яр-

марка в условиях современного развития экономической сферы способствует созданию конкурентной среды, насыщению рынка разнообразными и качественными товарами, предлагаемыми потребителям, привлечению инвестиций, а также улучшению экономических показателей, как регионов России, так и стран ближнего и дальнего зарубежья.

Abstract

The article is devoted to the study of the Kursk Korenskaya fair as an element of the market infrastructure of modern economies and the study of the formation and development factors of trade fairs in Russia. The results showed that the Kursk Korenskaya fair held under the walls of the monastery Korenskaya Hermitage in 2001 is primarily a tribute to the rich history of our country. Today the Kursk Korenskaya fair is a business card and the main indicator of the investment climate in Kursk region. The fair in the modern development of the economic sphere contributes to the creation of a competitive environment, the saturation of the market variety and quality of goods available to consumers, to attract investment and improve economic indicators of regions of Russia and countries near and far abroad.

Ключевые слова: Курская Коренская ярмарка, Южные торговые ворота России, Среднерусский экономический форум, рыночная инфраструктура, инвестиционный климат.

Keywords: the Kurskaja Korenskaya fair, trade South gate of Russia, Central Russian economic forum, market infrastructure, investment climate.

В настоящее время на экономические процессы, происходящие в России, оказывают влияние многие факторы, среди которых прежде всего отметим санкции ЕЭС и США, направленные на Россию, падение курса рубля, напряженная политико-экономическая ситуация в области международных отношений и т.д. Перед Российской Федерацией остро встала задача обеспечить реальное повышение конкурентоспособности своей экономики для снижения зависимости от глобальных процессов, про-

исходящих в мире. И в этой связи существенную роль должны сыграть российские регионы. Активизации же развития региональной экономики способствуют ярмарки, которые помогают установить не только новые торгово-промышленные связи как внутри страны, так и на международной арене, но и способствуют выдвиганию на рынок товаров и услуг, достижений научно-технического прогресса. Ярмарка сегодня-это своеобразный индикатор развития в стране, области, крае, регионе рыночных отношений, неотъемлемый элемент рыночной экономики.

Одной из крупнейших в стране являлась Курская Коренная (Коренская) ярмарка. Первые достоверные сведения о ярмарке курские историки обнаружили в изданном в конце XIX в. исследовании архимандрита Леонида (Л.А. Кавелина) «Историческое описание Коренной Рождество-Богородицкой пустыни», где приводится челобитная «курченина» Одинцова, поданная в 1708 году: «В пустыни в 20 верстах от Курска бывает богомолье и мирской съезд повсегодии во время Петрова поста»¹.

В правительственных актах Российской империи за 1824 год Курская Коренная ярмарка названа в числе трех главных ярмарок России наряду с Макарьевской (Нижний Новгород) и Ирбитской (Уральской). По указу императрицы Екатерины II в 1787 г. Коренная ярмарка получила общероссийский статус, а с 1824 г. стала международной. Сюда привозили товары не только из различных уголков России – Новгорода, Твери, Астрахани, Костромы, а также из Италии, Персии, Малой Азии, Турции, Греции, Ионических островов, Австрии.

Центром Курской Коренской ярмарки был Гостиный двор и широкая площадь, вмещавшая около 10 тысяч человек. Самыми заметными на Коренной ярмарке являлись конские торги. Они начинались на несколько дней раньше официального открытия ярмарки. На ярмарке купцы приобретали лошадей для армии и царских конюшен. Конские табуны количеством в 4–5 тысяч голов сгоняли со всей Центральной России. Торговый оборот Ко-

¹Историческое описание Коренной Рождество-Богородицкой пустыни // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://my-shop.ru/_files/product/pdf/88/877677.pdf (дата обращения 2.11.11).

ренной ярмарки в XIX в. не был постоянным. Иногда он доходил до 7 млн рублей. О товарообороте ярмарки свидетельствуют данные, представленные в таблице 2 (Приложение)²

Главными предметами ярмарочной торговли были кожевенные товары разных сортов, овчины, щетина, грива, сало, бечева, пенька, так как спрос на данные товары был значительный, а сбыт был выгоден для торговцев. Так же были востребованы следующие товары: железный, скобяной, лесной, шелковый, мануфактурные изделия³ (См., Таблица 1, приложение).

Как свидетельствуют материалы Государственного архива Курской области, в 1901 году оборот Коренной ярмарки выразился в сумме 441001 руб. и, по сравнению с предыдущим годом, уменьшился на 157296 руб. «по причине уменьшения количества привезенных товаров и приведенного рогатого скота»⁴. В целом, Коренная ярмарка была выгодна как для населения Курской губернии, так и для соседних губерний. Однако в 1876 году ярмарку перевели в губернский центр – Курск, товарооборот начал снижаться, в связи с тем, что на ярмарку привозилось меньшее количество продукции и товаров, и она постепенно потеряла былое значение.

Во второй половине XIX в. с началом широкого железнодорожного строительства значение ярмарки во внутренней торговле России начинает снижаться, а их товарообороты уменьшаются. К примеру, годовой оборот Коренной ярмарки в Курске в начале XX в. уменьшился почти в три раза (с более чем 22 млн руб. в 1834 до 800 тыс. руб. в 1911 г.).

Подлинное возрождение ярмарочной торговли произошло после распада СССР. У истоков возрождения традиции стояли губернатор Александр Михайлов, митрополит Курский и Рыльский Ювеналий и скульптор, президент Международного фонда славянской письменности и культуры Вячеслав Клыков. В первой Коренской ярмарке (2001 г.) принимали участие 36 предприятий, десять из которых были представителями других регионов. V Ко-

² Плаксин И.М. Указ. соч. С. 186.

³ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5520. Л. 7.

⁴ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6773. Л. 26.

ренская ярмарка открыла новые формы демонстрации товаров и принесла успехи. К постоянным участникам и торговым партнерам добавились новые: из Вьетнама, Польши и Болгарии. Делегация регионов Украины составляла 78 человек.

На X Курскую Коренскую ярмарку собралось гостей и участников в 1,5 раза больше, чем в 2009 году. В ее работе участвовало 169 предприятий из 17 стран дальнего и ближнего зарубежья: Сербии, Германии, Италии, Польши, Чехии, Франции, Замбии, Эквадора, Анголы, Намибии, США, Украины, Белоруссии, Молдовы, Литвы, Республики Таджикистан, Абхазии. В числе активных участников из России были представители предприятий Белгородской, Брянской, Воронежской, Ивановской, Калужской, Костромской, Липецкой, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Ярославской, Московской областей, а также города Москвы.

В работе XI Курской Коренской ярмарки (23–25 июня 2011 г.) участвовало 4,7 тыс. человек (гостей и участников), в том числе представители 20 стран ближнего и дальнего зарубежья.

В юбилейной XV Коренской ярмарке, которая состоялась в июне 2015 г., участвовали гости из 40 регионов России, 20-ти стран ближнего и дальнего зарубежья (более 6 тыс. человек, являющихся гостями и участниками). Среди зарубежных делегаций были гости и участники, представляющие посольства и торговые представительства Анголы, Кении, Намибии, Сербии, Израиля, Индии, Вьетнама, Кореи, Китая, Шри-Ланки, Венгрии, Польши, Болгарии, Беларуси, Украины, Молдовы. Лауреатами ярмарки было 160 предприятий и организаций разных направлений деятельности и форм собственности, индивидуальных предпринимателей, официальных делегаций из других регионов и иностранных государств. Почетным гостям ярмарки, представляющим посольства и торговые представительства зарубежных государств, вручили благодарственные письма за подписью губернатора Курской области⁵.

⁵...Коренская ярмарка в этом году приняла более... // [Электронный ресурс]. Режим доступа: Kursk.BezFormata.ru Лента>... yarmarka-v-etom/34218474 (дата обращения: 13.01.2016).

В рамках Коренской ярмарки работала выставка «Страны дальнего и ближнего зарубежья», экспозиция городов Курской области: Курска, Железногорска, Курчатова, фотовыставка, экспозиция «1000 лет русской истории и культуры», а также презентация туристско-рекреационного потенциала Курской области. Заметим, что в 2011 г. была принята Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ на 2011–2018 годы» с общим объемом финансирования 332 млрд рублей⁶. Реализация этого проекта привлечет в Курскую область значительное количество туристов. Гости и участники выставки были ознакомлены с материалами, раскрывающими туристический потенциал Курской области, достопримечательными местами, местами досуга и отдыха. С 12 по 14 июня 2015 года стенд Курской области посетило более 5 тыс. гостей и участников выставки⁷.

Сегодня значение Коренской ярмарки существенно возрастает. Ослабление рубля и действие санкций во многом повышают конкурентоспособность цен отечественного производства, открывают ряд возможностей для того, чтобы взять под контроль новые ниши и на отечественном, и на международном уровнях. Санкции, по нашему мнению, дали возможность нашим производителям активно участвовать в импортозамещении.

Среди новых договоренностей, заключенных в период работы Курской Коренной ярмарки, договоры между администрацией Курской области, администрацией ряда ее районов и представителями стран СНГ – Национальным центром маркетинга и конъюнктуры цен Республики Беларусь и администрацией Курской области, способствующее развитию торгово-

⁶ Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ на 2011–2018 годы. Федеральная целевая программа. Постановление Правительства РФ от 2 августа 2011 г. № 644 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: docs.cntd.ru/document/902295121 (дата обращения: 13.01.2016).

⁷ Отчет о реализации Плана мероприятий по развитию туризма в Курской области в 2015–2016 годах (по итогам 9 месяцев 2015 года) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: adm.rkursk.ru/Областные_новости?id=61&mat_id=49336... (дата обращения: 13.01.2016).

экономических связей в области участия в закупках товаров на конкурсной основе⁸.

В 2015 году впервые в ярмарке приняла участие глава администрации Сакского района (Республика Крым – самый молодой субъект РФ) Г. Мирошниченко, которая поблагодарила представителей Курской области за поддержку и побратимство с Щигровским районом Курской области.

На Коренской ярмарке 2015 г. были подписаны соглашения о сотрудничестве с Китайской Народной Республикой, Республикой Беларусь, Сакским районом Республики Крым, а также с рядом субъектов Российской Федерации (См.: приложение 2)⁹.

В Коренской ярмарке 2015 года количество хозяйствующих субъектов (предприятий, организаций, творческих коллективов, мастеров декоративно-прикладного творчества) составило 1,4 тыс. хозяйствующих субъектов, из них: 268 предприятий, организаций стран ближнего и дальнего зарубежья (в 2014 г. – **248**), в том числе **245** (в 2014 г. – 220) хозяйствующих субъектов из регионов-партнеров по соглашениям и протоколам, заключенным Администрацией Курской области с Республиками Беларусь, Сербия, Венгрия, Болгария, Вьетнам, Германия, Молдова, Харьковской областью Украины, Республикой Крым, г. Москвой, а также 267 предприятий (организаций) регионов России (в 2014 году 246 предприятий).

В 2015 г. в рамках 15-й Курской Коренской ярмарки первый раз прошел IV Среднерусский экономический форум. В его работе принимало участие более 1200 человек. Идея проведения Среднерусского форума в рамках Коренской ярмарки была известна уже давно, так как ярмарка сама по себе – это кроме демонстрации достижений, проектов и товаров и услуг, еще и место обсуждения серьезных вопросов экономики и дальнейших перспектив развития регионов России. Форум начал свою работу с выставки «Точки роста», на которой бы-

⁸История ОБУ «Выставочный центр «Курская Коренная Пустынь»// [Электронный ресурс]. Режим доступа: [kua.reg-kursk.ru/Коренская ярмарка...history.php](http://kua.reg-kursk.ru/Коренская_ярмарка...history.php) (дата обращения: 13.01.2016).

⁹(См.: приложение 2)

ло представлено около 50 инвестиционных проектов рентабельных предприятий области. В том числе ОАО «Фармстандарт-Лексредства», Михайловский ГОК, КАЭС и КАЭС-2, комбинат «Курскхимволокно», корпорация «ГРИНН», ЗАО «КОНТИ-РУС», птицеводческий холдинг «Белая птица Курск» и другие. Особое внимание уделялось проектам, связанным с импортозамещением. В ходе работы круглого стола «Корпорации и молодые инноваторы – пути сотрудничества», организованного при участии Министерства экономического развития РФ, рассматривались проблемы решения ключевых задач по развитию взаимодействия малого бизнеса и государства. Этому вопросу на Среднерусском форуме уделялось большое внимание. По данным руководителей Курской области, более 30% малых и средних предприятий в регионе – производственные компании, что отличает регион исследования от других областей, где преобладают торговля и сфера услуг. Всего в малом и среднем бизнесе Курской области работает 44%, занятых в регионе. К 2017 г. их доля должна увеличиться до 60%. Одна из сессий Среднерусского экономического форума была посвящена открытому диалогу с экспертами¹⁰. Курская Коренская ярмарка стала площадкой для проведения объединяющего центр России экономического мероприятия. Именно здесь были сформированы концепции развития бизнеса в регионах. Проведение форума на Курской земле подтверждает вековую репутацию курян как постоянных и надежных партнеров.

Таким образом, с каждым годом увеличивается количество участников Курской Коренской ярмарки из стран ближнего и дальнего зарубежья, расширяется область ее географии. Анализ «ярмарочной документации» свидетельствует о высокой экономической отдаче от нее: в ходе ярмарки заключались торговые сделки, оформлялись контракты, подписывались соглашения о сотрудничестве. Ярмарка также помогла многим товаропроизводителям найти новые рынки, на которых можно сбыть продук-

¹⁰Среднерусский экономический форум 2015 // Курская правда. – 11 июня. – 2015.

цию, расширить список партнеров. В целом, Курская Коренская ярмарка явила собой пример славного возрождения вековых традиций, укрепления экономической основы не только Курского края, России, но и стран ближнего и дальнего зарубежья.

Библиографический список

1. Историческое описание Коренной Рождество-Богородицкой пустыни // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://myshop.ru/_files/product/pdf/88/877677.pdf (дата обращения 2.11.11).
2. Плаксин И.М. Указ. соч. С. 186.
3. ГАКО. Ф. 1. Оп. 1.. Д. 5520. Л. 7.
4. ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6773. Л. 26.
5. ...Коренская ярмарка в этом году приняла более... // [Электронный ресурс]. Режим доступа: [Kursk. BezFormata.ru/Лента/>...yarmarka-v-etom/34218474](http://Kursk.BezFormata.ru/Лента/>...yarmarka-v-etom/34218474) (дата обращения: 13.01.2016).
6. Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ на 2011–2018 годы. Федеральная целевая программа. Постановление Правительства РФ от 2 августа 2011 г. № 644 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: docs.cntd.ru/document/902295121 (дата обращения: 13.01.2016).
7. Отчет о реализации Плана мероприятий по развитию туризма в Курской области в 2015–2016 годах (по итогам 9 месяцев 2015 года) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: adm.rkursk.ru/Областные_новости?id=61&mat_id=49336... (дата обращения: 13.01.2016).
8. История ОБУ «Выставочный центр «Курская Коренная Пустынь» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: kua.regkursk.ru/Коренская_ярмарка...history.php (дата обращения: 13.01.2016).
9. Среднерусский экономический форум 2015 // Курская правда. – 11 июня. – 2015.
10. ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5349. Л. 6.
11. Плаксин И.М. Ярмарочная торговля Курской губернии во второй половине XIX столетия // Ученые записки РОСИ. Вып. 8. Серия: Проблемы социо-гуманитарных дисциплин / научный ред. Б.Н. Королев, В.Н. Петров. – Курск: изд-во РОСИ, 2001. – С. 186.

ПРИЛОЖЕНИЯ

*Приложение 1**Таблица 1***Торговый оборот Коренской ярмарки в XIX в.¹¹**

Год	Привезено товаров на сумму	Продано товаров на сумму
1851 г.	6 939 300 руб.	3 394 900 руб.
1852 г.	9 096 500 руб.	5 758 300 руб.
1853 г.	9 545 245 руб.	562 354 руб.
1854 г.	5 085 806 руб.	2 125 600 руб.
1860 г.	6 808 400 руб.	2 127 750 руб.
1864 г.	6 146 900 руб.	4 605 320 руб.
1869 г.	5 457 880 руб.	2 284 495 руб.
1874 г.	3 547 750 руб.	1 921 600 руб.
1877 г.	2 022 400 руб.	1 600 400 руб.
1894 г.	813 330 руб.	739 430 руб.
1901 г.	441 001 руб.	–

Приложение 2

**Основные инвестиционные проекты, которые
были представлены на Курской
Коренной ярмарке за период 2010–2015 гг.**

Год	Название проекта	Цель	Результат
2010	Соглашение о намерениях между Администрацией города Курска и Минским Государственным Унитар-	Организация на базе МУП «Курскэлектротранс» сборки троллейбуса с использовани-	На курских линиях курсирует 41 низкопольный троллейбус.

¹¹ Плаксин И.М. Ярмарочная торговля Курской губернии во второй половине XIX столетия // Ученые записки РОСИ. Вып. 8. Серия: Проблемы социогуманных дисциплин / научный ред. Б.Н. Королев, В.Н. Петров. – Курск: изд-во РОСИ, 2001. – С. 186.

Год	Название проекта	Цель	Результат
	ным Предприятием «Белкоммунмаш» (Республика Беларусь).	ем машинокомплекта троллейбуса марки «БКМ-321».	
2011	Соглашения о намерениях с компанией «Tele2 Russia International CellularD. V.»	Привлечение инвестирования в развитие компании и предоставление услуг	Поступление инвестиций в инфраструктуру Курской области в рамках строительства. Соглашение было выполнено в полном объеме.
	Соглашения о содействии развитию инвестиционной и инновационной деятельности с Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и Курской торгово – промышленной палатой	формирование инвестиционной и инновационной инфраструктуры Курской области	взаимодействие с российскими и зарубежными финансовыми институтами по привлечению инвестиций в Курский регион
	Соглашение о сотрудничестве с Газпромбанком	решение приоритетных задач социально-экономического развития Курского региона	обеспечение организаций и населения широким спектром высококачественных банковских услуг, участие в реализации инвестиционных проектов и программ.

Год	Название проекта	Цель	Результат
2012	Соглашение между Администрацией Курской области и Федеральным государственным бюджетным учреждением «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере».	содействие развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере	государственная финансовая поддержка курских молодых ученых и стимулирование массового участия молодежи в научно-технической и инновационной деятельности
2013	ЗАО «Курскпромтеплица» заключило несколько соглашений с компаниями Белгородской области и рядом предприятий Республики Беларусь.	увеличить объемы производства курскому предприятию	ЗАО «Курскпромтеплица» увеличила объемы выпуска продукции
2014	Протокол к Соглашению о сотрудничестве между Администрацией Курской области и ООО «ИКС 5 Ритейл Групп», заключенного в 2012 году.	вложение инвестиций в развитие потребительского рынка Курской области в объеме 200,0 млн руб.	Открытие 11 новых предприятий торговли, и, соответственно, создание 100 новых рабочих мест. В настоящее время все предприятия торговли открыты и осуществляют работу.

Год	Название проекта	Цель	Результат
2015	10 марта 2015 года в г. Минске подписано Соглашение о сотрудничестве между Курской и Могилевской областями	развитие интеграционных отношений между странами	придать импульс развитию интеграционных процессов во всех сферах социально-экономической жизни наших регионов

Контактная информация

kristina.ovcharova17@mail.ru

Contact links

kristina.ovcharova17@mail.ru

ЭТНОЭКОНОМИКА РЕГИОНА И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

REGIONAL ETHNOECONOMY AND ITS INFLUENCE ON THE RUSSIAN ECONOMY'S SYSTEM DEVELOPMENT



Д.М. МРИКАЕВ

*студент 2-го курса факультета
Международных отношений Северо-
Осетинского государственного
университета им. Коста Левановича
Хетагурова*

D.M. MRIKAEV

*student of the 2nd of the department
of International Affairs of the North
Ossetian State University
after K.L. Khetagurov*

Научный руководитель: М.И. Цогоева – доцент кафедры международных экономических отношений Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, к.э.н.

Research supervisor: M.I. Tsogoeva – associate Professor of the department of International Economic Affairs of the North Ossetian State University after K.L. Khetagurov, Cand. Sc. Econ.

Аннотация

В данной научной работе рассматривается проблема оживления российской экономики через построение механизма установления специфики воздействия тех или иных этнических особенностей этносов и адекватное реагирование на них региональных и федеральных властей.

Abstract

This research work deals with the problem of recovery of the Russian economy through the construction of a mechanism of detection the specificity of the influence of certain ethnic characteristics and features and adequate response of the regional and federal authorities.

Ключевые слова: этноэкономика региона, этносы России, национальная экономика.

Keywords: regional ethnoeconomy, ethnic groups of Russia, the national economy.

В последние годы экономические проблемы России нарастают, а способы выхода из них недостаточно эффективны. Резкое ухудшение состояния экономики России началось с финансового кризиса декабря 2014 года, после обвального падения курса рубля по отношению к доллару и евро. На конец 2014 года пришелся также обвал цен на нефть, что негативно отразилось на курсе рубля и бюджетных поступлениях. В конце 2014 года цена барреля нефти марки Brent составляла порядка 46 долларов США. По сравнению с 2013 годом, в 2014 рост ВВП снизился вдвое и составил 0,6%¹. Инфляция же, напротив, выросла с 6,4% до 11,4%². В стране в 2014 году отток капитала составил 151,5 млрд долларов США. В марте 2014 года рядом стран (США, Евросоюз, Канада, Австралия, Новая Зеландия) были введены санкции в форме замораживания активов и визовых ограничений для лиц, которые были включены в санкционные списки, сворачивание ряда переговоров и сотрудничества в различных сферах.

В 2015 год Россия вошла все с теми же проблемами. Сохранение и усугубление санкций, падение цен на нефть и курса рубля повлекли за собой ощутимые последствия. Падение ВВП в декабре 2015 года оценивается Минэкономразвития в 3,7–3,9%. Па-

1 Всемирный банк [электронный ресурс]: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG/countries> дата обращения: 19 января

2 Статистическое бюро [электронный ресурс]: <https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation-tables> дата обращения: 19 января

дение покупательной способности, т.е. реальных доходов россиян, составило почти 11%, что стало рекордом с 1999 года. Прогнозы Всемирного банка неутешительны: ВБ прогнозирует падение ВВП России на 0,7% в 2016 году при средней цене за баррель нефти в 49,4\$³.

Серьезной проблемой, стоящей на пути роста экономики России, является межрегиональное неравенство по социально-экономическим показателям. Неравномерность экономического роста федеральных центров и регионов очевидна. К примеру, объем валового регионального продукта столицы России, Москвы, составляет 11 трлн 632 млрд рублей – 21,5% ВВП страны⁴. Для сравнения, ВРП трех крупнейших региональных экономик (после Москвы) – Ханты-Мансийского автономного округа – Югра, Московской области и Санкт-Петербурга – вместе составляют 7 трлн 840 млрд рублей. Самый низкий показатель ВРП зарегистрирован в Республике Алтай – 33 млрд рублей. Одной из задач власти является ликвидация столь колоссальной межрегиональной разницы в обеспеченности и развитии экономик. Успешное решение этой проблемы могло бы дать качественный толчок для развития экономики Российской Федерации.

Одним из действенных способов решения этой проблемы может стать создание механизма определения влияния тех или иных особенностей и характеристик этноса, проживающего в данном регионе, и адекватные изменения в структуре экономики региона в соответствии с этими изменениями. Такие этно-ориентированные преобразования в региональных экономиках дадут определенные преимущества регионам в их сферах специализации (такие как лучшее качество товаров и услуг и/или более дешевая продукция), что увеличит конкурентоспособность регионов, форсирует их экономический рост.

³ Всемирный банк [электронный ресурс]: <http://www.worldbank.org/ru/country/russia/publication/rer>; <http://www.worldbank.org/ru/news/press-release/2015/12/18/world-bank-keeps-2015-growth-projections-for-russia-and-slightly-revises-2016-2017-outlook>

⁴ Инвестиционный портал Москвы [электронный ресурс]: <http://investmoscow.ru/investment/economic-indicators/investment-in-moscow-is-profitable/the-level-and-place-of-economic-development/> дата обращения: 19 января.

Этноэкономiku можно трактовать как определенный территориально обусловленный сектор экономической системы, имеющий ряд особенностей у каждого этноса, сложившийся и тесно связанный в результате ведения традиционного образа жизни, семейным и бытовым укладом, хозяйственной ориентацией и специализацией, присущих данному этносу.

Этноэкономiku можно разделить на две составляющие:

1) традиционную этноэкономiku – базовые способы ведения хозяйства, соответствующие не только климатическим, географическим и природным особенностям, но и традиционным семейным и бытовым особенностям;

2) современную этноэкономiku – высокотехнологичные формы хозяйственной деятельности, в той или иной мере связанные с обычаями и особенностями данного этноса. То есть традиционная сторона этноэкономики не мешает этому сегменту национальной экономики абсорбировать и использовать новые технологии и высококвалифицированные формы ведения хозяйства, особенно в сфере услуг.

Сюда могут быть отнесены промышленная переработка сельскохозяйственного сырья, дикорастущих растений и плодов, промышленное производство изделий в этническом стиле из местного сырья. Один из ярких примеров деятельности данного сектора в Хакасии – фабрика «Пушинка», использующая этнические традиции в пошиве меховых изделий. Еще один пример – продукция кондитерской фабрики «Абаканская»: конфеты с черемухой, при приготовлении которых используются хакаские национальные традиции, печенье «Солярики» на базе талгана.

По своей сути, этноэкономика – это система, сочетающая в себе ряд характеристик, а именно⁵: традиционные формы ведения хозяйственной деятельности; использование, в основном, местных, территориальных ресурсов; преобладание эмпирического опыта ведения хозяйства, который передается из поколения в поколение; регулирование рынка труда, в основном, неформальными институтами; невысокая социальная мобильность населения; обмен ресурсами и услугами носит зачастую неформальный характер.

⁵ Узденова Л.А.-Х. Экономические механизмы развития предпринимательской деятельности в сфере этноэкономики региона / дис.... канд. экон. наук: 08.00.05. Ростов-на-Дону, 2005.

Этноэкономику можно представить как территориально-локализованный феномен экономики региона. Этот феномен – не обособленный раздел или сегмент хозяйства народа, этноэкономика внедрена во все секторы экономики региона. Поэтому этот феномен требует неперемennого учета во всей экономической деятельности региона от местных и федеральных властей.

Каким бы ни был начальный уровень производительности, производство сырьевых товаров, в том числе сельское хозяйство, рано или поздно придет к *убывающей отдаче*. Если нет альтернативного источника занятости, убывающая отдача приведет к тому, что реальная зарплата начнет падать. Чем дольше страна специализируется на сырьевых товарах, тем она беднее.

Напротив, в ситуации индустриализации, когда расширяется производство в промышленности, затраты ведут себя противоположным образом. Как только механизированное производство налажено, с ростом объема производства издержки на единицу продукции становятся все меньше (ситуация *возрастающей отдачи*). Высокие фиксированные издержки создают крупную экономию на масштабе производства, или возрастающую отдачу.

Отсутствие собственных промышленных производств обрабатывающей промышленности (и, особенно, – производств полного цикла) влечет ряд негативных социальных следствий. Так, аграрный сектор может принять лишь ограниченное число рабочих рук, в то время как потенциал промышленного производства в привлечении кадров неограничен. Этот фактор имеет значение, в частности, для трудоизбыточных регионов Северного Кавказа. Традиционным для них является так называемое «отходничество» – занятость в других регионах – не только ввиду традиционной специализации, например, в строительстве, но и ввиду ограниченного рынка труда в преимущественно аграрной экономике с доминирующим этноэкономическим укладом.

Северный Кавказ – наименее урбанизированная территория России. При этом даже в пределах макрорегиона отличия существенно горных республик и Калмыкии от промышленно развитых равнинных регионов существенны. Важно, что уровень урбанизации снижается в постсоветский период, что, наряду с фактически аграрной специализацией ряда малых городов, фактически

лишает Северный Кавказ потенциала синергии, характерной для ареалов наличия городов с мощной обрабатывающей промышленностью и сектором продвинутых услуг.

Вопросы развития регионов доминирования этноэкономики на Северном Кавказе не раз становились предметом как адресных ФЦП, так и отраслевых программ развития. Можно констатировать, что острота и специфика проблем развития северокавказских республик стала одной из причин обособления их в самостоятельных федеральный округ. Однако, развиваясь в условиях непрерывной «сырьевизации» экономики РФ в целом (что значительно дестимулирует развитие прочих отраслей, включая перерабатывающую промышленность), а также испытывая эффект убывающей отдачи доминирующей аграрной и этнохозяйственной экономической структуры, северокавказские регионы сегодня в целом никак не трансформировали свой статус периферийных дотационных регионов. При этом все дестимулирующие факторы развития, которые были отмечены выше в анализе видов экономической деятельности, характерны и для Северного Кавказа.

Инвентаризируя проблемы, характерные для этноэкономического типа развития, отметим в контексте рассматриваемой проблематики следующие: доминирование сельского хозяйства и добычи сырья (отрасли убывающей отдачи), отсутствие крупных городов как центров промышленности, диверсификации и синергии, отсутствие значимого промышленного сектора.

Таким образом, преодоление современного уровня развития возможно при условии нивелирования отмеченных выше факторов путем развития секторов экономики с возрастающей отдачей, что одновременно сделает более продуктивным и сектор этноэкономики.

К сожалению, ресурсы движения в этом направлении сегодня ограничены. Так, сырьевизация экономики РФ зашла настолько далеко, что фактически вся экономика России сегодня превратилась в сектор с убывающей отдачей (сырьевые отрасли в этом ничем не отличаются от сельского хозяйства). Весьма характерным является тот факт, что, согласно рейтингу РБК, вклад нефтегазовых отраслей РФ в совокупную прибыль 500 крупнейших компаний РФ в 2014 г. составил лишь 46 млрд руб. или менее 2% совокупной прибыли крупнейших компаний. По данным

Росстата, нефтегазовые доходы бюджета в 2014 году составили 7,4 трлн руб., или 51,3% доходов.

Согласно РБК, совокупный доход нефтяных компаний в 2014 г. составил 19,8 трлн руб., или 35,3% всей выручки участников рейтинга, однако их чистая прибыль составила 1,98 трлн руб. или 97,7% всей чистой прибыли. Если в качестве результата деятельности отечественного бизнеса учитывать только прибыль, других отраслей в России по сути не существует. Даже с учетом того, что в рейтинг не попала прибыль некрупных компаний (например, сферы услуг), ввиду чего он не вполне отражает отраслевую структуру экономики страны, данные достаточно красноречивы.

Относительно потенциала крупного бизнеса, локализованного собственно на Юге России, в качестве потенциального «локомотива роста», способного стимулировать экономику в целом и повысить эффективность этноэкономики, отметим, что, к сожалению, среди крупных компаний Юга (представленных в числе 500 крупнейших компаний РФ) за редким исключением нет технологически развитых производств обрабатывающего профиля. – табл. 2. В рейтинге крупнейших компаний РФ РБК-500, опубликованном в 2015 г., лишь чуть более 20 компаний (преимущественно из второй половины рейтинга) базировались в регионах Юга России. Выручка этих компаний составила лишь 1,47 трлн руб., тогда как выручка 500 крупнейших российских компаний в целом составила 56 трлн руб. Более того, исключение из рейтинга ритейлера «Магнит» снижало показатели крупнейших компаний Юга ровно вдвое.

Очевидно, что значимая деиндустриализация (как один из трендов) и сохранение высокой дотационности бюджетов – взаимосвязанные явления. Сектор этноэкономики не может как вообразить в себя избыток рабочей силы, так и быть высокоэффективным в отсутствие промышленности, что в целом позволяет рассматривать ситуацию, в контексте изложенных выше теоретических подходов, как отправную точку для выстраивания социально-экономической политики в регионах доминирования этноэкономики с учетом дифференциации эффектов различных видов деятельности и реально складывающихся динамических трендов в макрорегионе.

Библиографический список:

1. Узденова Л.А.-Х. Экономические механизмы развития предпринимательской деятельности в сфере этноэкономики региона / дис. канд. экон. наук: Ростов-на-Дону, 2005.

2. Ахметов В.Я., Бердникова Г.И. Этноэкономика и ее роль в устойчивом развитии регионов // Устойчивое развитие территорий: теория и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции (12 ноября 2009 г.). Уфа: Гилем, 2009. 207 с.

3. Федеральная служба статистики Электронный ресурс: <http://osetstat.gks.ru>

4. Автомобилестроение Мексики http://www.inter-expert.ru/vozmojnosti-biznesa_20130620084610.html

5. Белозеров В.С. Этнодемографические процессы на Северном Кавказе. Ставрополь, 2000.

6. Доклад о мировых инвестициях. 2002. Обзор. «Транснациональные корпорации и конкурентоспособность экспорта Нью-Йорк и Женева, ООН. 2002.

7. Доклад о мировых инвестициях. 2009. Обзор. «Транснациональные корпорации, сельскохозяйственное производство и развитие» Нью-Йорк. Женева, ООН. 2009.

8. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Этноэкономика как фактор развития // Проблемы прогнозирования. 2006. № 1. С. 118–123.

9. Рейтинг крупнейших компаний России // РБК. 2015. № 10.

10. Цимоли М. Девелопинг Инновацион Системс. Лондон. 2000.

11. Serra A. Breve trattato delle cause che possono far abbondare loro e l'argento dove non sono miniere, Lazzaro Scorriggio, Naples, 1613.

12. Райнерт Йе.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. 2-е издание. Пер. с англ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2014. – 384 с.

13. UNCTAD электронный ресурс: www.unctad.org

14. Всемирный банк электронный ресурс: <http://data.worldbank.org>

Bibliographical list

1. Uzdenova L.A.-H. Ekonomicheskie mehanizmy razvitija predprinimatel'skoj dejatel'nosti v sfere jetnoekonomiki regiona / dis. kand. jekon. nauk: Rostov-na-Donu, 2005.

2. Ahmetov V.Ya., Berdnikova G.I. Jetnoekonomika i ee rol' v ustojchivom razvitii regionov // Ustojchivoe razvitie territorij: teorija i praktika: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (12 nojabrja 2009 g.). Ufa: Gilem, 2009. 207 s.

3. Federal'naja sluzhba statistiki [Elektronnyj resurs]: <http://osetstat.gks.ru>

4. Avtomobilestroenie Meksiki http://www.inter-expert.ru/vozmojnosti-biznesa_20130620084610.html

5. Belozerov V.S. Jetnodemograficheskie processy na Severnom Kavkaze. Stavropol', 2000.

6. Doklad o mirovyh investicijah. 2002. Obzor. «Transnacional'nye korporacii i konkurentosposobnost' jeksporta» N'ju-Jork i Zheneva, OON. 2002.

7. Doklad o mirovyh investicijah. 2009. Obzor. «Transnacional'nye korporacii, sel'skohozjajstvennoe proizvodstvo i razvitie» N'ju-Jork. Zheneva, OON. 2009.

8. Ovchinnikov V.N., Kolesnikov Ju. S. Jetnoekonomika kak faktor razvitija // Problemy prognozirovaniya. 2006. № 1. S. 118–123.

9. Rejting krupnejshih kompanij Rossii // RBK. 2015. № 10.

10. Cimoli M. Developing Innovation Systems. Mexico in a Global Context. Continuum. London. 2000.

11. Serra A. Breve trattato delle cause che possono far abbondare loro e l'argento dove non sono miniere, Lazzaro Scorriggio, Naples, 1613.

12. Rajnert Je.S. Kak bogatye strany stali bogatymi, i pochemu bednye strany ostajutsja bednymi. 2-e izdanie. Per. s angl. M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki. 2014. – 384 s.

13. UNCTAD [Elektronnyj resurs]: www.unctad.org

14. Vsemirnyj bank [Elektronnyj resurs]: <http://data.worldbank.org>

Контактная информация

E-mail: mdzantemir@mail.ru

Contact links

E-mail: mdzantemir@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА В РОССИИ

DEVELOPMENT ENVIRONMENT MARKETING IN RUSSIA



Л.В. БАДАДЯН

*магистрант 1-го курса факультета
Торгового дела Ростовского
государственного экономического
университета «РИНХ»*

L.V. BADADYAN

*master student of 1 course of the Faculty
of Trade business of the Rostov State
Economic University «RINE»*

Научный руководитель: Е.В. Писарева – доцент кафедры маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», к.э.н.

Research supervisor: E.V. Pisareva – assistant professor of marketing and advertising of the Rostov State Economic University «RINE», Cand. Sc. Econ.

Аннотация

Работа посвящена исследованию современного состояния и перспектив развития экологического маркетинга в России. Проанализированы существенные характеристики и инструменты экологически ответственного маркетинга. Учен опыт мировых тенденций и инновационных практик развития «зеленого» маркетинга. Изучены возможности реализации концепции, предполагающей рост ответственности за защиту окружающей среды на современных предприятиях. Представлен ряд эффективных ре-

комендаций для развития малого и среднего экологически ответственного бизнеса и улучшения условий его функционирования в России.

Abstract

The research work is devoted to the contemporary state and the prospects of ecological marketing's development in Russia. The essential characteristics and the instruments of ecologically responsible marketing are analyzed. The experience of world tendencies and innovative practices in the «green» marketing development is taken into consideration. The implementation possibilities of the conception supposing the growth of responsibility for the environmental protection are studied. The range of effective recommendations for the development of small and medium ecologically responsible enterprises and the improving of their function's conditions in Russia is provided.

Ключевые слова: народные художественные промыслы, народные промыслы, государственные программы, региональные целевые программы, программно-целевой метод.

Keywords: needs; environmental marketing; psychology; implementation; development, instruments, market's ecologization.

Все больше и больше компаний в мире пересматривают свои процессы так, чтобы оказывать минимум вредного влияния на окружающую среду. В России этот процесс также набирает обороты, однако имеется ряд препятствий. Экологический маркетинг открывает широкие перспективы для российских предприятий. Он помогает компании выделить свои продукты и услуги среди конкурирующих при помощи экологических аспектов. Это может помочь предприятиям исследовать и открыть новые рынки и воспользоваться конкурентным преимуществом. Это гарантирует долгосрочный устойчивый рост наряду с высокой рентабельностью, которую обеспечивает применение экологически ответственных технологий.

Целью данной работы является исследование направлений развития экологического маркетинга.

Данной тематике посвящены материалы следующих авторов: Бондаренко В.А., Костоглодова Д.Д., Гуськова А.И., Осовцева В.А., Писарева Е.В., Федыко В.П.

Если базироваться на основной цели маркетинговой деятельности, то экологический или «зеленый» маркетинг бизнес-практика, которая учитывает интересы потребителей в поощрении защиты и охраны окружающей природной среды¹. Экологический маркетинг можно определить как маркетинговую деятельность, которая признает рост ответственности за защиту окружающей среды основополагающим направлением развития бизнеса. Это расширяет в какой-то степени традиционное понимание бизнес-обязанностей и целей.

Экологические маркетинговые проекты подчеркивают улучшенные экологические характеристики продукта, экологическую ответственность предприятия и безопасность услуг для окружающей среды. Как правило, среди экологических преимуществ выделяют:

- уменьшение отходов при производстве упаковки,
- повышение энергоэффективности используемого продукта,
- сокращение использования химикатов в сельском хозяйстве,
- снижение выбросов токсичных веществ и других загрязнителей в атмосферу при производстве продукции.

Экологически ответственный или «зеленый» маркетинг – популярное направление деятельности за границей. Инвестирование в технологии по сохранению окружающей среды в настоящее время имеет потенциал к устойчивому развитию и созданию новых рабочих мест.

Крупнейшая американская авиакомпания Continental Airlines вложила более \$6 млрд долларов США в течение последнего десятилетия, чтобы заменить весь свой флот самолетов на топливосберегающие, которые выбрасывают в атмосферу меньше ок-

¹ Костоглодов Д.Д., Гуськов А.И. Эволюционирование концепции маркетинга в направлении к его экологической составляющей // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 17. – ART 14719. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14719.htm>. – ISSN 2304-120X.

сида азота. Компания также отчисляет 2\$ с каждого билета на восстановление лесных массивов. При желании пассажиры рейсов компании могут пожертвовать 50\$ и больше на различные экологические проекты.

Крупный финансовый конгломерат HSBC Holdings в течение последнего времени разработала несколько крупных проектов по охране окружающей среды, к которым во всем мире привлечены тысячи специалистов. Компания выделяет деньги на образовательные проекты и сотрудничает с рядом фондов.

Таблица 1

Основные тенденции в секторе потребительских товаров на ближайшие пять лет²

Тенденции спроса	<ul style="list-style-type: none"> • миллиард новых потребителей; • экологическая грамотность потребителей; • демографические сдвиги; • активное использование цифровых технологий при выборе и покупке товаров и услуг; • популярность здорового образа жизни; • модернизация и концентрация сектора торговли; <p>увеличение сегмента потребителей, учитывающих прежде всего цену товара</p>
Тенденции внешней среды	<ul style="list-style-type: none"> • усиление торгового протекционизма; • изменение налоговой политики
Тенденции предложения	<ul style="list-style-type: none"> • резкие колебания цен на сырье, энергию и прочие факторы производства; • дефицит трудовых ресурсов в развивающихся странах.

² <http://www.wwf.ru/business/ecomarketing> – Материалы пресс-конференции от 25.06.2015 Всемирного фонда дикой природы (WWF) и Лесного попечительского совета (FSC) на тему: «Экологический маркетинг на практике: зеленые бренды, ответственные закупки, работа с сотрудниками».

Хороший пример масштабной маркетинговой кампании экологически ответственного бренда – реклама коллекции обуви, изготовленной из вторсырья, Timberla, с популярным слоганом «Природе нужны герои».

Кроме того, что «зеленые» маркетинговые кампании во всем мире достаточно масштабны, в них вкладываются немалые финансовые средства. Например, компания Coca-Cola в своем проекте «Roll Out Happiness» противостояла испорченной экологии крупных мегаполисов. В центре Амстердама в рамках кампании была организована зеленая поляна, где все желающие могли отдохнуть и посидеть на траве.

Компания McKinsey проанализировала тенденции мирового спроса на товары и услуги и выделила десять наиболее популярных, две из которых имеют экологическое направление – грамотность потребителей в вопросах экологии и популяризация здорового образа жизни. В таблице 1 представлены результаты исследования экспертной группы McKinsey&Company по товарам широкого потребления, выделяющие тенденции потребительского спроса до 2020 года.

Кроме традиционных, сегодня можно выделить инновационные направления развития экологического маркетинга.

1. Эко-спонсоринг – направление, используемое компаниями для создания позитивного имиджа и репутации в глазах потребителей через проекты по финансированию решения конкретных экологических проблем. В самом общем случае – это отчисление части прибыли в различные экологические фонды. Более интересный подход демонстрируют фирмы, берущие конкретную обязанность по решению той или иной проблемы на себя и развивающие собственные проекты. Так, к примеру «Макдональдс» в Германии профинансировала проект по популяризации более здоровой еды среди детей, чьи завтраки проходили в ресторанах компании.

2. Эко-таймент – направление развития связей с потребителем, посредством которого экологическая ответственность побуждается через показание ее эмоциональной взаимосвязи с привлекательным образом жизни.

3. Эко-лизинг – вид аренды инвестиционных объектов на экологически ответственных условиях. Например, продукт, который возвращается, предоставляется другому пользователю для вторичного пользования, а пришедший в негодность – проходит процедуру экологичной утилизации.

Инновационное развитие экологического маркетинга необходимо для более эффективного экологического регулирования коммерческой деятельности. В отличие от командно-контрольного метода, при котором основным направлением стимуляции экологической ответственности бизнеса является проверка государственными органами соответствия деятельности, установленным нормам, развитие инновационных подходов экологического маркетинга приведет к созданию выгодных для бизнеса маркетинговых инструментов, которые предпринимателям будет выгодно использовать в собственных маркетинговых стратегиях.

По сравнению с государствами, в которых экологический маркетинг занял прочные позиции, а в сознании большинства потребителей укоренились выгоды потребления экологически чистых товаров и услуг, спрос на них в России пока не велик. Однако, как мы уже отмечали, за рубежом он также сформировался не случайно, а в результате грамотного применения маркетинговых технологий.

Мировой рынок выдвигает к производителям жесткие требования по соблюдению норм по защите окружающей среды. Те российские фирмы, которые проявляют заботу о собственном имидже и ориентируются на экспортную деятельность, уже столкнулись с настоятельной необходимостью наличия сертификата по системе управления качеством ISO серии 9000. Не менее важна всемирно признанная Международная система управления окружающей средой ISO серии 14000.

Представители российского бизнеса, в особенности крупного и среднего, сегодня осознают выгодность экологически ответственной политики и признают ее важным инструментом в конкурентной борьбе. Рекламные объявления чаще выделяют экологическую ответственность фирмы и экологичность ее товаров и услуг как преимущество для потребителя. Однако при отсутствии нормативно закреплённых стандартов экологичности для боль-

шинства видов продукции, эти слова можно воспринимать только на веру.

Однако уже то, что тема поднимается в маркетинговых инструментах, говорит о постепенной экологизации российского рынка. Поэтому первостепенной задачей является создание благоприятных условий для фирм действительно ведущих экологически ответственную деятельность³.

Анализ распределения инвестиционных средств за последние три года позволяет выделить приоритетные сегменты перспективного развития российского экологического рынка:

- защита водной среды (более 61% общего объема инвестиций);
- защита атмосферной среды (более 15%);
- защита недр, ответственное использование минеральных и земельных ресурсов, охрана природно-заповедной среды (порядка 12%);
- раздельный сбор, утилизация и переработка отходов (около 10%).

Что касается российских потребителей, согласно данным социологических опросов, их в целом волнует состояние экологии. Обеспокоены ее состоянием порядка 78% населения. 64% российских граждан не видят дальнейшего устойчивого развития России без принятия мер по решению экологических проблем.

По оценкам специалистов в 2016 г., жители крупных городов России готовы активно потреблять экологичные товары, а, возможно, и услуги. Агентство «Комкон» опубликовало данные исследования, согласно которым около 53% россиян согласны покупать экологически чистые продукты питания дороже, чем прочие идентичные. 70% респондентов из Москвы, участвовавших в опросе агентства CVS Consulting, заявили о своей готовности доплачивать за экопродукты.

³ Бондаренко В.А. Экологический маркетинг в развитии рынка органических продуктов питания в России: эволюция, современное состояние, перспективные тенденции (региональный аспект). Монография. Ростов-на-Дону.: Изд-во «РГЭУ (РИНХ)», 2014. (в соавторстве).

В рейтинге актуальности задач российских корпораций охрана природных ресурсов занимает четвертое место после спонсирования образования, здравоохранения и поддержки нуждающихся.⁴

Рост ответственности потребителей в вопросах экологии, а также стремление к заботе о своем здоровье, выражающееся в готовности платить дороже за экологически безопасные продукты, говорит о готовности рынка к широкому применению инструментов экологического маркетинга. И эффективности данного направления, как средства повышения прибыльности российского бизнеса, и повышению уровня узнаваемости российских торговых марок на отечественном и международном рынках⁵.

Рассмотрим практические меры по применению российскими предприятиями таких инструментов экологического маркетинга, как внедрение стандартов экологической ответственности, технологий, снижающих влияние на экологию, выпуск экобезопасной продукции, ответственный сбор отходов.

Так, например, корпорация «ТехноНИКОЛЬ» успешно внедрила принципы бережного использования ресурсов по DAO TOYOTA, позволившие ей организовать низкоотходное производство теплоизоляционного материала.

Деятельность компании ориентирована на экономичное использование энергоресурсов, соблюдение экологических стандартов не только на производстве, но и по отношению ко всем стадиям жизненного цикла нашей продукции. Постройка всех производственных и прочих помещений XPS ТехноНИКОЛЬ осуществлялась с применением энергоэффективных технологий данного предприятия. Организация прошла добровольную эко-сертификацию «Листок жизни», чтобы подтвердить экологичность выпускаемой продукции.

⁴ Осовцев В.А. Сущность и проблематика использования маркетинговых инноваций в условиях низкого потенциала роста российской экономики / В.А. Осовцев // Вестник Ростовского Государственного экономического университета (РИНХ). – 2013. – № 3 (43). – с. 51–58.

⁵ Писарева Е.В. Маркетинговое исследование востребованности экологического продовольствия в молодежной среде: декларация, реальность, перспективы.// Практический маркетинг № 10 (224) 2015.

Использование экологического подхода к деятельности выгодно для компаний, поскольку вложения в экологически ответственную деятельность способствуют как росту конкурентоспособности бизнеса, так и сохранению окружающей среды. Например, предприятие «Сен-Гобен» обязано решениям, способствующим сбережению энергии, технологиям производства воспроизводимой энергии и охране экологического баланса, третью чистой прибыли. В основе их продукции – тепло- и звукоизоляционных материалов ISOVER – такое вторсырье, как битое стекло. На сегодняшний день компания использует порядка 75% вторичного от общего объема сырья. Компания стремится к увеличению доли используемого вторичного сырья, однако на практике в связи с плохой организацией селективного сбора отходов добиться стабильного качества этой продукции сложно.

Ответственные производители закладывают идею экологической безопасности еще на этапе формирования производства, это гораздо проще, чем приспособить существующие устаревшие технологии под необходимые стандарты. Так, косметологическая компания SPLAT при разработке проекта производства в Окуловке (Новгородская обл.) воспользовались услугами инженера-эколога, для создания производства, минимизирующего выбросы вредных веществ в экосреду. В рецептуре продуктов предприятие использует принцип «Free From», исключающий применение небезопасных для здоровья ингредиентов.

SPLAT активно работает в направлении применения экологичной упаковки. Для некоторых видов продукции биоразлагаемая упаковка уже применяется. На биоразложение проданных компанией за год порядка 10 тонн флаконов из экопластика уйдет меньше 2 лет. Кроме этого, компанией ведется отдельный сбор отходов, из которых больше половины вторично перерабатывается.

Помимо этого, существуют независимые внутриотраслевые инициативы по экологизации продукции, в том числе и международные, к которым присоединяются российские компании. Например, производитель строительных материалов «Профайн РУС» 6 лет назад подключилась к направлению Vinyl 2010, целью которого является стимуляция производителей к отказу от применения вредных и опасных веществ в производстве и во

время выполнения работ. Компания значительно улучшила рецептуру продукции, отказавшись от применения свинцово-кадмиевых соединений и разработав собственную технологию – «гринлайн». Продукция стала дороже, поскольку на долю стабилизаторных добавок приходится 15% стоимости, однако данная технология позволила значительно сократить выброс в окружающую среду паров вредных веществ. Стоит отметить, что продукция применяется в массовой застройке, тем самым разбивая стереотипы о применении низкокачественных, дешевых и небезопасных материалов на массовом рынке.

Если экопродукция уже заняла определенную нишу в российской экономике, то экоответственные услуги – абсолютно новый тренд, хотя они являются важной частью ответственного потребления. Например, в Сингапуре существует государственная программа сертификации экологической безопасности офисов, которую каждый год проходит до 100 компаний. В России экоофис – это новшество, которое применяется лишь некоторыми крупными компаниями, имеющими сертификат «Листок жизни. Экоофис».

Например, компания Amway, имеющая офисы, розничные сети, логистические центры и крупный штат сотрудников во многих городах России, начала реализацию данного направления. В течение полутора лет сотрудниками центрального офиса был налажен селективный сбор отходов и направление их на вторпереработку. Кроме бумаги и пластика, к ним относятся также батарейки для электроприборов. Штат компании положительно воспринял перемены и активно подключился к данной деятельности. К положительным переменам можно также отнести отказ от пластиковой посуды, экономия бумаги для копирования и распечатки документов и электроэнергии. Розничная сеть компании также реализовала данную тенденцию, подключив отдельный сбор отходов, исключив использование одноразового пластика. Был организован сбор упаковки продукции, к участию в котором подключились дистрибьюторы. По результатам реализации направления эко-офис только центральный офис менее за 2015 г. собрал 6000 кг бумаги и 35 кг пластика. Но главным результатом было изменение мировоззрения сотрудников в экологических вопросах.

Для компаний, занимающихся ритейлом, реализация экопродукции является источником дополнительной прибыли. Введение экологически безопасных товаров в ассортимент супермаркетов способствует формированию спроса на них, если правильно позиционировать их, разъяснить преимущества и отстроить в сознании потребителя от прочих идентичных товаров.

Но концепция экологически ответственного ритейла заключается не только в продаже экологичных продуктов, но и в выполнении других обязанностей, в числе которых повышение энергоэффективности, селективный сбор отходов, применение биоразлагаемой упаковки. В массовой практике российского ритейла эти обязанности игнорируются, в основном, потому что нет дополнительных стимулов их выполнять. Сейчас Экологический союз разрабатывает принципы экологической стандартизации для ритейла, что позволяет надеяться на улучшение ситуации в данной отрасли.

В практике любого бизнеса существует задача эффективного управления отходами. Это необходимо для обеспечения экобаланса и для увеличения прибыли через минимизацию затрат. В сфере обслуживания, правильно используя современные технологии по сбору отходов, можно снизить затраты на управление отходами до 100%. У российского рынка переработки имеется существенный потенциал. Среднегодовая мощность производства по переработке бумажных отходов – 6,5 млн т в год, а фактически оно загружено на 4,5 млн т в год. Еще более наглядная ситуация в сфере переработки пластика: производственная мощность – 2,4 млн т в год, загруженность – 0,5 млн т в год, и стекла: производственная мощность – 3,3 млн т в год, загруженность – 0,65 млн т в год.

Направления реализации концепции экологического маркетинга на современных российских предприятиях могут быть следующими:

1. Создание технологий по производству продуктов, безопасных для здоровья и окружающей среды.
2. Разработка и применение биоразлагаемой упаковки товаров⁶.

⁶ Федыко В.П. Концепция «упаковка – товар» в комплексе маркетинго-логистических функций продвижения / Д.Д. Костоглодов, Ю.В. Федыко // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2012. № 37.

3. Создание и внедрение технологий, способствующих сбережению ресурсов.

4. Улучшение технологий контролирования уровня загрязнений окружающей среды.

5. Замкнутый цикл или безотходное производство.

6. Экологическая маркировка продуктов.

7. Разработка стандартов и сертификация экологически чистой и безопасной продукции.

Чтобы достичь цели устойчивого роста количества экологически ответственных производителей, снижения уровня экологической опасности и обеспечения спроса россиян в высококачественных и экологически безопасных продуктах, необходимо выполнить следующие задачи:

– внедрение механизмов финансового стимулирования производителей в экологичности производства;

– развитие рынка эко-продуктов и эко-услуг;

– развитие эко-предпринимательства;

– улучшение инвестиционного климата для задействования инвестиционного капитала в производство новейших экологически безопасных технологий и оборудования:

– стимулирование ответственного обращения с отходами в бизнес-практике, популяризация информации о выгоды вторпереработки;

– применение стандартов ISO 9000, ISO 14000, ISO 9004–87.

Применение инструментов по развитию экологического маркетинга в России на государственном уровне будет способствовать формированию эколого-экономически саморегулируемой экономики. Экологичная продукция станет выгодной для производителей, потребителей, государства и будет положительно влиять на экологию.

Можно сделать вывод об устойчивой тенденции к экологизации российского рынка. Пока еще рано говорить о системном осознании представителями бизнеса своих задач по улучшению экологической обстановки в России и мире, однако данное направление начинает рассматриваться как инструмент повышения прибыли. И определенные компании в настоящее время успешно его применяют. Таким образом, основной задачей экологического

маркетинга является увеличение количества экологически ответственных предприятий и формирование экологически грамотного потребления. Важно аккумулировать позитивный опыт и знания практиков экологического маркетинга в России.

Библиографический список

1. Бондаренко В.А. Экологический маркетинг в развитии рынка органических продуктов питания в России: эволюция, современное состояние, перспективные тенденции (региональный аспект). Монография. Ростов-на-Дону.: Изд-во «РГЭУ (РИНХ)», 2014. (в соавторстве).

2. Костоглодов Д.Д., Гуськов А.И. Эволюционирование концепции маркетинга в направлении к его экологической составляющей // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 17. – ART 14719. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14719.htm>. – ISSN 2304-120X.

3. Осовцев, В.А. Сущность и проблематика использования маркетинговых инноваций в условиях низкого потенциала роста российской экономики / В.А. Осовцев // Вестник Ростовского Государственного экономического университета (РИНХ). – 2013. – № 3 (43). – с. 51–58.

4. Писарева Е.В. Маркетинговое исследование востребованности экологического продовольствия в молодежной среде: декларация, реальность, перспективы.// Практический маркетинг № 10 (224) 2015.

5. Федько В.П. Концепция «упаковка – товар» в комплексе маркетинго-логистических функций продвижения / Д.Д. Костоглодов, Ю.В. Федько // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2012. № 37.

6. <http://www.wwf.ru/business/ecomarketing> – Материалы пресс-конференции от 25.06.2015 Всемирного фонда дикой природы (WWF) и Лесного попечительского совета (FSC) на тему: «Экологический маркетинг на практике: зеленые бренды, ответственные закупки, работа с сотрудниками».

Bibliographical list

1. Bondarenko V.A. Ekologicheskij marketing v razvitii rynka organicheskikh produktov pitaniya v Rossii: evoljucija, sovremennoe

sostojanie, perspektivnye tendencii (regional'nyj aspekt). Monografija. Rostov-na-Donu.: Izd-vo «RGJeU (RINH)», 2014. (v soavtorstve).

2. Kostoglodov D.D., Gus'kov A.I. Evoljucionirovanie koncepcii marketinga v napravlenii k ego jekologicheskoj sostavljajushhej // Koncept. – 2014. – Specvypusk № 17. – ART 14719. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14719.htm>. – ISSN 2304-120X.

3. Osovcev, V.A. Sushhnost' i problematika ispol'zovanija marketingovyh innovacij v uslovijah nizkogo potenciala rosta rossijskoj ekonomiki / V.A. Osovcev // Vestnik Rostovskogo Gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINH). – 2013. – № 3 (43). – с. 51–58.

4. Pisareva E.V. Marketingovoe issledovanie vostrebovannosti ekologicheskogo prodovol'stvija v molodezhnoj srede: deklaracija, real'nost', perspektivy. // Prakticheskij marketing № 10 (224) 2015.

5. Fed'ko V.P. Koncepcija «upakovka – tovar» v komplekse marketingo-logisticheskikh funkcij prodvizhenija / D.D. Kostoglodov, Yu.V. Fed'ko // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2012. № 37.

6. <http://www.wwf.ru/business/ecomarketing> – Materialy press-konferencii ot 25.06.2015 Vsemirnogo fonda dikoj prirody (WWF) i Lesnogo popечitel'skogo soveta (FSC) na temu: «Ykologicheskij marketing na praktike: zelenye brendy, otvetstvennye zakupki, rabota s sotrudnikami».

Контактная информация

E-mail: lusine_badadjan@rambler.ru

Contact links

E-mail: lusine_badadjan@rambler.ru

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ

DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL CONSUMER COOPERATIVES AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA



Е.В. КОЧКИНА

*студент кафедры
«экономики и инноватики»
Казанского кооперативного
института*

E.V. KOCHKINA

*student of the department
«economy and innovation»
of the Kazan Cooperative Institute*

Научный руководитель: Т.Е. Романова – доцент кафедры «экономики и инноватики» Казанского кооперативного института, к.э.н.

Research supervisor: T.E. Romanova – Associate Professor of department «economics and innovaion» of the Kazan Cooperative Institute, Cand. Sc. Econ.

Аннотация

В статье рассмотрена роль сельскохозяйственной потребительской кооперации в обеспечении экономического роста России. С учетом сложившейся экономической и геополитической обстановки в мире доказана значимость развития кооперационных процессов в становлении устойчивого АПК страны. Выявле-

ны факторы, препятствующие развитию кооперации в России. Предложены меры по повышению эффективности сельскохозяйственной потребительской кооперации с целью социально-экономического развития сельских территорий, повышения благосостояния как сельского, так и городского населения и обеспечения его безопасными продуктами питания отечественного производства.

Abstract

The paper considers the role of agricultural consumer cooperatives in the economic growth of Russia. In view of the current economic and geopolitical situation in the world proved the importance of development cooperation in the development of sustainable AGRARIAN and INDUSTRIAL COMPLEX of the country. Identified obstacles the development of cooperatives. Proposed measures to improve the effectiveness of agricultural consumer cooperatives with a view to socio-economic development of rural areas, enhance the well-being of both rural and urban population and ensure its safe food produced domestically.

Ключевые слова: сельскохозяйственная потребительская кооперация.

Keywords: agricultural consumer cooperation.

Как известно, экономический рост – это увеличение объема производства продукции в национальной экономике за определенный период времени. Сложившиеся условия на мировой арене и внутри страны обусловили поиск возможностей экономического роста страны за счет имеющихся внутренних резервов. Дальнейший экономический рост России возможен за счет развития сельского хозяйства, от результатов деятельности которого зависит обеспечение других отраслей народного хозяйства сельскохозяйственным сырьем, а значит, одним из главных факторов увеличения валового внутреннего продукта является развитие АПК.

Для России использование успешного опыта потребительской кооперации стало бы самым эффективным и наименее затратным способом обеспечения роста производства и реализации качественной отечественной продукции. Однако динамично меняющиеся условия хозяйствования, присущие экономике России в настоящее время, требуют новых подходов, как со стороны государства, так и кооперативного сообщества. Этим обусловлен выбор темы данной статьи и ее актуальность не вызывает сомнения.

Следует отметить, что экономический рост во всех отраслях должен быть обеспечен, главным образом, за счет использования интенсивных факторов, связанных с совершенствованием и повышением качества управления, технологий, применением инноваций.

Основными производителями отдельных видов сельскохозяйственной продукции в России являются малые формы хозяйствования: крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства. По данным АККОР, за малыми формами хозяйствования – производство более 50% валовой сельскохозяйственной продукции, в т.ч. – молока – 54%, шерсти – 81,7%, меда – 97,9%. На практике представители малого аграрного бизнеса сталкиваются с множеством проблем, среди которых основными являются: отсутствие стартового капитала для внедрения инноваций; высокая стоимость заемных средств; недостаток контактов для кооперации и инноваций; информационная изолированность; всевозможные административные барьеры и т.д. Сельским жителям исторически присущи коллективизм и взаимопомощь, необходима некая община, способная взять на себя решение проблемы социального обустройства, развития инфраструктуры села, повышения занятости и доходов селян. Вместе с тем, современному российскому обществу присущи социальная пассивность, нежелание что-либо менять. Специфический характер деятельности предприятий сельскохозяйственной потребительской кооперации позволяет поддерживать развитие народных промыслов, обеспечивая продвижение этих товаров в сфере обращения, чем содействует сохранению национальной культуры, которая в условиях обостре-

ния конкуренции становится дополнительным ресурсом конкурентоспособности.

Кооперативные организации способны решить ряд экономических проблем: сбыт сельскохозяйственной продукции, а также ряд социальных проблем: решение проблемы занятости, повышение доходов и улучшение качества жизни сельского населения. Сельскохозяйственная кооперация развивается как форма объединения сельскохозяйственных товаропроизводителей для удовлетворения их потребностей на выгодных условиях. Кооператив сегодня – это организация, выравнивающая возможности малого сельского предпринимателя до уровня крупного бизнеса. Задача государства – способствовать процессу кооперации. Проведение в 2013 году Первого Всероссийского съезда сельских кооперативов ознаменовало понимание государством той роли, которую кооперативные организации играют в обеспечении устойчивого развития сельской России.

Однако, несмотря на то, что сельскохозяйственная и потребительская кооперация является необходимым условием для укрепления экономического потенциала, повышения конкурентоспособности, ее развитие в России идет медленно. На 1 января 2014 г. в России функционировало более 19 тысяч кооперативов, из них почти 9 тысяч сельскохозяйственных производственных кооперативов, около 7 тысяч сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе 1853 кредитных, и более 3100 организаций потребительской кооперации. Лидерами по созданию кооперативов являются Центральный, Южный, Северо-Кавказский, и Приволжский федеральные округа.

В настоящее время достаточно четко определены функции сельскохозяйственной кооперации, однако имеется ряд проблем, сдерживающих развитие¹:

¹ Трясцин, М.М. Сельскохозяйственная кооперация – основа социально-экономического развития региона: монография /М.М. Трясцин, В.И. Кузнецов, М.В. Трошева; М-во с.-х. РФ, федеральное гос. бюджетное образов. учреждение высшего проф. образов. «Пермская гос. с. – х. акад. им. акад. Д.Н. Прянишникова». – Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2015. – С.26.

1. Выполнению социальных функций препятствуют проблемы: отсутствие гарантий закупа даров природы и излишек сельскохозяйственной продукции у населения из-за неблагоприятных условий ведения аграрного производства; низкий дополнительный доход сельского населения связан с недостаточной разработкой механизмов реализации социальных функций (значительная территориальная рассредоточенность К (Ф) Х, их дифференциация, снижение товарности ЛПХ); низкая занятость населения и практически полное отсутствие создания новых рабочих мест на селе; невозможность в полной мере использовать государственную поддержку из-за неразвитости социальных институтов.

2. Выполнению экономических функций препятствует следующий ряд проблем:

– несовершенство материально-технической базы инфраструктуры аграрного рынка не позволяет в полном объеме использовать инновационные технологии; низкие объемы производства, переработки, хранение и доведение продукции сельскохозяйственной кооперацией до покупателя на селе; низкий объем предоставления транспортных и других услуг на льготных условиях сельскохозяйственной кооперацией из-за менталитета населения; снижение поступления средств в бюджет региона из-за несовершенства законодательной и нормативно-правовой базы развития малых форм хозяйствования и кооперативного движения.

На долю СПоК, осуществляющих другие виды деятельности (за исключением перерабатывающих, снабженческо-сбытовых и кредитных) в составе действующих кооперативов приходится 35,3% (табл. 1).

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы (за исключением перерабатывающих, снабженческо-сбытовых и кредитных) размещаются по территории страны далеко неравномерно. Абсолютным лидером является Пензенская область, где в 2013 г. насчитывался 751 такой кооператив. В трех субъектах РФ (Тульской, Вологодской областях и Республике Северная Осетия-Алания) эти СПоК отсутствуют.

Таблица 1

**Сельскохозяйственные потребительские кооперативы
(за исключением перерабатывающих,
снабженческо-сбытовых и кредитных)²**

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2013 к 2012, %
Количество кооперативов, ед.	1862	2245	2400	2120	1608	75,8
Численность членов кооперативов, ед.	24094	26672	29156	28194	25927	92,0
в том числе:						
граждане, ведущие личное подсобное хозяйство	19612	22172	25098	24306	22268	91,6
%	81,4	83,1	86,1	86,2	85,9	x
индивидуальные предприниматели	1320	1201	874	554	404	72,9
%	5,5	4,5	3,0	2,0	1,6	x
главы К (Ф) Х	888	899	667	694	474	68,3
%	3,7	3,4	2,3	2,5	1,8	x
К (Ф) Х	465	468	417	308	201	65,3
%	1,9	1,8	1,4	1,1	0,8	x
другие юридические лица	1279	1200	1147	1077	681	63,2
%	5,3	4,5	3,9	3,8	2,6	x
Паевой фонд кооперативов, млн руб.	1431,7	1514,4	1530,1	1260,4	775,4	61,5
в том числе взносы ассоциированных членов	259,9	210,3	200,1	196,0	53,0	27,0

² О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2013 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015, вып. 1-й. – С.124.

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2013 к 2012, %
%	18,2	13,9	13,1	15,5	7,0	х
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн руб.	1873,5	2165,7	2695,1	2441,2	1812,1	74,2
Выручка от реализации товаров (работ, услуг) от несельскохозяйственной деятельности, млн руб.	956,0	1460,8	1182,8	1366,0	1217,1	89,1
Общий объем внешних займов на конец отчетного года, млн руб.	1912,3	1738,2	1924,6	2058,3	1577,4	76,6

Итак, ситуация такова, что несмотря на принимаемые меры по развитию кооперативного движения, в России сложилась тенденция снижения количества сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Поэтому необходим комплекс действенных мер по формированию устойчивой системы сельскохозяйственной потребительской кооперации, которая обеспечит экономический рост аграрного сектора экономики России.

Для обеспечения развития системы сельскохозяйственной потребительской кооперации Российской Федерации предлагаем следующие меры:

1) Изучение опыта и консультирование как самих кооператоров-владельцев, так и менеджеров – наемных работников. Нужны комплексный подход и системные знания из многих областей.

Сельхозтоваропроизводители должны знать преимущества и выгоды, которые дает кооперация. На государственном уровне необходимо запланировать обучение, стажировки членов кооператива, представителей выборных органов, руководителей, специалистов кооперативов, инициативных групп фермеров, в том числе на базе успешных кооперативов. Должна быть отлажена система сбора информации о нуждах и объемах производства по регионам.

2) Налоговое законодательство должно превратиться для сельскохозяйственных потребительских кооперативов в стимул развития. Необходимо решить проблему, фактически, двойного налогообложения кооператоров – как производителей сельхозпродукции и как членов кооператива. В Налоговом кодексе следует снизить порог для СПоК для признания их сельхозпроизводителями с нынешних 70% до 50%, что устраним противоречие Налогового кодекса с Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации», а также расширит резервы для обретения финансовой устойчивости кооперативов.

3) Меры государственной поддержки дальнейшего развития системы сельскохозяйственной потребительской кооперации должны включать³:

- предоставление долгосрочных бюджетных ссуд и поддержка банковского кредитования СПоК;

- предоставление субсидий на пополнение фондов финансовой взаимопомощи на условиях софинансирования исходя из соотношения 50:50 собственных средств кооператива и средств федерального бюджета;

- субсидирование затрат на развитие сети кооперативных рынков.

- оказание государственной поддержки СПоК, развивающим несельскохозяйственные виды деятельности в регионах с неблагоприятными природно-климатическими условиями;

4) Необходимо содействовать всестороннему развитию международного сотрудничества сельских кооперативов посредством:

³ Ткач А.В. Основные направления повышения эффективности кооперации / А.В. Ткач, Т.Е. Романова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 9. – С.47.

- формирования и развития совместных электронных баз обучения, в которых кооператив представлен как модель бизнеса;
- организации совместных научно-практических конференций, обмен обучающими программами, информационными базами, опытом развития кооперации;
- разработки и внедрения новых инновационных кооперативных моделей между российскими и зарубежными кооперативными организациями.

Следуя обновленной стратегии национальной безопасности от 31 декабря 2015 года, необходимо развивать международное сотрудничество, так как попытка заместить импорт внутренним производством, отгородившись от остального мира, – это мало-перспективная задача.

5) Для наиболее полного и эффективного учета кооператоров на региональном и федеральном уровнях необходимо объединение сельскохозяйственных кооперативов в отраслевые союзы основных форм, а в последствии – в общероссийский координационный совет, объединяющий все виды сельских кооперативов.

6) Не менее важным направлением дальнейшего распространения кооперации является пропаганда кооперативной деятельности на селе, которая должна стать неотъемлемой частью социальной рекламы, формируемой органами государственной власти и местного самоуправления во всех доступных формах. Такая пропаганда должна информировать население о возможностях и преимуществах кооперирования, создавать позитивный имидж сельских кооперативных организаций. Конечной целью данных мероприятий является продвижение брендов отечественной продукции и формирование позитивного имиджа ее качества и доступности.

7) Ужесточение стандартов ГОСТ к пищевой промышленности, введение обязательной маркировки содержит/не содержит ГМО для всех продуктов питания, введение запрета для кооперативов закупать ГМО продукты и производить ГМО содержащие товары.

Реализация на практике данных мер, безусловно, будет способствовать развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации. Не требуя больших финансовых вложений, разрабо-

танные рекомендации вполне могут обеспечить устойчивый рост аграрного производства, являющегося в настоящее время стратегической отраслью.

Только когда каждый из этих заинтересованных будет видеть в кооперации инструмент для решения широкого спектра стоящих перед ним проблем, развитие кооперативного движения может приобрести поистине массовый характер и повысить уровень благосостояния как отдельного человека, семьи, так и общества в целом.

Библиографический список

1. Трясцин, М.М. Сельскохозяйственная кооперация – основа социально-экономического развития региона: монография / М.М. Трясцин, В.И. Кузнецов, М.В. Трошева; М-во с.-х. РФ, федеральное гос. бюджетное образоват. учреждение высшего проф. образов. «Пермская гос. с.-х. акад. им. акад. Д.Н. Прянишникова». – Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2015. – 185 с.

2. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2013 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015, вып. 1-й. – 350 с.

3. Ткач, А.В. Основные направления повышения эффективности кооперации / А.В. Ткач, Т.Е. Романова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 9. – С. 47–51.

Bibliographical list

1. Tryastsin, M.M. Sel'skokhozyaistvennaya kooperatsiya – osnova sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona: monografiya / M.M. Tryastsin, V.I. Kuznetsov, M.V. Trosheva; M-vo s.-kh. RF, federal'noe gos. byudzhetnoe obrazovat. uchrezhdenie vysshego prof. obrazov. «Permskaya gos. s.-kh. akad. im. akad. D.N. Pryanishnikova». – Perm': IPTs «Prokrost», 2015. – 185 s.

2. O sostoyanii sel'skikh territorii v Rossiiskoi Federatsii v 2013 godu. Ezhegodnyi doklad po rezul'tatam monitoringa: nauch. izd. – M.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2015, vyp. 1-i. –350s.

3. Tkach, A.V. Osnovnye napravleniya povysheniya effektivnosti kooperatsii / A.V. Tkach, T.E. Romanova // Ekonomika sel'skok-

hozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii. – 2015. – № 9.
– S.47–51.

Контактная информация

E-mail: kateerina.18@mail.ru

Contact links

E-mail: kateerina.18@mail.ru

PR ТЕРРИТОРИЙ: ФОРМИРОВАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО БРЕНДА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

PR TERRITORIES: FORMATION OF TOURISM BRAND OF THE VLADIMIR REGION



М.А. НАГАЕВА

*магистрант кафедры «Экономика
и стратегическое управление»
Владимирского государственного
университета имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых*

M.A. NAGAEVA

*master student of the department
«Economics and strategic management»
of the Vladimir State University named
after Alexander and Nicholas Stoletovs*

Научный руководитель: Г.А. Трунин – доцент кафедры «Экономика и стратегическое управление» Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, к.э.н.

Research supervisor: G.A. Trunin – associate professor of the department «Economics and strategic management» of the Vladimir State University named after Alexander and Nicholas Stoletovs, Cand. Sc. Econ.

Аннотация

В настоящее время туризм является одним из важных направлений, влияющих на рост экономики региона. Развитие туризма имеет мультипликативный эффект и предполагает развитие многих сфер бизнеса. Чтобы обратить внимание на регион и при-

влекать туристов, необходимо сформировать туристический бренд, применять практики наступательного маркетинга с использованием информационно-коммуникационных технологий. В статье приведен анализ туристического направления Владимирской области, определены сильные и слабые стороны, а также выявлены возможности и угрозы. В результате исследования разработан проект развития бренда региона через создание единого туристического портала.

Abstract

Currently, tourism is one of the most important areas affecting the economic growth of the region. The tourism has a multiplier effect, and involves the development of many areas of business. To pay attention to the region and to attract tourists it is necessary to create tourism brand, to apply the practice of offensive marketing using information and communication technologies. In article the analysis of tourist destinations in Vladimir region, identified strengths and weaknesses, and identified opportunities and threats. The result of this research is the project of Vladimir region brand's development through the creation of Union tourism portal.

Ключевые слова: развитие туризма, брендинг регионов, информационно-коммуникационные технологии в туризме.

Keywords: the development of tourism, branding of regions, information and communication technologies in tourism.

Туристический бренд – объект или совокупность наиболее известных объектов культурно-исторического, природного достояния, а также маршрут, который содержит посещение данных объектов, уникальных событий, ремесел, услуг, мест, занятий, позволяющих привлекать к себе большое количество туристов. [1]

В настоящее время туризм является одним из важных направлений, влияющих на рост экономики региона. Развитие туризма имеет мультипликативный эффект и предполагает развитие таких сфер бизнеса, как услуги туристских компаний, коллективных средств размещения, транспорта, связи, питания

и торговли, производства сувениров и продукции народно-художественных промыслов, сельского хозяйства, строительства и других отраслей. [2]

В связи со сложившейся политической обстановкой и нестабильным курсом валюты все больше россиян предпочитает проводить отпуск и путешествовать на территории своей страны. Исходя из этой тенденции конкуренция среди городов возрастает. Чтобы обратить внимание на регион и привлечь туристов, необходимо сформировать туристический бренд, применять практики наступательного маркетинга с использованием информационно-коммуникационных технологий.

По посещению музеев Владимирская область занимает 3-е место в РФ (1292 посещения на 1000 человек в 2011 г.), что в 1,78 раза выше показателя ЦФО и в 2,5 раза – РФ. Стоит отметить, что рост посещаемости музеев в области наблюдался с 2000 по 2008 год), а с 2009 года по 2011 год произошло снижение данного показателя на 10%.¹

Для выявления сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз туристического направления Владимирской области был проведен SWOT-анализ. Таким образом, можно сделать вывод о том, что наиболее важным в развитии туризма во Владимирской области является богатое культурное наследие, природные и исторические памятники – основное конкурентное преимущество, что способствует повышению туристской привлекательности региона. Возможность, на развитие которой также следует сделать упор – бренд древней столицы и вхождение в Золотое кольцо России. Слабой стороной является отсутствие единого бренда области, а угрозы появления разногласий на межгосударственном уровне оказывают прямое влияние на снижение турпотока иностранцев, посещающих регион.

Владимирская область располагает всеми необходимыми условиями для развития туризма, включая природные (озера, гейзера, святые источники), исторические (Владимир – древняя столица Северо-Восточной Руси) и культурные достопримечательно-

¹ Росстат. Данные за 2012 г.

сти (белокаменные храмы, включенные в наследие ЮНЕСКО), благополучную экологическую ситуацию, выгодное географическое положение (граничит с Московской и Нижегородской областями), хорошую транспортную доступность и является одним из ведущих регионов в Центральном федеральном округе по перспективам развития туристского потенциала.[4]

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что в настоящее время широкое распространение получают современные информационные порталы для туристов с виртуальными экскурсиями и прогулками, созданием панорамных изображений, виртуальных реконструкций событий, публикацией интерактивных карт с объемными изображениями, мультимедийными проектами.

Одним из наиболее эффективных способов формирования туристического бренда Владимирской области является создание единого туристического интернет-портала, который объединил бы всю актуальную информацию об экскурсионных программах, собрал уникальные факты о достопримечательностях региона, позволил бы туристам составлять индивидуальные маршруты и открывать новые интересные места.

В ходе разработки проекта была изучена сущность понятий «туристический бренд» и «инвестиционная привлекательность региона». Проведен анализ российского и зарубежного опыта в формировании бренда региона, проектов аналогов. В ходе которого были выявлены современные методы формирования туристического бренда региона, такие как: манипуляция достопримечательностями, формирование культурной среды или исторической среды, трансляция снимков по коммуникационным каналам, статьи и PR в СМИ мест и достопримечательностей, архитектурные объекты; фото места и арт-объекты. [5]

Анализ результатов социологического опроса на тему: «С каким туристическим объектом ассоциируется Владимирская область», выявил, что 50% респондентов считают «Золотые ворота» основным символом Владимирской области, 15% «День семьи, любви и верности» в Муроме, 12% – Успенский собор, 10% – Суздальский кремль.

В ходе исследования были определены тематики маршрутов и сформированы по категориям: культурно-просветительский, паломнический, экологический туризм, Romantic-collection, фотоохота, дорога развлечений и детский туризм. Собран полный перечень мест для посещения, отзывов о них, фотографий, оценок, краткого описания.

Основополагающим элементом разработки проекта стало создание макета единого туристического портала Владимирской области. Макет создан на базе бесплатного интернет-сайта и функционирует в режиме реального времени: <http://turizm33.jimdo.com/>

В данный момент интернет-портал содержит 5 основных разделов, таких как: новости, актуальные туры, справочник организаций, и раздел «Это интересно», а также интересные факты о крупных городах Владимирской области. Отличительной чертой портала, которая положительно воздействует на формирование туристического бренда региона, является созданная автором карта интересных мест во Владимирской области. В настоящий момент на карту добавлено 89 интересных мест, которые распределены по категориям и 3 маршрута. Особенно важным фактором в работе информационного портала является актуальность информации, которая представлена на нем. Это будет достигаться за счет сплоченной работы команды студентов, созданной для реализации проекта. Владимирская область распределена на районы и за каждым участником закреплен свой, в соответствии с местом рождения и проживания. Распределение ответственности за сбор информации о районах и городах Владимирской области позволит охватить интересные места и исторические факты даже малых городов, сделать их узнаваемыми и привлечь внимание туристов.

Таким образом, единый туристический интернет-портал позволит туристам получать самую актуальную информацию об экскурсионных программах во Владимирской области, составлять индивидуальные маршруты по необычным и интересным местам, оформлять заказ просто и удобно, не затрачивая на это много времени. В настоящий момент идет апробация интернет-портала, а также усовершенствование его дизайна и наполнение контентом.

Автором был произведен анализ экономической эффективности проекта. Данный проект является не только высокорентабельным, но и также сможет привлечь дополнительные денежные средства в бюджет области, путем уплаты налога туроператорами с каждого клиента, заказавшего экскурсию на сайте: упрощенная система налогообложения – налог составляет 6% от полученного дохода. Таким образом, если в месяц через сайт будут осуществляться заказ экскурсий в среднем 340 человек, примерная стоимость 1 экскурсии составляет 1000 руб., в бюджет области поступит 20 400 рублей за каждый месяц, налог за год составит 244 800 рублей. Проект полностью окупит затраты за 3 квартала и начнет приносить прибыль. Выручка от реализации за 3 года увеличится в 10 раз. Однопараметрической анализ чувствительности показал, высокую зависимость проекта от цены на предоставляемые услуги. Снижение цен даже на 5% может привести к существенному падению доходов.

Данный проект направлен на людей всех возрастов, социальных статусов, места жительства и имеющихся интересов. Помимо основных участников проекта результат будет ощущать вся область, которая получит дополнительное финансирование на благоустройство туристических маршрутов, за счет сбора денег за посещение, продажи сувенирной продукции. Также выгоду смогут получить туроператоры, распространяющие рекламу на страницах карты о возможных экскурсиях в местах, описанных в карте. Они получают новых потенциальных клиентов.

Ожидаемые результаты от реализации проекта – формирование туристического бренда Владимирской области, уход от стереотипных представлений, повышение инвестиционной и туристической привлекательности региона, увеличение турпотока. А развивая регион, мы развиваем нашу страну.

Библиографический список

1. Боголюбов В.С., Орловская В.П. Экономика туризма. – М.: Академия, 2005. – 192 с.
2. Левочкина Н.А. Региональные туристические бренды России как инструмент глокализации социально-экономических процессов // Россия и Европа. Единое экономическое пространст-

во: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 2–3 декабря 2010 г. – Омск: Издательство ОИ РГТЭУ, 2010. – С. 426–428.

3. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий. – СПб: Питер, 2006. – 416 с.

4. Стратегия социально-экономического развития Владимирской области до 2030 г.

5. Urry J. (1990), *the Tourist Gaze Leisure and Travel in Contemporary Societies*, Sage, London, United Kingdom.

Bibliographical list

1. Bogoljubov V.S., Orlovskaja V.P. *Ekonomika turizma*. – М.: Akademija, 2005. – 192 s.

2. Levochkina N.A. Regional'nye turisticheckie brendy Rossii kak instrument globalizacii social'no-ekonomicheskikh processov // *Rossija i Evropa. Edinoe ekonomicheskoe prostranstvo: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2–3 dekabrya 2010 g.* – Омск: Izdatel'stvo OI RGTJeU, 2010. – S. 426–428.

3. Panckruhin A.P. *Marketing territorij*. – SPb: Piter, 2006. – 416 s.

4. *Strategija social'no-ekonomicheskogo razvitija Vladimirskoj oblasti do 2030 g.*

5. Urry J. (1990), *the Tourist Gaze Leisure and Travel in Contemporary Societies*, Sage, London, United Kingdom.

Контактная информация:

600000, г. Владимир, ул. Горького, 87

E-mail: nagaevama@mail.ru

Contact links:

600000, Vladimir, Gorky str., 87

E-mail: nagaevama@mail.ru

**СПИСОК ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ЛАУРЕАТОВ
XIX ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА
НАУЧНЫХ РАБОТ АСПИРАНТОВ,
НАУЧНЫХ СОТРУДНИКОВ, СОИСКАТЕЛЕЙ
НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ
И ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ
«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»**

**Высшая награда Конкурса
«Премия имени Л.И. Абалкина» и I место
в конкурсном проекте научных работ аспирантов**

Лавренюк Кирилл Игоревич

Центр научных исследований, проектов и программ

Владивостокского государственного университета экономики и
сервиса

г. Владивосток

Тема работы – «Экономико-математическое моделирование про-
цесса инвестирования в человеческий капитал бизнес-единицы»

II место

Валько Данила Валерьевич

Южно-Уральский институт управления и экономики

г. Челябинск

Тема работы – «Институционализация общественного участия в
государственном регулировании экономики в условиях информа-
тизации»

Нифаева Ольга Владимировна

Брянский государственный технический университет

г. Брянск

Тема работы – «Институциональные аспекты «провалов рынка»

Афанасьев Дмитрий Олегович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

г. Москва

Тема работы – «Валютный союз ЕАЭС и Россия: интеграционный аспект и влияние внешних шоков»

**III место и Специальная награда Конкурса
в номинации
«Вольное экономическое общество России:
250 лет на службе Отечеству»**

Петриков Константин Александрович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

г. Москва

Тема работы – «История Вольного экономического общества: новые подходы к изучению»

III место

Малахова Татьяна Сергеевна

Кубанский государственный университет

г. Краснодар

Тема работы – «Стратегии экономического роста России и ее позиции в условиях глобальной нестабильности»

**Поощрительная премия за оригинальность
авторского подхода**

Ольховик Александра Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет

г. Санкт-Петербург

Тема работы – «Проблема оценки социально-экономического эффекта от трудоустройства выпускников вузов (на примере Вологодской области)»

Глушенко Сергей Андреевич

Ростовский государственный экономический университет
(РИНХ)

г. Ростов-на-Дону

Тема работы – «Инновационные методы и модели поддержки принятия решений по управлению рисками инвестиционно-строительных проектов на базе нечеткой логики»

Лисевич Анна Викторовна

Калининградский государственный технический университет
Балтийской государственной академии РФ

г. Калининград

Тема работы – «Интегрированная информационная система ремесленного кластера Калининградской области как элемент дорожной карты ремесленничества»

Разумников Сергей Викторович

Юргинский технологический институт (филиал) Национального исследовательского Томского политехнического университета

г. Юрга, Кемеровская область

Тема работы – «Интегральная модель оценки результативности внедрения облачных ИТ-сервисов»

Тихонова Анна Витальевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

г. Москва

Тема работы – «Государственное стимулирование роста уровня доходов работников в сельском хозяйстве»

Комаревцева Ольга Олеговна

Орловский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

г. Орел

Тема работы – «Управление изменениями в экономических системах муниципального образования»

Афанасьева Мария Федоровна

Ростовский государственный экономический университет
(РИНХ)

г. Ростов-на-Дону

Тема работы – «Перспективы применения принципов социально-этичного маркетинга в управлении имиджем высших учебных заведений»

**ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА
ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ
БИЗНЕС-ЕДИНИЦЫ**

**ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING
OF INVESTMENT PROCESS IN THE HUMAN
CAPITAL BUSINESS-UNIT**



К.И. ЛАВРЕНЮК

младший научный сотрудник Центра научных исследований, проектов и программ Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

K.I. LAVRENYUK

junior research scientist of the research, programs and projects center of the Vladivostok State University of Economics and Service

Научный руководитель: Л.С. Мазелис – заведующий кафедрой математики и моделирования Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, д.э.н., доцент.

Research supervisor: L.S. Mazelis – head of mathematic and modelling department of the Vladivostok State University of Economics and Service, Dr. Sc. Econ., assistant professor.

Аннотация

В работе предложены комплекс экономико-математических моделей процесса инвестирования в человеческий капитал бизнес-единицы. Предложенный комплекс моделей позволяет формулировать инвестиционные стратегии бизнес-единицы в облас-

ти управления ее человеческим капиталом. На примере пилотной бизнес-единицы получены численные решения моделей для трех стратегических целей, на основании которых сформулирована инвестиционная стратегия в области управления человеческим капиталом с учетом начальных параметров бизнес-единицы и определен минимальный объем инвестиций в человеческий капитал для достижения всех стратегических целей бизнес-единицы.

Abstract

The paper presents a set of economic and mathematical models of the process of investing in human capital of business-unit. The proposed set of models allows formulating investment strategies of business-units in the management of its human capital. For example, a business-unit obtained numerical solution of models for the three strategic objectives upon which formulated an investment strategy in human capital management, taking into account the initial parameters of the business unit, and a certain minimum amount of investment in human capital to achieve all of the strategic objectives of the business-unit.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономико-математическая модель, оптимизация структуры инвестиций, стратегическое управление, бизнес-единица.

Keywords: human capital, economic and mathematical model, optimization of investment structure, strategic management, business unit.

В условиях постиндустриального общества и перехода к шестому технологическому укладу одним из важнейших факторов устойчивого развития любой социально-экономической системы становится человеческий капитал. Он является одним из главных условий формирования и развития экономики знаний, а теория, что люди являются одним из основных признаков успешного функционирования любой организации, стала одной из основополагающих в современном менеджменте. Современные модели управления устойчивым развитием социально-экономических систем направлены на достижение поставленных стратегических целей, что возможно только при грамотном и обоснованном инвестировании имеющих-

ся финансовых ресурсов. Одним из приоритетных направлений инвестирования является человеческий капитал, оказывающий определяющее влияние на развитие страны в целом.

Данная работа представляет собой интерес для руководства любой бизнес-единицы и предоставляет им инструменты, позволяющие распределять инвестиции в человеческий капитал между сотрудниками по направлениям инвестирования и годам в зависимости от начальных параметров бизнес-единицы. В качестве бизнес-единицы в дальнейшем исследовании будут рассматриваться организации малого бизнеса. Следовательно, разработка моделей, позволяющих определять оптимальную структуру инвестирования в человеческий капитал и лежащих в основе формирования инвестиционной стратегии, является актуальной темой исследования.

В настоящее время существует множество публикаций, посвященных разработке инструментальных средств моделирования процесса инвестирования в человеческий капитал. В исследованиях О.В. Лосевой предложены методы количественного оценивания интеллектуального капитала [6]. Исследования Е.Н. Головановой и И.В. Цапенко посвящены оценке эффективности инвестиций в человеческий капитал организации [2, 9]. Г.И. Колесниковым разработана однопериодная экономико-математическая модель оптимизации инвестиционной программы в области человеческого капитала [3]. Однако в существующих работах не рассматривались вопросы оптимизации структуры инвестиционных вложений с точки зрения достижения максимальной результативности для организации. Автором был разработан комплекс методов и моделей, позволяющий сформулировать инвестиционную стратегию в области развития человеческим капиталом [4, 7, 8]. В рамках данной работы будет продолжено исследование в данном направлении.

Учитывая вышеизложенное, целью данного исследования является разработка экономико-математических моделей, описывающих процесс инвестирования в человеческий капитал бизнес-единицы.

Чтобы оценить влияние финансовых ресурсов, вложенных по разным направлениям инвестирования, на человеческий капитал и в то же время влияние человеческого капитала на достижение

целей бизнес-единицы, необходимо иметь: во-первых, понимание процесса изменения человеческого капитала бизнес-единицы за счет процесса инвестирования в него; во-вторых, инструментарий, позволяющий количественно оценить данное изменение. В связи с этим существует потребность в разработке концептуальной модели изменения человеческого капитала бизнес-единицы в результате инвестирования в него финансовых средств.

При этом под человеческим капиталом сотрудника бизнес-единицы понимается совокупность врожденных способностей и приобретенных знаний, умений и навыков сотрудника, обеспечивающих его эффективное и рациональное функционирование как производственного фактора развития [11].

Человеческий капитал сотрудника описывается определенным набором характеристик, зависящих от специфики рассматриваемой сферы деятельности. В результате проведенного анализа работ Г. Гарднера [12] и А.Г. Шмелева [10] выделены пять укрупненных групп характеристик, а именно личностные, интеллектуальные, профессиональные, опыт работы в профессиональной деятельности, имидж на определенной территории.

Каждому сотруднику бизнес-единицы ставится в соответствие вектор-функция: $X_i(t) = (x_{i1}(t), x_{i2}(t), \dots, x_{ij}(t))$, $i = 1, \dots, N$, $j = 1, \dots, M$, где $x_{ij}(t)$ – значение j -ой характеристики человеческого капитала i -го сотрудника бизнес-единицы в момент времени t , $x_{ij}(t) \in [0; 100]$; N – количество квалифицированных сотрудников бизнес-единицы; M – количество характеристик, описывающих человеческий капитал сотрудника бизнес-единицы [4].

Под уровнем человеческого капитала бизнес-единицы $S(t)$ понимается средняя количественная оценка врожденных способностей и приобретенных знаний, умений и навыков всех сотрудников единицы, определяющаяся по формуле (1):

$$S(t) = \frac{\sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^M \alpha_j \cdot x_{ij}(t)}{N}, \quad \sum_{j=1}^M \alpha_j = 1, \quad (1)$$

где α_j – весовой коэффициент, характеризующий важность j -ой характеристики человеческого капитала.

Грамотное управление бизнес-единицей означает наличие программы ее стратегического развития (далее ПСР). ПСР обладает комплексным характером, направленным на удовлетворение запросов всех стейкхолдеров. Одним из приоритетных направлений развития бизнес-единицы в рамках ПСР является аккумуляция и сохранение человеческого капитала. При этом одна из идей ПСР заключается в том, что инвестиции в человеческий капитал должны приводить к достижению стратегических целей бизнес-единицы.

Учитывая вышеизложенное, рассмотрим задачу с заданным горизонтом планирования T . В каждый момент времени t , где $t = 0, 1, \dots, T-1$, руководство бизнес-единицы инвестирует финансовые ресурсы в человеческий капитал в рамках реализации ПСР с целью достижения всех стратегических целей бизнес-единицы.

В рамках данной работы рассмотрим следующие направления инвестирования в человеческий капитал сотрудника: образование, здравоохранение, воспроизводство и имидж.

Каждый вид инвестиционных вложений в сотрудника в той или иной мере приводит к росту его человеческого капитала за счет изменения описывающих данный капитал характеристик. На основании анализа работ российских и зарубежных психологов о влиянии различных направлений инвестирования на разнонаправленное развитие личностных, интеллектуальных и профессиональных качеств человека выделены следующие каналы влияния инвестиций: инвестиции в образование влияют на личностные, интеллектуальные и профессиональные характеристики; инвестиции в здравоохранение влияют на личностные и интеллектуальные характеристики; инвестиции в воспроизводство влияют на личностные и профессиональные характеристики; инвестиции в имидж влияют на личностные характеристики и характеристики известности на территории.

Каждый сотрудник в зависимости от своего уровня человеческого капитала способен привлекать определенный объем финансовых ресурсов. Основные источники привлечения финансовых ресурсов сотрудниками зависят от специфики деятельности рассматриваемой бизнес-единицы. Часть привлеченных сотрудников финансовых средств в следующем году вновь может направ-

ляться на повышение уровня человеческого капитала бизнес-единицы, в которой работает сотрудник. Таким образом, инвестиции в человеческий капитал бизнес-единицы складываются из двух составляющих: финансовые средства для инвестирования в человеческий капитал, запланированные для бизнес-единицы по ПСР в момент времени t ; часть привлеченных бизнес-единицей средств за интервал времени $[t-1, t]$, направленная на повышение человеческого капитала в момент времени t .

В результате вышеизложенного появляется взаимосвязь человеческого капитала бизнес-единицы и дополнительных финансовых поступлений в нее, возникающих при развитии человеческого капитала.

Учитывая описанную в рамках концептуальной модели ситуацию, в данном исследовании предлагается использовать для определения оптимальной структуры распределения инвестиций в человеческий капитал по сотрудникам, направлениям инвестирования и годам авторскую оптимизационную модель.

Для построения данной модели необходимо иметь функциональное описание изменения значений характеристик человеческого капитала сотрудника в зависимости от объема и структуры вложенных в него финансовых ресурсов. Для построения такой зависимости следует учитывать следующие соображения: инвестиции по r -му направлению влияют на характеристики согласно каналам влияния с учетом степени влияния; увеличение возраста сотрудника является причиной понижения усвоения инвестиционных средств в человеческий капитал и увеличивает трудность повышения его уровня; для повышения человеческого капитала сотрудника с более низким уровнем необходимо меньше инвестиций, чем для повышения человеческого капитала сотрудника с более высоким уровнем; целесообразно использовать нормировочные функции, показывающие какой объем инвестиций необходимо вложить в определенное направление инвестирования для того, чтобы значения характеристик человеческого капитала сотрудника выросли на 10 пунктов.

На основании приведенных выше соображений предлагается функция (2), позволяющая найти прирост значения характери-

стики человеческого капитала сотрудника в результате инвестирования в него финансовых средств $\Delta x_{ij}^r(t+1)$:

$$\Delta x_{ij}^r(t+1) = \lambda_j^r \cdot Z(\tau_i) \cdot \frac{\left(\beta(t) \cdot \sum_{i=1}^N B_i(t) + \hat{B}(t) \right) \cdot \gamma_i^r(t)}{B^{r \text{ норм}} \cdot (1+d)^t} \cdot 10 \cdot \left[1 - \left(\frac{x_{ij}^r(t) - 10}{90} \right)^s \right], \quad (2)$$

где λ_j^r – коэффициент усвоения инвестиций по r -му направлению инвестирования для j -ой характеристики человеческого капитала, $\lambda_j^r \in [0; 1]$; $Z(\tau_i)$ – функция усвоения инвестиций в зависимости от возраста сотрудника, $Z(\tau_i) \in [0; 1]$; τ_i – возраст i -го сотрудника; $\gamma_i^r(t)$ – доля инвестиционных средств, направляемая в i -го сотрудника по r -му направлению в момент времени t , $\sum_{r=1}^4 \sum_{i=1}^N \gamma_i^r(t) = 1$; $\hat{B}(t)$ – финансовые средства для инвестирования

в человеческий капитал, запланированные для бизнес-единицы по ПСР в момент времени t ; $\beta(t)$ – коэффициент изъятия в момент времени t , $\beta(t) \in [0; 1]$; $B_i(t)$ – функция привлеченных i -м сотрудником финансовых средств за интервал времени $[t-1, t]$; $B^{r \text{ норм}}$ – нормировочная функция r -го направления инвестирования; r – инвестиции в образование, здравоохранение, воспроизводство, имидж; d – ставка дисконтирования; s – коэффициент насыщения.

Для построения нормировочных функций на основе экспертного опроса топ-менеджмента различных бизнес-единиц делается ряд предположений и оценок, приведенный в работах [4, 7, 8]. Используя их, методами регрессионного анализа строятся следующие зависимости:

$$\begin{aligned} B^{1 \text{ норм}} &= 7740,9 \cdot e^{0,062 \cdot x_{ij}}, & B^{2 \text{ норм}} &= 40162,6 \cdot e^{0,048 \cdot K_i}, \\ B^{3 \text{ норм}} &= 50624,1 \cdot e^{0,04 \cdot K_i}, \\ B_{\text{регион}}^{4 \text{ норм}} &= 217 \cdot x_{ij}^{1,66}, & B_{\text{страна}}^{4 \text{ норм}} &= 629,4 \cdot x_{ij}^{1,63}, \\ B_{\text{мир}}^{4 \text{ норм}} &= 434,5 \cdot x_{ij}^{1,92}. \end{aligned}$$

Еще одним фактором, влияющим на изменение уровня человеческого капитала, является старение сотрудника. В работе А.Г. Асмолова [1] отмечено, что способность к логическим операциям 20-летнего человека принимается за «эталон», в 30 лет она составляет 95% от «эталона», в 40–85%, в 50–80%, в 60–75%. Учитывая данное распределение, методом регрессионного анализа построена функция усвоения инвестиций в зависимости от возраста $Z(\tau_i)$:

$$Z(\tau_i) = 0,00003 \cdot \tau_i^2 - 0,009 \cdot \tau_i + 1,18. \quad (3)$$

Исходя из концептуальной модели, построим функциональную зависимость привлеченных i -м сотрудником финансовых средств за интервал времени $[t-1, t]$ от его уровня человеческого капитала. Для построения функции были собраны статистические данные по Владивостокскому городскому округу об объеме привлеченных финансовых средств бизнес-единицей в среднем проходящихся на одного сотрудника. На основании полученных данных построена функция (4):

$$B_i(t) = 4762 \cdot e^{0,083 \cdot K_i(t)}. \quad (4)$$

Далее перейдем к построению целевой функции, учитывающей набор стратегических целей, стоящих перед бизнес-единицей. Каждой цели ставится в соответствие показатель. Введем интегральный показатель (5), учитывающий степень достижения набора стратегических целей бизнес-единицы:

$$I(t) = \sum_{l=1}^L \frac{P_l(t)}{\bar{P}_l} \cdot \zeta_l, \quad (5)$$

где $P_l(t)$ – значение показателя l -ой стратегической цели бизнес-единицы в момент времени t ; \bar{P}_l – целевое значение показателя l -ой стратегической цели; ζ_l – коэффициент важности l -ой стратегической цели бизнес-единицы, определяющийся руководством бизнес-единицы экспертно; L – количество стратегических целей.

Для нахождения значения интегрального показателя строятся функциональные зависимости, позволяющие находить значения

показателей стратегических целей по структуре и уровню человеческого капитала бизнес-единицы. Функция значения показателя (6) имеет следующий вид:

$$P_l(t) = f_l(K_1(t), K_2(t), \dots, K_N(t)), l=1, 2, \dots, L. \quad (6)$$

Используя введенные предположения, соотношения и обозначения, предлагается формирование оптимальной структуры инвестиций в человеческий капитал бизнес-единицы осуществлять, используя следующую модель:

$$I(T) = \sum_{i=1}^L \frac{P_i(T)}{\bar{P}_i} \cdot \zeta_i \rightarrow \max,$$

$$P_l(t) = f_l(K_1(t), K_2(t), \dots, K_N(t)), l=1, 2, \dots, L,$$

$$K_i(0) = \sum_{j=1}^M \alpha_j \cdot x_{ij}(0), K_i(t+1) = K_i(t) + \sum_{j=1}^M \left(\sum_{r=1}^4 \Delta x_{ij}^r(t+1) \right) \cdot \alpha_j,$$

$$\sum_{j=1}^M \alpha_j = 1, t = 0, 1, \dots, T-1,$$

$$\Delta x_{ij}^r(t+1) = \lambda_{ij}^r \cdot Z(\tau_i) \cdot \frac{\left(\beta(t) \cdot \sum_{i=1}^N B_i(t) + \hat{B}(t) \right) \cdot \gamma_i^r(t)}{B^{r \text{ норм}} \cdot (1+d)^t} \cdot 10 \cdot \left[1 - \left(\frac{x_{ij}(t) - 10}{90} \right)^{1,64} \right],$$

$$x_{ij}(t+1) = x_{ij}(t) + \sum_{r=1}^4 \Delta x_{ij}^r(t+1),$$

$$\sum_{r=1}^4 \sum_{i=1}^N \gamma_i^r(t) = 1, t = 1, \dots, T-1, \Delta K_i(t) \leq 10, \hat{B}(t) \leq B_{\text{доод}}(t),$$

$$t = 1, \dots, T.$$

Решение модели находится численными методами с использованием пакета MatLab. Переменными, по которым проводится оптимизация, являются ежегодные доли вложений в сотрудников бизнес-единицы по отдельным направлениям инвестирования.

Зачастую руководством бизнес-единицы ставится иная задача, нежели ранее рассмотренная, а именно определить минимальный ежегодный объем инвестиций в человеческий капитал, позволяющий достичь все цели бизнес-единицы.

Для этого рассмотрим следующую оптимизационную задачу: определить минимальные суммы инвестиций в человеческий капитал сотрудников бизнес-единицы для достижения всех стратегических целей бизнес-единицы за T периодов. Для нахождения решения задачи была разработана модель определения минимального объема инвестиций в человеческий капитал для достижения стратегических целей бизнес-единицы.

Отметим, что в рамках данной задачи не существует необходимости введения каких-либо бюджетных ограничений. Также стоит учесть, что не существует потребности в разбиении инвестиций на финансовые средства для инвестирования в человеческий капитал, запланированные по ПСР, и на реинвестированные привлеченные бизнес-единицей финансовые средства.

Учитывая вышеизложенное, прирост уровня j -ой характеристики i -го сотрудника по r -му направлению в момент времени $(t+1)$ находится по формуле (7):

$$\Delta x_{ij}^r(t+1) = \lambda_j^r \cdot Z(\tau_i) \cdot \frac{\tilde{B}_i^r(t)}{B^{r \text{ норм}}(1+d)^t} \cdot 10 \cdot \left[1 - \left(\frac{x_{ij}(t) - 10}{90} \right)^s \right], \quad (7)$$

где $\tilde{B}_i^r(t)$ – объем инвестиций, направляемых в человеческий капитал i -го сотрудника по r -ому направлению инвестирования в момент времени t .

Кроме приведенных выше предположений, также необходимо учесть и то, что все стратегические цели бизнес-единицы должны быть достигнуты. Для того, чтобы учесть данное условие, введем ограничение (8):

$$\frac{P_l(T)}{P_l} \geq 1, \text{ для всех } l=1, 2, \dots, L. \quad (8)$$

Далее перейдем к построению целевой функции. Исходя из условий поставленной выше задачи в качестве целевой функции будет выступать суммарный объем инвестиций в человеческий капитал. Целевая функция (9) имеет вид:

$$\tilde{B} = \sum_{t=0}^{T-1} \sum_{r=1}^4 \sum_{i=1}^N \tilde{B}_i^r(t). \quad (9)$$

Используя введенные выше предположения, соотношения и обозначения, предлагается определение минимального объема инвестиций в человеческий капитал бизнес-единицы осуществлять, используя следующую модель:

$$\tilde{B} = \sum_{t=0}^{T-1} \sum_{r=1}^4 \sum_{i=1}^N \tilde{B}_i^r(t) \rightarrow \min ,$$

$$\frac{P_l(T)}{P_l} \geq 1, P_l(T) = f_l(K_1(T), K_2(T), \dots, K_N(T)), l=1, 2, \dots, L,$$

$$K_i(0) = \sum_{j=1}^M \alpha_j \cdot x_{ij}(0), K_i(t+1) = K_i(t) + \sum_{j=1}^M \left(\sum_{r=1}^4 \Delta x_{ij}^r(t+1) \right) \cdot \alpha_j,$$

$$\sum_{j=1}^M \alpha_j = 1, t = 0, 1, \dots, T-1,$$

$$\Delta x_{ij}^r(t+1) = \lambda_{ij}^r \cdot Z(\tau_i) \cdot \frac{\tilde{B}_i^r(t)}{B^{r \text{ норм}} \cdot (1+d)^t} \cdot 10 \cdot \left[1 - \left(\frac{x_{ij}(t) - 10}{90} \right)^{1,64} \right],$$

$$x_{ij}(t+1) = x_{ij}(t) + \sum_{r=1}^4 \Delta x_{ij}^r(t+1), \Delta K_i(t) \leq 10, t = 1, \dots, T.$$

Полученная модель является задачей нелинейного программирования. Переменными, по которым осуществляется оптимизация, являются объемы инвестиций, направляемые в человеческий капитал i -го сотрудника по r -ому направлению инвестирования в момент времени t .

В качестве примера использования комплекса экономико-математических моделей рассмотрим следующую управленческую задачу, стоящую перед топ-менеджментом бизнес-единицы. В момент разработки плана развития бизнес-единицы на некотором горизонте планирования стоит вопрос оптимального распределения инвестиций в человеческий капитал. Оптимизировать распределение инвестиционных ресурсов необходимо таким образом, чтобы за T периодов достичь поставленных перед бизнес-единицей стратегических целей.

В рамках данного примера рассмотрим набор некоторых стратегических целей бизнес-единицы. Для каждой цели определяют

ся показатели, оценивающие степень ее достижения, целевые значения каждого показателя и коэффициенты важности:

1) Цель № 1: рост доходов бизнес-единицы. Показатель – объем средств, привлеченных сотрудниками бизнес-единицы в виде доходов в год. Целевое значение – 30 млн руб. Коэффициент важности – 0,5;

2) Цель № 2: формирование положительного имиджа бизнес-единицы в Интернете и средствах массовой информации. Показатели – доля положительных отзывов в Интернете и средствах массовой информации в год, при условии того, что количество отзывов составляет не менее 10% от числа клиентов. Целевое значение – 80%. Коэффициент важности – 0,3;

3) Цель № 3: повышение уровня человеческого капитала бизнес-единицы. Показатель – уровень человеческого капитала бизнес-единицы. Целевое значение – 70. Коэффициент важности – 0,2.

В рамках исследования актуализируется оптимизационная модель функциональными зависимостями значений показателей стратегических целей в момент времени t от уровня человеческого капитала. Для этого для каждой рассматриваемой стратегической цели бизнес-единицы, используя некоторые предположения и количественные оценки экспертов, методами регрессионного анализа строятся необходимые функциональные зависимости.

Рассмотрим начальную структуру бизнес-единицы со штатным составом 10 человек, приведенную в таблице 1. Изначально запланированные инвестиции по ПСР составляют 1 млн рублей ежегодно и коэффициент изъятия для привлеченных средств равен 0,1 на всем горизонте планирования.

Таблица 1

Начальные параметры бизнес-единицы

Параметр бизнес-единицы	№ сотрудника									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Человеческий капитал	22,2	19,1	22,2	52,5	50,7	49,8	50,3	74,2	73,8	73,9
Возраст	23	25	27	32	34	36	39	44	46	48

Учитывая данные таблицы 1, уровень человеческого капитала бизнес-единицы составляет 48,9. Средний возраст сотрудников бизнес-единицы составляет 35,4 года.

В результате решения рассматриваемой задачи получены доли распределения инвестиционных средств, часть из которых приведена в таблице 2.

Таблица 2

**Фрагмент структуры распределения
инвестиционных средств, в процентах**

№ года	Направление инвестирования	№ сотрудника									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Образование	1,3	2,0	0,8	13,9	5,2	5,2	3,8	0,8	0,8	0,7
	Здравоохранение	2,7	1,9	2,7	2,3	3,1	3,0	2,1	0,8	0,7	0,8
	Воспроизводство	6,6	5,5	6,2	3,7	4,2	4,9	3,5	1,7	1,8	1,9
	Имидж	0,3	0,2	0,3	0,9	0,6	0,7	0,8	0,6	0,6	0,5
5	Образование	18,1	15,5	7,0	1,6	2,3	2,8	2,7	0,2	0,3	0,2
	Здравоохранение	2,9	5,6	3,2	1,1	1,3	1,4	1,3	0,2	0,2	0,2
	Воспроизводство	4,9	11,3	5,3	1,5	1,9	2,0	1,7	0,2	0,2	0,2
	Имидж	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,5	0,3	0,2	0,2	0,2

Анализируя полученные результаты, можно отметить, что большая часть финансовых средств (около 40%) приходится на производство, далее около 37% – на образование, около 20% – на здоровье и оставшаяся часть направляется в имидж. Это обусловлено в первую очередь тем, что производство и образование являются направлениями, которые максимально охватывают характеристики человеческого капитала и обеспечивают рост значений данных характеристик при минимальных издержках.

С точки зрения развития бизнес-единицы и достижения поставленных целей получены следующие результаты:

а) при запланированном объеме инвестиций в человеческий капитал, равном 14,7 млн рублей, прирост уровня человеческого капитала бизнес-единицы за 5 лет составляет 15;

б) значения показателей стратегических целей и интегрального показателя во временном разрезе представлены в таблице 3.

Таблица 3

Значение показателей целей и интегрального показателя

t	P_1	Степень достижения	P_2	Степень достижения	P_3	Степень достижения	I
1	8 007 077	0,27	0,59	0,66	48,9	0,7	0,47
2	13 214 134	0,44	0,64	0,71	53,8	0,77	0,59
3	16 005 968	0,53	0,68	0,76	57,5	0,82	0,66
4	18 853 474	0,63	0,71	0,79	60,6	0,87	0,73
5	21 422 616	0,71	0,72	0,8	62,3	0,89	0,77

Учитывая данные таблицы 3, можно сделать следующие выводы: при имеющихся начальных условиях значение интегрального показателя через 5 лет составит 0,77, при этом прирост его значения равен 0,30. Это говорит о недостижении целевых значений стратегических целей бизнес-единицы. Следовательно, определим минимальный объем инвестиций, при котором значения стратегических целей бизнес-единицы будут достигнуты.

В результате численного решения рассматриваемой задачи получены объемы инвестиционных средств, часть из которых приведена в таблице 4.

Таблица 4

Фрагмент структуры распределения инвестиционных средств, в тыс. рублей

№ года	Направление инвестирования	№ сотрудника									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Образование	26	52	63	48	32	456	500	18	19	15
	Здравоохранение	101	81	56	123	201	223	180	19	18	18
	Воспроизводство	165	113	168	241	296	317	245	26	26	25
	Имидж	9	23	8	47	20	48	35	13	18	12
4	Образование	689	697	655	265	266	267	258	17	18	16
	Здравоохранение	382	448	387	111	121	125	116	18	17	22
	Воспроизводство	581	695	592	159	178	182	143	24	24	23
	Имидж	8	13	7	36	19	36	31	13	17	22

Учитывая полученные данные, можно отметить, что для достижения всех стратегических целей минимальный объем инвестиций в человеческий капитал составляет около 21 млн руб. за 5 лет.

Таким образом, найденные численные решения позволяют сформулировать, например, следующую инвестиционную стратегию: если руководство бизнес-единицы максимизирует интегральный показатель, учитывающий степень достижения набора стратегических целей, в долгосрочной стратегии ($T = 5$) при объеме финансовых средств по программе стратегического развития 1 млн рублей ежегодно и коэффициенте изъятия 0,1, то максимальная часть инвестиций (50–60%) направляется в сотрудников с уровнем человеческого капитала [10; 40), основными направлениями инвестирования являются воспроизводство (35–40%) и образование (35–40%). Достижение целевых значений показателей стратегических целей возможно при условии увеличения объема инвестирования до величины, равной 21 млн руб., за счет использования дополнительных источников финансирования или увеличения объема реинвестированных средств.

В результате исследования разработан комплекс экономико-математических моделей, описывающих процесс инвестирования в человеческий капитал бизнес-единицы и включающий концептуальную модель развития человеческого капитала бизнес-единицы университета за счет инвестирования в него финансовых средств, оптимизационную модель распределения инвестиций в человеческий капитал бизнес-единицы и оптимизационную модель определения минимального объема инвестиций в человеческий капитал для достижения стратегических целей бизнес-единицы. Полученные результаты позволяют формировать инвестиционную стратегию в области развития человеческого капитала в зависимости от имеющегося на данный момент времени человеческого капитала и возрастной структуры, национальной специфики, поставленных перед бизнес-единицей стратегических задач, горизонта планирования и других факторов, влияющих на изменение человеческого капитала, с учетом имеющихся неопределенностей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 16-36-00059.

Библиографический список

1. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. – М.: Смысл, 2001. 416 с.

2. Голованова Е.Н. Формирование модели эффективного использования инвестиций в человеческий капитал организации: дис.... канд. экон. наук: 08.00.05 / Голованова Елена Николаевна. – Нижний Новгород, 2008. – 131 с.

3. Колесников Г.И. Экономико-математические методы оценки проектов инвестиций в человеческий капитал фирмы: дис.... канд. экон. наук: 08.00.13 / Колесников Геннадий Исаакович. – СПб, 2000. – 140 с.

4. Лавренюк К.И., Мазелис Л.С. Динамическая модель оптимизации инвестиций в человеческий капитал преподавателей университета // Университетское управление: практика и анализ. – 2014. – № 4–5. – С. 121–128.

5. Лавренюк К.И. Сравнительный анализ инвестиционных стратегий в области человеческого капитала предпринимательских университетов России и Китая направленных на выполнение стратегических задач / К.И. Лавренюк // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 9 (1). – С. 106–110.

6. Лосева О.В. Формирование методологии оценки человеческого капитала в инновационной деятельности: дис.... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Лосева Ольга Владиславовна. – М., 2013. – 456 с.

7. Мазелис Л.С. Максимизация степени достижения организацией стратегических целей за счет оптимизации распределения инвестиций в человеческий капитал / Л.С. Мазелис, К.И. Лавренюк, В.О. Морозов // Инновации в менеджменте. – № 2 (4). – С. 48–54.

8. Мазелис Л.С. Формирование инвестиционной стратегии управления человеческим капиталом кафедры университета на основе нечеткой динамической модели / Л.С. Мазелис, К.И. Лавренюк // Университетское управление: практика и анализ. – 2015. – № 4 (98). – С. 76–87.

9. Цапенко И.В. Инвестиции в человеческий капитал и методы оценки их эффективности: дис.... канд. экон. наук: 08.00.01 / Цапенко Ирина Викторовна. – Ростов-на-Дону, 2005. – 201 с.

10. Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт. – СПб.: Речь, 2002. – 350 с.
11. Becker G. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. 2nd ed. – New-York, 1975.
12. Garner H. Frames of mind: the theory of multiple intelligences. – New-York: Basic Book, 2011. – P. 77–315.

Bibliographical list

1. Asmolov A.G. Psihologija lichnosti: principy obshhepsihologicheskogo analiza. – M.: Smysl, 2001. 416 s.
2. Golovanova E.N. Formirovanie modeli effektivnogo ispol'zovanija investicij v chelovecheskij kapital organizacii: dis.... kand. jekon. nauk: 08.00.05 / Golovanova Elena Nikolaevna. – Nizhnij Novgorod, 2008. – 131 s.
3. Kolesnikov G.I. Ekonomiko-matematicheskie metody ocenki proektov investicij v chelovecheskij kapital firmy: dis.... kand. jekon. nauk: 08.00.13 / Kolesnikov Gennadij Isaakovich. – SPb, 2000. – 140 s.
4. Lavrenjuk K.I., Mazelis L.S. Dinamicheskaja model' optimizacii investicij v chelovecheskij kapital prepodavatelej universiteta // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2014. – № 4–5. – S. 121–128.
5. Lavrenjuk K.I. Sravnitel'nyj analiz investicionnyh strategij v oblasti chelovecheskogo kapitala predprinimatel'skih universitetov Rossii i Kitaja napravlennyh na vypolnenie strategicheskikh zadach / K.I. Lavrenjuk // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – № 9 (1). – S. 106–110.
6. Loseva O.V. Formirovanie metodologii ocenki chelovecheskogo kapitala v innovacionnoj dejatel'nosti: dis.... d-ra ekon. nauk: 08.00.05 / Loseva Ol'ga Vladislavovna. – M., 2013. – 456 s.
7. Mazelis L.S. Maksimizacija stepeni dostizhenija organizaciej strategicheskikh celej za schet optimizacii raspredelenija investicij v chelovecheskij kapital / L.S. Mazelis, K.I. Lavrenjuk, V.O. Morozov // Innovacii v menedzhmente. – № 2 (4). – S. 48–54.
8. Mazelis L.S. Formirovanie investicionnoj strategii upravlenija chelovecheskim kapitalom kafedry universiteta na osnove nechetkoj dinamicheskoy modeli / L.S. Mazelis, K.I. Lavrenjuk // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2015. – № 4 (98). – S. 76–87.

9. Capenko I.V. Investicii v chelovecheskij kapital i metody ocenki ih effektivnosti: dis.... kand. jekon. nauk: 08.00.01 / Capenko Irina Viktorovna. – Rostov-na-Donu, 2005. – 201 s.

10. Shmelev A.G. Psihodiagnostika lichnostnyh chert. – SPb.: Rech', 2002. – 350 s.

11. Becker G. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. 2nd ed. – New-York, 1975.

12. Garner H. Frames of mind: the theory of multiple intelligences. – New-York: Basic Book, 2011. – P. 77–315.

Контактная информация

690014, г. Владивосток, Владивостокский
государственный университет экономики и сервиса
E-mail: Kirill.Lavrenyuk@vvsu.ru

Contact links

690014, Vladivostok, Vladivostok State University
of Economics and Service
E-mail: Kirill.Lavrenyuk@vvsu.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

THE INSTITUTIONALIZATION OF PUBLIC PARTICIPATION IN STATE REGULATION OF THE ECONOMY IN CONDITIONS OF INFORMATIZATION



Д.В. ВАЛЬКО

*научный сотрудник ОУ ВО
«Южно-Уральский институт
управления и экономики», к.э.н.*

D.V. VALKO

*Researcher of «South-Ural Institute
of Management and Economics»,
Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

Сквозь призму методологии эволюционного изменения институциональной среды раскрывается институциональная природа современных механизмов непосредственного участия различных общественных групп в государственном регулировании экономики, трансформация и институционализация последнего в условиях информатизации всех уровней государства и общественной жизни. На основе авторского подхода проведена типологизация конкретных институциональных форм такого участия по степени фиксации, эффективности (продуктивности) и устойчивости, дана оценка их институциональной динамики и характеристика сравнительной результативности.

Abstract

Through the prism of the methodology of evolutionary changes in the institutional environment reveals the institutional nature of the modern mechanisms of direct participation of different social groups in the state regulation of the economy, transformation and institutionalization of the latter in terms of information at all levels of the state and public life. On the basis of the author's approach carried typology specific institutional forms of such involvement by the degree of locking efficiency (productivity) and sustainability evaluation of their institutional dynamics and characteristics of comparative effectiveness.

Ключевые слова: государственное регулирование экономики, участие общества в регулировании, институциональные формы, институционализация, информатизация.

Keywords: state regulation of the economy, public participation in regulation, institutional forms, institutionalization, informatization.

**Трансформация общественного участия
в условиях информатизации**

На современном этапе развития государства и общества многие исследователи говорят об актуальности проблемы ограниченности рыночного саморегулирования как ведущей концепции регулирования отечественной экономики. Регулирование же экономики государством и участие государства в хозяйственной деятельности оцениваются как взаимосвязанные, а подчас и неразделимые процессы – например, когда речь идет о государственно-частном партнерстве [1]. Побудительные мотивы усиления регулирующего влияния государства на социально-экономические и общественные процессы обосновываются возможностью оптимального и гибкого сочетания государственных и рыночных регуляторов [2]. Как отмечает С.Н. Шишкин [3], главная цель государственного регулирования экономики заключается в обеспечении рационального хозяйствования, реализации и защиты публичных интересов общества, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраны окружающей среды, надлежащего осуществ-

ления функций социального государства, в том числе защиты социально уязвимых слоев населения.

В этой связи одной из перспективных позиций можно признать концепцию, предполагающую органичное взаимодополнение рыночного регулирования экономики общественным регулированием в рамках смешанной модели экономики, нацеленной на приоритетное решение социальных и экологических проблем [4]. В условиях эволюционного развития более зрелому обществу соответствует и более зрелое государство, через него общество может влиять на экономику, то есть складывается триада «общество – государство – экономика» [5]. Особенностью такой экономики являются, прежде всего, институты и институциональные механизмы, призванные согласовывать интересы различных социальных групп, а также общества и государства в целом. Способность общества осознавать и выражать свои интересы, требовать от государства их удовлетворения зависит от его зрелости, организованности, от политического устройства и наличия соответствующих механизмов и институтов непосредственного влияния общества на государственную экономическую политику и тактическое государственное регулирование экономики.

Эволюционное изменение института государства, детерминированное императивами информационного общества, представляет собой закономерный процесс внедрения электронного правительства на всех уровнях власти и информационных технологий во все сферы общественной жизни. В этой связи возникает необходимость решения целого комплекса политических, юридических, экономических и технических проблем в целях формирования благоприятной институциональной среды для развития информационной экономики и эффективного согласования в ее рамках общественных интересов.

В отечественной практике информационное общество, как стратегический ориентир современной государственной политики, предполагает формирование единого информационно-управленческого пространства, ключевым элементом которого является электронное правительство. Несмотря на то что еще в 2002 г. в нашей стране была разработана и принята целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 годы)», а затем в 2008 г.

утверждена приказом Президента РФ «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации», основная работа по формированию электронного правительства началась с момента принятия государственной программы РФ «Информационное общество (2011–2020 гг.)».

Сам по себе ориентир на комплексную информатизацию государства и экономики подкрепляется непрерывным развитием информационных технологий и компьютерного парка [6]. При сохранении текущих тенденций роста вычислительной мощности, уже через 8–10 лет станет возможно в облачном режиме менее чем за сутки вычислять точный оптимальный план отраслевого производства, включающий сотни миллионов наименований изделий [7]. Однако в этой ситуации остаются нерешенными серьезные проблемы в области консолидации общественного мнения относительно вопросов государственного управления, социальной и экономической политики, общественных интересов в области экологии и устойчивого развития и др.

На сегодняшний день в российском законодательстве определены различные по уровню и порядку организации формы общественного участия в государственном регулировании и контроле и, в частности, в реализации государственной экономической политики. Среди них можно выделить следующие основные формы:

- общественное обсуждение проектов федеральных законов и подзаконных актов;
- обсуждение общественных инициатив в электронной форме (проект «Российская общественная инициатива», порталы «Электронная демократия» в субъектах РФ);
- антикоррупционная экспертиза проектов и действующих нормативных правовых актов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
- оценка регулирующего воздействия и экспертиза проектов и действующих нормативных правовых актов в сфере инвестиций и предпринимательства, на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
- оценка экспертными группами Агентства стратегических инициатив РФ решений органов публичной власти в сфере инвестиционного климата в субъектах РФ; и др.

Таковы основные формальные институциональные механизмы и процедуры инициативного участия общества и, в том числе бизнес-структур, в процессе государственного нормативно-правового регулирования экономики. Они должны давать возможность сформулировать свою позицию экспертному сообществу в той или иной сфере регулирования и выразить мнение широких масс.

Вместе с тем эксперты отмечают, что стихийное и бессистемное использование отмеченных форм, а также отсутствие серьезных юридических последствий и судебной практики по вопросу нарушения процедуры или игнорирования государственными органами результатов общественных экспертиз и обсуждений приводит к неизбежному снижению общественной, гражданской и предпринимательской активности в этом направлении [8]. Частично данная активность фокусируется на неформальных институциональных механизмах и процедурах.

Рассмотрим далее реализацию как формальных, так и неформальных механизмов в условиях информатизации, промежуточные итоги и перспективы дальнейшего развития.

Оценка регулирующего воздействия (ОРВ)

Одним из современных системных механизмов общественной экспертизы и общественного участия в регулировании экономики является оценка регулирующего воздействия. Оценка регулирующего воздействия (ОРВ), известная в мире как Regulatory Impact Analysis или Regulatory Impact Assessment (RIA), введена в практику западноевропейских стран с 1970-х гг. В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» с 2014 г. подобный механизм внедрен в процесс нормотворчества во всех субъектах Российской Федерации.

Оценка регулирующего воздействия представляет собой анализ и оценку нормативных актов на предмет соответствия целям государственного регулирования, а также выгод, издержек и рисков экономических субъектов, попадающих или могущих попасть под регулирование, с обязательным изучением потенциальных альтернатив государственного вмешательства [9], которая проводится с целью определения и количественной оценки эффектов предлагаемого экономического регулирования.

Целью проведения оценки регулирующего воздействия в субъектах РФ является согласование общественных интересов по поводу выявления положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности, а также положений, способствующих возникновению необоснованных расходов субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности, а также бюджетов регионов РФ.

Технологической платформой ОРВ в настоящее время являются разрозненные интернет-сайты и порталы министерств, администраций муниципалитетов и др. Такая разрозненность затрудняет анализ и затрудняет ориентацию граждан в данном процессе. По нашему мнению, именно институт оценки регулирующего воздействия может стать не только индикатором общественных интересов для органов государственной политики в целом, но и инструментом воздействия общества на экономическую политику и деятельность государственных органов по ее реализации, в том числе на уровне регионов.

Российская общественная инициатива (РОИ)

Отдельного внимания на современном этапе развития общества заслуживает механизм инициатив и петиций. Наиболее эффективно он реализуется именно с помощью информационно-коммуникационных технологий.

В рамках упомянутой ранее государственной программы РФ «Информационное общество» сегодня действует электронная платформа «Российская общественная инициатива» (РОИ, www.roi.ru), созданная для размещения общественных инициатив и сбора авторизованных электронных подписей.

Теоретически, на данной платформе любой гражданин может опубликовать предложение, которое должны рассмотреть федеральные органы власти. Так формируется механизм непосредственного участия заинтересованных лиц в государственном регулировании и реализации экономической политики. Однако опубликованное предложение рассматривается в том случае, если оно за год наберет 100 тыс. положительных голосов и пройдет премодерацию (экспертизу) на уровне экспертной группы. Фактически инициативы блокируются на уровне экспертной группы, ко-

торая решает, отправлять ли предложение в Государственную думу или Правительство РФ.

По состоянию на 1 октября 2015 г. на РОИ опубликовано 6530 инициатив федерального, регионального и муниципального уровней. Восемь инициатив федерального уровня набрали свыше 100 тысяч голосов, однако все они были отклонены по тем или иным причинам. По такому же количеству инициатив голосование прекращено досрочно, поскольку соответствующие законопроекты и нормативные акты появились до достижения необходимого количества голосов. На указанную дату в числе наиболее популярных федеральных инициатив в области государственного управления и экономики фигурируют следующие:

- провести аудит золотого запаса РФ, хранящегося в США, и осуществить его возврат в Россию;
- установить розничные цены на бензин и дизельное топливо не выше 20 руб. за литр;
- установить для работников организаций всех форм собственности минимальный размер выплат суточных при служебных командировках не менее 300 руб.; и др.

На региональном и муниципальном уровнях для рассмотрения инициативы государственными органами требуется меньше голосов граждан, однако в регионах этот инструмент используется мало.

Необходимо подчеркнуть, что данная платформа является универсальным инструментом консолидации общественного мнения в области экономики и управления, как на этапе нормотворчества, так и на этапе контроля реализации государственного регулирования.

Общественная дума (ОД)

Интересным, с точки зрения участия экспертного сообщества в нормотворчестве является проект «Общественная дума» (oduma.org), созданный для проведения независимой общественной экспертизы законопроектов, рассматриваемых депутатами Государственной Думы Федерального Собрания РФ, и разработки собственных инициатив с целью совершенствования российского законодательства. Предъявляемые к кандидатам на вступление в «Общественную Думу» жесткие требования позволяют

привлекать к экспертной деятельности только высокопрофессиональных юристов и рекомендованных ими специалистов в других сферах. Экспертная работа «Общественной Думы» строится на принципах демократии и полной прозрачности в принятии решений. В работе экспертного центра может принять участие любой гражданин РФ, который соответствует предъявляемым к членам «Общественной Думы» требованиям. Все решения принимаются путем поименного голосования, что исключает возможности получения подконтрольной экспертной оценки и фальсификаций при подсчете голосов. Принятые «Общественной Думой» решения направляются в Государственную Думу для использования их в законотворческой деятельности.

На 1 октября 2015 года в составе проекта состояло 185 экспертов, из них 18 являются кандидатами юридических наук, остальные имеют высшее юридическое образование и средний балл диплома не менее 4,0. С октября 2013 года по настоящее время общественной думой разработано и внесено на обсуждение 22 собственных законопроекта в различных областях права, а также рассмотрен 161 законопроект государственной думы РФ.

Агентство стратегических инициатив (АСИ)

Одной из наиболее технологичных форм агрегирования интересов общества и их имплементации в процесс государственного регулирования экономики являются проекты. Активно применяемым инструментом отбора проектов на современном этапе в основном выступают различные конкурсные мероприятия, осуществляемые на разных площадках и под эгидой разнообразных государственных органов и учреждений, однако существуют и устойчивые институты разной степени формализации.

В частности, в 2011 г. В.В. Путин подписал Распоряжение Правительства РФ об учреждении автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АСИ, <https://asi.ru/>), при этом рекомендовав органам государственной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления, а также государственным корпорациям оказывать всемерную поддержку деятельности АСИ. Агентство на своей платформе позволяет любому лицу разместить проект, который будет включен в экспертизу и по итогам которой,

возможно, получит требуемые ресурсы для реализации. Среди направлений деятельности АСИ, затрагивающих реализацию экономической политики, особо выделяются три:

- национальная предпринимательская инициатива;
- национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ;
- снижение административных барьеров.

По состоянию на 1 ноября 2015 г. на платформе АСИ размещен 321 проект, из них 139 бизнес-проектов, 98 образовательных и 84 социальных проекта, при этом 128 из них уже оказана поддержка.

Институт национальных проектов (ИНП)

Другой, наиболее продуктивной, но менее формализованной платформой разработки и координации проектов в области учета интересов общества в государственном регулировании экономики является Институт национальных проектов (ИНП, <http://inp.ru/>). Ключевым концептом его деятельности выступает общественный договор. Классическая интерпретация общественного договора берет начало в работах Д. Локка и Т. Гоббса и предполагает, что на определенном этапе общественного развития индивиды договариваются между собой о передаче части своих прав государству, которое становится гарантом соблюдения правил социального взаимодействия, т.е. заключается всеобщее соглашение о разграничении прав и свобод. Согласно современному подходу, организация переговорного процесса между самыми разными группами, представляющими различные общественные интересы, является наиболее эффективным способом выработки устойчивых общественно значимых решений.

ИНП является экспертной площадкой, основные направления работы которой включают:

- аналитические разработки для органов государственной власти разных стран по выработке стратегий национального развития и экономическим реформам;
- совместные проекты с бизнесом, институтами развития, гражданскими организациями по проектированию (микро) институциональных изменений для создания благоприятной среды их деятельности;

– консультирование бизнеса по созданию корпоративных стратегий развития с учетом возможностей использования социокультурных факторов.

2 октября 2015 г. научный руководитель ИНП А.А. Аузан выступил с докладом «Инвестиционные сценарии возврата к росту» [10] в рамках Международного инвестиционного форума «Сочи-2015». В докладе были представлены результаты исследования инвестиционных сценариев развития российской экономики, проведенного Институтом национальных проектов на основе опроса 124 членов Экспертного совета при Правительстве РФ, что свидетельствует о стратегической ориентации ИНП и существенной экспертной активности данного института в области регулирования экономики.

Демократия2 (Д2)

В свете изучения слабо формализованных и неформализованных институциональных механизмов, на современном этапе наиболее любопытным проектом является платформа «Демократия2»¹, функционирующая с 2011 г.

Данная платформа является попыткой практической реализации идей, изложенных Л. Волковым и Ф. Крашенинниковым в книге «Облачная демократия» [11], а также принципов, сформулированных в исследовании В.Н. Руденко [12]. На платформе возможно вести блог, создавать группы, ставить вопросы на голосование и обсуждать их, а также принимать на распределенной основе различные решения. Участник платформы по части вопросов, вынесенных на обсуждение, может делегировать свой голос представителю, а по оставшейся части вопросов оставить право принятия решений за собой, работая, таким образом, в реальности прямой демократии.

По состоянию на 1 октября 2015 г. на платформе зарегистрировано более восьми сотен групп, дифференцированных территориально, а также по политическим, экономическим и другим интересам. По числу участников и активности наиболее многочисленной является группа по поддержке деятельности Алексея На-

¹ Демократия2. Реализация простой и представительной демократии. – URL: <http://democrazia2.ru>

вального – в ее составе более 2000 участников. Среди территориальных объединений наиболее многочисленными являются группы «Москва» и «Урал» – 517 и 455 участников.

Создатели платформы рассчитывают, что набор критической массы пользователей придаст большее значение принятию решения в ее рамках, поскольку система предполагает абсолютно прозрачный подход к обсуждению актуальных вопросов политической, экономической и общественной жизни России².

Change.org/Democrator.ru

Другой неформальной платформой для размещения инициатив и выражения интересов различных социальных групп является глобальный портал Change.org. Портал позволяет любому человеку разместить инициативу и начать подписную кампанию для решения какой-либо проблемы, активизировать сотни людей, принуждая тем самым государственные органы и крупные компании публично отвечать на высказываемые требования. По состоянию на 1 октября 2015 г. на портале зарегистрировано 119 млн человек из России.

Общественный контроль с помощью Change.org работает так: пользователи активно голосуют за какую-либо инициативу, а СМИ сообщают об этом своим читателям. Единственный инструмент «прямого давления» – возможность указания в петиции адреса электронной почты лица, которому будут направлены письма об успехах подписной кампании.

Среди инициатив в области государственного управления и экономической политики весьма популярна петиция о прекращении уничтожения санкционных продуктов и принятии закона о безвозмездной передаче продуктов нуждающимся лицам. Есть ряд востребованных инициатив в области образования, медицины и инфраструктуры. Разумеется, в большей степени данная площадка используется для обсуждения социальных, а также экологических проблем.

Отечественным аналогом change.org является портал democrat.org.ru, действующий с 8 февраля 2010 г. и позиционирующий себя

² Вчера и завтра «облачной демократии». Радио Свобода. – URL: www.svoboda.mobi/a/content/blog/24225528.html

как глобальную, универсальную и структурированную площадку публичного и открытого взаимодействия граждан, органов государственной власти и местного самоуправления, организаций, партий и общественных движений.

Пользователи данной площадки могут голосовать за важность той или иной опубликованной проблемы. Затем все проголосовавшие пользователи могут совместно редактировать проект обращения в органы государственной власти. При поддержке опубликованного обращения определенным количеством пользователей (по результатам сбора голосов в его поддержку) это обращение для направления в электронном виде в соответствующую организацию оформляется как публичное, открытое, коллективное обращение. Наиболее значимые проблемы направляются адресату по электронной почте и дублируются на бумажном носителе. После получения ответа государственного органа или какой-либо организации пользователи, проголосовавшие за важность проблемы, могут поставить свою оценку полученному ответу. В случае если большинство пользователей признает ответ неудовлетворительным, пишется повторное обращение в иную или в вышестоящую организацию. Накопление большого числа таких пользовательских оценок позволяет строить аналитические отчеты о качестве работы организаций и ведомств.

Кроме данных постоянных площадок не редки случаи возникновения разовых или серийных петиционных проектов. Примером может служить платформа для выражения общественного мнения, созданная СМИ «Новая газета» на собственном сайте в декабре 2012 г. Данная площадка предназначалась для сбора подписей против принятия законопроекта, запрещающего усыновление российских детей иностранцами. Всего за три дня – с 18 по 21 декабря – против закона подписались более 100 тыс. пользователей и 21 декабря подписи передали в Госдуму. Но в тот же день нижняя палата парламента одобрила законопроект в третьем, окончательном чтении.

В качестве другого примера подобных платформ может служить проект We The People, созданный на сайте Белого дома США в сентябре 2011 г., за два года до создания РОИ. На данной платформе граждане и юридические лица также могут создавать

петиции, на инициативы, набравшие определенное количество голосов, должна отреагировать администрация президента США. С момента создания платформы число необходимых подписей постепенно росло – с пяти тысяч в течение месяца до 25 тыс., а затем и до 100 тыс. Такой высокий порог прохождения инициативы обусловлен отсутствием верификации аккаунтов (для регистрации достаточно электронной почты).

С целью обратить внимание на проблемы в России, платформу используют и граждане РФ. Например, в декабре 2012 г. более 50 тыс. пользователей подписались под призывом распространить действие «закона Магнитского» на депутатов, поддержавших запрет на усыновление российских детей гражданами США, то есть инициировать в отношении них экономические санкции.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что основным актуальным и действенным способом влияния различных социальных групп на регулирование современной экономики является общественная инициатива, которая реализуется в форме общественных петиций, проектов, публичных обсуждений и экспертиз (рисунок 2), которые посредством технологичных платформ имплементируются в процесс государственного регулирования.

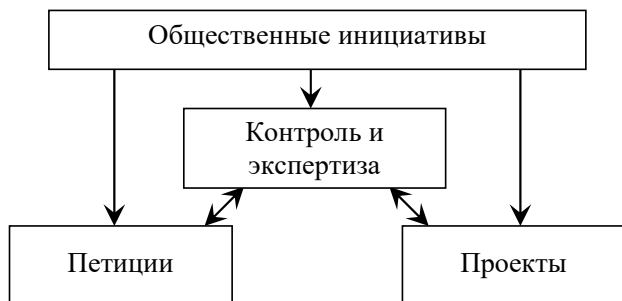


Рис. 1. Основные формы влияния общества на государственное регулирование экономики

Кроме того, очевидно, что достигнутый уровень развития государственного регулирования экономики России во многом является результатом восприятия ряда институциональных новаций, хорошо зарекомендовавших себя в практике развитых стран

(в частности «умное регулирование»), как на этапе нормотворчества, так и на этапе экспертизы и контроля.

Типологизация и оценка институционализации форм общественного участия в современной экономике

Ключевым элементом системного повышения эффективности участия общества в государственном регулировании экономики является четкое определение действующих институциональных форм и механизмов, а также их места в институциональной системе информационного общества. Для этого необходимо идентифицировать содержание, классифицировать существующие формы и актуализировать основные механизмы их функционирования в условиях информатизации государства и общества.

Классификация институтов как таковая представляет собой отдельную серьезную научную проблему, поскольку в научном сообществе отсутствует единое мнение относительно того, что же такое институт. Наиболее развитая классификация институтов представлена в работах как зарубежных (Т. Веблен, О. Уильямсон, Р. Коуз, М. Моран и др.), так и отечественных исследователей (Г.Б. Клейнер, О.В. Иншаков, Е.В. Попов и др). На основе систематизации их достижений Ю.И. Бодович [13] выделены 36 критериев классификации институтов, среди которых пригодными для решения задач настоящего исследования являются следующие:

- по характеру: правила, организации, механизмы координации;
- по способу фиксации: формальные, неформальные;
- по эффективности: эффективные, неэффективные;
- по устойчивости: устойчивые, неустойчивые.

Основываясь на данных признаках и дополнив их с учетом особенностей современного этапа развития информационного общества, представляется возможным построить актуальную классификацию рассмотренных институциональных механизмов и форм участия общества в государственном регулировании экономики. Рассматривая их институционализацию, необходимо отметить, что по своей природе рассматриваемые институты преимущественно являются координирующими механизмами (за ис-

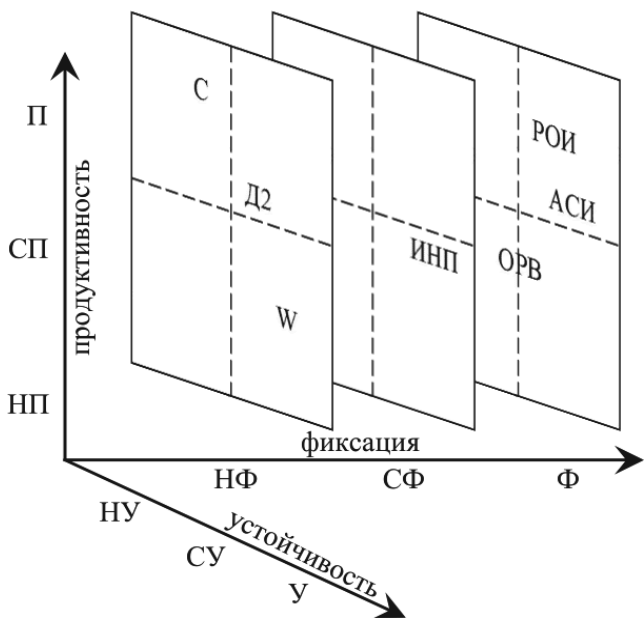
ключением АСИ и ИНП, имеющих статус организации), при этом конкретные формы и инструменты, предоставленные обществу, следует дифференцировать по способу фиксации, эффективности и устойчивости. Для полноты дифференциации в условиях переходного этапа развития информационного общества классификацию необходимо дополнить промежуточными состояниями.

Прежде всего, следует различать формальные, неформальные и слабо формализованные институциональные механизмы, последние предполагают наличие переходных регламентов. Слабо формализованным механизмом являются, например, общественные обсуждения, организованные электронными средствами массовой информации, поскольку учет государственными органами результатов, полученных в ходе их проведения, возможен только в опосредованном режиме, в том числе через направление открытых писем и т.п.

На рисунке 2 представлено распределение рассмотренных выше конкретных институциональных форм в трехмерном пространстве по степени выраженности основных признаков. Выбор именно пространственной классификации обусловлен возможностью отразить динамику развития (эволюции и институционализации) исследуемых форм в дальнейшем, поскольку очевидно, что они находятся на этапе трансформации. Несмотря на то что институты по своей сути должны быть направлены в большей степени на исключение, нежели на включение (поскольку в институтах происходит фиксация норм, они должны исключать или сильно затруднять деятельность тех, кто стремится нарушить статус-кво [14]), данные институты ориентированы на расширенный охват социальных групп – что является признаком их продолжающейся трансформации.

В ходе исследования общественной активности можно отметить, что наибольшую продуктивность (рост числа инициатив, относительный прирост числа участников) демонстрируют неформальные и слабо формализованные платформы, при этом они же показывают сравнительно низкую результативность по учету государственными органами размещаемых инициатив. Сравнительно высокая активность отчасти объясняется большей гибкостью и удобством неформализованных механизмов, а низкая ре-

зультативность – отсутствием соответствующих регламентов для органов государственного регулирования. В этой связи группировка институциональных форм на эффективные и неэффективные весьма условна и апеллирует лишь к уровню развития соответствующего институционального механизма и его продуктивности, без учета непосредственных результатов влияния на регулирование экономики.



П – продуктивный
СП – слабопродуктивный

НП – непродуктивный

С – Change.
org/Democrator

У – устойчивый
СУ – слабоустойчивый

НУ – неустойчивый

Д2 – Демократия2

Ф – формальный
СФ – слабоформализованный

НФ – неформальный

W – WeThePeople

Рис. 2. Распределение институциональных форм по степени фиксации, эффективности (продуктивности) и устойчивости

Вместе с тем значимость неформальных институтов в регулировании экономики признается и на государственном уровне, в частности еще в 2009 г. Д. Медведев в статье «Россия – вперед!»³ подчеркнул важность настроений и традиций в обществе как фактора формирования экономических процессов. Очевидно, что гармонизация неформальных институциональных механизмов внутреннего характера с институциональной системой приводит к самовоспроизведению порядка в обществе, поскольку правила исполняются не столько по принуждению, сколько в силу согласования индивидуальных и коллективных интересов его членов [15].

Сравнительная устойчивость институциональных форм и механизмов, по нашему мнению, должна характеризовать степень системности и адаптивности их внутренней структуры. В частности, общественные проекты обладают сравнительно более строгой внутренней структурой, чем, например, петиции, и требуют вполне определенной взаимосвязи элементов и последовательности реализации. Это обуславливает более высокую устойчивость данной формы в институциональной среде, а также предопределяет более высокую вероятность наследования данной формы на будущих этапах эволюции рассматриваемого институционального механизма.

В заключение следует отметить, что новые информационные и институциональные технологии консолидации общественного мнения относительно вопросов государственного управления в сфере социальной и экономической политики позволяют актуализировать формальные и неформальные институциональные механизмы и с их помощью позитивно влиять на государственное регулирование экономики.

Библиографический список

1. Шишкин, С.Н. Предпринимательско-правовые основы государственного регулирования экономики / Шишкин Сергей Николаевич. – автореф. дис. ... д-ра юр. наук: 12.00.03. – М., 2012. – 428 с.

³ Сайт Президента РФ / kremlin.ru – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/5413>

2. Татаркин А.И. Диалектика государственного и рыночного регулирования социально-экономического развития регионов и муниципалитетов // Экономика региона. 2014. – № 1. – С. 9–32.

3. Шишкин С.Н. О целях государственного регулирования экономики // Бизнес, менеджмент и право. – 2011. – № 1. – URL: http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=800 (Дата обращения: 01.10.2015 г.)

4. Макаров В.Л. К вопросу о проектной экономике // Экономическая наука современной России. – 2013. – № 3. – С. 8–14.

5. Гапонова С.Н. Новые подходы к реализации государственной политики в экономической и социальной сферах // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 2. – С. 193–195.

6. Валько Д.В. К вопросу о современном состоянии и тенденциях развития ИТ-инфраструктуры экономики // Журнал экономической теории. – 2015. – № 2. – С. 52–59.

7. Вассерман А. Гибридное управление // Бизнес-журнал. – 2015. – № 8. – С. 62–64.

8. Дидикин, А.Б. Правовые формы участия граждан в общественном контроле // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2015. – № 1. – С. 21–24.

9. Колегов, В.В. Особенности институционализации оценки регулирующего воздействия на региональном уровне. Опыт внедрения в Москве // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 2. – С. 141–164.

10. Аузан, А.А. Инвестиционные сценарии возврата к росту. – URL: http://inp.ru/wp-content/uploads/2015/10/3_pres_new3.pdf (Дата обращения: 01.10.2015 г.)

11. Волков Л., Крашенинников Ф. Облачная демократия. – Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2013. – 240 с. – URL: <http://cdem.ru/>

12. Руденко, В.Н. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты. – Екатеринбург: УрО РАН, 2011. – 476 с.

13. Будович Ю.И., Будович М.С. Развитие исследований из области теории институциональных ловушек и классификация ловушек // Вестник Финансового университета. – 2013. – № 5. – С. 17–25.

14. Holden Jr.M. Exclusion, inclusion, and political institutions / The Oxford handbook of political institutions / Ed. by R.A.W. Rhodes, S.A. Binder and B.A. Rockman. Oxford: Oxford univ. press, 2006. – P. 163–190.

15. Урумова, Ф.М. Классификация общественных институтов и эффективность их реализации // Экономический журнал. 2005. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-obschestvennyh-institutov-i-effektivnost-ih-realizatsii> (Дата обращения: 09.11.2015 г.).

Bibliographical list

1. Shishkin S.N. Predprinimatel'sko-pravovye osnovy gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki / Shishkin Sergei Nikolaevich. – avtoref. dis. ... d-ra yur. nauk: 12.00.03. – М., 2012. – 428 p.

2. Tatarin A.I. Dialektika gosudarstvennogo i rynochnogo regulirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov i munitsipalitetov // Ekonomika regiona. – 2014. – № 1. – С. 9–32.

3. Shishkin S.N. O tselyakh gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki // Biznes, menedzhment i pravo. – 2011. – № 1. – URL: http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=800 (дата обращения: 01.10.2015 г.)

4. Makarov V.L. K voprosu o proektnoi ekonomike // Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii – 2013. – № 3. – С. 8–14.

5. Gaponova S.N. Novye podkhody k realizatsii gosudarstvennoi politiki v ekonomicheskoi i sotsial'noi sferakh // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2013. – № 2. – С. 193–195.

6. Valko D.V. K voprosu o sovremennom sostoyanii i tendentsiyakh razvitiya IT-infrastruktury ekonomiki // Zhurnal ekonomicheskoi teorii. – 2015. – № 2. – С. 52–59.

7. Vasserman A. Gibridnoe upravlenie // Biznes-zhurnal. – 2015. – № 8. – С. 62–64.

8. Didikin A.B. Pravovye formy uchastiya grazhdan v obshchestvennom kontrole // Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom. – 2015. – № 1. – С. 21–24.

9. Kolegov V.V. Osobennosti institutsializatsii otsenki reguliruyushchego vozdeistviya na regional'nom urovne. Opyt vnedreniya v

Moskve // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. – 2013. – № 2. – С. 141–164.

10. Auzan A.A. Investitsionnye stsenarii vozvrata k rostu. – URL: http://inp.ru/wp-content/uploads/2015/10/3_pres_new3.pdf (Access date: 01.10.2015.)

11. Volkov L., Krasheninnikov F. Oblachnaya demokratiya. – Ekaterinburg: Kabinetnyi uchenyi], 2013. – 240 с. – URL: <http://cdem.ru/>

12. Rudenko V.N. Pryamaya demokratiya: modeli pravleniya, konstitutsionno-pravovye instituty. – Ekaterinburg: UrO RAN, 2011. – 476 с.

13. Budovich Yu.I., Budovich M.S. Razvitie issledovaniy iz oblasti teorii institutsional'nykh lovushek i klassifikatsiya lovushek // Vestnik Finansovogo universiteta. – 2013. – № 5. – С. 17–25.

14. Holden Jr.M. Exclusion, inclusion, and political institutions / The Oxford handbook of political institutions / Ed. by R.A.W. Rhodes, S.A. Binder and B.A. Rockman. Oxford: Oxford univ. press, 2006. – P. 163–190.

15. Urumova, F.M. Klassifikatsiya obshchestvennykh institutov i effektivnost' ikh realizatsii // Ekonomicheskii zhurnal. – 2005. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-obschestvennyh-institutov-i-effektivnost-ih-realizatsii> (Access date: 09.11.2015).

Контактная информация

ОУ ВО «Южно-Уральский институт управления и экономики»
454000 г. Челябинск, ул. Комаровского, 9А
E-mail: valkodv@inueco.ru

Contact links

«South-Ural Institute of Management and Economics»
454000 Komarovskogo st. 9A, Chelyabinsk, Russia
E-mail: valkodv@inueco.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ «ПРОВАЛОВ РЫНКА»

INSTITUTIONAL ASPECTS OF «MARKET FAILURES»



О.В. НИФАЕВА

*доцент кафедры «Экономика
и менеджмент» ФГБОУ ВО
«Брянский государственный
технический университет», к.э.н.*

O.V. NIFAEVA

*assistant professor of chair
«Economics and management»
of Bryansk State Technical University,
Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

В работе выявлена этическая и институциональная природа «провалов рынка», предложена концепция первичных и вторичных институций рынка, показана двойственность и противоречивость личностных качеств экономических субъектов в условиях рыночной экономики, а также социально-экономические последствия институционального «провала рынка». Описаны цели, функции и инструменты государственной институциональной политики как способа нивелирования «провалов рынка».

Abstract

The study reveals ethical and institutional nature of «market failures», the concept of primary and secondary market institutions is suggested, the duality and inconsistency of economic agents' features in market economy, and also social and economic consequences of institutional «market failure» are shown. The objectives, functions and

instruments of state institutional policy as a way to neutralize «market failures» are described.

Ключевые слова: институциональный «провал рынка», институции рынка, институциональная политика.

Keywords: institutional «market failure», market institutions, institutional policy.

В настоящее время ученые всего мира при исследовании и разработке путей решения социально-экономических проблем все чаще обращаются к изучению роли неэкономических, институциональных, этических факторов экономического развития. Как правило, вопросы институционального проектирования и этических оснований экономического поведения поднимаются после очередного финансово-экономического кризиса, на пути к которому, в буквальном смысле слова, многие экономические субъекты предпочитают не задумываться о морально-нравственной стороне своей деятельности, хотя по-прежнему среди основных причин кризисов называются сугубо экономические, в лучшем случае политические, технологические или природно-климатические причины. В то же время очевидно, что в экономике функционируют люди, а не абстрактные силы, провоцирующие некие внешние шоки. Спекуляции на финансовом рынке, ослабление степени регулирования хозяйственной деятельности, ценовые сговоры, в том числе на рынке энергоресурсов, фальсификация финансовой отчетности для повышения инвестиционной привлекательности (как часто называемые предвестники кризисов) провоцируются вполне конкретными людьми. В связи с этим причины кризисных явлений следует искать в поведении самих экономических субъектов, обладающих тем или иным набором личностных, в том числе морально-нравственных, качеств. Ведь именно этими своими качествами они руководствуются при принятии экономических решений; оценка внешней деловой среды, которая влияет на поведение экономического субъекта, также осуществляется через фильтр его личностных качеств. Таким образом, качества экономического субъекта оказываются конечным элементом эко-

номического анализа, что согласуется с методологическим подходом современной экономической науки, в которой жестким ядром является положение о методологическом индивидуализме с характерной моделью человека, обладающего строго определенным набором свойств (информированность, когнитивные способности, установка на максимизацию/минимизацию целевой функции). Необходимо также учитывать, что в XIX столетии экономические кризисы стали регулярным общемировым явлением. В условиях глобализации все больше и больше стран оказываются вовлеченными в кризисные явления, частота которых только возрастает. Об этом свидетельствуют данные российских и зарубежных ученых [1, 2]. Кроме того, кризисные явления, как правило, начинаются в странах, следующих ультралиберальной модели рыночной экономики. Согласно исследованиям российских ученых, именно для этих стран последствия кризисов оказываются более тяжелыми [3]. Это в очередной раз приводит ученых к мысли о несовершенстве экономического механизма, пропагандируемого международными финансовыми институтами (в частности МВФ и Всемирным банком) и навязываемого развивающимся странам. Кстати говоря, для стран, следующих собственным рецептам социально-экономической политики, отмечаются меньшие глубина и продолжительность последствий кризисов [4, 5]. В то же время нельзя отрицать, что за столетия существования развитой рыночной экономики человечество достигло невероятных темпов экономического роста, научно-технического прогресса, повышения качества жизни, сопровождающихся, однако, нарастанием экологических и демографических проблем, военных конфликтов, деформацией системы ценностей. Следовательно, можно говорить о том, что рыночный механизм, в том или ином виде существующий в большинстве стран мира, обладает двойственной институциональной природой, состоящей в преобладании негативных черт в структуре качеств экономических субъектов, периодическом снижении «предельной морали» [6, 7], формировании непродуктивных с точки зрения экономики и благосостояния большинства населения институтов. В результате традиционные «провалы рынка» (монополизация, кризисные явления, социальное расслоение, инфляция, асимметричность

информации) и в некоторой степени «провалы государства» (так как чиновники также подвержены влиянию двойственной рыночной морали) являются следствиями более фундаментального институционального «провала». Институционалисты-классики рассматривают институт как «устойчивый способ думать и действовать, присущий определенной группе людей или даже целому народу», возникший в процессе социально-экономической эволюции» [8]. Институты, в том числе личностные качества индивидов определяют их ожидания, мнения, убеждения, восприятия и, следовательно, поведение. Целый ряд международных исследований подтвердил, что различия стран по темпам экономического роста и качеству жизни, наряду с историческими, культурными, социальными и другими факторами, объясняются действием институциональных факторов [9, с. 18].

Одной из ключевых характеристик либерального рыночного механизма является совершенная конкуренция. Именно она приводит к равновесию рыночные силы спроса и предложения, заставляет думать о потребителе, стимулирует инновации для победы в конкурентной борьбе. В то же время давно доказано, что совершенная конкуренция нигде и никогда не существовала, а стремление к равновесию и тем более его достижение означало бы остановку в развитии человечества.

Преимущества свободной конкуренции, о которых так часто говорят (особенно в свете надежд на снижение цен конкурентами), скорее относятся к терминам «добросовестная конкуренция» и «этическая конкуренция». Если бы экономические субъекты вели себя этично по отношению друг к другу, можно было бы серьезно говорить о нулевых транзакционных издержках, суверенитете потребителя, инновациях как способе завоевания конкурентных преимуществ. Немаловажен и этический подтекст самого слова «конкуренция», ведь буквально оно означает «совместную (общую) заботу (труд)».

В нашей стране почему-то считается, что конкуренция в тех или иных сферах экономики и распродажа государственной собственности сами собой приведут к появлению эффективных собственников, которые станут заботиться о потребителе и повышении качества продукции (услуг). Однако российская практика по-

казывает, что появление механизмов конкуренции в стратегически важных отраслях (ЖКХ, транспорт, связь, энергетика) не всегда оправдано. Слепая вера в эффективность совершенной конкуренции позволяет даже говорить о позитивной роли коррупции, необходимости легализации проституции и торговли наркотиками [10, с. 42].

Поскольку совершенной конкуренции в реальности не существует, каждый товарпроизводитель или продавец является «конкурирующим монополистом» (по Э. Чемберлину) в определенной рыночной нише, следовательно, он вправе назначать монопольно высокую цену, поэтому снижение цены никогда не происходит в реальности при замене государственного собственника на частного.

Главным персонажем либеральной модели рынка является homo oeconomicus, а его главной целью – «естественное» стремление к улучшению своего положения или избеганию страданий, беспокойства (И. Бентам, Л. фон Мизес) посредством минимизации затрат, в том числе психических и этических. Одним из ярких проявлений стремления к максимизации прибыли и минимизации затрат стала финансиализация мировой экономики. По развитым странам мира доля финансовой деятельности и операций с недвижимостью колеблется на уровне 30% [11, с. 84–85]. Это означает, что примерно треть экономик развитых стран образована за счет спекуляций и к реальной экономике не имеет отношения. При этом финансовый рынок обрывает тысячами «паразитирующих посредников» (Г. Попов) (рейтинговые, консалтинговые, аудиторские, клиринговые, хеджевые и прочие организации), за плату занимающихся продажей инсайдерской информации и обеспечением сделок, тех самых «расточителей и спекулянтов», «банкротов, финансистов, рантье, маклеров, спекулянтов и биржевых волков», о которых писали классики экономической мысли (А. Смит и К. Маркс) [9, 12].

Финансиализацию мировой экономики можно сравнить с состоянием эйфории, ведь еще несколько лет назад считалось, что развитый фондовый рынок – панацея от всех болезней. Одно его наличие сулило стране ускорение темпов экономического роста. Торговля деривативами стала ярким подтверждением того, что

целью хозяйственной операции может быть жажда легкой наживы, а не внедрение инноваций, повышение качества обслуживания потребителей или просто купля-продажа реального актива для получения разумной прибыли.

Минимизация затрат достигается всеми способами не только в финансовом, но и в реальном секторе экономики, прежде всего, за счет ухудшения качества товаров и так называемой оптимизации затрат на оплату труда. В условиях рыночной экономики в целях ускорения оборачиваемости (как условия генерирования прибыли) производить качественные товары невыгодно. Гораздо проще выпускать то, что прослужит недолго и тем самым повышать объемы продаж [13]. Что касается расходов на оплату труда, то многим работодателям выгоднее платить одному сотруднику за работу, которую должны делать двое или трое (если речь идет о квалифицированном труде), или, наоборот, брать на работу нескольких неприхотливых неквалифицированных рабочих, чем оплачивать вдвое больше труд квалифицированного соотечественника. И в том, и в другом случае ставка оплаты труда (и почасовая, и сдельная) снижается, деформируется соотношение между уровнем квалификации, трудовыми усилиями и оплатой труда, не говоря уже о социальной справедливости. В условиях высокой реальной (а не регистрируемой) безработицы люди вынуждены соглашаться на подобные условия. Еще одним способом минимизации затрат является так называемая массовизация общественного сознания и потребления. Массовое производство, сбыт и культура не требуют дополнительных маркетинговых затрат на изучение рынка, адаптацию товара в соответствии с запросами потребителей. Они же выводят на сцену «человека массы» (Х. Ортега-и-Гассет), стремящегося исключительно к удовлетворению своих сиюминутных потребностей. Эти явления отчасти можно объяснить развитием информационных технологий, которые привели к качественному изменению содержания самой трудовой деятельности [14, с. 171]:

– сегодня стало возможным работать, не выходя из дома, если есть компьютер, подключенный к глобальной сети; резко возрос уровень автоматизации труда, и снизилась необходимость в ручном, физическом труде; человек из активного, деятельного уча-

стника производственного процесса превратился в управляющего многочисленными машинами, агрегатами, компьютерами;

– в результате роста производительности труда возник кризис свободного времени, как следствие, люди, не знающие, чем себя занять, растрачивают потенциально созидательную трудовую энергию на экстремальные виды спорта, увеселительные мероприятия и просто ничегонеделанье (М. Делягин);

– появление массы свободного времени и неспособность найти приложение своему организму провоцируют нарциссизм (Э. Фромм, Г. Маркузе), деформацию потребительского поведения в сторону симулякров (имиджа, моды, престижа) в лице «гламурного капитализма». Современные тенденции потребительского поведения ярко демонстрируют, как «золотой миллиард» погружается в атмосферу самосовершенствования постиндустриального общества, в котором вместо вторичного сектора развиваются индустрия роскоши, индустрия развлечений для взрослых, индустрия моды, индустрия красоты. Появление женоподобных мужчин, людей, озабоченных установкой новых приложений на свои гаджеты, развитие сферы услуг по релаксации для «трудоголиков», уставших от безделья, и другие явления провоцируют психические расстройства, возникновение «неблезненной шизофрении» [15–18].

В условиях рыночной экономики все превращается в товар (товарный фетишизм по К. Марксу), даже человек, его творческие, интеллектуальные способности; последние ради получения сиюминутной выгоды направляются в поистине безнравственные сферы деятельности. Это таит в себе угрозы, которые начинают проявляться уже сейчас [18–25]:

1) недостаток живого общения провоцирует одиночество, эгоизм, социальную отчужденность, распространение на этой почве психических расстройств в мире, где численность и плотность населения только увеличиваются;

2) информационные технологии как способ проведения свободного времени вытесняют чтение книг, общение с другими людьми, путешествия, активные виды отдыха, становятся причиной физической инертности и вызываемых этим заболеваний; вся жизнь превращается в поиск удовольствий;

3) формирование виртуальной реальности приводит к инфантилизации общества, неспособности решать проблемы реальной жизни, боязни реального общения. Появляются новые типы человека информационного и играющего (*homo informaticus* и *homo ludens*), занимающиеся самосовершенствованием в форме зеппинга, троллинга и селфи. Игроизация захватывает все слои общества, сегодня в мире появилась огромная группа взрослых потребителей товаров для детей (*kidults* от англ. *kid* – «ребенок» и *adult* – «взрослый»);

4) интеллектуальная деградация, примитивизация мышления и языка вводят в повседневную речь компьютероподобные фразы и выражения из рекламы товаров и услуг; «человеки играющие» приносят в реальную жизнь агрессивность и манеры поведения их новых идолов из компьютерных игр; так называемые нетизеры (фанатики Интернета) перестают различать виртуальные и реальные события;

5) анонимность и трудность идентификации пользователя информационных технологий становятся почвой для различного рода противоправных действий от мелкой лжи в социальных сетях до уголовных преступлений (распространение порнографической продукции, терроризм, мошенничество, продажа некачественных товаров, снятие денег со счетов клиентов банков, абонентов сотовой связи без их согласия, распространение программ-вирусов, нарушение прав неприкосновенности частной жизни и собственности), формируют в людях ощущение вседозволенности и безнаказанности. С помощью поддельных карт через Всемирную сеть из банков похищается в четыре раза больше денег, чем при вооруженных ограблениях. Сложно также говорить о доверии, если не известно, с кем именно происходит общение;

6) благодаря достижениям НТП человек вполне серьезно и осознанно ставит вопросы о бессмертии, переделывании самого себя, вживлении в организм наноустройств. Трансгуманисты предсказывают, что нанокomпьютеры и наномшины будут везде, даже в воздухе и человеке, а весь мир превратится в огромный компьютер. Между тем совершенствование человека предполагает его собственные нравственные усилия, духовный рост достигается не путем введения чипов или химических веществ. Опре-

деленные манипуляции с человеческим организмом возможны только по медицинским показаниям для спасения жизни человека, а не убления его прихотей;

7) новые технологии и, прежде всего, Интернет становятся способом развлечения и времяпрепровождения, где самые низменные человеческие пороки приобретают гипертрофированный вид. Без преувеличения значительная доля последних научных достижений направлена либо на развлечения, либо на обман и убийство человека (компьютерные сетевые технологии, оружие, синтетические наркотики, искусственный синтез вирусов, генная инженерия, финансовые махинации, массовая культура), что свидетельствует о так называемом «уходе от прогресса».

Крупнейшие научные открытия в естественных и технических науках были сделаны еще в начале XX века, а также в 1960–1970-е гг. В настоящее время крупных прорывов не наблюдается. Даже Нобелевские премии присуждаются за открытия, сделанные много лет назад. Д. Хьюбер подсчитал, что сегодня темпы инноваций сопоставимы с уровнем Средних веков. Что касается постиндустриальной (сервисной) фазы развития современной экономики, то сфера услуг в наиболее развитых странах представлена преимущественно финансовыми услугами. На этой основе И. Кузнецова заключает, что стремление к безындустиальному обществу делает не нужными инженерные кадры, следовательно, сложно надеяться на появление изобретателей и новаторов, не только создающих новое, но и способных поддерживать изношенную инфраструктуру. Проблема обновления инженерной инфраструктуры, высокого уровня ее аварийности и изношенности стоит даже в США. Как следствие, сервисная экономика и экономика, основанная на знаниях, могут рассматриваться как взаимоисключающие явления, а все творчество человека может быть сведено к экспериментам над собой [26, с. 113]. Описанные явления можно охарактеризовать как добровольную самоэксплуатацию человека. Зарубежные исследователи доказали, что даже так называемая NBIC-конвергенция (нано-био-инфо-когно) – это глобальная PR-акция для получения бюджетных и других финансовых ресурсов практически под что угодно, к науке она имеет меньше отношения, чем к зарабатыванию денег [27].

Нивелирование институционального «провала рынка» возможно; при этом вовсе не требуется революционное преобразование существующего экономического механизма, за многие десятилетия показавшего свою эффективность в большинстве стран мира. Необходимы совместные усилия многих людей, связанные с укреплением институционально-этических основ хозяйственной деятельности, пересмотром этических стандартов экономического образования, ужесточением уголовной и административной ответственности за преступления в сфере экономики, отказом от этически нейтральных принципов «экономической теории классной доски» (Р. Коуз) при решении социально-экономических вопросов, касающихся благополучия миллионов людей. Таковы, по сути, пути достижения целей устойчивого инновационного роста экономики России, снижения рисков социально-экономической нестабильности, построения в нашей стране цивилизованной рыночной экономики, что предполагает наличие государственной институциональной политики как комплекса мер, направленных на совершенствование формальных и неформальных норм экономического поведения с целью снижения неопределенности рыночной среды и обеспечения социально-экономической стабильности. Институциональная политика выполняет две важнейшие функции: стабилизационную, связанную со смягчением институциональных факторов кризисных явлений в экономике, и стимулирующую, заключающуюся в создании условий долгосрочного социально-экономического развития на основе укрепления этических основ хозяйственной деятельности. В связи с этим можно выделить две группы инструментов государственной институциональной политики:

1) неформальные инструменты основаны на последних достижениях общественных и гуманитарных наук. В предыдущих исследованиях автора в качестве базиса эффективной государственной институциональной политики предложены механизмы реализации концепции взаимодействия государства и институтов гражданского общества и внедрения общероссийской системы социальных коммуникаций;

2) формальные инструменты нацелены на формирование благоприятных (не узкогрупповых) социально-экономических и ин-

ституциональных условий хозяйственной деятельности. Формальные инструменты так или иначе используются в нашей стране для стимулирования инноваций, улучшения инвестиционного климата, борьбы с коррупцией. В то же время их применение недостаточно эффективно с точки зрения важности первичных институций рынка: трудолюбия, предприимчивости, умеренности, ответственности, честности, доверия экономических субъектов как основы конкурентоспособной российской экономики.

* * *

До настоящего времени исследование «провалов рынка» во многом ограничивается анализом их последствий и разработкой инструментов их сглаживания посредством проведения государственной социально-экономической политики. Природа «провалов рынка» остается не выясненной. Определенный вклад в решение этой проблемы позволяет внести методология классического институционализма и диалектическая логика.

Если под институтами (точнее институциями от англ. «institution», а не «institute») понимать привычные образцы действия, мышления экономических субъектов, их ценности и качества, а также учитывать многоаспектность, неоднозначность и противоречивость (то есть диалектический характер) любого явления, основанного на деятельности людей, то сущность «провалов рынка» оказывается скрытой в самом поведении экономических субъектов в условиях рыночной системы хозяйствования, в которой они вынуждены руководствоваться как своими позитивными, так и негативными качествами в целях достижения преимуществ в конкурентной борьбе. В результате в рыночной экономике периодически происходит перенакопление негативных институций, выливающееся в кризис. В настоящее время характерными чертами рыночной экономики как проявлениями институционального «провала рынка» становятся культ денег и потребительства, «шантажная» экономика, финансовализация экономики, падение «предельной морали» даже на международном уровне. Такие явления, как недобросовестная конкуренция, передел сфер влияния в мире, инфляция, монополизация экономики также имеют институциональную природу. Первич-

ные институции рынка, некогда создавшие самый эффективный из существовавших в истории человечества экономический механизм, отходят на второй план. Речь идет о таких качествах экономических субъектов, как трудолюбие, умеренность, профессионализм, достижительность, честность, ответственность. Они уступают место вторичным институциям рынка: алчности, жажды наживы, меркантильности, ловкачеству, вседозволенности, беспринципности, эгоизму. Возрождение высоких морально-нравственных качеств экономических субъектов – ключевая цель государственной социально-экономической политики, призванной придать рыночной экономике цивилизованный характер, обеспечить продуктивную взаимосвязь личностных качеств экономических субъектов и показателей социально-экономического развития, а также создание условий для экономического роста и процветания России.

Библиографический список

1. Глобальная экономика и жизнеустройство на пороге новой эпохи (к юбилею академика О.Т. Богомолова). – М.: Анкил, 2012. – 384 с.
2. Рязанов В.Т. Развитие теории кризисов при капитализме: политэкономические традиции и современность / В.Т. Рязанов // Журнал экономической теории. – 2014. – № 4. – С. 59–70.
3. Столбов М. Некоторые результаты эмпирического анализа факторов глобального кризиса 2008–2009 годов / М. Столбов // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – С. 32–45.
4. Нуреев Р. Теория развития: институциональные концепции становления рыночной экономики/ Р. Нуреев // Вопросы экономики. – 2000. – № 6. – С. 126–145.
5. Худокормов А. Современная экономическая теория Запада (обзор основных тенденций)/ А. Худокормов // Вопросы экономики. – 2008. – № 6. – С. 20–43.
6. Козловски П. Принципы этической экономии/ П. Козловски. – СПб.: Экономическая школа, 1999. – 344 с.
7. Нехамкин А.Н. «Провалы рынка»: моральный аспект / А.Н. Нехамкин, О.В. Нифаева // Общество и экономика. – 2013. – № 11–12. – С. 166–171.

8. Московский А. Институционализм: теория, основа принятия решений, метод критики / А. Московский // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 110–124.

9. Нифаева О.В. Морально-нравственные основы трансформации экономических отношений в современной России: монография / О.В. Нифаева. – М.: Издательский Дом «Наука», 2014. – 444 с.

10. Модернизация России: социально-гуманитарные измерения / под ред. Н.Я. Петракова; Российский государственный научный фонд; Российская академия наук. – М.; СПб.: Нестор-История, 2011. – 448 с.

11. Россия и страны мира. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – 382 с.

12. Попов Г. Об экономическом кризисе 2008 года / Г. Попов // Вопросы экономики. – 2008. – № 12. – С. 112–119.

13. Розмаинский И.В. Почему «развитие капитализма» сопровождается ухудшением качества товаров? / И.В. Розмаинский // Terra Economicus. – 2011. – Т. 9. – № 1. – С. 8–16.

14. Нифаева О.В. Социально-экономическое развитие России на основе возрождения трудовых ценностей / О.В. Нифаева // Проблемы современного антропосоциального познания: сб. статей. – Вып. 12. – Брянск: БГТУ, 2015. – С. 166–176.

15. Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М.: Республика, 2006. – 268 с.

16. Иванов Д. Гламурный капитализм: логика «сверхновой» экономики / Д. Иванов // Вопросы экономики. – 2011. – № 7. – С. 44–61.

17. Липсиц И. Трансформация культуры и изменения в моделях потребительского поведения / И. Липсиц // Вопросы экономики. – 2012. – № 8. – С. 64–79.

18. Бузгалин А.В. Открытость политэкономии и империализм «мейнстрима»: экономика как прошлое (часть 2) / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3. – С. 32–37.

19. Румянцев М.А. Экономика общества постмодерна: критический анализ / М.А. Румянцев // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2014. – № 3 (51). – С. 166–181.

20. Варшавский А.Е. Этика, экономика и инновации / А.Е. Варшавский // Экономика и математические методы. – 2012. – Т. 48. – № 1. – С. 3–18.

21. Восканян М.В. Homo Informaticus и Homo Ludens: игра в культуре информационного общества/ М.В. Восканян // Вопросы культурологии. – 2008. – № 11. – С. 17–20.

22. Дейнека Л.Н. Трансформация экономических отношений и проблемы ее отражения в современной экономической теории/ Л.Н. Дейнека // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2012. – № 8 (133). – С. 71–79.

23. Мелихова Н.Н. Нанозтика: некоторые особенности концептуализации в западной философии науки/ Н.Н. Мелихова // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 22. – С. 253–259.

24. Мясникова Л. Российский менталитет и управление / Л. Мясников // Вопросы экономики. – 2000. – № 8. – С. 38–44.

25. Субботин В.О. Проблематика гражданского общества в контексте национальной системы экономических отношений/ В.О. Субботин // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2013. – № 1. – С. 339–349.

26. Кузнецова И.С. Синергетика и рациональность современного российского общества/ И.С. Кузнецова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. – Вып. 12. – С. 109–116.

27. Фролов Д.П. Институты и технологические изменения: слом закостеневших мифов/ Д.П. Фролов. – URL: http://inecon.org/docs/Frolov_Seminar_20130521.pdf.

Bibliographical list

1. Globalnaya ekonomika i zhizneustroystvo na poroge novoy epokhi (k yubileyu akademika O.T. Bogomolova). – М.: Ankil, 2012. – 384 s.

2. Ryazanov V.T. Razvitie teorii krizisov pri kapitalizme: politiko-ekonomicheskie traditsii i sovremennost/ V.T. Ryazanov // Zhurnal ekonomicheskoy teorii. – 2014. – № 4. – S. 59–70.

3. Stolbov M. Nekotorye rezultaty empiricheskogo analiza faktorov globalnogo krizisa 2008–2009 godov/ M. Stolbov // Voprosy ekonomiki. – 2012. – № 4. – S. 32–45.

4. Nureev R. Teoriya razvitiya: institutsionalnye kontseptsii stanovleniya rynochnoy ekonomiki / R. Nureev // Voprosy ekonomiki. – 2000. – № 6. – S. 126–145.

5. Khudokormov A. Sovremennaya ekonomicheskaya teoriya Zapada (obzor osnovnykh tendentsiy) / A. Khudokormov // Voprosy ekonomiki. – 2008. – № 6. – S. 20–43.

6. Kozlovski, P. Printsipy eticheskoy ekonomii / P. Kozlovski. – SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 1999. – 344 s.

7. Nekhamkin A.N. «Provaly rynka»: moralny aspekt / A.N. Nekhamkin, O.V. Nifaeva // Obstchestvo i ekonomika. – 2013. – № 11–12. – S. 166–171.

8. Moskovsky A. Institutsionalizm: teoriya, osnova prinyatiya resheniy, metod kritiki/ A. Moskovsky // Voprosy ekonomiki. – 2009. – № 3. – S. 110–124.

9. Nifaeva O.V. Moralno-nravstvennye osnovy transformatsii ekonomicheskikh otnosheniy v sovremennoy Rossii / O.V. Nifaeva. – M.: Izdatelskiy Dom «Nauka», 2014. – 444 s.

10. Modernizatsiya Rossii: sotsialno-gumanitarnye izmereniya/ pod red. N.Ya. Petrakova; Rossiyskiy gosudarstvenny nauchny fond; Rossiyskaya akademiya nauk. – M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2011. – 448 s.

11. Rossiya i strany mira. 2014: stat. sb. – M.: Rosstat, 2014. – 382 s.

12. Popov G. Ob ekonomicheskom krizise 2008 goda / G. Popov // Voprosy ekonomiki. – 2008. – № 12. – S. 112–119.

13. Rozmainskiy I.V. Pochemu «razvitie kapitalizma» soprovozhaetsya ukhudsheniem kachestva tovarov? / I.V. Rozmainskiy // Terra Economicus. – 2011. – T. 9. – № 1. – S. 8–16.

14. Nifaeva O.V. Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie Rossii na osnove vozrozhdeniya trudovykh tsennostey / O.V. Nifaeva // Problemy sovremennogo antroposotsialnogo poznaniya. – № 12. – Bryansk: BGTU, 2015. – S. 166–176.

15. Bodriyyar Zh. Obstchestvo potrebleniya: ego mify i struktury/ Zh. Bodriyyar. – M.: Respublika, 2006. – 268 s.

16. Ivanov D. Glamurnyi kapitalizm: logika «sverkhnovoy» ekonomiki / D. Ivanov // *Voprosy ekonomiki*. – 2011. – № 7. – S. 44–61.

17. Lipsits I. Transformatsiya kultury i izmeneniya v modelyakh potrebitelskogo povedeniya/ I. Lipsits // *Voprosy ekonomiki*. – 2012. – № 8. – S. 64–79.

18. Rummyantsev M.A. Ekonomika obstchestva postmoderna: kriticheskiy analiz / M. A.rummyantsev // *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii*. – 2014. – № 3 (51). – S. 166–181.

19. Buzgalin A.V. Otkrytost politekonomii i imperializm «meynstrima»: ekonomiks kak proshloe (chast 2)/ A.V. Buzgalin, A.I. Kollanov // *Problemy sovremennoy ekonomiki*. – 2012. – № 3. – S. 32–37.

20. Varshavskiy A.E. Etika, ekonomika i innovatsii/ A.E. Varshavskiy // *Ekonomika i matematicheskie metody*. – 2012. – T. 48. – № 1. – S. 3–18.

21. Voskanyan M.V. Homo Informaticus i Homo Ludens: igra v kulture informatsionnogo obstchestva/ M.V. Voskanyan // *Voprosy kulturologii*. – 2008. – № 11. – S. 17–20.

22. Deyneka L.N. Transformatsiya ekonomicheskikh otnosheniy i problemy eyo otrazheniya v sovremennoy ekonomicheskoy teorii / L.N. Deyneka // *Izvestiya YuFU. Tekhnicheskie nauki*. – 2012. – № 8 (133). – S. 71–79.

23. Melikhova N.N. Nanoetika: nekotorye osobennosti kontseptualizatsii v zapadnoy filosofii nauki / N.N. Melikhova // *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*. – 2011. – № 22. – S. 253–259.

24. Myasnikova L. Rossiyskiy mentalitet i upravlenie/ L. Myasnikova // *Voprosy ekonomiki*. – 2000. – № 8. – S. 38–44.

25. Subbotin V.O. Problematika grazhdanskogo obstchestva v kontekste natsionalnoy sistemy ekonomicheskikh otnosheniy/ V.O. Subbotin // *Mnogourovnevoe obstchestvennoe vosproizvodstvo: voprosy teorii i praktiki*. – 2013. – № 1. – S. 339–349.

26. Kuznetsova I.S. Sinergetika i ratsionalnost sovremennogo rossiyskogo obstchestva / I.S. Kuznetsova // *Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta*. – 2012. – № 12. – S. 109–116.

27. Frolov D.P. Instituty i tekhnologicheskie izmeneniya: slom zakostenevshikh mifov / D.P. Frolov. – URL: http://inecon.org/docs/Frolov_Seminar_20130521.pdf.

Контактная информация

ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет». 241035, г. Брянск,
бульвар им. 50-летия Октября, д. 7
E-mail: olganifaeva@yandex.ru.

Contact links

Bryansk State Technical University.
241035, Bryansk, bulvar im. 50-letiya Oktyabrya, 7
E-mail: olganifaeva@yandex.ru.

**ВАЛЮТНЫЙ СОЮЗ ЕАЭС И РОССИЯ:
ИНТЕГРАЦИОННЫЙ АСПЕКТ И ВЛИЯНИЕ
ВНЕШНИХ ШОКОВ**

**THE CURRENCY UNION OF EAEU AND RUSSIA:
THE INTEGRATION ASPECT AND THE IMPACT
OF EXTERNAL SHOCKS**



Д.О. АФАНАСЬЕВ

аспирант кафедры «Финансовый менеджмент» Финансового университета при Правительстве РФ

D.O. AFANASYEV

postgraduate student of the department «Financial Management» of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Научный руководитель: Е.А. Федорова – профессор кафедры «Финансовый менеджмент» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д.э.н.

Research supervisor: E.A. Fedorova – professor of the department «Financial Management» of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ.

Аннотация

В данной работе предпринимается попытка выявить страны СНГ, демонстрирующие высокую степень валютной интеграции с Россией и схожую реакцию на внешние шоки, и на базе которых потенциально возможно создание оптимальной валютной зоны. Актуальность поставленной цели во многом определяется сформулированным Президентом России поручением для ЦБ РФ

и правительства РФ по определению целесообразности создания валютного союза на базе ЕАЭС. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что в период с 2001 по 2015 гг. Россия наиболее тесно интегрирована по валютному каналу с Казахстаном и Белоруссией (хотя эта интеграция проявляется по-разному в стабильные и кризисные периоды), а с остальными странами-участницами ЕАЭС взаимосвязь остается слабой.

Abstract

In this paper, we have attempted to identify the CIS countries that demonstrate a high degree of currency integration with Russia and a similar reaction to external shocks, and based on which there is a possibility to create an optimal currency area. The actuality of this goal is largely determined by the instruction of the Russian President to the Central Bank and the Government to determine the feasibility of establishing a currency union based on the EAEU. We can conclude that during 2001–2015 the Russia is most closely integrated with Kazakhstan and Belarus (although this integration is appears in the different ways in the stable and crisis periods) while with the other EAEU-countries the level of integration remains weak. For the CIS countries that are not currently in the EAEU, we managed to find enough high potential of Azerbaijan for inclusion in the union.

Ключевые слова: валютный союз, оптимальная валютная зона, Евразийский экономический союз.

Keywords: currency union, optimum currency area, Eurasian Economic Union.

В контексте непрерывного процесса глобализации, протекающего с середины XX в. до текущих дней, значительную актуальность приобретают исследования экономической интеграции развивающихся стран. Особый интерес вызывают вопросы валютной интеграции и создания оптимальных валютных зон (ОВЗ), которые позволяют рыночным экономикам, еще находящимся на стадии становления, более эффективно организовывать внешнеэкономическое взаимодействие, усилить свою роль на мировой арене, а также повышать устойчивость к внешним и внутренним шокам.

При организации ОВЗ важно понимать не только текущий уровень интеграции стран, но и степень общности их реакции на внешние шоки и кризисные явления. Все более увеличивающийся уровень финансовой, торговой, банковской, валютной и даже в определенной степени социальной интеграции приводит к тому, что нестабильность экономической ситуации некоторой страны затрагивает не только ее саму, но и в значительной мере влияет на экономику стран-партнеров. Это особенно сильно проявляется в тех случаях, когда проблемы возникают в крупных экономиках, на которые ориентируются многие другие страны. При этом проблема перетекания кризисных явлений между экономиками также актуальна для развивающихся стран, к числу которых относятся и страны СНГ. Процессы становления рыночных механизмов в этих странах еще не завершены, что делает их особенно уязвимыми для внешних шоков.

В марте 2015 года Президент России Владимир Путин на неформальной встрече в Астане лидеров Беларуси, Казахстана и России предложил коллегам подумать над созданием валютного союза в рамках ЕАЭС (Евразийский экономический союз)¹. Также им было сформулировано поручение для ЦБ РФ и правительства до 1 сентября определить целесообразность создания валютного союза ЕАЭС. В этом смысле можно утверждать, что Россия является по сути одним из главных инициаторов создания новой ОВЗ и существенной движущей силой в этом направлении. Учитывая актуальность темы, в данной работе мы ставим перед собой следующую цель: выявить страны СНГ, которые демонстрируют высокую степень валютной интеграции с Россией и схожую реакцию на внешние шоки, и на базе которых потенциально возможно создание оптимальной валютной зоны, т.е. валютного союза. Достижения поставленной нами цели будет обеспечено решением следующих задач:

- определить на базе эмпирического анализа и эконометрического моделирования, какова текущая степень валютной интеграции России с другими странами СНГ;
- ответить на вопрос, как изменяется уровень данной интеграции в кризисные периоды;

¹ Официальный сайт Евразийского экономического союза – <http://www.eaeunion.org>

- выяснить, какова степень общности реакции валют исследуемых стран на внешние экономические шоки.

Хотя основной интерес в контексте озвученных выше событий марта 2015 г. представляют страны ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия), также важным видится понимание потенциала других стран СНГ для их возможного участия в валютном союзе ЕАЭС в будущем. Учитывая это, мы значительно расширили область исследования, включив в анализ дополнительно Азербайджан, Грузию², Таджикистан и Украину. Также отметим, что наше исследование не претендует на всесторонний анализ проблемы построения валютного союза ЕАЭС, однако оно позволит выработать ряд основных рекомендаций для дальнейшего развития в этом направлении.

Обзор исследований

Фундаментом всех современных исследований в области построения валютных союзов является теория оптимальной валютной зоны, которая описывает оптимальные критерии для слияния валют или создания новой валюты. Она была впервые предложена экономистом Р. Манделом в 1961 году [1] и определила основные критерии образования ОВЗ: синхронность бизнес-циклов и реакция стран на экономические шоки; высокая степень торговой интеграции; внутренняя мобильность рабочей силы; внутренние бюджетные трансферты. Последователи Р. Мандела – Р. Маккиннон, П. Кенен и М. Флеминг – дополнили этот список новыми критериями: мобильностью факторов производства; гибкостью цен; открытостью экономики; размером страны; бюджетной интеграцией; диверсифицированностью экономики; схожестью темпов инфляции [2–4].

Почти за 55 лет с тех пор, как вышла статья Р. Мандела, теория ОВЗ успела послужить в качестве важнейшего теоретического базиса в создании Европейского валютного союза и была дополнена множеством новых критериев. Однако, несмотря на это,

² Хотя 18 августа 2009 г. Грузия официально покинула состав СНГ, мы все-так включили ее в состав анализируемых стран, т.к. на протяжении большей части исследуемого периода Грузия являлась членом Содружества.

еще не разработан адекватный критерий, который в состоянии ответить, «готова ли страна присоединиться к общей валютной зоне?». Критерии, разработанные за более чем полувековую историю, часто неспособны дать четкий ответ на этот вопрос. В итоге, стоит признать, что на решение о создании единого валютного пространства начинают влиять политические факторы. По мнению ведущего специалиста Европейского центрального банка, (ЕЦБ) Ф. Монгелли, современные исследования по данной проблеме охватывают период с начала 2000-х годов по настоящее время и посвящены практическому анализу последствий валютных союзов [5].

В то время как подавляющее большинство исследований посвящено интеграции европейских и азиатских валютных союзов, количество работ в ведущих мировых научных журналах, посвященных постсоветскому пространству, является, в лучшем случае, скромным. При этом в большинстве своем они представляют собой теоретические работы без значительного анализа эмпирических данных. Также, несмотря на широкий охват исследований валютных союзов в этой области, в мировом научном сообществе присутствует определенная необъективность эмпирической базы, т.к. при анализе критериев и эффектов ОВЗ практически игнорируются другие валютные зоны, кроме европейской.

Как упоминалось выше, при организации ОВЗ важно понимать не только текущий уровень интеграции стран, но и степень общности их реакции на внешние шоки и кризисные явления. При этом особое значение, по нашему мнению, будут иметь именно валютные кризисы. Относительно сущности данного вида кризисов в экономической литературе существуют различные точки зрения. К примеру, классический механизм валютного кризиса в качестве основных элементов рассматривает истощение валютных резервов, спекулятивную атаку и валютный крах. Дж. Френкель и Э. Роуз [6] рассматривают валютный кризис в качестве деформации соотношения спроса и предложения на внутреннем валютном рынке. В случае резкого сокращения валютных резервов страны (или без него) такая деформация провоцирует спекулятивную атаку на достигнутый уровень номинального обменного курса, за которой следует валютный крах. Не-

сколько иначе в своих трудах определяют валютный кризис такие экономисты, как Г. Камински и К. Рейнхарт [7]. По их мнению, спекулятивная атака на национальную валюту встречается увеличением учетной процентной ставки и/или продажей золотовалютных резервов.

Валютный кризис, как и другие виды, имеет свойство «заражать» другие экономики, т.е. демонстрирует проявления «спилловер-эффекта» [8]. Цепная реакция вызывается снижением мирового совокупного спроса, изменением цен на сырьевые товары, резким изменением обменного курса основных валют, торговыми связями между странами. Спекулятивная атака на одну валюту обесценивает ее, тем самым стимулируется экспорт, что создает дефицит торгового баланса для конкурирующей страны. Кроме этого вызывать цепные реакции может и финансовая зависимость стран. Инвесторы с целью минимизации финансовых рисков, возникающих из-за экономических шоков в одной стране, корректируют свои портфели. Поскольку финансовые рынки в группе стран связаны между собой, инвесторы будут избегать вложений в финансовые инструменты стран группы, что, в конечном итоге, может привести к нарушению финансовой стабильности в этих странах [9].

Методология исследования

Наиболее очевидный подход с точки зрения эмпирической оценки валютной интеграции стран и ее изменения в кризисные периоды – расчет корреляции изменений номинальных курсов по отношению к общей базовой валюте, за которую мы приняли в данном исследовании доллар США. Однако такой подход обладает рядом недостатков. Во-первых, он не позволяет оценить, как изменяется степень интеграции под влиянием внешних шоков. Для решения этой проблемы можно попробовать выделить ряд кризисных подпериодов и для них рассчитать корреляцию. Однако выделение таких совместных кризисов не очевидно, а их продолжительность обычно не настолько большая, чтобы иметь возможность статистически значимо оценить корреляцию внутри них. Во-вторых, выбор самого показателя для анализа интеграции

не в полной мере отражает природу валютного кризиса. Мы здесь придерживаемся мнения Г. Камински и К. Рейнхарта [7], согласно которому колебания курса сопровождаются изменением процентной ставки и корректировкой объема золотовалютных резервов. Только одновременный учет данных изменений позволяет более объективно утверждать о присутствии кризисных явлений в экономике страны.

Принимая во внимание обозначенные выше проблемы, для дальнейшего анализа валютной интеграции и значимости данного канала перетока кризиса мы использовали индекс давления на валютный рынок EMPI (Exchange Market Pressure Index). Этот показатель может быть рассчитан разными способами, но чаще других на практике применяется следующая его форма [10]:

$$EMPI_t = \frac{\Delta e_t}{e_t} - \frac{\sigma_e}{\sigma_r} \frac{\Delta r_t}{r_t} + \frac{\sigma_e}{\sigma_i} \Delta i_t \quad (1)$$

где $EMPI_t$ – индекс давления на валютный рынок в период времени t ; $\Delta e_t/e_t$ – относительное изменение номинального обменного курса национальной валюты e_t в период времени t ; σ_e – стандартное отклонение изменения обменного курса $\Delta e_t/e_t$ за исследуемый период времени; $\Delta r_t/r_t$ – относительное изменение валютных резервов r_t ; σ_r – стандартное отклонение изменения валютных резервов $\Delta r_t/r_t$, Δi_t – абсолютное изменение номинальной процентной ставки i_t ; σ_i – стандартное отклонение величины изменения номинальной процентной ставки Δi_t . Данный показатель не просто отражает девальвацию национальной валюты в кризисные периоды, но показывает именно несбалансированность ее обесценивания по отношению к изменению валютных резервов и ставки процента.

Для нашего анализа мы выбрали в качестве основного инструмента эконометрическое моделирование EMPI на базе векторной авторегрессионной модели с марковскими переключениями режимов MRS-VAR [11]. Данные модели способны улавливать

серьезные структурные изменения в исследуемых процессах, что позволяет учитывать возникновение кризисных периодов. Использование именно векторной формы модели обеспечивает возможность через коэффициенты ковариации оценить степень интеграции стран СНГ по валютному каналу. В свою очередь переключение режимов будет сопровождаться изменением параметров модели, включая ковариацию, что покажет влияние внешних шоков на степень валютной интеграции. Необходимость использования авторегрессионной спецификации модели вызвана, во-первых, отсутствием каких-либо объясняющих факторов (мы не пытаемся здесь смоделировать динамику ЕМПИ через какие-либо экзогенные объясняющие переменные, и в данном случае предыдущие значения выступают наиболее подходящими «факторами»), и, во-вторых, обнаруженной нами автокорреляцией первого порядка во временных рядах ЕМПИ для всех стран (анализ выполнялся с помощью выборочных общих и частных корреллограмм, которые мы не приводим здесь для сокращения объема исследования).

Будем рассматривать $EMPI_t = [EMPI_{1,t} \ EMPI_{2,t}]$ как непосредственно наблюдаемый вероятностный процесс, где числовые индексы относятся к исследуемым странам (1 – Россия, 2 – страна, с которой исследуется интеграция). Введем два состояния исследуемого процесса $S(t)$: спокойное состояние $S(t) = 1$ и состояние кризиса $S(t) = 2$. Мы предполагаем, что совместное поведение ЕМПИ отдельных стран моделируется в следующей форме (MRS-VAR):

$$\begin{aligned} EMPI_t &= B_{S(t)} \bullet EMPI_{t-1} + \varepsilon_t, \\ \varepsilon_t &\sim N(0, \Sigma_{S(t)}), \\ \Sigma_{S(t)} &= \begin{bmatrix} \sigma_{1,S(t)}^2 & \sigma_{12,S(t)} \\ \sigma_{12,S(t)} & \sigma_{2,S(t)}^2 \end{bmatrix} \end{aligned} \quad (2)$$

где $B_{S(t)}$ – матрица авторегрессионных коэффициентов, $\Sigma_{S(t)}$ – ковариационная матрица, $\sigma_{1,S(t)}^2$ – дисперсия ЕМПИ для страны 1, $\sigma_{12,S(t)}$ – ковариация инноваций ЕМПИ между страной 1 и 2, S_t

– бинарная скрытая переменная, отражающая текущее состояние системы.

Динамику скрытой переменной $S(t)$, определяющей режим, мы полагаем марковской, т. е. состояние в момент времени t полностью определяется состоянием в момент $t-1$ и матрицей вероятностей переключений P_{ij} . Для целей идентификации периодов, как кризисных, мы будем использовать те из них, условная вероятность состояния 2 для которых превышает 0,5, т.е. $\pi_{i,t} = \Pr(S(t) = i | \Omega_t, \theta) \geq 0,5$.

Таким образом ЕМРІ в нашей модели представлен векторным (в данном случае – двухмерным) авторегрессионным процессом, параметры которого могут меняться в зависимости от того, наблюдается ли в экономике кризис или нет. Коэффициент ковариации в спокойный период, получаемый из данной модели, будет отражать степень интеграции исследуемых стран. Значение ковариации в совместный кризисный период позволяет определить влияние внешних шоков на уровень валютной интеграции. Для оценки параметров модели мы использовали метод максимального правдоподобия (maximum likelihood estimator, MLE), программная реализация которого в среде Matlab™ рассмотрена в работе Перлин М. (библиотека MS_Regress) [12].

Результаты

Рассмотрим полученные в ходе исследования эмпирические результаты. Рисунки 1–3 показывают динамику ЕМРІ в изучаемых странах СНГ за период 03.2001–03.2015. Штрихпунктирными линиями на данных графиках выделены периоды, которые классифицированы моделью MRS-VAR как кризисные.

Стоит отметить, что не всегда выделенные периоды соответствуют высокому значению ЕМРІ (что в общем случае является критерием для отнесения периода к кризисному). Это связано с тем, что мы использовали векторную (многомерную) модель, которая улавливает именно совместные кризисные периоды для стран, которые включены в ее уравнения. Таким образом, даже

если в одной стране явно не наблюдается повышенного давления на валютный рынок, то такая ситуация может складываться во 2-й стране, входящей в модель. Далее для простоты в основном мы будем говорить только о тех периодах, которые, как классифицированы моделью в качестве кризисных, так и показывают высокое значение ЕМРІ. Те эпизоды, которые отстоят друг от друга не более чем на 1 месяц, мы интерпретируем как один, однако на графиках для наглядности, по-прежнему, показываем их отдельно. Также для Армении и Казахстана мы не получили статистически значимых вероятностей переключения ЕМРІ в кризисный режим, что говорит об отсутствии совместных кризисных периодов, идентифицированных моделью. Поэтому данные страны были рассмотрены только для периодов стабильного функционирования экономики.

Анализ графиков позволяет сделать следующие выводы. За исследуемый период в Азербайджане было выявлено 2 кризисных периода, сопровождавшихся повышением давления на валютный рынок: 07.2006–01.2006 и 12.2014–03.2015. Это в целом соответствует действительности, т.к. несмотря на то, что курсы национальных валют большинства стран СНГ подешевели к доллару в период пика Мирового финансового кризиса (IV квартал 2008 г. – I квартал 2009 г.), удержать валюту от сильных колебаний удалось Азербайджану, чья экономика до кризиса получала иностранный капитал в основном в виде прямых инвестиций в нефтедобычу и который вошел в кризис, имея валютные резервы, превышающие денежную массу в обращении. Белоруссия продемонстрировала 17 совместных эпизодов нестабильности, однако только 4 из них соответствовали повышенному ЕМРІ: 11.2001–05.2002, 12.2008–01.2009, 05.2011–10.2011 и 12.2014–01.2015. Причиной кризисной ситуации 12.2008–01.2009 в Белоруссии могло быть отрицательное сальдо внешней торговли товарами в январе-октябре 2008 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, в том числе отрицательное сальдо в торговле с Россией возросло в 1,9 раза, до 11,577 млрд долл. США (почти треть от всего товарооборота с Россией).

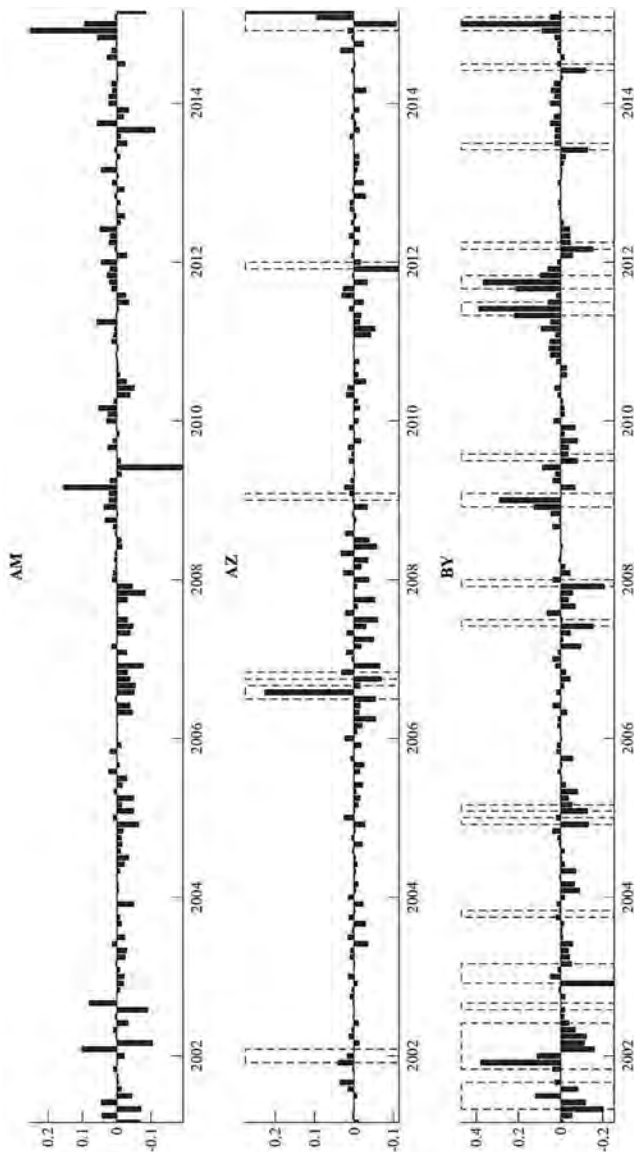


Рис. 1. Динамика ЕМРІ (столбцы) и кризисные периоды (штрихпунктирная линия) в Армении, Азербайджане и Белоруссии

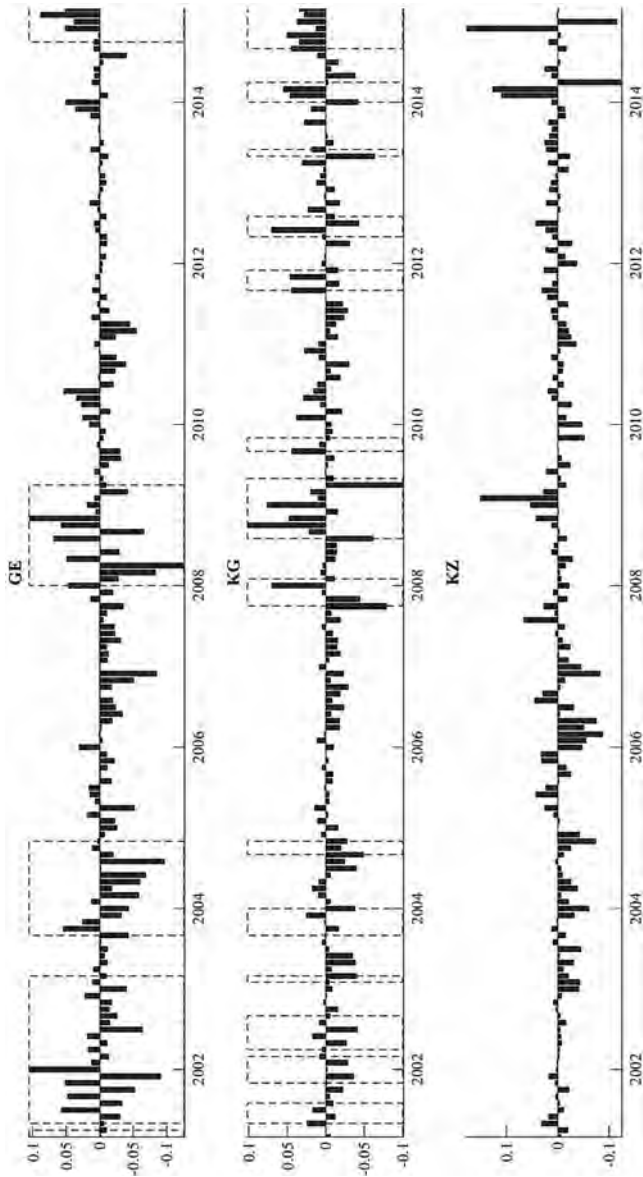


Рис. 2. Динамика ЕМРІ (столбцы) и кризисные периоды (штрихпунктирная линия) в Грузии, Киргизии и Казахстане

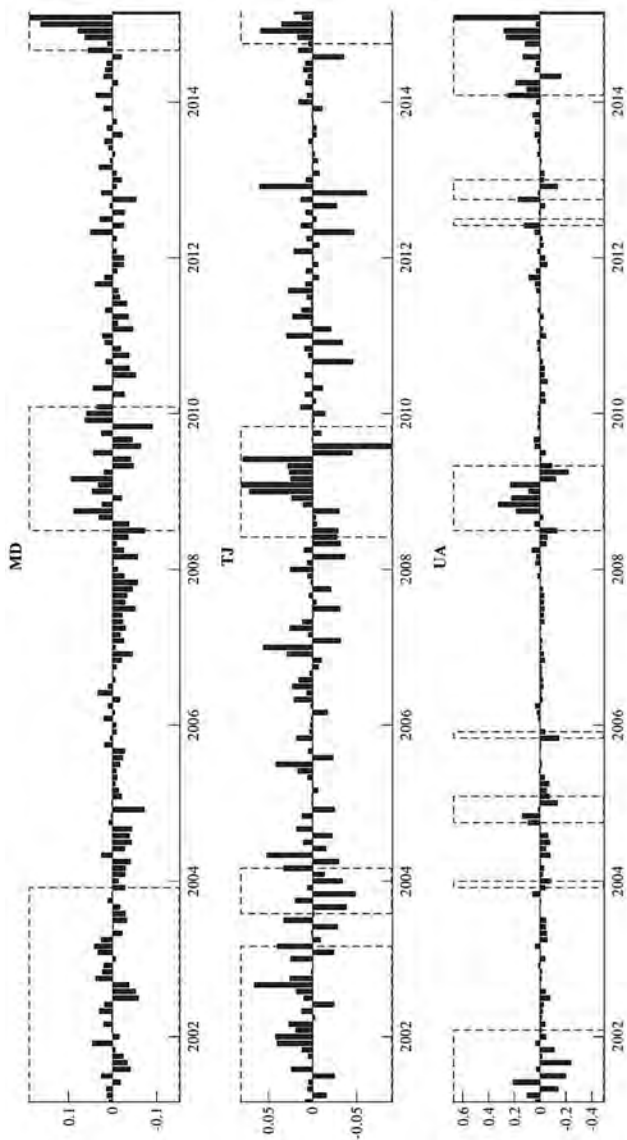


Рис. 3. Динамика ЕМРІ (столбцы) и кризисные периоды (штрихпунктирная линия) в Молдавии, Таджикистане и Украине

Из графика ЕМРІ на рисунке 2 следует наличие 3х достаточно продолжительных кризисных периодов в Грузии: 05.2001–02.2003, 01.2008–03.2009 и 10.2014–03.2015. При этом видно, что проявления международного финансового кризиса в этой стране наблюдаются уже в январе 2008 г., в то время как в России первые трудности в финансовом секторе возникли только в июне-июле 2008 г. Киргизия демонстрирует 14 кризисных всплесков, однако, только 6 из них совпадают с высокими значениями ЕМРІ: 10.2007–01.2008, 08.2008–04.2009, 09.2011–11.2011, 05.2008–07.2008, 01.2014–03.2014 и 09.2014–03.2015. Как упоминалось выше, для Казахстана мы не обнаружили совместных с Россией кризисных периодов, т.к. вероятность переключения модели в кризисный режим оказалась статистически не значимой. Хотя можно отметить, что многие страны с фиксированным курсом (к примеру, Казахстан и Кыргызстан) были вынуждены девальвировать валюты после того, как девальвировался российский рубль.

За исследуемый период в Молдавии выявлено 2 кризисных периода: 07.2008–01.2010 и 09.2014–03.2015. Таджикистан показывает 3 эпизода нестабильности: 03.2001–02.2003, 06.2008–10.2009 и 10.2014–03.2015. На Украине наблюдаются 2 периода: 07.2008–04.2009 и 02.2014–03.2015. Из всех стран СНГ в течение Мирового финансового кризиса наибольшая девальвация имела место именно на Украине, так как в этой стране в предкризисный год был значительный дефицит баланса текущих операций (около 10% ВВП), который в ходе кризиса было сложно финансировать. Глубочайшее падение ВВП, банковский кризис и политическая неопределенность также способствовали удешевлению украинской валюты. Следующей по масштабу была девальвация российского рубля, но как только цены на нефть начали расти в втором квартале 2009 г., рубль в значительной степени отыграл свои позиции. Сравнимой по масштабам с российской была девальвация в Таджикистане и Белоруссии. В сильно пострадавших от кризиса Армении и Молдове девальвация была менее значительной, что могло быть связано как с более низкой инфляцией, так и с низким уровнем зависимости от внешних финансовых рынков.

В целом, почти для всех рассмотренных стран можно отметить следующее: 1) во всех странах, за исключением Азербайджана, однозначно идентифицируются проявления Мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., что выражается в существенном росте давления на национальном валютном рынке; 2) все страны в конце 2014–2015 гг. показывают в той или иной степени наличие нестабильности своих экономик.

Таблица 1

**Ковариация и дисперсия инноваций EMPI России
и исследуемых стран СНГ в стабильные и кризисные
периоды по модели MRS-VAR**

	Ковариация σ_{ir} , x100		Дисперсия σ_r^2 , x100		Дисперсия σ_i^2 , x100		Корреляция r_{ir}	
	Стаб.	Криз.	Стаб.	Криз.	Стаб.	Криз.	Стаб.	Криз.
AM	0,12* (0,07)	–	3,43*** (0,38)	–	0,19*** (0,02)	–	0,15*	–
AZ	0,26*** (0,09)	-1,15 (3,94)	2,96*** (0,35)	19,97*** (4,71)	0,41*** (0,02)	11,87*** (1,72)	0,24***	0
BY	0,15 (0,18)	3,81* (2,07)	2,37*** (0,35)	11,05*** (2,03)	1,29*** (0,08)	15,55*** (3,10)	0	0,30*
GE	0,16* (0,09)	-0,21 (0,59)	1,58*** (0,29)	9,07*** (2,32)	0,39*** (0,06)	2,21*** (0,62)	0,20*	0
KG	0,13* (0,07)	0,82* (0,48)	1,56*** (0,26)	9,40*** (1,51)	0,23*** (0,04)	1,38*** (0,24)	0,22*	0,23*
KZ	0,74*** (0,12)	–	4,68*** (0,33)	–	0,84*** (0,08)	–	0,37***	–
TJ	0,00 (0,13)	0,51 (0,45)	1,68*** (0,22)	10,64*** (1,90)	0,35*** (0,05)	0,96*** (0,19)	0	0
UA	0,23 (0,18)	4,08* (2,43)	2,36*** (0,58)	9,29*** (2,05)	0,96*** (0,24)	26,93*** (7,08)	0	0,26*

Пояснения: σ_{ir} – ковариация i -ой страны и России, σ_r^2 – дисперсия ЕМРІ России, σ_i^2 – дисперсия ЕМРІ i -ой страны, r_{ir} – корреляция i -ой страны и России ($r_{ir} = \sigma_{ir} / \sqrt{\sigma_i^2 \cdot \sigma_r^2}$); в скобках указаны стандартные ошибки параметра; *** – значимость на 1% уровне, ** – значимость на 5% уровне, * – значимость на 10% уровне.

Для целей оценки степени валютной интеграции стран СНГ, ее изменений в кризисные периоды и выявления общности реакции на внешние шоки, мы проанализировали ковариационную матрицу модели MRS-VAR. Таблица 8 содержит полученные значения ковариации инноваций ЕМРІ России со странами СНГ, соответствующие дисперсии индекса и рассчитанные коэффициенты корреляции (только для статистически значимых ковариаций), как для стабильного, так и для кризисного состояния. Сразу стоит отметить, что дисперсия ЕМРІ во время кризисов существенно превышает ее же в стабильные периоды. Это является вполне ожидаемым результатом, т.к. значительная волатильность валютных курсов и резервов приводит к соответствующим колебаниям индекса давления на валютном рынке.

Анализ эмпирически полученных коэффициентов корреляции позволяет нам сделать следующие выводы. В течение стабильного периода функционирования экономики Россия демонстрирует относительно слабый уровень валютной интеграции с Арменией, Азербайджаном, Грузией и Киргизией. Коэффициенты ковариации для них статистически значимы на 1% и 10% уровнях, и изменяются в пределах от 0,15 до 0,22. При этом интеграция с Казахстаном оказывается уже более тесной – коэффициент корреляции здесь составляет 0,37 и значим на 1% уровне. Азербайджан показал вторую по величине корреляцию, равную 0,24 и с высокой статистической значимостью. Для Белоруссии, Таджикистана и Украины взаимосвязь с российской экономикой по валютному каналу не была выявлена.

В кризисные периоды степень валютной интеграции для большинства стран существенно изменяется. Так, для Белоруссии, которая не показывала статистически значимую интеграцию в стабильные периоды, коэффициент корреляции оказывается

равным 0,30 и значимым на 10% уровне, что говорит о существенном росте величины взаимосвязи относительно стабильного периода. Аналогичная ситуация наблюдается и для Украины: незначимый в спокойные периоды коэффициент корреляции возрастает до 0,26 (значимость на 10% уровне) в кризисные. В то же время для Азербайджана, Грузии и Таджикистана в периоды экономической нестабильности степень интеграции становится нулевой. Для Армении и Казахстана используемый нами подход не смог выявить периоды общей реакции на внешние шоки, поэтому не представляется возможным сделать для них выводы относительно изменений, происходящих в кризис. Наконец, стоит отметить, что Киргизия демонстрирует практически неизменную степень валютной интеграции с Россией, т.к. коэффициент корреляции изменяется с 0,22 на 0,23, т. е. всего на 0,01 и остается значим на 10% уровне.

Заключение

В данном исследовании была предпринята попытка выявить страны СНГ, которые демонстрируют высокую степень валютной интеграции с Россией и схожую реакцию на внешние шоки, и на базе которых потенциально возможно создание валютного союза. Полученные результаты говорят о том, что в период с 2001 по 2015 гг. интеграция России в стабильные периоды функционирования экономик со странами ЕАЭС оставалась относительно слабой. Исключение здесь составляет Казахстан, который показал относительно высокую степень валютной интеграции с Россией. Что касается кризисных периодов, то большая часть стран ЕАЭС показали общую подверженность Мировому финансовому кризису 2008–2009 гг. и в той или иной степени проявление нестабильности своих экономик в конце 2014 – начале 2015 гг. Вместе с тем их уровень валютной интеграции с Россией в кризис оказался незначительным, за исключением Белоруссии, для которой он существенно увеличивается.

Таким образом можно сделать вывод, что на текущий момент Россия наиболее тесно интегрирована по валютному каналу с Казахстаном и Белоруссией (хотя эта интеграция проявляется по-

разному в стабильные и кризисные периоды), а с остальными странами-участницами ЕАЭС взаимосвязь остается слабой. Учитывая это, общими рекомендациями может быть продолжение наращивания экономических взаимоотношений стран ЕАЭС, укрепление интеграции при модернизации национальных экономик, снижение доли взаиморасчетов в валютах третьих стран, поступательная гармонизация денежно-кредитной политики и рост степени согласованности ее проведения.

Что касается стран СНГ, не входящих на текущий момент в ЕАЭС, то нам удалось обнаружить достаточно высокий потенциал для включения в данный союз у Азербайджана, который в стабильные периоды развития экономики показал вторую по значению степень интеграции с Россией (после Казахстана).

Библиографический список

1. Mundell R.A. A theory of optimum currency areas // *The American Economic Review*. – 1961. – P. 657–665.
2. McKinnon R.I. Optimum currency areas // *The American Economic Review*. – 1963. – P. 717–725.
3. Kenen, P. The Theory of Optimum Currency Areas: An Eclectic View in Mundell and Swoboda (eds.) // *Monetary Problems in the International Economy*. – 1969.
4. Fleming J.M. On exchange rate unification // *The Economic Journal*. – 1971. – P. 467–488.
5. Mongelli F. New Views on the Optimum Currency Area Theory: What is EMU Telling Us? // *ECB Working Paper*. – 2002. – № 138. – P. 53.
6. Frankel J., Rose A.K. Currency crashes in emerging markets: an empirical treatment // *Journal of International Economics*. – 1996 – № 41.
7. Kaminsky G., Reinhart C.M. The twin crises: The causes of banking and balance of payments problems // *Board of Governors of the Federal Reserve System. International Finance Discussion Paper*. – 1996. – № 544.
8. Masson P. Contagion: Monsoonal Effects, Spillovers, and Jumps between Multiple Equilibria. // *IMF Working Paper*. – 1998. – № 98/142.

9. Федорова Е. А., Безрук О.С. Анализ и оценка распространения финансовых кризисов на развивающихся рынках // Вопросы экономики. – 2011. – № 7. – С. 120–128.

10. Kaminsky G. Currency crises: Are they all the same? // Journal of International Money and Finance. – 2006. – 25(3). – P. 503–527.

11. Hamilton J.D., Lin G. Stock Market Volatility and the Business Cycle. // Journal of Applied Econometrics. – 1996. – № 11. – P. 573–593.

12. Perlin M. MS_Regress – The Matlab Package for Markov Regime Switching Models. // SSRN. – 2012. – <http://ssrn.com/abstract=1714016>.

Bibliographical list

1. Mundell R.A. A theory of optimum currency areas // The American Economic Review. – 1961. – P. 657–665.

2. McKinnon R.I. Optimum currency areas // The American Economic Review. – 1963. – P. 717–725.

3. Kenen, P. The Theory of Optimum Currency Areas: An Eclectic View in Mundell and Swoboda (eds.) // Monetary Problems in the International Economy. – 1969.

4. Fleming J.M. On exchange rate unification // The Economic Journal. – 1971. – P. 467–488.

5. Mongelli F. New Views on the Optimum Currency Area Theory: What is EMU Telling Us? // ECB Working Paper. – 2002. – № 138. – P. 53.

6. Frankel J., Rose A.K. Currency crashes in emerging markets: an empirical treatment // Journal of International Economics. – 1996 – № 41.

7. Kaminsky G., Reinhart C.M. The twin crises: The causes of banking and balance of payments problems // Board of Governors of the Federal Reserve System. International Finance Discussion Paper. – 1996. – № 544.

8. Masson P. Contagion: Monsoonal Effects, Spillovers, and Jumps between Multiple Equilibria. // IMF Working Paper. – 1998. – № 98/142.

9. Fedorova E. A, Bezruk O.S. Analiz i otsenka rasprostraneniya finansovykh krizisov na razvivayushchikhsya rynkakh // Voprosy ekonomiki. – 2011. – № 7. – P. 120–128.

10. Kaminsky G. Currency crises: Are they all the same? // Journal of Internation Money and Finance. – 2006. – 25(3). – P. 503–527.

11. Hamilton J.D., Lin G. Stock Market Volatility and the Business Cycle. // Journal of Applied Econometrics. – 1996. – № 11. – P. 573–593.

12. Perlin M. MS_Regress – The Matlab Package for Markov Regime Switching Models. // SSRN. – 2012. – <http://ssrn.com/abstract=1714016>.

Контактная информация

Финансовый университет при Правительстве РФ,
125993, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49
Тел.: +7 (499) 943-98-55, факс: +7 (499) 157-70-70
E-mail: dmafanasyev@gmail.com

Contact links

Financial University under the Government of the
Russian Federation, 49 Leningradsky Prospekt, Moscow, Russia,
125993, GSP-3
Tel.: +7 (499) 943-98-55, fax: +7 (499) 157-70-70
E-mail: : dmafanasyev@gmail.com

СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ И ЕЕ ПОЗИЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

GROWTH STRATEGIES OF RUSSIA AND IT'S POSITION IN THE CONTEXT OF GLOBAL INSTABILITY



Т.С. МАЛАХОВА

*старший преподаватель кафедры
Мировой экономики и менеджмента
Кубанского государственного
университета, к.э.н.*

T.S. MALAKHOVA

*senior lecturer of the chair of World
Economy and Management of the Kuban
State University, Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

В условиях глобальной нестабильности позиции России в геоэкономической сфере являются неоднозначными и противоречивыми. Введенные в отношении России санкции со стороны США и ЕС только углубили структурные проблемы национальной экономики. Зависимое положение национальной экономики от мировых цен на нефть можно преодолеть только путем восстановления «индустриального ландшафта» и коренной трансформации его структуры. Современный глобальный экономический кризис выявил специфические проблемы неэффективности локальных экономик, усилившиеся в условиях дестабилизации мирохозяйственных связей.

Abstract

In the context of global instability Russia's position in the geo-economic sphere are ambiguous and contradictory. Sanctions that are

imposed against Russia by the US and EU only deepen the structural problems of the national economy. Dependent position of the national economy from oil prices can be overcome only by restoring the «industrial landscape» and the radical transformation of its structure. The global economic crisis has revealed the specific problems of inefficiency of local economies, intensified in a destabilization of global economic relations.

Ключевые слова: кризис, санкции, позиции России, государственно-частное партнерство, индустриализация.

Keywords: crisis, sanctions, Economy of the USA, positions of Russia, public private partnership, industrialization.

После распада СССР и краха биполярной системы позиции современной России в глобальной экономической и политической сфере неустойчивы и противоречивы. Распад биполярной системы привел к совершенно иной расстановке сил в мире. После распада СССР капиталистическая система практически полностью захватила весь мир [1, с. 45–54]. Соединенные Штаты, как и раньше, продолжают диктовать свои правила игры в глобальной системе, несмотря на нынешний структурный кризис их экономики [2, с. 806–822]. Кроме того, с распадом СССР Россия потеряла статус сверхдержавы. Значительная часть российского населения оказалась за чертой бедности [3, с. 46–79]. Тонко подметил П. Кеннеди в своем труде «Вступая в двадцать первый век», что «как и в случае могущественных империй прошлого, одни лишь размеры территории и ресурсы не смогут предотвратить крах, если система становится недееспособной» [4]. В нынешних условиях российская экономика в большей степени ориентирована на экспорт природных ресурсов, хотя в советское время был сформирован довольно мощный индустриальный ландшафт, который практически полностью соответствовал передовым технологиям. Кроме того, многие постсоциалистические страны, не найдя своего места в глобальной системе, стремятся присоединиться к различным сообществам и экономико-

политическим блокам, однако данный процесс носит противоречивый характер.

В современных условиях позиции России можно определить двумя основными факторами: внутренним развитием (социально-экономическим, военно-политическим и т.д.) и влиянием внешней среды, в которую интегрирована страна. Подчеркнем, что Россия все больше становится зависимой от внешней среды, от политических и экономических решений отдельных интеграционных группировок, международных организаций, ущемляющих интересы Российской Федерации в области внешнеэкономических связей. Все представленные факторы оказывают крайне негативное влияние на развитие российской экономики уже сегодня. В условиях глобальной нестабильности российская экономика не стала тем центром силы, которой была в советское время. За РФ не одно десятилетие закреплён статус сырьевого донора, при этом развитие первичного сектора экономики страны обуславливает экстенсивный тип экономического роста. Инвестиционные потоки направляются в большинстве своем в сырьевые отрасли национальной экономики. Поэтому обозначим, что зависимость национальной экономики от мировых цен на нефть может загнать экономику страны в тупик (рис. 1).

Кроме того, негативное влияние на динамику российской трансформации оказывает современный глобальный экономический кризис [6, с. 155–173]. Проблема глобальных дисбалансов будет постоянным источником дестабилизации в мире, а ее решение потребует значительных усилий со стороны ключевых участников мировой экономики [7, с. 4–20]. Согласимся с мнением профессора Н.К. Кучуковой, что «современные процессы глобализации требуют от глав государств и мирового финансового сообщества повышения эффективности регулирования мировой валютной и финансовой системы на международном уровне, что позволит минимизировать влияние внешних кризисных явлений на национальные экономики» [8, с. 58–61]. Тем не менее в нынешних условиях есть основания ожидать возникновения новой волны кризиса в мировой экономике, эпицентром которой будет именно ЕС.

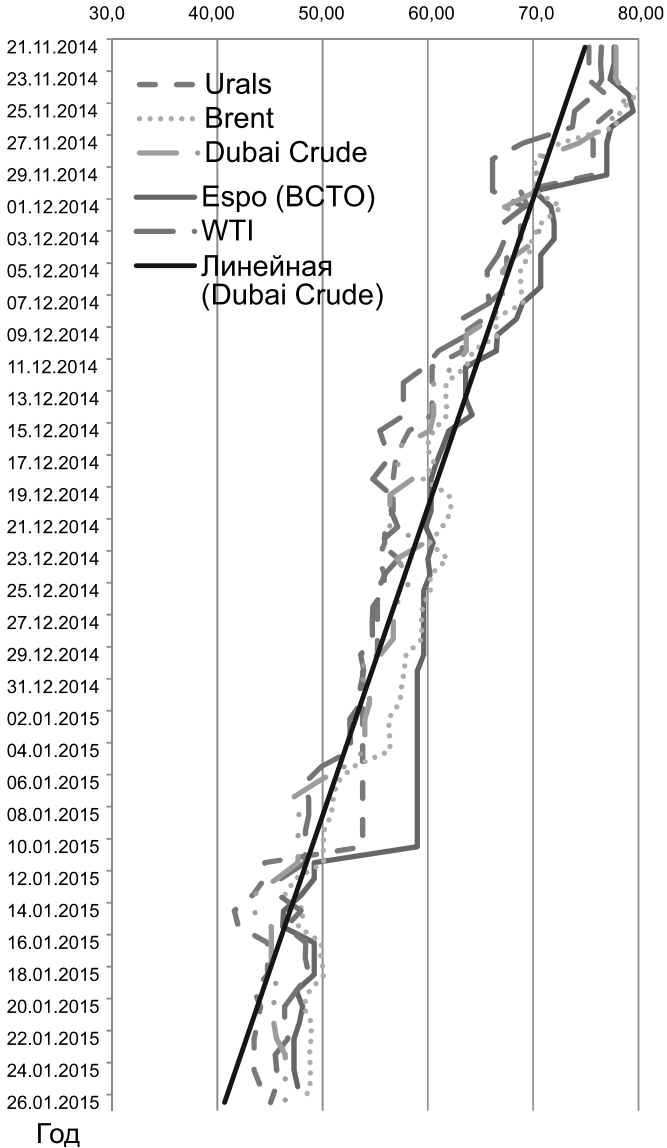


Рис. 1. График котировок нефти марок Urals, Espo (BCTO), Brent, WTI, Dubai Crude [5]

В условиях глобальной нестабильности и резкого снижения мировых цен на нефть правительство России разработало пакет антикризисных мер, которые, возможно, сгладят дисбалансы в экономике, однако не стоит забывать, что необходимы структурные изменения, направленные на восстановление и развитие реального сектора экономики. Зависимое положение России от мировых цен на нефть можно преодолеть только путем восстановления индустриального ландшафта и коренной трансформации его структуры. На наш взгляд, приоритетными направлениями развития российской экономики являются: восстановление и развитие оборонно-промышленного комплекса, агропромышленного комплекса страны; разработка и реализация мегапроектов, создание современной инфраструктуры (социальной, транспортной и т.д.); развитие жилищного строительства. Если реализация действий в представленных направлениях не начнется в кратчайшие сроки, то страна полностью обнажит несостоятельность текущей экономической политики в глобальной сфере. В современных условиях ключевой экономической задачей России является комплексное завершение начатых рыночных преобразований, модернизация всей экономики и т.д. [9]. Для формирования мощного индустриального ландшафта необходимо использование государственных и частных инвестиций в развитие системообразующих отраслей национальной экономики, привлечение в них высококвалифицированных кадров. Поэтому еще одно приоритетное направление – восстановление научно-исследовательских центров, отделов по подготовке и переподготовке отечественных кадров. В современных условиях высококвалифицированные кадры России способны восстанавливать и развивать высокотехнологичные отрасли, которые являются основополагающими в национальной экономике. Как отмечает директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (ИНИР) С.Д. Бодрунов, «... уже разработаны и выдвинуты развернутые концепции, предлагающие ту или иную ориентацию перспективной эволюции экономической системы России. Среди них можно обозначить, во-первых, концепции реиндустриализации и неоиндустриализации, во-вторых, разработки, которые видят перспективу Российской Федерации в движении по направлению к по-

стиндустриальному обществу на основе либеральных подходов и, в третьих, идеи развития экономики нашей страны на базе приоритета образования, науки и культуры». По мнению ученого, именно первый подход отвечает в наибольшей мере задачам движения РФ к новому качеству экономического развития [10, с. 24].

Многие российские ученые уже давно говорят о необходимости применения стратегии импортозамещения в нашей стране. Однако об указанной стратегии правительство России вспомнило в самое неподходящее для страны время, когда происходит существенный отток иностранных инвестиций из страны, снижение мировых цен на нефть и т.д. За два десятилетия страна стала практически полностью зависима от импортных компонентов, и за обозначенное время сформировалась не отечественная инфраструктура, а импортная. Импортозамещение предполагает не поиск новых рынков с целью закупки товаров, а развитие собственного производства, что в нынешних условиях практически не наблюдается. По мнению В.Т. Рязанова, импортозамещение должно выступать в увязке с расширением инвестиционной деятельности, направленной на масштабное обновление основного капитала [11, с. 3–32]. Ученый подчеркивает, что реформирование хозяйственной системы в соединении с активной промышленной политикой и разворотом в сторону новой индустриализации – таков путь к обеспечению динамичного и устойчивого экономического роста [12, с. 3–34]. Кроме того, как подчеркивает С.Д. Бодрунов, «России необходима научно обоснованная национальная программа импортозамещения». Он выделяет три основных направления. Первое направление связано с замещением тех групп импортных товаров, аналоги которых в нынешних условиях производятся в России в недостаточном количестве. Для этого нужна, как подчеркивает ученый, модернизация имеющихся производств, ориентированная на увеличение объема выпуска продукции. Второе направление охватывает те товары, которые в России пока не производятся, однако их выпуск можно освоить в кратчайшие сроки. В данном контексте целесообразна постановка задач формирования новых современных импортозамещающих производств. И, наконец, третье направление включает товары, не производимые в России, поскольку их импортозамещение

экономически нецелесообразно или невозможно в силу объективных причин. Такие товары ученый относит к так называемому критическому импорту, и ключевая задача – это сократить использование товаров такой группы, исследовать и применять возможности непрямого замещения [13, с. 83–84].

Механизм импортозамещения заключается в том, что снижение реального обменного курса приводит к относительному удорожанию импортных товаров, вследствие чего спрос должен смещаться в сторону товаров национального производства. Ряд экспертов утверждают, что целесообразно стимулировать импортозамещение с целью устранения кризисных явлений в отечественной экономике. С данным утверждением нельзя не согласиться, поскольку импортозамещение действительно может стать фактором выхода страны из стагнации. Однако это длительный процесс, требующий колоссальных финансовых средств со стороны и государства, и частных инвесторов. Так, профессор О.С. Сухарев считает, что на протяжении последних 20 лет коэффициент структурной независимости обрабатывающих производств, и в частности машиностроения, неуклонно ухудшался. Это выразилось в увеличении импортной зависимости в производстве машин и оборудования, в формировании элементов «импортной инфраструктуры» [14, с. 77–81]. Российский экономист подчеркивает, что за два десятилетия национальная экономика стала практически полностью зависима от импортных компонентов и за обозначенное время сформировалась не отечественная инфраструктура, а импортная. Данный аспект очень важно осознавать, поскольку за короткий период времени практически невозможно восстановить ключевые отрасли национальной промышленности. После введения санкций весь мир увидел, насколько зависима российская экономика от импортных компонентов. Безусловно, говорить о быстром восстановлении и развитии российских отраслей не приходится, поскольку страна практически полностью нуждается в импортных компонентах. Поэтому те эксперты, которые говорят о скорейшем восстановлении российского производства, глубоко ошибаются. Санкционный режим еще больше обостряет ситуацию в национальной экономике и не позволяет использовать стратегию импортозамещения в полном объеме.

Проблема заключается также и в том, что от введения санкций перестали поступать отдельные импортные товары, от которых национальная экономика крайне зависима. Кроме того, поиск новых рынков для сотрудничества требует времени, а поставляемые товары от новых партнеров могут быть ненадлежащего качества и по завышенной цене. Безусловно, от введения санкций терпят убытки и ЕС, и экономика России. Кроме того, отдельные зарубежные банковские структуры, которые за последние десятилетия не накопили существенного кредитного портфеля в РФ, в нынешних условиях решили не увеличивать свое присутствие в стране [15, с. 54–66]. Наиболее серьезную проблему представляют санкции против контролируемых государством крупнейших банковских структур. ВТБ, Газпромбанк, Сбербанк и ВЭБ в предстоящие три года должны выкупить облигаций примерно на 15 млрд дол. [16, с. 67–79]. Вызывает опасение и возможное продление санкционного режима на длительный срок. Можно предположить, что инициатором пролонгации санкционного режима будут выступать Соединенные Штаты, им выгодно сотрудничать с ослабленным в экономическом аспекте Европейским союзом, поскольку правительство США стремится сформировать с группой западных ТНК трансатлантическую зону свободной торговли, что может означать снижение позиций ЕС в глобальной сфере. Безусловно, для США целесообразно продолжение конфликта между Россией и Европейским союзом. Им необходимо сохранить свои позиции как одного из лидера в глобальной системе и не допустить тесного сотрудничества России с ЕС.

Обозначим возможные сценарии дальнейшего сотрудничества России с отдельными странами и регионами после снятия санкций или ослабления санкционного режима, а именно: налаживание и углубление сотрудничества с ключевыми игроками в глобальной экономике (США, Германия, Япония, Китай и т.д.) и нахождение консенсуса во внешнеполитических и экономических противоречиях; переориентация национальной экономики на азиатский рынок и углубление сотрудничества с государствами-партнерами в данном регионе; усиление взаимодействия с государствами – партнерами в рамках группы БРИКС, СНГ, ЕАЭС и т.д.; восстановление и развитие тесного сотрудничества со стра-

нами Европейского союза и усиление геополитических позиций на евроазиатском пространстве. Мы выбрали именно данный период, поскольку после введения санкций многие страны мира пересмотрели среднесрочное и долгосрочное сотрудничество с Россией. Довольно сложно спрогнозировать, как поведут себя в этой ситуации страны-партнеры. В современных условиях национальному правительству целесообразно гибко вести переговоры даже с союзными государствами, поскольку трудно предугадать ход дальнейших событий. Безусловно, российская экономика привлекательна для государств-партнеров своими энергетическими и минеральными ресурсами, научными технологиями, транзитной территорией, однако этого оказалось мало для отдельных стран. Ярким примером оказалась Украина, которая почти в одночасье переориентировала свою экономико-политическую систему на Запад и на довольно тесное сотрудничество с блоком НАТО. Безусловно, в идеальном варианте Российской Федерации целесообразно налаживать и углублять партнерство с ключевыми игроками глобальной экономики, в частности с США, Германией, Японией, Китаем и отдельными НИС. Однако указанный сценарий утопичен, поскольку политическое давление со стороны представленных стран может в среднесрочной и долгосрочной перспективе оказать негативное влияние на внешнеторговые отношения между странами. Для США необходимо сохранить лидирующие позиции в глобальной экономико-политической сфере, а не укреплять отношения с Россией и рядом других стран. Можно предположить, что Соединенным Штатам даже выгодно углубление конфликта между Россией и Европейским союзом, поскольку они сами стремятся сохранить свое влияние на данную группировку. Как утверждает В.И. Меркулов, «Россия – евразийское государство, геополитически расположенное между Европейским союзом и Азиатско-Тихоокеанским регионом... Данную двухвекторность развития нельзя игнорировать». Мы полностью разделяем это мнение, однако трудно согласиться с тем, что Россия будет связующим звеном между западноевропейскими и восточноазиатскими интеграционными пространствами [17]. В лучшем случае они будут основными конкурентами на глобальном рынке. При этом Россия может оказаться между двумя противоборст-

вующими экономико-политическими блоками во главе с ЕС и восточноазиатскими государствами.

Что же касается второго сценария – переориентация национальной экономики на азиатский рынок и углубление сотрудничества с государствами-партнерами в данном регионе, то российская экономика в современных условиях достаточно активно взаимодействует с азиатскими странами, в частности с Китаем, Индией, Японией и рядом НИС. Данная активность особенно проявилась после введения санкционного режима со стороны ЕС и США. В современных условиях восточное направление внешней политики и внешнеэкономической деятельности приобрело для Российской Федерации ключевое значение [18, с. 45–62]. По мнению ряда экспертов, существующая структура российско-китайских внешнеэкономических отношений крайне невыгодна для России. Как подчеркивает Л.В. Новоселова, «инфраструктурная привязка российского ТЭКа к китайской «всемирной фабрике» лишь закрепит сырьевой характер российского экспорта, где российской стороне отведена роль поставщика сырьевых и энергетических ресурсов, а китайской – производителя конечной продукции с высокой добавленной стоимостью» [19, с. 58–64]. Для экономики Китая Россия является одним из стратегических партнеров, поставляющих ему необходимые минеральные ресурсы [20, с. 52–66]. Именно в этом состоит исключительный интерес Китая к сотрудничеству. В этой связи в российском академическом и экспертном сообществе ведется широкая дискуссия, высказываются разные, в том числе полярные, взгляды, касающиеся «китайского вектора» российской внешней политики [21, с. 52–62]. Кроме того, одним из стратегических ориентиров Китая в нынешних условиях является формирование «экономической полосы Шелкового пути». С одной стороны, его создание – проявление на практике новой модели взаимодействия со странами мира, в которой инициатива принадлежит КНР, а с другой стороны, «китайская инновация» в построении региональной модели развития стран Азии. Данная стратегическая инициатива была выдвинута лидером КНР Си Цзиньпином во время его визита в 2013 г. в страны Центральной Азии. Она предполагает объедине-

ние различных государств, ориентированных на превращение евразийского континента в регион мира, стабильности и экономического процветания. Цель данной стратегической инициативы, именуемой в Китае «дипломатией Шелкового пути», – усиление взаимозависимости между странами Евразии [22, с. 4–9]. Речь идет о формировании транспортного, торгового, энергетического коридора между странами Средней, Центральной Азии и Европой. Китай уже внес в проект 40 млрд дол. Однако мировое сообщество неоднозначно оценивает инициативу Китая. Как уже говорилось, американское правительство прекрасно понимает, что «экономическая полоса Шелкового пути» создается в противовес их собственному проекту Транс-Тихоокеанского партнерства. Что же касается российских представителей, то они воспринимают этот проект с интересом и без возражений, однако не скрывают, что стремятся сохранить свое традиционное влияние в Центральной Азии за счет равноправного сотрудничества, а также добровольного восстановления экономико-политических связей на взаимовыгодной основе.

Третий вариант – усиление взаимодействия с государствами-партнерами в рамках группы БРИКС, СНГ, ЕАЭС – наиболее реалистичен. Однако если оценить взаимодействие России в рамках группы стран БРИКС, то оно носит противоречивый характер. Национальный бизнес не стремится активно взаимодействовать с этими странами в нынешних условиях. Внешнеторговый оборот со странами группы БРИКС, кроме Китая, незначителен. В этой ситуации активную позицию должны занять правительства государств-партнеров. В рамках группы стран БРИКС необходимо создавать крупные мегапроекты, заниматься совместными научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками (НИОКР), производить конкурентоспособный товар, отвечающий всем передовым требованиям современных реалий. В нынешних условиях сотрудничество носит самый примитивный характер, что не может не сказываться на репутации данной группировки. Опять же все сводится к сырьевой модели России, которая служит неким тормозом в развитии вторичного и третичного секторов экономики. С каждым годом экспортная квота ми-

неральных ресурсов только увеличивается, при этом продолжается деградация реального сектора экономики, что напрямую влияет на обеспечение национальной безопасности России. Что же касается Евразийского экономического союза, то по-прежнему между интегрированными странами на практике не сформирована единая торговая политика, что снижает позиции России в условиях нестабильной ситуации в мире.

Четвертый вариант – восстановление и развитие тесного сотрудничества со странами ЕС и усиление геополитических позиций на евроазиатском пространстве – подвергается серьезной критике со стороны экспертного сообщества. Однако в нынешней ситуации российскому правительству необходимо стремиться к сохранению партнерских отношений с ЕС, формирующихся десятилетиями. Россия и ЕС нуждаются в примирении и в дальнейшем укреплении политических, экономических и культурных связей. Поэтому для российской экономики приоритетно восстановление и развитие тесного сотрудничества со странами ЕС и усиление геополитических позиций на евроазиатском пространстве. Европейское направление является стратегическим в плане перспектив развития торгово-экономических связей России. Как подчеркивает научный руководитель института экономики РАН Р.С. Гринберг, «идея «общего европейского дома» сегодня актуальна как никогда и обе стороны должны начать ее совместно реализовывать» [23, с. 5–8].

Таким образом, во-первых, в условиях глобальной нестабильности в национальной экономике сложилась острая и неоднозначная ситуация. Можно констатировать, что характер социально-экономического и военно-политического развития России ставится в зависимость от внешних факторов, в том числе: от мировых цен на энергоносители, от функционирования России в ВТО, от кризиса глобальной экономики, от импортной экспансии и т.д. Все эти факторы оказывают негативное влияние на развитие национальной экономики. В нынешних условиях Россия оказалась перед лицом глобальных вызовов, поэтому стране необходимо выстроить четкие геостратегические направления своего развития на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Во-вторых, выделены возможные сценарии дальнейшего сотрудничества России с отдельными странами и регионами после снятия санкций или ослабления санкционного режима: налаживание и углубление сотрудничества с ключевыми игроками в глобальной экономике; переориентация национальной экономики на азиатский рынок и углубление сотрудничества с государствами-партнерами в данном регионе; усиление взаимодействия с государствами-партнерами в рамках группы БРИКС, СНГ, ЕАЭС и т.д.; восстановление и развитие тесного сотрудничества со странами Европейского союза и усиление геополитических позиций на евроазиатском пространстве. На наш взгляд, для России является приоритетным направлением восстановление и развитие тесного сотрудничества со странами ЕС и усиление геополитических позиций на евроазиатском пространстве [24, с. 13–26].

В-третьих, импортозамещение предполагает не поиски новых рынков с целью закупки товаров, а развитие собственного производства, способного достойно конкурировать на глобальном рынке. Переориентация национальной экономики на тесное взаимодействие с азиатскими странами только завуалирует негативную ситуацию. За два десятилетия Россия стала практически полностью зависима от импортных компонентов, и за обозначенное время сформировалась не отечественная инфраструктура, а импортная. Импортозамещение предполагает не поиск новых рынков с целью закупки товаров, а развитие собственного производства, что в нынешних условиях практически не наблюдается. Проще говоря, нынешняя сырьевая модель российской экономики подвела страну к серьезнейшим структурным проблемам, которые необходимо решать в ближайшее время. Стратегию импортозамещения необходимо применять и до введения санкций, и после их отмены. Не стоит привязывать санкционный режим к восстановлению и развитию национальной экономики в целом [25].

Библиографический список

1. Малахова Т.С. Причины и последствия распада биполярной системы: геоэкономический аспект // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 2. С. 45–54.

2. Малахова Т.С. Глобальный экономический кризис и трансформационные процессы в мировой валютно-финансовой системе // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 95. С. 806–822.

3. Модернизация: противоречия советского прошлого и дилеммы будущего / Р.С. Гринберг // Стратегия опережающего развития – III. Т. 1: Российские модернизации: диагнозы и прогнозы / под общ. ред. А.В. Бузгалина, Р. Крумма. – М.: ЛЕНАНД, 2011. С. 46–79.

4. Кеннеди П. Вступая в двадцать первый век: пер. с англ. / предисл. В. Согурина. – М.: Весь Мир, 1997. 480 с.

5. Нефтетранспортная территория (таблица котировок нефти). URL: <http://www.nafttrans.ru/info/quotes/gr.php>; Organization of the Petroleum Exporting Countries (OPEC). URL: http://www.opec.org/opec_web/en/

6. Россия: в поисках ответа на вызовы меняющегося мира / К.Г. Холодковский // Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 155–173.

7. Ершов М.В. Два года после кризиса: усиление рисков «второй волны»? / М.В. Ершов // Вопросы экономики. 2011. № 12. С. 4–20.

8. Кучукова Н.К. О глобальных проблемах мировой валютно-финансовой системы и путях их решения // Деньги и кредит. 2012. № 21. С. 58–61.

9. Кудров В.М. Россия и мир: экономика России в мировом контексте. – изд. 2-е, испр., доп. – СПб.: Алетейя; ГУ ВШЭ, 2010. 575 с.

10. Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства / С.Д. Бодрунов / Экономическая система современной России: Анатомия настоящего и альтернативы будущего. – М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 24.

11. Рязанов В.Т. Время для новой индустриализации: перспективы России // Экономист. 2013. № 8. С. 3–32.

12. Рязанов В.Т. Неустойчивый экономический рост как «новая нормальность»? // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 5: Экономика. 2013. № 4. С. 3–34.

13. Бодрунов С.Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы / монография / С.Д. Бодрунов. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2015. С. 83–84.
14. Сухарев О.С. Стратегии импортозамещения // Бюджет. 2014. № 11. С. 77–81.
15. Орлова Н.В. Финансовые санкции против России: влияние на экономику и экономическую политику // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 54–66.
16. Клинова М.В., Сидорова Е.А. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским союзом // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 67–79.
17. Меркулов В.И. Россия – АТР: узел интересов. – М.: Академический Проект, 2005. 496 с.
18. Гордиенко Д.В. Обеспечение экономической безопасности Китая в условиях глобализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 29 (218). С. 45–62.
19. Новоселова Л.В. Российско-китайское инвестиционное сотрудничество: состояние и перспективы // АЗИЯ и АФРИКА сегодня. 2013. № 1. С. 58–64.
20. Гулакова О.И. Моделирование потребления нефти в Китае: перспективы для России // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. – Сер. 5: Экономика. 2014. № 3. С. 52–66.
21. Цыганков П.А. Китай во внешней политике современной России: реализм партнерских отношений // Вестник МГУ. – Сер. 12: Политические науки. 2011. № 4. С. 52–62.
22. Аносова Л.А., Кабир Л.С. Китай в глобальном мире: технологии управления будущим // Экономика и управление. 2015. № 1 (111). С. 4–9.
23. Гринберг Р.С. Кризис европейской интеграции: награда перед закатом? // Мир перемен. 2012. № 4. С. 5–8.
24. Малахова Т.С. Позиции России в глобальной экономике: тенденции и противоречия // Финансы и кредит. 2015. № 21 (645). С. 13–26.
25. Малахова Т.С. Кризис глобальной экономики: тенденции и противоречия: монография / Т.С. Малахова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015.

Bibliographical list

1. Malakhova T.S. Prichiny i posledstviya raspada bipolyarnoi sistemy: geoeconomicheskii aspekt // Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2015. № 2. S. 45–54.

2. Malakhova T.S. Global'nyi ekonomicheskii krizis i transformatsionnye protsessy v mirovoi valyutno-finansovoi sisteme // Politehnikicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. № 95. S. 806–822.

3. Modernizatsiya: protivorechiya sovetskogo proshlogo i dilemmy budushchego / R.S. Grinberg // Strategiya operezhayushchego razvitiya III. T. 1: Rossiiskie modernizatsii: diagnozy i prognozy / pod obshch. red. A.V. Buzgalina, R. Krumma. – M.: LENAND, 2011. – S. 46–79.

4. Kennedi P. Vstupaya v dvadtsat' pervyi vek: per. s angl. / predisl. V. Sogrina. – M.: Ves' Mir, 1997. 480 s.

5. Neftetransportnaya territoriya (tablitsa kotirovok nefti). URL: <http://www.nefttrans.ru/info/quotes/gr.php>; Organization of the Petroleum Exporting Countries (OPEC). URL: http://www.opec.org/opec_web/en/

6. Rossiya: v poiskakh otveta na vyzovy menyayushchegosya mira / K.G. Kholodkovskii // Global'nyi mir: k novym modelyam natsional'nogo i regional'nogo razvitiya. – M.: IMEMO RAN, 2014. S. 155–173.

7. Ershov M.V. Dva goda posle krizisa: usilenie riskov «vtoroj volny»? / M.V. Ershov // Voprosy ekonomiki. 2011. № 12. S. 4–20.

8. Kuchukova N.K. O global'nykh problemakh mirovoi valyutno-finansovoi sistemy i putyakh ikh resheniya // Den'gi i kredit. 2012. № 21. S. 58–61.

9. Kudrov V.M. Rossiya i mir: ekonomika Rossii v mirovom kontekste. – izd. 2-e, ispr., dop. – SPb.: Aleteiya; GU VShE, 2010. 575 s.

10. Rossiiskaya ekonomicheskaya sistema: budushchee vysokotekhnologichnogo material'nogo proizvodstva / S.D. Bodrunov / Ekonomicheskaya sistema sovremennoi Rossii: Anatomiya nastoyashchego i al'ternativy budushchego. – M.: LENAND, 2015. S. 24.

11. Ryazanov V.T. Vremya dlya novoi industrializatsii: perspektivy Rossii // Ekonomist. 2013. № 8. S. 3–32.

12. Ryazanov V.T. Neustoichivyi ekonomicheskii rost kak «novaya normal'nost'»? // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. – Ser. 5: Ekonomika. 2013. № 4. S. 3–34.

13. Bodrunov S.D. Teoriya i praktika importozameshcheniya: uroki i problemy / monografiya / S.D. Bodrunov. – SPb.: INIR im. S. Yu. Vitte, 2015. S. 83–84.

14. Sukharev O.S. Strategii importozameshcheniya // Byudzhet. 2014. № 11. S. 77–81.

15. Orlova N.V. Finansovye sanksii protiv Rossii: vliyanie na ekonomiku i ekonomicheskuyu politiku // Voprosy ekonomiki. 2014. № 12. S. 54–66.

16. Klinova M.V., Sidorova E.A. Ekonomicheskie sanksii i ikh vliyanie na khozyaistvennye svyazi Rossii s Evropeiskim soyuzom // Voprosy ekonomiki. 2014. № 12. S. 67–79.

17. Merkulov V.I. Rossiya – ATR: uzul interesov. – M.: Akademicheskii Proekt, 2005. 496 s.

18. Gordienko D.V. Obespechenie ekonomicheskoi bezopasnosti Kitaya v usloviyakh globalizatsii // Natsional'nye interesy: priorityety i bezopasnost'. 2013. № 29 (218). S. 45–62.

19. Novoselova L.V. Rossiisko-kitaiskoe investitsionnoe sotrudnichestvo: sostoyanie i perspektivy // AZIYA i AFRIKA segodnya. 2013. № 1. S. 58–64.

20. Gulakova O.I. Modelirovanie potrebleniya nefiti v Kitae: perspektivy dlya Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – Ser. 5: Ekonomika. 2014. № 3. S. 52–66.

21. Tsygankov P.A. Kitai vo vneshnei politike sovremennoi Rossii: realizm partnerskikh otnoshenii // Vestnik MGU. – Ser. 12: Politicheskie nauki. 2011. № 4. S. 52–62.

22. Anosova L.A., Kabir L.S. Kitai v global'nom mire: tekhnologii upravleniya budushchim // Ekonomika i upravlenie. 2015. № 1 (111). S. 4–9.

23. Grinberg R.S. Krizis evropeiskoi integratsii: nagrada pered zakatom? // Mir peremen. 2012. № 4. S. 5–8.

24. Malakhova T.S. Pozitsii Rossii v global'noi ekonomike: tendentsii i protivorechiya // Finansy i kredit. 2015. № 21 (645). S. 13–26.

25. Malakhova T.S. Krizis global'noi ekonomiki: tendentsii i protivorechiya: monografiya / T.S. Malakhova. – Krasnodar: Kuban-skii gos. un-t, 2015.

Контактная информация

350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

E-mail: malakhovats@mail.ru

Contact links

350040, Russia, Krasnodar, 149 Stavropolskaya st.

E-mail: malakhovats@mail.ru

ИСТОРИЯ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

HISTORY OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY: NEW APPROACHES



К.А. ПЕТРИКОВ

аспирант кафедры «Истории России до начала XIX века» Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

K.A. PETRIKOV

postgraduate student of the department of Russian History to the beginning of the Nineteenth Century» of the Faculty of History of the Moscow State University

Научный руководитель: И.П. Кулакова – доцент кафедры «Истории России до начала XIX века» Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, к.и.н.

Research supervisor: I.P. Kulakova – Associate Professor of the department of Russian History to the beginning of the Nineteenth Century» of the Faculty of History of the Moscow State University, PhD.

Аннотация

Работа посвящена новым подходам к изучению истории Вольного экономического общества во второй половине XVIII века. Автор предлагает использование социокультурного подхода к изучению истории ВЭО. Деятельность Общества рассматривается в ракурсе сложных взаимоотношений между государственной властью, дворянским обществом и личностями его членов.

Abstract

This paper analyses the question of applying new methods of researching the history of the Free Economic Society in the latter half of the XVIII century. The author suggests the use of sociocultural analysis of history of the Free Economic Society. The Society's activity is considered from the perspective of the complex relationships between the state, nobility and personalities of its members.

Ключевые слова: ВЭО, XVIII век, Российская империя, социокультурный анализ.

Keywords: VEO, XVIII century, Russian Empire, sociocultural analysis.

Основанное в 1765 году, Императорское Вольное экономическое общество¹ занимает особое место в истории России XVIII века. Деятельность ВЭО была тесно связана с теми изменениями, которые произошли во второй половине века Просвещения в русской культуре, государственной политике, социально-экономической жизни. Созданное по инициативе императрицы и ее ближайшего окружения и ставшее первым легальным негосударственным объединением в истории России, ВЭО стало уникальным примером неофициального объединения, появившегося в России во второй половине XVIII века и существующего до сегодняшнего времени.

Исторический контекст, в котором действовало Общество в XVIII веке, во многом был сформирован Манифестом о вольности дворянства, подписанном Петром III в 1763 году, согласно которому дворяне освобождались от обязательной государственной службы. Определенная часть дворянства была вольна (или вынуждена) выбирать себе сферу деятельности, не связанную напрямую с работой в государственных институтах. Одним из последствий этого события стало стремительное развитие дворянской культуры, которое не в последнюю очередь привело к возникновению общественных организаций. Поскольку подавляю-

¹ Далее – ВЭО.

шая часть дохода государства и привилегированных слоев общества зависела от сельского хозяйства, в которое было вовлечено абсолютное большинство населения Империи, тот факт, что первое Общество избрало объектом своей деятельности преимущественно аграрную сферу, не удивителен. Интерес Общества к вопросам экономики был поддержан и правительством, так как в условиях возрастающего спроса на продукцию сельского хозяйства помещичьи и крестьянские хозяйства все чаще рассматривались как несоответствующие духу времени и недостаточно производительные. Определенное влияние оказало также распространение новых экономических идей.

Члены общества рассчитывали, что результатом просвещения «земледельцев» станет как экстенсивный рост, особенно в черноземных регионах, так и интенсификация земледелия, которую, в свою очередь, было невозможно провести без улучшения агротехники и совершенствования как помещичьего, так и крестьянского хозяйств. Именно эти задачи и пыталось решить общество путем распространения знаний о новых методах ведения сельского хозяйства. Многие из этих методов оказались заимствованными из ряда стран Западной Европы, но их, тем не менее, требовалось опробовать и скорректировать для условий российских регионов.

История ВЭО в XVIII веке, во многом благодаря исключительному статусу Общества, на протяжении более 150 лет обращала на себя внимание ученых. В дореволюционный период основное внимание уделялось (само) описанию истории Общества [1–4]. В целом можно сказать, что в дореволюционной историографии деятельность ВЭО в XVIII веке была освещена, но освещена поверхностно. Преимущественно описательный характер работ, в которых не ставился вопрос о социальной базе предлагавшихся Обществом преобразований, не исследовались социально-экономические условия развития России был связан, во-первых, с тем, что большинство авторов, описывающих историю ВЭО, не были историками. Во-вторых, нельзя не признать, что исследователи обращались к истории ВЭО лишь эпизодически и не рассматривали ее как актуальную. Во второй половине XIX века существовало множество других сельскохозяйственных обществ, издававших свои собственные труды по проблемам сельского хо-

зяйства и деятельность ВЭО во второй половине XVIII века не казалась исследователям столь важной.

В советской историографии основной акцент ожидаемо сместился на изучение социально-экономической проблематики и связанной с ним деятельности ВЭО. Эти исследования в первую очередь рассматривали деятельность ВЭО как следствие социально-экономической ситуации в стране, выражение классовых отношений [5–10]. При этом наибольшее внимание исследователей уделялось изучению попытки решения Обществом крестьянского вопроса. Интерес к истории деятельности ВЭО применительно к указанному выше вопросу отнюдь не случаен. Именно в рамках ВЭО впервые в России началась последовательная дискуссия о необходимости изменения положения крепостных крестьян в России. В издаваемых Обществом материалах и в их архиве можно обнаружить точки зрения представителей различных прослоек дворянства, выразивших свое мнение по этому вопросу.

В 1980-е годы в советской историографии большее внимание стало уделяться и социально-политическим и культурным аспектам изучения истории ВЭО. Больше внимания теперь уделялось изучению вопросов о взаимоотношениях Общества и центральной власти, функционирования ВЭО как института [11, 12]. В целом советская историография прошла достаточно сложный путь от позитивистских описаний, характерных для дореволюционной историографии, к глубокому и подробному анализу причин возникновения ВЭО и последствий его деятельности. Подавляющее число исследователей в послевоенный период рассматривало ВЭО как своеобразное дискуссионное поле, в котором в рамках правящего класса обсуждались вопросы социального и экономического развития страны, сталкивались интересы консервативных и либеральных представителей правящего класса.

Современная отечественная историография ВЭО во многом следует как исследованиям советской эпохи, так и дореволюционным работам. Второе дыхание получила мода на работы описательного характера [13]. В центре внимания остается деятельность ВЭО в ее социально-экономическом аспекте. Среди важных направлений работы ВЭО авторы особо отмечают поддержку новых начинаний в экономике. Так, как одну из основных вех

деятельности ВЭО в контексте развития аграрной сферы авторы выделяют и первую крупную «акцию» екатерининских времен – пропаганду возделывания в стране картофеля. [14].

В тоже время появляются новые исследования, расширяющие проблематику деятельности ВЭО, затрагивающие такие сферы, как благотворительность, местное самоуправление, организацию работы в провинции [15–17]. Уделяется внимание ВЭО в общем контексте проблемам самоорганизации российского общества в XVIII веке [18]. Можно сказать, что изучение деятельности ВЭО в современной историографии остается востребованным в отечественной исторической науке, однако находится, очевидно, на периферии, о чем говорит тот факт, что значительная часть исследований являются диссертационными и не получили развития в монографиях. Таким образом, историю ВЭО рассматривали с различных ракурсов на каждом новом этапе развития исторической науки. Возможным новым подходом, который позволит рассмотреть историю ВЭО как переплетение перечисленных выше проблем в их единстве, нам видится социокультурный анализ. Рассмотрение истории ВЭО через призму социокультурного анализа предполагает изучение широкого спектра проблем, раскрывающих в значительной полноте процессы, происходившие в российском обществе второй половины XVIII в. в различных сферах (от распространения знаний, методов хозяйствования, новых культур и пород животных до глобальных изменений в социально-экономической сфере, трансформации дворянской культуры и способов самоорганизации российском общества).

Методологические подходы такого исследования имеют своей целью как можно более полно раскрыть указанный спектр проблем. Обращение к «социокультурному» аспекту деятельности ВЭО, выявлению механизмов взаимосвязи экономического и социального, диктует применение междисциплинарных методов исследований – культурной антропологии, социологии и философии культуры, исторической психологии, интеллектуальной истории. В таком случае предметом исследования становится деятельность ВЭО как института, вписанного в определенный «социокультурный контекст» (имея в виду как ситуацию в российском социуме, так и в европейском культурном пространстве).

Объектом же станет общество второй половины XVIII в. в лице его активных представителей из разных сословий и социальных страт, ставших членами ВЭО. При этом во главу угла будут поставлены вопросы их интеллектуального потенциала, субъективного понимания задач ВЭО, а также анализ их жизненных стратегий в социокультурном контексте эпохи. Необходимо более подробно остановиться на понятии «социокультурный контекст» применительно к исследованию, в центре которого находится личность человека.

Методологические основы подобного анализа разрабатываются уже сравнительно долгое время, с 1980-х годов, когда на смену традиционной исторической биографии пришла новая биографическая история [19. с. 290]. Новая биографическая история стремится представить жизнь человека в контексте эпохи: «Непосредственным объектом биографии является жизнь отдельного человека от момента рождения до момента смерти. Однако предметом, на который направлено основное исследовательское усилие биографа, каждый раз оказывается социальная и культурная ситуация» [19. с. 300–301]. Методология новой биографической и персональной историй особенно важна для работ по интеллектуальной истории, направления, которое также оформилось в середине 80-х годов XX века. Представители школы интеллектуальной истории подчеркивают важность личности и личных контактов в распространении и воспроизведении интеллектуальных практик. Важным методологическим достижением этой школы стал сетевой анализ, успешно применяемый для изучения распространения идей и взглядов в научной среде. Биографический метод, таким образом, ставит множество задач перед исследователем. Ключевым, на мой взгляд, является анализ личности в ее взаимодействии с другими личностями, социальным пространством, культурно-историческим контекстом.

Одной из центральных проблем исследования будут процессы самоорганизации российского «гражданского» общества, последствия социальных подвижек (в частности, отмена обязательной дворянской службы после 1762 г.), распространение образования в среде мелкого дворянства и разночинцев. Происходит становление академической культуры и ее практик на российской поч-

ве, что предопределило вклад, который внесли в деятельность ВЭО ученые-профессионалы². Все эти процессы вели к расширению полей активности и форм объединения, приемлемых как для государства, так и для образованных людей из разных слоев общества. Таким образом, цель работы заключается в том, чтобы рассмотреть членов общества и людей, откликающихся на его запросы – также людей эпохи Нового времени, «вблизи», на уровне личности, выявляя их личную заинтересованность в инновационной деятельности или другие мотивы причастности к Обществу. При этом будут использованы методы микроисторических исследований, выявляющие различные аспекты социальных микросвятей и патронажа.

Понимание социального как пространственного открывает потенциальные возможности для изучения позиций агентов с применением категорий близости/дальности в зависимости от суммарного объема различных форм капитала. Обширный инструментарий для анализа социальных практик членов ВЭО, их положения в социальной реальности и восприятии его дает позиционный анализ Пьера Бурдьё [20–22].

При исследовании состава ВЭО второй половины XVIII в. в лице его активных представителей следует заострить внимание на социологическом аспекте, рассмотреть «человеческий капитал» и его роль в развитии экономики и общества применительно к данному феномену [23]. В современных работах по экономической истории одним из основных факторов, приведших к ускорению экономического роста, в обществах *ancien régime* признается распространение новых видов прикладного знания и специальных навыков [24], что несомненно также имеет прямое отношение к проблеме человеческого капитала и значению экономических обществ XVIII века.

² О процессе становления академической культуры и связанной с ней этики в Западной Европе см.: *Biagioli. M. Etiquette, Interdependence, and Sociability in Seventeenth-Century Science. // Critical Inquiry, Vol. 22, No. 2 (Winter, 1996), pp. 193-238*; схожее исследование, посвященное Санкт-Петербургской Академии Наук см. *Gordin Michael. The Importation of Being Earnest: The Early St. Petersburg Academy of Sciences. // Isis. vol. 91, No. 1 (Mar., 2000).*

Важно также определить место, которое занимало ВЭО в интеллектуальном пространстве России второй половины XVIII века, характер его связей с российской и европейской общественной мыслью того времени. В таком случае интерес будут представлять те позиции, которые были заняты в ВЭО представителями различных социальных страт – аристократией, рядовым дворянством, представителями академической культуры, чиновничества. В этом отношении важен концепт «промежуточной социальной страты» (*intermediate social stratum*) как аналога «среднего класса», который предлагает американский историк Александр Мартин [25].

Отдельной проблемой, логически вытекающей из предыдущей, становится проблема форм взаимодействия общества и государства. В условиях роста и усложнения форм международных коммуникаций, подъема образовательного уровня важнейшую роль приобретает изучение путей распространения новых идей и возникновения новых форм интеллектуальных сообществ в европейском и российском пространстве [26–30]. Сам факт появления «экономических обществ» как организационной формы объединений данного типа можно рассматривать как особую проблему (к середине XVIII в. подобные объединения уже существовали в ряде европейских стран). В последние годы появился ряд исследований, посвященных новым идеям в экономической сфере [31–32].

Таким образом, процесс создания ВЭО в России можно рассматривать на широком фоне развития общественной мысли Нового времени, в рамках трансфера, рецепции организационных форм и наполнения их иным содержанием в стране-реципиенте. Обращение к этой проблеме потребует провести сравнительный анализ ВЭО с подобными обществами в других странах (сравнение социальной базы, целей и методов).

Немаловажно исследовать и символические визуальные образы, которые порождало ВЭО (эмблема общества, медали, которыми оно награждало победителей конкурсов и т.д.).

Итак, на мой взгляд, назрела необходимость изучения Вольного экономического общества в новом ракурсе – как социокультурного феномена, рассматриваемого в поле общеевропейских

культурных процессов, в связи с изменениями, которые происходили не только в российской социально-экономической жизни, в государственной политике, но и в сфере социокультурной. Проблематика изучения ВЭО как социокультурного феномена, основанного на сочетании указанных новых методов исторического исследования, открывает значительные возможности для комплексного изучения деятельности ВЭО во второй половине XVIII века.

Актуальность применения этого метода, пожалуй, заключается в его универсальности. Предметом изучения становится не столько событийная сторона истории ВЭО, столько те механизмы, с помощью которых эта деятельность осуществлялась. Эти механизмы коммуникации между академическим сообществом, видными интеллектуалами и государством, заинтересованным в результатах работы Общества по распространению новых знаний и навыков, обсуждению важнейших проблем социально-экономического и культурного характера, хоть и меняются с течением времени, но все же всегда остаются его неотъемлемой частью.

Библиографический список

1. Ходнев А.И. История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года. СПб., 1865.
2. Бекетов А.Н. Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности Императорского В. экономического общества с 1865 до 1890 гг. СПб., 1890.
3. Неустроев А.Н. Библиографическое описание первых LIV частей трудов Императорского вольного экономического общества. СПб., 1874.
4. Кулябко-Корецкий Н.Г. Краткий исторический очерк деятельности И.В.Э. Общества со времен его основания, преимущественно в деле собирания и разработки статистических сведений о России и распространении знаний в населении. СПб., 1897.
5. Мавродин В.В. Крепостнический характер дворянского предпринимательства конца XVIII и начала XIX вв. // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1934. № 4. С. 120–134.
6. Попов Н. Дворянский либерализм первой четверти XIX в. // Вопросы гражданской истории. 1935. I. С. 139–187.

7. Железнов В.Я. Экономические воззрения первых русских агрономов. М.: Принципиум, 2015.

8. Рубинштейн И.Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М., 1957.

9. Орешкин. В.В. Вольное экономическое общество в России 1765–1917 гг. М., 1965.

10. Индова Е.Я. Вопросы земледелия в «Трудах Вольного экономического общества» во второй половине XVIII в. / Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1970 – Рига, 1977. – С. 114–123.

11. Петрова В.А. Вольное экономическое общество как проявление просвещенного абсолютизма. Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1980.

12. Степанский А.Д. История научных учреждений и организаций дореволюционной России. М., 1987.

13. Бердышев А.П. Сто пятьдесят лет служения Отечеству (из истории Вольного экономического общества. М., 1992.

14. Попов. Г. Х., Красильников. В.В. Вольное экономическое общество и социально-экономические реформы в России. // Вопросы экономики. № 9. М., 2005. С. 120–131.

15. Правосудов С.А. Вопросы местного самоуправления в трудах членов Вольного экономического общества: диссертация... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Москва, 2001.

16. Рогушина Л.Г. Благотворительные и просветительские общества Санкт-Петербурга в первой четверти XIX века.: диссертация... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Санкт-Петербург, СПб., 2002.

17. Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (Центрально-Нечерноземные губернии, 1765–1861 гг.): диссертация... доктора исторических наук: защищена 08.04.2004 – М., 2004.

18. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / Отв. ред. А.С. Туманова. М.: РОССПЭН, 2011.

19. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: «Кругъ», 2011.

20. Бурдые П. Социология политики. М., 1993.

21. Бурдые П. Формы капитала // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. М., 2004
22. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть // Социология социального пространства. М. – СПб., 2005.
23. Мамедов Ф. Человеческий капитал: возможности культурологического подхода к анализу и оценке // Культурологический журнал [Электронный ресурс] URL: http://www.cr-journal.ru/files/file/04_2012_14_49_23_1334314163.pdf (Дата обращения: 31.05.2016).
24. Joel Mokyr, 'The Intellectual Origins of Modern Economic Growth', *Journal of Economic History* 65 (2005:2), 285–351.
25. Martin A.M. Precarious Existences: Middling Households in Moscow and the Fire of 1812 // *Extending the Borders of Russian History: Essays in Honor of A.J. Rieber / Ed. M. Siefert*. Budapest, 2003.
26. Raeff Marc. *Origins of the Russian Intelligentsia: The Eighteenth-Century Nobility*. New York: Harcourt Brace, 1966.
27. Marker Gary. *Origins of intellectual life in Russia. 1700–1800*. Princeton Univ. Press, 1985.
28. Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск, 2002.
29. Артемьева Т.В. Вхождение России в интеллектуальное пространство Европы: от Петра I до Екатерины II // *Вопросы философии*. 2009. № 9.
30. Идеи и люди. Интеллектуальная культура Европы в Новое время; под ред. Л.П. Репиной. – М.: Аквилон, 2014.
31. Istvan Hont. *Jealousy of Trade: International Competition and the Nation-State in Historical Perspective* (Cambridge, MA: Harvard University Press 2005)
32. Кастель Р. *Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда / Робер Кастель; пер. с фр.; общ. ред. пер. Н.А. Шматко, – СПб.: Алетейя, 2009.*

Bibliographical list

1. Khodnev A.I. *Istoriya Imperatorskogo Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva s 1765 do 1865 goda*. SPb., 1865.
2. Beketov A.N. *Istoricheskii ocherk dvadtsatipyatiletni deyatelnosti Imperatorskogo V. ekonomicheskogo obshchestva s 1865 do 1890 gg.* SPb., 1890.

3. Neustroev A.N. Bibliograficheskoe opisaniye pervykh LIV chastei trudov Imperatorskogo vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva. SPb., 1874.

4. Kulyabko-Koretskii N.G. Kratkii istoricheskii ocherk deyatelnosti I.V.E. Obshchestva so vremen ego osnovaniya, preimushchestvenno v dele sobiraniya i razrabotki etatisticheskikh svedenii o Rossii i rasprostraneni znanii v naselenii. SPb., 1897.

5. Mavrodin V.V. Krepostnicheskii kharakter dvoryanskogo predprinimatel'stva kontsa XVIII i nachala XIX vv. // Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv. 1934. № 4. S.120–134.

6. Popov N. Dvoryanskii liberalizm pervoi chetverti XIX v. // Voprosy grazhdanskoi istorii. 1935. I. S. 139–187.

7. Zheleznov V. Ya. Ekonomicheskie vozzreniya pervykh russkikh agronomov. M.: Printsipium, 2015.

8. Rubinshtein I.L. Sel'skoe khozyaistvo Rossii vo vtoroi polovine XVIII v. M., 1957.

9. Oreshkin. V.V. Vol'noe ekonomicheskoe obshchestvo v Rossii 1765–1917 gg. M., 1965.

10. Indova E.Ya. Voprosy zemledeliya v «Trudakh Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva» vo vtoroi polovine XVIII v. /Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy. 1970 – Riga, 1977. – S. 114–123.

11. Petrova V.A. Vol'noe ekonomicheskoe obshchestvo kak proyavlenie prosveshchennogo absolyutizma. Dis. ... kand. ist. nauk. L., 1980.

12. Stepanskii A.D. Istoriya nauchnykh uchrezhdenii i organizatsii dorevolutsionnoi Rossii. M., 1987.

13. Berdyshev A.P. Sto pyat'desyat let sluzheniya Otechestvu (iz istorii Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva. M., 1992.

14. Popov. G. Kh., Krasil'nikov. V.V. Vol'noe ekonomicheskoe obshchestvo i sotsial'no-ekonomicheskie reformy v Rossii. // Voprosy ekonomiki. № 9. M., 2005. S. 120–131.

15. Pravosudov S.A. Voprosy mestnogo samoupravleniya v trudakh chlenov Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva: dissertatsiya... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02. – Moskva, 2001.

16. Rogushina L.G. Blagotvoritel'nye i prosvetitel'skie obshchestva Sankt-Peterburga v pervoi chetverti XIX veka.: dissertatsiya... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02. – Sankt-Peterburg, SPb., 2002.

17. Kozlov S.A. Agrarnye traditsii i novatsii v doreformennoi Rossii (Tsentral'no-Nechernozemnye gubernii, 1765–1861 gg.): dissertatsiya... doktora istoricheskikh nauk: zashchishchena 08.04.2004 – M., 2004.

18. Samoorganizatsiya rossiiskoi obshchestvennosti v poslednei treti XVIII – nachale XX v. / Otv. red. A.S. Tumanova. M.: ROSSPEN, 2011.

19. Repina L.P. Istoricheskaya nauka na rubezhe XX – XXI vv.: sotsial'nye teorii i istoriograficheskaya praktika. M.: «Krug», 2011.

20. Burd'e P. Sotsiologiya politiki. M., 1993.

21. Burd'e P. Formy kapitala // Zapadnaya ekonomicheskaya sotsiologiya: Khrestomatiya sovremennoi klassiki. M., 2004.

22. Burd'e P. Sotsial'noe prostranstvo i simvolicheskaya vlast' // Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva. M. – SPb., 2005.

23. Mamedov F. Chelovecheskii kapital: vozmozhnosti kul'turologicheskogo podkhoda k analizu i otsenke // Kul'turologicheskii zhurnal [Elektronnyi resurs] URL: http://www.cr-journal.ru/files/file/04_2012_14_49_23_1334314163.pdf (Data obrashcheniya: 31.05.2016).

24. Joel Mokyr. 'The Intellectual Origins of Modern Economic Growth', Journal of Economic History 65 (2005:2), 285–351.

25. Martin A.M. Precarious Existences: Middling Households in Moscow and the Fire of 1812 // Extending the Borders of Russian History: Essays in Honor of A.J. Rieber / Ed. M. Siefert. Budapest, 2003.

26. Raeff Marc. Origins of the Russian Intelligentsia: The Eighteenth-Century Nobility. New York: Harcourt Brace, 1966.

27. Marker Gary. Origins of intellectual life in Russia. 1700–1800. Princeton Univ. Press, 1985.

28. Kollinz R. Sotsiologiya filosofii. Global'naya teoriya intellektual'nogo izmeneniya. Novosibirsk, 2002.

29. Artem'eva T.V. Vkhozhdenie Rossii v intellektual'noe prostranstvo Evropy: ot Petra I do Ekateriny II // Voprosy filosofii. 2009. № 9.

30. Idei i lyudi. Intellektual'naya kul'tura Evropy v Novoe vremya; pod red. L.P. Repinoi. – M.: Akvilon, 2014.

31. Istvan Hont. Jealousy of Trade: International Competition and the Nation-State in Historical Perspective (Cambridge, MA: Harvard University Press 2005)

32. Kastel' R. Metamorfozy sotsial'nogo voprosa. Khronika naemnogo truda /Rober Kastel'; per. s fr.; obshch. red. per. N.A. Shmatko, – SPb.: Aleteiya, 2009.

Контактная информация

konpetrk@mail.ru

Contact links

konpetrk@mail.ru

**ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ОТ
ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ
(НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**THE PROBLEM OF ASSESSING THE SOCIO-
ECONOMIC IMPACT FROM THE EMPLOYMENT
OF UNIVERSITY GRADUATES
(IN CASE OF VOLOGDA REGION)**



А.О. ОЛЬХОВИК

*аспирант кафедры экономической
кибернетики Санкт-Петербургского
государственного университета*

A.O. OLKHOVIK

*postgraduate student of the department
of economic cybernetics of the
Saint Petersburg State University*

Научный руководитель: П.В. Конюховский – профессор кафедры экономической кибернетики Санкт-Петербургского государственного университета, д.э.н.

Research supervisor: P.V. Konyukhovskiy – professor of the department of economic cybernetics of the Saint Petersburg State University, Dr. Sc. Econ.

Аннотация

В статье на примере Вологодской области анализируется специфика трудоустройства выпускников вузов в современной России. В работе применяются аналитические и статистические ме-

тоды, а также методы экспертных оценок. В результате разработана методика расчета интегрального показателя социально-экономического эффекта от трудоустройства выпускника вуза и проведена ее апробация на материалах Вологодской области. Если сравнивать выпускников экономического, инженерно-технического и социально-гуманитарного направления, то наиболее благоприятные тенденции наблюдаются среди инженеров.

Abstract

The article deals with the analysis of university graduates' job placement specificity in modern Russia in case of Vologda region. The methodology of the research is based on the analytical and statistical methods as well as methods of expert estimation. As a result, the method of calculation of the integral index of socio-economic impact of the employment of graduates of high school is developed. It was tested on the data of Vologda region. The most wholesome trends are observed among engineers, when compare the graduates of economic vocation, technical (engineering) vocation and social studies.

Ключевые слова: экономика образования, высшее образование, трудоустройство выпускников вузов.

Keywords: economics of education, higher education, university graduates' job placement.

В последние годы в России принимаются активные меры по совершенствованию структуры и сети государственных вузов и оптимизации системы высшего образования в целом. Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 662-р) модернизация системы образования является необходимым условием для формирования инновационной экономики. В результате возрастает актуальность исследований в области экономики высшего образования, см., например [1], а также работ, направленных на изучение специфики трудоустройства квалифицированной молодежи, см., в частности [2]. Возникает вопрос об определении социально-

экономического эффекта от трудоустройства выпускников учреждений высшего образования, обеспечивающих удовлетворение дополнительной потребности в квалифицированных кадрах.

Необходимо отметить, что, как в отечественной [3], так и в зарубежной литературе [4, 5], достаточно широко освещаются вопросы экономической оценки общего эффекта от функционирования системы высшего образования в целом. В то же время трудоустройство выпускников, как правило, рассматривается в контексте определения индивидуальной полезности образования – см., например, [6]. Как один из критериев эффективности деятельности образовательных учреждений трудоустройство выпускников учитывается, в частности, в таких работах, как [7, 8]. При этом адекватной методики оценки социально-экономического эффекта от трудоустройства выпускников учреждений высшего образования в настоящее время не выработано. Именно разработке подобной методики (на примере Вологодской области – одного из типичных регионов РФ) посвящена настоящая работа.

Информационной базой исследования послужили данные официальных органов государственной статистики [9], а также результаты опросов работодателей и молодых специалистов. В ходе анкетирования молодых специалистов было опрошено 124 выпускника в возрасте до 30 лет различных специальностей и направлений подготовки, предельная ошибка выборки при 95% доверительной вероятности составила 8,78%. В ходе анкетирования работодателей было опрошено 308 представителей предприятий и организаций различных видов экономической деятельности, предельная ошибка выборки при 95% доверительной вероятности составила 5,57%. Подробнее о выборках см. [10, 11].

Базовыми показателями социально-экономического эффекта от трудоустройства квалифицированной молодежи являются доля работающих выпускников и доля выпускников, работающих по специальности. В настоящее время работает абсолютное большинство респондентов с законченным высшим образованием, при этом доля опрошенных, не работавших никогда, составляет всего 3%.

Необходимо учитывать, что структура выпускников по опыту работы может существенно отличаться в зависимости от специ-

альности (направления подготовки). Если сравнивать выпускников экономического, социально-гуманитарного и инженерно-технического направления, то наиболее благоприятные тенденции наблюдаются среди инженеров. Так, никогда не работали лишь 3% выпускников инженерно-технического направления, что в 2 раза уступает значению аналогичного показателя среди экономистов. Не имеют опыта работы по специальности только 14% инженеров, в то время как доля экономистов, никогда не работавших по специальности, составляет 43%, а выпускников социально-гуманитарного направления – 48%. В настоящее время работают по специальности 83% (от числа работающих) опрошенных, получивших инженерно-техническое образование, 57% экономистов и меньше половины выпускников социально-гуманитарного направления.

В условиях рыночной экономики к числу ключевых показателей, характеризующих эффект от трудоустройства, относится заработная плата. Согласно данным опроса работодателей, в большинстве (54%) организаций молодые специалисты с высшим образованием получают заработную плату, составляющую от 50% до 75% от средней по городу (району). От 75% до средней по городу (району) получают молодые сотрудники в 27% предприятий и организаций. Зарплату в размере выше средней по городу (району) обеспечивают молодым специалистам только 6% опрошенных работодателей. Наиболее высокий средний уровень оплаты труда молодых специалистов наблюдается в обрабатывающих производствах и сфере «транспорт и связь», наиболее низкий – в сфере образования и здравоохранения.

На основании данных опроса студентов и выпускников рассчитана среднемесячная заработная плата молодого специалиста с высшим образованием в Вологодской области. Она составляет 19 тысяч рублей, что на 23% ниже средней заработной платы по Вологодской области в целом (24,9 тыс. руб. по предварительным данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области на 2013 год). Распределение работающей молодежи с законченным высшим образованием по уровню оплаты труда представлено на диаграмме на рисунке 1.

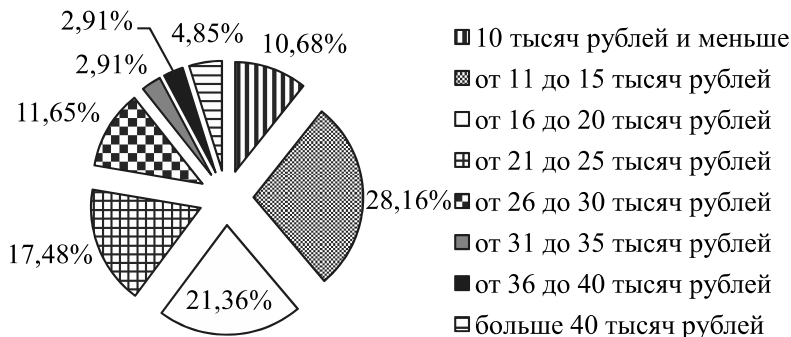


Рис. 1. Распределение работающей молодежи с законченным высшим образованием по среднемесячному уровню оплаты труда

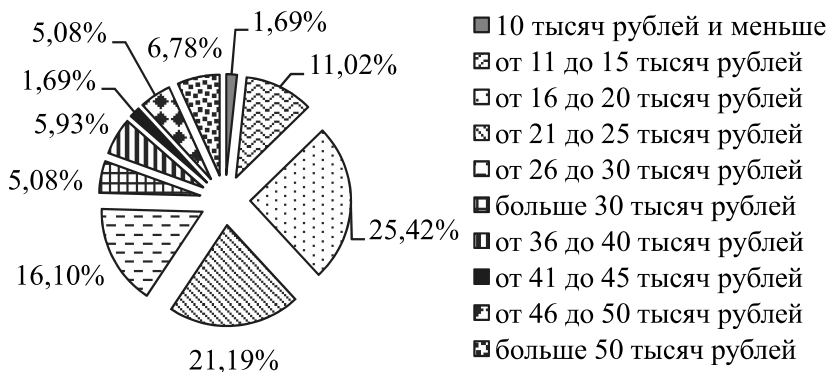


Рис. 2. Структура зарплатных ожиданий выпускников

Размер среднемесячной оплаты труда абсолютного большинства респондентов находится в интервале от 10 до 25 тысяч рублей. При этом средняя оплата труда выпускника, работающего по специальности, на 35% выше, чем у работающего не по специальности.

В то же время средний уровень оплаты труда, который выпускники считают справедливым, с учетом полученных знаний, подготовки и квалификации, составляет 31 тыс. руб. Зарплатные ожидания большей части выпускников находятся в пределах от 16 до 30 тыс. руб., что наглядно представлено на диаграмме (рис. 2).

Если сравнивать зарплатные ожидания выпускников экономического, социально-гуманитарного и инженерно-технического направления, то различия между экономистами и инженерами будут не очень значительны. В частности, средний размер оплаты труда, который считают справедливым экономисты и инженеры, работающие по специальности, различается всего на 3%. В то время как фактически средняя заработная плата инженера, работающего по специальности, на 33% выше, чем у экономиста. Зарплатные ожидания специалиста социально-гуманитарного направления существенно ниже и практически совпадают с фактическим уровнем оплаты труда. В частности, средний размер заработной платы, считаемый справедливым специалистами социально-гуманитарного направления, составляет 19,5 тыс. руб., что всего лишь на 1% превышает фактическое среднее значение (табл. 1).

Таблица 1

**Средняя зарплата выпускника вуза
в Вологодской области по категориям**

Категории выпускников	Средняя зарплата, руб.		Соотношение
	реальная	считаемая справедливой	
выпускники экономического направления	16690	32286	1,93
в том числе			
работающие по специальности	18476	33737	1,83
работающие не по специальности	15000	36250	2,42
выпускники социально-гуманитарного направления	16385	21481	1,31
в том числе			
работающие по специальности	19300	19500	1,01
работающие не по специальности	16077	24077	1,50

Категории выпускников	Средняя зарплата, руб.		Соотношение
	реальная	считаемая справедливой	
выпускники инженерно-технического направления	22158	30079	1,36
в том числе			
работающие по специальности	24520	32792	1,34
работающие не по специальности	23000	30000	1,30
выпускники всех направлений подготовки	19263	30593	1,59
в том числе			
работающие по специальности	22015	33746	1,53
работающие не по специальности	16333	29757	1,82

Источник: рассчитано автором

Интересно, что у выпускников, получивших образование в области экономики и управления или социально-гуманитарной сферы, работающих не по специальности, зарплатные ожидания выше, чем у работающих по специальности, при том, что фактический уровень оплаты труда на 16,5–19% ниже.

Наблюдаемые тенденции отчасти объясняются соотношением представлений работодателей и соискателей с законченным высшим образованием о профессиональной мотивации последних.

По мнению большинства опрошенных работодателей, определяющим критерием при выборе соискателем работы в представляемой ими организации будет стабильность, социальные гарантии. На втором месте находится уровень заработной платы, на третьем – атмосфера в коллективе, возможность самореализации – на четвертом и возможность карьерного роста – на последнем.

Для большинства опрошенных выпускников в то же время основным критерием выбора места работы является уровень зара-

ботной платы, а на втором месте находится возможность карьерного роста. При этом выпускники всех направлений подготовки высоко ценят стабильность, социальные гарантии. В частности, данный критерий занимает второе место в обобщенном рейтинге молодых специалистов экономического и социально-гуманитарного направлений и третье место в рейтинге инженеров. Необходимо отметить также, что треть опрошенных, получивших инженерно-техническое образование, помещает вышеуказанный фактор на первое место в личном рейтинге.

Приоритеты выпускников отдельных укрупненных направлений подготовки, работающих по специальности, однако, отличаются от общих тенденций. На первом месте для молодых специалистов социально-гуманитарного и инженерно-технического направлений стоит возможность самореализации. При этом значимость уровня заработной платы отходит на третий и даже на четвертый план. Подобная ситуация отчасти объясняет как невысокие зарплатные ожидания гуманитариев, так и низкий уровень удовлетворенности местом работы среди работающих по специальности инженеров (среди которых доля тех, кого место работы устраивает полностью, составляет всего 29%).

При оценке социально-экономического эффекта от трудоустройства важным фактором является уверенность работников в собственном будущем. Согласно опросу, возможностью остаться без работы в той или иной степени обеспокоены 61% молодых специалистов, однако сильное беспокойство испытывают только 9% респондентов, при этом среди специалистов инженерно-технического направления значение данного показателя на 3 п. п. выше, чем среди экономистов.

В результате рассмотрения показателей, указанных выше, определены структура и порядок расчета интегрального показателя социально-экономического эффекта от трудоустройства выпускников учреждений высшего образования. Интегральный показатель включает в себя такие элементы, как доля работающих выпускников, доля выпускников, работающих по специальности, средний относительный уровень оплаты труда работающих по специальности, уровень удовлетворенности работой, а также уровень «уверенности в завтрашнем дне», характеризующий до-

лю работающих выпускников, не испытывающих беспокойства в связи с возможностью остаться без работы. Вес каждого показателя определяется с помощью метода парных сравнений.

Апробация данной методики проведена на материалах Вологодской области. В качестве экспертов приглашены представители Департамента труда и занятости населения Вологодской области и Центра содействия трудоустройству выпускников ВоГУ. Расчет интегрального показателя представлен в таблице 2.

Таблица 2

Расчет интегрального показателя социально-экономического эффекта от трудоустройства выпускников вузов

Индикаторы социально-экономического эффекта	Вес	Выпускники вузов в целом	В том числе по направлениям подготовки		
			экономика и управление	инженерно-техническое	социально-гуманитарное
доля работающих	0,246	87,29%	85,71%	76,32%	85,19%
доля работающих по специальности	0,194	64,08%	56,76%	82,76%	43,48%
средний уровень оплаты труда работающих по специальности: по отношению к среднему по области	0,142	77,22%	74,07%	98,30%	77,37%
по отношению к среднему, считающему справедливым	0,143	62,96%	54,77%	74,78%	98,97%

Индикаторы социально-экономического эффекта	Вес	Выпускники вузов в целом	В том числе по направлениям подготовки		
			экономика и управление	инженерно-техническое	социально-гуманитарное
уровень удовлетворенности работой	0,150	59,85%	54,76%	58,33%	85,00%
уровень «уверенности в завтрашнем дне»	0,124	40,91%	47,62%	45,83%	50,00%
интегральный показатель		66,32%	63,18%	72,26%	70,51%

Источник: рассчитано автором

В результате сделан вывод о среднем уровне эффективности трудоустройства квалифицированной молодежи в Вологодской области. При этом интегральный показатель, рассчитанный для специалистов экономического направления, на 3,4 п. п. ниже, а для инженерно-технического на 7,3 п. п. выше общего. Относительно высоким оказался также уровень социально-экономического эффекта от трудоустройства выпускников социально-гуманитарного направления, что в основном объясняется низкими (по сравнению с представителями других специальностей и направлений подготовки) зарплатными ожиданиями данной группы специалистов. Наиболее низкие значения получены по элементам «уровень «уверенности в завтрашнем дне»» и «уровень удовлетворенности работой». Среди основных причин невысокого уровня удовлетворенности работой можно отметить несоответствие реальной оплаты труда и зарплатных ожиданий молодежи, а также недостаток возможностей для карьерного роста и профессиональной самореализации.

Выявленные в ходе исследования потенциальные конфликты интересов субъектов сферы образования и рынка труда не могут

быть разрешены с помощью методов, предполагающих прямое директивное воздействие. В данном контексте перспективным направлением дальнейших исследований представляется использование для анализа взаимодействия субъектов сферы высшего образования теоретико-игровых моделей.

Аппарат теории игр дает возможность описывать, интерпретировать и предсказывать поведение экономических агентов, действующих в условиях различных рынков, см., например, [14, 15]. Для решения задач, возникающих в сфере высшего образования, теоретико-игровые подходы и методы применяются в работах Р. Мэтьюза, Е. Карпухиной [16], А. Шияна [17] и др.

Материалы настоящего исследования будут интересны студентам, выпускникам и представителям высших учебных заведений. Предлагаемая методика оценки социально-экономического эффекта от трудоустройства выпускников вузов и непосредственные результаты исследования могут быть также использованы в деятельности органов государственного и муниципального управления, занимающихся решением задач анализа и прогнозирования регионального рынка труда. В частности, подготовленные в ходе работы, аналитические материалы внедрены в деятельность Департамента труда и занятости населения Вологодской области.

Библиографический список

1. Абанкина И.В. Место вузов в новой экономике: стратегии и угрозы / И.В. Абанкина, Т.В. Абанкина // Отечественные записки. – 2013. – № 4(55). – С. 171–181.
2. Зайцева Т.М. Перспективы трудоустройства выпускников вуза (на материалах АлтГУ) / Т.М. Зайцева, Г.А. Булатова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 1–3 (20). – С. 21–23.
3. Гаврилова Е.В. Оценка социально-экономической эффективности высшего профессионального образования // Креативная экономика. – 2012 – № 10 (71). – С. 54–58.
4. Oketch M. The impact of tertiary education on development. Systematic literature review for DFID / M. Oketch, T. McCowan, R. Schendel. – London: Institute of Education, 2014. – 123 p.

5. Pillay P. Higher education and economic development: literature review / P. Pillay – Cape Town: Centre for Higher Education Transformation, 2011. – 66 p.

6. Courtioux P. Modelling the distribution of returns on higher education: a microsimulation approach / P. Courtioux, P. Gregoir, D. Houeto // *Economic Modelling*. – 2014. – № 38. – pp. 328–340.

7. Воловская Н.М. Мониторинг трудоустройства выпускников в системе оценки деятельности вуза / Н.М. Воловская, Л.К. Плюснина, А.В. Русина // *Теория и практика общественного развития*. – 2014. – № 19. – С. 23–27.

8. Гуртов В.А. Эффективность деятельности вузов с позиции трудоустройства выпускников / В.А. Гуртов, Е.А. Питухин, М.Ю. Насадкин // *Высшее образование в России*. – 2013. – № 10. – С. 19–27.

9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru>.

10. Ольховик А.О. Анализ профессиональной мотивации студентов и выпускников учреждений высшего образования (на примере Вологодской области) // *Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия экономика*. – 2015. – № 4(14) – С. 94–100.

11. Ольховик А.О. Качественный анализ потребности в квалифицированных кадрах в Вологодской области (на примере молодых специалистов) // *Вестник Череповецкого государственного университета*. – 2014. – № 8(61) – С. 79–82.

12. Konyukhovskiy P.V. Game-Theoretic Models of Collaboration among Economic Agents / P.V. Konyukhovskiy // *Contributions to Game Theory and Management*. – 2013. – Vol. 6. – pp. 211–221.

13. Konyukhovskiy P.V. Stochastic cooperative games application to the analysis of economic agent's interaction / P.V. Konyukhovskiy, A.S. Malova // *Contributions to Game Theory and Management*. – 2015. – Vol. 8. – pp. 137–148.

14. Мэтьюз Р. Стратегические альянсы в высшем образовании: теория игр и сложности воплощения / Р. Мэтьюз, Е. Карпухина // *Экономическая политика*. – 2007. – № 4. – С. 102–125.

15. Шиян А.А. Теоретико-игровая модель для управления эффективностью взаимодействия «преподаватель – ВУЗ» // *Управление большими системами*. – № 18. – 2007. – С.141–159.

Bibliographical list

1. Abankina I.V. Mesto vuzov v novoi ekonomike: strategii i ugrozy / I.V. Abankina, T.V. Abankina // *Otechestvennye zapiski*. – 2013. – № 4(55). – S. 171–181.
2. Zaitseva T.M. Perspektivy trudoustroistva vypusnikov vuza (na materialakh AltGU) / T.M. Zaitseva, G.A. Bulatova // *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*. – 2014. – № 1–3 (20). – S. 21–23.
3. Gavrilova E.V. Otsenka sotsial'no-ekonomicheskoi effektivnosti vysshego professional'nogo obrazovaniya // *Kreativnaya ekonomika*. – 2012 – № 10 (71). – S. 54–58.
4. Oketch M. The impact of tertiary education on development. Systematic literature review for DFID / M. Oketch, T. McCowan, R. Schendel. – London: Institute of Education, 2014. – 123 s.
5. Pillay P. Higher education and economic development: literature review / P. Pillay – Cape Town: Centre for Higher Education Transformation, 2011. – 66 s.
6. Courtioux P. Modelling the distribution of returns on higher education: a microsimulation approach / P. Courtioux, P. Gregoir, D. Houeto // *Economic Modelling*. – 2014. – № 38. – C. 328–340.
7. Volovskaya N.M. Monitoring trudoustroistva vypusnikov v sisteme otsenki deyatel'nosti vuza / N.M. Volovskaya, L.K. Plyusnina, A.V. Rusina // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. – 2014. – № 19. – C. 23–27.
8. Gurtov V.A. Effektivnost' deyatel'nosti vuzov s pozitsii trudoustroistva vypusnikov / V.A. Gurtov, E.A. Pitukhin, M. Yu. Nasadkin // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. – 2013. – № 10. – S. 19–27.
9. Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Vologodskoi oblasti [Elektronnyi resurs]: ofits. sait. – Rezhim dostupa: <http://vologdastat.gks.ru>.
10. Olkhovik A.O. Analiz professional'noi motivatsii studentov i vypusnikov uchrezhdenii vysshego obrazovaniya (na primere Vologodskoi oblasti) // *Vestnik UGUES. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya ekonomika*. – 2015. – № 4 (14) – S. 94–100.
11. Olkhovik A.O. Kachestvennyi analiz potrebnosti v kvalifitsirovannykh kadrakh v Vologodskoi oblasti (na primere molodykh spetsialistov) // *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2014. – № 8(61) – S. 79–82.

12. Konyukhovskiy P.V. Game-Theoretic Models of Collaboration among Economic Agents / P.V. Konyukhovskiy // Contributions to Game Theory and Management. – 2013. – Vol. 6. – S. 211–221.

13. Konyukhovskiy P.V. Stochastic cooperative games application to the analysis of economic agent's interaction / P.V. Konyukhovskiy, A.S. Malova // Contributions to Game Theory and Management. – 2015. – Vol. 8. – S. 137–148.

14. Met'yuz R. Strategicheskie al'yansy v vysshem obrazovanii: teoriya igr i slozhnosti voploshcheniya / R. Met'yuz, E. Karpukhina // Ekonomicheskaya politika. – 2007. – № 4. – S. 102–125.

15. Shiyan A.A. Teoretiko-igrovaya model' dlya upravleniya effektivnost'yu vzaimodeistviya «prepodavatel' – VUZ» // Upravlenie bol'shimi sistemami. – № 18. – 2007. – S. 141–159.

Контактная информация

E-mail: spbu@spbu.ru, alex_olkhovik@inbox.ru

Contact links

Email: spbu@spbu.ru, alex_olkhovik@inbox.ru

**ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ И МОДЕЛИ
ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ
ПО УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ ПРОЕКТОВ
В СТРОИТЕЛЬСТВЕ НА БАЗЕ НЕЧЕТКОЙ ЛОГИКИ**

**INNOVATIVE METHODS AND MODELS OF DECISION
SUPPORT FOR RISK MANAGEMENT PROJECTS
IN THE CONSTRUCTION BASED ON FUZZY LOGIC**



С.А. ГЛУШЕНКО

*ассистент кафедры «Информационных систем и прикладной информатики»
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)*

S.A. GLUSHENKO

*assistant of the department
«Information Systems and Applied
Computer Science» of the Rostov State
University of Economics*

Научный руководитель: А.И. Долженко – профессор кафедры «Информационных систем и прикладной информатики» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), д.э.н., доцент.

Research supervisor: A.I. Doljenko – professor of the department «Information Systems and Applied Computer Science» of the Rostov State University of Economics, doctor of economic sciences, assistant professor.

Аннотация

В работе обосновывается важность применения анализа рисков при реализации инвестиционно-строительных проектов и

обосновывается целесообразность применения нечеткой логики для оценки риска. Описывается процесс реализации нечеткого моделирования проектных рисков посредством разработанной системы поддержки принятия решений (СППР). Результаты моделирования были использованы лицами, принимающими решения для выявления приоритетов рисков и позволили выработать эффективный план мероприятий по снижению влияния наиболее опасных угроз на инвестиционно-строительный проект.

Annotation

The article covers the importance of the risk analysis application in the implementation of investment and construction project and reveals the expediency of application of fuzzy logic in order to evaluate the risk. In the following is described the process of implementing the fuzzy rule base modeling developed by decision support system. Project managers to identify risks and priorities allowed to develop an effective plan of action to reduce the impact of the most dangerous threats on the investment and construction project used the simulation results.

Ключевые слова: риск, нечеткое множество, система поддержки принятия решений, инвестиционный проект.

Keywords: risk, fuzzy set, decision support system, investment project.

Строительство является одной из ведущих отраслей экономики страны. Она связана с удовлетворением важнейших потребностей населения и сосредоточила в себе значительные материальные, людские и финансовые ресурсы. Поэтому финансирование строительства занимает одно из ведущих мест в инвестиционной политике различных коммерческих организаций. Рынок недвижимости является наиболее доходным, а инвестиции в объекты недвижимости – одними из самых надежных и эффективных. «Основными направлениями капиталовложений в этой области является строительство офисных и торговых зданий, жилых комплексов, гостиниц, выставочных центров и складских помещений. Каждое из направлений

имеет свою специфику, отличается масштабом и сроками реализации, а также объемом необходимых финансовых ресурсов» [1].

Анализ инвестиционно-строительных проектов показал, что процессы принятия решений во время управления проектами происходят в условиях существенной неопределенности, которая проявляется в виде ограниченности или нечеткости информации об условиях реализации процесса строительства. Неопределенность присутствует на всех этапах жизненного цикла ИСП и является причиной возникновения рисков. «Риск определяется как воздействие, которое может привести к потерям или иному ущербу» [2].

Поэтому неотъемлемой частью менеджмента проектов становятся процессы управления рисками, которые должны включать в себя комплекс мер, позволяющий уменьшить влияние рисков на конечные цели проекта, быть интегрированы в общую систему менеджмента проекта и распространять сферы своего влияния весь жизненный цикл проекта. Реализация мер управления рисками, лицами, принимающими решения (ЛПР), предполагает, что они должны идентифицировать риски, оценить их, и на основе полученных оценок определить приоритеты проектных рисков для конкретной фазы строительства объекта.

В исследовании предлагается для учета и анализа неопределенностей и рисков использовать методы и модели нечеткой логики, позволяющие выполнить формализацию и преобразование нечетких понятий, которыми оперируют менеджеры и эксперты в процессе реализации проекта, и осуществить комплексный учет как качественных, так и количественных факторов [3], [4], [5].

Нами была разработана нечеткая продукционная модель (НПМ), в которой определены девятнадцать входных лингвистических переменных (ВхЛП), которые характеризуют факторы риска, четырнадцать выходных лингвистических переменных (ВыхЛП), которые характеризуют риски различных областей ИСП, а также четырнадцать баз правил. Модель предоставляет возможность проводить лингвистический анализ рисков, способных нанести потенциальный ущерб проекту, а также определить приоритеты рисков, которые необходимы для управления инвестиционно-строительным проектом [6].

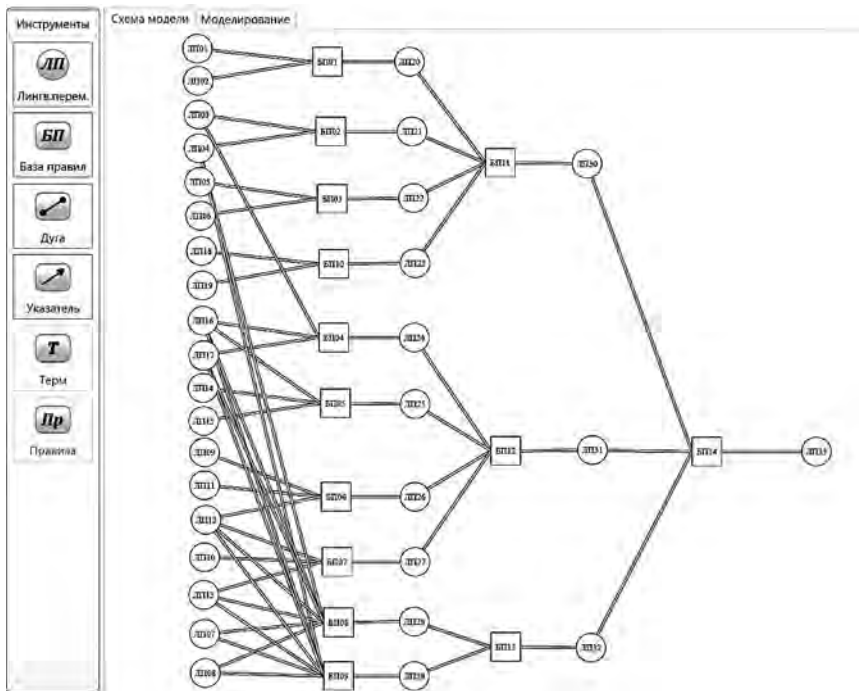


Рис. 1. Нечеткая продукционная модель

Апробация НПМ анализа рисков инвестиционно-строительных проектов происходила в ООО «Умник». Данная организация специализируется на строительстве объектов различного назначения. В качестве объектов исследования были выбраны проекты строительства гостиничного комплекса «Mercure» г. Ростов–на–Дону, пожарной части МЧС № 2 г. Таганрог и жилого комплекса «Парус» г. Сочи.

Анализ идентифицированных рисков и оценка их возможного влияния на проект проводились посредством разработанной системы поддержки принятия решений *ModelingFuzzySet* [7]. Для реализации процесса нечеткого моделирования лицо, принимающее решение (менеджер), должен выполнить следующие действия:

Шаг 1. Сформировать нечеткую продукционную модель анализа рисков с помощью дизайнера модели (рисунок 1).

Для формирования модели необходимо задать лингвистические переменные (ЛП_{xx}), которые формализуют факторы и показатели рисков проекта, а также базы нечетких продукционных правил (БП_{xx}).

Шаг 2. Фаззификация – введение нечеткости. Данный шаг предполагает задание функции принадлежности (ФП) для термножеств входных и выходных ЛП.

Например, для входной переменной ЛП01 – «Цель проекта» используется термножество, которое состоит из трех термов $T = \{\text{Низкий}, \text{Средний}, \text{Высокий}\}$, определяющие низкий, средний и высокий уровень соответствия цели инвестиционно-строительного проекта целям или задачам организации. Функции принадлежности для входной переменной ЛП01 являются трапециевидальными и выглядят следующим образом:

$$\mu_{\Delta}^H(x; 0; 0; 0,15; 0,4), \mu_{\Delta}^C(x; 0,2; 0,4; 0,6; 0,8), \mu_{\Delta}^B(x; 0,6; 0,85; 1,0; 1,0).$$

Шаг 3. Задание нечетких правил. Принцип формирования правил модели основывается на общих закономерностях, которые проявляются в поведении исследуемой системы, позволяющих интегрировать в алгоритм нечеткого вывода логическую модель прикладного уровня.

Шаг 4. Задание значений для входных лингвистических переменных. Проектной командой были определены уровни факторов риска, характерные для реализуемого инвестиционно-строительного проекта (таблица 1). Полученная информация была использована в качестве входных данных для нечеткой продукционной модели интегральной оценки риска ИСП.

Таблица 1

Идентифицированные факторы риска ИСП (фрагмент)

Обозначение	Описание фактора риска	Степень уверенности
1	2	3
ЛП01	Цель проекта полностью соответствует целям организации	0,8
ЛП02	Границы проекта соответствуют требуемой функциональности проекта	0,9

Обозначение	Описание фактора риска	Степень уверенности
ЛП03	Уровень зрелости организации застройщика – определенный	0,7
ЛП04	Сложность – высокая. Проект полностью реализуется по новым технологиям строительства	1,0
...
ЛП16	Квалификация команды застройщика соответствует требованиям проекта с определенными ограничениями	0,8
ЛП17	В составе команды застройщика имеется дефицит специалистов по некоторым областям проекта	1,0
ЛП18	Менеджер проекта имеет ограниченный опыт работы с проектами данного типа	0,9
ЛП19	Руководство проекта проводит планирование и мониторинг по совершенствованию технических заданий	0,8

Шаг 5. Дефаззификация – преобразование нечеткого множества в четкое число. В описываемом исследовании реализация нечеткого вывода осуществляется на основе алгоритма Мамдани (*Mamdani*) [8], [9], а для преобразования дискретного множества значений функций принадлежности в четкое число применяется метод центра тяжести.

Вычисление интегральной оценки риска проекта предполагает, что ЛПР необходимо провести моделирование всех выходных лингвистических переменных первого уровня (ЛП20–ЛП29), а затем программное средство последовательно рассчитает значения каждой из выходных лингвистических переменных второго уровня (ЛП30–ЛП32), используя полученные ранее оценки в качестве входных данных, и определит интегральную оценку риска ИСП (ЛП33).

Результатом нечеткого моделирования являются следующие данные: качественная, количественная оценка показателя риска и степень уверенности в полученной оценке, оформленные СППР,

как отчет о выходной лингвистической переменной [10]. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Полученные расчеты интегральной оценки риска проекта позволили СППР определить, что возможный ущерб организации застройщика может составить около 10 млн руб., срок реализации проекта может увеличиться на 20%, а также может быть затронута функциональность и снижение качества в основных областях проекта.

Таблица 2

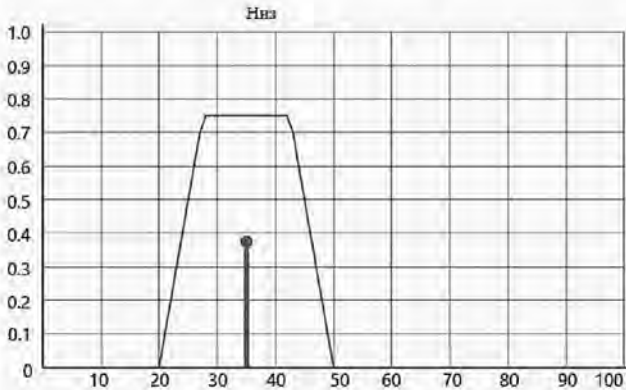
Результаты моделирования показателей риска ИСП

Обозначение	Наименование лингвистической переменной	Ранг	Значение термина	Значение показателя риска	Степень уверенности
1	2	3	4	5	6
ЛП20	Достижение цели проекта	4	НОР	13,5	0,79
ЛП21	Сложность	3	СОР	50	0,7
ЛП22	Компетентность заказчика в сфере строительства	2	НОР	19,5	0,8
ЛП23	Компетентность застройщика	4	СОР	50	0,7
ЛП24	Новые технологии	3	ВОР	83	0,7
ЛП25	Архитектурный	3	НОР	21	0,6
ЛП26	Технический	3	СОР	50	0,7
ЛП27	Производительность труда	3	СОР	50	0,75
ЛП28	Безопасность	3	СОР	50	0,68
ЛП29	Управленческий	3	СОР	50	0,8
ЛП30	Организационная стабильность	3	НОР	30	0,7
ЛП31	Функциональный	4	ВОР	70	0,7
ЛП32	Нефункциональный	3	СОР	50	0,7
ЛП33	Риск проекта	5	СОР	50	0,7

Результат нечеткого моделирования

Наименование выходной лингвистической переменной:	Риск проекта
Степень влияния на проект (ранг)	5

График функции принадлежности терм-множества



Наименование терм-множества:	Низкий риск
Значение показателя риска:	35
Степень уверенности:	0,75

Возможные последствия

Ущерб:	1 000 000 руб.
Сроки:	Увеличение времени на 5-10%
Функциональность:	Будет затронута функциональность во второстепенных областях проекта
Качество:	Будет незначительное снижение качества во второстепенных областях проекта

Рис. 2. Отчет о результатах нечеткого моделирования выходной лингвистической переменной «Риск проекта»

Вся информация была передана стейкхолдерам – представителям: заказчика проекта; разработчика проекта; лизинговой компании; поставщика сырья.

Результатом совещания стала идентификация слабой стороны ИСП – функциональность проекта, причиной которой стала ограниченность застройщика в техническом оснащении и сырьевом обеспечении для технологии реализации проекта. В связи с этим лицами, принимающими решение, были согласованы следующие действия:

- арендовать дополнительную более мощную строительную технику;
- сменить поставщика сырья и закупить крупную партию строительных материалов;
- привлечь недостающих сотрудников в отдельные области проекта;
- провести переобучение собственного персонала за счет резервных средств, заложенных в план управления проектом.

После этого командой проекта был проведен повторный анализ уровней факторов риска, который показал, что уровень риска проекта позволяет реализовать ИСП в нормальном режиме, но имеются предпосылки увеличения срока реализации проекта на 5–10%, а также возникновение изменений функциональности и снижения качества во второстепенных областях проекта. Поэтому необходимо проводить постоянный мониторинг и контроль уровней риска и в случае необходимости разработать и применить план по снижению или передаче риска, иначе ущерб организации застройщика может составить около 1 млн руб.

Отчет о результатах нечеткого моделирования интегральной оценки риска ИСП приведен на рисунке 2.

Таким образом, использование разработанной нечеткой производственной модели и системы поддержки принятия решений при анализе риска инвестиционно-строительного проекта показало, что НПМ и СППР могут достаточно эффективно применяться для данной предметной области.

Модель позволяет учитывать неограниченное число входных переменных и интегрировать учет как качественных, так и количественных факторов при оценке рисков. Она предоставляет воз-

возможность проводить лингвистический анализ и ранжирование рисков, которые способны нанести потенциальный ущерб строительной организации. В ней определены девятнадцать ВхЛП, которые характеризуют факторы риска, четырнадцать ВыхЛП, которые характеризуют риски различных областей ИСП, а также четырнадцать баз правил.

Система поддержки принятия решений позволяет строить многоуровневые нечеткие производственные модели, а применяемый механизм нечеткого вывода предоставляет возможность рассчитать числовое значение риска, получить лингвистическое описание уровня риска, а также степень уверенности эксперта в возникновении неблагоприятного события.

Данные инструменты позволили повысить качество принимаемых решений за счет своевременного выявления приоритетных рисков (очень высокий, высокий, средний, низкий, очень низкий) и разработать план действий, который позволил снизить влияние наиболее опасных угроз, а также сократить временные и финансовые затраты (на 5–7%) для трех инвестиционно-строительных проектов на сумму около 2,5 млн руб.

Библиографический список

1. Глушенко С.А. Нечеткая модель и инструментарий управления рисками инвестиционно-строительных проектов // Сборник тезисов докладов конгресса молодых ученых, Выпуск 3, 2014. С. 172–174.
2. Симонов С.В. Анализ рисков, управление рисками // Информационный бюллетень «Jet Info», Т. 68, № 1, 2003.
3. Борисов В.В., Круглов А.С., Федулов А.С. Нечеткие модели и сети. – 2-е изд., стереотип. М.: Горячая линия-Телеком, 2012. 284 с.
4. Долженко А.И. Методология анализа рисков при проектировании информационных систем с использованием нечетких сетей // Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», Т. 24, № 2, 2007. С. 148–155.
5. Долженко А.И. Нечеткие модели – эффективный инструментарий для анализа потребительского качества информационных систем: монография. Ростов н/Д: РГЭУ «РИНХ», 2008. 220 с.

6. Глушенко С.А. Применение механизма нечеткой логики для оценки риска инвестиционно–строительных проектов // Вестник РГЭУ (РИНХ), № 3(47), – 2014. С. 71–80.

7. Долженко А.И., Глушенко С.А., Калугян К.Х., Лозина Е.Н., Чередниченко А.С. Система моделирования продукционной нечеткой сети (ПРОНЕС), Свидетельство О государственной регистрации программы для ЭВМ 2010612952, 25.05.2010.

8. Анисимова Г.Б., Долженко А.И. Система оценки риска потребительского качества проектов информационных систем // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: Экономика., Т. 36, № 1, 2010. С. 179–191.

9. Леоненков А.В. Нечеткое моделирование в среде MATLAB и fuzzyTECH. СПб.: БХВ-Петербург, 2005. 736 с.

10. Глушенко С.А., Долженко А.И. Система нечеткого моделирования рисков инвестиционно–строительных проектов // Бизнес–информатика, № 2 (32), 2015. С. 17–27.

Bibliographical list

1. Glushenko S.A. Nchetkaya model' i instrumentarii upravleniya riskami investitsionno-stroitel'nykh projektov // Sbornik tezisov dokladov kongressa molodykh uchenykh, Vypusk 3, 2014. S. 172–174.

2. Simonov S.V. Analiz riskov, upravlenie riskami // Informatcionnyi byulleten' «Jet Info», Т. 68, № 1, 2003.

3. Borisov V.V., Kruglov A.S., Fedulov A.S. Nchetkie modeli i seti. – 2-e izd., stereotip. М.: Goryachaya liniya-Telekom, 2012. 284 s.

4. Dolzhenko A.I. Metodologiya analiza riskov pri proektirovanii informatsionnykh sistem s ispol'zovaniem nechetkikh setei // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta «RINKh», Т. 24, № 2, 2007. S. 148–155.

5. Dolzhenko A.I. Nchetkie modeli – effektivnyi instrumentarii dlya analiza potrebitel'skogo kachestva informatsionnykh sistem: monografiya. Rostov n/D: RGEU «RINKh», 2008. 220 s.

6. Glushenko S.A. Primenenie mekhanizma nechetkoi logiki dlya otsenki riska investitsionno–stroitel'nykh projektov // Vestnik RGEU (RINKh), № 3(47), – 2014. S. 71–80.

7. Dolzhenko A.I., Glushenko S.A., Kalugyan K. Kh., Lozina E.N., Cherednichenko A.S. Sistema modelirovaniya produktsionnoi

nechetkoi seti (PRONES), Svidetel'stvo O gosudarstvennoi registratsii programmy dlya EVM 2010612952, 25.05.2010.

8. Anisimova G.B., Dolzhenko A.I. Sistema otsenki riska potrebitel'skogo kachestva proektov informatsionnykh sistem // Vestnik INZhEKONA. Seriya: Ekonomika., T. 36, № 1, 2010. S. 179–191.

9. Leonenkov A.V. Nechetkoe modelirovanie v srede MATLAB i fuzzyTECH. SPb.: VKhV-Peterburg, 2005. 736 s.

10. Glushenko S.A., Dolzhenko A.I. Sistema nechetkogo modelirovaniya riskov investitsionno-stroitel'nykh proektov // Biznes-informatika, № 2 (32), 2015. S. 17–27.

Контактная информация

Служебный адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, д. 69, офис 308, ФГБОУ ВПО
Ростовский государственный экономический университет
(РИНХ), кафедра «Информационных систем и прикладной
информатики».

E-mail: gs-gears@yandex.ru

Contact links

Office address: 344002, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya street 69,
office 308, Rostov State University of Economics,
chair of the «Information Systems and Applied Computer Science».
E-mail: gs-gears@yandex.ru

**ИНТЕГРИРОВАННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ
СИСТЕМА РЕМЕСЛЕННОГО КЛАСТЕРА
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ
ДОРОЖНОЙ КАРТЫ РЕМЕСЛЕННОЧЕСТВА**

**INTEGRATED INFORMATION SYSTEM CLUSTER
HANDICRAFT KALININGRAD REGION,
AS AN ELEMENT OF ROAD MAP HANDICRAFTS**



А.В. ЛИСЕВИЧ

*старший преподаватель кафедры
«Маркетинга и логистики» Института
прикладной экономики и менеджмента
БГАРФ (ИПЭМ БГА РФ ФГБОУ ВО
«КГТУ»)*

A.V. LISEVICH

*senior teacher of the department
«Marketing and Logistics» of the Institute
of Applied Economics and Management
BHARF (IPEM BGA RF FGBOU VO
«KGTU»)*

Аннотация

Значимое место в современном социально-экономическом развитии регионов занимает ремесленничество, формирующее рынок мелкотоварного производства и культурную идентичность регионов. Вместе с тем, практически полностью отсутствуют государственные программы развития и поддержки данной сферы. В статье представлено одно из возможных направлений картирования регионального ремесленного кластера на примере Калининградской области, в формате информационно-образовательного портала.

Abstract

A significant place in the contemporary socio-economic development of regions takes craftsmanship, emerging market small-scale

production and the cultural identity of the regions. However, practically no state program development and support of this sector. This article presents one of the possible directions of mapping regional handicraft cluster as an example of the Kaliningrad region, in the information-educational portal format.

Ключевые слова: Ремесленник, ремесленная деятельность, ремесленный кластер, картирование, информационно-образовательный портал ремесленничества.

Keywords: Craftsman, craft activities, craft cluster mapping, information-educational portal of craftsmanship.

Калининградская область является полуэксклавным субъектом РФ. При наличии таких специфических факторов внешней среды особенно актуальными становятся мероприятия по стимулированию развития мелкотоварной производственной сферы региональной экономики.

Если с крупными и средними предприятиями все более или менее понятно, то малый бизнес и самозанятые граждане остаются несколько не удел, они практически не затронуты никакими дорожными картами. Так осталось в стороне одно из важнейших направлений малого и микро- бизнеса, ремесленное.

Ремесленный кластер является перспективным направлением для молодежи, его развитие выступает стимулом для приобретения студентами «рабочих» специальностей, рейтинг которых в настоящее время очень низок. Учащиеся порой не знают что швея – это дизайнер одежды, а парикмахер – стилист, которые являются современными ремесленниками.

Ремесленники, функционирующие в культурных и творческих отраслях, играют ключевую роль в определении идентичности этих отраслей.

Особое значение ремесленная деятельность обретает сегодня для региональной экономики Калининградской области, поскольку в сложных экономических условиях может формировать трудовые места, «пристраивая» самозанятых и содействует развитию традиционных янтарных ремесел, формируя еще один конкурентоспособный фактор.

Ремесленничество – это, пожалуй, последняя из сфер производства, которая сохранила, на фоне прогресса, национальную аутентичность в социальной и культурной сферах.

XX век для национальных ремесленников явился переломным, революция и новые власти практически полностью вычеркнули ремесленников как из экономической среды, так и из экономической литературы.

Постиндустриальное общество также не проявило внимания к ремесленничеству с точки зрения экономики, однако креативная экономика XXI века возрождает новый виток интереса к ремесленникам, т.к. только они могут производить продукты с должным уровнем мастерства и индивидуальности.

Среди российских экономических школ выделяется уральская, которая особенно широко исследует проблемы развития ремесленничества и профессионального ремесленного образования. Следует выделить следующих ученых и исследователей: Холод И.П.¹ Ф. Зеер, Д.П. Заводчиков, Е.Г. Лопес, А.М. Павлова². Комарова О.В., Саламатова Т.А.³

В российской экономической литературе проблемам ремесленничества, как части экономической теории, посвящены работы А.И. Тяжова, Гаврилова Д.Е.⁴

Тема популяризации и продвижения ремесленничества с точки зрения интерактивных методов и картирования поставлена и исследуется в России впервые.

Развитие ремесленничества отнесено к отраслевым приоритетам только в 10 регионах РФ.⁵ Правовое поле ремесленничества

¹ Холод И.П. Развитие и совершенствование ремесленной деятельности как фактора повышения занятости населения: дис... канд. экон. Наук, – М.: 2009. -183 с.

² Инновации в подготовке ремесленников-предпринимателей: моногр. / Э.Ф. Зеер, Д.П. Заводчиков, Е.Г. Лопес, А.М. Павлова; науч. ред. Э.Ф. Зеера. Екатеринбург: ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф. – пед. ун-т», 2011. 216 с.

³ Комарова О.В., Саламатова Т.А. Проблемы развития ремесленничества, малого и среднего бизнеса и среднего класса. Екатеринбург: Изд-во: ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф. – пед. ун-т», 2012. 163 с.

⁴ Там же. – 163 с.

⁵ Исследование эффективности системы государственной поддержки малого предпринимательства в РФ: состояние, направления развития [Текст]- М: Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства, 2003 – 124 с.

отсутствует до сих пор. В современной российской законодательной практике нет терминов «ремесленник», «ремесленная деятельность», «ремесленные профессии» и, соответственно, нет поддержки в развитии сферы производства ручного аутентичного труда со стороны государства.

Вместе с тем в странах Латинской Америки, Германии, США и Канаде ремесленная деятельность активно поддерживается государством. Приведем примеры определений с точки зрения законодательства этих стран. Так, закон Мексиканских Соединенных Штатов «Для стимулирования активности ремесленной деятельности» трактует «ремесленное производство» как деятельность с использованием ручного труда отдельного человека, семьи или общины, которая направлена на преобразование продукта, что является не частью серийного производства, а личное творчество и ручной труд являются доминирующими факторами, поддерживающими культурную, фольклорную или утилитарную функцию конкретного региона⁶. В свою очередь «ремесленник» – это лицо, чьи физические навыки или техническое мастерство позволяют изготовить изделие, отражающее красоту, культуру и традиции, используя при этом средства и инструменты любого характера⁷.

Интересно определение ремесленничества, отраженное в законе «О ремесленничестве» провинции Квебек (Канада). Ремесленничество есть производство оригинальных товаров, в одном или в нескольких экземплярах, направленных на удовлетворение утилитарной, декоративной или экспрессивной функций и связанных с преобразованием дерева, кожи, текстиля, металлов, силиката или любых других материалов⁸.

В Федеративной Республике Германия термин «ремесленная деятельность» не определен юридически, но законодательно ут-

⁶ Ley federal para el fomento de la microindustria y la actividad artesanal. Última reforma publicada DOF 09-04-2012.

<http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/127.pdf>

⁷ Ley de fomento a la actividad artesanal en el estado de querétaro. http://huimilpan.gob.mx/transparencia2_0/FINormatividad/

⁸ Study of the Crafts Sector in Canada: <http://canadiancraftsfederation.typepad.com/files/study-of-the-crafts-sector-in-canada.pdf>

вержден реестр ремесленных профессий. Осуществлять ремесленную деятельность имеют право следующие лица: мастерские, которые подтвердят, что не производят деятельность в промышленных масштабах, и частные лица, которые получают лицензию при условии подтверждения соответствующей квалификации⁹.

В РФ термин отражен на уровне законодательных инициатив в «Законопроекте о Ремесленничестве». Проект предполагает разработку и принятие федерального закона «О ремесленной деятельности в Российской Федерации», который создаст основу для институализации ремесленных видов деятельности и ремесленного образования.

По мнению разработчиков закона, ремесленной деятельностью признается вид предпринимательской деятельности в соответствии с перечнем, по изготовлению товаров (выполнению работ, оказанию услуг) на основе применения ручного труда с возможностью использования средств механизации.

Как видно из представленной информации, общепринятого определения ремесленной деятельности нет, но могут быть выявлены общие характеристики ремесленных изделий. Так это: продукты производятся ремесленниками, полностью вручную, либо с помощью ручных инструментов или даже с помощью техники, при условии прямого руководства деятельностью ремесленником; охватывают широкий спектр изделий из сырья; их отличительные черты могут быть утилитарными, эстетическими, художественными, творческими, декоративными, или религиозно и социально значимыми.

Для развития и картирования в сложившихся социально-экономических условиях регионального ремесленного кластера, по мнению автора, на начальном этапе необходимо создание интегрированной информационной системы в формате информационно-образовательного портала регионального ремесленничества.

Это обусловлено следующими мотивирующими факторами:

⁹ Merkblatt zum Gewerberecht. https://www.berlin.de/imperia/md/content/bacharlottenburg-wilmersdorf/verwaltung/wirtschaftsberatung/abgrenzung_handwerk_1.pdf?start&ts=1163670534&file=abgrenzung_handwerk_1.pdf

1. Портал имеет возможность создать любая инициативная группа граждан, он может являться одним из направлений концепции социального предпринимательства.

2. Портал, как экономический объект, является самокупаемым в долгосрочной перспективе и может существовать без дотаций.

3. Портал доступен всем целевым аудиториям. По данным маркетингового информационного центра TNS за январь – март 2015 года, пользователями Интернета являются 82 миллиона россиян или 66% населения России в возрасте 12–64 лет ¹⁰.

4. Портал, как элемент картирования, масштабируем с точки зрения использования в других регионах.

5. Портал выступает открытой площадкой для взаимодействия ремесленников, покупателей, власти и бизнеса.

Техническое задание при создании портала должно включать в себя:

I. Функциональные требования, касающиеся целевых групп и соответствующей целевой аудитории. Ключевой вопрос: кому нужен портал?

II. Базовые требования, касающиеся доменного имени, необходимого содержания и контента, которые должны обеспечить информационную составляющую.

III. Технические требования, касающиеся вопросов удобства использования, управления порталом, взаимодействия и качества обеспечения.

I. Функциональные требования: Среди основных целевых групп, которым будет интересен портал, можно выделить непосредственно ремесленников, учащихся соответствующих отраслевых направлений и сопряженных с ними потребителей, бизнесменов и органы управления, курирующие развитие малого бизнеса.

В соответствии с различными требованиями этих целевых групп информационный портал должен выполнять различные функции:

¹⁰ Доля эксклюзивных пользователей мобильного Интернета. <http://www.tns-global.ru/press/news/344111/>

Продвижение продукции, популяризация ремесленничества в массах; реформирование и интегрирование ремесленного образования; статистический учет ремесленников и ремесленных видов деятельности; поддержка обратной связи с потребителями, бизнесом и органами государственной власти и сохранение ремесленных традиций, поддержка начинающих предпринимателей, информационная помощь малому бизнесу. Он необходим как для традиционного ремесленничества, так и для ремесленников нового типа – современных дизайнеров.

II. Базовые требования: Доменное имя для информационного портала является весьма значимым, поскольку это будет уникальный идентификатор для интернет-среды в целом, определяющим его национальную принадлежность, и один из ключевых элементов «брендинга» проекта. Доменное имя должно быть относительно коротким, несложным, легко запоминаться и характеризовать суть портала, содержать слова, которые, вероятно, будут найдены, когда кто-то, кто не знает точный адрес и попытается найти с помощью поисковых систем. В нашем случае доменное имя будет таким: *sdelanovkaliningrade.ru*. Соответственно названию предложен логотип. (Рис.1)



Рис. 1. Логотип информационного портала

Компонентами навигации будут служить следующие базовые ярлыки: Главная страница, О нас, Помощь, Карта сайта, Обратная связь, FAQ (часто задаваемые вопросы) и т.д.

Контентное направление портала должно быть в рамках четырех информационных областей:

1. Образовательное направление. Отражение всей информации, связанной с ремесленным образованием и повышением квалификации.

2. Новостное направление. Должно содержать всю новостную информацию по теме ремесленного кластера: выставки, ярмарки, семинары, истории успеха.

3. Документация и контакты. В данной категории будет отражена информация по бизнес-планированию и соответствующие важные ссылки.

4. Обратная связь. Очень важная составляющая портала. Отражает контакты ремесленников по направлениям. Будет размещена информация только по «проверенным» работникам.

Ниже представлены тестовые темы и направления. Тестовыми они являются по причине того, что будут совершенствоваться с учетом пожеланий и отзывов в процессе функционирования.

1. Популяризация ремесленничества, как сектора производства. Формирование «ценности» изделий. Актуален вопрос имиджа ремесленника и продукта его труда. Необходимо разрушать социальные стереотипы о том, что ремесленник – это необразованный человек, производящий «что-то» дома. Новое социальное восприятие ремесленничества является колоссальным стимулом для молодых предпринимателей, которые могут себя найти в данной отрасли.

В разделе будут представлены различные статьи в рамках концепции PR ремесленничества.

2. Создание на основе экспертной оценки новой тестовой образовательной программы для ремесленников. Современный ремесленник должен сочетать в себе характеристики рабочего и предпринимателя, для него необходим особый подход, образовательные программы должны отличаться по структуре, содержанию и методам обучения от существующего профессионального образования рабочих специальностей с упором на приобретение предпринимательских навыков.

3. Готовые базовые бизнес-планы и шаблоны для ремесленников. Многие ремесленники не имеют экономического образования, и им сложно предположить перспективы и затраты в бизнесе, для этого им будут предложены готовые работы.

4. Анонс региональных выставок и ярмарок, семинаров по тематикам.

5. Предоставление возможности прямой связи с экспертами и потребителями.

6. Портал должен быть связующим звеном между потребителями и ремесленниками. Будут представлены данные ремесленников (профайлы) с фотографиями работ. Вкладка «Наши ремесленники».

7. Информационная осведомленность. Создание базы данных информационных источников по теме: органов государственной власти, фондов помощи, программ помощи для малого бизнеса.

8. Мотивирующая информация. Новости. Истории успеха региональных предпринимателей.

9. Предоставление площадки для поиска инвесторов и бизнес-ангелов, партнеров.

10. Информация по региональной Ремесленной палате (у палаты нет собственного ресурса).

11. Реестр региональных ремесленников.

III. Технические требования: Выбор соответствующей технологической платформы, которая позволит достойно функционировать portalу. К ним можно отнести Joomla и Drupal.

Если говорить об эффективности проекта, то с экономической точки портал – как интернет-ресурс информационно-образовательного характера является «Многосторонней платформой», доходной частью которой будут средства, полученные от всех целевых групп за целевые услуги. Так, одним из возможных вариантов оценки доходности за единицу времени является следующая методика.

Портал должен функционировать так, чтобы эффективность по критерию в текущих условиях была максимальна. Таким образом, целевая функция приобретает вид:

$D \xrightarrow{\max}$

$$D = A * CTR * R_1 * P + B * R_2 + C * R_3 + E * R_4$$

$$D = A * CTR * R_1 * P + B * R_2 + C * R_3 + E * R_4 + \dots + F_n * R_n \xrightarrow{\max}$$

где: D – оптимистичный доход от портала

A – предполагаемое количество посетителей портала за период

CTR, % – коэффициент конверсии

R_1 , руб – стоимость за переход на сайт рекламодателя

P , % – часть от дохода за «клик» с учетом вычетов поисковиков

V – общее количество профайлов ремесленников, размещенных на портале за период

R_2 , руб – комиссия за размещение профайла 1-го ремесленника

C – общее количество организаций, разместивших афиши за период

R_3 , руб – комиссия за размещение 1-й афиши

E – общее количество профайлов учебных заведений за период

R_4 , руб – комиссия за размещение 1-го профайла учебного заведения

Базовая затратная часть за период состоит из расходов на регистрацию и продление домена, услуги хостинга и администрирование.

Для социальных информационных порталов также важным показателем эффективности является информационная эффективность, т.е. то количество посетителей, постоянные пользователи и количество просмотренных ими страниц, положение страниц сайта в результатах поиска и др.

Для определения информационной эффективности необходимо знать статистику сайта, которая ведется на базе счетчиков или логов сервера.

Библиографический список

1. Холод И.П. Развитие и совершенствование ремесленной деятельности как фактора повышения занятости населения: дис. канд. экон. Наук, – М.: 2009. – 183 с.

2. Инновации в подготовке ремесленников-предпринимателей: моногр. / Э.Ф. Зеер, Д.П. Заводчиков, Е.Г. Лопес, А.М. Павлова; науч. ред. Э.Ф. Зеера. Екатеринбург: ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф. – пед. ун-т», 2011. 216 с.

3. Комарова О.В., Саламатова Т.А. Проблемы развития ремесленничества, малого и среднего бизнеса и среднего класса. Екатеринбург: Изд-во: ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф. – пед. ун-т», 2012. 163 с.

4. Исследование эффективности системы государственной поддержки малого предпринимательства в РФ: состояние, на-

правления развития – М: Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства, 2003. – 124 с.

5. Ley federal para el fomento de la microindustria y la actividad artesanal. Última reforma publicada DOF 09-04-2012. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/127.pdf>

6. Ley de fomento a la actividad. artesanal en el estado de querétaro. Электронный ресурс. Режим доступа: http://huimilpan.gob.mx/transparencia2_0/FINormatividad/

7. Study of the Crafts Sector in Canada. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://canadiancraftsfederation.typepad.com/files/study-of-the-crafts-sector-in-canada.pdf>

8. Merkblatt zum Gewerberecht. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.berlin.de/imperia/md/content/bacharlottenburg-wilmersdorf/verwaltung/wirtschaftsberatung/abgrenzung_handwerk_1.pdf?start&ts=1163670534&file=abgrenzung_handwerk_1.pdf

9. Доля эксклюзивных пользователей мобильного Интернета. TNS Russia TNS Global. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.tns-global.ru/press/news/344111/>

Bibliographical list

1. Kholod I.P. Razvitie i sovershenstvovanie remeslennoi deyatelnosti kak faktora povysheniya zanyatosti naseleniya: dis... kand. ekon. Nauk, – М.: 2009. – 183 с.

2. Innovatsii v podgotovke remeslennikov-predprinimatelei: monogr. / E.F. Zeer, D.P. Zavodchikov, E.G. Lopes, A.M. Pavlova; nauch. red. E.F. Zeera. Ekaterinburg: FGAOU VPO «Ros. gos. prof. – ped. un-t», 2011. 216 с.

3. Komarova O.V., Salamatova T.A. Problemy razvitiya remeslennichestva, malogo i srednego biznesa i srednego klassa. Ekaterinburg: Izd-vo: FGAOU VPO «Ros. gos. prof. – ped. un-t», 2012. 163 с

4. Issledovanie effektivnosti sistemy gosudarstvennoi podderzhki malogo predprinimatel'stva v RF: sostoyanie, napravleniya razvitiya – М: Natsional'nyi institut sistemnykh issledovaniy problem predprinimatel'stva, 2003. – 124 с.

5. Ley federal para el fomento de la microindustria y la actividad artesanal. Última reforma publicada DOF 09-04-2012. Elektronnyi re-

surs. Rezhim dostupa: <http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/127.pdf>

6. Ley de fomento a la actividad. artesanal en el estado de querétaro. Elektronnyi resurs. Rezhim dostupa: http://huimilpan.gob.mx/transparencia2_0/FINormatividad/

7. Study of the Crafts Sector in Canada Elektronnyi resurs. Rezhim dostupa: <http://canadiancraftsfederation.typepad.com/files/study-of-the-crafts-sector-in-canada.pdf>

8. Merkblatt zum Gewerberecht. https://www.berlin.de/imperia/md/content/bacharlottenburg-wilmersdorf/verwaltung/wirtschaftsberatung/abgrenzung_handwerk_1.pdf?start&ts=1163670534&file=abgrenzung_handwerk_1.pdf

9. Dolya eksklyuzivnykh pol'zovatelei mobil'nogo Interneta. TNS Russia TNS Global. <http://www.tns-global.ru/press/news/344111/>

Контактная информация

ИПЭМ БГАРФ 236035, Россия,

г. Калининград, ул. Молодежная, д. 6

E-mail: anna-lisevich@mail.ru

Contact links

ИПЭМ БГАРФ 236035, Russia, Kaliningrad, st. Molodezhnaya, 6

E-mail: anna-lisevich@mail.ru

ИНТЕГРАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ОБЛАЧНЫХ ИТ-СЕРВИСОВ

A MODEL OF DECISION SUPPORT ON MIGRATION OF ENTERPRISE IT-APPLICATIONS IN THE CLOUD ENVIRONMENT



С.В. РАЗУМНИКОВ

ассистент кафедры информационных систем Юргинского технологического института (филиала) Национального исследовательского Томского политехнического университета

S.V. RAZUMNIKOV

assistant of the department of information systems of the Yurga Institute of Technology of National research Tomsk Polytechnic University branch

Аннотация

Проблема разработки ИТ-стратегии внедрения облачных сервисов заключается в том, что еще на стадии ее формирования важно определить, какие приложения больше всего будут удовлетворять бизнес-стратегии предприятия, оценить провайдеров облачных услуг с точки зрения надежности и безопасности и провести анализ удовлетворенности сотрудников. Предлагается система критериев и интегральная модель оценки результативности внедрения облачных сервисов. Данная модель позволяет определить, какие из имеющихся на предприятии приложений, а также новых сервисов, которые предполагается внедрять, подходят для реализации в облачной среде с точки зрения результативности и безопасности. Приведены результаты практического применения методики для оценки результативности внедрения

облачных сервисов на предприятии, предоставляющем услуги в сфере телекоммуникаций. При помощи данной модели были получены значения интегральных показателей оцениваемых сервисов, на основе которых были выбраны те, которые подходят по критериям и удовлетворяют бизнес-стратегии предприятия.

Abstract

Developing an IT-strategy of cloud deployment is a complex issue since even the stage of its formation necessitates revealing what applications will be the best possible to meet the requirements of a company business-strategy, evaluate reliability and safety of cloud providers and analyze staff satisfaction. A system of criteria, as well as an integrated model to assess cloud deployment effectiveness is offered. The model makes it possible to identify what applications being at the disposal of a company, as well as new tools to be deployed are reliable and safe enough for implementation in the cloud environment. The data on practical use of the procedure to assess cloud deployment effectiveness by a provider of telecommunication services is presented. The model was used to calculate values of integral indexes of services to be assessed, then, ones, meeting the criteria and answering the business-strategy of a company, were selected.

Ключевые слова: облачные ИТ-сервисы, оценка, интегральная модель, результативность, риски.

Keywords: Cloud-based services, assess, integrated model, effectiveness, risks.

Введение

В поисках подхода к ИТ-инфраструктуре, который сможет обеспечить более широкие возможности масштабирования, все больше предприятий хотят перейти к облачным технологиям, которые имеют огромный потенциал для существенного повышения эффективности без ущерба для производительности [1–4]. Тем не менее, для того, чтобы реализовать эти преимущества и получить максимальную отдачу от своих инвестиций, предпри-

ятия должны принимать во внимание различные проблемы и особенности внедрения облачных ИТ, уникальные для каждой конкретной ситуации [5, 6]. Для внедрения облачных технологий необходимо наличие стратегического плана, который может помочь правильно поставить перед ИТ цели и увидеть их достижение, контролировать и корректировать движение к достижению результата, синхронизировать работу ИТ и работу бизнеса, достигать эффективности и прозрачности работы ИТ, что позволяет достичь целей бизнеса [7].

Особенность принятия стратегических решений заключается в том, что решение необходимо принимать при неполноте и неточности исходной информации. Знания эксперта будут являться решающими факторами при выборе облачного сервиса. При этом ему необходимо соединить количественные и качественные оценки возможных альтернатив в единую методику [7].

Эту проблему можно решить, применив многокритериальный подход принятия решений и теорию нечетких множеств, позволяющие моделировать плавное изменение свойств объекта, а также неизвестные функциональные зависимости, выраженные в виде качественных связей.

Методика расчета критериев и интегрального показателя «Результативность облачного сервиса»

Предлагается следующий метод оценки результативности применения облачных ИТ-сервисов, в основе которого лежит оценка шести групповых критериев:

1. Эффективность для бизнеса (*Эб*).
2. Финансовые преимущества (*Фп*).
3. Критерий технического приоритета (*Тп*).
4. Критерий надежности работы и информационной безопасности (*Иб*) [8].
5. Критерий степени риска использования облачного сервиса (*Ср*).
6. Критерий влияния психологического фактора (*Пф*).

Расчет интегрального показателя проводится по смешанной аддитивно-мультипликативной формуле (1):

$$K_{ecs} = Иб \cdot (a_1 \cdot Эб + a_2 \cdot Фн + a_3 \cdot Тн + a_4 \cdot Ср + a_5 \cdot Пф), \quad (1)$$

где K_{ecs} – Интегральный показатель «Результативность облачного сервиса» (Effectiveness of cloud services);

$Эб$ – значение критерия «Эффективность для бизнеса»;

$Фн$ – значение критерия «Финансовые преимущества»;

$Тн$ – значение критерия «Технический приоритет»;

$Иб$ – значение критерия «Надежность работы и информационная безопасность»;

$Иэ$ – значение критерия «Степень риска»;

$Пф$ – значение критерия «Психологический фактор».

a_1, a_2, a_3, a_4, a_5 – коэффициенты весомости.

Для обеспечения соответствия критерии имеют ранг (коэффициенты весомости). При определении коэффициентов эксперт должен принимать во внимание диапазон шкалы критериев и среднестатистические балльные оценки критерия. Результаты исследований показывают, что имеются различия между весами, которые назначает сам эксперт, и теми, которые выявляются на основе его действий. Обычно могут недооцениваться весомости наиболее существенных критериев и завышаться у незначительных. Поэтому при назначении весов для сглаживания субъективизма используется метод попарных сравнений [8, 9]. Коэффициентами весомости будут являться значения вектора r_i , которые находятся по формуле $r_i = 1 / \sum_{i=1}^n k_i$, где k – это сумма i -го столбца

матрицы парных сравнений. Вектор $r_i = (a_1; a_2; a_3; a_n)$

Критерий «Эффективность для бизнеса»

По показателям данного критерия производится в основном качественная оценка данных и представление их в баллы. Далее расчет по аддитивной формуле 2.

$$Эб = a_{11} \cdot Pc + a_{12} \cdot Прп + a_{13} \cdot Оир + a_{14} \cdot Кб, \quad (2)$$

где Pc – балл показателя «Рост скорости»;

$Прп$ – балл показателя «Производительность работы пользователя»;

$Оир$ – балл показателя «Оптимизация использования ресурсов»;

$Кб$ – балл показателя «Критичность для бизнеса»;

$a_{11}, a_{12}, a_{13}, a_{14}$ – коэффициенты весомости.

Для определения оптимального использования ресурсов необходимо рассчитать выгодность использования облачных вычислений по формуле 3.

Для определения показателя «Оптимизация использования ресурсов» (Oup) использовать формулу:

$$Uh \times (I - Ch_c) \geq Uh_{DPC} \times \left(I - \frac{Ch_{DPC}}{Al} \right), \quad (3)$$

где Uh_c – использованные часы облака;

I – доход;

Ch_c – стоимость 1 часа работы в облаке;

Uh_{DPC} – использованные часы ЦОД (центр обработки данных);

Ch_{DPC} – стоимость 1 часа работы ЦОД;

Al – средняя загрузка.

Критерий «Финансовые преимущества» рассчитывается по кратной формуле (4).

$$\Phi n = \frac{\text{Эс}}{\text{Рос}}, \quad (4)$$

где Рос – балл показателя «Расходы на облачные сервисы»;

ЭС – балл показателя «Экономия средств»;

Критерий «Технический приоритет» рассчитывается также по аддитивной формуле (5).

$$Tn = a_{21} \cdot I + a_{22} \cdot \text{Вмпо} + a_{23} \cdot \text{Тс} + a_{24} \cdot \text{Дп}, \quad (5)$$

где I – балл показателя «Интеграция»;

Вмпо – балл показателя «Возможность миграции приложения в облако»;

Тс – балл показателя «Технологический стек»;

Дп – балл показателя «Дизайн приложения»;

$a_{21}, a_{22}, a_{23}, a_{24}$ – коэффициенты степени влияния.

Критерий «Надежность работы и информационная безопасность» рассчитывается по мультипликативной формуле (6).

$$I6 = \sqrt[5]{Cд \cdot 3д \cdot A \cdot In \cdot Br}, \quad (6)$$

где $Cд$ – относительный показатель сохранности хранимых данных;

Zn – показатель защиты данных при передаче;

Ay – показатель аутентификации;

In – относительный показатель изоляции пользователей;

Bp – показатель бесперебойной работы;

Критерий «Степень риска» рассчитывается по смешанной формуле (7)

$$Cp = a_{31} \cdot Hnv + a_{32} \cdot Pn + a_{33} \cdot H + a_{34} \cdot Bkd + a_{35} \cdot П, \quad (7)$$

где Hnv – балл показателя нормативно-правовых вопросов;

Pn – балл показателя реакции на происшествия;

H – балл показателя несовместимости;

Bkd – балл показателя восстановления конфиденциальности и данных;

$П$ – балл показателя переплаты по схеме pay-as-you-go;

$a_{31}, a_{32}, a_{33}, a_{34}, a_{35}$ – коэффициенты весомости

Критерий «Психологический фактор» рассчитывается по формуле (8)

$$Пф = (Ус + Гу + УИс + Пм) / 50, \quad (8)$$

где $Ус$ – показатель удовлетворенности сотрудников;

$Гу$ – показатель готовности к инновациям;

$УИс$ – умственные и интеллектуальные способности;

$Пм$ – показатель мотивации.

Общий алгоритм расчета интегрального показателя включает следующие этапы:

1. Сбор данных. Определение количественных и качественных показателей исходя из ответов провайдера облачного ИТ-сервиса, контрактов, договоров, прайс-листов.

2. Бальная оценка экспертом всех показателей с использованием шкалы от 0 до 1 (таблица 1) и в соответствии с требуемыми показателями и стандартами. Для понимания требуемых стандартов следует использовать документы – «Стандарты и руководства по использованию облачных вычислений», разработанных в 2014 году Объединенным техническим комитетом JTC 1, а также в качестве показателей могут выступать: показатели лидера-конкурента на рынке, показатели аналога-конкурента.

3. Расчет коэффициентов весомости для критериев.

4. Расчет критериев по формулам 2, 4–8.

5. Расчет интегрального показателя результативности облачного сервиса (K_{ecs}) по формуле 1.

Если интегральный показатель K_{ecs} для приложений будет больше 0,5, то следовательно, эти приложения подходят по критериям и удовлетворяют бизнес-стратегии предприятия. Мы можем рассматривать их дальше для анализа возможности перехода/внедрения в облако.

Таблица 1

Шкала предпочтительности показателей (критериев)

Значение показателя	Вербальное значение показателя (критерия) результативности облачного сервиса
1	Показатель результативности применения облачного сервиса очень высокий (превышение над стандартным в 2 раза и более)
1,00...0,75	Показатель результативности довольно высокий (превышение над стандартным на 75–100%)
0,75...0,5	Показатель результативности вроде бы высокий (превышение над стандартным на 50–75%)
0,5	Средний уровень показателя эффективности (на уровне стандартного)
0,5...0,25	Показатель результативности вроде бы низкий (отставание от стандартного на 0–25%)
0,25...0	Показатель результативности довольно низкий (отставание от стандартного от 25–50%)
0	Показатель эффективности очень низкий (отставание от стандартного на 100%)

Применение интегральной модели оценки результативности внедрения облачных технологий на предприятии ПАО «Рутелеком»

Рассмотрим определение преимуществ для выбранных сервисов УПР (Управление предприятием), УПЕ (Управление персоналом), Бух (Бухгалтерия), ОС (Облачный сервер), КП (Корпора-

тивная почта), МО (Microsoft Office), РК (Резервное копирование), АТС (Облачная IP-АТС), ЧО (Частное облако). Рассчитаем для них все критерии и интегральный показатель K_{ecs} . Руководствоваться будем также имеющимися данными от провайдера, внутренней инфраструктурой и стандартами.

В качестве провайдера облачных услуг рассматривался «Cloud4У». Данный провайдер представляет данные сервисы по схеме SaaS.

Коэффициентов весомости критериев результативности облачного ИТ-сервиса

Для начала найдем коэффициенты весомости и подставим их в формулы критериев результативности для оцениваемых приложений. Ниже представлены формулы для критериев результативности.

Эффективность для бизнеса:

$$\mathcal{E}б = 0,51 \cdot Pс + 0,28 \cdot Pрп + 0,12 \cdot Oиp + 0,08 \cdot Kб$$

Технический приоритет:

$$(Tп) = 0,68 \cdot И + 0,15 \cdot Bмпо + 0,09 \cdot Tс + 0,06 \cdot Дп;$$

Степень риска:

$$(Cр) = 0,22 \cdot Hнв + 0,16 \cdot Pнп + 0,08 \cdot H + 0,43 \cdot Bд + 0,03 \cdot Пнс$$

Интегральная модель будет выглядеть следующим образом:

$$K_{ecs} = Иб \cdot (0,26 \cdot \mathcal{E}б + 0,13 \cdot \Phiп + 0,06 \cdot Tп + 0,5 \cdot Cр + 0,03 \cdot Пф).$$

Экспертная оценка показателей результативности

В таблице 2 приведены баллы для показателей критериев результативности приложения «1С: Управление предприятием».

Таблица 2

Баллы показателей эффективности и рисков для приложения УПР

Эб		Тп		Иб		Ср		Пф	
Пок-ль	Знач.	Пок-ль	Знач.	Пок-ль	Знач.	Пок-ль	Знач.	Пок-ль	Знач.
$Pс$	0,75	$И$	0,5	$Cхд$	0,85	$Hнв$	1	Усп	9,5
$Pрп$	0,8	$Bмпо$	0,65	$Зд$	0,85	$Pнп$	0,9	Укп	8
$Oиp$	0,5	$Tс$	0,75	A	0,75	H	0,85	Иги	6
$Kб$	0,4	$Дп$	0,9	$Ип$	0,9	$Bд$	0,7	Уис	8,5
				$Bр$	0,7	$Пнс$	0,7	Пм	10

Расчет критериев и интегрального показателя результативности облачных технологий

Для каждого сервиса рассчитаем критерии результативности. Для примера рассмотрим приложение «1С: Управление предприятием».

Найдем балл для каждого критерия, подставив значения показателей в соответствующую модель.

$$Эб = 0,51 \cdot 0,75 + 0,28 \cdot 0,8 + 0,12 \cdot 0,5 + 0,08 \cdot 0,4 = 0,3825 + 0,224 + 0,06 + 0,036 = 0,7$$

$$Фп = \frac{9543}{34487} = 0,28 \text{ Присвоим критерию Фп балл} - 0,7.$$

$$Тп = 0,68 \cdot 0,5 + 0,15 \cdot 0,65 + 0,09 \cdot 0,75 + 0,06 \cdot 0,9 = 0,34 + 0,104 + 0,0675 + 0,063 = 0,56$$

$$Иб = \sqrt[5]{0,85 \cdot 0,85 \cdot 0,75 \cdot 0,9 \cdot 0,7} = 0,81$$

$$Ср = 0,22 \cdot 1 + 0,16 \cdot 0,9 + 0,08 \cdot 0,85 + 0,43 \cdot 0,7 + 0,03 \cdot 0,7 = 0,22 + 0,216 + 0,1275 + 0,238 + 0,035 = 0,76$$

$$Пф = (9,5 + 8 + 6 + 8,5 + 10) / 50 = 0,84$$

Рассчитаем теперь интегральный показатель *Кесс* для приложения «1С: Управление предприятием», подставив в модель значения критериев:

$$Кесс = 0,81 \cdot (0,26 \cdot 0,7 + 0,13 \cdot 0,7 + 0,06 \cdot 0,56 + 0,5 \cdot 0,76 + 0,03 \cdot 0,84) = \\ = 0,81 \cdot (0,18 + 0,09 + 0,03 + 0,38 + 0,02) = 0,59$$

Аналогичным образом находятся критерии и интегральный показатель для остальных сервисов. Расчет проводился в компьютерной программе. В таблице 3 представлен проранжированный свод полученных расчетов для девяти оцениваемых сервисов.

Интегральный показатель *Кесс* для сервисов Частное облако 2.0, Управление предприятием, IP-телефония и 1С: Бухгалтерия, имеет значение $>0,5$. Следовательно, данные сервисы подходят по критериям и удовлетворяют бизнес-стратегии предприятия. Мы можем рассматривать их дальше для анализа возможности перехода/внедрения в облако. Остальные приложения исключаются из дальнейшего анализа.

Таблица 3

**Расчеты для девяти оцениваемых сервисов
ПАО «Рутелеком»**

Оцениваемые сервисы	Критерии результативности						$K_{\text{ес}}$
	Эб	Фп	Тп	Иб	Ср	Пф	
<i>Частное облако 2.0</i>	0,82	0,9	0,5	0,85	0,77	0,92	0,66
<i>«1С: Управление предприятием»</i>	0,7	0,7	0,56	0,81	0,76	0,84	0,59
<i>Облачная IP-АТС</i>	0,84	0,45	0,79	0,75	0,83	1	0,58
<i>«1С: Бухгалтерия»</i>	0,65	0,4	0,78	0,85	0,66	0,56	0,53
<i>Резервное копирование</i>	0,34	0,15	0,77	0,83	0,68	0,5	0,42
<i>«1С: Управление персоналом»</i>	0,44	0,15	0,76	0,81	0,55	0,46	0,38
<i>Корпоративная почта</i>	0,28	0,05	0,68	0,78	0,7	0,5	0,38
<i>Виртуальный облачный сервер</i>	0,29	0,25	0,63	0,69	0,68	0,5	0,35
<i>Microsoft Office</i>	0,11	0,15	0,68	0,65	0,58	0,42	0,25

Заключение. В работе предложена система критериев и интегральная модель оценки результативности внедрения облачных сервисов. Интегральная модель оценки результативности позволяет при помощи системы критериев еще на стадии формирования стратегии внедрения определить, какие приложения больше всего будут удовлетворять бизнес-стратегии предприятия, оценить провайдеров облачных услуг с точки зрения надежности и безопасности в соответствии с требуемыми стандартами и провести анализ удовлетворенности сотрудников.

В результате применения системы критериев и интегральной модели были проведены расчеты по определению результативности внедрения девяти облачных сервисов на предприятии «Рутелеком», предоставляющем телекоммуникационные услуги. Результаты интегрального показателя позволили отобрать 4 сервиса, которые подходят целям бизнеса и отвечают требованиям безопасности по предложенным критериям оценки результативности – это Частное облако 2.0, «1С: Управление предприятием», Облачная IP-АТС, «1С: Бухгалтерия».

Библиографический список

1. Орлов С. Облачные вычисления // «Журнал сетевых решений/LAN», № 01, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osp.ru/lan/2012/01/13012475/>. Дата обращения: 26.11.12.

2. Меднов С. Облачные вычисления // Клуб топ-менеджеров 4CIO. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.4cio.ru/pages/index/129>. Дата обращения: 09.04.13.

3. Разумников С.В. Анализ существующих методов оценки эффективности информационных технологий для облачных ИТ-сервисов [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2013 – № . 3. – С. 1. – Режим доступа: www.science-education.ru/109-9548.

4. Amir Mohamed Elamir, Norleyza Jailani, Marini Abu Dakar. (2013). Framework and architecture for programming education environment as cloud computing service. *Procedia Technology* 11. – p. 1299–1308.

5. Latifa Ben Arfa Rabaia, Mouna Jouinia, Anis Ben Aissab, Ali Mili A cybersecurity model in cloud computing environments // *Journal of King Saud University – Computer and Information Sciences*. – 2013 – Vol. 25, Issue 1. – p. 63–75.

6. Razumnikov S.V., Zakharova A.A., Kremneva M.S. A model of decision support on migration of enterprise IT-applications in the cloud environment // *Applied Mechanics and Materials*. – 2014 – Vol. 682. – p. 600–605/

7. Холодков А. ИТ-стратегия, часть 1: общий стратегический процесс в организации // ИТ-консультант. рф – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kholodkov.ru/it/?p=671>. Дата обращения: 10.09.2015.

8. Wu L., Kumar Garg S., Buyya R. (2012). SLA-based admission control for a Software-as-a-Service provider in Cloud computing environments. *Journal of Computer and System Sciences*, 78 (5), pp. 1280–1299.

9. Razumnikov S.V., Kremnyova M.S. Decision support system of transition IT-applications in the cloud environment // 2015 International Siberian Conference on Control and Communications (SIBCON): proceedings, Omsk, May 21–23, 2015.

Bibliographical list

1. Orlov S. Oblachnye vychislenija // «Zhurnal setevyh reshenij/LAN», № 01, 2012. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.osp.ru/lan/2012/01/13012475/>. Data obrashheniya: 26.11.12.

2. Mednov S. Oblachnye vychislenija // Klub top-menedzherov 4CIO. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.4cio.ru/pages/index/129>. Data obrashheniya: 09.04.13.

3. Razumnikov S.V. Analiz sushhestvujushhijh metodov ocenki effektivnosti informacionnyh tehnologij dlja oblachnyh IT-servisov [Elektronnyj resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2013 – № . 3. – S. 1. – Rezhim dostupa: www.science-education.ru/109-9548.

4. Amir Mohamed Elamir, Norleyza Jailani, Marini Abu Dakar. (2013). Framework and architecture for programming education environment as cloud computing service. *Procedia Technology* 11. – p. 1299–1308.

5. Latifa Ben Arfa Rabaia, Mouna Jouinia, Anis Ben Aissab, Ali Mili A cybersecurity model in cloud computing environments // *Journal of King Saud University – Computer and Information Sciences*. – 2013 – Vol. 25, Issue 1. – p. 63–75.

6. Razumnikov S.V., Zakharova A.A., Kremneva M.S. A model of decision support on migration of enterprise IT-applications in the cloud environment // *Applied Mechanics and Materials*. – 2014 – Vol. 682. – p. 600–605.

7. Holodkov A. IT-strategija, chast' 1: obshhij strategicheskij process v organizacii // IT-konsul'tant. rf – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.kholodkov.ru/it/?p=671>. Data obrashheniya: 10.09.2015.

8. Wu L., Kumar Garg S., Buyya R. (2012). SLA-based admission control for a Software-as-a-Service provider in Cloud computing environments. *Journal of Computer and System Sciences*, 78 (5), pp. 1280–1299.

9. Razumnikov S.V., Kremnyova M.S. Decision support system of transition IT-applications in the cloud environment // 2015 International Siberian Conference on Control and Communications (SIBCON): proceedings, Omsk, May 21–23, 2015.

Контактная информацияE-mail: demolove7@inbox.ru**Contact links**E-mail: demolove7@inbox.ru

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ
РОСТА УРОВНЯ ДОХОДОВ РАБОТНИКОВ
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ**

**STATE STIMULATION OF GROWTH OF THE INCOME
OF EMPLOYEES IN AGRICULTURE**



А.В. ТИХОНОВА

*младший научный сотрудник
Института финансово-экономических
исследований Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации*

A.V. TIKHONOVA

*junior researcher of the Institute of
Financial and Economic Research
of the Financial University under the
Government of the Russian Federation*

Научный руководитель: М.Р. Пинская – директор Центра налоговой политики и налогового администрирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д.э.н., доцент.

Research supervisor: M.R. Pinskaya – Director of the Centre of Tax Policy and Tax Administration of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., assistant professor.

Аннотация

В работе проведен экономико-статистический анализ оплаты труда в сельском хозяйстве: исследованы уровень и расслоение заработной платы в сельском хозяйстве, изучены основные тенденции изменчивости показателей рынка труда. На основе прове-

денного анализа автором разработаны практические рекомендации по повышению уровня доходов работников сельскохозяйственных организаций, направленные на рост человеческого капитала в отрасли.

Abstract

In the economic and statistical analysis of wages in agriculture performed: we examined the level and separation wages in agriculture, learned the basic trend variation of labor market indicators. Based on the analysis the author has developed practical recommendations for improving income level of workers of agricultural organizations, aimed at the growth of human capital in the industry.

Ключевые слова: оплата труда, доход, сельское хозяйство, стимулы.

Keywords: wages, income, agriculture, incentives.

Оплата труда в сельском хозяйстве: современное состояние. Современные экономические реалии выдвигают на первый план достижение устойчивого экономического роста практически во всех отраслях экономики. При этом одни отрасли и сектора находятся в относительно развитом состоянии, обладают устойчивым и эффективным механизмом существования, уровень развития других – оставляет желать лучшего. К группе вторых отраслей относится сельское хозяйство.

В процессе обеспечения устойчивого и, самое главное, эффективного развития отрасли, достижения расширенного воспроизводства, важную роль играют мотивация и совершенствование оплаты труда [1].

В целом отмечается положительная динамика наиболее существенных показателей экономического развития сельского хозяйства. С одной стороны, наблюдаются положительные тенденции в расширении производства продукции сельского хозяйства: овощей – на 19,2%, картофеля – на 9,4%, скота и птицы – на 82,5%, яиц – на 9,7%. За 7 лет выросли и показатели эффективности хозяйствования. С другой – сокращение коэффициента об-

новления техники, как следствие, ее общее моральное и физическое старение, при одновременном росте нагрузки на 1 трактор на 38,9% является одним из важнейших факторов, сдерживающих рост производительности труда в сельском хозяйстве.

Уровень заработной платы в сельском хозяйстве продолжает оставаться одним из самых низких в сравнении с другими отраслями экономики. По данным 2014 года, среднемесячная начисленная заработная плата составила по экономике в целом – 32 678 рублей, в сельском хозяйстве – 16 935 рублей (или 52% от среднего по стране уровня). Различия с отдельными отраслями экономики более существенны: оплата труда в сфере аграрного производства составляет 45,5% от оплаты труда в транспортной отрасли, 41,7% – добыче угля и торфа, 24,5% – финансовой деятельности, 22,3% – добыче сырой нефти природного газа. О степени различий в уровнях оплаты сельского труда и других отраслей экономики можно судить по распределению населения по размерам заработной платы. Если в целом по экономике ниже среднего заработка получают оплату труда 68,2% населения, в сельском хозяйстве эта цифра катастрофическая – 91,4%, при этом 60% работников сельского хозяйства получают заработную плату ниже среднего по отрасли уровня. Как следствие, в 2014 численность убывших работников из сельского хозяйства в процентах составила 12,4%, в то время как прибыло на работу только 8,4% от среднесписочной численности работников за аналогичный период времени.

Типизация регионов по уровню оплаты труда в сельском хозяйстве

Географическая протяженность, различия в природно-климатических и социально-экономических условиях ведения бизнеса определяют различия и в уровне оплаты труда работников сельского хозяйства между различными субъектами России. Считаем необходимым проведение экономико-статистического анализа с выявлением качественно-разнородных типов регионов по общим условиям формирования «стоимости» труда в сельском хозяйстве (таблица 1).

Таблица 1

**Типизация регионов в сельском хозяйстве
(по заработной плате)**

Показатели	Типические группы			В среднем по России
	Низшая	Средняя	Высшая	
Количество регионов, шт	17	53	10	80
Среднемесячная заработная плата работающих в сельском хозяйстве, тыс. руб.	10987	17202	26811	16935
Среднемесячная заработная плата работающих в экономике	23417	28367	48598	32678
Просроченная задолженность по заработной плате в расчете на 1 работника, руб.	8779	16921	43393	14692
Уровень безработицы, %	8,24	5,48	2,33	5,16
Производительность труда, тыс. руб.	2174	1705	2347	1821
Фондовооруженность, тыс. руб.	1201	1849	4181	1915
Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг, %	2,10	14,20	24,87	15,33
Средний размер организации (по себестоимости продукции), млн руб.	666	195	294	184

Источник: составлено автором на основе данных ЕМИСС.

В процессе анализа нами сформированы 3 типических группы регионов по уровню заработной платы в сельском хозяйстве. Различия в показателе между типическими группами существенны: средняя заработная плата в высшей группе в 2,44 раза превосходит аналогичный показатель в низшей группе. Это объясняется региональным составом групп: в низшую группу вошли республики Северного Кавказа, в высшую – г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ленинградская и Московская области. В регионах высшей типической группы производительность труда больше, чем в низшей, на 8%. Во многом это обусловлено высокой фондовооруженностью (4181 тыс. руб. в расчете на 1 работника).

Предприятия высшей группы более эффективно ведут деятельность: рентабельность проданных товаров работ услуг практически в 12 раз больше аналогичной в низшей группе. Нами отмечена обратная связь с таким важным показателем, характеризующим рынок труда, как уровень безработицы. Чем он ниже, тем выше средний уровень оплаты труда в рассматриваемой отрасли. Однако с ростом заработной платы растет и просроченная задолженность в расчете на 1 работника.

Анализ динамики оплаты труда в сельском хозяйстве

Для оценки изменчивости разрыва в уровне заработной платы в сельском хозяйстве и других отраслях экономики ниже представлен динамический ряд средней начисленной заработной платы в расчете на 1 работника по сельскому хозяйству, а также по экономике в целом (рисунок 1).



Рис. 1. Динамический ряд показателей среднемесячной заработной платы

Источник: составлено автором на основе данных ЕМИСС.

Государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей в форме различных мероприятий государственных программ привела к некоторым положительным результатам: в частности, сокращается различие в уровне оплаты труда в сельском хозяйстве со средней по экономике. Если на момент начала действия Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» средняя заработная плата в сельском хозяйстве составляла

39% от общей средней, то к его окончанию этот показатель равен 41%, к окончанию первой Государственной программы по поддержке сельского хозяйства – 51%, а за время действия Госпрограммы 2013–2020 гг. вырос еще на 1%. Вместе с тем, различия остаются существенными.

Отмечается также положительная динамика по соотношению средней заработной платы 10% наиболее и 10% наименее оплачиваемых работников сельскохозяйственных организаций: в 2011 году этот показатель составлял 9,1; в 2012 году – 8,7; в 2015 – 8,3.

Как было отмечено нами выше, размер заработной платы является индикатором и фактором такой важной производственной характеристики, как производительность труда. Для оценки степени влияния производительности труда на размер заработной платы мы считаем необходимым проведение анализа взаимосвязи данных показателей (2007–2014 год) (рисунок 2).

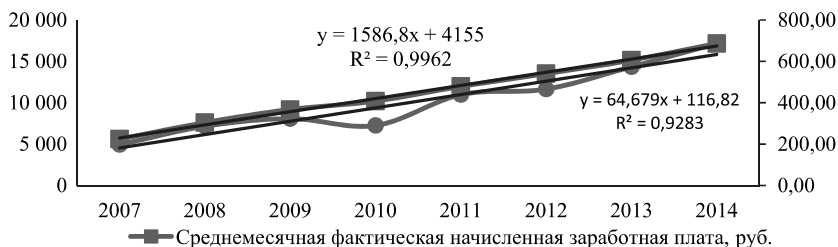


Рис. 2. Динамика показателей сельского хозяйства (2007–2014 гг.)

Источник: составлено автором на основе данных ЕМИСС.

Получена следующая модель регрессии: $y = 1876,9 + 23,09 \cdot x$. Она проверена на отсутствие ложной корреляции (корреляции динамики), автокорреляции остатков, значима в целом (значимость F менее 0,05), а также значимы отдельные ее параметры (согласно t-тесту). Связь между исследуемыми показателями очень сильная, при этом 97,5% изменчивости среднемесячной начисленной заработной платы объясняется изменчивостью производительностью труда в сельском хозяйстве. Данная модель использована нами для определения прогнозного средней заработ-

ной платы в сельском хозяйстве: $4155 + 1586,8 * 10 = 20\ 023$ руб. Интервальная оценка прогноза показала, что при уровне производительности труда работника 764 тысячи рублей средний уровень заработной платы в сельском хозяйстве в 2016 году составит от 17 870 до 22 176 тысяч рублей.

Разработка предложений по стимулированию роста уровня доходов работников в сельском хозяйстве

Для построения рациональной системы инструментов воздействия на доходы работников в сельском хозяйстве важно учитывать следующие принципы:

– направленность на повышение не только собственно размера заработной платы, но и общего уровня доходности в сельском хозяйстве, которое может быть достигнуто за счет роста доходов и компенсации государством части расходов (предоставление «скрытых» доходов) работников и работодателей;

– предоставление стимулов должно осуществляться, главным образом, за счет бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, так как уровень доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей не позволяет обеспечить рост заработной платы работников за счет собственных средств.

Исходя из установленных принципов, можно предложить следующий перечень преференций, способствующих росту доходов работников сельскохозяйственных организаций (таблица 2). При этом мы не затрагивали вопросы о приобретении жилья в сельской местности, так как мероприятия в данной части уже проводятся в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг.

Под «трудовыми» стимулами мы понимаем дополнительные надбавки в основной заработной плате работников сельского хозяйства, которые предполагается закрепить в качестве обязательной нормы в рамках Трудового кодекса Российской Федерации, а именно:

– профессиональные надбавки за тяжелые условия труда в сельском хозяйстве (25 процентов тарифной ставки (оклада), установленной для различных видов работ с нормальными условиями труда);

Таблица 2

**Направления государственного стимулирования роста
доходов работников сельскохозяйственных организаций**

Объекты	Доходы		Расходы		
	СХО, ИП, К (Ф) Х	Работники СХО, ИП, К (Ф) Х	СХО, ИП, К (Ф) Х	Работники СХО, ИП, К (Ф) Х	
«Трудовые» стимулы	– субсидирование затрат по оплате труда, в части: – профессиональных надбавок за тяжелые условия труда; – надбавок за стаж работы в отрасли.	– профессиональные надбавки за тяжелые условия труда; – надбавки за стаж работы в отрасли	– снижение тарифов страховых взносов для субъектов сельского хозяйства на ОСН и ЕСХН	– установление необлагаемого минимума по НДФЛ для работников сельского хозяйства	Фискальные льготы
Образовательные льготы	– субсидирование (компенсация) расходов на обучение сотрудников организации			– обучение за счет работодателя в высших и средне-специальных учебных заведениях	
Коммунальные льготы				– предоставление льгот по коммунальным платежам (газ, свет, вода)	

Источник: составлено автором.

– надбавки за стаж работы в сельском хозяйстве (для общего суммарного стажа работы в сельском хозяйстве: 5 лет – 10% тарифной ставки; 10 лет – 15%; 15 лет – 20%; 20 лет – 25% тарифной ставки; 25 и более лет – 30%).

Ввод в обязательную практику данных законодательных норм позволит повысить размер заработной платы, однако в условиях низкорентабельного производства осуществить такой рост за счет средств работодателей будет крайне проблематично. Поэтому мы предлагаем ввести новый вид субсидий – компенсация затрат по оплате труда. При этом важно учитывать, что безусловное субсидирование может привести к финансовому иждивенчеству, поэтому в основу принципа возмещения затрат на оплату труда должна быть положена эффективность, а именно – производительность. Кроме того, следует учитывать, что дополнительная нагрузка на организацию ложатся начисляемые на заработную плату страховые взносы, которые составляют 30,4% в общей совокупности уплачиваемых налогов и сборов [2]. Следовательно, субсидирование должно включать в себя не только компенсацию товаропроизводителям собственно начисленных надбавок (предлагаемых автором), но и соответствующую им сумму страховых взносов.

Возмещение части затрат на оплату труда в виде начисленных надбавок за тяжелые условия работы в сельскохозяйственном производстве предполагает наличие определенных условий, при выполнении которых организация получит субсидии:

- не снижение среднемесячной начисленной заработной платы одного работника по сравнению с предыдущим годом;
- не снижение производительности труда, определяемой как отношение выручки организации к среднесписочной численности работников.

Дополнительно отметим, что исключением для невыполнения представленных условий будет признаваться сокращение показателей урожайности в растениеводстве и продуктивности в животноводстве в случае наступления чрезвычайных обстоятельств (засуха, наводнение, пожар, вспышки инфекционных заболеваний растений и животных, военные действия) более чем на 20% по сравнению с предыдущим периодом.

Применение фискальных инструментов позволит повысить размер оплаты труда, фактически выплачиваемой работнику; а также высвободить часть денежных средств работодателей за счет снижения налоговой нагрузки для возможного их вложения в производство с целью повышения эффективности деятельности.

Повлиять на уровень дохода работников сельского хозяйства возможно за счет изменения налога на доходы физических лиц и обязательных страховых взносов. На наш взгляд, перспективным, с точки зрения его имплементации к отечественной практике [3], является использование необлагаемого минимума, так как это позволит не просто сократить разрыв в оплате труда с другими отраслями, но и фактически увеличить доходы населения, занятого в сельскохозяйственном производстве. В связи с этим мы считаем рациональным ввести необлагаемый минимум по НДФЛ в размере 10000 рублей. Другим, наиболее тесно связанным с НДФЛ, обязательным платежом являются страховые взносы, с целью снижения фискальной нагрузки на товаропроизводителей предлагаем сократить тариф страховых взносов до 20% организациям, занимающимся сельскохозяйственным производством (согласно закону «О сельскохозяйственной кооперации»), с отчислением всей суммы в Пенсионный Фонд России.

Образовательные льготы направлены на сокращение (компенсацию) личных расходов работников сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей, занимающихся сельскохозяйственным производством. Данное направление особенно актуально в условиях перехода на инновационное производство, так как внедрение новых технологий, распространение новых сортов растений и пород животных требует наличия достаточных знаний, постоянного совершенствования имеющихся навыков и опыта. Именно от наличия квалифицированных кадров во многом зависит рост объемов и эффективности производства в сельском хозяйстве и, как следствие, рост заработной платы в отрасли. По данным статистики, выпуск рабочих, служащих и специалистов по сельскохозяйственным профессиям в период с 2005 по 2012 год сократился на 36,7%, в том числе с начальным профессиональным образованием – на 47%, средне-специальным образованием – 40%,

высшим – 13,1%. Данная тенденция проявляется на фоне низкой престижности работы в сельском хозяйстве в кругах общества, а также набирающей обороты платности образования.

Целесообразно ввести льготу в форме компенсации работодателем – сельскохозяйственным товаропроизводителем стоимости обучения своих работников в высших и средне-специальных учебных заведениях при получении первого образования соответствующего уровня по аграрным специальностям. С учетом того, что средняя начисленная заработная плата в сельском хозяйстве в 2014 году составила 16 935 рублей, а средняя стоимость обучения по сельскохозяйственным профессиям в этот же период – 46 712 рублей, среднегодовые затраты на получение высшего профессионального образования для работника сельскохозяйственной организации составят 26,4% от фактически выплаченной заработной платы (к текущему использованию у работника остается лишь 10 814 рублей). В некоторых регионах России среднемесячная стоимость (3893 рубля) обучения немногим превосходит размер заработной платы. Для решения данной проблемы мы предлагаем в рамках федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» ввести основное мероприятие «Рост уровня квалификации работников сельского хозяйства», которое предполагает субсидирование (компенсация) расходов организации на обучение работников.

Идея предоставления коммунальных льгот для отдельных категорий граждан не является новой, так в отечественной практике уже предусмотрены данные преференции для педагогических работников, работников культурно-досуговой деятельности, библиотечных, музейных работников, врачей, социальных работников. Сами по себе коммунальные льготы являются одним из ряда стимулирующих инструментов, способствующих деурбанизации населения, так как применение такого рода льгот возможно только в случае проживания работников сельскохозяйственных организаций в сельской местности.

Внедрение в практику применения коммунальных льгот по своей сути может явиться одним из направлений первоочередной цели, утвержденной Концепцией устойчивого развития сельских

территорий Российской Федерации на период до 2020 года, – создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности. Средняя стоимость коммунальных платежей в сельской местности для работников, не принадлежащих к льготным категориям, составляет в настоящий момент 1791,7 рублей. В соответствии с данной целью мы предлагаем освободить работников сельскохозяйственных организаций в сельской местности от 50% стоимости начисленных коммунальных платежей (газоснабжение, электроснабжение, водоснабжение, плата за содержание и ремонт жилых помещений), вне зависимости от количества прописанных и фактически проживающих на территории жилой площади людей.

Таким образом, с учетом предоставления полного комплекса разработанных нами льгот, фактические располагаемые доходы работников сельского хозяйства увеличатся на 45,4% (18 821 рубль вместо 12942 рубля) без учета надбавок за стаж работы в сельском хозяйстве и экономии на расходах на образовательные услуги.

Библиографический список

1. Кузьмин В.Н. Оплата труда в сельскохозяйственных организациях: справочное пособие / В.Н. Кузьмин – Москва: Росинформагротех, 2010. – 204 с.
2. Тихонова А.В. Налоговое регулирование аграрного сектора: оценка и проблематика / А.В. Тихонова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2014. – № 6 (98). – С. 25–34.
3. Пьянова М.В. Зарубежный опыт налогового стимулирования аграрного сектора экономики / М.В. Пьянова // Налоги и налогообложение. – 2009. – № 8. – С. 62–64.
4. Пинская М.Р. Налоговые инструменты институционализации импортозамещения в сельском хозяйстве / М.Р. Пинская // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2015. – № 5 (27). – С. 72–79.
5. Зинченко А.П. Сравнительная оценка регионов России с неблагоприятными условиями ведения сельского хозяйства /

А.П. Зинченко, А.В. Уколова, В.В. Демичев // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. – № 2. – С. 20–26.

Bibliographical list

1. Kuz'min V.N. Oplata truda v sel'skokhozyaistvennykh organizatsiyakh: spravochnoe posobie / Kuz'min V.N. – Moskva: Rosinformagrotekh, 2010. – 204 s.

2. Tikhonova A.V. Nalogovoe regulirovanie agrarnogo sektora: otsenka i problematika / A.V. Tikhonova // Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikal'skii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava). – 2014. – № 6 (98). – S. 25–34.

3. P'yanova M.V. Zarubezhnyi opyt nalogovogo stimulirovaniya agrarnogo sektora ekonomiki / M.V. P'yanova // Nalogi i nalogooblozhenie. – 2009. – № 8. – S. 62–64.

4. Pinskaya M.R. Nalogovye instrumenty institutsionalizatsii importozameshcheniya v sel'skom khozyaistve / M.R. Pinskaya // Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal. – 2015. – № 5 (27). – S. 72–79.

5. Zinchenko A.P. Sravnitel'naya otsenka regionov Rossii s neblagopriyatnymi usloviyami vedeniya sel'skogo khozyaistva / A.P. Zinchenko, A.V. Ukolova, V.V. Demichev // Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii. – 2013. – № 2. – S. 20–26.

Контактная информация

125993, ГСП-3, Москва, Ленинградский проспект, 49

E-mail: AVTihonova@fa.ru

Contact links

125993, GSP-3, Moscow, Leningrad Prospect, 49

E-mail: AVTihonova@fa.ru

**УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ
В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**MANAGEMENT CHANGES IN ECONOMIC SYSTEMS
OF THE MUNICIPALITY**



О.О. КОМАРЕВЦЕВА

*аспирант кафедры «Менеджмента
и государственного управления»
Орловского филиала Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте РФ (РАНХиГС), г. Орел*

O.O. KOMAREVTSEVA

*postgraduate student of the chair
«Management and governance» of the
Russian Academy of National Economy
and Public Administration Orel branch
(RANEPА), Orel*

Научный руководитель: Н.А. Лытнева – профессор кафедры «Менеджмента и государственного управления» Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, д.э.н.

Research supervisor: N.A. Lytneva – professor of the chair «Management and governance» of the Russian Academy of National Economy and Public Administration Orel branch, Dr. Sc. Econ.

Аннотация

Данная статья посвящена управлению изменениями в экономических системах муниципальных образований Орловской области. В качестве основных инструментов данного исследования выступают статистическое краткосрочное прогнозирование на

основе моделей Брауна, имитационного моделирования организации и управления изменениями. Область применения результатов обширна. Исследование может быть интересно как региональным, так и муниципальным органам власти, а также научным кругам, исследователям, которые занимаются проблематикой развития муниципальных образований.

Abstract

This article is devoted to the management of change in the economic systems of municipalities Orel region. The main instruments of this research is the statistical short-term forecasting model based Brown, simulation of the organization and change management. Applications extensive results. This study can be fun for both regional and municipal authorities, as well as the scientific community, researchers are engaged in the problems of development of municipalities.

Ключевые слова: управление изменениями, валовый муниципальный продукт; моделирование; прогнозирование.

Keywords: change management, the gross municipal product; modeling; prediction.

На сегодняшний день в условиях постоянных изменений, цикличности финансовых кризисов, перехода на новые уклады технологического развития существует необходимость в модификации экономических систем разного уровня. Особо важным при этом является преобразование экономической составляющей муниципального образования. Актуальность темы научно-исследовательской работы подтверждается еще и тем обстоятельством, что управление изменениями в экономических системах требует применения конкретных инструментов, способствующих переходу данных систем из текущего в желаемое состояние с минимальными рисками и потерями.

Управление изменениями в экономических системах – это процесс систематизации и учета экономических составляющих неопределенности. При этом управлять неопределенностью значит не только прогнозировать будущие изменения, но и уметь

анализировать прошлые. Тем самым считаем необходимым провести учет основных изменений, наблюдавшихся в Орловской области за 2006–2015 год, разделив их на следующие составляющие: экономические изменения, социальные изменения, управленческие изменения. Экономические изменения – это структурные процессы, происходящие в экономической системе, которые были вызваны переменами в социально-экономическом положении региона. Изменения за весь исследуемый период носят поддерживающий характер. При этом лишь «создание индустриального парка «Орел»» в 2007 году является изменением созидающим.

В качестве значительных экономических изменений за 2006–2015 годы можно выделить следующие: увеличение субсидий в сельское хозяйство из-за кризиса, сильнейший износ основного фонда, банкротство промышленных предприятий. Однако анализ показал, что учетные изменения имеют ряд негативных критериев:

1. Отставание при необходимости изменений – данное обстоятельство обусловлено тем, что в среднем по регионам Российской Федерации данные изменения были внедрены на 2–3 года ранее, чем в Орловской области.¹

2. «Перекопирование» мероприятий по решению проблем социально-экономического развития – особенно явным данный процесс проявляется при анализе социально-экономического развития Брянской, Курской, Волгоградской области. Безусловно, в основу составления стратегии социально-экономического развития региона должен входить инструмент бенчмаркинга – успешного опыта, однако необходимо определить, в чем заключается эффективность мероприятий и подходит ли данный опыт для Орловской области.

3. Эффективность от проведенных изменений – лишь четыре из представленных выше изменений (за 2006–2007 годы, 2009 и 2013 годы) оказали положительный эффект на развитие региона. При этом ряд изменений, связанный с внедрением ГЧП, предоставлением льгот инвесторам, не показал заявленной эффективности. Кроме того, стоит отметить, что негативные изменения (на-

¹ Лытнева Н.А. Управление системными изменениями // Вестник ОрелГИЭТ. 2008. № 4 (6). С. 72-83.

пример, износ основных фондов) требовали немедленного реагирования для преодоления кризисной ситуации, однако учет данных изменений был формальным, что привело к дальнейшим отрицательным предпосылкам развития.

Социальные изменения – перемены, происходящие в течение определенного периода в экономических системах, связанные с обеспечением достаточного уровня жизни населения. Социальные изменения экономических систем в Орловской области, в большей степени, имеют отрицательную направленность, связанную с экономическими предпосылками. Так, увеличение уровня безработицы в 2009 году является последствием кризиса, пришедшего в регион в 2008 году. Можно сделать вывод, что социальные изменения – это последствия экономических изменений, наступающих с временным лагом 1–2 года. Тем самым, взятый кредит на покрытие регионального долга в 2015 году к 2017 году приведет к падению уровня региональных трансфертов населения, и как следствие, снижению уровня доходов населения.

Управленческие изменения – это непрерывные поправки и перестановки, происходящие в политической и правовой жизни территории, оказывающие при этом непосредственное влияние на развитие территориальной структуры. Управленческие изменения в Орловской области связаны, во-первых, с переменами политических элит в региональной власти, во-вторых, с внедрением федеральных изменений.

Также стоит отметить, что основные тенденции управленческих изменений в Орловской области – это применение федеральных инструментов на региональном уровне. Данные мероприятия являются необходимыми, однако эффективными можно признать те изменения, которые, прежде всего, организуют работу на муниципальном уровне, затем на региональном и в процессе данной деятельности используют федеральные технологии управления территорией.

Формируя стратегические показатели социально-экономического развития муниципального образования, возникает проблема в проведении статистических исследований, включающих в себя весь математический аппарат прогнозирования. Так в качестве статистических методик практического исследования используют

методы вычисления среднестатистических тенденций (темпов роста), обобщение критериев сдвигов, расчет цепных показателей. Кроме того, стоит отметить, что представленные методики позволяют прогнозировать только на долгосрочную перспективу. Однако точность данных прогнозов, тем более во время постоянных изменений, составляет не более 20%. По моему мнению, для статистического исследования показателей социально-экономического развития муниципальных образований необходимо применить краткосрочные модели прогнозирования Брауна.

Модель Брауна – это адаптивная модель, позволяющая при помощи математического алгоритма спрогнозировать уровень развития такого или иного индикатора на 1 и более шагов. Итак, применим адаптивную модель Брауна для прогнозирования уровня валового муниципального продукта г. Орла. Временной ряд исследования представлен в таблице 1.

Таблица 1

**Квартальные значения временного ряда валового
муниципального продукта города Орла
за 2012 –1 кв. 2016 года**

	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал
2012 год	6,4	9,1	9,8	6,4
2013 год	7,1	10,6	11,0	8,0
2014 год	8,5	11,2	12,0	8,4
2015 год	8,9	11,8	12,4	8,8
2016 год	9,1 (ориентировочный)	-	-	-

Для оценки начальных параметров модели a_0 и a_1 составим линейную модель для первых пяти значений (2014 год – 1 квартал 2016 года) валового муниципального продукта г. Орла методом наименьших квадратов. При этом, коэффициенты линейной модели –

$$a_{1(0)} = \frac{\sum(t-t_{cp}) \times (X - X_{cp})}{\sum(t-t_{cp})^2} = \frac{-2}{10} = -0,2,$$

$a_0(0) = X_{cp} - a_1(0) \times t_{cp} = 9,8 - (-0,2 \times 3) = 10,4$, а линейная модель – $y = 10,4 - 0,2t$. Считая полученные значения a_0 и a_1 коэффициентами модели Брауна на нулевом шаге, вычислим соответствующие коэффициенты модели на первом, затем на втором и т.д. шагах по формулам:

$$a_0(t) = a_0(t-1) + a_1(t-1) + E(t)(1 - \beta^2), \quad a_1(t) = a_1(t-1) + E(t)(1 - \beta^2),$$

$$E(t) = X(t)_{факт} - X(t)_{расч}, \quad X(t)_{расч} = a_0(t-1) + a_1(t-1) \times k,^1$$

где t – лаг временного интервала, $E(t)$ – уровень отклонения показателей, $X(t)_{факт}$ – показатель валового муниципального продукта города Орла, полученный из статистических отчетов, $X(t)_{расч}$ – спрогнозированные показатели развития валового муниципального продукта города Орла, $k = 1$ – шаг прогнозирования.

Представленный коэффициент $\beta = 1 - \alpha$ является коэффициентом дисконтирования, характеризующим обесценение данных за единицу времени и отражающим степень доверия более поздним наблюдениям. В нашем случае $\beta = 1 - 0,4 = 0,6$, так как представленная выше система уравнений является адаптивной моделью Брауна.

Таблица 2

Оценка параметров модели Брауна

t	$X(t)_{факт}$	a_0	a_1	$X(t)_{расч}$	Отклонение $E(t)$	$E(t)^2$	$(t - t_{cp})^2$
0	-	10,4	-0,2	-	-	-	-
1	8,5	9,4	-0,5	10,2	-1,7	2,9	16
2	11,2	10,5	-0,2	9,3	1,9	3,6	9
3	12,0	11,4	0,7	10,3	1,7	2,9	4
4	8,4	9,7	0,2	12,1	-3,7	13,7	1

¹ Трофимов Д.Ю. Модель с коррекцией прогноза на основе модели Брауна // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2015. Т. 2. № 1. С. 253.

t	$X(t)_{факт}$	a_0	a_1	$X(t)_{расч}$	Отклонение $E(t)$	$E(t)^2$	$(t-t_{cp})^2$
5	8,9	9,3	0,04	9,9	-1,0	1,0	0
6	11,8	10,9	0,4	9,3	2,5	6,3	1
7	12,4	12,0	0,6	11,3	1,1	1,2	4
8	8,8	10,2	0	12,6	-3,8	14,4	9
9	9,1	9,5	-0,2	10,2	-1,1	1,2	16
45	91,1	-	-	-	-	34,2	60

Проведем проверку полученных значений на адекватность. Выполнение первого требования адекватности означает подтверждение гипотезы о правильности выбора вида тренда. Если он больше или меньше их, то эта точка считается поворотной:

$$p > [2(N-2)/3 - 2,31 \sqrt{\frac{16N-29}{90}}], \text{ где } p - \text{ критерий поворотных точек, } N - \text{ количество исследуемых позиций.}$$

Далее подсчитывается сумма поворотных точек «р». При $N = 9$ в правой части неравенства имеем $p > [2,05637] = 2$. В нашем случае количество поворотных точек в уравнении линейной регрессии валового муниципального продукта города Орла равно 3 (3,4,8 квартал), что больше заданного значения временного ряда. Таким образом, первое требование адекватности модели выполняется.

Второе требование – соответствие ряда остатков нормальному закону распределения – проверяется при помощи RS – критерия. Если значение данного критерия попадает между табулированными границами с заданным уровнем вероятности, то гипотеза о нормальном распределении ряда остатков принимается. Для наиболее распространенного 5% уровня значимости для $N = 9$ интервал равен (2,7–3,7).

Расчитанные значения среднего квадратического отклонения равный 2,1 и RS – критерия равного 3 говорят о вхождении значения в интервал для $N=9$. Таким образом, второе требование адекватности модели выполняется.

Проверка третьего требования – равенства математического ожидания уровней ряда остатков нулю – осуществляется с использованием

ем t -критерия Стьюдента. Для $N=9$ ($N-1=8$) и $\gamma=70\%$ показатель $t_{tabl}=1,11$, а для такого же ряда $N=9$ и $\gamma=95\%$ показатель $t_{tabl}=2,31$, при этом для нашего ряда значение $t=\frac{|2,0|}{2,1}\sqrt{9}=2,85$.

Таким образом, третье требование адекватности модели выполняется.

Построим краткосрочный прогноз значений $X(t)$ на 2 квартала 2016 года (10 и 11 шаг): $X(9+k)=9,5-0,2k$. В качестве линейного регрессионного уравнения прогнозных значений 10 и 11 шагов используем значение 9 шага. Получаем, $X(10)=9,5-0,2=9,3$, $X(11)=9,5-0,2\times 2=9,1$. Вычислим верхние и нижние границы интервальных прогнозов (таблица 3).

Построенная таблица свидетельствует о снижении значений показателя на 2–3 квартал 2016 года. При этом данный спад прервет ежегодную сезонность повышения валового муниципального продукта города Орла за последние 3 года, что свидетельствует о негативных тенденциях, происходящих в социально-экономическом развитии муниципального образования.

Таблица 3

Прогнозирование уровня валового муниципального продукта города Орла на 2–3 квартал 2016 года

t	$X(t)_{факт}$	$X(t)_{расч}$	Верхняя граница	Нижняя граница
1	8,5	10,2	-	-
2	11,2	9,3	-	-
3	12,0	10,3	-	-
4	8,4	12,1	-	-
5	8,9	9,9	-	-
6	11,8	9,3	-	-
7	12,4	11,3	-	-
8	8,8	12,6	-	-
9	9,1	10,2	10,2	10,2
10	-	9,3	12,4	6,2
11	-	9,1	12,2	6,0

Тем самым эффективность адаптивной модели Брауна по прогнозированию уровня валового муниципального продукта составляет 95% (о чем свидетельствует выполнение третьего требования); в условиях постоянных изменений основой должно стать краткосрочное прогнозирование, а не долгосрочное; прогноз на 2 и 3 квартал 2016 года свидетельствует о возможном спаде показателя к концу 3 квартала.

Дискретно-событийное моделирование осуществим посредством динамической программы имитационного моделирования AnyLogic. Элементами нашей модели выступают макроэкономические (национальные), мезоэкономические (региональные и муниципальные) микроэкономические (бизнес) и домохозяйственные системы (с учетом низкого взаимодействия муниципальных образований и международных отношений, уровень изменений мезоэкономики (мировой экономики) отражается на изменениях в макроэкономических процессах). Каждая из данных систем, которая является накапливающей, имеет вспомогательные переменные: внутренние и внешние, которые в свою очередь определяются фиксированными константами.

Схема моделирования является базисной, состоящей из пяти основных элементов, которые выступают в качестве критериев при организации данного процесса: критерий *izmenenie* генерирует изменения в экономике муниципального образования г. Орел – данный объект используется в качестве начальной точки диаграммы процесса, формализующей движение изменений; критерий *kolichestv_konst* и *kachestv_konst* моделирует очередь второстепенных изменений, которые следуют только за первичными изменениями; критерий *vremja* задерживает изменения на заданном периоде времени; критерий *unichtogenie* уничтожает поступившие изменения, после того когда на их место приходят новые изменения или они переходят в ранг «учтенные».

При формировании данной модели учитываются следующие факторы: интенсивность внедрения изменений – не больше 1–3 недель, учет изменений в год – 49 (из них 35 – количественных, 14 – качественных), время задержки изменений минимальное – 1 неделя, среднее – 3–4 недели, максимальное – 1 месяц (просрочка изменения на 1 месяц 1 день – неучтенное изменение).

Вследствие этого все выявленные за год изменения в экономических системах муниципального образования г. Орел в конце года становятся учтенными, имея при этом алгоритм решения.

Наличие элемента сбора информации по времени предполагает добавление элемента «waitTime», который учитывает время обработки изменения каждого из субъектов и элемент «Timesystem» – определяющий время самого процесса движения изменения. Данные элементы запоминают соответствующие значение времени для каждого изменения, представляя при этом стандартную статистическую информацию: среднее, минимальное, максимальное значение, среднеквадратическое отклонение и т. д (рисунок 1).

На основе построенной модели было выявлено, что среднее время уничтожения изменений составляет 8 месяцев и 8 дней, средняя продолжительность обработки – 2 месяца 7 дней, весь процесс управления изменением – 18 месяцев 1 день, что говорит о неэффективной системе управления, созданной в муниципальном образовании городе Орел. При этом в данном процессе на сегодняшний день задействован только один субъект – органы местного самоуправления.

Для построения динамической модели управления изменениями в экономических системах муниципального образования города Орел применима модель Басса, которая заключается в непрерывном потоковом движении при помощи качественных переменных и стоимостных показателей.¹

Динамическими переменными данной модели являются валовой муниципальный продукт (равный 63 566 500 тыс. рублей) и муниципальный долг (699 000 тыс. рублей за 2015 год). Кроме того, модель управления изменениями в экономической системе муниципального образования города Орел имеет накопитель рационализации внешних потоков, включающий в себя доходы предприятий города Орла за 2014–2015 годы. Ежегодная обработка трех изменений оказывает влияние на качество жизни 255 человек. Возможно предположить, что данные изменения имеют плановый или управленческий характер.

¹ Комаревцева О.О. Процесс организации управление изменениями города на основе имитационного моделирования // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2016. № 1 (57). С. 355–364.

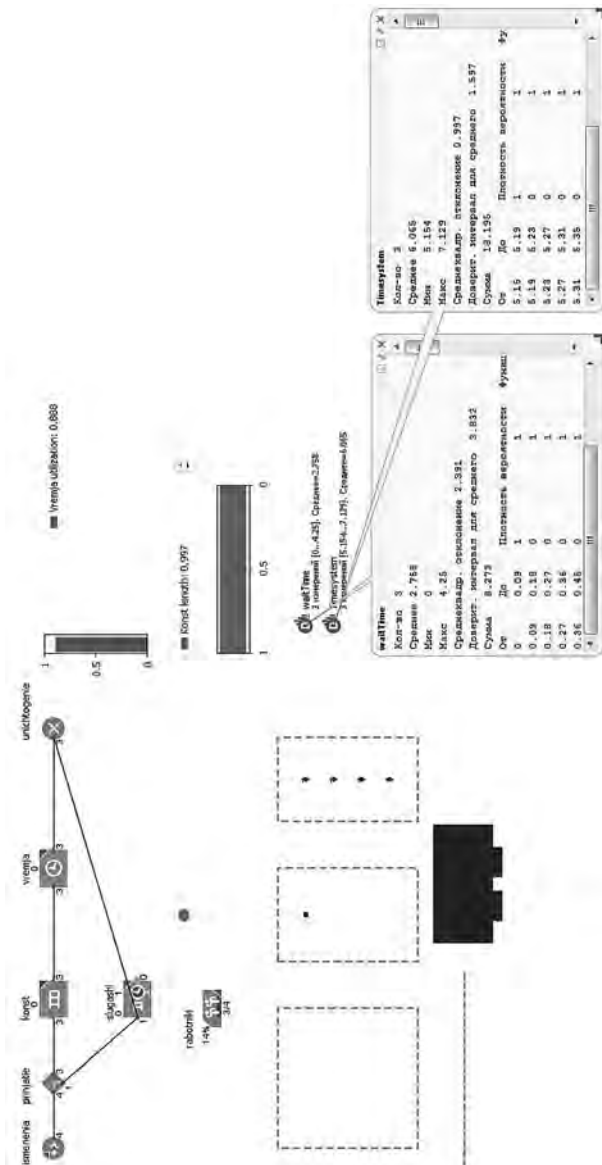


Рис. 1. Организация изменений в экономических системах муниципального образования

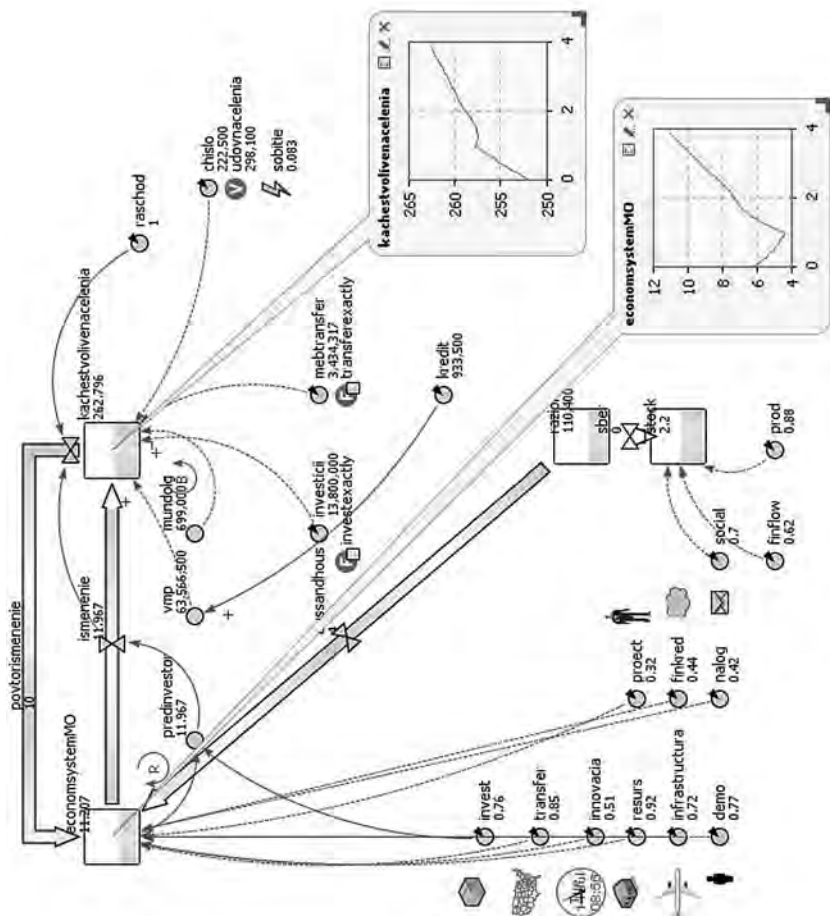


Рис. 2. Дискретно-событийная модель управления изменениями в экономических системах

В среднем в 2014 году было учтено только 6 изменений, повлиявших на 252 человека; в 2015 году учтены 7 изменений, влияющих на 256 человек. Также отметим, что обработка такого незначительного количества изменений в экономической системе муниципального образования города Орел через 4 года приведет к стагнации всей системы (о чем свидетельствует индикатор *stagnaciaost*).

Проведенное выше исследование на тему «Управление изменениями в экономических системах муниципального образования» позволило сделать следующие выводы.

1. Основными особенностями управления изменениями в муниципальных образованиях выступают следующие постулаты: ответ на внешние изменения в Орловской области составляет 2–3 года, и большинство изменений, происходящих в регионе, носят поддерживающий характер, что не способствует развитию территории.

2. Эффективность адаптивной модели Брауна по прогнозированию уровня валового муниципального продукта составляет 95%. При этом в условиях постоянных изменений основой должно стать краткосрочное прогнозирование, а не долгосрочное.

3. Построенные дискретно-событийные модели организации и управления изменениями в качестве эффективного результата функционирования экономических систем позволяют, во-первых, решить основные проблемы, связанные с моделированием экономических систем, во-вторых, определить основные факторы, «тормозящие» социально-экономическое развитие муниципального образования, в-третьих, выявить недостатки качества работы органов местного самоуправления по учету изменений.

Библиографический список

1. Комаревцева О.О. Процесс организации управление изменениями города на основе имитационного моделирования // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2016. № 1 (57). С. 355–364.

2. Лытнева Н.А. Управление системными изменениями // Вестник ОрелГИЭТ. 2008. № 4 (6). С. 72–83.

3. Трофимов Д.Ю. Модель с коррекцией прогноза на основе модели Брауна // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2015. Т. 2. № 1. С. 253.

Bibliographical list

1. Komarevtseva O.O. Protsess organizatsii upravlenie izmeneniami goroda na osnove imitatsionnogo modelirovaniia // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava. 2016. № 1 (57). S. 355–364.

2. Lytneva N.A. Upravlenie sistemnymi izmeneniami // Vestnik OrelGIET. 2008. № 4 (6). S. 72–83.

3. Trofimov D.Yu. Model' s korrektsiei prognoza na osnove modeli Brauna // Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniia. 2015. T. 2. № 1. S. 253.

Контактная информация

Место учебы: Орловский филиал ФГБОУ ВО Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)
302028 г. Орел, ул. Бульвар победы 5а
Тел.: (4862) 43-36-03

Contact links

Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Orel branch
302028 Orel St. Victory Boulevard 5a
Tel.: (4862) 43-36-03

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ
СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧНОГО МАРКЕТИНГА
В УПРАВЛЕНИИ ИМИДЖЕМ ВЫСШИХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ**

**PROSPECTS OF APPLICATION PRINCIPLES
OF SOCIAL-ETHICAL MARKETING IN IMAGE
MANAGEMENT OF HIGHER EDUCATION
INSTITUTIONS**



М.Ф. АФАНАСЬЕВА

*старший преподаватель Ростовского
государственного экономического
университета (РИНХ)*

M.F. AFANASEVA

*senior lecturer of the Rostov State
University of Economics*

Аннотация

Вопрос формирования имиджа высшего учебного заведения становится особенно актуальным в условиях изменений, происходящих в системе российского образования, а также острой конкурентной борьбы между вузами за абитуриентов. Учитывая, что высшее учебное заведение – организация социально-ориентированная, целью которой является удовлетворение потребностей целевых групп общественности, следует в полной мере использовать средства социально-этичного маркетинга для повышения лояльности общественности к вузу и формированию его благоприятного имиджа.

Abstract

The question of image formation of higher education is particularly relevant in terms of changes in the Russian education system, as well as fierce competition between universities for students. Given that higher educational institution – the organization of socially oriented, the purpose of which is to meet the needs of the target groups of the public, should fully use the tools of social-ethical marketing to increase loyalty of the society to the University and the formation of its positive image.

Ключевые слова: социально-этичный маркетинг, имидж высшего учебного заведения, целевые группы общественности.

Keywords: social-ethical marketing, the image of higher education institutions, target groups of the public.

Изменения, происходящие в системе образования, демографические ямы создают условия, способствующие ужесточению конкуренции между высшими учебными заведениями (вузами) и вынуждают использовать передовые стратегии менеджмента и маркетинга в области предоставления образовательных услуг, управления и позиционирования вузов.

Многие российские вузы имеют сложившийся имидж и репутацию, однако не прилагали для их построения никаких усилий, пустив данный процесс на самотек, однако подобная халатность может привести к негативным последствиям за счет создания неблагоприятного образа, особенно при активной позиции конкурентов, ведь, как известно, хорошую репутацию легче потерять, нежели построить. Учитывая данные обстоятельства, можно утверждать, что имиджем вуза необходимо управлять с учетом адаптации к изменяющимся современным условиям.

Благоприятный имидж высшего учебного заведения и его постоянное совершенствование позволяет усилить положение вуза как на региональном рынке образовательных услуг, так и в целом по стране, привлекает абитуриентов, преподавательский состав, партнеров, что в конечном итоге отразится на экономической эффективности. Социально-ориентированная специфика

деятельности высших учебных заведений создает высокую значимость использования в данной сфере принципов социально-этического маркетинга.

Высшее учебное заведение, как социально-ориентированная организация, целью которой является удовлетворение потребностей целевых групп общественности, должно в полной мере учитывать интересы и запросы общества в области образовательной деятельности, то есть проявлять заботу о нем, а это в свою очередь способствует повышению лояльности общественности к вузу и формированию благоприятного образа (имиджа).

Оценивая степень изученности темы, необходимо подчеркнуть, что рассмотрение имиджа в отношении образовательных учреждений ВПО требует детального анализа его специфики и форм проявления. Однако вопрос управления имиджем учебного заведения на основе социально-этичного маркетинга остается практически не изученным. Таким образом, назрела необходимость выявления и оценки влияния изменений, происходящих в сфере отечественного высшего профессионального образования на его имидж.

Социально-этичная концепция маркетинга базируется на обеспечении долгосрочного благополучия как конкретного предприятия, так и общества в целом. Таким образом, при управлении маркетингом на уровне организации (предприятия) необходимо учитывать потребности и интересы покупателя (потребителя), самого предприятия и его сотрудников, а также общества в целом.

Имидж вуза как социального объекта в представлении широкой общественности воспринимается с позиции его роли в экономической, социальной и культурной жизни города, региона, страны в целом. Социальный имидж вуза складывается путем распространения информации о важных социальных аспектах его деятельности: обучении и научных достижениях, нравственном развитии и патриотическом воспитании молодежи, популяризации здорового образа жизни, участии в социальных, культурных и общественно значимых проектах, содействии в решении социальных проблем сирот, инвалидов и иных особых категорий граждан¹.

¹ Потолицина Л.Ф. Социально ориентированный маркетинг образовательных услуг // Профессиональное образование. – 2012. – № 6. – С.24.

Осуществление социальной ответственности высших учебных заведений, как и иных организаций, базируется на принципах «Этичного поведения» и «Уважения интересов заинтересованных сторон», заложенных в ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности»². Так, согласно принципу этичного поведения, организация должна вести свою деятельность, опираясь на такие базовые элементы, как честность, справедливость и добросовестность. Эти ценности подразумевают заботу о людях, окружающей среде, животных, а также обязательство реагировать на воздействие, которое ее деятельность и решения оказывают на интересы заинтересованных сторон.

Проанализировав работы ученых в области изучения вопросов имиджа образовательных учреждений, рассмотрев принципы и факторы, оказывающие влияние на его формирование, мы выделили наиболее значимые, по нашему мнению, компоненты структуры имиджа высшего учебного заведения³:

1. Имидж образовательной услуги; 2. имидж ректора вуза и руководителей подразделений (деканы, руководители служб, управлений, институтов); 3. имидж преподавателя; 4. социокультурный имидж; 5. визуальный имидж; 6. бизнес-имидж; 7. имидж выпускников; 8. имидж вуза как научного центра; 9. имидж традиций; 10. хрестоматийно-академический имидж; 11. имидж международного сотрудничества.

Схематично слагаемые компоненты имиджа вуза представлены на рисунке 1.

Множественность имиджей одного предприятия делает важным достижение их непротиворечивости, что может быть основано только на применении единых морально-этических принципов. Иначе, сформировав различные по направленности имиджи для разных контактных групп, предприятие рано или поздно столкнется с их противоречивостью, и вместо позитивного представления о

² ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Руководство по социальной ответственности. – М.: Стандартиформ. – 2014. – С.9.

³ Осадчая С.М. Сущностная характеристика социально-этического маркетинга как маркетинговой концепции управления хозяйствующим субъектом: принципы, функции, методы // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11–8. – С. 164.

себе получит образ непоследовательной многоликкой организации, не придерживающейся провозглашенных принципов.

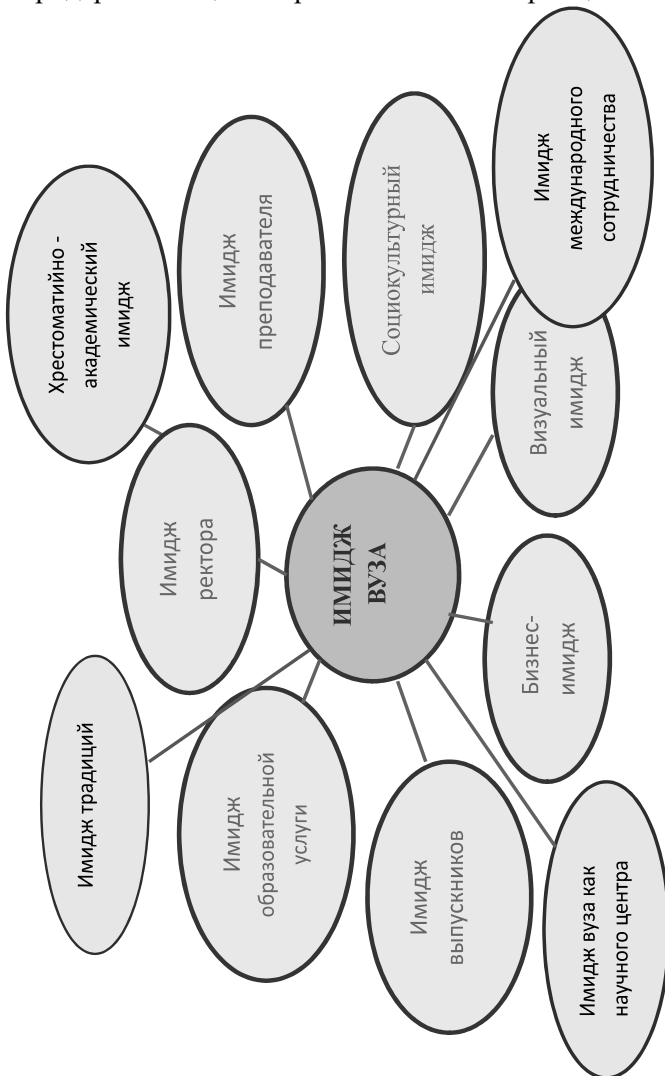


Рис. 1. Слагаемые компоненты структуры имиджа вуза⁴

⁴ Составлено автором

Конкурентоспособным является такое образовательное учреждение, которое обеспечивает высокий уровень качества образовательных услуг, которое знают и выделяют среди других, о котором уважительно отзываются, обсуждают и желают иметь к нему непосредственное отношение в качестве студентов, сотрудников или преподавателей. Так, возникает необходимость создания и управления паблсити вуза для обеспечения имиджевого информационного поля, ориентированного на внешнюю среду. Учитывая, что паблсити подразумевает известность и популярность, оно направлено на продвижение бренда путем распространения информации об образовательном учреждении через средства массовой информации, интернет-ресурс и рекламу, способствует формированию лояльного отношения и доверия целевой аудитории.

Благоприятный имидж вуза привлекает целевых потребителей образовательной услуги за счет его участия в решении важных экономических и социальных проблем, демонстрации открытости, заинтересованности в развитии общества, а также общественно-значимых ценностей, которыми руководствуется вуз при осуществлении образовательной деятельности.

Важное значение в создании благоприятного образа вуза имеет его интернет-сайт. В век развитых информационных технологий и глобального информационного пространства интернет-сайт является необходимым элементом высшего учебного заведения, так как помимо основной информационной функции он способствует формированию целостного благоприятного имиджа и репутации за счет содержащихся фотоотчетов, репортажей и обзоров с мероприятий, событийных мероприятий, насыщенной и интересной общественной и социокультурной жизни. Таким образом, вузы конкурируют на рынке образовательных услуг не только в реальности, но и в виртуальном пространстве.

Формирование и поддержание благоприятного имиджа высшего учебного заведения усиливает конкурентные позиции на локальном рынке образовательных услуг, что, в конечном счете, отражается на имидже российского образования в целом.

По данным рейтинга 100 вузов России в 2015 г. лидером стал уже третий год подряд Московский государственный университет имени

М.В. Ломоносова (МГУ). В десятку престижных вузов России вошли 6 столичных заведений (г. Москва) и 4 региональных⁵.

Учитывая высокие рейтинговые значения ведущих вузов, изучение принципов их деятельности в области работы с имиджем представляет большой интерес в рамках нашего исследования. Проанализировав структуру и подразделения ведущих вузов России, которые занимаются формированием имиджа и реализацией социально-ориентированных маркетинговых мероприятий, следует отметить отсутствие специального отдела, который занимался бы вопросами маркетинга и PR, как правило, функциональные обязанности распределены между несколькими службами (отдел профессиональной ориентации, пресс-служба, управление социального и инфраструктурного обеспечения и прочие).

Также анализ структуры вузов позволяет априори заключить, что на имидж влияют социально-ориентированные мероприятия, реализуемые соответствующими подразделениями вузов⁶.

Социально-ориентированная специфика деятельности высших учебных заведений создает высокую значимость использования в данной сфере принципов социально-этического маркетинга, направленных на решение общественно значимых проблем.

Включение социально-этической составляющей в маркетинговую деятельность высшего учебного заведения позволяет сформировать на рынке образовательных услуг особый благоприятный имидж, обеспечив, таким образом, доверие целевых групп общественности. Благоприятный имидж способствует повышению уровня конкурентоспособности учебного заведения на рынке образовательных услуг, привлекает и увеличивает численность заинтересованных сторон, создает благоприятные условия для облегчения доступа образовательного учреждения к финансовым, информационным и человеческим ресурсам⁷.

⁵ Рейтинг вузов России 2015 [Электронный ресурс]: Basetop: мировые топ рейтинги. Режим доступа: <http://basetop.ru/rejting-vuzov-rossii-2015-goda/>

⁶ Афанасьева М.Ф. Направления формирования социально-ориентированного имиджа вуза // Теория и практика коммерческого посредничества в сфере обращения: материалы региональной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – 2014. – С. 84.

⁷ Афанасьева М.Ф. Маркетинговый подход к формированию имиджа высших учебных заведений // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 3(12). – С.26.

Для эффективного достижения желаемых результатов высшим учебным заведениям следует учитывать взаимосвязь между организацией, обществом и заинтересованными сторонами. Таким образом, ключевыми элементами, направленными на создание благоприятного имиджа вуза, могут выступать мероприятия, учитывающие интересы целевых групп общественности.

Проведем оценку основных интересов целевых групп (заинтересованных сторон) вуза, а также возможных путей их удовлетворенности за счет активизации социально значимых мероприятий. На основании полученной информации выделим наиболее эффективные, на наш взгляд, маркетинговые мероприятия социально-этичного характера, которые в дальнейшем помогут сформировать благоприятное впечатление о вузе, повлиять на лояльность потребителей (см. таблицу 2). Отметим, что представленные направления работы по удовлетворению запросов целевых групп общественности составлены на основании изучения деятельности ведущих вузов России.

Таблица 2

Социально-этичные мероприятия, направленные на заинтересованные стороны вуза⁸

Заинтересованная сторона / Целевая аудитория	Основные интересы	Действия / мероприятия
Потребители (абитуриенты)	Желаемые и качественные образовательные услуги; приемлемые цены; разнообразие выбора специальностей; возможность развития талантов; престижность вуза	Обеспечение доступа к своим ресурсам (предоставление социальных услуг); акции, фестивали, семинары, конкурсы, просветительская деятельность; профориентационная работа в учебных заведениях; дни открытых дверей

⁸ Составлено автором

Заинтересованная сторона / Целевая аудитория	Основные интересы	Действия / мероприятия
Студенты (выпускники)	Желаемые качественные образовательные услуги; выгодные условия обучения; перспектива трудоустройства; развитие творческого потенциала; организация внеучебного досуга; обеспечение общежитием; возможность обучения за счет бюджетных средств; развитая инфраструктура	Дистанционное образование; тренинги и мастер-классы; творческие и спортивные мероприятия; организация досуговой деятельности; внедрение инновационных технологий, методик и лучших практик в области образования; создания волонтерских организаций; проведение дней карьеры и участие в ярмарках вакансий. Проведение просветительских и образовательных мероприятий, направленных на популяризацию здорового образа жизни.
Сотрудники (преподаватели)	Социальные гарантии; уровень заработной платы; условия труда; возможности карьерного роста; психологический климат	Спортивные соревнования, научные конференции, курсы повышения квалификации
Общество	Развитие культурной, спортивной, образовательной, оздоровительной, социальной сфер	Организация обучения для социально незащищенных категорий населения (выставки, курсы, социальные проекты),

Заинтересованная сторона / Целевая аудитория	Основные интересы	Действия / мероприятия
		<p>проекты экологического развития города, распространение социально-значимой информации; благотворительная деятельность; проведение тренингов по организации совместной проектной деятельности молодежи и молодых людей с ограниченными возможностями. Подготовка и размещение в корпоративных СМИ вуза пресс- и пострелизов, а также других информационных материалов о его деятельности.</p>
<p>Органы государственной власти (правительство)</p>	<p>Обеспечение занятости населения; поддержка или совместная реализация проектов; вклад в экономический рост и устойчивое развитие региона; вклад в местный бюджет; поддержка социальной инфраструктуры региона</p>	<p>Организация взаимодействия и сотрудничества с органами государственной власти, некоммерческими организациями, с заинтересованными структурами. Проведение тренингов и организация стажировок для сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, и работы с молодежью</p>

Заинтересованная сторона / Целевая аудитория	Основные интересы	Действия / мероприятия
Бизнес-сообщество / работодатели	Развитие компании; обеспечение занятости населения; получение прибыли; заинтересованность в квалифицированных кадрах	Организация центров карьеры, Проведение тренингов и организация стажировок для предпринимателей, представителей малого инновационного бизнеса, специалистов инновационной инфраструктуры

Проведя анализ заинтересованных сторон высших учебных заведений (в таблице 2) и их интересов, мы предположили возможные направления их удовлетворения путем проведения различных социально-ориентированных мероприятий.

Перспективным направлением видится партнерство вузов, заинтересованных в развитии общественно ориентированного компонента своей образовательной и исследовательской деятельности.

Роль социального маркетинга заключается в возможности решения проблем при установлении взаимоотношений между интересами личности, организации, государства и общества в целом. Социально-этичный маркетинг в сфере образования благоприятствует созданию социального эффекта, развитию личности, а также полному удовлетворению общественно значимых потребностей: в познании, совершенствовании, самореализации.

Использование социально-этичных методов, адаптированных к деятельности высших учебных заведений, позволит получить возможность решения долгосрочных стратегических задач, реализовать новые направления деятельности, приспособиться к социально-экономическим условиям современной российской действительности.

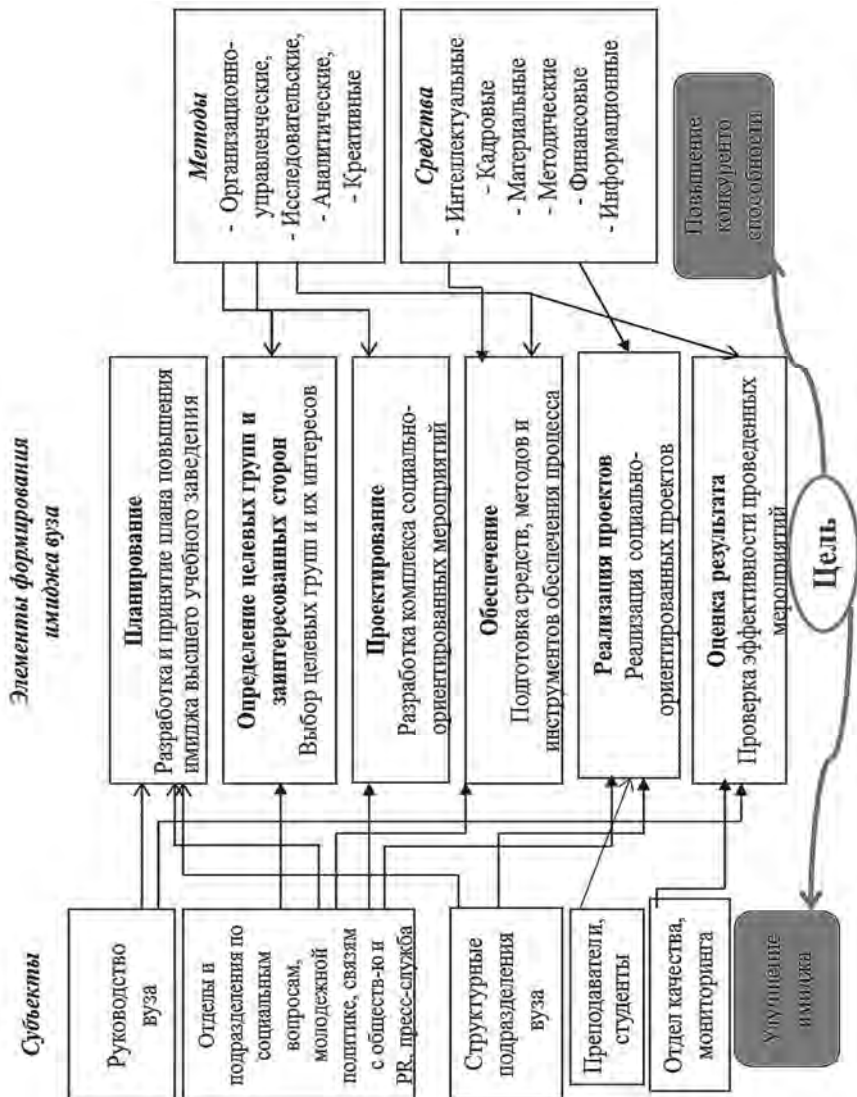


Рис. 2. Модель формирования положительного имиджа вузов на основе принципов социально-этичного маркетинга⁹

⁹ Составлено автором

С учетом рассмотренных принципов социально-этичного маркетинга и направлений формирования имиджа вуза, а также исходя из системной взаимосвязи этих элементов, нами предложена модель формирования положительного имиджа высших учебных заведений на основе принципов социально-этичного маркетинга, в которой описаны основные составляющие элементы формирования имиджа вуза, а также субъекты, методы, средства обеспечения процесса и цели (рисунок 2).

Центральным элементом предложенной модели является разработанный алгоритм формирования положительного имиджа учреждения ВПО, включающий 6 элементов (этапов): планирование, определение целевых групп и заинтересованных сторон, проектирование, обеспечение, реализация проектов, оценка результата.

Использование предложенной модели позволяет вести структурированную, поэтапную и эффективную работу вуза в области формирования его имиджа, с учетом социально-этичной компоненты. Стоит учитывать тот факт, что ожидаемый эффект может быть как быстрым (видимым), так и отсроченным по времени, который проявится через некоторое время. Оценивать результат можно путем мониторинга.

Важными элементами при реализации предложенных мероприятий будут: увеличение количества положительных выходов в СМИ о высшем учебном заведении, инициирование публикаций, способствующие накоплению публичитного капитала PR-субъекта.

Высшее учебное заведение, как социально-ориентированная организация, целью которой является удовлетворение потребностей целевых групп общественности, должно в полной мере учитывать интересы и запросы общества в области образовательной деятельности, т.е. проявлять заботу о нем, а это в свою очередь способствует повышению лояльности общественности к вузу и формированию благоприятного образа (имиджа).

Благоприятный имидж способствует повышению уровня конкурентоспособности учебного заведения на рынке образовательных услуг, привлекает и увеличивает численность заинтересованных сторон, создает благоприятные условия для облегчения доступа образовательного учреждения к финансовым, информационным и человеческим ресурсам.

Библиографический список

1. ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Руководство по социальной ответственности. – М.: Стандартиформ, 2014. С. 10–11.
2. Афанасьева М.Ф. Маркетинговый подход к формированию имиджа высших учебных заведений / М.Ф. Афанасьева // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 3(12). – С. 25–27.
3. Афанасьева М.Ф. Направления формирования социально-ориентированного имиджа вуза / М.Ф. Афанасьева // Теория и практика коммерческого посредничества в сфере обращения: материалы региональной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – 2014. – С. 83–85.
4. Осадчая С.М. Сущностная характеристика социально-этического маркетинга как маркетинговой концепции управления хозяйствующим субъектом: принципы, функции, методы / С.М. Осадчая // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11–8. – С. 161–165.
5. Потолицина Л.Ф. Социально ориентированный маркетинг образовательных услуг / Л.Ф. Потолицина // Профессиональное образование. – 2012. – № 6. – С.23–26.
6. Рейтинг вузов России 2015 [Электронный ресурс]: Basetop: мировые топ рейтинги. Режим доступа: <http://basetop.ru/rejting-vuzov-rossii-2015-goda/>

Bibliographical list

1. GOST R ISO 26000-2012.rukovodstvo po social'noj otvetstvennosti. – М.: Standartinform, 2014. S. 10–11.
2. Afanas'eva M.F. Marketingovyj podhod k formirovaniju imidzha vysshih uchebnyh zavedenij / M.F. Afanas'eva // Evrazijskij sojuz uchenyh. – 2015. – № 3(12). – S. 25–27.
3. Afanas'eva M.F. Napravlenija formirovanija social'no-orientirovannogo imidzha vuza / M.F. Afanas'eva // Teorija i praktika kommercheskogo posrednichestva v sfere obrashheniya: materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov i molodyh uchenyh. – 2014. – S. 83–85.
4. Osadchaja S.M. Sushhnostnaja harakteristika social'no-jeticheskogo marketinga kak marketingovoj koncepcii upravlenija hozjajstvujushhim subektom: principy, funkcii, metody / S.M. Osad-

chaja // Fundamental'nye issledovaniya. – 2013. – № 11–8. – S. 161–165.

5. Potolicina L.F. Social'no orientirovannyj marketing obrazovatel'nyh uslug / L.F. Potolicina // Professional'noe obrazovanie. – 2012. – № 6. – S. 23–26.

6. Rejting vuzov Rossii 2015 [Elektronnyj resurs]: Basetop: mirovye top rejtingi. Rejim dostupa: <http://basetop.ru/rejting-vuzov-rossii-2015-goda/>

Контактная информация

344002, г. Ростов-на-Дону, ФГБОУ ВО

«Ростовский государственный

экономический университет (РИНХ)»

E-mail: mary552@mail.ru

Contact links

344002, Rostov-on-Don, Rostov State University of Economics

E-mail: mary552@mail.ru

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ**

**«НОВАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ»**

*Каминный зал Дома экономиста
8 июня 2016 года*



8 июня 2016 года в Каминном зале Дома экономиста состоялся **Всероссийский экономический Форум** на тему: «**Новая модель развития: актуальные задачи экономического образования**», который стал итоговым мероприятием Всероссийского конкурса кафедр и образовательных программ «**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ – 2015**». Вел работу Форума Президент ВЭО России С.Д. Бодрунов.

Научная дискуссия Форума была посвящена особенно важной на современном этапе проблеме – выбору новой модели развития. В рамках дискуссии состоялась презентация книги «Новое интегральное общество: общетеоретические аспекты и мировая практика».



ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО**OPENING SPEECH****С.Д. БОДРУНОВ**

Президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, академик Санкт-Петербургской Инженерной академии, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

S.D. BODRUNOV

President of the VEO of Russia, president of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization the VEO of Russia, director of the Institute of new industrial development named after S.Y. Vitte, first vice-president of the Union Industrialists and Entrepreneurs of St. Petersburg, Academician of the St. Petersburg Academy of Engineering, Academician of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor

Уважаемые друзья!

Я хотел бы несколько слов сказать о книге, которую сегодня вы будете обсуждать, специально заехал сегодня, чтобы ее представить.

Речь идет о книге «Новое интегральное общество: общетеоретические аспекты и мировая практика».

Это – коллективный труд большого числа авторов, которые являются специалистами в этой предметной области, причем настоящими, истинными специалистами. Я не буду их называть и перечислять, они все известны. И сегодня хотел бы сказать несколько слов не о них, а о книге.

Когда она попала мне в руки, я думал первоначально, что, как обычно, пролистаю ее, потому что вроде тема понятная, вроде бы все хорошо авторами описано раньше, и это – просто добротный сборник их работ, что понятно. Но, когда я начал читать эту книгу, я ее читал от начала и до конца без остановки – Господь, как говорится, не даст соврать – с подробнейшими пометками: с чем я согласен, с чем не согласен. Книга действительно вызывает большой интерес. Она, я бы сказал, достаточно комплексно раскрывает суть предмета, вынесенного в заглавие. И в этом – ее отдельная, особая ценность. Если непрерывно читать ее целиком, то она создает вполне зримый каркас, конструкцию, черты того общественного устройства, о котором пишут – грезят? – авторы, будучи отнюдь не «кремлевскими мечтателями».

И я бы хотел, предваряя обсуждение, сказать, что не так давно у меня состоялась большая дискуссия на Санкт-Петербургском экономическом Конгрессе по поводу другой книги, которую мы издали у нас в Институте нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, директором которого я являюсь по сей день. Это – книга моя о новом индустриальном обществе второй генерации. Сергей Юрьевич Глазьев присутствовал, когда я некоторую ее квинтэссенцию представлял в виде научного доклада в марте этого года в Российской Академии наук, на заседании Секции экономики. И теперь мне понятно, почему он принял тогда весьма активное участие в обсуждении того доклада. Могу сказать, что когда я начал смотреть вот этот труд, который мы сегодня обсуждаем, я подумал – как хорошо он дополняет то, что, условно го-

вора, не раскрыто, «не доделано», «не доработано» в моей книге в части подробного раскрытия как раз черт типа общественного устройства грядущего общества. Я даже хотел предложить обсудить сегодня две наши книги вместе, в едином, если можно так сказать, контексте, но потом отказался от этой идеи, дабы дискутанты сегодня могли сосредоточиться именно на коллективном труде об «интегральном обществе», и решил ограничиться вот только этими моими вступительными замечаниями. То есть, в целом, представляемый сегодня труд и наша книга вместе раскрывают на самом деле и суть, и, в какой-то мере, путь, можно так сказать, к тому обществу, которое будет гораздо более справедливым и более рационально, разумно устроенным, чем то, что мы сегодня наблюдаем.

Георгий Николаевич Цаголов (я бы сказал – стержневой автор этого труда), являясь большим специалистом в рассматриваемой сфере, объединил (можно так сказать – я так думаю, что это будет объективно и правильно) в этой книге ряд известных авторов. Здесь есть его работы, и они составляют большую часть книги. Тем не менее, он объединил авторов, которые так или иначе, с разных сторон, раскрывают нам суть той концептуальной платформы, которой придерживаются очень многие специалисты, в том числе и уважаемый Георгий Николаевич.

Теперь – об этой самой сути «интегрального» общества. Я могу сказать, что мое понимание движения к этому «интегральному» обществу, может быть, несколько отличается от того, о чем пишут авторы книги. Имею право, наверное, на какую-то свою точку зрения. Я полагаю, что путь, который нужно пройти для того, чтобы достичь вот этих параметров описываемого ими «интегрального» общества – это путь индустриального развития, это путь научно-технического прогресса, это путь формирования такой технологической и социальной среды, которая позволит реализовать те задачи, о которых говорят авторы этой книги. Каждый из них по-своему раскрывает те или иные грани такого общества – но, я бы сказал, пока не сегодняшнего, а все-таки будущего «интегрального» общества. Это – путь не механической «интеграции» разных типов обществ, и не внешней «конвергенции» социально-экономических систем, не взятия «лучшего» (что

есть «лучшее», где критерии «лучшести»?) и их «сладывания». Это – путь, я бы сказал, особой «интеграции» – «прорастания» на базе объективных закономерностей развития человеческого общества будущего типа общественного устройства, единого типа общественного устройства, и критерием отбора «лучших» черт, характеристик, свойств его и станут эти самые объективные требования развития общества. И к нему надо идти целенаправленно, определив конкретные шаги на этом пути – пути, я полагаю, нового индустриального развития, поскольку научно-технический прогресс, индустриальный прогресс, формируясь на базе научного объективного знания – а оно не может быть разным для разных систем! – един и неостановим. Об этом я написал обширную статью, она выйдет в ближайшем номере журнала нашего Института нового индустриального развития «Экономическое возрождение России», можно будет с моей точкой зрения на эту проблему ознакомиться подробнее, если это будет кому-то интересно.

Я хотел бы поблагодарить наших уважаемых авторов за то, что они дали нам возможность размышлять над этой книгой, и предоставить слово для организации и ведения дискуссии нашему традиционному модератору члену-корреспонденту РАН Дмитрию Евгеньевичу Сорокину. Напоминаю, он – модератор жесткий, но очень справедливый. Дмитрий Евгеньевич, попрошу Вас приступить к обязанностям. А с момента, как я покину наше мероприятие, спешу на самолет, попрошу нашего уважаемого Первого, самого первого Первого заместителя Президента ВЭО России Виктора Наумовича Красильникова завершить мероприятие так, как обычно мы это делаем. Спасибо!

**ЧТО ДЕЛАТЬ
(ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ:
«НОВОЕ ИНТЕГРАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО:
ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
И МИРОВАЯ ПРАКТИКА»)**

**WHAT TO DO
(PRESENTATION OF THE BOOK
«THE NEW INTEGRAL SOCIETY:
THEORETICAL ASPECTS AND GLOBAL PRACTIC»)**



Г.Н. ЦАГОЛОВ

действительный член Сената ВЭО России, профессор Международного университета в Москве, член Союза писателей России, академик РАЕН, академик Международной Академии менеджмента, академик Европейской Академии безопасности и конфликтологии, д.э.н.

G.N. TSAGOLOV

acting member of the Senate of the VEO of Russia, professor of the International University in Moscow, member of the Union of writers of Russia, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Academician of the International Academy of Management and European Academy of Security and Conflictology, Dr. Sc. Econ.

Аннотация

В статье излагаются основные идеи работы «Новое интегральное общество». Показывается их значимость для экономической

и общественной науки. Отмечается важность внедрения этих мыслей в образовательный процесс и доведение их до властей.

Abstract

The article describes the main ideas of the book «The New Integral Society». It shows their significance for economical and social science. It marks the importance of the implementations of these thoughts in economical educational process and reaching them power authorities.

Ключевые слова: экономическая модель, конвергенция, интегральное общество.

Keywords: economical model, convergence, integral society.

Прежде всего хотел поблагодарить Вас, Сергей Дмитриевич, за столь внимательное ознакомление с нашей работой. Не раз, оговариваясь, Вы называли ее «новым индустриальным обществом». И это понятно: таково наименование недавно вышедшего вашего очередного труда.

Всякая книга имеет свою историю, и наша – не исключение. Она посвящена памяти академика РАН Олега Тимофеевича Богомолова, на что есть ряд причин. И во времена социализма, и в годы перестройки, и позже он последовательно выступал за реализацию взвешенного курса экономической политики, чуждого как абсолютизации планового хозяйства, так и крайностей рыночного фундаментализма. Об этом говорится в его многочисленных книгах и статьях. Он не раз доносил свою позицию до высшего руководства страны. И если к его советам не прислушались во властных верхах, то это не его вина, а их беда. В получившем заслуженный авторитет «Клубе О.Т. Богомолова», куда входила целая плеяда выдающихся ученых и мыслителей, эта проблематика обсуждалась не раз. И, наконец, он же стоял у истоков этой книги.

Большинство из ее авторов хорошо знали его, и многие десятилетия тесно с ним сотрудничали, участвовали во многих коллективных изданиях, выходявших под его началом. Мне же довелось особо сблизиться с О.Т. Богомоловым в последние годы его жизни.

Хорошо помню тот день – 4 июля 2014 года. Мы сидели рядом за столом у одного нашего общего знакомого, отмечавшего свой юбилей. В перерывах между тостами шел разговор о судьбах экономической науки и творческих планах каждого. Оказалось, что они совпадают. Позже мы вновь встретились и договорились совместно написать работу. Решили привлечь к ней единомышленников, предварительно организовав дискуссию на эту тему. В конце сентября того же года так оно и вышло. Из сделанных докладов были выбраны наиболее интересные, а их авторам было предложено подготовить главы для коллективной монографии. Затем сочли целесообразным подключить к ней еще нескольких специалистов по этим вопросам. Дело близилось к завершению, но в августе 2015 года Олега Тимофеевича не стало и мне пришлось уже без него в одиночку редактировать и готовить ее к изданию.

Работа носит междисциплинарный характер и написана группой ученых, среди которых не только выдающиеся ученые-экономисты (О.Т. Богомолов, С.Ю. Глазьев, С.М. Меншиков), но и видный философ и политолог Г.Г. Водолазов, известный историк В.И. Дашичев. Это дает возможность надеяться на то, что тенденции, обозначенные в ней, имеют значимость не только для экономической, но и всей общественной науки.

На заседании президиума Экономического совета, состоявшегося после двухлетнего перерыва 19 мая 2016 г., В.В. Путин, призвал его участников не уходить в теоретические дебри, а дать конкретные предложения по улучшению кризисной ситуации. Это было сделано. Мнения, как известно, диаметрально разошлись, что и ожидалось. На нашей сегодняшней встрече теоретический ракурс не только позволителен, но и необходим. Ведь верно говорят, что нет ничего практичнее хорошей теории. Да и в самой речи Владимира Владимировича на том заседании все же прозвучал теоретический аккорд. Было сказано о **необходимости проведения структурных реформ, которые обеспечили бы стране новую модель экономического роста.**

Под этими словами иногда понимают лишь смену сырьевой модели на диверсификационную, индустриализацию или другие изменения в сфере производительных сил. Но в политэкономиче-

ском аспекте они подразумевают и сдвиги в производственных, или экономических отношениях. Такого рода серьезнейшие перемены в нашей стране произошли, как известно, около четверти века тому назад. Их конечные результаты неудовлетворительны. Из 25 истекших с тех пор лет большую часть времени Россия пребывала в стагнации и кризисе, а в оставшееся время осуществляла лишь восстановительный рост. Таким образом, основные экономические и социальные показатели страны не выросли. Если бы итог был удовлетворительным, зачем надо было бы вновь ставить вопрос о необходимости коренных перемен и реформ?

Размышлениям на эти темы, а именно **какого рода структурные реформы и какая социально-экономическая модель требуется нам**, и посвящена презентуемая книга. Чтобы обосновать характер требуемых перемен, необходима диагностика или уяснение того, в каком состоянии находится общество.

Глава позднего СССР Ю.В. Андропов, выступая на пленуме ЦК Коммунистической партии, как-то проронил: «Если говорить откровенно, мы еще до сих пор не изучили в должной мере общество, в котором живем». В словах генсека сквозил элемент лукавства. И в те годы знание, конечно, было силой. Но не всякая правда, особенно об «обществе, в котором живем», поощрялась. Бюрократический социализм правил бал и партийно-государственная номенклатура оберегала свой режим от «инакомыслящих» весьма надежными средствами. Понятно, что и сам бывший председатель могущественного КГБ играл в такого рода делах далеко не последнюю роль.

Сейчас свободомыслию в России вроде бы ничего не мешает и не угрожает. Но почему тогда процитированные слова Андропова часто приходят на ум? Причины на то имеются, хотя и иные. Главная из них заключается в том, что постичь суть любого общества, а нынешнего особенно, оказывается столь же непросто, как и разгадать тайны материи. Да и особых лавров, преследуя такую цель, как показывает история, не пожнешь. Но главное все же кроется в том, что истина, как правило, не соответствует интересам господствующей элиты.

Так в каком же обществе мы живем сейчас? В какой экономической системе пребываем? В работе дается следующая форму-

лировка: мы находимся в условиях **бюрократическо-олигархического капитализма**. И это не бранный набор слов, а лишь констатация реального статус-кво.

То, что сегодняшнее российское жизнеустройство принципиальнейшим образом отличается от прошлого, не требует особых доказательств. Приведу лишь одну иллюстрацию. 40 лет назад самым богатым человеком в нашем государстве был ученый физик-ядерщик, президент Российской Академии СССР Анатолий Петрович Александров. Между его окладом (он получал 2500 рублей в месяц) и заработком среднего служащего или работника имелась разница – в 12 – 15 раз. Сегодня топ-менеджеры сырьевых госкорпораций получают в тысячу раз больше, чем их рядовые сотрудники, а те – в разы больше, чем работники других сфер. Но и оклады руководителей госкомпаний меркнут по сравнению с тем, сколько «зарабатывают» наши олигархи – зачастую около миллиона долларов ежедневно!

В это же время на противоположном социальном полюсе пребывает гигантская масса нищенствующих и обездоленных. Только за последние два кризисных года количество бедных людей в прямом смысле этого слова в России увеличилось на 5 миллионов человек, а всего же тех, которые проживают ниже прожиточного минимума – более 20 миллионов. К обозначенному определению нашего капитализма многими авторитетными аналитиками не без оснований прилагаются и такие эпитеты, как монополистический, спекулятивный, периферийный, паразитический, компрадорский.

В названии этой книги – «Новое интегральное общество» – отражен итоговый результат поиска модели, требуемой для нас. Это **необходимость комбинации лучших черт социализма и капитализма**. Возможен ли такой противоречивый симбиоз? Да, о чем свидетельствует мировой опыт, очерченный во второй части работы в таких странах, как Китай, Вьетнам, Индия, Бразилия, Белоруссия, Казахстан и Голландия.

У нас же вследствие скоропалительных реформ 1990-х годов и целой череды дальнейших ошибочных действий также возникла комбинация, правда, другого порядка. Мы соединили худшее, что было при социализме, с худшим при капитализме. И получили гремучую смесь. Отсюда следует вывод, что нам надо менять не

только экономическую политику и не только экономический блок, который сегодня ее отстаивает и реализует, но и сам экономический базис. Это не вопрос одночасья, но, как говорится, важно знать направление. Ибо для парусника, не знающего куда идти, не может быть попутного ветра.

В сегодняшнем прочтении конвергентное или интегральное общество означает не совсем то, что имелось в виду в прошлом веке. Тогда обращалось внимание на обретение обеими противоположными системами общих черт, что давало надежду на мирное сосуществование и предотвращение апокалипсиса. **Сегодня обновленная и подкрепленная мировой практикой теория конвергенции служит ориентиром в поиске оптимальной модели общества.**

Авторы книги единодушны во мнении, что фукуямовского конца истории не наблюдается. Спор между капитализмом и социализмом вовсе не разрешен. Китай идет впереди планеты всей под знаменами социализма. За ним следует Вьетнам под такими же социалистическими флагами. С другой стороны, и капитализм во многих государствах, скажем, скандинавских, меняется и, как верно замечают многие авторитетные аналитики, становится все более *социализированным*. Между прочим, это и влияние длительной мировой практики социализма.

Однако нельзя не замечать и того, что за исключением Северной Кореи и Кубы заметные перемены происходят и в странах, считающих себя социалистическими. Руководители Китая и его теоретики называют ныне существующую там систему «социализмом с китайской спецификой». К ней следует внимательно присмотреться. Она, безусловно, включает в себя национальные и цивилизационные особенности. Но в «китайской специфике» имеются и закономерности, которые с успехом могут быть использованы в других странах, в том числе и в нашей. Когда-то Китай многому научился у Советского Союза. Теперь нам следует кое-что перенять из его опыта.

К закономерностям преобразований в Китае, подходящих для использования и в других странах, в первую очередь относится сохранение планового хозяйства при самом широком использовании рыночных механизмов. Успешно практикуемый в Китае на

протяжении почти четырех десятилетий сей плодотворный симбиоз немало позаимствовал из опыта нашего НЭПа. А теперь он уже сам вносит в теорию и мировую практику много поучительного, позволяющего говорить о новом понимании социализма, новом интегральном строе, которому возможно и принадлежит ближайшее и более отдаленное будущее. В этом смысле **сегодняшний Китай представляет собой лабораторию грядущего мироустройства.**

В связи с непреложными успехами Китая множатся трактовки его «экономического чуда». Некоторые объяснения сводятся к тому, что он совершил переход от плана к рынку, от социализма к капитализму или госкапитализму. Но они не верны. На самом деле там поддерживается плодотворный симбиоз плана и рынка, социализма и капитализма. Там сформировалось интегральное общество. И это придает ему синергетику. Дэн Сяопин и его последователи не разрушали плановое хозяйство, а проводили в нем демократические преобразования и добавляли к нему рыночные регуляторы. Результат: страна развивается без кризисов, темпы роста самые высокие. По ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности, Поднебесная, обойдя США, вышла уже в 2014 году на первое место в мире. Продолжительность жизни превышает 75 лет.

Глава КНР Си Цзиньпин, выступая на Генеральной Ассамблее ООН осенью 2015 года, заявил, что всякая процветающая экономика помимо «невидимой руки» рынка должна использовать «видимую руку» государственного управления. В докладе секретаря ЦК КПК профессора Янг Джинхайя на первом мировом марксистском конгрессе в Пекине в октябре 2015 года, где довелось быть, говорилось: «Суть китайского пути состоит в нахождении правильного баланса между социализмом и капитализмом. В экономике это означает установление разумных пропорций между административными и рыночными отношениями...»¹.

«Строптивая» при Путине Россия и опережающий по темпам экономического роста все другие страны мира Китай не случайно стали целями борьбы Запада. Помимо рекордных и устойчивых

¹ World Congress on Marxism 2015. Marxism and the Development of the Human Race. October 10 – 11, 2015 Beijing, p. 39.

темпов экономического роста Китай обладает самыми крупными золотовалютными резервами и является кредитором № 1 США. Но самое важное состоит в том, что он представляет альтернативный Западу тип развития, иную противостоящую рыночному фундаментализму экономическую модель и систему жизнеустройства. Политическая власть в стране принадлежит Коммунистической партии, а социалистическая идеология превалирует. Страна развивается по наметкам 13-го пятилетнего плана развития народного хозяйства. «Китайская мечта» на наших глазах обретает конкретные очертания. Китай имеет ясную стратегию на десятилетия вперед.

Вьетнам последовал китайскому примеру. Централизованное планирование не ликвидировали, а сделали более гибким. План и рынок совмещали друг с другом, а оптимальный баланс между ними поддерживался руководством страны. Сохранялось планирование важнейших видов продукции, хотя сужался круг устанавливаемых показателей и уменьшался контроль над ценами на базовые виды товаров и услуг. Страна развивается чрезвычайно быстро и также бескризисно.

В Индии наряду с рыночным регулятором действует и плановый регулятор. Возглавляемая премьером страны Плановая комиссия определяет стратегические цели развития, реализуемые посредством пятилетних планов, носящих преимущественно индикативный характер. В ней работают эксперты высшего класса, опирающиеся на разработки специализирующихся научных учреждений. В основе текущей 12-й пятилетки лежат результаты работ и рекомендаций сети исследовательских организаций, существующих при каждом министерстве, а также Центральной статистической службы. Темпы роста экономики Индии последнее время не уступают Китаю, а временами даже обгоняют их.

На постсоветском пространстве конвергентные тенденции явно обнаруживают себя в Белоруссии и Казахстане. Лидеры обоих государств не скрывают, что в ходе преобразований они руководствовались идеями ленинского НЭПа и китайских реформаторов.

Такая конвергенция, или интеграция преимуществ социализма и капитализма, наталкивает на мысль о возможно свершающемся

переходе человечества к новой формации – седьмой по счету. Почему седьмой? Помимо первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и социалистической немецкими классиками и многими другими исследователями справедливо упоминалась еще азиатская формация. Она, как известно, предшествовала рабству у древневосточных народов и жила на господстве бюрократии в условиях доминирования общественной собственности на землю и основные средства производства. В годы советской власти о ней особенно не распространялись, так как она чем-то напоминала реально существующий бюрократический социализм.

В ряде инициатив, выступлений, да и в «ручном управлении» президента РФ В.В. Путина просматривается признание необходимости избрания нашим обществом этого срединного пути. Правда, этот императив не выражен столь ясно или теоретическим языком. Но научному сообществу должно сделать это и тем самым вложить свою лепту в то, чтобы направить развитие нашего общества в нужное русло.

Интегральная формация оптимальна с точки зрения комплексного решения важнейших и прочно взаимосвязанных проблем: экономического роста, социальной справедливости, развития личности и свобод человека.

Такой вывод особо важен для нашей страны, оказавшейся в результате ошибочно проведенных реформ в системе координат зависимо от Запада бюрократическо-олигархического капитализма. Он служит ориентиром для коренной смены парадигмы общественного развития и оптимальной экономической политики. Возможности движения к этому эволюционным путем пока еще сохраняются.

Теория интегрального общества дает и ключ к формированию новой идеологии России. 30 лет назад М.С. Горбачев прокламировал необходимость перестройки и вместо бюрократического социализма поставил цель создать его демократический вариант. Вместо него мы оказались в системе координат олигархического капитализма. Высказанные в работе идеи могут явиться трамплином для того, чтобы нам все-таки найти и выработать свою идеологию. Нельзя же все время оставаться без нее.

История показывает, что предыдущие общества строились либо на базе индивидуализма, либо на базе солидарности и коллективизма. И у каждой из систем были великие идеологи. Однако в реальной природе человека заключено двойственное начало. Интегральное общество дает возможность раскрыться и тому и другому. И в то же время оно сдерживает наиболее негативные стороны и проявления. Поэтому-то оно побеждает и по темпам роста, и по решению социальных проблем. И на сегодняшний день не просматривается ничего более эффективного и лучшего, в том числе и для нашей страны. В этом обществе всем есть место – и простому труженику, и творческой личности, неважно, в какой области она, в предпринимательской или иной, здесь есть место частному собственнику, и даже миллиардеру. Это общество не жидется на антикапитализме или антисоциализме. Оно относится к этим предыдущим этапам как к своим родителям – уважительно.

Для нас теория нового интегрального общества – это нахождение теоретической базы для выработки верной экономической политики и плацдарм для создания новой идеологии, которая у нас отсутствует, в которой мы нуждаемся. Авторам представляется, что крайне важно внедрить эти мысли в образовательный процесс и довести их до властей. Ведь приняв эти идеи, они могут стать пионерами новой идеологии, которой, не исключено, принадлежит будущее.

**ВОЗРОЖДЕНИЕ ЭКОНОМИКИ НАЧНЕТСЯ
С ВОССТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

**THE REVIVAL OF THE ECONOMY BEGINS
WITH REBUILDING THE PUBLIC
ADMINISTRATION SYSTEM**



Ю.Ю. БОЛДЫРЕВ

*публицист, член редакционного совета
«Российского экономического
журнала», к.э.н.*

Yu.Yu. BOLDYREV

*publicist, member of the editorial
board of the «Russian economic journal»,
Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

Статья на основе выступления 8 июня 2016 года и посвящена организации экономической дискуссии и принятию управленческих решений на высшем государственном уровне. Автор напомнил о событиях четвертьвековой давности – о позиции академика О.Т. Богомолова в Высшем совете при Президенте России. В отношении же заседания Экономического совета при Президенте в апреле 2016 года, автор ставит вопрос о выборе сторон дискуссии. Это могут быть органы госвласти, ведущие ученые и научные и общественные организации, влиятельные политические силы, но не докладчики, отобранные из личных симпатий.

Abstract

The article is prepared on the basis of the Yuri Boldyrev's report at the session of The Free Economic Society of Russia June 08, 2016

and is devoted to the problems of organization of the economic discussion and decision at the highest state level. The author recalled the events of a quarter century ago – about the position and role of academician Bogomolov in Higher Presidential Council. With regard to the last meeting of the Presidential Economic Council, the author raised the question of who were parties to the discussion. According to the author on the Supreme Economic Council must act: government departments and their representatives, leading scientists and authoritative scientific and public organizations, influential political forces. The Presidential Economic Council should not be a place for insignificant friendly get-togethers.

Ключевые слова: академик О.Т. Богомолов, Экономический совет при Президенте, экономическая политика, государственное управление, Российская академия наук.

Keywords: Academician O.T. Bogomolov, Presidential Economic Council, economic policy, public administration, The Russian Academy of Sciences.

Уважаемые товарищи, коллеги!

Благодарю за предоставленную возможность выступить на обсуждении уже посмертного издания труда, вдохновленного и организованного академиком Олегом Тимофеевичем Богомоловым.

Мне довелось работать совместно с Олегом Тимофеевичем еще четверть века назад в Высшем консультативно-координационном совете при Председателе Верховного Совета РСФСР (затем – при Президенте России). И мне на всю жизнь запомнилось научное и гражданское мужество, с которым Олег Тимофеевич пытался противостоять социально-экономическим решениям, реализовавшимся в 1991–1992 гг., которые он считал ошибочными и пагубными для страны. Риска вызвать недовольство, он, тем не менее, не стеснялся перечить главе государства. А когда возможности высказывать свое несогласие Б.Н. Ельцину напрямую не стало, весной-летом 1992 года, Олег Тимофеевич дважды обращался к главе государства письменно – мне он тогда это доверил: попросил прочитать самому и затем передать эти письма Прези-

денту, что я, разумеется, и сделал. К сожалению, ответа на эти письма, равно как и надлежащего осмысления на высшем государственном уровне высказанных в этих письмах опасений, предостережений и предложений, не последовало.

Позднее мы сотрудничали в разных формах, в том числе в рамках организованного Олегом Тимофеевичем семинара на базе «Института экономических стратегий». А несколько лет назад мне довелось быть участником другого проекта под руководством академика О.Т. Богомолова, аналогичного ныне нами обсуждаемому – «Внеэкономические грани экономики». И ныне, в обсуждаемом нами сейчас труде, мы имеем дело с развитием того проекта. Соответственно, я хотел бы, прежде всего, выразить благодарность тем замечательным людям, которые уже после смерти академика О.Т. Богомолова довели это дело до конца. Прежде всего, спасибо этим людям.

Также, в связи с прошедшей сейчас процедурой награждения по итогам конкурса, хотел бы поздравить и своих питерских земляков, и всех, кто здесь представил свои программы, продемонстрировал свою работу. Потому что, в конечном счете, важно все, что мы здесь обсуждаем, но еще важнее, что будут обсуждать, знать и понимать наши дети, которых именно вы учите. Приведу такую аналогию: мы с вами можем бесконечно здесь обсуждать, как правильно строить пенсионную систему, но мясо и масло мы не накопим никакими финансовыми манипуляциями, а масла и молока на пенсии получим ровно столько, сколько дети захотят нам от себя оторвать. В этом смысле, конечно, обучая и воспитывая новое поколение, вы делаете главное дело. Спасибо вам за вашу большую работу.

И актуализация того, над чем работал и Олег Тимофеевич, да и мы с вами все – о наших текущих делах в социальной сфере, экономике и государственном управлении.

Мой первый тезис: невозможна эффективная экономическая система в стране с целенаправленно разрушаемой системой государственного управления. Пока без расшифровки – к чему этот тезис, будет понятно из последующего.

Второй тезис: если вы находитесь во враждебном окружении (а под окружением я понимаю в данном случае не США, Герма-

нию и прочее, а нас с вами – граждан своей страны, общество, население России), то ваша задача – бороться с враждебным окружением, обманывать его, и вы будете осуществлять управленческие решения такие, чтобы всех запутать и ввести в заблуждение. Но если вы окружены не врагами, если хотите сотрудничать с обществом, то вы будете осуществлять такие управленческие решения, чтобы всем было понятно, что вы делаете, что и с кем обсуждаете, кто стороны дискуссии, что они предлагают и какой может быть результат.

А что у нас? Свежий пример.

По определению, изначально с уважением отношусь к Экономическому совету при Президенте и всем его участникам, но мне совершенно непонятно, почему сторонами дискуссии на Президентском экономическом совете оказываются лишь лично гражданине Улюкаев и Кудрин, плюс некий клуб, названный в честь, скажем мягко, не безусловно однозначно объединяющей нашу страну фигуры Столыпина.

То есть, если это сугубо личные приятельские посиделки, то имеете право – все имеют право на личную жизнь, субъективные симпатии и дружеское общение.

Но если это, по сути, высший консультативный совет по экономике – раз уж он создан при главе государства, да еще и собирается лишь раз в пару лет, да еще и предварительно «распиаривается» в СМИ как событие судьбоносное, буквально как выбор дальнейшего пути, то, наверное, и созидательная дискуссия на нем должна организовываться по каким-то понятным обществу (в том числе научному сообществу) критериям и правилам. Кто должны бы быть основными участниками такой дискуссии на высшем уровне?

Предложу три варианта подхода.

Вариант первый. Вот у нас есть ключевые государственные институты, управляющие экономикой. Это что у нас? Правительство, Центральный банк. Мне было бы понятно, если бы был, например, ключевой доклад от правительства. У нас правительство – единый управленческий орган, как мы знаем, работающий в коллегиальной процедуре – по Конституционному закону о правительстве. Так и где же доклад правительства о правительствен-

ной стратегии, с которой можно было бы соглашаться или спорить?

Кстати, участник дискуссии Улюкаев – всего лишь министр. Даже не вице-премьер. То есть точку зрения правительства, получается, никто официально не представил.

У нас есть ключевой управленческий орган финансово-экономического управления – Центральный банк. Я понимаю, был бы доклад или содоклад Центрального банка. Но не было доклада Центрального банка.

Ладно, отложили государственные ключевые институты. Допустим, решили провести не официально-государственную, но общественную дискуссию.

Тогда вариант второй. У нас есть общественно-государственные институты, вырабатывающие стратегии. Какие? Вот мы сейчас где находимся? В старейшей общественной организации России, созданной как раз на тему экономического развития. Я понимаю, если бы был доклад Вольного экономического общества, старейшей экономической организации. Но не было такого доклада – не предложили выступить.

Есть другая, еще более крупная и статусная организация – Российская академия наук. Может быть, забыли о ее существовании?

Напомню, три с половиной года назад Президент давал поручение Российской академии наук под кураторством Сергея Юрьевича Глазьева разработать стратегию экономического развития. Стратегия была разработана, президент Российской академии наук робко предлагал Президенту, мол, «мы разработали, давайте заслушаем». Но не захотели заслушивать.

Допускаю, что элементы стратегии, разработанной институтом Российской академии наук, наверное, вошли в доклад «Столыпинского клуба». Но прилично ли, с системной, управленческой точки зрения, чтобы на Экономическом совете при главе государства, собираемом, как мы видим, лишь раз в два года, почему-то доклад Российской академии наук прятался за докладом некоего «Столыпинского клуба»? Это правильно с управленческой точки зрения? Наверное, неправильно.

Наконец, вариант третий. Мы понимаем, что выбор экономической стратегии – это не только вопрос вольных интеллектуаль-

ных дискуссий. Это еще и вопрос фундаментальной политической борьбы. В предвыборный год кто у нас ключевые субъекты политической борьбы?

С этой точки зрения было бы понятно: вот – доклад партии «Единая Россия», основной доклад партии, несущей всю полноту ответственности за экономическую стратегию. А вот альтернатива – содоклады первой оппозиции, КПРФ; второй оппозиции – ЛДПР, третьей – «Справедливой России» и т.п. И дальше, пожалуй-ста, плюс еще (мы маленьких не обижаем) – «Партия роста» Титова, Кудринской какой-нибудь «Гражданской инициативы» и т.п. Это, с управленческой точки зрения, было бы понятно и логично.

Вместо всех этих логичных с управленческой точки зрения вариантов действий мы наблюдали странноватое представление, смысл которого в том (и так нам это подается), что, как будто, основной идейно-интеллектуальный конфликт в нашем обществе – это конфликт между Улюкаевым, Кудриным и неким «Столыпинским клубом»...

Отставим в сторону все личные и политические симпатии и антипатии – не о них речь. Выше я предложил несколько системных подходов к организации подобных, подчеркиваю, не лично дружественных посиделок, но официальных государственных мероприятий. Выбирайте любой. Или предложите свой – но столь же системный и ответственный перед научным сообществом и обществом в целом.

Напомню: в системе государственного управления важно не только окончательное принятие, доведение до адресатов и исполнение решений, с последующим отслеживанием результата, но еще и предварительная подготовка, включая обоснование этих решений. С учетом же нынешнего состояния дел в этой сфере, проиллюстрированного мною на примере Экономического совещания при Президенте, рискну утверждать, что выход из экономического тупика России начнется, прежде всего, с воссоздания нормальной, цельной, последовательной, логичной, непротиворечивой, не вводящей своих граждан в заблуждение системы государственно-го управления, включающей и систему предварительной подготовки, обоснования и обсуждения принимаемых решений.

Спасибо за внимание.

ИДЕЯ ИНТЕГРАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА – КЛЮЧ К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

THE IDEA OF AN INTEGRATED SOCIETY IS THE KEY TO A NEW ECONOMIC THEORY



А.П. БУНИЧ

*член Правления ВЭО России,
президент Союза предпринимателей
и арендаторов России, генеральный
директор Международного фонда
«Содействие предпринимательству»,
к.э.н.*

A.P. BUNICH

*member of the Board of the VEO of Russia,
president of the Union of businessmen
and tenants of Russia, general director
of the International Fund «Promotion
of entrepreneurship», Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

Книга, организатором которой выступил Георгий Николаевич и все уважаемые люди, которые приняли участие, это междисциплинарное исследование, которое имеет прежде всего значение для создания новой экономической теории, поскольку у нас в стране образовался вакуум. Что мы сейчас имеем в экономической теории? Есть ультралиберальный дискурс, который преподается везде. Но это же очень примитивный уровень. А если мы берем, что противопоставляется, какие идеи иногда высказываются, то идет быстрое скатывание в какое-то крайнее мракобесие немедленно. От крайностей ультралиберализма до крайностей сверхкоммунистического хозяйства, которое, наверно, существовало только у Северной Кореи или в Камбодже времен Пол Пота, есть огромное пространство и есть масса возможностей. 50 от-

тенков серого. Нужно создать теорию именно для понимания этого широчайшего предметного поля. Очень важно именно взять лучшее во всех направлениях. Выбрать самые оптимальные модели, те механизмы, которые работают в разных странах. И эта книга как раз начинает этот процесс. Я думаю, от нее могут быть ответвления, то есть она может стать своего рода центром, импульсом для того, чтобы появились и другие исследования именно такого плана, в области смешанной экономики, интегральной экономики, где учитывался бы мировой опыт, причем с разных сторон, недостатки разных подходов, в том числе и, может быть, опыт нашего советского периода. Это начало дискуссии. Авторы ставят именно теоретические вопросы, которые исключительно важны. И как говорил Иосиф Виссарионович в свое время, без теории нам смерть. А у нас сейчас теории действительно никакой нет, и поэтому непонятно, на какой же теоретической основе будут базироваться дальнейшие предложения экономической политики. Просто предлагать экономическую политику ни на какой теоретической основе невозможно. Тогда она заведомо ситуационно привязана просто к текущему положению дел и никогда не будет вести к результату. И тогда мы все время будем находиться в текущем инерционном состоянии, поскольку раз нет серьезной, реальной инициативы, то Президент будет все время соглашаться с теми действиями, которые правительство и так осуществляет.

Abstract

The book, organized by Georgy and all dear people who participated, is an interdisciplinary study that is primarily of value to create a new economic theory, because in our country the vacuum. What we now have in economic theory? There are ultra-liberal discourse, which is taught everywhere. But it's a very primitive level. But if we take that opposed to the idea sometimes expressed, that there is a rapid slide into some kind of extreme obscurantism immediately. From the extremes of ultra-liberalism to extremes sverhkategorijnoj economy, which probably existed only in North Korea or in Cambodia since Pol Pot, there is a huge space and there are plenty of opportunities. 50 shades of grey. You need to create a theory for understanding this wide subject field. It is very important to

take the best in all directions. To choose the optimal model, the mechanisms that operate in different countries. And this book is just starting this process. I think she may be branching, that is, it can become kind of a center, the impulse to there are other studies that, in the region of the mixed economy, an integrated economy, where would the world experience, and from different sides, weaknesses of various approaches, including, maybe, the experience of our Soviet period. This is the beginning of the discussion. The authors put the theoretical issues that are exceptionally important. And in the words of Stalin at the time, without theory we die. And now we have the theory do no-no, and so it is unclear what theoretical basis will be based further suggestions of economic policy. Just to offer economic policy on any theoretical basis it is impossible. Then it is obviously situational, just tied to the current situation and will never lead to the result. And then we're going to be in the current inertial state, since no serious, real initiatives, the President will accept the actions of the government and so realizes.

Ключевые слова: междисциплинарный, экономическая теория, ультралиберальный, коммунистический, оптимальный, модель, механизм, интегральное общество, смешанная экономика, экономическая политика, дискуссия, мировой опыт, советский, инерционный, предметное поле.

Keyword: interdisciplinary, economic theory, ultra-liberal, communist, optimum, model, mechanism, integral society, mixed economy, economic policy, discussion, international experience, Soviet, inertial, subject field.

Я хочу отметить, что книга, организатором которой выступил Георгий Николаевич и все уважаемые люди, которые приняли участие, это междисциплинарное исследование, которое имеет прежде всего значение для создания новой экономической теории, поскольку у нас в стране образовался вакуум. Тут я согласен с Юрием Юрьевичем Болдыревым, по поводу его описания недавнего заседания Президиума Экономического Совета при Президенте РФ. Действительно, непонятно кто непонятно с кем дис-

кутирует, невозможно даже определить, на какой концептуальной базе проводятся диспуты, где принципиальная разница позиций? Практически содержательная сторона выхолощена, смысл отсутствует. Что мы сейчас имеем в экономической теории? Есть ультралиберальный дискурс, который преподается везде, поскольку мы с образованием обсуждаем проблему, в образовании почти полный контроль у сторонников этих «идей». Но это же очень примитивный уровень. Вчерашний день даже для современной западной экономической мысли, отстой для туземцев, как раньше был просроченный йогурт в магазинах в начале 90-х. А если мы берем, что противопоставляется, какие идеи иногда высказываются, то идет быстрое скатывание в какое-то крайнее мракобесие немедленно. То есть как только не то, то сразу куда-то в восстановление самых худших примеров советского периода, причем даже которые и тогда-то не действовали, но те, кто это предлагают, то ли не знают об этом, то ли, может, специально игнорируют. И нет действительно какой-то серьезной теоретической базы под огромным полем. Потому что от крайностей ультралиберализма до крайностей сверхкоммунистического хозяйства, которое, наверно, существовало только у Северной Кореи или в Камбодже времен Пол Пота, есть огромное пространство и есть масса возможностей. 50 оттенков серого, как говорят.

Поэтому вот тут и есть основа. То есть нужно создать теорию именно для понимания этого широчайшего предметного поля. Тем более на Западе, кстати, это уже давно есть. Было сказано, что западный капитализм заимствовал от социализма лучшие черты. Причем он давно заимствовал, еще со времен Кейнса это все пошло и потом расширялось и расширялось. На самом деле и в классической теории Фридмана, по сути дела, тоже все сводится к воздействию государства, только через Центральный банк, то есть опять-таки это все равно косвенное государственное воздействие. Там накоплен огромный инструментарий. Более того, я бы даже сказал, что нынешний западный капитализм пошел слишком далеко в этом направлении после развала Советского Союза, когда не стало конкурента. Мы сейчас видим, что и в Европе, и в США есть злоупотребление этим вмешательством. Вмешательство государства стало настолько колоссальным уже в рамках са-

мого вроде классического капитализма, что уже понятно – там накапливаются гигантские риски, поскольку государство берет на себя все обязательства частного сектора уже просто не глядя, в триллионных масштабах, везде, во всех крупнейших странах.

И как раз мы могли бы поделиться опытом, поскольку Советский Союз – мы знаем, отчего он пришел в не очень хорошее состояние. То есть мы в состоянии, наверно, дать даже свои рекомендации, как Евросоюзу, например, выходить из этой ситуации. Потому что очень многие проблемы в Евросоюзе напоминают проблемы Советского Союза, как-то здорово последнее время стали напоминать. Распад рублевой зоны начала 90-х – это фактически аналог сегодняшнего валютного кризиса в Европе, в общем-то, можно многое из этого вынести для зоны евро, и они могли бы учесть это, и как раз мы могли бы им много подсказать в этом вопросе.

Поэтому очень важно именно взять лучшее во всех этих направлениях. То, что в Китае – в Китае тоже есть что-то хорошее, но есть и какие-то недостатки. Выбрать самые оптимальные модели, те механизмы, которые работают в разных странах. И эта книга как раз начинает этот процесс. Я думаю, от нее могут быть ответвления, то есть она может стать своего рода центром, импульсом для того, чтобы появились и другие исследования именно такого плана, в области смешанной экономики, интегральной экономики, где учитывался бы мировой опыт, причем с разных сторон, недостатки разных подходов, в том числе и, может быть, опыт нашего советского периода. Потому что в мировой социалистической системе были разные страны, по-разному развивались. Югославия, Венгрия – там были смешанные модели, планово-рыночные, еще тогда, очень интересные. Кстати, это очень похоже на то, о чем пишет автор этой книги. То есть там, в принципе, уже были попытки создать интегральную экономику, в этих странах. Не только в Китае. Как мы говорим, вот Китай, просто это стоит у нас перед глазами. А были еще и другие, пускай неудачные (не всегда по объективным причинам), случаи.

Поэтому я считаю, что это начало дискуссии, таким образом авторы ставят этот вопрос, ставят именно теоретические вопросы, которые исключительно важны. И как говорил Иосиф Висса-

рионович в свое время, без теории нам смерть. А у нас сейчас теории действительно никакой нет, и поэтому странно, на какой действительно теоретической основе будут базироваться дальнейшие предложения экономической политики. Просто предлагать экономическую политику ни на какой теоретической основе невозможно. Тогда она заведомо ситуационно привязана просто к текущему положению дел и никогда не будет вести к результату.

И еще момент. Хотел бы сказать по поводу ранее высказанного мнения, мол интегральное общество – это все-таки не та концепция, то есть надо сначала построить индустриальное общество, а вот интегральное – это потом уже. Но я здесь поспорил бы, потому что у нас на самом деле взаимосвязанные проблемы. У нас нет прорывного научно-технического прогресса, который обеспечило бы государственное финансирование, оно действительно необходимо для этого прорыва. У нас нет рыночной инфраструктуры. Поэтому если исключительно государство будет все тянуть, его не хватит на стратегические направления, на серьезный научно-технический прогресс и мощную инфраструктуру. Значит, все, что можно, следует так или иначе перевести в рыночное хозяйство. В нашем случае мы не имеем развитой рыночной инфраструктуры. Поэтому если мы будем делать акцент только на усилении государственного вмешательства, когда оно и так уже достаточно велико, то получается, что мы вторую часть не будем видеть.

Поэтому я считаю, что нам надо совместить эти подходы, о которых я говорю, и действительно перейти к серьезным предложениям. Поскольку еще раз соглашусь с Юрием Юрьевичем Болдыревым, что предложения всяких каких-то непонятных клубов носят исключительно ситуационный характер и фактически сводятся к лоббистским вариантам. А это означает, что мы все время будем находиться в текущем инерционном состоянии, поскольку раз нет серьезной, реальной инициативы, то Президент будет все время соглашаться с теми действиями, которые правительство и так делает и осуществляет. Спасибо за внимание!

**ТЕОРИЯ КОНВЕРГЕНЦИИ И ИДЕОЛОГИЯ
НОВОГО ГУМАНИЗМА.
ЧТО ДЕЛАТЬ? КОМУ ДЕЛАТЬ? КАК ДЕЛАТЬ?**

**THE THEORY OF CONVERGENCE
AND THE IDEOLOGY OF THE NEW HUMANISM.
WHAT TO DO? WHO DOES? HOW TO DO?**



Г.Г. ВОДОЛАЗОВ

вице-президент Академии политической науки, профессор кафедры политической теории МГИМО (МИД) РФ, доктор философских наук

G.G. VODOLAZOV

vice-President of the Academy of Political Science, Professor of the department of political theory of MGIMO (MFA) RF, Dr. Sc. (Philosophy)

Аннотация

Статья посвящена современной интерпретации теории конвергенции (соединяющей в себе ценности либеральной и социалистической идеологий) и новой идеологической парадигме («Новый гуманизм»), являющейся, по мнению автора, наиболее адекватным ответом на вызовы принципиально новой реальности XXI века. В статье анализируются судьбы теории конвергенции на Западе и в нашей стране, формулируются основные принципы идеологии, которую автор именуется «Новым гуманизмом», полагая, что именно эта идеология указывает наиболее эффективный путь разрешения социальных противоречий, присущих и России, и всему миру. Автор выдвигает задачу дальнейшей разработки теории «Нового гуманизма» и развертывания просветительской работы по ее осмыслению членами современного мирового и

российского гражданского общества. Автор считает, что нынешнее время должно стать своеобразным «Веком просвещения», в чем-то аналогичным французскому Просвещению XVIII века, подготавливающим дальнейшее коренное реформирование социальной реальности.

Abstract

The article is dedicated to the contemporary theory of socialist and liberal convergence and a new ideological paradigm of «New Humanism» which the author believes to be the best ideological response to the reality of the 21st century. The article analyzes the developments of convergence theory in the West and in Russia introducing New Humanism as an ideology capable of efficiently solving main social problems of Russian and other societies. The author wishes to develop New Humanism further in order for it to become part of the ideological mainstream of today. He strongly believes that the 21st century could be the new Enlightenment age which could secure a reformed social reality.

Ключевые слова: либерализм, социализм, конвергенция, отчуждение, принципиально новая социальная реальность XXI века, реформа, революция, новый гуманизм, современная эпоха Просвещения, Джон Кейнс, Владимир Ленин.

Keywords: liberalism, socialism, convergence, 21st century reality, reform, revolution, New Humanism, new Enlightenment age, John Maynard Keynes, Vladimir Lenin.

Я – один из авторов книги «Новое интегральное общество». И хотел бы вначале сказать два слова о своеобразии этой работы. Ее авторы стремятся ответить на три основных вопроса, над которыми, полагаю, должен задумываться всякий теоретик, желающий быть полезным для общества, в котором он живет, – это: что делать, кому делать и как делать. Хотя сосредотачиваются авторы все-таки больше на вопросе «что делать», оставляя вторые два вопроса для следующих книг, в которых и надо будет определить, интересам каких социальных сил будет отвечать наме-

чаемая авторами стратегия развития российского (и мирового) сообщества и как, в каких формах возможно этим социальным силам осуществить предлагаемую стратегию.

И вот это понимание «Что делать?» у авторов книги тоже специфическое. Современные политические деятели подчас ставят этот вопрос «Что делать?». Но как они обращаются к экономистам, политологам, философам? «Давайте, нередко говорят они, будем жесткими прагматиками. Давайте конкретно отвечать на конкретные вопросы. Нам не нужно каких-то высоких теоретических дискуссий. Ответьте на вопросы: как подавить инфляцию, как увеличить процент ВВП, как расширить объемы инвестиций. Вот на эти вопросы ответьте. А не занимайтесь теоретической схоластикой». Так вот, авторы этой книги занимаются как раз этой «схоластикой», полагая, что без понимания выстраивания стратегии развития общества и страны решение этих, «конкретных», вопросов просто невозможно. И если вы сохраняете современную бюрократическо-олигархическую систему, да еще с сильным криминальным оттенком, да еще со значительным коррупционным государственным управлением, и хотите, в рамках этой системы, найти решение предлагаемых «конкретных» вопросов, то сделать это просто-напросто невозможно. Они не решаемы в рамках этой системы. И потому не обращайтесь к нам с вашим призывом. Прежде всего, важно определиться, на что гражданам России, российскому гражданскому обществу держать курс: какую социально-экономическую систему выстраивать, какой политический режим соответствует народным интересам, какой выработать тип политической культуры.

Вот авторы книги и ставят задачу разработки альтернативы этой нынешней системе, размышляют над тем, как же может быть спасено наше общество, которое сегодня выходит на крайне опасный рубеж.

Что это за рубеж?

Прежде всего, напомним о существовании весьма распространенного утверждения, что частная собственность является необходимым условием прогресса. Так вот: доминирующая часть нашей «частной собственности» является крупной собственностью *олигархического* типа. И в этом качестве никаким «условием про-

гресса» она не является. Это – форма социально-политической **реакции**. В ней нет ни грана прогресса. Она – реакция со всех сторон. Она – знак бедствия.

Почему же это знак бедствия?

Разговор об этом я бы начал с ... «децильного коэффициента» – так, несколько вычурно, обозначает современная политическая наука соотношение богатств 10% самых богатых и 10% самых бедных людей: во сколько раз совокупный доход первых превышает совокупный доход вторых. Это очень важный показатель: он указывает степень разрыва между социальными слоями, масштаб противостояния общественных сил, уровень его напряженности. Считается: когда этот «децильный коэффициент» не превышает 3–7, то общество находится в нормальном, достаточно стабильном состоянии. Ибо в этом случае отсутствует жесткая поляризация социальных сил, нет оснований для возникновения раздирающих общество социально-политических антагонизмов.

У нас, в России, по общепринятым данным, коэффициент этого разрыва доходов равен 16, а в Москве (этом главном ядре, в этом всеопределяющем пункте общероссийской социальной системы) – 41 (!). И это – по официально признанным данным, в действительности он значительно выше и продолжает нарастать просто чудовищными темпами (например, по данным ученых из Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, коэффициент составляет 50–55). Достаточно сказать, что при нижайшем уровне жизни, гнетущей бедности основной массы населения мы на 3-м месте в мире по числу долларовых миллиардеров.

Вот эти 10% «богатых», эти сто семейств миллиардеров и являются действительными хозяевами нашей жизни (разумеется, в тесном союзе с основной массой высшего чиновничества). И их хозяйничанье – это большое несчастье для страны.

Потому, **во-первых**, что эта «монополия олигархической сотни» напрочь разваливает национальную экономику. Это, ведь, – конец нормальной экономической конкуренции и свободного, демократического, цивилизованного рынка. Эти сто семейств властно диктуют правила поведения, жестко определяют характер деятельности *всех* экономических субъектов, подавляя само-

стоятельность среднего и малого бизнеса, подчиняя своему диктату деятельность государственных предприятий.

Печальным по своим результатам было планирование советских времен: административно-чиновничий раж, жесткая мелочная опека всего и вся душили инициативу производителей, лишали их стимулов успешной, активной деятельности. И все-таки тогда – пусть в уродливых формах – но чувствовалось стремление учитывать *общественные* интересы и потребности. Экономическое же самодержавие «ста семейств» совершенно исключает всякий разговор об *общественных* потребностях и *национальных* интересах. Тут доминирующий мотив деятельности: максимальная прибыль в возможно более короткие сроки и любыми способами. А кратчайший путь к этому – захват, эксплуатация и распродажа (в первую очередь, – за рубеж, где более надежный и развитый рынок) природных ресурсов страны. И – превращение национального «рынка» в некую систему бесконтрольной деятельности монополистического, олигархического, криминально-рэкетирного капитала. С использованием в этих целях не только экономической миллиардно-долларовой мощи, но и средств прямого насилия – осуществляемые через создаваемые олигархами отряды частной вооруженной охраны, через оплачиваемые ими коррумпированные круги чиновничества, политических и силовых ведомств.

Потому, **во-вторых**, что самодержавно господствующий криминально-олигархический капитал губителен не только для национальной *экономики*, но и, что не менее важно, – для всей *культуры* общества. Многие века мудрые гуманисты в истории человечества мечтали о создании общества, где стало бы возможным *всесторонне и универсальное развитие каждого человека*. Для криминально-олигархического капитала все в этом мире (и человек в первую очередь) – это **средство** для приумножения его барышей. Люди для него – это приставленный к нефтяной вышке или газовой трубе рабочий скот (желательно – чтобы бесправный, работающий без ограничения времени и за нищенскую зарплату). Криминально-олигархическому капиталу не нужны социальные программы (вычет из прибылей!). Он будет делать все, чтобы уйти от налогов или сократить их до минимума (тема национального бюджета его не волнует).

Ему не нужна система образования, которая способствовала становлению самостоятельно мыслящих, всесторонне (технически и гуманитарно) образованных людей. Его идеал – безропотные исполнители, гнущие спины за кусок хлеба; ему нужно бессловесное, обслуживающее его быдло. Через угодливых и хорошо оплачиваемых чиновников он вторгается в систему образования, коммерциализируя, корежа ее.

Он уничтожает систему государственно-медицинского обслуживания граждан. Создавая для своего круга «элитные» поликлиники и больницы с суперсовременным оборудованием и повышенной оплатой медперсонала, он доводит до нищенского уровня государственные медицинские учреждения («здоровье нации» – это не из его лексикона)

Он уничтожает художественную культуру нации, оплачивая, продвигая, навязывая для «быдла» те предельно пошлые, «блеватные» телесериалы и шоу-действия.

И, наконец, «жилищный вопрос». Для нации он сегодня становится вопросом номер один. Ибо это самое первое условие выживания – крыша над головой. Вон они стоят по всей Москве – полузаселенные небоскребы – с квартирами по совершенно недоступным, просто по заоблачным для нормальных людей ценам. Недавно увидел, как олигархическое телевидение честит Никиту Хрущева – и такой-то он, и сякой. И я понимаю, почему он так ненавистен олигархам: он всерьез пытался сделать хоть что-то полезное для граждан. И в экономической, и в политической сферах. И среди прочего – его «хрущобы». Ах, как потешается над ними в своих многосотметровых апартаментах современная криминально-олигархическая братия – над их низкими потолками, совмещенными сануздами, малюсенькими кухнями и жалкими, недолговечными панельными стенами... Но мы-то, современники тех лет, знаем, что это была настоящая народная жилищная революция – великая, по масштабам и возможностям того времени. Сколько сотен тысяч семей переехало тогда из подвалов, барачков, коммуналок в новое (и заметим: практически *бесплатное*) жилье. Разве сегодня от этих новых хозяев жизни можно ожидать такого?

Вырабатывая альтернативу существующей системе, авторы в ее основу кладут идею сопряжения («конвергенции») лучших ли-

беральных и социалистических ценностей в рамках единой стратегической линии. Причем мне хотелось бы здесь сказать, во-первых, два слова по поводу этой концепции, а, во-вторых, еще и дополнить ее, подчеркнув, что эта концепция в своем чистом виде недостаточна и должна быть включена в более широкую идеологическую парадигму. Сама по себе она не дает адекватных ответов на вызовы XXI века.

Вначале о концепции. Концепция конвергенции или интеграции не возникла импрессионистски, неожиданно. Она имеет серьезные теоретические предпосылки, корни и серьезные практические уроки, на которые опирается. Говоря о теоретических предпосылках этой концепции, некоторые авторы указывают на ряд идей Питирима Сорокина, «сменовеховцев». Другие, и я думаю, это более основательно, говорят о двух лидерах этих идеологий, крупных деятелях и политиках – о Владимире Ульянове и Джоне Кейнсе.

В XX веке происходит существенный поворот в историческом споре либерализма и социализма. Социальная практика XX столетия начинает рушить основополагающие принципы классической либеральной теории. Выясняется, что смитовская «невидимая рука рынка» больше не является удачным регулирующим фактором. «Свободный рынок», рыночная стихия порождает все более глубокие, все более масштабные кризисы – вначале экономические, а потом и общесоциальные. Наиболее трагическое проявление этого кризиса – Первая мировая война. Свободная рыночная конкуренция, сопровождавшаяся поначалу демократизацией общественной жизни, породила могучих монополистических хищников и их жестокую схватку на мировой арене, стоившую человечеству 10 миллионов жизней.

Первая мировая война и всеобщий, глобальный кризис 20-х годов ясно засвидетельствовали, что оптимизму и реализму классического либерализма (от Локка и Смита до Людвиг фон Мизеса) пришел конец. Что громко и безапелляционно зафиксировал один из виднейших теоретиков либерализма Джон Кейнс в своей работе 1925 года «The End of Laissez-fair», то есть: **Конец** того старого прекрасного либерализма, императивы которого были когда-то сформулированы Локком и Смитом. И развернуто, мас-

штабно – в работе «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.) – о «регулируемой» государством и обществом рыночной экономике, которая у Кейнса перестает быть «свободно-рыночной», «стихийно-рыночной», постепенно превращаясь в экономику «планово-рыночную». «Новый либерализм» Кейнса начинает включать в себя целый ряд императивов и ценностей, присущих социалистической идеологии.

«...посткейнсианство, – пишет профессор Солтан Дзарасов, – объективно оказывается ближе к марксизму и социализму, чем к либерализму и капитализму», а «вектор этого движения... задал сам Кейнс своим посягательством на неоклассические постулаты. Наиболее убедительное подтверждение верности этого утверждения мы находим в государстве благосостояния (Welfare State). Его идейными вдохновителями были Джон Кейнс, давший ему теоретическое обоснование, и William Beveridge (1879-1963), разработавший прикладные аспекты перехода к такому государству в развитых странах. Оба были либералами, а предложенные ими идеи, по существу, социалистическими и осуществлены в Англии лейбористами, а в континентальной Европе – социал-демократическими партиями»¹.

И – движение навстречу – с другого полюса: 1921 год – введение НЭПа.

Ленин: «Мы вынуждены признать **коренную** перемену **всей** точки зрения нашей на социализм».

Что это значит? В чем состоит эта перемена?

– допущение разных форм собственности, сопряжение общественной и частной

- сочетание рыночной стихии и плана
- ограничение вмешательства государства в экономику
- поддержка духовного (и политического) плюрализма
- равенство, не разрушающее свободу

Возникают, иначе говоря, «**Конвергентный либерализм**» (Кейнса) и «**Конвергентный социализм**» (в духе нэповского социализма Ленина).

Какова же судьба этих концепций и основанных на ней уроков практики?

¹ Дзарасов С. Куда Кейнс зовет Россию? М., 2012. С. 196.

Запад и теория конвергенции

В странах Запада кейнсовская линия была продолжена, тут ей повезло. Появились теоретики «революции управляющих» – Бернхем, Т. Парсонс, П. Сорокин, Д. Белл, Гэлбрейт и др.

И на практике – как будто бы немало реализовано из рекомендаций Кейнса и развивавших его идеи учеников-кейнсианцев – в Новом курсе Рузвельта, в странах послевоенной Западной Европы. Вот, навскидку, небольшая (но весьма показательная) выборка фактов и цифр.

Расширилось участие государства в экономических процессах, и серьезно возросла роль государственной собственности в экономике, и планирование-программирование стало весомым и весьма значимым компонентом хозяйственной деятельности. В Швеции, например, в 70-е годы XX века свыше 65% общественного продукта создавалось в государственном секторе. От 30 до 40% составляла доля государства в национальном богатстве страны в Великобритании, Франции, ФРГ, от 10 до 20% – в Японии и США. Именно 70-е годы отмечаются как пиковые в развитии государственной собственности. Повышается удельный вес кооперативной собственности. Особой популярностью пользуется акционерная форма собственности. В США акциями владеет свыше 30% взрослого населения, в Англии – свыше 20%. Во Франции в 80-е годы в государственном секторе занято 10% населения, в нем производилось 12,7% добавленной стоимости. В Англии в национализированных отраслях более 10% ВВП и занято 10% населения. В Австрии в 80-е годы доля государственного сектора ВВП=30%, в Финляндии 15%. Государственные металлургические предприятия Австрии производят 98%, Финляндии – 70%, горнорудной соответственно 98 и 100%, нефтяной – 91 и 89%.

Все это, в свою очередь, способствовало более «справедливо-му» распределению общественного богатства среди граждан (о чем как будто бы ясно свидетельствуют и «децильные коэффициенты» и «индексы Джини» в странах Запада).

Самый низкий децильный коэффициент (соотношение доходов 10% самых богатых к доходам 10% самых бедных) – в скандинавских странах Дании, Финляндии и Швеции – 3–4. В Герма-

нии, Австрии и Франции этот коэффициент варьируется от 5 до 7. Экономисты считают оптимальным соотношение от 5 до 7. Как только децильный коэффициент достигает 10 – в стране появляются условия для социальных беспорядков. Как видим, в названных странах далеко до «10», и стало быть серьезных «социальных беспорядков» вроде бы ожидать не приходится!

Коэффициент Джини (используется для иллюстрации распределения доходов внутри государства. В случае полного равенства доходов населения коэффициент равен 0, при абсолютном неравенстве – 1). Значения коэффициента Джини: 0,21 – в Швеции, 0,24 – в Исландии, 0,25 – в Дании, 0,25 – в Норвегии и 0,26 – в Финляндии. В Японии, Великобритании, Германии, Испании, Франции, Португалии коэффициент Джини составляет в среднем около **0,35**. Для сравнения: к странам, у которых индекс Джини имеет высокое значение (от **0,45 до 0,6**), относятся Россия, Венесуэла, Бразилия, Гватемала, Намибия, Сальвадор, Боливия, Гаити и Зимбабве.

И социал-демократы (вполне «конвергентные» товарищи!) – у власти во многих западно-европейских странах.

В общем, дело как будто бы только за Россией: подтянись она к западному, «конвергентному», обществу – и воцарится на мировой арене «всемирная конвергентность» – Мир, Дружба, Гуманизм!

Если бы так!..

Я очень сомневаюсь, что все эти симпатичные «индексы» и «коэффициенты» – исключительно результат политики кейнсианского типа. Хотя и не сомневаюсь, что какое-то влияние эта политика на «коэффициенты» оказала. Но...

Но так ли уж не прав, например, министр финансов Индии Яшванта Синха, заявивший, что «север гребет под себя не только наши ресурсы, но и наши мозги, нашу интеллектуальную элиту», что США, к примеру, ежегодно «всасывают» для внутренних нужд примерно одну треть мировых запасов полезных ископаемых; при этом население США составляет чуть менее пяти процентов населения Земли? И не являются ли подводной частью айсберга симпатичных децильных коэффициентов западных стран гораздо менее симпатичные коэффици-

енты соотношения доходов людей стран «золотого миллиарда» и людей за пределами этого «золотого миллиарда»? Так, к началу XXI века разрыв в среднедушевом ВВП между богатой и бедной частями человечества достиг 15,4 тыс. долларов, увеличившись за период с 1960 года по 2000-й год в три раза. В 1960 году 20% богатого населения имело 70% от всего мирового дохода, к 2000 году эта цифра достигла 90%. Самые бедные 20% населения мира в 1960 году имели 2,3% планетарного экономического дохода, в 2000-м году они имеют менее чем 1,1%. В 1960 году 20% самых богатых людей мира получали доходов в 30 раз больше, чем 20% самых бедных людей, то к 2000-му году это соотношение увеличилось до 60 раз. В 60 раз! А, как вы помните, знающие экономисты нам говорили, что если возникает разрыв в «10 раз» – то это преддверие социальной катастрофы. А тут – в 60 раз! Не слишком ли шаткие «социальная стабильность» и экономическое «благополучие» стран богатого Запада? И насколько справедливо такое устройство мира, когда 80% мирового ВВП присваивается 24 странами, в которых проживает 14,5% мирового населения; и лишь 5% – 45 странами с 55% мирового населения. Любуемся коэффициентами Дании: децильный – 3-4, Джини – 0,25 – какое замечательное «равенство» в «датском королевстве»! Но вот нам сообщают: 5% *самых бедных* датчан богаче, чем 5% *самых богатых* граждан Мали.

И, наконец, классический децильный коэффициент современного мира: сегодня на долю 10% самых состоятельных жителей планеты, сообщают нам вполне квалифицированные статистики, приходится 42% всего мирового богатства, в то время как 10% беднейших людей владеют менее чем 1%. При этом, добавляют, далеко не радужные перспективы экономики с трудом позволяют надеяться на существенное изменение ситуации в ближайшее время. Разрыв – 42 раза, без надежды на сокращение!

В общем, не будем заблуждаться: до действительной реализации гуманистических идей Кейнса в западном мире – еще очень и очень далеко. Они в принципе не могут быть реализованы в рамках отдельной страны или даже региона развитых стран. Только на мировой арене. Только в масштабе всего мира. Только когда установится страновое относительное равенство на международной арене. Только когда мировой децильный коэффициент будет

не более 3-4. И путь к этому коэффициенту долог, труден. И какие только грозные опасности ни встретятся на этом пути!

Теория конвергенции в СССР-России ...

1. Сталинизм: отход от ленинских идей НЭПа. Альтернатива: «Конвергентный социализм» или «доконвергентный» казарменный коммунизм? Бухарин или Сталин?

2. Возрождение (в теории) ленинско-нэповских идей в брежневский период: Татьяна Заславская, Андрей Сахаров, Юрий Буртин, Геннадий Лисичкин, Отто Лацис, Александр Волков...

3. Сегодня: Солтан Дзарасов, Георгий Цаголов...

Действительное, объективное содержание исторической альтернативы в конце 20-х годов сводилось к выбору между «народной, демократической, рабоче-крестьянской, гуманистической формацией» и «государственно-бюрократической формацией». В этом был и объективный смысл двух противоборствующих тогда стратегий (подробно разобранных нами в статье «Альтернативы истории и история альтернатив (Н.И. Бухарин против казарменного коммунизма)» ж.«Социс», 2014, № 8, 11). Победила, как известно, сталинская бюрократия. «Проигравшими» оказались трудящиеся страны. Демократический, гуманистический путь развития, который вслед за «нэповским Лениным» отстаивал Бухарин, был на долгие годы перекрыт.

Но противостояние двух социальных «материков», двух линий – авторитарно-насильственной и демократическо-гуманистической («конвергентной») – продолжалось. Импульсы, порожденные ленинским руководством в Октябре и послеоктябрьский период, не исчезли. Подспудно, «подземно», в узких кругах единомышленников, в статьях, написанных эзоповым языком, они продолжали жить и, в меру возможностей, развиваться. Сталинцы, используя тотальную систему слежки и доноительства, находили, отправляли в ГУЛАГ, а то и расстреливали выразителей этих идей. Но можно расстрелять людей, но идеи расстрелять невозможно. С каждым новым кризисом государственно-бюрократической, казарменно-коммунистической системы, с каждой политической «оттепелью» в стране они, словно из-под земли, вновь выходят на поверхность, быстро расширяя свое влияние.

Так было после XX съезда, так было в годы перестройки. Но снова и снова силы бюрократии (позднее, в 90-х годах, объединившиеся с силами олигархического капитала) оттесняли эти идеи и их носителей на обочину политической жизни.

Но, предсказываем мы, будет еще новая «оттепель» – и тогда идеи гуманистического общества, общества социального равенства, свободы, справедливости и нелицемерной демократии (у истоков которых стояли Ленин нэповского периода и его ученик Бухарин и которые затем продолжали защищать и развивать российские ученые Татьяна Заславская, Андрей Сахаров, Юрий Буртин, Геннадий Лисичкин, Отто Лацис, Александр Волков, Солтан Дзарасов, Георгий Цаголов) будут вновь востребованы. И не исключено, что на этот раз, в условиях, которых не было в прошлом, – высокоразвитых производительных сил, высокой культуры российских граждан и возросшего влияния гражданского общества – конвергентная социально-политическая система «реального гуманизма» станет, наконец, реальностью.

А теперь – о том, чем необходимо дополнить теорию конвергенции, интегрального общества. Частью какой более широкой идеологической системы должна стать эта теория?

Новый Гуманизм как идеологическая парадигма XXI века

Сегодня, в XXI веке, человечество – у черты перехода: от прежних форм социальной жизни к ее новым формам, от прежних форм мышления и идеологических парадигм к новым.

Сегодня человечество у черты перехода:

1. от истории **локального** развития стран и цивилизаций к их сложно-противоречивому взаимодействию в рамках **глобализации**; у черты превращения мировой истории из суммы историй отдельных стран к подлинно всемирной истории; когда во многом по-новому ставится проблема о соотношении национальных государственных суверенитетов и глобальных общечеловеческих императивов;

2. от ситуации миро-человеческого **бессмертия** к ситуации, когда человечество (после создания ядерного оружия) стало **смертным** (т.е. способным уничтожить самое себя);

3. от исчерпавшего свой потенциал развития **классического капитализма** (на Западе) к некоему новому обществу, сущность которого и название которого пока довольно туманно именуют **«информационным»** или **«постиндустриальным»** обществом;

4. от общественной системы, именовавшейся в СССР **«реальным социализмом»** (с подлинным социализмом не имевшей, впрочем, ничего общего и бывшей на деле государственно-бюрократической формацией, трансформировавшейся затем в некую разновидность олигархического капитализма»), к новому типу общественных отношений, в возможной (и желательной) перспективе – к Новому, гуманному, демократическому обществу, **Обществу «реального гуманизма»**.

5. от ограниченного **«узко-социального»** мышления к **«ноосферному»** мышлению;

6. от **антагонизма** либеральной и социалистической идеологий к их сближению и **конвергенции**;

7. от понимания прогресса как «развития материальных, производительных сил» человечества к пониманию прогресса как процесса снятия «отчуждения», как процесса **«очеловечивания»** мира и человека, как процесса освоения («присвоения») **каждым** индивидом всего богатства человеческой сущности.

Речь, по сути, идет о рождении принципиально нового Субъекта мировой истории и о возникновении Нового Мира, в котором этому Субъекту предстоит действовать. Действовать, естественно, по-новому, формулируя Новые Цели и Новые Идеалы, определяя Новые Средства их достижения. И в силу этого на место прежних мировоззренческих установок должно прийти Новое Мировоззрение, основной императив которого мы сформулировали бы так: «Очеловечивание Человека и Среды его обитания». «Очеловечивание» – что, в переводе на латинизированную терминологию современной мировой социально-политической теории, означает не что иное, как «Гуманизация». И, стало быть, Мировоззрение, провозглашающее в качестве главной задачи «Очеловечивание» (читай – «Гуманизацию»), должно быть по праву названо **Гуманизмом**.

Добавим только – **Новым** Гуманизмом (дабы отличить его от гуманизма «старого», традиционного). А основанная на этом мировоззрении стратегия преобразовательных действий, формулирующая цели деятельности современного Человека (что составляет содержание такого явления, как Идеология), следовало бы назвать Идеологией Реального Гуманизма.

В понятии «реального (нового) гуманизма» фиксируется главная цель и главная ценность нового мирового и российского социума – ЧЕЛОВЕК. Речь идет, повторяю, в первую очередь, не о росте материального богатства общества, и даже не о развитии его производительных сил (хотя и то, и другое, безусловно, важно), а об ОЧЕЛОВЕЧИВАНИИ (ГУМАНИЗАЦИИ) деятельности людей, о ликвидации отчуждения человека – от орудий его деятельности, от процесса и целей труда, речь идет о превращении *каждого* человека (в органическом единстве с другими) в подлинного и всемогущего *субъекта* истории, о превращении «хомо экономикус» (т. е. «экономического человека») в «человека творческого», в человека, перестающего быть придатком машины (при капитализме) или винтиком бюрократического механизма (при номенклатурных, псевдосоциалистических, режимах); речь идет о знаменитом – со времен Маркса – «скачке из царства необходимости в царство свободы», о превращении *каждого* индивида из односторонне сложившегося «профессионального кретины» (Маркс) в *универсально* и *всесторонне* развитого Человека.

Этим мировоззренческо-идеологическим принципам суждено поглотить и растворить в себе все великие идеологические концепции прошлого, и среди них, что особенно важно подчеркнуть, – идеологии, под знаком которых, в противоборстве которых прошли несколько последних столетий, – идеологии Либерализма и Социализма. *Процесс этот, по нашему убеждению, пойдет через сближение, сопряжение, взаимопроникновение, конвергенцию этих великих (в прошлом) идеологий и завершится их преодолением, их «снятием» (употребим этот, богатый содержанием, гегелевско-марксовский термин) в лоне Идеологии Нового (Реального) Гуманизма.*

Да, «новая реальность», новизна мировой ситуации требует корректировки, а то и прямого пересмотра основных положений

прежних социально-экономических, социально-политических теорий, идеологических и нравственных императивов. Надо только иметь в виду, что задача подобного пересмотра, задача выработки новых теоретических концепций стократно усложняется еще и тем, что мы еще не в Новой Реальности, а только **на переходе** к ней, что вступаем мы в Новую Реальность, отягощенные старыми противоречиями и конфликтами, повязанные прежними императивами, установками, формулами, прежними идеологическими парадигмами, традиционными формами мышления и действия. Поэтому столь драматичен этот процесс перехода к Новой Реальности и столь сложен мировой «контекст» всех сегодняшних проблем для его осмысления.

Осмысление всего этого требует новых идеологических подходов, совокупность которых я бы назвал идеологией «нового (или реального) гуманизма».

И в связи со всем этим возникает необходимость вновь (как это было когда-то) вернуться к основательной разработке категории «Отчуждения» и ее общефилософского содержания и ее наполнения современной социально-политической конкретикой.

Конечно, тут придется вспомнить и некоторые исходные, ставшие хрестоматийными, вещи. Например, то, что понимание «отчуждения» связано с пониманием «сущности человека». Что сущность эта формируется и проявляется в деятельности. Что деятельность – это процесс, состоящий из трех фаз, трех стадий, трех компонентов: цель – средства – результат. Что индивид только тогда становится обладателем человеческой сущности, только тогда в полной мере становится Человеком, если принимает участие во всех трех фазах человеческой деятельности. Только тогда он становится целостным человеком, т. е. человеком, освоившим все компоненты, все составные части человеческой деятельности и через это вобравшим в себя все богатство человеческой сущности.

Но история, увы, распорядилась таким образом, что этот целостный, внутренне взаимосвязанный процесс деятельности оказался разделенным между разными социальными субъектами. Одни (управители, члены «властвующей элиты») определяют цели, подыскивают средства, а другие («подвластные», «исполнители») –

с помощью навязываемых им средств выполняют намеченную управителями работу по достижению поставленных правящими группами целей. И это явление, раздробляющее деятельность между различными субъектами, называется социальным разделением труда (деятельности). А общую форму, в которой протекает процесс раздробленной, разделенной между разными субъектами деятельности, философы-классики (от Гегеля и Маркса до Ильенкова) назвали Отчуждением. И каждый индивид в этом пространстве Отчуждения, говоря специфическим философским языком, является не целостным, а лишь «частичным» человеком (то есть человеком, подключенным лишь к *части* компонентов, составляющих человеческую сущность).

Далее важно оценить этот феномен отчуждения, феномен, отражающий состояние разорванности единой человеческой сущности. Что это – болезнь, большая беда, случившаяся в развитии человеческого общества и требующая немедленного лечения и устранения? Некоторые (вроде Прудона) так примерно и думали: это – болезнь, беда, порожденная частной собственностью, и нужно немедленно упразднить причину этой болезни – частную собственность, разделяющую людей, и ввести общественную собственность, соединяющую людей, соединяющую «головы» и «руки» частичных людей в единство – и тем формирующих целостного Человека.

Но более глубокие мыслители (например, Гегель и Маркс) думали иначе. По Марксу, явление отчуждения для определенных периодов человеческой истории – не болезнь, а норма. Более того, оно – даже условие прогресса. Ибо социальное разделение труда (и возникшее на его основе классовое деление) – есть форма специализации человеческой деятельности, форма ускоренного развития и человеческого интеллекта – с одной стороны, и материальной физической силы и мастерства индивидов – с другой. Общества, не создавшие внутри себя социального разделения труда, быстро отставали от классовых обществ в своем развитии.

Стало быть, можно сказать, история человечества – есть история отчуждения, история его возникновения и развития. Но это утверждение – только часть истины. Другая ее часть состоит в том, что в рамках отчуждения происходит постепенное накопле-

ние материальных богатств и развитие деятельных сил, деятельных способностей людей. И постепенно создаются предпосылки для сближения (а потом и воссоединения) «голова» и «рук». «Рабочим рукам» в высокотехнологичном производстве во все большей степени требуется «голова», думающая, хорошо образованная. А собственник, стремящийся к эффективному управлению производством, начал совмещать в себе ипостаси менеджера и ученого. И когда наука станет в полной мере главной и непосредственно производительной силой, то собственник такой силы станет прямым и непосредственным участником деятельности, а не отчужденным от нее субъектом (как то было в прошлом).

Поэтому можно (и нужно) сказать, что история человечества – это не просто история становления и развития отчуждения, но и история накопления в его рамках материального богатства и деятельных способностей человека, история формирования предпосылок и условий для его (отчуждения) устранения (снятия).

У Маркса есть потрясающий образ, дающий возможность схватить самую суть дела. Прогресс, написал однажды он, подобен тому языческому идолу, который не желал пить нектар иначе, как из черепов убитых. «Череп убитых» – это образ разрываемой, дробящейся в пространстве отчуждения человеческой сущности. А «нектар» – образ того богатства культуры и человеческих способностей, которое все больше наполняет результаты человеческой деятельности. Негуманная форма отчуждения рождает внутри себя в высшей степени гуманистический результат – богатство человеческой деятельности.

Гуманизм, собственно, и есть процесс постепенного накопления этого богатства в рамках отчужденных форм деятельности, процесс постепенного создания условий и предпосылок («нектара») для формирования ЦЕЛОСТНОГО человека, для устранения отчуждения («черепов убитых»), для присвоения всей полноты человеческой сущности КАЖДЫМ ИНДИВИДОМ.

А конкретное содержание гуманизма – это не некий абстрактный, всеобщий, надвременной идеал Человека или Человеческого общества, а – конкретная программа шагов по очеловечиванию человека и мира **в данное время и в данных обстоятельствах**. Поэтому конкретное содержание гуманизма зависит от специфи-

ки эпохи, от специфических задач, выдвигаемых ходом общественного развития в данную эпоху.

Сформулируем, в заключение, основные принципы, которые должна, на наш взгляд, содержать современная гуманистическая идеология.

Основные принципы идеологии Нового гуманизма

Идеология Нового типа, Идеология современного гуманизма, в отличие от социализма и либерализма, исходит из приоритета не классовых, а общечеловеческих, общемировых интересов и ценностей. **Таков первый, важнейший принцип Новой идеологии.** (Связанный с превращением когда-то «бессмертного» субъекта мировой истории в «смертного», способного уничтожить самого себя).

Второй принцип связан с превращением Человечества из локально-разделенного в глобально-целостного. Его суть: приоритет глобальных интересов перед локальными, перед национально-государственными, при сохранении, однако, национальной идентичности. Задача сил, доминирующих на мировой, глобальной арене: *не подавить, не растворить в глобальном социуме локальные цивилизации*, а создать условия для развития их локальной (национальной) специфики, для ее сопряжения с логикой мирового развития. А задача сил национально-локальных образований может быть сформулирована по образцу, созданному (применительно к России) еще Пушкиным: «Войти в Европу и остаться Россией». Что сегодня могло бы звучать так: *«Войти в глобальный мир, сохраняя свою (преобразованную светом глобальности) национальную идентичность»*. «Войти в глобальный мир и остаться Россией, Ираном, Ираком, Сирией, Украиной...».

Третий принцип. Здесь речь идет об отношении Новой идеологии к своим идеологическим предшественникам – концепциям либерального и социалистического толка: они не отбрасываются, не перечеркиваются, а в существенно преобразованном виде включаются в корпус идей Новой идеологии – поскольку в прежних идеологиях сохраняется некое живое содержание, целый ряд интенций, сыгравших серьезную позитивную роль в истории че-

ловечества и могущих, в существенно преобразованном виде, еще сыграть. Главное «преобразование» прежних идеологий – либерализма и социализма – связано с процессом их сближения, сопряжения, с их, в итоге, объединением в некоем новом идеологическом построении, органически сочетающем в себе либеральные и социалистические ценности и императивы – о чем мы уже подробно писали.

Четвертый принцип. Приоритет морали перед политикой. Сопряжение Политики и Нравственности. Становление Нравственной, Гуманистической политики. В основе политики (как процесса согласования интересов) лежит, как известно, принцип насилия («легитимного насилия» – Макс Вебер), нравственность – ненасильственный способ согласования интересов. Насилие всегда порождает контрнасилие, оно чревато возникновением опасных конфликтов, которые, в своем развитии, могут подвести народы к черте ядерной катастрофы. Расширение пространства ненасильственных действий – вот важный лозунг современной эпохи. Да, в нынешнем мире сильно противостояние социальных и национальных интересов. И без определенных форм насилия, увы, не обойтись. Но насилие в политике сегодня утрачивает свое прежнее универсальное значение. Насилие, соединенное с ядерным оружием, становится *смертельно* опасным для человечества. Новая реальность требует *Нравственной политики*, императив которой: «максимальная минимизация насилия».

Новизна современной формы гуманизма состоит в том, что Человечество в своем развитии подошло к черте, когда уже можно ставить вопрос не просто о смягчении отчуждения (как то было в прежних гуманистических теориях), а о его **снятии**, о его **ликвидации**. «Ставить вопрос» – значит убеждать граждан в необходимости его решения, которое станет реально возможным, когда массовые силы гражданского общества в полной мере осознают эту необходимость.

Сегодня, я думаю, мы находимся на пороге нового «века Просвещения», в чем-то аналогичного французскому Просвещению

XVIII столетия. Сегодня, в первую очередь, не структурные, не институциональные изменения важны, а преобразование общественного сознания. Можно сказать, речь идет о «революции» в человеческих головах, которая затем, наверняка, перерастет в масштабное реформатирование социально-экономической и политической действительности.

И двумя цитатами выдающихся мыслителей я хотел бы закончить эту статью. В них, можно сказать, выражен «категорический императив» современной гуманистической идеологии.

Э.В. Ильенков: «Задача полного снятия «отчуждения» совпадает с задачей создания таких условий непосредственного труда и образования, внутри которых каждый индивидуум достигал бы подлинно современных высот духовно-теоретической, технической и нравственной культуры, становясь подлинным, а не формальным хозяином всего созданного в рамках «отчуждения» мира культуры».

Стефан Цвейг об Эразме Роттердамском: «...Всегда нужны будут люди, которые среди раздоров напоминают о том, что объединяет народы, которые возрождают в сердцах человеческих мечту о торжестве человечности. Завещание Эразма – великий обет. Ибо лишь возвышаясь до общечеловеческого, человек может превзойти самого себя. Только ставя цели выше личных, и, быть может, невыполнимые, люди и народы познают свое истинное, святое назначение».

НА ПУТИ К СИСТЕМНО-ИНТЕГРИРОВАННОМУ ОБЩЕСТВУ

ON THE WAY TO AN INTEGRAL SOCIETY



Г.Б. КЛЕЙНЕР

*член Президиума ВЭО России,
заместитель директора по научной
работе Центрального экономико-
математического института (ЦЭМИ)
РАН, заведующий кафедрой
«Системный анализ и моделирование
экономических процессов»
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации», вице-президент,
академик Международной
Академии менеджмента,
член-корреспондент РАН,
академик РАЕН, д.э.н., профессор*

G.B. KLEINER

*member of the Presidium of the VEO of
Russia, deputy director on scientific work
of the Central Economics and Mathematics
Institute of the Russian Academy of
Sciences, head of the department
of System analysis and modeling of
economic processes of the Financial
University under the Government of the
Russian Federation, vice-president,
Academician of the International Academy
of Management, corresponding member
of the Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy
of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ.,
Professor*

Аннотация

В статье формулируется концепция системной интеграции общества, основанная на представлении социально-экономического пространства-времени в виде взаимодействия социально-экономических систем. Показывается, что первоочередным шагом на пути построения интегрального общества является установление гармоничных взаимоотношений между четырьмя социально-экономическими подсистемами макроуровня: экономической наукой, национальной экономической политикой, системой управления национальной экономикой и народным хозяйством. Обосновывается роль науки и образования как стержневого компонента интегрального общества.

Abstract

We formulate the concept of system integration of the society, based on the concept of socio-economic space-time analysis of the form of interaction between socio-economic systems. It is shown that the primary step towards the construction of an integral society is to establish a harmonious relationship between the four socio-economic macro-level subsystems: economic science, national economic policy, management system of the national economy, and the national economy. Substantiates the role of science and education as a pivotal component of the integral society.

Ключевые слова: интегральное общество, социально-экономические системы, гармоничные взаимоотношения, экономическая наука, хозяйственная практика, экономическая политика, управление экономикой.

Keywords: integral society, socio-economic system, harmonious relations, economic science, economic practice, economic policy, economic management.

В основе понятия «общество» лежит признание *общих* интересов, устремлений, признаков и свойств у членов сообщества, проживающих на данной территории в данный период. Однако степень этой общности и уровень ее признания могут быть весь-

ма различными. Предельно дифференцированное общество не может быть ни устойчивым, ни эффективным, ни справедливым. Однако и полностью однородное общество лишено стимулов развития и не имеет перспектив совершенствования. Задача определения необходимого и достаточного уровня социального разнообразия не имеет пока удовлетворительного универсального решения, однако является крайне актуальной и требует междисциплинарного подхода (Клейнер, 2008; 2011; Вебер, 2014; Вебер и др., 2015).

Консолидированные общества с эффективными механизмами вертикального лифта и горизонтального перемещения граждан в административной сфере демонстрируют высокие темпы роста, инновационные достижения. Вместе с тем максимальная степень консолидации чревата попаданием общества в институциональные ловушки и тупики общественного развития. Наоборот, деконсолидированное общество (в пределе – «экономика физических лиц», см. Клейнер, 1996) не позволяет общественно полезным проектам или инициативам преодолеть стадию реализации и закрепиться в обществе. Понятие «интегральное общество», выдвинутое П. Сорокиным и детально исследованное с междисциплинарных позиций в монографии О.Т. Богомолова, Г.Г. Водолазова, С.Б. Глазьева и др. (Богомолов и др., 2016), качественно определяет желательные характеристики нерасслоенного общества.

Для России концепции интегрального общества и интегрированной экономики как его ядерной составляющей имеют особое значение. Хорошо известны показатели крайней расслоенности социума и фрагментированности экономики как в территориальном, так и в отраслевом разрезах. Движение к интегральному обществу как ориентиру развития для России не имеет альтернатив. Однако конкретные вопросы о том, что именно, как и в какой последовательности должно быть интегрировано, могут быть различными.

В настоящей статье, подготовленной за счет гранта Российского научного фонда, проект № 14-18-02294, мы выдвигаем нормативную концепцию системной интеграции общества, основанную на представлении экономики в виде совокупности (популяции) социально-экономических организационных (объектных),

инфраструктурных (средовых), логистических (процессных) и управленческих (проектных) систем, осуществляющих совместно процессы общественного производства, распределения, обмена и потребления благ. Показывается, что первоочередным шагом на пути построения интегрального общества является установление гармоничных интеграционных взаимоотношений между такими подсистемами макроуровня, как экономическая наука, национальная экономическая политика, управление национальной экономикой и народным хозяйством (реальной хозяйственной практикой). Обосновывается роль образования как стержневого компонента интегрального общества.

Несомненно, что наиболее прочной соединительной тканью общества служит национальная экономика. Обычно слово «экономика» понимается в одном из двух смыслов: как научная дисциплина и как реальное хозяйство. Однако в состав экономики входят также экономическая политика как совокупность институтов, процессов, механизмов и социальных субъектов, формирующих основные установки по развитию экономики, и управление экономикой как промежуточное звено между экономической политикой и реальной экономикой. Каждая из этих четырех макросфер может рассматриваться как подсистема, или как своеобразная ипостась экономики. Структура взаимоотношений между ними может быть представлена в виде цикла: «экономическая теория – экономическая политика – управление экономикой – хозяйственная практика – экономическая теория» (Клейнер, 2015, 2016). Наиболее важными являются взаимоотношения между подсистемами, представленными как соседние звенья этой цепи. Согласованное взаимодействие в парах соответствующих подсистем определяет эффективность организации экономики на уровне основных подсистем.

Такие взаимодействия должны носить конструктивный и кооперационный характер. В этом случае мы можем ожидать, что:

- экономическая политика будет: а) научно обоснованной, б) реализуемой через существующую систему управления;
- управление экономикой будет: а) направлено на реализацию принятой экономической политики, б) эффективным по отношению к хозяйственной практике;

- хозяйственная практика будет: а) управляемой, б) согласованной с теорией;
- экономическая наука: а) практически ориентирована, б) эмпирически верифицирована.

В отношениях между членами других пар подсистем (экономическая наука – управление экономикой; экономическая политика – хозяйственная практика) можно обнаружить элементы недоверия или даже конкуренции.

Вывод: движение к интегральной экономике требует организации интегрирующих связей между экономической теорией, политикой, управлением и практикой. Эта задача ложится на государство и относится к числу приоритетных.

Приведем одно из следствий, вытекающих отсюда. Как федеральные, так и региональные законодательные акты, регулирующие вопросы хозяйственной деятельности, должны приниматься только при наличии теоретического обоснования, т.е. ссылки на соответствующие положения экономической теории. Эта информация в обязательном порядке должна содержаться в пояснительной записке к проекту законодательного акта. В этом случае в обсуждении данного акта необходимо будет участие ученых. Сейчас обычно говорят об участии экспертов, но ученый и эксперт – это не одно и то же: эксперт – специалист по хозяйственной или законодательной практике, а ученый – специалист в области экономической науки. Сегодня в условиях мозаичности и плюралистичности экономической науки участие ученых в законодательной и правоприменительной деятельности представляется обязательным.

Необходимо отметить, что интеграция экономической науки, экономической политики, управления экономикой и реального хозяйства не означает их слияния или растворения друг в друге. Эти подсистемы обеспечивают последовательное развитие экономики только при условии сосуществования. В (Клейнер, 2013) показано, что они представляют разные типы социально-экономических систем: наука относится к средовым системам; политика – к процессным; управление – к проектным, а реальное хозяйство – к объектным. (Напомним, что средовыми называются системы с неопределенными границами во времени и в простран-

стве; процессными – системы с неопределенными пространственными и определенными временными границами либо объединения таких систем; проектными – системы, состоящие из локализованных в пространстве и нелокализованных во времени подсистем.) Дисбаланс между наукой, политикой, управлением и хозяйством, обусловленный гипертрофией одной или даже двух из данных подсистем, приводит к дисфункциональности национальной экономики. Так, доминирование экономической науки над политикой, управлением и практикой приводит к явлению, которое можно назвать *экономическим фатализмом*; доминирование экономической политики – к *прожектерству*, доминирование хозяйственной практики – к *экономическому прагматизму*; доминирование управления экономикой – к *волюнтаризму*.

Системная интеграция экономики, таким образом, в качестве необходимого условия предполагает:

- сопоставимость затрат на функционирование четырех макроподсистем экономики: экономической науки, экономической политики, управления экономикой и хозяйственной деятельности;
- соразмерность этих подсистем по численности занятых в данных сферах;
- сбалансированность влияния данных подсистем на экономику и общество в целом; организацию взаимодействия в контуре «наука – политика – управление – хозяйство – наука» на основе сформулированных выше принципов.

Интегральное общество характеризуется не только отсутствием пространственных барьеров между сферами экономики, но и отсутствием межпериодных барьеров, преемственностью в развитии этих сфер. Резкие колебания в структуре, институциональных характеристиках и принятых обществом социальных технологиях дезинтегрируют общество, лишают его перспектив эволюционного развития. Преемственность – не антипод, а способ общественного движения.

Объединяя требования и условия пространственной (территориальной, секторальной, технологической и т.п.) интеграции и требования межпериодной преемственности, мы вплотную подходим к понятию *системной интегрированности* экономики и общества.

В качестве крупнейшей средовой подсистемы экономики экономическая наука играет особую роль в построении интегрального общества. Формирование, аккумуляция и распространение знаний об экономике и обществе гармонизирует хозяйственную жизнь, экономическую политику и управленческую сферу. По отношению к обществу в целом экономика носит всепроникающий характер и находится «в шаговой» доступности» от практически любого явления общественной жизни. (Для образной характеристики места экономики в обществе можно использовать известное в математике понятие всюду плотного множества. Подмножество A множества B называется всюду плотным, если в любой окрестности каждой точки множества B содержится хотя бы одна точка множества A .) Экономика, неформально говоря, является всюду плотной подсистемой общества. Соответственно, экономические знания составляют ядро массива знаний об обществе в целом. Категориальный и концептуальный аппарат охватывает все стороны общественной жизни и делает возможной координацию и организацию экономической деятельности физических и юридических лиц. В этом смысле сфера экономического образования может рассматриваться как один из столпов интегрированного общественного развития. Таким образом, образование является фундаментом интегрального общества.

К сожалению, масштабная реструктуризация системы отечественного образования, проводимая в последние годы на всей территории и на всех уровнях образовательной иерархии, отбрасывает страну в направлении дезинтеграции. Речь идет в первую очередь о разрыве с традициями отечественного образования, связанными с нравственным воспитанием, с переходом неявных знаний в общественной сфере от наставника к студенту в рамках очного общения. Предельная формализация образования, рейтингомания и своего рода «конкурентомания» превратили непрерывный и эволюционный по сути процесс образования в совокупность дискретных транзакционных актов. Из типичной процессной системы сфера образования превращается в проектную.

Суммируем выводы исследования.

1. Движение к интегральному обществу и интегральной экономике для России является практически безальтернативным.

2. Основными объектами для интеграции при условии сохранения самостоятельности, управляемости и способности к кооперации являются такие подсистемы экономики, как экономическая наука; экономическая политика; подсистема управления экономикой; реальная хозяйственная практика. Организация эффективного взаимодействия между ними накладывает определенные требования на фоновые отношения между ними, представляющие собой сочетание преимущественно кооперационных отношений в цепочке «наука – политика – управление – практика» и преимущественно конкурентных отношений между теорией и управлением, хозяйством и политикой.

3. Предпосылкой системной интеграции является преемственность развития каждой из указанных подсистем и общества в целом.

4. Основой эволюционного движения в направлении интегрального общества и экономики является преемственность образовательной системы России, в том числе – системы аккумуляции и распространения экономических знаний. Масштабные и кардинальные преобразования сферы экономического образования связаны с рисками дезинтеграции и, как следствие, деградации российской экономики.

Библиографический список

1. Богомолов О.Т., Водолазов Г.Г. и др. Цаголов Г.Н. Новое интегральное общество. Общетеоретические аспекты и мировая практика. URSS. 2016. 256 с.

2. Вебер Ш. Социальное многообразие России – шанс или вызов? 06 февраля 2014 г. <http://lectures.gaidarfund.ru/articles/1886>.

3. Вебер Ш. Давыдов Д.В. Экономика разнообразия: подходы, методы, результаты. экономика и математические методы, 2015, Т. 51, № 4, С. 3-13.

4. Клейнер Г. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории (Часть 2). Вопросы экономики. 2016. № 1.

5. Клейнер Г. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории (Часть 1). Вопросы экономики. 2015. № 12.

6. Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем. Вестник РАН, 2011, 9.

7. Клейнер. Г.Б. Стратегия системной гармонизации экономики России. Экономические стратегии. 2008. № 5–6. С. 72–79.

8. Клейнер Г. Современная экономика России как «экономика физических лиц», 1996, № 4.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ В СТРАНАХ
ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ:
ОЖИДАНИЯ И РЕАЛИИ¹**

**TRANSFORMATION IN THE CENTRAL AND EAST
EUROPEAN COUNTRIES:
EXPECTATIONS AND REALITIES**



С.П. ГЛИНКИНА

*Научный руководитель направления
«Международные экономические
и политические исследования»
Института экономики РАН, д.э.н.*

S.P. GLINKINA

*Supervisor of scientific direction
«International Economic and Political
Studies», Institute of Economy RAS,
Dr. Sc. Econ.*



Н.В. КУЛИКОВА

*Руководитель Центра
восточноевропейских исследований
Института экономики РАН, к. геогр. н.*

N.V. KULIKOVA

*Head of the Center for East-European
Studies, Institute of Economy RAS,
Cand. Sc. (Geography)*

¹ Статья основывается на результатах исследования, проведенного при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект «Центрально-Восточная Европа: социально-экономические эффекты трансформации и евроинтеграции», № 15-07-00013а.

Статья посвящена системной трансформации в странах Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ), осуществленной параллельно и во взаимосвязи с их включением в процесс европейской интеграции. Авторы показывают особенности модели перехода стран ЦВЕ от авторитарного политического режима к демократии и от централизованно управляемой экономики к либеральной рыночной, анализируют экономические результаты проведенных системных реформ, рассматривают динамику и факторы экономической конвергенции между новыми и старыми членами ЕС, делают попытку оценить перспективы экономического развития стран ЦВЕ.

Abstract

The end of the XXth – the beginning of the XXIth century were marked by the large-scale social transformations that took place in large parts of the world. A special and notable place among these processes were taken by the post-socialist transformations. Despite the existence of numerous studies, the understanding of this phenomenon has not been completed even after a quarter of a century since the collapse of the world socialist system.

The paper discusses the transformations in the Central and East European countries (CEE), carried out since the «velvet revolutions» in late 80's and early 90's in parallel and in connection with their inclusion in the European integration process. The authors indicate the features of the CEE countries transition from centrally controlled economy to a liberal market, analyze the economic results of systemic reforms and reorientation of foreign economic relations under the influence of accession to the European Union, and examine the effectiveness of transition model based on implementation of developed countries' market and democratic institutions. The achievements and challenges of socio-economic development of CEE countries concerning the realized transition model are considered and an attempt to determine the real contribution of European integration to the growth and modernization of the CEE economies is made.

So far as the main economic motive for the CEE countries to join the EU was their desire to take advantage of European integration for the modernization and growth of the economy, and in the end – to

overcome the socio-economic lag with Western Europe, special attention is given to the dynamics and factors of convergence between old and new EU members, and to assessing the prospects of their full alignment by income level, quality of life and other parameters.

Ключевые слова: постсоциалистические трансформации, взаимодействие институтов, евроинтеграция, догоняющая модернизация, конвергенция, страны ЦВЕ.

Keywords: post-socialist transformations, adoption of institutions, Euro-integration, catching up modernization, convergence, CEE countries.

Оценка результатов общественно-экономической трансформации в постсоциалистическом мире и, в частности, в странах ЦВЕ – новых членах Европейского союза², представляет собой весьма непростую научную задачу. Это связано, прежде всего, с невозможностью объективно оценить результаты трансформации, не отвечая на вопрос, в каком обществе мы жили раньше, каким образом и при каких условиях оно могло быть реформировано более успешно. Однако быстрый крах государственного социализма на рубеже 80-х и 90-х годов XX в. оказался полной неожиданностью для исследователей. Сама система, как писал известный российский экономист Ю. Ольсевич, оказалась плохо изученной, «и о реальной конструкции разрушенного здания приходится теперь судить по отдельным блокам и балкам, хаотически загромоздившим фундамент неформальных институтов» [1, с. 6].

Вместе с тем трудно отрицать, что при социалистическом строе удалось решить важные цивилизационные задачи, глубоко укоренились ценности человеческой солидарности и справедливости. Не случайно в ходе проведенного в Польше в мае 1989 г. социологического опроса о направлениях общественно-политических перемен 22,4% респондентов ответили, что их суть долж-

² В 2004 г. в ЕС вступили Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения, Чехия и Эстония, в 2007 г. – Болгария и Румыния, в 2013 г. – Хорватия.

на состоять в реформировании тогдашней модели социализма, 38,6% – во введении новой модели социализма, и лишь 22,4% – в отказе от социалистического строя (17,3% не смогли изложить свою позицию) [2, с. 52].

Тем не менее, события в странах ЦВЕ развивались по сценарию кардинальной смены общественного строя и интеграции в европейские и евроатлантические структуры. Сегодня нет однозначного ответа на вопрос о том, насколько оправданным был сделанный выбор. Споры по-прежнему нередко носят непримиримый характер, поскольку сами критерии оценки эффективности постсоциалистической трансформации остаются плохо разработанными, а многие из критериев, используемых в научном обороте, вызывают возражения.

Предлагаемая вниманию читателя статья – взгляд на проблему глазами исследователей, посвятивших изучению стран ЦВЕ многие годы своей научной деятельности, исходящих при оценке результатов трансформации из собственной системы ценностей, но готовых к продолжению дискуссии.

1. Институциональные преобразования: формальные шаги и реальные проблемы

Многие исследователи оценивают результаты постсоциалистической трансформации исключительно на основе анализа **зрелости институциональной системы демократии и рынка**. Среди общепризнанных базовых институтов – власть и собственность, но есть попытки расширить их спектр. В частности, академик Т. Заславская относила к основополагающим институтам многообразие и зрелость структур гражданского общества, а также широту и надежность прав и свобод человека. При этом она отмечала, что можно, например, формально демократизировать власть или быстро провести либерализацию отношений собственности, но сделать это за счет ущемления реальных прав большинства граждан [3, с. 446].

Институциональная среда в странах ЦВЕ с самого начала трансформации формировалась в тесной увязке с рекомендациями международных финансовых организаций, в чьих кредитах

эти страны нуждались. В дальнейшем, после провозглашения цели присоединения к ЕС, ориентиром при изменениях законодательства стали стандарты Евросоюза, а точнее – его политические, экономические и юридические условия, выдвигаемые странам-кандидатам на вступление и получившие название «Копенгагенские критерии». Политические критерии требовали наличия в странах стабильных институтов, гарантирующих демократию, верховенство закона, соблюдение прав человека, уважение и защиту меньшинств; экономические критерии требовали наличия функционирующей рыночной экономики и способности справляться с конкурентным давлением на рынке ЕС, юридические – наличия способности принять на себя все обязательства, связанные с членством в ЕС, включая приверженность целям политического, экономического и валютного союза. Соответствие этим требованиям предполагало имплементацию так называемой *acquis communautaire* – совокупности наработанных за всю историю европейской интеграции правовых норм, зафиксированных в договорах ЕС и решениях Суда Европейского союза, международных соглашениях и регламентах органов ЕС.

Процесс институциональных преобразований в странах ЦВЕ проходил под жестким контролем со стороны руководящих органов ЕС [4, с. 8–14]. В результате в них *утвердилась представительная демократия (парламентская система), созданы основные механизмы и гарантии демократического правового государства*. Наиболее активными субъектами политики стали политические партии. Гарантированы ответственность правительства перед парламентом, возможность смены правительств, соблюдение гражданских прав и свобод, защита прав национальных меньшинств. Быстрая демократизация обществ дала толчок к самоорганизации граждан, созданы многочисленные неправительственные фонды и ассоциации, активное воздействие на внутреннюю политику оказывают профсоюзы. При этом, однако, приходится констатировать ощутимые различия между странами в уровнях демократизации и стабильности сложившихся политических систем.

В Венгрии, например, согласно результатам опросов, проведенных в 2008 г. Институтом социологии Венгерской академии

наук, 75% граждан оказались сторонниками авторитарного стиля правления. Они высказались за появление в стране руководителя, который управлял бы «сильной рукой», исключая межпартийные и внутривнутрипартийные споры. Демократия и свобода занимают одно из последних мест в системе ценностей венгерского общества. Широкое распространение получило мнение, согласно которому демократия вместо реализации воли народа «означает неприглядное соперничество, споры и ссоры между партиями. В результате трое из каждых четырех граждан, опрошенных в ходе исследования, не ощущают благотворного воздействия плюрализма» [5, с. 10].

Румынские специалисты отмечают, что страна столкнулась с деформацией исходных идей, положенных в основу демократизации общественной жизни. Ослабла обратная связь между властью и обществом, на практике народ превратился из субъекта в объект управления, усилилась партизация государственных структур и судебной системы. Невралгическим пунктом политической жизни стал раскол элит, возросшее давление на власть международного и национального капитала. Это проявляется в постоянно возникающей проблеме баланса властей, столкновениях между исполнительной и законодательной ее ветвями. Новым вызовом для страны стала всепроникающая коррупция³.

Чехия показала пример более успешной политической трансформации, чем во многих других странах ЦВЕ, но и здесь ряд судьбоносных для страны решений принимался далекими от демократических методами. Так, раздел Чехословакии производился без проведения общенационального референдума, и, по сути, был решением узкой политической элиты Чехии и Словакии. Также без референдума Чехия вступила в НАТО в 1997 г.

Имплементация в законодательство стран ЦВЕ европейских правовых норм объясняет в целом высокую степень проработанности правовой базы их *хозяйственных систем*. Однако анализ обобщающих показателей развития институциональной среды, в

³ Национальная антикоррупционная Дирекция возбудила в 2014–2015 гг. уголовные дела против десятков видных функционеров правящей Социал-демократической партии, министров, руководителей уездных собраний. В 2015 г. в коррупции был обвинен премьер-министр и председатель СДП В. Понта.

частности индекса удаленности от передового рубежа, который, рассчитывается Всемирным банком в ежегодном исследовании «Ведение бизнеса» по 31 показателю, характеризующему правовой режим в отношении частных предприятий, показывает, что институты рынка в новых странах-членах ЕС пока еще функционируют значительно хуже, чем в старых. Их отставание от «лучших образцов» в Евросоюзе составляет от 31 до 21 балла (по 100-балльной шкале), а по отдельным компонентам, например по защите миноритарных инвесторов, может превышать 50 баллов (Венгрия, Словакия). Высокая дифференциация наблюдается по показателям налогообложения, обеспечения выполнения контрактов, разрешения неплатежеспособности.

Учитывая большой разрыв между уровнями развития старых и новых членов ЕС, принятие последними европейских правовых норм нередко становилось источником серьезных экономических проблем. Так, хозяйствующие субъекты стран ЦВЕ понесли серьезные потери из-за открытия процедуры размещения государственных заказов для фирм из стран Евросоюза. Немалыми затратами обернулось внедрение некоторых технических стандартов ЕС, еще дороже обходится соблюдение его норм в области экологии.

Непросто оценить влияние трансформации на *неформальные институты* в странах ЦВЕ. Так, результаты противодействия коррупции существенно различаются по странам, опровергая при этом утверждения ряда авторов о том, что уровень коррупции снижается по мере преодоления бедности, повышения открытости экономики и достижения зрелости демократических институтов. Согласно ежегодно публикуемому международной организацией Transparency International индексу восприятия коррупции⁴ в тройке наиболее коррумпированных стран, наряду с Румынией и Болгарией, неожиданно оказалась Словакия, которая на протяжении 2000-х годов демонстрировала динамичный экономический рост, отличается высокой открытостью экономики, значительно опережает многие другие страны ЦВЕ по душевому объе-

⁴ Рейтинг государств мира, отражающий оценку уровня восприятия коррупции аналитиками и предпринимателями.

му ВВП и, кроме того, имеет хорошие показатели развития демократии.

2. Экономическое развитие: официальные показатели и косвенные оценки

При выборе модели трансформации и смене геополитической ориентации страны ЦВЕ руководствовались стремлением воспользоваться преимуществами европейской интеграции, надеясь, что это поможет модернизировать экономику и ускорит ее рост, а в итоге – обеспечит ликвидацию отставания от стран Западной Европы по уровню доходов и качеству жизни населения. Насколько оправдались эти ожидания?

Экономический рост. Страны ЦВЕ уже к 2000 г. смогли преодолеть последствия трансформационного спада и восстановить дореформенный объем регионального валового продукта, а в последующие годы, вплоть до начала мирового кризиса, увеличивать его в среднем примерно на 4,5% в год, обеспечивая себе место в числе наиболее динамично развивавшихся регионов мира.

Успехами докризисного развития страны ЦВЕ были во многом обязаны евроинтеграции, которая обеспечила им возможность широкого привлечения иностранного капитала во всех формах и гарантированный спрос на продукцию экспортных секторов экономики, поднявшихся в основном за счет прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Однако сформировавшаяся модель экономического роста оказалась весьма уязвимой перед лицом негативных явлений в мировой и западноевропейской экономике. С началом мирового кризиса ЦВЕ пережила более глубокую рецессию, чем большинство других регионов мира. В 2009 г. небольшой рост сохранила только польская экономика, наименее интегрированная в рынок ЕС. Страны Балтии потеряли от 14 до 18% своего ВВП, в остальных странах ВВП сократился в среднем больше чем на 6%. Численность безработных во всех странах резко устремилась вверх, реальные доходы населения почти всюду снизились.

Едва начавшееся в 2010–2011 гг. восстановление экономики ЦВЕ было прервано разразившимся кризисом суверенных долгов

в еврозоне. Средний темп прироста ВВП в странах региона в 2012–2013 гг. опустился почти до нулевого значения (без учета стран Балтии, экономика которых продолжала восстанавливаться не без финансовой помощи Евросоюза). В Словении, Хорватии и Чехии вновь отмечалась рецессия. В большинстве других стран, включая ранее наиболее успешную Польшу, ВВП рос менее чем на 2% в год. Небольшое оживление экономики еврозоны в 2014–2015 гг. способствовало некоторому ускорению экономического роста в ЦВЕ. Тем не менее, большинство из них либо так и не достигли по объему ВВП докризисного уровня 2008 г., либо едва на него вышли.

Внешняя торговля. За годы трансформации значительно увеличился объем и кардинальным образом изменилась товарная структура внешней торговли стран ЦВЕ. В большинстве из них экономика приобрела ярко выраженную экспортную ориентацию, при этом доля традиционных трудоемких изделий (одежды, мебели и пр.) в экспорте резко уменьшилась, а доля капиталоемкой машиностроительной продукции возросла.

Однако общую картину омрачают «детали». Основной вклад в расширение экспорта и «облагораживание» его структуры внесли предприятия с иностранным капиталом, тогда как среди собственных предприятий лишь считанные смогли воспользоваться преимуществами емкого европейского рынка. Большинство экспортных производств в странах ЦВЕ встроены в вертикальные цепи поставок, созданные иностранными ТНК, то есть во внешней торговле доминирует внутрифирменный обмен. В такой ситуации официальная внешнеторговая статистика, измеряющая товарооборот валовыми показателями и тем самым ведущая повторный счет той части стоимости товаров, которая пересекает межгосударственные границы более одного раза, не отражает вклад конкретных стран в стоимость продукции, а потому не может служить надежным инструментом для измерения конкурентоспособности экспорта и его влияния на экономический рост. Объем экспорта, очищенный от иностранной составляющей добавленной стоимости экспортируемых товаров, в Болгарии, Венгрии, Литве, Словакии и Чехии, например, превышает 50% против чуть более 40% в среднем по ЕС [6, р. 6].

Несмотря на то, что в рамках вертикальных цепей поставок в ЦВЕ создается от половины до 70% стоимости экспортируемых товаров, в эти цепи даже в самых развитых экономиках региона интегрирована незначительная часть экономики – в основном это производство транспортного оборудования, электрических приборов, общее машиностроение⁵. Ни одна из стран не стала производственным хабом ни в одной из отраслей, подавляющее большинство предприятий-экспортеров сборочные.

Прямые иностранные инвестиции и технологическая модернизация. Одним из результатов трансформации в странах ЦВЕ стал бурный приток ПИИ. Их накопленный объем в 2015 г. составил 664 млрд долларов США [7]. Предприятия под иностранным контролем, согласно данным Евростата, обеспечивают в среднем более 1/5 занятости и создают более 1/3 валовой добавленной стоимости в нефинансовом частном секторе региона.

ПИИ, несомненно, способствовали экономическому росту, внося весомый вклад в накопление основного капитала и перенося более современные технологии на предприятия прямого инвестирования. Однако фактическое отсутствие государственного регулирования притока ПИИ привело к тому, что иностранные инвесторы использовали территорию стран ЦВЕ преимущественно для размещения производств с низкой или средней производительностью. Основная часть ПИИ пришлось на предприятия со 100%-ным иностранным участием, которые слабо интегрированы в национальную экономику и мало содействуют повышению технологического уровня отечественного сектора экономики.

Вместе с тем ставка на модернизацию имитационного характера на основе ПИИ отвлекла внимание стран ЦВЕ от развития собственных исследований и разработок. Хроническое недофинансирование научно-технической сферы ослабило инновационный потенциал стран ЦВЕ, что проявляется, среди прочего, в малом числе изобретений. Даже в Словении, расходующей на НИОКР самую значительную часть ВВП (около 1,5% ВВП), ко-

⁵ Рассчитано на основе World Input-Output Database.

личество заявок на патенты, поданных в Европейское патентное бюро в 2003–2014 гг., было в расчете на 1 млн жителей в 2 раза меньше, чем в целом в ЕС, большинство других стран ЦВЕ отстает от общеевропейского показателя в 6–18 раз, Болгария – в 34 раза, а Румыния более чем в 50 раз! При этом изобретения в сфере высоких технологий в подавляющем большинстве стран ЦВЕ отсутствуют почти полностью. В условиях усиливающейся инновационной конкуренции это фактически консервирует, а в долгосрочной перспективе может даже увеличить экономическое отставание от стран, активно развивающих сферу исследований и разработок.

Экономическая конвергенция между Центрально-Восточной и Западной Европой. С начала 2000-х годов и вплоть до мирового кризиса страны ЦВЕ стабильно превосходили по темпам экономического роста «старую» Европу и отставание от нее по уровню экономического развития постепенно сокращалось. После начала кризиса тенденция экономической конвергенции со «старой» Европой в большинстве стран прервалась или даже сменилась на противоположную. В итоге Словения и Чехия, самые развитые среди стран ЦВЕ, сегодня все еще уступают ЕС-15 по душевому объему ВВП по ППС в 1,3 раза, а Румыния и Болгария – в 2–2,5 раза.

Сближение с западноевропейскими странами по уровню экономического развития неправомерно относить исключительно к заслугам стран ЦВЕ в экономическом росте.

Во-первых, напомним о феномене бета-конвергенции, т. е. отрицательной зависимости между темпами экономического роста и первоначальным уровнем развития стран. Существовавшая в 1995 г. разница в уровнях доходов между странами ЕС обусловила 68,7% различий между ними в темпах экономического роста в последующие 14 лет [8, с. 8].

Во-вторых, конвергенция была в значительной степени связана с кардинальными изменениями в отраслевой структуре экономики стран ЦВЕ.

Во всех странах существенно сократилась доля сельского хозяйства. Это было не в последнюю очередь вызвано тем, что по-

лученные квоты на производство сельскохозяйственной продукции, а также масштабы финансовых субсидий оказались существенно меньше, чем у старых членов ЕС.

В то же время стремительно выросла доля сферы услуг. В ряду этих услуг доминируют оптовая и розничная торговля, гостиничное размещение и общественное питание, транспорт, финансовая деятельность, операции с недвижимостью и другие рыночные услуги, в которых добавленная стоимость существенно выше средней по экономике. Знаменательно, что доля нерыночных услуг, которая в странах Западной Европы росла, в большинстве стран ЦВЕ существенно сократилась (особенно заметно в Болгарии, Венгрии, Литве, Латвии, Польше и Румынии), что наталкивает на мысль о значительном увеличении в структуре потребления населения платных социальных услуг, в том числе здравоохранения и образования.

Таким образом, изменение структуры экономики стран ЦВЕ, выразившееся в увеличении доли видов деятельности с более высокой добавленной стоимостью, автоматически способствовало экономической конвергенции с западноевропейскими странами.

В-третьих, определенную роль в сближении новых членов ЕС со старыми по объему ВВП на душу населения сыграла динамика численности населения. В большинстве стран ЦВЕ (Болгарии, Венгрии, Румынии, Хорватии, во всех трех странах Балтии, а до кризиса также в Польше и Словакии) население неуклонно сокращалось вследствие неблагоприятных демографических факторов и/или большой эмиграции. Это, естественно, увеличивало душевой объем ВВП. В то же время численность населения в Западной Европе росла, что отрицательно сказывалось на объеме душевого ВВП. Понятно, что и первое, и второе, вносило свою «лепту» в конвергенцию.

Наконец, при анализе конвергенции нельзя сбрасывать со счетов то, что экономическое отставание Центрально-Восточной Европы от Западной в 2000-х годах сокращалось не только благодаря относительно быстрому экономическому росту в большинстве стран ЦВЕ, но и вследствие его замедления в целом ряде западноевропейских стран.

3. Результаты трансформации в ощущениях населения

Итоги трансформации нельзя оценивать без учета изменения условий жизни людей, которые лучше любых теоретиков ощущают как пользу, так и издержки реформ. Оправдались ли ожидания широких слоев населения стран ЦВЕ относительно целей и последствий системных преобразований?

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, – на старте экономических реформ представления о них повсеместно были довольно расплывчатыми, во многом амбивалентными. Например, согласно данным социологических опросов, почти 90% чехов выступали за полную либерализацию всех сфер экономики, однако почти столько же (т. е. практически те же люди) ратовали за сохранение широких контрольных функций государства в экономике. Общество хотело «в капитализм», но с социальными гарантиями социализма. Рыночные реформы поддерживало полностью, «без социальных оговорок», 40–50% населения Чехии. В Словакии общество было настроено менее революционно – идеи системной трансформации разделяло только 20% населения [9, s. 127].

Проблемы победителей и проигравших среди граждан стран ЦВЕ в 1990-е годы активно изучались. Исследования обычно базировались на анализе либо субъективных ощущений людей, либо динамики их доходов. Очевидно, что и первое, и второе не давало полной картины. Личные ощущения субъективны по определению. В динамике же доходов, как правило, не учитывались доходы от теневой деятельности, которая в те годы широко распространилась и фактически стала важным инструментом адаптации населения к изменившимся условиям жизни.

Сегодня речь о цене трансформации для людей, живших при социализме и работавших после смены строя еще, по крайней мере, 10–15 лет, в научной литературе практически не идет. Вводятся новые критерии, растворяющие проблему в контексте поколений, когда выигравшими считаются те, чьи дети поднялись по социальному лифту, а проигравшими – не обеспечившие детям такой возможности. Здесь налицо апологетика, позволяющая умалчивать о цене реформ для старших поколений. Но и такая методика дает впечатляющие результаты. В число проигравших

попадают почти все сельские жители стран ЦВЕ (кроме Польши), существенно ограничены повсеместно также возможности социального лифта для детей рабочих. Реальные доходы данных категорий граждан могут даже быть существенно выше, чем в начале трансформации, однако в изменившейся структуре расходов значительно возросла доля первоочередных нужд.

«Новаторский» подход используется в ЕС и при оценке масштабов бедности в странах-членах. Бедным считается гражданин, имеющий доход ниже 60% от среднего по стране уровня. При таком подходе доля бедных в общей численности населения стран может практически совпадать, но при этом, например, бедный в Румынии оказывается беднее бедного в Люксембурге в 15 раз.

Социальные результаты трансформации в странах ЦВЕ различны, но многие тенденции их объединяют.

Самые низкие социальные издержки на этапе проведения основных системных преобразований наблюдались, пожалуй, в Чехии с ее действенной социальной политикой. Однако со временем первоначальный сценарий социального развития был изменен. Суть новой философии социальной политики довольно жестко сформулировал «отец» чешской реформы В. Клаус: «Сегодня на повестке дня в Европе стоит задача... трансформации социально-рыночной экономики в действительно рыночную экономику. Современное европейское государство благосостояния, совершенно нефункциональное, зарегулированное и сверхпатерналистское, заслуживает не менее критического системного анализа, чем когда-то коммунизм» [10].

Уровень бедности в Чехии составляет (по упомянутой методике) только около 9% при 17% в среднем по ЕС. Тем не менее, в результате общего ухудшения экономической ситуации и «рыночных корректировок» в социальной сфере, прежде всего в системе здравоохранения, даже в относительно богатой Чехии две трети граждан «ностальгируют по прошлому», считая, что жизнь до 1989 г. была лучше [11].

В Польше реальные доходы населения за годы трансформации выросли весьма значительно. Несмотря на это, 17% поляков находятся на грани бедности, а 5,7% имеют доходы ниже прожиточного минимума [12]. Обследования показали, что только 7%

поляков считают свои доходы достаточными для удовлетворения всех потребностей, почти половина говорят, что живут неплохо, каждый пятый утверждает, что вынужден сильно экономить, а 4% заявляют, что их доходы не покрывают даже самых насущных потребностей [13].

Неблагоприятно сложилась социальная ситуация в Венгрии. Согласно результатам социологических исследований всего 14% венгров спустя 15 лет после начала трансформации считали, что жить стали лучше, чем жили при социализме, у подавляющего же большинства экономическое, экзистенциальное и социальное положение существенно ухудшилось. Людям не по душе возникшая неуверенность в завтрашнем дне, появившаяся безработица, снижение качества и уровня жизни, ограничение социальных прав. Бедность и незащищенность они связывают с капиталистической экономикой, которая ведет к снижению общественной солидарности. При этом более 3/4 венгров с презрением высказываются о базовых ценностях капитализма – свободе предпринимательства и духе состязательности [14, с. 11].

С большими проблемами по итогам трансформации сталкивается население Румынии. Средняя реальная заработная плата в стране по сравнению с 1989 г. выросла незначительно, а минимальная даже уменьшилась. В социальной сфере сложился комплекс острых проблем, связанных с недостаточно емким рынком труда, особенно квалифицированного. Общая занятость стабилизировалась на низком уровне – около 50%. Усилилась социальная поляризация, появились широкие слои социально незащищенных граждан, произошел «взрыв бедности» (к категории бедных в 2014 г. относились 25–30% румынских граждан [15]). Значительные масштабы приняла эмиграция в Западную Европу, в первую очередь трудовая. В 2014 г. за границей временно или постоянно проживало около 3,5 млн румын, т.е. почти пятая часть населения страны. По данным официальных переписей, численность населения, постоянно проживающего в Румынии, сократилась с 23,2 млн человек в 1989 г. до 19,7 млн человек в 2011 г., т.е. на 15%. Более 40% опрошенных в 2014 г. румынских граждан, а среди лиц старше 35 лет почти 50%, считали, что жизнь в стране ухудшилась по сравнению с 1989 г. и только 33% отмечали улучшение.

На старте трансформации граждане стран ЦВЕ в своей основной массе воспринимали общество реального социализма как несправедливое – сказывалось воздействие уравнилельной коммунистической идеологии, а также привилегий, которыми наделяла себя партийно-государственная номенклатура. Поэтому лозунг «достижения справедливости» был понятен и актуален для большинства. Однако трансформация не решила этой задачи. Более того, она во многих странах настолько обострила насущные проблемы (что поесть, во что одеться и т.п.), что отодвинула лозунг социальной справедливости до более благополучных и стабильных времен.

4. Трансформация завершилась. Что впереди?

Предстоящие годы не обещают странам ЦВЕ легкого решения проблем, многие из которых уходят своими корнями в модель осуществленной общественной трансформации. Ограниченность потенциала торговых и финансовых связей с западноевропейскими странами как источника догоняющего развития стран ЦВЕ сегодня стала очевидной. Более того, опыт показал, что европейская интеграция несет в себе серьезные риски для стран ЦВЕ как ее экономически слабых участников. Оказавшись в глубокой зависимости от Западной Европы в деле финансирования экономического роста, осуществления долгосрочных инвестиций и сбыта произведенной продукции, Центрально-Восточная Европа острее других регионов мира реагирует на нестабильность европейской экономики, товарных рынков и потоков капитала. С началом мирового финансового кризиса именно падение деловой активности в Западной Европе выбило из-под экономического роста в странах ЦВЕ опору на экспорт и прямые иностранные инвестиции, а проблемы западноевропейских банков лишили этот рост поддержки иностранным финансированием.

Медленный экономический рост, высокая безработица, низкий внутренний инвестиционный и потребительский спрос, почти полное отсутствие структурных изменений, слабая восприимчивость к научно-техническому прогрессу говорят о том, что экономика стран ЦВЕ находится не в лучшем состоянии. При этом

сами страны мало что могут сделать для изменения ситуации в экономике, где господствует иностранный капитал. Их развитие будет в большей степени зависеть от тенденций в Западной Европе, которые имеют обыкновение незамедлительно и почти в полном объеме передаваться восточноевропейским соседям. Прогнозы же ведущих зарубежных аналитических центров крайне неутешительны для Европы [16]. Ожидаемое незначительное ускорение экономического роста в среднесрочной перспективе едва ли изменит общую тенденцию снижения роли Европы в мировой экономике.

Цель возвращения экономике способности к устойчивому росту ставит страны ЦВЕ перед необходимостью корректировки сложившейся евроцентричной модели экономического развития. Видимо, им придется добиваться снижения зависимости от западноевропейского капитала, диверсифицировать экспорт, пытаться переходить от импорта технологий к развитию собственных инноваций как движущей силы конкурентоспособности. Если эти ключевые задачи не будут решены, страны ЦВЕ вряд ли смогут преодолеть отставание от развитых стран даже в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Ольсевич, Ю.Я. Влияние хозяйственных реформ в России и КНР на экономическую мысль Запада. – М.: ИНФРА-М, 2007.
2. Сеницина И.С. От социализма к демократии: некоторые вопросы новейшей истории Польши. // Мир перемен. 2014. № 2.
3. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. М.: Дело, 2002, 2003.
4. Глинкина С.П., Куликова Н.В., Сеницина И.С. Страны Центрально-Восточной Европы: евроинтеграция и экономический рост. М.: Институт экономики РАН, 2014.
5. Tamás P. Radikális újközép. // Népszabadság. 2008. 13 szept.
6. Rahman J., Zhao T. Export Performance in Europe: What Do We Know from Supply Links? IMF Working Paper WP/13/62. March 2013.
7. UNCTAD. World Investment Report 2016. Annex table 3. Доступ: <http://www.worldinvestmentreport.org/annex-tables/> (дата обращения 24.07.2016).

8. Красноперов О.В. Почему бедные страны развиваются быстрее: оценка процесса бета-конвергенции в Европейском союзе // Актуальные вопросы современной экономической науки: Сб. докл. IX-й Международной научной конференции (Липецк, 26 мая 2012 г.) / Отв. ред. А.В. Горбенко. Липецк, 2012.

9. Večerník J. Občan a tržní ekonomika. Příjmy, nerovnost a politické postoje v české společnosti. Nakladatelství Lidové noviny, Praha, 1998.

10. Ekonom. 2012. №. S. 68.

11. Ekonom. 2012. № 38. S. 5–6.

12. Jakie państwo, taka bieda. Progi ubóstwa w Europie. Электронный ресурс. Доступ: <http://biznes.onet.pl/praca/zarobki/jakie-panstwo-taka-bieda-progi-ubostwa-w-europie/x3kt6> (дата обращения 22.06.2016).

13. Электронный ресурс: http://www.pap.pl/palio/html.run?_Instance=cms_www.pap.pl&_PageID=1&s=infopakiet&dz=gospodarka&idNewsComp=199296&filename=&idnews=202607&data=infopakiet&status=biezace&_Checksum=-1250802284

14. Vásárhelyi M. Csalódások kora. Rendszerváltás alulnézetben. MTA Társadalomkutató Központ. Budapest. 2005.

15. Capital. 2015. 4 ian.

16. Global Trends 2030: Alternative Worlds. USA, National Intelligence Council. November 2012. Доступ: www.dni.gov/nic/Nic_2030_project.html (дата обращения 14.12.2015).

Bibliographical list

1. Ol'sevich, Yu.Ya. Vliyanie khozyaistvennykh reform v Rossii i KNR na ekonomicheskuyu mysl' Zapada. INFRA-M, Moscow, 2007.

2. Sinitsina I.S. Ot sotsializma k demokratii: nekotorye voprosy noveishei istorii Pol'shi. // Mir peremen. 2014. № 2.

3. Zaslavskaya T.I. Sotsietal'naya transformatsiya rossiiskogo obshchestva: deyatelnostno-strukturnaya kontseptsiya. Delo, Moscow, 2002, 2003.

4. Glinkina S.P., Kulikova N.V., Sinitsina I.S. Strany Tsentral'no-Vostochnoi Evropy: evrointegratsiya i ekonomicheskii rost. Institut ekonomiki RAN, Moscow, 2014.

5. Tamás P. Radikális újközép. // Népszabadság. 2008. 13 szept.

6. Rahman J., Zhao T. Export Performance in Europe: What Do We Know from Supply Links? IMF Working Paper WP/13/62. March 2013.

7. UNCTAD. World Investment Report 2016. Annex table 3. Доступ: <http://www.worldinvestmentreport.org/annex-tables/> (дата обращения 24.07.2016).

8. Krasnoperov O.V. Pochemu bednye strany razvivayutsya bystree: otsenka protsessa beta-konvergentsii v Evropeiskom soyuze // Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomicheskoi nauki: Sb. dokl. IX-i Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Lipetsk, 26 maya 2012 g.) / Otv. red. A.V. Gorbenko. Lipetsk, 2012.

9. Večerník J. Občan a tržní ekonomika. Příjmy, nerovnost a politické postoje v české společnosti. Nakladatelství Lidové noviny, Praha, 1998.

10. Ekonom. 2012. №. S. 68.

11. Ekonom. 2012. № 38. S. 5–6.

12. Jakie państwo, taka bieda. Progi ubóstwa w Europie. Elektronyj resurs. Dostup: <http://biznes.onet.pl/praca/zarobki/jakie-panstwo-taka-bieda-progi-ubostwa-w-europie/x3kt6> (дата обращения 22.06.2016).

13. Elektronyj resurs: http://www.pap.pl/palio/html.run?_Instance=cms_www.pap.pl&_PageID=1&s=infopakiet&dz=gospodarka&idNewsComp=199296&filename=&idnews=202607&data=infopaki et&status=biezace&_Checksum=-1250802284

14. Vásárhelyi M. Csalódások kora. Rendszerváltás alulnézetben. MTA Társadalomkutató Központ. Budapest. 2005.

15. Capital. 2015. 4 ian.

16. Global Trends 2030: Alternative Worlds. USA, National Intelligence Council. November 2012. Dostup: www.dni.gov/nic/Nic_2030_project.html (дата обращения 14.12.2015).

Контактная информация

Глинкина Светлана Павловна

Адрес: 117218, Москва, Нахимовский пр-т 32,

Институт экономики РАН;

E-mail: sveglinkina@yandex.ru

Куликова Наталия Владимировна

Адрес: 117218, Москва, Нахимовский пр-т 32,

Институт экономики РАН;

E-mail: kulikova@transecon.ru

Contact links**Glinkina Svetlana Pavlova**

Address: 117218, Moscow, Nakhimovsky Ave 32,

Institute of Economy RAS;

E-mail: sveglinkina@yandex.ru

Kulikova Natalia Vladimirovna

Address: 117218, Moscow, Nakhimovsky Ave 32,

Institute of Economy RAS;

E-mail: kulikova@transecon.ru

О ВОЛАТИЛЬНОСТИ КУРСА РУБЛЯ И МЕХАНИЗМАХ ЕГО СТАБИЛИЗАЦИИ

ABOUT RUBLE EXCHANGE RATE AND MECHANISMS OF ITS STABILIZATION



М.В. ЕРШОВ

член Правления ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям «Института энергетики и финансов», профессор Финансового университета при Правительстве РФ, член комиссии по банкам и банковской деятельности РСПП, д.э.н.

M.V. ERSHOV

member of the Board of the VEO of Russia, managing director for financial research of the «Institute for energy and finance», Professor of Financial University under the Government of the Russian Federation, member of the Commission on Banks and Banking of RSPP, Dr. Sc. Econ.

Аннотация

В материале отмечается, что российский рубль был самой волатильной среди валют развивающихся стран в последнее время. При этом регулятор имеет достаточно рычагов для стабилизации курса, активное применение которых благоприятно отразится на развитии экономики в целом. Также рассмотрен механизм направления финансовых ресурсов в экономику, который применяется ЕЦБ для оживления экономики.

Abstract

Russian ruble is the most volatile currency among the developing countries. The Bank of Russia has enough instruments to stabilize the

ruble which is crucial for economic growth. The article also addresses the issues of directing the financial resources into the real economy via stimulus mechanisms which were recently used by ECB.

Ключевые слова: валютный курс, Центральный банк, процентная ставка, рефинансирование

Key words: exchange rate, central bank, refinancing operations

Чтобы усилить обоснование моего участия в столь фундаментальном вопросе, упомяну такой факт: в книге несколько раз фигурирует имя такого уважаемого экономиста, как Гелбрейт. Так вот, в моем личном досье есть фотография вашего покорного слуги в 80-е годы с уважаемым господином Гелбрейтом. Была конференция советских и американских экспертов в США, и, соответственно, мы имели честь лично общаться с этим экономистом. Я тогда был молодой экономист, 20 с чем-то лет, я не понимал реального масштаба этого человека, но вот сейчас, по мере продвижения времени, я все больше и больше осознаю личность этого экономиста.

Коротко технические вещи после такого общего наблюдения.

Во-первых, спасибо авторам за очень емкое, очень актуальное рассмотрение вопросов. Я думаю, что на самом деле вопросы, рассматриваемые в книге, фундаментальны, и чем больше мы во всех наших проблемах будем пытаться разобраться, тем они не потеряют, а еще больше увеличат свою актуальность.

Несколько технических вещей. На неких конкретных страницах, которые я сейчас перед собой открыл... страница 62 – о деструктивном подходе к неким денежно-кредитным операциям, спекуляции. Если мы посмотрим на статистику валютного курса нашего и других стран, степень волатильности курса рубля за последний период времени одна из самых высоких по сравнению со многими-многими странами. Страны БРИКС, развитые (мы про них не говорим), развивающиеся, многие страны. У рубля самая глубокая степень волатильности курса. А что это значит? Значит неуверенность бизнеса, значит неуверенность экономических субъектов, неуверенность населения. И что самое интересное, что

у наших регуляторов есть необходимый набор инструментов для того, чтобы обеспечить эту стабильность, а она крайне важна. Напомню опрос РСПП начала этого года, где они своим опрашиваемым компаниям задают вопрос, что больше сейчас мешает развитию этих компаний. Лидер ответов (это был январь этого года) – курсовая нестабильность и сам дешевый уровень валютного курса, то есть, подчеркиваю, дешевый курс. Вот лидер ответов.

У нашего регулятора есть весь необходимый набор инструментов, который при необходимости можно использовать, чтобы восстановить стабильность на валютном рынке. Напомню, объем золотовалютных резервов у нас сейчас более чем в два раза превышает всю денежную базу рубля. Это означает, что будучи на валютном рынке регулятор с валютным курсом, если он захочет, он может сделать абсолютно все, что считает целесообразным. Другое дело, что он этого не делает, значит на то есть какие-то другие интересы – бюджета, экспортеров, интересы чего-то еще, интересы спекулянтов, о чем в этой книге совершенно правильно говорится. Именно об этом и речь. Поэтому если он захочет, то это делается достаточно четко, эффективно и на то есть ресурс.

И второй момент, и на этом я закончу, чтобы не растягивать регламент. Финансовые средства на цели приоритетов экономики. Вроде как опять свободный рынок, куда хотят, туда и текут. Да, по идее так. Однако, вот недавний пример Европейского центрального банка – буквально несколько месяцев назад. Там уже давно есть явление отрицательных ставок. Но они в том числе ввели отрицательные ставки по неким видам механизмов целевого длинного рефинансирования. Что это означает? Как рынок и эксперты сразу же восприняли? Что если, например, европейский коммерческий банк берет в своем Центральном банке ресурсы на это самое целевое длинное рефинансирование и направляет деньги в эту самую реальную сферу... Подчеркиваю, должен быть вовлечен реальный сектор. Потому что у них та же самая проблема, что и у нас – деньги туда не идут или идут неохотно. Так вот, они берут деньги на эти самые цели, обосновывают и показывают, доказывают, что деньги и впрямь пошли в реальную экономику. Тогда в итоге не коммерческий банк платит в свой Центральный банк процент за взятые деньги, а, наоборот, ставка отрицатель-

ная. Значит, ЕЦБ, по сути, доплачивает этому своему коммерческому банку, если он эти деньги направил на приоритетные задачи развития реальной экономики. Вот, наверно, есть, по крайней мере, над чем подумать.

Обычно говорится: ловушка ликвидности, какие-то такие наукообразные термины начинают у нас использоваться. Тем не менее, люди, которые на этой практике «съели собаку», идут таким путем: они берут за руку этих инвесторов и, стимулируя их, ведут их в нужную сферу. По крайней мере, я думаю, что здесь, в этой книге, прообразы таких решений, прообразы таких вопросов и таких ответов, будем надеяться, здесь заложены. И если подойти внимательно к прочтению этой книги, я думаю, что мы рано или поздно дозреем до неких подходов, которые также помогут нашей экономике базироваться на тех инструментах, которые у нас фактически есть, но не используются. Спасибо за внимание!

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ: НЕОТЛОЖНЫЕ ЗАДАЧИ

THE MANAGEMENT OF THE ECONOMY: URGENT TASKS



А.И. МИЛЮКОВ

*профессор ФГОБУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации», вице-президент
Ассоциации российских банков,
академик Международной академии
менеджмента, д.э.н.*

A.I. MILYUKOV

*professor of the Financial University
under the Government of the Russian
Federation, vice-president
of the Association of Russian Banks,
Academician of the International
Academy of Management,
Dr. Sc. Econ.*

Аннотация

В статье определяются основные первоочередные задачи, которые надо решить при реформировании управления экономикой. Организационная структура управления – важнейшая из этих задач. Особое внимание уделяется также стимулам экономического роста.

Abstract

Priorities in the reform of the management of the economy – is the main theme of the article. The organizational structure of management is the main task. Incentives for economic growth.

Ключевые слова: стимулы экономического роста, организационная структура управления, межведомственная комиссия по экономической реформе, точки экономического роста.

Keyword: incentives for economic growth, organizational structure of management, the interdepartmental Commission for economic reform, points of economic growth.

В начале 2016 года в экономике России сложилась особая ситуация. После долгих дискуссий и размышлений стало ясно, что серьезные трудности в экономике России связаны не только с падением цен на нефть, преобладанием сырьевого экспорта. Проблема даже не в применении международных санкций.

Проблема в другом. Рecessия и застойные явления в экономике вызваны нашими внутренними причинами и прежде всего низким **уровнем хозяйствования**. Об этом говорят и пишут сейчас повсеместно.

Главное сегодня состоит в том, чтобы незамедлительно изменить систему хозяйствования, управление экономикой, построить ее в соответствии со сложившейся ситуацией и новыми требованиями. Крайне важно, что руководством страны и лично Президентом уже даны указания приступить к разработке конкретных предложений.

Конечно, надо при этом решать общие, концептуальные проблемы, в частности, и ту проблему, которая обсуждается на нашем Форуме. Речь идет о том – какое общество мы строим, к чему мы стремимся, какие глобальные задачи стоят перед страной. Это очень правильно, не решив общие задачи, нельзя браться за частные вопросы.

Я не думаю, что при определении модели общества, к которому мы стремимся, надо повторять ту терминологию, которая была выдвинута Гелбрейтом, другими известными экономистами. Я имею в виду прежде всего «постиндустриальное общество». На мой взгляд, исходя из наших исторических традиций, проблем, стоящих перед страной, при характеристике общества, которое мы должны формировать, важно отражать решение социальных проблем, расширять социальную справедливость.

Но я хотел бы сегодня остановиться на другой стороне вопроса: **как лучше организовать** выработку новой стратегии экономического развития общества. Это связано прежде с тем, что в условиях, в которых находится наша страна, эта работа должна идти быстро и скоординировано.

Сегодня задача состоит в том, чтобы организовать правильно работу, выбрать лучших мыслителей, сочетающих владение теоретических основ современной экономики и обладающих практическим опытом решения экономических задач. Очевидно, что эта работа должна быть скоординирована с силами Академии Наук, учеными вузов.

Кто сегодня координирует этот блок? Где объединение усилий экономистов, в том числе авторов представленной сегодня на наше обсуждение монографии? Нужно обобщение и обсуждение разных точек зрения, выработка концепций.

Но особое значение имеет решение назревших конкретных экономических проблем. Требуется, не теряя времени, выделить самые острые вопросы, которые надо решить в первую очередь.

В этом деле складывается, на мой взгляд, тревожная ситуация. С одной стороны, все с удовлетворением приветствуют создание Экономического совета под руководством Президента, который призван организовать предстоящие разработки и предложения. А с другой стороны, реальных подвижек и предложений нет. Полное затишье.

В то же время, читая нашу прессу, обобщая итоги многочисленных конференций, дискуссий, мы видим большое количество умных конкретных предложений, статей. Но необходимых практических выводов пока не делается, реальная разработка проблем откладывается, затягивается. Звучит даже точка зрения: подготовить предложения через год-два. В результате страна теряет время, при этом положение в экономике ухудшается, проблемы усугубляются.

Сегодня можно выделить три таких основных проблемы, на которых, на наш взгляд, надо сосредоточить основное внимание.

Первая проблема – это **формирование новых ресурсов**, которые крайне нужны для дальнейшего экономического роста.

Постоянно звучат призывы: надо деньги найти в бюджете, в банках, получить за рубежом. В последнее время модными стали предложения, в соответствии с которыми надо беречь деньги, повсеместно экономить. Даже предлагают «в течение трех лет не увеличивать расходы бюджета». Но при этом нет предложений о главном – не идет речь о зарабатывании денег.

Между тем, создание экономических стимулов роста – это основной путь. Примером мобилизации страны на экономический рост является восьмая пятилетка (1966–1970 гг.). В конце 50-х и начале 60-х годов в силу ряда экономических и политических причин в стране сложилась чрезвычайно сложная обстановка. Темпы экономического и социального развития резко снижались. Положение становилось угрожающим. Необходимость перемен была очевидна.

В стране была начата экономическая реформа, получившая название «косыгинской». Я вспоминаю, когда Алексей Николаевич Косыгин в середине 60-х годов прошлого столетия был председателем Правительства, он начал реформу с главного – создания **стимулов роста** для каждого участника производства. Наряду с другими мерами для предприятий были введены нормативы зарабатывания собственных средств за каждый процент роста объема реализации продукции и за каждый процент рентабельности. При этом решения выполнялись безукоризненно.

Эффект был огромный. Восьмая пятилетка оказалась весьма успешной и не случайно названа «золотой». Среднегодовые темпы роста национального дохода составили 6,1% (в развитых странах темпы роста были в 2–3 раза ниже). Рост производительности труда в готовом исчислении достиг 7,4%.

Сейчас у нас другая, рыночная экономика. Но главная проблема – создание стимулов роста – та же. Косыгинская реформа дала уверенность для населения в результатах бизнеса, люди начали зарабатывать деньги. Если мы не создадим сегодня, не теряя ни одного дня, систему уверенности в том, что усилия участников производства дадут для них отдачу, мы столкнемся с очень большими трудностями.

Вторая проблема – это **организация управления экономической страны**. Государственное управление – блок, который не

срабатывает. Здесь на нашем Форуме уже звучала эта мысль. Это первейшая задача. Как можно ждать год или больше? Нужны немедленные меры.

Необходима мобилизация ресурсов на решающих направлениях. В сложившихся условиях, при перестройке управления, объективно необходимо решение двух задач:

- сосредоточить силы и средства для поддержания экономического потенциала страны и обеспечения экономического роста;
- определить стратегию и тактику поведения, укрепить команды сверху донизу, которые будут дорожной картой в новых условиях.

При этом можно использовать опыт решения подобных экономических проблем в советских условиях. Сегодня многие формы и методы организации дела, оправдавшие себя ранее, в условиях необходимости мобилизации сил и средств, можно успешно использовать. Более того, сегодня эти формы и методы управления будут более действенны, потому что опираются на новые рыночные рельсы. В этих условиях наладить управление в стране – первоочередная задача. Управленцы должны рваться вперед не по лестнице карьеры, а по лестнице дел.

Конечно, каждый новый шаг требует глубокого осмысления и проработки. Но есть очевидные меры, подтвержденные международным опытом, которые надо делать безотлагательно. Речь идет, прежде всего, о возможности использования международного опыта в организации планирования на государственном уровне. Мы не можем и не должны копировать опыт других стран, но учитывать его в нынешней обстановке необходимо. Сегодня в управлении экономикой нет системности в выработке целей, средств их выполнения и четкого контроля за их достижением. Крайне важно поставить всю эту работу на прочную научную и организационную базу.

Опираясь на международный опыт и на потребности нашей страны в сложный период развития экономики, мы должны включить элементы планирования в рыночные условия работы и образовать при Правительстве **Комитет по развитию**, т.е. своего рода капиталистический Госплан (возможно и другое название). Обязанность этого органа – координировать все вопросы по разра-

ботке стратегии и программ развития экономики, а также по подготовке и применению новых рычагов и стимулов, контролю за ходом выполнения принятых решений. Рассмотренный выше опыт государственного воздействия на экономику подтверждает необходимость такого изменения в управлении.

При этом правительственные планы должны выполнять функцию обозначения критериев для оценки инвестиционных проектов, в финансировании которых участвуют кредитные учреждения.

Наряду с созданием системы стратегического планирования назрела необходимость обеспечить координацию рычагов, стимулирующих развитие экономики. Положение, когда каждое ведомство тянет свою линию, не связывает ее с другими рычагами и стимулами, приводит управление экономикой в тупик, в топтание на месте.

Необходимо создать в стране орган по проведению экономической реформы – **Межведомственную комиссию** по экономической реформе. Имеющийся в стране опыт работы такой комиссии в 60-80-х годах во времена Советского Союза позволяет сформулировать основные задачи ее работы в современный период.

Основные направления работы Межведомственной комиссии:

- на основе предложений Правительства страны, решений органа по планированию создавать стимулы привлечения инвестиций на развитие ведущих звеньев экономики;
- определять формы и методы контроля за оптовыми и розничными ценами;
- определять лучшую практику в работе отраслей и регионов, которая подлежит неотложному внедрению. Создавать механизмы выделения инвестиций в соответствии с рейтингами привлекательности регионов;
- создавать во всех регионах совместные комиссии банков и администраций, согласовывать на них основные направления кредитной политики в регионе;
- ввести систему поощрения госслужащих в зависимости от конкретных достижений отраслей и регионов; создать для этих целей в регионах и государственных корпорациях специальные фонды стимулирования;

- совершенствовать систему учета и отчетности достижений отраслей и регионов, предавать их широкой гласности и общественному обсуждению.

Третье направление работы – управленческую работу необходимо дополнить **системой выявления и внедрения лучшей управленческой и производственной практики**. Все значительные достижения в управлении производством должны немедленно изучаться, обобщаться и насаждаться. На нынешнем этапе развития страны это крайне важно.

Определенная работа в этом направлении сейчас проводится Агентством стратегических инициатив. Но сейчас это лишь точечная, выборочная деятельность. Нужна система выявления и насаждения передового опыта, лучшей практики во всех отраслях народного хозяйства и в регионах.

Страна дает массу успешных примеров. В сельском хозяйстве, в фармацевтике, в металлургии, химии. Кто обобщает этот опыт? Что на основе этих точек роста можно сделать?

Вольное экономическое общество сегодня должно призвать к глубокой проработке названных и других проблем не теряя времени.

**РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ
СИСТЕМ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РОСТЕ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**THE ROLE OF REGIONAL INNOVATION SYSTEMS
IN THE ECONOMIC GROWTH OF REGIONS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

С.А. ЛИПИНА

*Заведующая научно-исследовательской лабораторией
Российской Академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
Директор Центра стратегического управления и
пространственного развития СОПС Министерства
экономического развития РФ, советник Директора
Арктического морского института, действительный
член Арктической академии наук, член Вольного экономического
общества России, член Международного Союза экономистов,
д.э.н.*

S.A. LIPINA

*Head of the research laboratory of The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (RANEPA), Director,
Center for Strategic Management and Spatial Development of the
Council for study of productive forces of the Ministry of economic
development of the Russian Federation (SOPS), member of the
Academy of Sciences of the Arctic, member of the Free Economic
Society of Russia, member of the International Union of Economists,
Dr. Sc. Econ.*

Т.Ф. КРЕЙДЕНКО

*Доцент кафедры региональной экономики и географии
Российского университета дружбы народов, Научный сотрудник
Центра стратегического управления и пространственного
развития ФГБНИУ Совет по изучению производительных сил
Минэкономразвития России и РАН (СОПС), к. геогр. н.*

T.F. KREIDENKO

Associate Professor, department of Regional Economics and Geography, Peoples Friendship University of Russia, Researcher of the Council for study of productive forces of the Ministry of economic development of the Russian Federation (SOPS), Cand. Sc. (Geography)

А.В. КРАСИЛЬНИКОВ

Директор Международного союза экономистов, член Президиума Вольного экономического общества России, Вице-президент Международной Академии менеджмента, к.э.н.

A.V. KRASILNIKOV

Director of the International Union of Economists, member of the Presidium of the Free Economic Society of Russia, Vice-president of the International Academy of Management, Cand. Sc. Econ.

Ю.П. КУЛИКОВА

Член Центрального совета Союза Женщин России, Координатор по связям с органами государственной власти и общественными объединениями Комитета по национальной безопасности Международного Союза экономистов, член РАМИ, доктор делового администрирования, к.э.н., д. фил. н.

Yu.P. KULIKOVA

Member of the RAMI, a member of the Central Council of the Union of Women of Russia, Co-ordinator for relations with state authorities and public organizations of the Committee for National Security of the International Union of Economists, Doctor of business administration, Cand. Sc. Econ, Doctor Science (Philosophy)

Аннотация

Конкурентоспособность современной экономики, как отдельных регионов, так и стран мира в целом определяется успешностью реализации инновационной модели экономического роста. В статье анализируются региональные особенности ключевых со-

ставляющих инновационного экономического развития экономики регионов России (инновационного потенциала и результативности практического применения инноваций) как базовых факторов экономического роста. На основе анализа региональных особенностей формирования региональных инновационных системы определены современные проблемы развития инновационного пространства России. Выделяется роль государственной инновационной политики в процессах экономического роста в регионах Российской Федерации.

Abstract

The competitiveness of a modern economy, both individual regions and countries of the world as a whole is determined by the successful implementation of innovative model of economic growth. The article analyzes the regional characteristics of the key components of innovation and economic development of economy of regions of Russia (the innovative capacity and efficiency of practical application of innovation) as the basic factors of economic growth. Based on the analysis of regional features of formation of regional innovation system identified current problems of Russia's development of innovation space. It emphasizes the role of the state innovation policy in the processes of economic growth in the regions of Russian Federation.

Ключевые слова: стратегия инновационного развития, инновации, региональная инновационная система, региональная экономика, государственная инновационная политика

Keywords: innovative development strategy, innovation, regional innovation system, regional economy, state innovation policy

Современный этап социально-экономического развития ведущих стран мира характеризуется переходом от экономики, базирующейся на материальных затратах, к экономике, основанной на знаниях. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, продуктах, услугах, формах организации и управления производством, в экономически высокоразвитых странах приходится до 80–95% ВВП. [6] В экономике регионов России в настоящее вре-

мя роль инновационной составляющей экономического роста менее значима. Коэффициент корреляции между объемами инновационных товаров и услуг и ВРП регионов России в 2014 г. составил 0,68. А при анализе динамики объемов инновационной продукции и валового регионального продукта с 2006 по 2014 гг. корреляция еще слабее – 0,41.

Представляется, что в условиях перехода России на путь инновационного развития требуется поддерживать высокотехнологичные и наукоемкие виды экономической деятельности. Они должны стать локомотивами экономики, что будет способствовать формированию инновационного потенциала и повышению конкурентоспособности страны в целом.

Еще более сложная ситуация и с региональными диспропорциями социально-экономического и инновационного развития в России. Высокий уровень дифференциации социально-экономического развития субъектов РФ ведет к ежегодным потерям 2–3% ВВП. [3] От инновационной активности и инновационной восприимчивости региональных экономик и отраслей зависит стратегическая конкурентоспособность России в мировой экономике.

С целью решения проблем инновационного развития и повышения конкурентоспособности экономики страны в целом в 2011 г. была принята Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Стратегия призвана определить цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики, через установку долгосрочных ориентиров развития субъектам инновационной деятельности, финансирования сектора фундаментальной и прикладной науки и поддержки коммерциализации разработок. Ключевыми проблемами инновационного развития экономики России являются: ускорение технологического развития мировой экономики и продолжающийся процесс технологического отставания в значительной части передовых технологий для России, сложности развития наиболее перспективных в инновационном плане отраслей (сектор высоких технологий), в наибольшей степени пострадавших в период финансово-экономического кризиса 2008 г., низкая эффективность инновационного сектора страны, отток наиболее конкурентоспо-

собных в инновационных отраслях кадров, технологий и т.д., медленный процесс интеграции российской инновационной системы в мировую, неэффективность расходования государственных средств, выделяемых на НИОКР. В результате спрос на инновации в российской экономике крайне низкий, а его структура неэффективна: предпочтение отдается приобретению готового оборудования за рубежом, а не внедрению собственных разработок. [4]

В условиях ускоренного технического прогресса и усиливающейся глобальной конкуренции регионы должны разрабатывать сложные инновационные решения, требующие взаимодействия множества игроков-участников социально-экономического процесса: крупного, среднего и малого бизнеса, населения (трудовых ресурсов) и органов государственной власти. Движущим фактором развития в таких условиях становится интеграция знаний в процесс взаимодействия всех ключевых игроков на рынке. Особая роль в данном процессе принадлежит инновационным системам, складывающимся в отдельных районах и наиболее полно включенных в глобальный инновационный процесс, что позволяет с максимальной возможностью повышать экономическую эффективность самого инновационного процесса. Опыт ведущих стран в области инноваций показывает, что ключевая роль в создании и развитии таких региональных инновационных систем принадлежит привлечению необходимых ресурсов (финансов, знаний, квалификации и т.д.), а также процессам активизации их динамики (в трех направлениях измерения – взаимозависимость, интеграция, инициатива). [5]

Активное внедрение инноваций обеспечивает возрастающую отдачу от экономических активов, что выражается в экономическом росте отдельных фирм и территорий в целом. Эффективное сочетание собственных инновационных разработок и конструктивное заимствование и усвоение опыта других обеспечивают прорывную динамику экономического роста, выход на новый уровень экономического развития.

В странах зарубежной Европы акцент в формировании и исследовании территориальных инновационных систем с середины 90-х гг. XX в. переместился с национального на региональный

уровень, что было связано, в первую очередь, с появлением и развитием принципиально новых по своей специализации, внутренней организации и внешнеэкономическим связям территориальных образований. Для них были характерны особые системы отношений и ценностей, нацеленных на поиск нового знания, динамизм рынка труда, колоссальный масштаб инновационных процессов в малом бизнесе. [7]

Региональные инновационные системы становятся самым эффективным уровнем для коммуникации и обмена знаниями. Это связано со значительной ролью регионального уровня для внедрения технических, инженерных инноваций, с наиболее эффективно работающей инфраструктурой на отдельной территории, а также эффективно налаженным взаимодействии между различными субъектами экономики. При этом экономическая эффективность внедрения самих инноваций определяется качеством среды и институциональными факторами, сложившимся на территории. Особенности развития инновационных процессов определяют направления дальнейшего развития. [2]

В регионах, успешных во внедрении продуктовых инноваций, происходит быстрый рост рабочих мест и производительности основных фондов. В регионах, более успешных в процессных инновациях, происходит сокращение рабочих мест, но значительно растет производительность труда. В результате складывается определенная специализация территорий – участников инновационного процесса. [2]

Характерные особенности инновационного процесса приводят к возникновению особых пространственных форм организации, характеризующихся сочетанием в территориальной структуре регионов, специализирующихся на разных стадиях инновационного цикла, становлением инновационных кластеров, формированием инновационных сетей как горизонтальных механизмов организации инновационной деятельности.

Результатом инновационного развития территории становится рост общей конкурентоспособности региона в результате развития передовых технологий; рост уровня социально-экономического развития территории в результате реализации локальной интеллектуальной, технологической ренты; прирост интеллектуальных

активов, других нематериальных элементов богатства территорий; укрепление социальной базы инновационного развития путем увеличения доступности инноваций для населения непосредственно в ареале его проживания.

Инновационное экономическое развитие страны зависит от двух ключевых составляющих: наличие инновационного потенциала и результативность практического применения инноваций. [1]

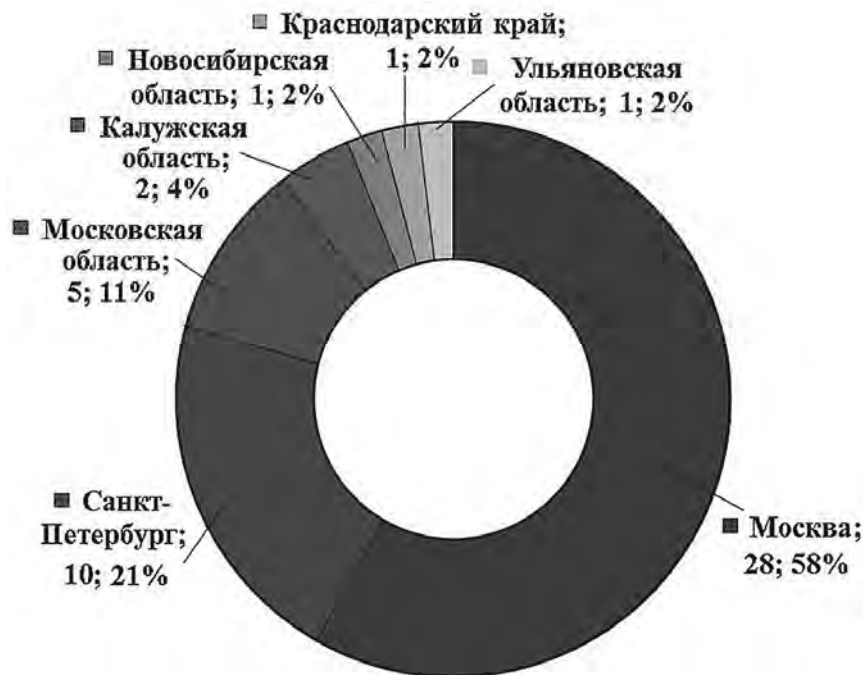


Рис. 1. Региональная структура государственных научных центров России

Источник: Составлено авторами по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы РФ [10].

Инновационный потенциал регионов России характеризуется некоторыми особенностями. Опорный каркас инновационного пространства России – крупнейшие центры научной деятельно-

сти мирового уровня (Москва, Санкт-Петербург, Томск, Новосибирск), реализующие в том числе уникальные инновационные продукты, конкурентоспособные на мировом рынке. Исследования, проведенные в Институте экономики РАН, показали, что около 2/3 мировых новаций в XX веке, внедренных в экономику развитых стран, было реализовано на базе достижений и идей российской фундаментальной естественной науки. [2]

В то же время научно-инновационный потенциал концентрируется в нескольких крупнейших научных и промышленных центрах (Рис. 1). Из 48 государственных научных центров России 2/3 расположены в Москве и Московской области. Из 150 проектов, реализуемых на базе высших учебных заведений и получивших государственную поддержку в рамках конкурса на право получения субсидий на реализацию комплексных проектов по созданию высокотехнологичного производства, 36 реализуется на базе вузов г. Москвы, 15 – г. Санкт-Петербурга, 11 – Томской области, 10 – Республики Татарстан.

В большинстве регионов России созданы основные элементы системы институтов развития в сфере инноваций. Около 1200 объектов сформированной инфраструктуры национальной инновационной системы расположены в 75 субъектах Российской Федерации, но 30% из них сконцентрированы в Москве (224 объекта), Новосибирской области (59), Санкт-Петербурге (52) и Московской области (43). По оценкам экспертов, потенциал центров трансфера технологий и инновационно-технологических центров, формируемых на базе вузов, близок к исчерпанию в связи с острой нехваткой рынка (недостаточный спрос на предлагаемые услуги со стороны бизнеса). [3]

Но в то же время региональные центры инновационного развития крайне слабо связаны между собой. С 2010 г. сложность взаимодействия между отдельными участниками инновационного пространства в России по опыту Европейского союза преодолевается на базе технологических платформ, которые можно рассматривать как коммуникационный инструмент, направленный на активацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на

основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технологического и инновационного развития. В России созданы 32 технологические платформы по направлениям, соответствующих Перечню критических технологий, предусмотренному «Основами политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу». Но количество участников и региональное представительство характеризуется значительными диспропорциями. Так, 45 участников технологической платформы «Авиационная мобильность и авиационные технологии» размещены в 12 регионах страны, но 24 из них – в Москве, по 4 в Самаре (Самарская область) и Московской области, 2 участника – в Новосибирской области, в остальных регионах – по одному участнику. Из 161 участника платформы «Биоиндустрия и биоресурсы» – БИОТЕХ2030 в Москве работают 63 организации. Остальные участники размещены в 34 субъектах во всех федеральных округах (кроме Уральского), но за исключением Санкт-Петербурга, Московской области, Новосибирской области и Татарстана представлены единичными предприятиями.

Это приводит к крайне слабой координации деятельности отдельных участников инновационной системы страны, в первую очередь на уровне управления инновационными процессами между отдельными федеральными органами власти, а также согласованности действий федеральных и региональных органов власти. Так, выполнение Стратегии инновационного развития контролируется Министерством экономического развития, а поддержку малых инновационных предприятий координирует Министерство образования и науки.

Значительным фактором, тормозящим развитие инноваций, выступает и низкий уровень генерации и восприятия технологических инноваций в бизнес-среде. Мировой опыт показывает, что ведущую роль в разработке и внедрении инноваций играют бизнес-структуры. Затраты компаний на научные исследования и опытно-конструкторские разработки в общенациональных затратах на научно-исследовательские работы составляют 65–70%,

численность персонала, работающего в научно-исследовательских корпорациях. [8]

Согласно данным Объединенного исследовательского центра (ежегодный рейтинг крупнейших по абсолютным затратам на НИОКР компаний мира), в 2014 г. из 2500 компаний, участвующих в рейтинге, Россия была представлена 5 компаниями. Но при этом совокупный объем затрат на НИОКР 5-ю компаниями России в 12 раз меньше, чем у мирового лидера VOLKSWAGEN (ФРГ). Существенно различается и отраслевая структура компаний-лидеров инновационного процесса. Если в мире самые большие затраты осуществляют компании, работающие в области фармацевтики и биотехнологии, производства технологического оборудования и техники, автомобилестроения, производства программного обеспечения и услуг, электроники и электротехники, то в России это отрасли, связанные в первую очередь с добычей топлива. [11]

Фактором, тормозящим экономическое развитие в регионах, становится и слабое развитие малого инновационного предпринимательства. Самые высокие показатели развития малого научного предпринимательства характерны для крупнейших экономических центров европейской и азиатской частей страны. Они включают лишь 8–10 регионов России. Крайне низкий уровень развития малого научного бизнеса имеют почти 50% регионов, основная часть которых расположена в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральном округах.

Это связано, прежде всего, со слабыми связями между предприятиями крупного и малого бизнеса и слабой вовлеченности в инновационный процесс малых предприятий как в рамках фундаментальных исследований, так и прикладных, реализуемых как на базе высших учебных заведений, так и в крупных компаниях. Связь с якорными предприятиями отрасли и региона крайне редкое явление, инновационные разработки практически не применяются на практике. Слишком часто между созданием инновации и ее промышленным внедрением проходит столько времени, что инновационная составляющая утрачивается.

Крупные и мелкие фирмы, связанные с научными исследованиями и разработками, должны быть заинтересованы в сотрудни-

честве друг с другом. Для крупных корпораций это возможность, во-первых, быстрого и относительно дешевого получения результатов, требующих лишь минимальной доработки, а во-вторых, снижения степени риска для проведения аналогичных НИОКР собственными силами. Для небольших предприятий это повод решить многие проблемы, связанные с завершением работ и выходом на рынок, поскольку крупные фирмы в данном случае выступают как организаторы и источники финансирования. В экономически развитых странах чрезвычайно динамично развиваются субконтрактные отношения крупного производства с малым бизнесом (от 40 до 85%).

По мнению президента Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ) О. Усковой, причина низкой эффективности реализации российских инновационных разработок – в отсутствии единой сбалансированной государственной инновационной политики и независимой системы профессионального контроля. [6] Так, из общего объема осуществленных государственных венчурных инвестиций 76% средств было направлено на финансирование компаний с иностранным участием (в частности, первой сделкой госкорпорации Роснано стали инвестиции в голландскую инновационную компанию). В условиях кризиса российские разработчики могут рассчитывать только на государственные инвестиции, поскольку частные заказчики кардинально сокращают свои инновационные бюджеты: так, в период финансово-экономического кризиса 2008 года расходы частных компаний на реализацию инновационных проектов сократились почти на 80%, бизнес-ангелов – на 50%, венчурных фондов – на 40%.

Относительно низкая включенность в мировое инновационное пространство (инновационные территориальные кластеры ориентированы на внутренний рынок, а не экспортную деятельность, в соответствии с лучшими мировыми практиками). Инертность процессов трансформации инновационной деятельности в большинстве регионов, связанных с оборонным сектором. Формирование инновационной инфраструктуры (в том числе системы территориальных инновационных кластеров) без учета в полной мере сложившихся условий для инновационной деятельности.

Анализ показателей инновационного развития за период с 2010 по 2014 год показывает сложившуюся тенденцию к сокращению большей части инновационных показателей. Инновационная активность организаций, увеличившись с 9,5 до 10,4% к 2011 г., в 2014 г. практически вернулась к исходным показателям (9,9%). Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации и организационные инновации, сокращается с 2012 г. и в 2014 г. вышел на показатели 2011 г. Несмотря на рост удельного веса инновационных товаров, работ и услуг с 4,8% до 8,7% в 2014 г., удельный вес организаций, осуществляющих организационные инновации, сократился с 3,2 до 2,8%, маркетинговые инновации – с 2,2 до 1,7%, а экологические инновации – с 4,7 до 1,6%.

Российская наука сохраняет свои позиции по некоторым направлениям научной деятельности, по вкладу в мировую научную продукцию, но увеличивается ее отставание в реализации результатов, уровне технологического развития, эффективности государственной научной и инновационной политики не только от развитых, но и от развивающихся стран.

Главные проблемы государственной научной и инновационной политики России – непоследовательность, неспособность сформулировать и реализовать научные и инновационные приоритеты. Снижение объема государственного финансирования науки до уровня малых стран Западной Европы не привело к повышению эффективности государственных расходов, к прогрессивным сдвигам в структуре приоритетов. Уже в 2010 году отмечалось, что за последние 10–15 лет углубилось многократное отставание от стран-лидеров в масштабах научных исследований и разработок по наиболее важным направлениям, в реальном обеспечении объявленных государственных приоритетов России. Инновационная деятельность, основанная на реализации крупных научно-технических проектов, не стала и приоритетом развития компаний частного сектора России. Крупные компании – лидеры российского сырьевого сектора сравнительно недавно приступили к формированию инновационных стратегий, лишь некоторые из них при этом позиционируются как стратегические новаторы.

В масштабах страны эффект от инновационной деятельности почти незаметен. И даже в относительно спокойный в экономическом плане год – 2012-й – доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных промышленными предприятиями товаров, выполненных работ и услуг составила всего 5,5%. Отсутствие «критической массы» ресурсов, которые направляются на исследования, технологии, инновации на промышленных предприятиях, является одним из ключевых факторов, объясняющих низкую результативность отечественной инновационной системы в целом.

Таким образом, проблемы реализации Стратегии инновационного развития в значительной мере основываются на региональных диспропорциях развития инновационного сектора.

В 2014 г. менее 10% организаций в России осуществляли любые виды инноваций. Самые высокие показатели демонстрируют крупнейшие инновационные центры страны: Татарстан (20,5%), Санкт-Петербург (19%), Москва (18,8%), а также регионы, не отличающиеся значительным уровнем развития инноваций: Чукотский автономный округ (29,2%), Ингушетия (20,0%), что может быть связано с незначительным числом организаций, участвующих в федеральном статистическом наблюдении. В 55 регионах уровень инновационной активности организаций ниже среднероссийских показателей. Самые низкие показатели в регионах со сложной социально-экономической обстановкой и низкими показателями развития (Рис. 2).

60% всех произведенных в 2014 году товаров, работ и услуг были произведены организациями 57 регионов: Москва, Сахалинская область, Татарстан, Московская, Самарская, Нижегородская области и Санкт-Петербург. В 5 регионах-лидерах на долю инновационных продуктов пришлось более 20% от всех произведенных товаров и услуг. В тоже время в 21 регионе страны на долю инновационных товаров пришлось менее 1% производства (Рис. 3).

Половина всех затрат на технологические инновации в России осуществляют организации 6 субъектов: Москва и Московская область, Татарстан, Красноярский край, Санкт-Петербург, Тюменская область.

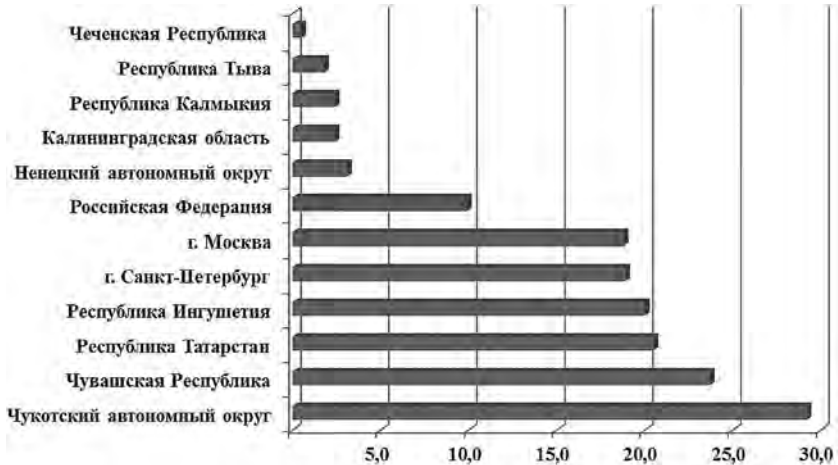


Рис. 2. Уровень инновационной активности в регионах России (2014 г.)

Источник: Составлено авторами по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы РФ [10].

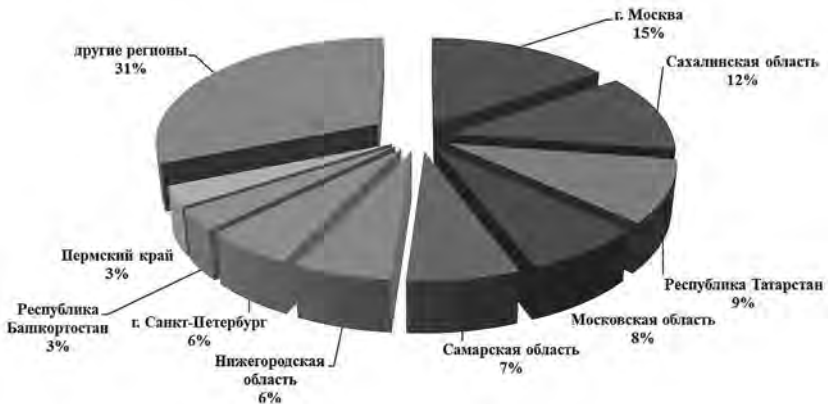


Рис. 3. Объем производства инновационных товаров, работ, услуг (2014 г.)

Источник: Составлено авторами по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы РФ [10]

В регионах, характеризующихся слабым уровнем развития инноваций (Сахалинская область, Ингушетия, Адыгея, Коми, Вологодская область, Архангельская область, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская Республики), более 85% всех затрат на инновации затрачиваются на приобретение готового оборудования. На исследования и разработку новых продуктов, услуг и методов их производства, новых производственных процессов – 5–6% (организации, работающие на территории республик Ингушетия и Адыгея, не вели исследовательских работ вообще). [9]

При этом высокую эффективность затрат на технологические инновации демонстрируют только регионы Центрального и Приволжского федеральных округов (Рис. 4).

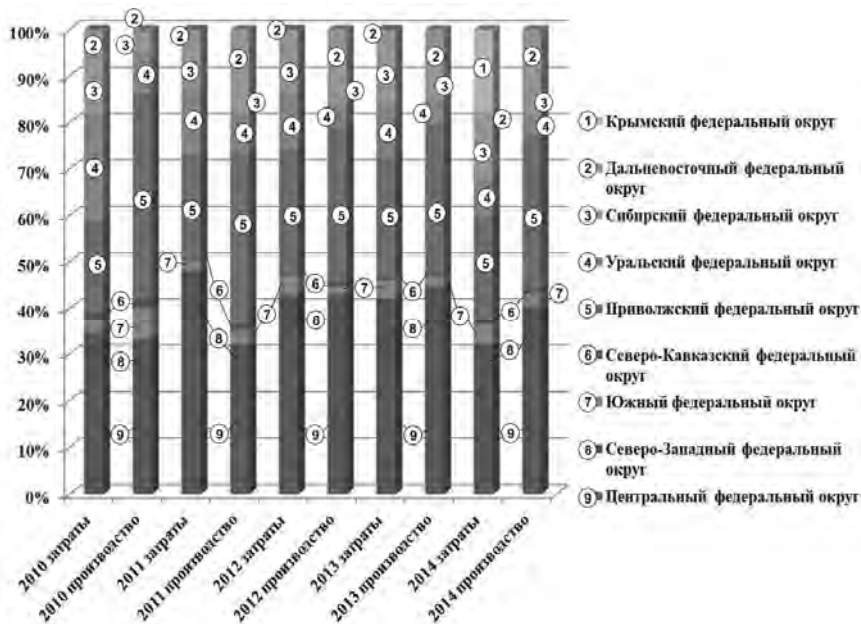


Рис. 4. Динамика региональной структуры затрат на технологические инновации и объема произведенных инновационных товаров, работ и услуг (2010–2014 гг.)

Источник: Составлено авторами по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы РФ [10]

Значительные региональные диспропорции сложились и в показателях, отражающих сложившиеся условия для инновационной деятельности в регионах.

В 2014 году, несмотря на запланированный дальнейший рост показателя, уровень инновационной активности в регионах сошелся до 1,65 ед.

В 2014 г. в 49 регионах (58% субъектов) РФ, в первую очередь Дальневосточного, Уральского, Северо-Кавказского федеральных округов, анализируемый показатель составил менее 1. Только в 12 регионах значения показателя оказались выше среднероссийского. Абсолютными лидерами на протяжении последних 5 лет продолжают оставаться г. Москва, Томская область, г. Санкт-Петербург (коэффициент изобретательской активности не опускался ниже 3 ед.) На 4-м месте – Ивановская область, в которой с 2012 г. анализируемые показатели сократились более чем в 2,6 раза.

Более 70% регионов даже на уровне государственных органов власти неэффективно используют информационные технологии: доля электронного документооборота в их делопроизводстве не превышает 55%.

Показатели, отражающие возрастную структуру научно-исследовательских кадров, имеют положительную динамику развития и к 2014 г. их достижение соответствует плановым показателям Стратегии инновационного развития России. Средний возраст исследователей в России в 2013–2014 гг. соответствовал 46 годам. В тоже время в 1/4 субъектах он превышал среднероссийское значение. Средний возраст исследователей в Магаданской области, Чеченской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Ленинградской и Костромской областях превышает 50 лет. Причем из 22 регионов данной группы только в Калужской и Московской областях, Северной Осетии и Бурятии наблюдается его сокращение с 2010 года. В остальных регионах группы динамика анализируемого показателя неизменна, имеет неоднозначное движение или даже имеет тенденцию к росту. Наиболее значительно увеличился средний возраст исследователей в Псковской (на 3 года) и Ивановской (4 года) областях.

Наиболее благоприятная ситуация (средний возраст исследователей менее 40 лет) сложилась в Тюменской области, ХМАО,

Смоленской области, Ненецком автономном округе, Вологодской области, Чукотском автономном округе.

Сальдо экспорта-импорта технологий в Российской Федерации не только продолжает оставаться отрицательным, но и демонстрирует тенденцию к увеличению разрыва.

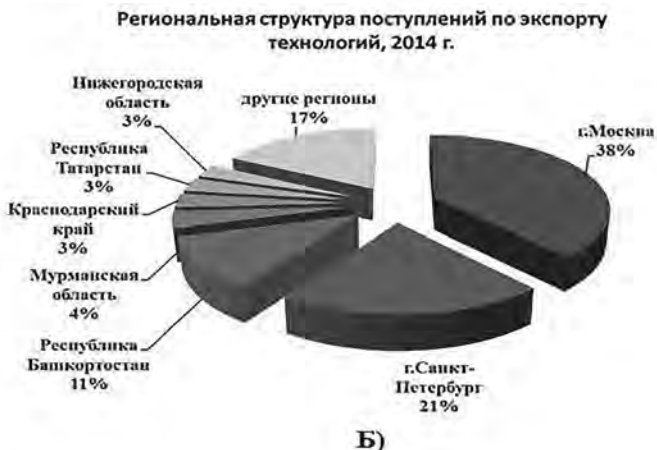


Рис. 5. Региональная структура поступлений по экспорту:
А) по федеральным округам,

Б) по субъектам Российской Федерации

Составлено авторами по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы РФ [10]

Более 90% поступлений по экспорту технологий приходится на Центральный, Северо-Западный и Приволжский федеральные округа. 38% из 45% поступлений в Центральный федеральный округ приходится на организации г. Москвы, 21% из 28% Северо-Западного федерального округа – г. Санкт-Петербург, а 14% из 19% Приволжского федерального округа – организации Башкортостана (11%) и Татарстана (3%).

Таким образом, региональные различия показателей, характеризующих результаты и условия инновационной деятельности, отличаются значительными диспропорциями. Основная инновационная деятельность сконцентрирована в 8–10 регионах России. Значительная часть регионов Северо-Кавказского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. В масштабах страны эффект от инновационной деятельности почти незаметен. И даже в относительно спокойный в экономическом плане год – 2012-й – доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных промышленными предприятиями товаров, выполненных работ и услуг составила всего 5,5%. Отсутствие «критической массы» ресурсов, которые направляются на исследования, технологии, инновации на промышленных предприятиях, является одним из ключевых факторов, объясняющих низкую результативность отечественной инновационной системы в целом.

Результатом инновационного развития территории становится рост общей конкурентоспособности региона в результате развития передовых технологий; рост уровня социально-экономического развития территории в результате реализации локальной интеллектуальной, технологической ренты; прирост интеллектуальных активов, других нематериальных элементов богатства территорий; укрепление социальной базы инновационного развития путем увеличения доступности инноваций для населения непосредственно в ареале его проживания.

Библиографический список

1. Бартюк О.В. Факторы инновационного экономического роста / О.В. Бартюк // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – № 6 (25) ноябрь-декабрь – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/65EVN614.pdf> (дата обращения: 17.07.2016).

2. Бекетов Н.В. Факторы инновационной конкурентоспособности развития экономики России / Н.В. Бекетов // Информационные ресурсы России. – 2008. – № 3 – – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: http://www.aselibrary.ru/datadocs/doc_789fo.pdf (дата обращения: 15.07.2016).

3. Дмитриева, А.И. Инновационная экономика России: противоречия и перспективы развития / А.И. Дмитриева // Политическое управление: научный, информационно-образовательный электронный журнал. – 2014. – № 2(08) – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <http://www.pu.virmk.ru/arhiv/2014/02/Dmitrieva.htm> (дата обращения: 15.07.2016).

4. Митрофанова И.В. Целевые программы как инновационный инструмент управления региональным развитием // Terra Economicus. 2005. Т. 3. № 4. С. 85–92.

5. Липина С.А. Инновационная экономика 21 века: мировой опыт и практика / Липина С.А., Липина А.В. // Успехи современной науки и образования. 2016. № 1. С. 11–13.

6. Липина С.А., Смирнова О.О., Крейденко Т.Ф. Возможности и ограничения пространственного развития Российской Федерации в долгосрочной перспективе / С.А. Липина, О.О. Смирнова, Т.Ф. Крейденко // Региональная экономика. Юг России. 2016. № 2 (12). С. 14–24.

7. Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания. Отв. Ред. А.Н. Пилясов. – Смоленск: Ойкумена, 2012. – 760 с.

8. Симонова Ю.В., Смирнова О.О. Стратегии развития госкорпораций – локомотивы планового роста развития регионов и обеспечения экономической безопасности России / Ю.В. Симонова, О.О. Смирнова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 2. Часть 2. С. 77–82.

9. Старокожева Г.И., Митрофанова И.В. Хозяйственный комплекс Южного федерального округа в условиях ВТО: пути снижения отраслевых рисков // Региональная экономика. Юг России. 2013. Т. 1. С. 75–81.

10. Единая межведомственная информационно-статистическая система // Сайт Федеральной службы государственной статисти-

ки – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.fed-stat.ru/>. – Загл. с экрана (дата обращения: 10.05.2016).

11. The EU Industrial R&D Investment Scoreboard. // Website of European Commission. Available at: <http://iri.jrc.ec.europa.eu/scoreboard15.html> (дата обращения: 17.07.2016).

Bibliographical list

1. Bartjuk O.V. Faktory innovacionnogo ekonomicheskogo rosta / O.V. Bartjuk // Internet-zhurnal Naukovedenie. – 2014. – № 6 (25) nojabr'-dekabr' – Elektron. tekst. dan. – Rezhim dostupa: <http://naukovedenie.ru/PDF/65EVN614.pdf> (data obrashhenija: 17.07.2016).

2. Beketov N.V. Faktory innovacionnoj konkurentosposobnosti razvitija ekonomiki Rossii / N.V. Beketov // Informacionnye resursy Rossii. – 2008. – № 3 – Elektron. tekst. dan. – Rezhim dostupa: http://www.aselibrary.ru/datadocs/doc_789fo.pdf (data obrashhenija: 15.07.2016).

3. Dmitrieva A.I. Innovacionnaja jekonomika Rossii: protivorechija i perspektivy razvitija / A.I. Dmitrieva // Politicheskoe upravlenie: nauchnyj, informacionno-obrazovatel'nyj jelektronnyj zhurnal. – 2014. – № 2 (08) – Elektron. tekst. dan. – Rezhim dostupa: <http://www.pu.virmk.ru/arhiv/2014/02/Dmitrieva.htm> (data obrashhenija: 15.07.2016).

4. Mitrofanova I.V. Celevye programmy kak innovacionnyj instrument upravlenija regional'nym razvitiem // Terra Economicus. 2005. T. 3. № 4. S. 85–92.

5. Lipina S.A. Innovacionnaja ekonomika 21 veka: mirovoj opyt i praktika / Lipina S.A., Lipina A.V. // Uspehi sovremennoj nauki i obrazovanija. 2016. № 1. S. 11–13.

6. Lipina S.A., Smirnova O.O., Krejdenko T.F. Vozmozhnosti i ogranichenija prostranstvennogo razvitija Rossijskoj Federacii v dolgosrochnoj perspektive / S.A. Lipina, O.O. Smirnova, T.F. Krejdenko // Regional'naja ekonomika. Jug Rossii. 2016. № 2 (12). S. 14–24.

7. Sinergija prostranstva: regional'nye innovacionnye sistemy, klasteri i peretoki znaniya. Otv. Red. A.N. Piljasov. – Smolensk: Ojkumena, 2012. – 760 s.

8. Simonova Yu.V., Smirnova O.O. Strategii razvitija goskorporacij – lokomotivy planovogo rosta razvitija regionov i obespechenija ekonomicheskoj bezopasnosti Rossii / Yu.V. Simonova, O.O. Smirnova // MIR (Modernizacija. Innovacii. Razvitie). 2015. T. 6. № 2. Chast' 2. S. 77–82.

9. Starokozheva G.I., Mitrofanova I.V. Hozjajstvennyj kompleks Juzhnogo federal'nogo okruga v uslovijah VTO: puti snizhenija otraslevykh riskov // Regional'naja ekonomika. Jug Rossii. 2013. T. 1. S. 75–81.

10. Edinaja mezhhvedomstvennaja informacionno-statisticheskaja sistema // Sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki – Elektron. tekstovye dan. – Rezhim dostupa: <https://www.fedstat.ru/>. – Zagl. s jekrana (data obrashhenija: 10.05.2016).

11. The EU Industrial R&D Investment Scoreboard. // Website of European Commision. Available at: <http://iri.jrc.ec.europa.eu/scoreboard15.html> (data obrashhenija: 17.07.2016).

Контактная информация

Светлана Артуровна Липина

E-mail: s.lipina@mail.ru

Татьяна Федоровна Крейденко

E-mail: kreydenko_tf@pfur.ru

Андрей Викторович Красильников

E-mail: kras.av@iuecon.org

Юлия Павловна Куликова

E-mail: julia.armonde@gmail.com

**НОВАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ
(КОММЕНТАРИИ ПО ТЕМЕ)****THE NEW MODEL OF DEVELOPMENT
(COMMENTS ON SUBJECT)****С.Ю. ГЛАЗЬЕВ**

*Вице-президент ВЭО России, советник
Президента Российской Федерации,
академик РАН, академик РАЕН, д.э.н.,
профессор*

S.Yu. GLAZ'EV

*Vice-president of the VEO of Russia,
advisor to the President of the Russian
Federation, Academician of the Russian
Academy of Sciences, Academician of the
Russian Academy of Natural Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

Статья представляет две противоположные позиции относительно экономической стратегии страны: позиция научного сообщества и позиция части экономического блока правительства. Рассказывается о попытке реализации проекта «Реформы глазами российских и американских ученых» в начале 90-х и причинах срыва итоговой конференции. Рассмотрены разные точки зрения на темпы снижения инфляции и их взаимосвязи с экономическим ростом. В связи с этим приводятся в пример достижения экономики Китая и «экономического чуда» Индии, а также делается акцент на заимствовании моделей из наработок советских экономистов. В заключение приводится мысль об изменении природы денег и их превращении в инструмент манипулирования.

Abstract

The article represents two opposing positions concerning the country's economic strategy: the position of the scientific community and

the position of the economic bloc of the government. It tells about the attempt to realize the project «Reforms in the eyes of Russian and American scientists» in the early '90s and the reasons for failure of the final conference. It considers different points of view at the decrease in the inflation rate and its connectivity with economic growth. In this connection, it cites the example of China's economy achievements and the «economic miracle» of India, as well as it makes the emphasis on borrowing patterns from Soviet economists works. In conclusion, there is the idea to change the nature of money and its transformation into an instrument of manipulation.

Ключевые слова: Экономический совет, инфляция, международный опыт, МВФ, олигархия, бюрократия, госдепартамент США, новая формация.

Keywords: Economic Council, inflation, international experience, the IMF, oligarchy, bureaucracy, the US State department, new formation.

Я не могу не согласиться с Аллой Георгиевной Грязновой. Проблема, однако, заключается в том, что нам даже не удалось добиться прихода на юбилейную конференцию Вольного экономического общества чиновников, ответственных за принятие решений. Проблема не в том, что кто-то хочет в чем-то разобраться, и не в том, что есть какие-то разные экономические школы и есть две разных позиции. На самом деле есть одна позиция, которая нам диктуется из Вашингтона через валютный фонд: ее выражают граждане, работающие в экономическом блоке правительства и в Центральном банке. Эта позиция отражает интересы симбиоза офшорной олигархии и коррумпированной части бюрократии. Общий лозунг этой спайки интересантов – ничего не надо менять, и стратегия нам не нужна. Они же сейчас добились от Государственной Думы специальной поправки в закон о стратегическом планировании, отложив его введение в действие. Впервые, закон сначала выхолостили до невозможности, и даже с этим выхолощенным законом они не хотят работать. И к науке эта позиция не имеет никакого отношения.

Позиция научного сообщества совсем иная, ориентирована на экономический рост, на развитие потенциала страны. И поскольку эта позиция обоснована и подкреплена расчетами, сценариями, международным опытом, они спорить с ней не желают, потому что в любом споре открывается их пустота и апологетика нынешнего состояния дел.

В начале заседания Юрий Юрьевич сказал, что слушал по телевизору сводки о прошедшем Экономическом совете при Президенте. Могу сказать, что там было не три доклада в смысловом отношении, а один доклад по существу Кудрина и Улюкаева, как производная от рекомендаций МВФ, миссия которого закончила работать в Москве аккуратно 16 мая, за неделю до этого мероприятия. Если выбросить всю словесную шелуху, банальности и сравнить то, что говорил Улюкаев и Кудрин, с рекомендациями МВФ, становится понятно, что это одна и та же позиция, и она совершенно противоположна позиции науки, как российской, так и зарубежной.

Возвращаясь к нашей коллективной книге, очень важно подчеркнуть, что этот комплекс идей – не только наше доморощенное представление, а это позиция, разделяемая мировой научной элитой. Олег Тимофеевич (Богомолов) в самом начале реформ удивлялся, почему мы такие глупые и почему мы не учитываем элементарно международный опыт, а Россия идет по пути самобийственной политики – вразрез опыту Западной Европы и тех же самых Соединенных Штатов. Со свойственной ему интеллигентностью он пытался, опираясь на свой авторитет, на свои знания и на сеть своих коллег в других странах, образумить нашу власть и объяснить ей все по-человечески, что называется. Не все, может быть, знают. В начале 90-х по инициативе Богомолова мы пытались реализовать проект «Реформы глазами российских и американских ученых». Венцом этого проекта должна была быть совместная конференция наших академиков и американских нобелевских лауреатов по экономике. Как только это стало известно госдепартаменту США, а донес туда Саммерс, которому об этом, в свою очередь, сообщил Чубайс, внешнеполитическое ведомство США при поддержке лично Саммерса обзвонил всех потенциальных участников этой конференции и предупредил, что

если они поедут, у них будут проблемы с властями. Соответственно, нобелевские лауреаты – народ подневольный, за исключением некоторых редких исключений, и они сорвали конференцию. Но книжка, тем не менее, вышла, и благодаря сегодняшней инициативе Георгия Николаевича обрела второе дыхание в этом новом коллективном труде.

На что я хотел обратить внимание? В чем важность, мне кажется, сегодняшнего обсуждения? Мы можем сейчас констатировать, что наша экономическая мысль оказалась на задворках. В 90-е прошедшая «курс молодого бойца» группа догматиков с большевистским напором была преподнесена Ельцину как лучшие специалисты в нашей стране. И они не только сломали экономику, но и систему образования, во многом сломали научный дискурс, который превратился в имитацию повторения каких-то банальных, нереалистичных и малоинтересных догм из неоклассического синтеза и других упражнений западной неоклассической мысли. Последней была присуща одна идея – это объяснение того, что та система распределения, которая у нас получается в результате реформ, приближает нас к большей эффективности, к большей рациональности, разумности и тому подобное.

На Экономическом совете опять же те же самые две позиции были представлены. Одна – от МВФ в духе вашингтонского консенсуса, а другая – это позиция, артикулированная Титовым от имени деловых кругов. Мне же удалось от имени нашего научного сообщества тоже вставить свое слово.

Кудрин с Улюкаевым доказывают, что нужно добиться снижения инфляции до 4%, и дальше все произойдет автоматически. Титов говорит: нет, надо без экономического роста 4%, и тогда снизится инфляция. Эти «четыре» – это зеркально противоположная интерпретация, и они стали символом этого заседания, хотя рост может быть и 10%. Но я не буду сейчас распространяться по поводу экономической стратегии. Хочу сказать, что мы опустили на периферию не только в экономическом смысле, в состоянии экономики, мы опустили на периферию и в состоянии нашей экономической мысли, доминирующей во властвующей элите.

Китайцы не упустили свою возможность, и те идеи формирования интегрального строя, как говорил Сорокин, или интегрального общества, как написано в книге, воплотили в жизнь. И суть происходящих сегодня процессов заключается в том, что на наших глазах сформировался, по сути, новый мирохозяйственный уклад. Те, кто работает в формационной теории, могут сказать даже, что возникла новая формация. Хотя эта формация, по сути, является действительно некоторым синтезом капитализма и социализма, и при том, что в Китае и Индии общественные интересы нормативно определены важнее частных. И даже в такой либерально-демократической стране, как Индия, когда Индире Ганди нужно было прекратить бандитизм олигархии, она национализировала банки, что стало основой индийского экономического чуда, опираясь на статью конституции.

Этот современный сформировавшийся на наших глазах новый интегральный строй действительно гораздо сложнее, чем это писали и у нас в политэкономии, и намного сложнее нынешнего неоклассического экономикса. И мне кажется, что можно было бы подумать и запустить серию обсуждений по научной революции и в экономике, и в обществоведении в целом. Потому что мы свыклись с тем, что все, что было наработано в советское время, куда-то растворилось, в то время как китайские товарищи взяли это все на вооружение. Правда, они не привыкли ссылаться в своих работах на Богомолова, Еременко, Львова и многих других выдающихся советских экономистов, поэтому на наших сегодняшних индексах цитируемости это никак не отражается. Тем не менее тот умелый, продуманный синтез моделей, демонстрируемый китайцами, – это результат в том числе наших достижений. И мне кажется, это нуждается в осмыслении, в том числе и для образования нашей властвующей элиты. Мы сейчас получили чисто периферийный вариант нашего неокOLONиального состояния, когда вся наша властвующая элита оказалась увязшей в болоте офшоров, с заграничными паспортами. Но это их не ограждает от конфискаций, издевательств, которые у всех на глазах начались на Кипре.

Мне кажется, один очень важный момент, который во многом проясняет этот сдвиг в научной и практической парадигме, свя-

зан с изменением природы денег. Вся эта неоклассическая теория, которая сидит в умах интерпретаторов в том числе нашего нынешнего состояния, основана на том, что капитал – это нечто созданное трудом и используется в частных интересах для присвоения прибавочной стоимости. В неоклассическом синтезе это обыграно по-другому, но так или иначе это стоимость, за которой стоит труд и созданное людской деятельностью созидательное общественное богатство. На наших глазах сейчас за 8 лет американцы увеличили денежную базу в 4 раза, напечатали несколько триллионов. Одним нажатием кнопки европейский центральный банк печатает столько евро, сколько мы зарабатываем за 10 лет экспорта нефти в Европу. Деньги потеряли связь с классическим представлением о том, как создается богатство. Они превратились в инструмент манипулирования всеми процессами воспроизводства в экономике, если за деньгами нет ни труда, ни какой-то созидательной деятельности, а есть просто манипуляция.

Мне кажется, что есть смысл на площадке Вольного экономического общества не только говорить о стратегиях развития, о программах, но и вообще попытаться организовать дискуссию по поводу научной революции в экономическом смысле. Она давно назрела.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

CONCLUDING SPEECH

**Д.Е. СОРОКИН**

Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

D.E. SOROKIN

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the Scientific and practical board of the VEO of Russia, scientific director of the Financial University under the Government of the Russian Federation, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., professor

Спасибо, Сергей Юрьевич!

Коллеги, мы завершаем нашу дискуссию. Я хочу воспользоваться тем, что у нас еще есть чуть-чуть времени, и высказать ряд соображений по поводу представляемой книги.

Во-первых, считаю, что мы правильно поступили, организовав сегодняшнее обсуждение. Ведь, когда начинаешь читать эту книгу, ловишь себя на мысли, что авторы ставят вопросы, которые когда-то были главными вопросами для экономической науки, для экономической теории, для политической экономии. Не вопросы о том, что и как происходит в данный момент, как решить ту или иную текущую экономическую проблему, а проблемы,

связанные с фундаментальными закономерностями эволюции экономических систем, проблемы их исторической перспективы. Именно эти главные вопросы были главными для экономической теории в XIX веке, да и в начале XX века. А сегодня эти общие мировоззренческие вопросы уходят на второй план. И те же нобелевские премии дают за может очень важные, но прикладные результаты для сегодняшнего дня.

Конечно, те, кто сегодня принимает решение о том, чем должна заниматься наука, могут сказать: ну чего они тут мудрствуют, чего философствуют? Тут надо решать практические вопросы и получать результаты, которые можно продать. По этому поводу уже высказался проф. Цаголов Г.Н., напомнив, что нет ничего практичнее хорошей теории. Я бы добавил слова также известного автора, что не решив общие вопросы, а политическая экономия стремится отвечать именно на общие вопросы, мы не сможем найти решения частных проблем, т. к. постоянно будет упираться в эти общие проблемы. Простой пример. Если мы принимаем постановку о том, что мир вступил в «новую нормальность», в рамках которой происходит замедление темпов роста, то и нечего пытаться выйти на 5 – 6 процентов роста. И Минэкономразвития предлагает сценарии до 2019 г. с однопроцентным ростом. Но для России такой темп – это движение к катастрофе. Так что, существует эта «новая нормальность» или нет? Именно политэкономия должна ответить на этот вопрос. Не случайно третий экономический Форум Финуниверситета назван «В ловушке «новой нормальности». А что касается вопроса «за сколько можно продать ваш общий ответ», то пусть спрашивающий скажет, за сколько можно продать законы электромагнетизма, формулу закона всемирного тяготения. Сколько стоят труды философов? Компанеллы, Томаса Мора?

По моему убеждению, общие идеи, связанные с глобальными вопросами общественного развития, неважно при этом, подтвержались они потом в исторической практикой или не подтверждалась, они будоражили общественную мысль и были реальным двигателем развития общества. Именно дискуссии вокруг этих проблем. Неслучайно именно за эти общие вопросы людей распинали, кого-то сажали в тюрьму и так далее.

Второе. Обсуждаемая книга, на мой взгляд, подводит к выводу, что новый этап развития производительных сил, новый технологический уклад и так далее еще более обостряет противоречие между развитием производительных сил и частным характером их присвоения. И то, что авторы называют элементами социализма, я бы назвал процессом обобществления. Я подчеркиваю – обобществления, а не огосударствления. Потому что тот же К. Маркс писал, что если государственная собственность – это социалистическая собственность, то тогда первым социалистом надо назвать Бисмарка, который сделал государственной табачную промышленность в Германии. Это в СССР отождествили эти понятия. А жизнь показала, что обобществление идет не через огосударствление, а через развитие нерыночных институтов гражданского общества, которые играют все возрастающую роль в регулировании экономической жизни общества.

Третье. Международный опыт, о котором говорится в книге, еще раз опровергает концепцию линейности общественного прогресса, когда есть некий магистральный путь и все должны идти по этому пути. Интегральное общество, о котором пишут авторы, неизбежно будет выглядеть по-разному в различных социумах. Прогресс, как давным-давно писал Данилевский, состоит не в том, чтобы идти всем в одном направлении, а в том, чтобы исходить все поле, составляющее все поприще исторической человеческой деятельности.

Четвертое. Тут прозвучало о связи сегодняшней дискуссии с образованием. Я бы дополнил это проблемой подготовки кадров для развития теории общественного развития. Сегодня выпускники школ сдавали ЕГЭ по обществознанию. Я знаю, что надо для того, чтобы сдать этот экзамен – у меня сын выпускник. Их в течение прошедшего года не погружали в проблемы развития нашего общества, а натаскивали на умение давать однозначные ответы на вопросы, у которых, по определению, не может быть однозначных решений. И таких ребят мы получаем в вузы. Наша задача привить им вкус к проблемам, о которых мы сегодня говорили, которые поднимаются в презентуемой книге. И сама эта книга может служить хорошим подспорьем в этой работе.

И последнее. Очень хорошо, что среди авторов книги не только экономисты, но и философы, и историки. Потому что ответить на сегодняшние проблемные вопросы невозможно, оставаясь в узкоэкономических рамках мышления. Требуется интеграция обществоведческого знания. С этих позиций надо подумать о тематике наших последующих круглых столов.

Спасибо, коллеги!

ПОРТРЕТЫ УЧЕНЫХ

К 65-ЛЕТИЮ СЕРГЕЯ ВЯЧЕСЛАВОВИЧА КАЛАШНИКОВА



3 июля 2016 года исполнилось 65 лет члену Президиума ВЭО России, первому заместителю председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по экономической политике, председателю Временной комиссии Совета Федерации по мониторингу экономического развития, академику Международной Академии менеджмента, доктору экономических наук, профессору Сергею Вячеславовичу КАЛАШНИКОВУ.

Сергей Вячеславович родился 3 июля 1951 года в г. Акмолинск, Казахстан.

В 1975 г. окончил обучение на факультете психологии в Ленинградском государственном университете. С 1976 по 1979 гг. обучался в аспирантуре Института психологии АПН СССР. С 1980 по 1988 гг. был доцентом, заведующим кафедрой управления МГТУ им. Н.Э. Баумана. В 1988 г. окончил Академию народного хозяйства при Совете министров СССР. В 1997 г. – Дипломатическую академию МИД России.

Сергей Вячеславович Калашников был избран депутатом Государственной Думы первого, второго и шестого созывов по списку партии ЛДПР. Работал в правительствах Евгения Примакова, Сергея Степашина и Владимира Путина. На позиции Депутата ГД Сергей Вячеславович вел активную деятельность. Во втором созыве он занимал пост председателя думского Комитета по труду и социальной защите, в шестом созыве – пост председателя Комитета по охране здоровья. Благодаря его инициативе были внесены 70 законопроектов, направленных на повышение качества жизни населения. Также Сергей Вячеславович был инициато-

ром принятия поправок к ФЗ «Об исчислении времени», отменивших в 2014 г. летнее время в большинстве регионов России.

С 1998 г. С.В. Калашников – Министр труда и социального развития Российской Федерации. Среди его значимых инициатив на посту министра труда – повышение зарплат за счет перераспределения доходов предпринимателей, делать это Калашников С.В. тогда предлагал за счет увеличения минимальной почасовой оплаты труда работника.

С 2003 по 2008 гг. С.В. Калашников – директор Департамента социального развития Аппарата Правительства РФ. С 2008 по 2010 гг. Сергей Вячеславович Калашников занимал пост председателя Фонда социального страхования РФ. С октября 2015 г. Калашников С.В. назначен сенатором от Брянской области в Совет Федерации ФС РФ.

Сергей Вячеславович Калашников является автором около 100 научных работ по проблемам психологии личности, социальной психологии управления, в том числе восьми монографий и четырех учебников для вузов. Создал первые в СССР социальнопсихологические службы на предприятиях.

Сергей Вячеславович ведет активную общественную деятельность, участвует в проектах, направленных на обеспечение устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, расширение общественных связей, развитие институтов гражданского общества страны.

С.В. Калашников – блестящий оратор, все его выступления на форумах, съездах, конгрессах, конференциях заинтересовывают аудиторию предметностью изложения и яркостью подачи.

Неустанная плодотворная работа Сергея Вячеславовича на высоких государственных постах всегда обращена на благо человека, что находит большое признание и уважение в России и за ее пределами. За выдающиеся достижения в государственной и общественной деятельности С.В. Калашников награжден орденом Дружбы (2001 г), медалями «В память 850-летия Москвы», «В память 1000-летия Казани», удостоен Почетного знака Национального фонда «Общественное признание» (1999 г.), звания «Действительный государственный советник РФ 1 класса»

(2007 г), «Заслуженный экономист Российской Федерации» (2008 г.). За активное личное участие в реализации проектов и программ в области социально-экономического развития Российской Федерации, за большой вклад в укрепление экономического потенциала страны, за плодотворную работу в Вольном экономическом обществе России Сергей Вячеславович награжден Высшей наградой ВЭО России – Серебряной медалью.

Вольное экономическое общество России искренне гордится долговременным и плодотворным сотрудничеством с Сергеем Вячеславовичем Калашниковым.

Президиумы Вольного экономического общества России и Международной Академии менеджмента поздравляют Сергея Вячеславовича Калашникова с юбилеем и желают крепкого здоровья, удачи, благополучия, дальнейших успехов во всех начинаниях и свершениях, новых побед и всего самого доброго!

К 60-ЛЕТИЮ ВЛАДИСЛАВА МИХАЙЛОВИЧА ЮРЬЕВА



16 июля 2016 года исполнилось 60 лет члену Президиума ВЭО России, научному руководителю Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, депутату, первому заместителю председателя Тамбовской областной Думы, председателю Тамбовского регионального отделения общественной организации ВЭО России, члену Президиума, академику Международной Академии менеджмента, заслуженному деятелю науки Российской Федерации, доктору экономических наук, профессору Владиславу Михайловичу ЮРЬЕВУ.

Владислав Михайлович родился 16 июля 1956 года в г. Тамбов.

В 1978 г. окончил экономический факультет плодоовощного института им. И.В. Мичурина.

С 1982 г. его трудовая деятельность связана с Тамбовским педагогическим институтом (ныне ТГУ им. Г.Р. Державина). Владислав Михайлович работал в качестве ассистента, старшего преподавателя, заведующего кафедрой политической экономии, затем проректором по научной работе, первым проректором ТГУ им. Г.Р. Державина. С октября 1995 г. на него были возложены обязанности ректора университета. На посту ректора В.М. Юрьев проявил себя как талантливый руководитель, творческая личность, требовательный и внимательный профессионал. Он – автор концепции развития университета, программных идей по совершенствованию университетского образования. Под его руководством вуз превратился в важное звено реализации социально-экономических программ реформирования российской экономи-

ки, науки и образования и смог занять лидирующие позиции в Центрально-Черноземном регионе РФ.

Защита кандидатской (1986 г.) и докторской диссертаций (1998 г.) сразу обозначила В.М. Юрьева как талантливую ученого, новатора. В.М. Юрьев – создатель первой научной школы, в рамках которой было разработано новое научное направление в экономической теории – «Экономические интересы в системе транзитарной экономики», где рассматриваются трансформационные процессы при переходе от административно-командной экономики к рыночной. Теория развития интересов субъектов транзитарной экономики получила мировое признание и имеет последователей во всем мире.

При научном руководстве и консультировании профессора В.М. Юрьева более 145 учеников защитили докторские и кандидатские диссертации, в том числе 32 докторские диссертационные работы. Владислав Михайлович – автор более 600 научных и научно-методических работ, в том числе 66 монографий, 70 учебников и учебных пособий. Уже много лет он возглавляет межрегиональный докторский диссертационный совет. При непосредственном участии В.М. Юрьева выполнен ряд научно-исследовательских работ по изучению социально-экономических проблем трудовых коллективов промышленных предприятий города Тамбов, разработаны конкретные рекомендации для деятельности предпринимательских структур различных форм собственности.

Владислав Михайлович ведет активную общественную деятельность. Долгие годы он возглавляет Тамбовскую региональную организацию ВЭО России, которая является одним из лидеров среди региональных организаций Вольного экономического общества России. Под руководством Владислава Михайловича инициированы и реализованы различные проекты, направленные на обеспечение устойчивого социально-экономического развития региона и Российской Федерации в целом.

Бесценен вклад Юрьева в развитие творческого потенциала молодежи, в решение задач самореализации молодого поколения в науке и обществе.

Владиславу Михайловичу удастся гармонично сочетать плодотворную научно-исследовательскую и общественную деятельность с ответственной государственной работой Депутата (с 2010 г.), Первого заместителя Председателя Тамбовской областной Думы (с 2015 г.), вносить весомый вклад в процесс модернизации России, превращение нашего государства в развитую, сильную и конкурентоспособную державу. В.М. Юрьев активно участвует в разработке законов области и внесению в них конструктивных поправок.

Глубина энциклопедических знаний, аналитический склад ума позволяют ему на высоком профессиональном уровне анализировать экономические проблемы любой сложности, выявлять основные тенденции развития современной науки. За выдающиеся достижения в научной, государственной и общественной деятельности В.М. Юрьев был избран членом-корреспондентом Академии экономических наук и предпринимательской деятельности (2001 г.), награжден почетным званием «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» (2002 г.), Высшей наградой Тамбовской области – Знаком «За заслуги перед Тамбовской областью» (2009 г.), почетной медалью Российской Академии естественных наук «За достижения в экономике» имени В.В. Леонтьева (2010 г.), медалью ордена «За заслуги перед Отечеством II степени» (2013 г.), почетной грамотой Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (2013 г.), отмечен благодарственными письмами от федеральных органов исполнительной власти и общественных организаций, Администрации Тамбовской области и Тамбовской областной Думы.

Владислав Михайлович является кавалером Высшей награды Вольного экономического общества России – Серебряной медали ВЭО России. За особый вклад в деятельность Вольного экономического общества России, за активную социально-значимую деятельность, направленную на развитие и процветание Российской Федерации, развитие институтов гражданского общества страны награжден памятной медалью «250 лет ВЭО России».

Президиумы Вольного экономического общества России, Международного Союза экономистов и Международной Академии менеджмента поздравляют Владислава Михайловича Юрьева с юбилеем, выражают глубокую признательность Владиславу Михайловичу за его личное участие в программах и мероприятиях, проводимых организациями, и желают крепкого здоровья, благополучия, счастья, добра и дальнейших успехов в благородном деле служения Родине!

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

1. Статья представляется в электронном виде в формате Word с расширением .doc или .docx

1.1. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

1.2. Требования к тексту: тип шрифта Times New Roman, размер шрифта № 12, межстрочный интервал 1,5, отступ первой строки абзаца – 1,25.

1.3. Параметры страницы:

– верхнее и нижнее поля – 20 мм,

– боковые поля: левое поле – 30 мм, правое поле – 20 мм.

1.4. Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта № 11, межстрочный интервал 1, без отступа.

1.5. Автоматическая расстановка переносов не ставится.

2. Структура статьи:

– название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом;

– название статьи в переводе на английский язык;

– автор (ы) (Ф.И.О. полностью) – выравнивание по левому краю, шрифт полужирный; информация об авторе (ах): ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора) на русском языке;

– информация об авторе (ах) на английском языке: Ф.И.О. (транслитерация), ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора).

2.1. Аннотация:

– краткая аннотация на русском языке (в один абзац, до 600 знаков) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи);

– развернутая аннотация на английском языке должна быть подробной (средний объем 250–300 слов) и отражать основное

содержание статьи, должна быть написанной грамотным английским языком с использованием специальной англоязычной терминологии.

2.2. Ключевые слова:

- на русском языке (до 10);
- на английском языке (до 10).

2.3. Текст статьи:

– таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах;

– иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 10.

3. Библиографический список:

3.1. Наличие приставейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать, источники на английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале.

Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru> (стандарт транслитерации – BSI; настройка перед транслитерацией).

3.2. Ссылки на источники в списке использованной литературы нумеруются последовательно, в порядке их первого упоминания в тексте (в соответствии с ГОСТом). Ссылки в тексте, таблицах и подписях к рисункам обозначаются арабскими цифрами [в квадратных скобках], и, если необходимо, указывается конкретная страница/страницы. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

4. Контактная информация для каждого автора на русском и английском языке приводится в конце статьи: подробные адресные данные автора (ов) – полный почтовый адрес организации (й), которую он (они) представляет (ют), и e-mail автора (ов).

5. При направлении статьи в электронном виде необходимо приложить к статье письмо от организации или научного руководителя, рекомендующих статью к публикации (в отсканированном варианте).

Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора.

6. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

7. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России, по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

По вопросам публикации статей
следует обращаться в ВЭО России
по телефону: (495) 609-07-33,
e-mail: nauka3@iuecon.org

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ**

Том двести первый

**Информационно-аналитическое издание
для членов Вольного экономического общества России**

Москва, 2016

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России
125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работала:
Е.В. Толстунова

Подписано в печать 27 июля 2016 г. Заказ № _____. Тираж 300 экз.
Отпечатано по заказу ЗАО «ОЛИМПИЙСКАЯ ПАНОРАМА»
в типографии «OneBook.ru»
125090, г. Москва, Протопоповский пер., 6

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000 г.

Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2016
© The Free economic society of Russia, 2016

ISBN 978-5-94160-188-2
ISSN 2072-2060

Scientific publication

SCIENTIFIC WORKS OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

Volume two hundred one

Information and analytical edition for members of
the Free economic society of Russia

Moscow, 2016

Published by the Free economic society of Russia
#22a, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia

Responsible for edition:
E.V. Tolstunova

Passed for printing 27 July 2016 г. Order № _____. Circulation: 300 copies.
Printed by order of the «OLYMPIC PANORAMA» Ltd
Printed by the «OneBook.ru»
#6, Protopopovsky per., Moscow, 125090, Russia.

The certificate of Mass-media registration – PI № 77-3786 20.06.2000.
License for publishing activities – ID № 01775 11.05.2000.

Subscription code 10920 in the Catalogue of Russian press by Russian Post.

© The Free economic society of Russia, 2016
©The International Union of economists, 2016

ISBN 978-5-94160-188-2
ISSN 2072-2060